

VISIT...

LANZAROTE
Caliente.COM

Научный Библейский Центр «Апологет»

ЧОУ ВПО Курский институт
менеджмента, экономики и бизнеса

**Международный симпозиум
«Путь, истина и жизнь»**

**Научно-практическая конференция
«Картина мира и судьба человека:
как смена парадигм в науке и культуре
влияет на образ жизни»**

Альманах

Выпуск 8

КУРСК 2013

ББК 74

К 27

*Печатается по решению
учебно-методического совета
Курского института менеджмента,
экономики и бизнеса и НБЦ «Апологет»*

Международный симпозиум «Путь, истина и жизнь». Материалы научно-практической конференции **«Картина мира и судьба человека: как смена парадигм в науке и культуре влияет на образ жизни».** В авторской редакции. Альманах. Выпуск 8. Курск. Издательство Курского института менеджмента, экономики и бизнеса, 2013. – 184 стр.

ISBN 978 -5-93911-099-0

В издании представлены доклады участников конференции **«Картина мира и судьба человека: как смена парадигм в науке и культуре влияет на образ жизни»**, проведенной 4-6 октября 2012 года в Курском институте менеджмента, экономики и бизнеса. Конференция организована в рамках Международного симпозиума «Путь, истина и жизнь» Научным библейским центром «Апологет» и Курским институтом менеджмента, экономики и бизнеса при участии Курской областной общественной организации общества "Знание" России, Христианского научно-апологетического центра, Фонда «Конкордия». Ее проведение явилось логическим продолжением и развитием идей и направлений конференций **«Вызов постмодернизма: Есть ли достойный ответ?»**, **«Человек и общество 21 века. Идеи и идеалы»**, **«Время и вечность в науке, религии, культуре»**, **«Семья, воспитание, нравственность и культура в контексте глобализма»**, **«Личность, религия и общество в условиях системного мирового кризиса»**, **«Мировоззренческая обусловленность в науке, образовании, медицине и социальной практике»**, **«Семейные ценности – фундамент гражданского общества»**, состоявшихся в Курске в 2005 – 2012 гг.

Издание адресовано преподавателям и студентам высших учебных заведений, религиоведам, аналитикам, социологам и всем неравнодушным к познанию истины.

© Авторы

© ЧОУ ВПО МЭБИК, 2013

© НБЦ «Апологет», 2013

Содержание

Открытие конференции

Окорокова Галина Павловна	
Вызовы времени: от «золотого века» до современности •	6
Шаповалов Александр Игоревич	
Приветствие •	8
Астапов Игорь Сергеевич	
Задавать вопросы и находить ответы •	8
Лихих Геннадий Алексеевич	
Судьба человека отражается в картине мира •	9

Философия, религия

Рыжов Василий Васильевич	
Нравственно-экологическое сознание и смена парадигмы образа жизни •	10
Розин Вадим Маркович	
Проблемы современности и правильное мышление как способ ориентации в ней •	14
Долженко Олег Владимирович	
К вопросу о роли теологии в становлении и развитии европейского университета: история и современность •	18
Репринцев Александр Валентинович	
Антропологическое измерение социальных реформ: от кризиса идентичности – к деструкции культуры этноса •	28
Черенков Михаил Николаевич	
О рациональном и религиозном в современных дискуссиях •	35
Савич Игорь Михайлович	
Этическая составляющая картины мира и борьба двух мировоззрений •	37
Неволин Михаил Тимофеевич	
О некоторых особенностях мышления и жизни в меняющемся мире •	41
Шелковая Наталья Валерьевна	
Человек в современном мире: тенденции и перспективы •	43
Федичкин Александр Васильевич	
Узнаваем ли образ Божий в человеке современной России (подход к анализу) •	45
Ольховский Владислав Сергеевич	
Как смена парадигм в науке и культуре повлияла на мой образ жизни и мышления •	49
Спичак Александр Иванович	
Образ Божий в человеке: утрата и обретение •	56
Петров Игорь Викторович	
Смена духовной парадигмы •	57

Педагогика, социология

Крикунов Александр Евгеньевич	
Фундаментальная теория образования сегодня: перспективы феноменологии и «здравый смысл» •	59
Пашкевич Владимир Вячеславович	
Образ личности нравственно самоопределившейся в педагогике светской и христианской •	61
Сазонова Наталья Павловна	
Формирование картины мира у молодежи: пути и средства •	63
Гуляев Алексей Николаевич	
Мотивация выбора в самоорганизации современной российской молодежи •	67
Литвинович Виктор Григорьевич	
Миротворческое воспитание учащейся молодёжи в контексте культуры мира •	69
Сущенко Бронислав Георгиевич	
Векторы эволюции постиндустриальной цивилизации сквозь призму экологической культуры человека •	71

Деева Екатерина Викторовна

Ценностно-смысловые основы формирования гражданственности и патриотизма
юношества в процессе взаимодействия школы, семьи и общественных объединений • 75

Догля Виталий Григорьевич

Социальное проектирование в системе средств формирования активной позиции
личности подростка • 76

Пархоменко Наталья Александровна

Эволюция идеалов воспитания как проекция смены парадигм
в науке и культуре общества • 79

Трубников Александр Петрович

Молодежные общественные организации в системе факторов формирования
социальной позиции и нравственной культуры юношества • 83

Матренин Павел Викторович

Формирование традиционных нравственных ценностей подростков
в клубном объединении: содержание, методики, условия • 87

Аношкова Ирина Владимировна

Игровые технологии как средство оптимизации межличностных отношений лиц
с нарушением зрения • 90

Медицина, психология, здоровый образ жизни

Ирхин Владимир Николаевич

Русская педагогика здоровья в контексте православной культуры • 93

Глебов Виктор Васильевич

Глебова Елена Вячеславовна

Ильиных Олег Владимирович

Образ жизни и формирование здоровьеориентированного мышления человека
в современных условиях • 95

Невельская-Гордеева Елена Петровна

Психологический фон мировоззренческих изменений личности • 98

Асеева Ирина Александровна

Генетика в фокусе этических дискуссий: между добром, пользой и риском • 100

Льювестейн-Гурская Алена Валерьевна

Дилеммы в отношении искусственных репродуктивных технологий • 102

Микуленко Екатерина Андреевна

Духовное акушерство: за и против • 105

Раздорская Олеся Владимировна

Короткова Анна Сергеевна

Вербальная креативность - важный компонент коммуникативной культуры
клинического психолога • 107

Асеева Анастасия Дмитриевна

Зависимое поведение в современном обществе • 110

Этика, культура

Николаева Людмила Сергеевна

Образ человека и постмодернистская интерпретация культуры • 113

Комкин Александр Иванович

Абсолютная шкала человеческих ценностей и поступков • 116

Побережный Александр Алексеевич

Традиционные ценности и гендерная теория социального конструктивизма • 118

Кучеренко Александр Владимирович

Кант о морали и религии в свете его морального доказательства бытия Бога • 121

Озеров Юрий Владимирович

Обретение душевного мира в опыте духовной жизни
святого преподобного О. Иоанна Кронштадского • 123

Раздорская Олеся Владимировна Федирко Андрей Ростиславович	
Категориальный аппарат креативной педагогики: вопросы терминологии •	125
Ефремова Любовь Иосифовна	
Национальная культура и проблема идентификации личности •	127
Муравьев Сергей Анатольевич	
Образ жизни и судьба мыслителей русского зарубежья: традиции национальной культуры в контексте западной цивилизации •	128
Сазонова Ольга Сергеевна	
Ценностные ориентации в картине мира современной молодежи •	132
Непочатых Елена Павловна	
Особенности подготовки студентов к условиям межкультурного взаимодействия •	133
Ильинская Ирина Петровна	
Формирование эстетической картины мира младшего школьника в поликультурной образовательной среде •	136
Меньшикова Анастасия Николаевна	
Формирование картины мира и образа жизни общества сквозь призму профессиональной компетентности графического дизайнера •	141
Прокопишина Наталья Анатольевна	
Проблемы духовной деградации современной личности •	143
Панищев Алексей Леонидович	
Целомудрие и интеллект •	146
Кучеренко Елена Викторовна	
Компьютерное исследование криптоклассов в библейских текстах •	148
Еськова Наталья Анатольевна	
Поведение гражданина России на отдыхе: социальный и эмоционально-психологический аспекты, изменение образа и его восприятия •	150
Ахметзянов Ленар Магсумович	
Вера, надежда, любовь - основа духовной культуры и созидательная сила гражданского общества •	152
Экономика, бизнес, право	
Кликунов Николай Дмитриевич	
Деньги и семейные ценности •	156
Жиляков Дмитрий Иванович	
Сельское хозяйство как образ жизни в современной России •	156
Толмачева Марина Викторовна	
Влияние интенсификации использования основных фондов на уровень жизни в сельской местности •	160
Зацепин Иван Иванович	
Правовая культура личности и Судьба человека: точки пересечения •	162
Федорова Елена Ивановна	
Коррупция в высшем образовании – разрушение нравственных ценностей •	166
Авторы •	169

Открытие конференции

Окорокова Галина Павловна

**Ректор Курского института менеджмента, экономики и
бизнеса, кандидат экономических наук, доцент,
председатель областной организации
всероссийского общества «Знание»,
заслуженный работник культуры Российской Федерации,
член Общественной палаты РФ**

Вызовы времени: от «золотого века» до современности

В восьмой раз «под крышей Дома своего» Курский институт менеджмента, экономики и бизнеса совместно с Научным библейским центром «Апологет» собирает международные конференции. Тема нынешней «Картина мира и судьба человека: как смена парадигм в науке и культуре влияет на образ жизни» позволит участникам рассмотреть широкий спектр вопросов, относящихся к современности, сравнить, как виделась картина мира великим учителям древности, попытаться ответить на вопрос, относительно чего человек определяет и строит самого себя.

Так, обращаясь к произведению Платона «Тимей», мы наслаждаемся прекрасным рассказом Крития о древних сказаниях мудрейшего человека и благороднейшего из поэтов Солона, прибывшего в Египет и вознамерившегося рассказать мифы о древнейших событиях. О Форонее, почитаемом за первого человека, о Ниобе, о том, как Девкалион и Пирра пережили потоп. В ответ один из жрецов, человек весьма преклонных лет, воскликнул: «Ах, Солон, Солон! Вы, эллины, вечно остаётесь детьми, и нет среди эллинов старца! Все вы юны умом, ибо умы ваши не сохраняют в себе никакого предания, искони переходившего из рода в род, и никакого учения, поседевшего от времени. Причина же тому вот какая. Уже были и ещё будут многократные и различные случаи гибели людей, и притом самые страшные – из-за огня и воды, а другие, менее значительные – из-за тысяч других бедствий. У многих сказаний об этом облик мифов, но в них же содержится и правда: в самом деле, тела, вращающиеся по небосводу вокруг Земли, отклоняются от своих путей, и потому через известные промежутки времени всё на земле гибнет от великого пожара и спастись могут только те, что живут возле рек или моря. Когда же боги, творя над Землёй очищение, затопляют её водами, уцелеть могут волопасы и скотоводы в горах. С древних времён всё это запечатлевается в записях, которые мы храним в наших храмах.

Древность наших городских установлений определяется по священным записям в восемь тысячелетий. Законы твоих предков ты можешь представить себе по здешним: ты найдёшь ныне в Египте множество установлений, принятых в те времена у вас. Прежде всего, это сословие жрецов, обособленное от всех прочих, затем сословие ремесленников, в котором каждый занимается своим ремеслом, ни во что больше не вмешиваясь, и, наконец, сословия пастухов, охотников и земледельцев: да и воинское сословие отделено от прочих, и членам его закон предписывает не заботиться ни о чём, кроме войны. Что же касается умственных занятий, ты и сам видишь, какую о них проявил заботу с самого начала наш закон, исследуя космос и из наук божественных выводя науки человеческие, вплоть до искусства гадания и пекущегося о здоровье искусства врачевания» [2, 405].

И далее, только теперь устами Тимея, Платон говорит о сотворении Вселенной, о «недрахлеющем и непричастном недугам» космосе [2, 415].

У Публия Овидия Назона, в «Метаморфозах», мы обращаем внимание на существование «золотого века» в истории человечества:

Первым век золотой народился, который без кары,
Добровольно, не зная законов, блюл верность и правду.
Казни и страха не ведали, грозных словес не писали
На меди, и толпа молящих ещё не боялась
Лица судьи своего, а все без судей были целы.
Срубленная на родимых горах сосна, чтоб увидеть
Чуждые страны, ещё не спускалась в текущие волны;
Смертные, кроме своих, берегов никаких не знавали.
Не окружали ещё городов глубокими рвами;
Тут ни труб из прямой, ни рогов из меди загнутой
Не было, ни мечей, ни шоломов. Не зная солдата,
Люди сладкий досуг безопасно тогда проводили [1, 23].

Такие исторические произведения дают пищу для размышлений по поводу века сегодняшнего, жизни поколений, возвращённых на опыте своих предков. Мы являемся свидетелями глобальных изменений,

происходящих в обществе, когда процесс социализации и воспитания личности протекает в условиях формирования новых образцов, соответствующих ценностям человека.

Тенденции, способствующие изменению индивида и мира в целом, можно увидеть в цифровой революции, изменении форм участия граждан в политической жизни, повышении роли социальной ответственности государства. Происходит расширение Всемирной информационной паутины, возникают новые технологии, меняющие мир, в лихорадочном темпе растут показатели по количеству компьютеров в семьях. В мире насчитывается свыше 100,0 млн. web –сайтов (данные 2007 года), ведётся свыше 60,0 млн. блогов (данные 2007 года) [3,30,32].

Растёт активность гражданского общества, меняются формы участия граждан в политической жизни. Формируется критическое отношение людей (безразличие) к действующим органам власти. В качестве альтернативы возникают новые формы политической и общественной жизни, активизируется гражданское общество. Обратимся к примерам Курской области.

Ежегодно проводимый общественными объединениями региона Гражданский форум стал важным институтом гражданского общества. Большое количество участников, высокая степень заинтересованности в его подготовке, разработка предложений в итоговые документы форума, желание изменить жизнь граждан в лучшую сторону – это проявление гражданской активности. Как правило, на актуальных диалоговых площадках выступают с сообщениями и участвуют в дискуссиях не менее 50-60 человек. Это руководители области, представители правоохранительных органов, депутаты разного уровня, лидеры общественных объединений. Никто не только не мешает сформулировать достаточно острые вопросы и пытаться найти на них ответы, а, наоборот, участники форума получают поддержку, советы, пожелания со стороны областной администрации, её комитетов и департаментов.

Заметными формированиями в регионе становятся не только зарегистрированные общественные организации, но и те, в которых собираются единомышленники для решения конкретных задач. К ним можно отнести весьма авторитетные объединения, как благотворительный марафон «Мир детства» во главе с его председателем В.Н.Михайловой и оргкомитет, в составе которого свыше 30 представителей бизнеса, медицины, социальной защиты, образования, депутатов, лидеров общественных объединений. Ежегодно марафон оказывает безвозмездную поддержку нуждающимся детям и семьям в сумме 16-18 млн. руб. Тысячи граждан и предприятий жертвуют свои средства, чтобы многие люди легче перенесли свою беду или решили сложную проблему.

Неформальным институтом гражданского общества в последние 13 лет зарекомендовал себя областной конкурс общественного признания «Человек года», организаторами и учредителями которого являются только представители общественности и СМИ. Количество лауреатов конкурса - свыше 200 славных граждан региона и страны, занесены в специальную книгу «Курская антоновка» с рассказами об их успехах и делах.

Значительна роль такого общественного формирования, как Ассоциация муниципальных образований Курской области, ведущая кропотливую, ежедневную работу по укреплению статуса молодого института местного самоуправления, оказывающая поддержку муниципалитетам. Эффективна работа общественного Совета при главе администрации города Курска под руководством почётного гражданина города А.А. Даньшина, опыт которой можно обобщить и рекомендовать районным и городским палатам (или Советам) следовать примеру курян. И ещё один пример. Зачастую граждане нашего города являются свидетелями флеш-моба, зародившегося в социальных сетях, собирающего достаточное количество молодых людей, которые каждое воскресенье, с флагами, плакатами делают пробежку к Пушкинской площади города с лозунгом «Россия должна быть трезвой». Из таких родничков собираются ручейки, а затем и полноводные реки гражданского общества.

Меняется социальная ответственность государства. Начиная с 1980 года в развитых экономиках происходит сокращение госаппарата и сокращаются расходы на его содержание [3,38]. Повышается благосостояние граждан. В этих условиях государство вырабатывает новые правила взаимоотношений с обществом, передавая ему часть государственных функций.

На конференции прозвучит много вопросов, будут предлагаться и ответы, новые мысли, идеи. Хочется пожелать, чтобы итоги восьмой встречи по теме «Картина мира и судьба человека: как смена парадигм в науке и культуре влияет на образ жизни» были полезны как участникам, так и тем, кто будет знакомиться с материалами конференции.

Библиография

1. Публий Овидий Назон *Метаморфозы*/ под. ред. В.П.Бутромеева, В.В.Бутромеева, Н.В.Бутромеевой; [пер. с лат. А.А.Фета]. - М.: Белый город, 2008. - 448с.: ил.
2. Платон. *Избранные диалоги*. Москва, АСТ, 2006, ISBN 5-17-023403-1
3. Доклад Центра исследований и инноваций в области образования ОЭСР, 2008г. Тенденции, формирующие систему образования. // Вопросы образования. 2009. №3, с.26-35

От имени Администрации Курской области участников Конференции приветствовал **Шаповалов Александр Игоревич**, **Заместитель начальника Управления по взаимодействию с общественными, национальными и религиозными объединениями**

Астапов Игорь Сергеевич
Депутат Курской областной Думы,
кандидат юридических наук

Задавать вопросы и находить ответы

Тема нашей конференции представляется важной, актуальной и интересной. Философия, не являясь точной наукой, должна, служить людям, должна, на мой взгляд, нести ясность и определенность. Мы обязаны задавать вопросы и стараться найти на них ответы. Как можно нивелировать отдельные негативные результаты развития в науке и культуре? Как лучше показать положительное, и как это положительное приносит пользу людям?

Изменения, а точнее, получение новых знаний в науке, привели к серьезным изменениям в экономической и социальной жизни в нашей стране в 50-х - 60-х годах XX века. Исследования в областях физики и химии привели к развитию ядерной энергетики, космической отрасли, приборостроению. В дома жителей пришло телевидение, многодиапазонное радио. Стали доступнее достижения культуры; зазвучало и появилось не только хоровое исполнение, но и симфонии и оперные постановки. Последовавший рост производительности труда постепенно стал повышать, в свою очередь, уровень благосостояния людей. Это поколение наших соотечественников отличалось добротой, отзывчивостью, готовностью прийти на помощь.

Может быть и другая тенденция. Отдельные достижения в науке и технике приводят, на мой взгляд, к отрицательным последствиям. Отход государственных структур в настоящее время от процесса воспитания в школах, оставление без внимания содержание телевизионных программ, невнимание к досугу молодежи, несут в конечном итоге негативное влияние на образ жизни. Один российский государственный канал «Культура» не в состоянии противостоять массовой атаке с других каналов боевиков-сериалов и низкопробных развлекательных программ. И здесь мы уже видим как у значительной части граждан проявляется равнодушие, пассивность, приоритет частных интересов над общими.

Развитие электроники и компьютерных программ привело с другой стороны к созданию игровых заведений (которые сейчас перешли в подполье) и появлению массы различных технических игр. Последние в немалой степени деструктивно влияют на психику, особенно, у молодого поколения. Появились такие понятия и определения, как «компьютерная зависимость» и «игромания». И это не просто названия, здесь – констатация фактического положения, несущего серьезные проблемы не только для отдельных личностей, но и для их семей, и в целом для нашего общества.

Государственные учреждения, общественные организации, равнодушные граждане, все мы должны участвовать в процессе цель которого – поступательное эффективное развитие общества. Смена парадигм в науке и культуре ни в коей мере не должна приносить негатив в образ жизни.

Участникам конференции желаю новых научных достижений и успехов в поиске истины.

Лихих Геннадий Алексеевич
Председатель совета попечителей
Научного библейского центра «Апологет»

Судьба человека отражается в картине мира

Уважаемые дамы и господа!

Рад приветствовать Вас на Восьмой международной научно-практической конференции «Картина мира и судьба человека. Как смена парадигм в науке и культуре влияет на образ жизни».

Мир вокруг нас непрерывно изменяется. Меняемся и мы сами. Более двух тысячелетий назад римский поэт Квинт Гораций Флакк справедливо заметил: «Времена меняются, и мы меняемся вместе с ними» (*Tempora mutantur, et nos in illis mutamur*). Об этих же изменениях и их влиянии на человека и общество размышлял древнегреческий философ Гераклит: «Все течет, все изменяется, никто не может дважды войти в одну и ту же реку». И не только потому, что через несколько минут река будет другая. За это время изменится и станет другим сам человек.

Но существует и другая истина, отмеченная мудрым Екклесиастом:

«Род проходит, и род приходит, а земля пребывает во веки. Восходит солнце, и заходит солнце, и спешит к месту своему, где оно восходит. Идет ветер к югу, и переходит к северу, кружится, кружится на ходу своем, и возвращается ветер на круги свои. Все реки текут в море, но море не переполняется: к тому месту, откуда реки текут, они возвращаются, чтобы опять течь. ... Что было, то и будет; и что делалось, то и будет делаться, и нет ничего нового под солнцем. Бывает нечто, о чем говорят: «смотри, вот это новое»; но [это] было уже в веках, бывших прежде нас».

Вот ведь какой парадокс: все течет, все изменяется, но нет ничего нового под солнцем! Человек двадцать первого века, также как и его предшественники, ищет счастье, познает истину, стремится к добру и красоте. Он хочет не просто есть и пить, но жить жизнью, наполненной смыслом. Он любит близких и волнуется за будущее своих детей. Он стремится занять свое достойное место в мире и отразить свою судьбу в ее многоцветной и многогранной картине.

В предвкушении интересных дискуссий, смелых подходов, открытий, откровений и творческих озарений объявляю конференцию открытой!

Нравственно-экологическое сознание и смена парадигмы образа жизни

Сегодня остро стоят вопросы о нормальных, не вредящих условиях жизни людей. И это не только условия телесной жизни, но и нормальный духовно-нравственный климат. Пренебрежение экологией вещественной ведет к нарушению телесного здоровья. Игнорирование законов духовной экологии – к моральной, культурной и интеллектуальной деградации. Сегодня со всей очевидностью стоят проблемы экологизации сознания людей, формирования экологической культуры и становления экоцелостной личности. Это предполагает: 1) изменение направленности сознания людей с антропоцентрического на экоориентированное, с более адекватным отражением состояния внешней среды в ценностных установках, потребностях и деятельности людей; 2) выработку моделей экологически целесообразного поведения; 3) системное оздоровление образа жизни; 4) профилактику и преодоление психологических нарушений сознания и личности, обозначаемых нами в экологической парадигме как психологические загрязнения; 5) формирование психологической устойчивости личности к неблагоприятным воздействиям внешней среды (В.И. Бондаренко, И.Д. Зверев, В.И. Медведев, Н.Ф. Реймерс и др.). По этим пунктам и будет идти наше рассмотрение.

Достижение этих целей связано с рядом условий. Наиболее важные: а) осознание людьми экологических проблем, кризисов и катастроф как следствий серьезных нарушений духовно-нравственного состояния общества и отдельных индивидуумов; б) экологическое образование и воспитание; в) изменения в системе ценностей и нравственных установок людей. Имеющиеся здесь данные свидетельствуют о явном неблагополучии в этих вопросах и, вообще, в понимании сути экологии.

Например, для преподавателя-биолога экологичность тождественна природосообразности, для химика или технолога экологичность – это чистота и замкнутость технологических процессов. Случается, что экологичность и вовсе теряет свое содержание, превращаясь в синоним чего-то очень хорошего, противопоставленного чему-то очень плохому – неэкологичному.

1. О нравственно-экологическом сознании

Сегодня необходима смена этических парадигм. Человек может хорошо усвоить и даже осознавать, что какие-то вещи плохи, но это совсем не значит, что он будет поступать в соответствии со своим знанием. Поступать гораздо труднее, чем понимать. Поэтому в образовании важнее сделать акцент на любви к миру и людям, красоте природы, правде и добре, самоценности человеческой и иной жизни, а не только на проблемах охраны окружающей среды. Тогда сформированная морально-этическая норма человека, вступив в согласие с его совестью, вызовет в нем потребность в активном действии.

Таким образом, стратегической целью образования должно стать экологическое мировоззрение, осно-

ву которого составляют научные знания, экологическая культура и этика, поскольку без духовно-нравственной основы в человеке знания или мертвы, или могут стать огромной разрушительной силой. Современное нравственно-экологическое образование должно быть направлено на преодоление сложившихся в обществе стереотипов через формирование духовно-нравственной, экологически грамотной личности и создание условий для ее развития. И хотя здесь наметились некоторые качественные изменения, все еще не осознано, что сегодня уже недостаточно иметь определенный объем экологических знаний, необходима нравственно-экологическая позиция, соответствующая ей деятельность человека и его образ жизни. Человек может быть вполне психически здоровым (хорошо запоминать и мыслить, ставить сложные цели, находить к ним верные пути, быть деятельным, успешным, самодостаточным) и, одновременно, личностно ущербным, больным: не координировать, не направлять свою жизнь к достижению человеческой сущности, удовлетворяться суррогатными ценностями.

Что представляет собой нравственно-экологическое сознание? Из чего складывается это новое понятие? Какие факторы в наибольшей мере влияют на его формирование? В чем состоит оптимизация экологического сознания и экологической культуры личности? Каковы могут быть последствия этого процесса относительно экологической ситуации в обществе и его взаимоотношений с окружающей средой, в которой мы живем? Сегодня нужно осознать, что состояние экологии нашего мира всегда определялось и до сих пор определяется духовным, духовно-нравственным состоянием людей. Мы немного позднее остановимся на этом подробнее.

Нравственно-экологическое сознание личности выражает ее отношение к окружающей среде и самой себе на основе соответствующих знаний, ценностей и мотиваций. Это – экологически здоровые и нравственно оправданные потребности, мотивы и привычки поведения; соблюдение здорового образа жизни; преодоление психологических загрязнений сознания и выработка устойчивости к неблагоприятным воздействиям среды; формирование экологического мышления, экологического мировоззрения и нравственно-экологической ответственности личности.

Оценка состояния экологического сознания современных россиян, позволяет говорить о преобладании в нем таких аспектов, как боязнь прямой угрозы жизни и экономическая выгода. Данные исследования населения Ставропольского края (В.И. Горовая с соавторами, выборка составила 1200 человек), позволили выстроить так называемую шкалу угроз, где на первом месте находится угроза военных действий, на втором – угрозы экономического характера, а вот угрозы экологического кризиса ни одного из респондентов особенно не волнуют. Эти данные

свидетельствуют о состоянии экологического сознания людей, что в значительной мере обусловлено состоянием экологического образования и воспитания, которые, прежде всего, должны поддерживаться экологизированной идеологией. *Экос – это наш дом, место нашего обитания.* Оно дано нам, согласно Библии, в состоянии идеальном для жизни, в состоянии «хорошо весьма», с поручением хранить, украшать, одухотворять. Мы знаем, во что мы его сегодня превратили.

Одним из социально-философских оснований экологизированной идеологии может стать концепция экологического гуманизма. Основные его принципы: гармония человека с природой; равноценность всего живого; ненасилие; самоограничение вместо потребительства; личная ответственность каждого за сохранность природных систем и их разнообразия; нравственное самосовершенствование, духовно-нравственная переориентация личности и системы ее ценностей. Решение проблемы экологизации сознания и формирования экологической культуры – одна из психолого-педагогических задач, заключающаяся в том, что в образовательном процессе осуществляется развитие экологического мышления, экологического мировоззрения, экологической ответственности личности.

Под *экологическим мышлением* понимается мыслительный акт, необходимый для решения конкретной экологической задачи. *Экологическое мировоззрение* – это целостная система, объединяющая знания о месте человечества в природе и значении природных факторов и систем в его социально-экономическом и личностном развитии. *Экологическая ответственность* – нравственное качество, проявляющееся, прежде всего, в адекватном, ответственном отношении личности к природе и вбирающее в себя все основные признаки таких категорий, как отзывчивость, бережливость, рачительность и др. Эти категории рассматриваются в качестве составных компонентов более сложной категории – нравственно-экологического сознания. Речь идет, таким образом, о многомерной *экоцелостной личности*, обладающей системой экологических знаний, владеющей разнообразными видами экологической деятельности, опытом творческой деятельности в области окружающей среды, опытом эмоционально-ценностного отношения к окружающей природной среде и внутренней нравственно-духовной среде самой личности.

Концепция экоцелостной личности – это, прежде всего, система образов-понятий: жизнь, экоцелостность, экознание, экосознание, экокультура, духовность, нравственность, творчество, человек, развитие. В русле этой концепции лежит одна из труднейших задач – *экологизация личности и формирование нравственно-экологического сознания.* Духовно-нравственный человек – человек свободный, способный ограничить удовлетворение прагматических потребностей, способный проявить «гражданское мужество, благодаря которому будут отвергнуты ставшие сомнительными ценности и придет освобождение от диктата потребления» (В. Хесле).

II. Об образе жизни

Образ жизни – это важнейший фактор детерминации процесса формирования личности, развития ее физических, психологических и духовных качеств. Ана-

лиз этого понятия в философско-психологической литературе позволяет выделить три основные составляющие его содержания.

Во-первых, в этом понятии фиксируется исторически обусловленный способ организации общественных отношений, которые реализуются и воспроизводятся в жизнедеятельности людей, формируют у человека необходимые качества личности. Это способ связи между материальными и духовными сторонами жизни общества, между общественными нормами и их конкретным преломлением в ценностных ориентациях, поведении и психике людей.

Во-вторых, в содержание понятия образа жизни входят способы и социальные механизмы закрепления и передачи опыта другим поколениям. Закрепляясь в формах социальной предметности (орудия труда, произведения искусства и т.п.), в языке и других знаковых системах, в духовных ценностях и системе мер, норм, оценок, этот опыт регулирует человеческие взаимоотношения и призван обеспечивать соответствие поведения человека выработанным общественным требованиям. Здесь также речь идет о взаимном влиянии (позитивном или негативном) людей друг на друга в процессе их общения.

В-третьих, собственно психологическим компонентом образа жизни является индивидуальная система взглядов, норм, ценностных ориентаций, мотивов и оценок, самосознания личности и Я-концепции, проявляющихся в конкретной индивидуальной жизнедеятельности человека, в его поведении и деятельности. Это также определенный способ переживания жизненных ситуаций, преодоления человеком трудностей и решения жизненных проблем (Ф.Е. Василюк, В.П. Зинченко, Е.Б. Моргунов).

В национальной доктрине образования Российской Федерации одной из основных целей развития образования до 2025 г. определено воспитание *здорового образа жизни.* Здоровый образ жизни, как показывает анализ литературы, объединяет все, что способствует выполнению человеком профессиональных, общественных и бытовых функций в оптимальных для здоровья условиях и выражает ориентированность личности в направлении формирования, сохранения и укрепления индивидуального и общественного здоровья. Под здоровым образом жизни следует понимать типичные формы и способы повседневной деятельности человека, которые укрепляют и совершенствуют резервные возможности человека, обеспечивая тем самым успешное выполнение им своих социальных и профессиональных функций независимо от политических, экономических и социально-психологических ситуаций. Здоровый образ жизни часто характеризуют как активную деятельность людей, направленную на сохранение, укрепление и улучшение здоровья. При этом необходимо учесть, что образ жизни человека и семьи не складывается сам по себе в зависимости от обстоятельств, а формируется в течение жизни человека целенаправленно и постоянно (Л.П. Гримак, В.И. Слободчиков, Б.Н. Чумаков). Чтобы правильно понять феномен «здоровый образ жизни», нужно прежде принять определенное понимание *жизни*, определенное понимание *здоровья*, и, наконец, определенное понимание *образа*, по которому должна строиться жизнь.

Если понимать жизнь как процесс поддержания жизнедеятельности организма через питание, а здоровье как нормальное состояние органов обеспечения так понимаемой жизни и ее воспроизведения, то здоровый образ жизни точнее всего можно описать словами Библии о временах Ноя перед потопом «ели, пили, женились и выходили замуж...и не думали» (Мф. 24:38-39). К счастью, сегодня многими учеными представления о здоровом образе жизни связывается с понятием здоровья в широком (интегральном) его понимании, включающем физическое, психическое и психологическое здоровье.

При рассмотрении здоровья в широком смысле выделяются три уровня здоровья человека (1) высший уровень – личностно-смысловой или уровень личностного здоровья, который определяется качеством смысловых отношений человека; (2) уровень индивидуально-психологического здоровья, оценка которого зависит от способностей человека построить адекватные способы реализации смысловых устремлений; (3) уровень психофизиологического здоровья, который определяется особенностями внутренней, мозговой, нейрофизиологической организации актов психической деятельности (Б.С. Братусь). Подчеркивается, что в системах оздоровления, оптимизации условий жизни человека все больше и больше внимания должно отводиться духовному совершенствованию, направленному на формирование позитивной мотивации, духовной доминанты, здорового образа жизни.

III. Психологические загрязнения сознания и личности

В процессе становления и развития отношений человека с окружающим миром, мы постоянно сталкиваемся с опасностью нарушения экологичности среды, а также экологичности и «чистоты» внутреннего мира человека, его психики. Во всех этих случаях речь идет о психологических загрязнениях в структуре личности человека. Их вполне уместно интерпретировать как нарушения в той или иной сфере психики, сознания и личности. Именно в таком понимании они рассматриваются в нашей работе, а в качестве важнейшей задачи формирования нравственно-экологического сознания ставится задача не только преодоления этих загрязнений, но и развития психологической устойчивости к неблагоприятным воздействиям, способным вызвать эти загрязнения.

Особенность *загрязнения* состоит в том, что действие загрязнителя ведет к упрощению системы, ее деградации. Сказанное относится не только к веществу или энергии, попавших в материальную систему, но и к информации, поступившей в психику, а также к любому другому воздействию на человека внешней среды, в процессе взаимодействия с которой происходят разного рода психологические загрязнения (В.Р. Бганба-Церера, А.А. Калмыков, В.В. Рыжов и др.). В исследованиях по экологической психологии их классифицируют следующим образом:

1. *Повреждения, загрязнения картины мира.* Выпадение из картины мира естественных природных объекты и замена их искусственными, виртуальными суррогатами является повреждением и деградацией психики. У многих современных городских жителей, особенно, детей, теряющих или еще не имевших непосредственной связи с объектами живой природы,

наблюдается упрощение картины мира (С.Д. Дерябо, А.А. Калмыков, В.А. Ясвин).

2. *Загрязнения канала информации об окружающей среде.* Неблагоприятные условия существования приводят к искажению процессов восприятия и к формированию искажений картины мира. При этом чрезмерно экстремальные воздействия сами по себе оказывают на психику разрушающее влияние. Так, сильная боль практически блокирует все другие каналы, сосредотачивая внимание на себе. Другим примером могут быть люди, живущие в зонах экологического бедствия, когда происходят глубокие личностные изменения.

3. *Загрязнения канала общения и массовой коммуникации.* Экологичным можно считать такое общение, которое не ведет к деградации системы отношений, но способствует их обогащению, усложнению, гармоничности. Психологическим загрязнением в этом канале будет такое общение, которое приводит к деградации, примитивизации отношений, их обеднению (Б.С. Братусь, А.А. Калмыков и др.). Информационный образ мира, поступающий по каналам массовых коммуникаций, в значительной мере поврежден, что сказывается на формирующейся с его помощью индивидуальной картине мира в сознании людей. Эти повреждения состоят в следующем: 1) упрощенная, примитивная модель бытия; 2) потеря чувствительности к высшим проявлениям бытия, духовным и трансцендентным реалиям, утрата этических и эстетических ценностных ориентиров; 3) обесценивание знания, преобладание прагматического подхода к нему; 4) перегруженность СМИ готовыми образами и схемами жизни, ведущими к утрате самостоятельности. Все это признаки психологического загрязнения. Учитывая их системный и глобальный характер, можно говорить о психоинформационном экологическом кризисе. Главным условием «очищения», на наш взгляд, должно стать наполнение его духовно-нравственным и ценностно-смысловым содержанием.

4. *Эмоциональные загрязнения.* Здесь можно назвать такие эмоционально-личностные образования как страх неудачи, страх отвержения, чувство вины и стыда, явления стресса и эмоционального выгорания.

5. *Мотивационно-волевые загрязнения,* связанные с прагматизацией и примитивизацией мотивов и устремлений человека, безволием и дурными привычками, бездуховностью целей и ведущих ориентаций деятельности и поведения, препятствующих личностному росту (А.Л. Горбачев, В.Д. Шадриков и др.).

6. Наиболее глобальными являются *загрязнения, повреждения ценностно-смысловой и нравственно-духовной сфер личности.* Искращения системы ценностей, бездуховность, низкий уровень ценностно-смысловых ориентаций в личностной (нарушения я-концепции), межличностной (деформации эмпатии, толерантности), трансцендентной сфере (безверие, атеизм, безнравственность) Библейским термином, обобщающим все эти загрязнения, является понятие греха, и Бог через свое Слово призывает людей к очищению.

Анализ загрязнений нравственно-экологического сознания ставит проблему их возникновения и проникновения в сознание людей. Совершенно очевидно, что важнейшим каналом не только передачи, но и искусственного создания загрязнителей является информационное

пространство. Поток информации, поступающий по каналам массовой коммуникации, а также из сферы науки и образования, наиболее сильно влияет на массовое сознание и формирует комплекс эстетических, этических, мировоззренческих вкусов и предпочтений. Все это ставит проблему психолого-экологической безопасности личности, а также задачи формирования нравственно-экологического сознания и устойчивости личности к неблагоприятным воздействиям среды. Именно устойчивое и действенное нравственно-экологическое сознание призвано обезопасить личность от проникновения в психику и структуру личности всего вредного и потенциально опасного, способного их разрушить.

IV. Психологическая устойчивость

Разработка представлений о психологической устойчивости личности опирается на модель, предложенную нами на основе анализа обширного теоретического материала по данной проблеме.

В интегральном описании психологической устойчивости личности выделены три аспекта: 1) стойкость, стабильность; 2) уравновешенность, соразмерность; 3) сопротивляемость (Б.С. Братусь, Л.В. Куликов, А. Маслоу, В.В. Рыжов). Под *стойкостью* понимается способность противостоять трудностям, сохранять веру в себя, постоянный, достаточно высокий уровень настроения. *Уравновешенность* – соразмерность силы и активности ответной реакции силе воздействия и значению воздействующего фактора. Здесь важны соотношения *реальных и идеальных* целей, ценностной и операционально-технической сторон самооценки, их гиперразведение или, наоборот, недифференцированность (Б.С. Братусь), соотношение дефициентных и бытийных характеристик личности (А.Г. Маслоу). *Сопротивляемость* – способность противостоять всему, что может ограничить свободу личности в принятии отдельных решений и в выборе ценностей, норм, жизненных позиций, образа жизни в целом. В качестве важнейших аспектов устойчивости рассматриваются *личностная самодостаточность* как свобода от *зависимости*, а также *проактивная* ориентация личности в отличие от *реактивной* (С.Р. Кови).

Выполнение человеком своего предназначения в отношении окружающего мира связано с глубокими *нравственно-духовными* проблемами. В области *чувств* это духовно-творческое начало обнаруживается чувствованиями любви, сострадания, жалости *по отношению к другим* живым существам – чувствами стыда, нравственного достоинства, чести; *по отношению к себе* – чувствами любви к правде, истине, красоте, добру; *по отношению к миру в целом* – любовью к Богу как высшему источнику абсолютной правды, красоты, добра и совершенства, а также *созданному им миру*. В области *мысли* то же духовно-творческое начало проявляется в идеях самоотречения, самопожертвования, и безусловного нравственного долга – создавать, оберегать, поддерживать, умножать и возвышать духовную жизнь мира даже в ущерб своей личной жизни (Н.А. Бердяев, И.А. Ильин, Н.О. Лосский, В.С. Соловьев, А.А. Ухтомский, П.А. Флоренский, С.Л. Франк).

Сказанное определяет состав психологической модели нравственно-экологического сознания, которая включает следующие компоненты:

– *когнитивный*: система знаний и представлений о свойствах и способностях личности, обеспечивающих ее свободу, независимость, устойчивость к неблагоприятным факторам; знаний о путях и условиях сохранения здорового и позитивного образа жизни и укрепления собственных потенциалов;

– *мотивационно-поведенческий*: соответствующие знаниям мотивы и установки, объединяющие основные потребности, мотивы и стремления в жизни, сформированность мотивационных установок на достижения, успех, признание, свободный от вредных пристрастий образ жизни;

– *эмоционально-оценочный*, объединяющий систему переживаний и чувств, ценностного отношения к себе и своей жизни на уровне самоуважения и принятия себя, а также эмоциональных реакций на окружающих людей, свобода от неблагоприятных эмоциональных состояний;

– *операциональный*: система практических действий и умений, связанных с оптимальным и разумным использованием виртуального пространства и интернет-технологий, выработка уверенности в себе и свободы от зависимости, определение путей оптимальной организации жизненного пространства, способов и условий избавления от вредных и приобретения полезных привычек и навыков;

– *ценностно-смысловой*: система ориентаций на высокие ценностно-смысловые и нравственно-духовные ценности жизни, физического и психического здоровья, оптимального общения с другими людьми, реализация альтруизма в отношениях с людьми, заботы об окружающих, выработка готовности следовать этим ценностям в своей жизни;

– *рефлексивный*: осознание себя как уникального, неповторимого и самоценного человека, включение соответствующих мотивационных установок и жизненных позиций в структуру психологической устойчивости, снятие страхов, симптомов тревожности, неуверенности и зависимости, овладение умениями и навыками самоанализа, самооценки и самоуправления.

В наших многолетних исследованиях вместе с учениками, аспирантами и соискателями, подвергнуты теоретическому и экспериментальному изучению большинство этих проблем. Так, результаты исследований обнаруживают преувеличенную значимость для многих людей терминальных и инструментальных ценностей элементарно-житейской диспозиции ценностей, куда входят такие терминальные ценности как *эмоционально насыщенная жизнь, питание, здоровье и развлечения*; и такие инструментальные ценности как *аккуратность*, (чистоплотность, умение содержать в порядке вещи, порядок в делах) и *жизнерадостность* (как во времена Ноя). В то же время многие испытуемые демонстрируют сниженную значимость ценностей, составляющих ценностно-смысловую диспозицию, куда входят высоко нравственные терминальные ценности *красоты, творчества, развития, счастья других, любви, жизненной мудрости*, а также существенно важные инструментальные ценности *воспитанности, самоконтроля, терпимости, широты взглядов, высокой требовательности*.

Именно смена ценностей определяет новую парадигму образа жизни. В основе этой парадигмы лежат

представления о нравственно-экологическом сознании и психологической устойчивости. Смена парадигмы – процесс не простой. Хотя и неизбежный.

Устойчивость личности предполагает ее свободу и независимость от различных факторов не только окружающей внешней, но от собственных внутренних состояний и реакций. Исключительно важными и интересными в этом плане нам представляются идеи С. Кови о зависимости, независимости и взаимозависимости личности.

1. Активность людей может иметь две разновидности: а) *реактивная* активность, при которой на всякое воздействие человек отвечает соответствующей реакцией; б) *проактивная* активность, когда между воздействием (стимулом) и реакцией у человека есть право и свобода выбора поведения, независимого от стимула. Понятно, что реактивная личность является зависимой от стимула (воздействия); проактивная – свободна от него.

2. *Зависимость* выражается *ты-парадигмой* сознания личности: *ты обо мне заботишься; ты добиваешься чего-то ради меня; в неудаче я обвиняю тебя. Независимость* выражена *я-парадигмой* сознания: *я могу это сделать; я несу ответственность; я полагаюсь на самого себя; я могу выбирать.*

3. Но есть альтернатива – *взаимозависимость*, выраженная *мы-парадигмой*: *мы можем это сделать; мы можем взаимодействовать; мы можем, объединив наши способности и возможности, создать вместе что-то более значительное.*

Зависимым людям необходима помощь других, чтобы получить то, что им нужно. *Независимые* могут получить все, что им нужно, благодаря собственным усилиям. *Взаимозависимые* люди объединяют свои усилия с усилиями других людей, чтобы достичь наибольшего результата.

Для *взаимозависимого* существования мало одной только независимости мышления. Независимые люди, *недостаточно зрелые* для того, чтобы думать и действовать взаимозависимо. Они могут хорошо работать индивидуально, но никогда не станут хорошими лидерами или членами команды. Они не руководствуются парадигмой взаимозависимости, которая необходима для счастья в браке и семейных отношениях или достижения успеха внутри какой-либо организации.

Взаимозависимость – проявление гораздо большей зрелости. Если я взаимозависим физически, то, даже будучи уверен в себе и своей работоспособности, я понимаю, что вместе мы можем сделать гораздо больше, чем сделаю я один, даже если очень постараюсь. Если я взаимозависим эмоционально, мое чувство собственного достоинства не мешает мне ощущать потребность в том, чтобы любить других, а также быть любимым. Если я взаимозависим интеллектуально, я сознаю, что для обогащения своего ума я должен заимствовать все лучшее, что есть у других. Будучи *взаимозависимой* личностью, я имею возможность щедро и осмысленно делиться с другими всем, чем обладаю сам, и получаю доступ к неисчерпаемым ресурсам и возможностям других людей.

Но самое главное все же не в этом, а во *взаимозависимости с Богом*, что открывает неисчерпаемые источники благословения и успеха. «Утомляются и юноши и ослабевают, и молодые люди падают. А надеющиеся на Господа обновятся в силе; поднимут крылья как орлы, потекут и не устанут, пойдут и не утомятся» (Ис. 40:30-31). «Притом знаем, что любящим Бога, призванным по Его изволению, все содействует ко благу» (Рим. 8: 28).

Библиография:

1. Андрущакевич А.А. Духовно-нравственное и нервно-психическое здоровье: Медико-психологические аспекты диагностики, восстановления и формирования / А.А. Андрущакевич. – Нижний Новгород, 2001.
2. Бганба-Церера В.Р. Экология души: ненасилие – путь в будущее. – СПб., 1994.
3. Братусь, Б. С. Нравственное сознание личности / Б. С. Братусь. – М., 1985.
4. Горбачев А.Л. Психологические условия и механизмы духовно-нравственного развития личности: дис... канд. психол. наук. – Нижний Новгород, 2009.
5. Горовая В.И. Экологизация сознания в контексте культурологического подхода и концепции экологичности личности / В.И. Горовая, О.А. Линенко // Вестник университета. – 2009. – № 4. – С. 41-44.
6. Дерябо С.Д., Ясвин В.А. Экологическая педагогика и психология / С.Д. Дерябо, В.А. Ясвин. – Ростов на Дону, 1996.
7. Зинченко В.П. Человек развивающийся: Очерки российской психологии / В.П. Зинченко, Е.Б. Моргунов. – М.: Тривола, 1994.
8. Калмыков А.А. Введение в экологическую психологию: Курс лекций / А.А. Калмыков. – М.: Изд-во МНЭПУ, 1999.
9. Кови С.Р. Семь навыков высокоэффективных людей. – М., 2011.
10. Маслоу А. Дальние пределы человеческой психики. – М., 1997.
11. Рыжов В.В. Формирование нравственно-экологического сознания студентов: учебное пособие. – М.: 2010.
12. Рыжов В.В. Психологическая устойчивость личности к информационным воздействиям: монография. – М., 2011.
13. Христианство и экология: Сб. статей. – СПб.: Изд-во РГХИ, 1997.
14. Шадриков, В.Д. Происхождение человечности: учебное пособие / В. Д. Шадриков. – М.: Логос, 2001.

Розин Вадим Маркович

Проблемы современности и правильное мышление как способ ориентации в ней

Поясню, в чем я вижу проблему, точнее не одну, а много разных. Культурологические и исторические исследования позволяют утверждать, что были эпохи и культуры, когда для живущих в них людей, в общем, было понятно, что есть (существует) и куда идет мир. Так, например, для древних египтян и шумеров было очевидно, что есть боги, которые создали мир и человека, и которые последнего направляют и поддерживают в жизни, а, если человек не подчиняется законам, то боги его сурово наказывают и карают. Для средневекового че-

ловека западного мира не менее очевидным была вера в единого Бога в трех ипостасных лицах, который создал мир, определил ход мировых событий, завершит земную жизнь, воскресит умерших и воздаст каждому по его заслугам. И начиная со второй половины XVII и по XX столетие, человек в целом тоже знал, как устроен мир: есть природа, законы которой выявляются в науке; на их основе в рамках инженерии и промышленности создаются машины и нужные вещи, что обеспечивает прогресс и благополучие человечества.

Человек древнего мира знал, что после смерти его душа попадет в царство мертвых, где под присмотром богов смерти (Озириса в древнем Египте, Аида в древней Греции и т. д.) она, к сожалению, будет пробавляться одними воспоминаниями о прежней жизни, поскольку в загробном мире, только богам доступны земные блага. Напротив, средневековый человек лелеял надежду на встречу после смерти с Богом, надеялся на вечную жизнь в его лоне, что мыслилось как высшее блаженство и награда за прижизненные страдания человека. Новоевропейский неверующий человек рассчитывает хорошо прожить эту земную жизнь, создав для своих потомков предпосылки для жизни еще лучшей. О смерти он старается не думать, поскольку она не вписывается для него в осмысленную реальность.

А что у нас сегодня, в современности? Неопределенная, мерцающая реальность, неясно куда мы идем, что нас ожидает. Верующие люди по-прежнему считают, что именно *Бог* и есть то, что существует безусловно, а также именно Он определяет ход событий и будущее человека. Поскольку же большинство людей не верят в Бога или не следуют его заповедям (погрязли в грехах), то Господь накажет их, и последние времена уже близко. Правда, с точки зрения религии, есть другие, более оптимистические сценарии современной истории.

В отличие от верующих, *эзотерики* уверены, что существует не Бог, а «подлинная реальность», но, как показывает анализ эзотерических учений, у каждого эзотерика своя. Например, Рудольф Штейнер говорит о духовном мире, где подвизающийся на эзотерическом пути созерцает и переживает идеи, готовит свое следующее воплощение, участвует в духовной жизни обычных людей. Шри Ауробиндо Гхош рассказывает об эволюции и инволюции, в ходе которых дух (ум) восходит на всё более высокие ступени, а «гностическое существо» («эзотерик») приобретает необыкновенные способности (сливается с вселенной, становится бессмертным, преобразуется в сверхчеловека и пр.). Для Джона Кришнамурти – подлинная реальность не имеет черт, схожих с обычным миром, скорее это само состояние подлинности и блаженства. И так далее, у каждого эзотерика свой подлинный мир. Но все они видят цель жизни в том, чтобы пройти в подлинную реальность; правда, цена подобного проникновения немалая – кардинальная перестройка и трансформация своей личности.

Неверующие (атеисты) уверены, что Бог или подлинная реальность – это или заблуждения или превращенные формы представлений людей, а вот реальность – это природа, подчиняющаяся вечным законам. Соответственно и будущее определяется этими «слепыми» законами. Если, например, попадет в нашу планету гигантский астероид, то жизнь на Земле погибнет. Но и в куда более отдаленной перспективе – жизнь не вечна, сейчас вселенная расширяется, а потом, говорят космологи, она начнет сжиматься и жизнь в её человеческом понимании станет невозможной. Но даже если не озадачиваться подобными катастрофическими сценариями, все равно в среде рационалистов нет согласия.

Современный человек научился так интерпретировать события и затем вменять полученные интерпретации себе и другим, что реальность стала неопределенной и мерцающей. Очень вероятно, что и дальше мы бу-

дем наблюдать победное шествие техники и технологии и связанную с ними глобализацию мира. Но возможно, этот тренд сменится другим. Некоторые вслед за Гегелем думают, что разум и согласие на нашей планете возрастает. Другие, напротив, пророчат, что нас ожидает борьба всех против всех. Сторонники техногенной цивилизации считают, что человек сможет организовать под себя земную природу. Но «зеленые» и антиглобалисты думают иначе – природа накажет зазнавшегося человека ураганами, цунами, эпидемиями.

А понимание смерти? Оно тоже неопределенно. Атеисты уверены, что с завершением биологической программы жизнь отдельного человека кончается, и *Там* нет ничего. Кстати, и буддисты с ними, отчасти, согласны, но с существенными поправками: *Там* продолжают страдания, а вот в Нирване, действительно, нет ничего, даже того, что можно помыслить как «ничего». В первом случае смысл жизни – только в том, чтобы как можно больше взять в этой, земной юдоли; отсюда, и гедонизм, столь характерный для многих представителей «золотого миллиарда». Во втором случае, напротив, эта земная жизнь ничего не стоит, а жить надо только одним – нужно преодолеть желания, ведущие к страданиям, что есть необходимое условие обретения Нирваны.

Да и верящие в Бога уже не столь уверены, что их жизнь продолжится после смерти, уж больно представления о творении из ничего и воскрешении противоречат общему естественнонаучному и инженерному мироощущению эпохи. Нет, они верят в вечную жизнь, иначе, что означает вера? Но конкретно помыслить и представить загробную жизнь уже не могут. А что невозможно помыслить, начинает бледнеть и улечиваться.

Итак, в настоящее время трудно понять, что существует на самом деле, как устроен наш мир, каким закономерностям он подчиняется. Социальная реальность по-разному истолковывается, в ней просматриваются разные быстро сменяющиеся тенденции, часто противоположные, философия и наука больше не дают однозначных объяснений происходящего.

Теперь наша, российская ситуация. Если судить по следствиям: сокращение населения, высокая смертность, наркомания, алкоголизм, болезни, беспорядочность, преступность, самоубийства, богатство одних и бедность других, то Россию постигла национальная катастрофа, сравнимая с катастрофой времен сталинских репрессий. Но каковы, кроме нашей истории (монгольское нашествие, самодержавие восточного типа, гражданская и две мировые войны, большевики, культ личности и пр.), на которую все списывают, причины этого? Обсуждая их, многие аналитики указывают в частности на то, что наше производство после реформ низведено до самого низкого уровня, почти уничтожено в угоду Западу. Одновременно, и в этом я вижу парадокс, те же самые аналитики вынуждены признать, что это неизбежный процесс, обусловленный глобализацией и другими современными социальными реалиями.

Например, главную причину кризиса нашей страны Владимир Боглаев, генеральный директор ОАО Череповецкого литейно-механического завода, видит в том, что российская элита предала свою страну. «Нельзя не учитывать тот факт, – пишет он, – что Россия стала субъектом глобальной мировой экономики. То, насколько

ко более дружественна среда ведения бизнеса и производства у нас, по сравнению с подобными условиями у захватывающих наш рынок стран-конкурентов, зависит и вероятность выживания российских предприятий<...> Как справедливо заметил известный экономист Михаил Хазин - самый главный вопрос, который придется решать в ближайшие годы, – в каких странах будут закрываться производства<...> Все чаще мы становимся свидетелями того, что в этой борьбе национальные элиты готовы поступаться национальными интересами, отстаивая свое право перехода в разряд наднациональной или мировой элиты, не имеющей Родины. После прохождения теста на отсутствие лишних сантиментов и моральных ограничений, именно наднациональная элита начинает задавать вектор развития всей цивилизации <...> опыт конкурентной борьбы показал нам, что, в отличие от нашего российского рынка, эти рынки не являются зоной свободной конкуренции, а разговоры о пользе прозрачности границ поднимаются только при заходе их продукта к нам»¹.

Экономист, журналист и обозреватель «Новой газеты» и радиостанции «Эхо Москвы» Юлия Латынина указывает и на другие причины национальной катастрофы, постигшей Россию: полный паралич государственных структур, не выполняющих свои прямые функции, эффективность в стране насилия, лицемерие и ложь властей, массовую коррупцию².

Указанные здесь проблемы, а я коснулся только небольшой их части, на мой взгляд, стоят перед каждым мыслящим человеком, старающимся жить правильно. Понятно, что и для меня самого эти проблемы очень важны, и просто как для человека, и тем более, как педагога и философа.

Вряд ли возможно окончательное решение подобных проблем, но важно все же движение в правильном направлении, важен правильный дискурс. Именно дискурс – *размышление, видение, знания*, которые должны повлечь за собой и правильные поступки, в конечном счете, правильную жизнь. Однако важен и опыт жизни, корректирующий поступки и жизнь. При этом нельзя думать, что мне известно, что такое правильный дискурс. Заранее он не дан, такой дискурс устанавливается в ходе размышления над указанными здесь проблемами и одновременно с установлением правильной жизни, т. е. они становятся вместе и одновременно. И что такое в данном случае значит «правильно»? Вот это я и хочу сам понять. Возьмем один пример - выработка отношения к феномену «нового эгоизма».

Как правило, наши беды списывают за счет процессов глобализации. Можно, конечно, понять ситуацию и так. Но можно и иначе, а именно, что наши властные элиты выбрали определенный путь развития страны. Российские элиты, имея определенное мироощущение, по сути, воспроизводящее мироощущение советской элиты (партии большевиков, политбюро, КГБ), будучи

предельно эгоистическими (в новом понимании, позволяющим присваивать народную собственность и распределять в свою пользу бюджет государства), способствовали тому, что российская экономика и хозяйство стали специализироваться на добыче сырья (нефть, газ, лес, металл), многие отрасли промышленности были свернуты, товары народного потребления импортируются из за рубежа, распределение средств, льгот и благ происходит в пользу властных элит.

Но что автор понимает под эгоизмом? Не просто себя-любие или эгоцентричность по Пиаже, и то и другое для человека, вероятно действительно, было характерными всегда, начиная с античной культуры. Речь идет о другом. О тех периодах в истории нашей цивилизации, когда перестают работать традиционные представления о реальности и привычные социальные нормы поведения, и человек вынужден заново во всем этом устанавливать³. При этом, как правило, он во многом начинается опираться на самого себя, т.е. действует эгоистически, что и приводит к «войне всех против всех», к разного рода социальным конфликтам. Для России эта ситуация особенно драматична, поскольку, с одной стороны, были разрушены социалистические представления и ценности, а с другой – нам вменяют западные капиталистические и либерально-демократические картины мира и представления, которые сами переживают глубокий кризис.

Для современного эгоизма характерно то, что его представители уверены, что они самые обычные люди, не эгоисты, а часто даже альтруисты, работающие на общее благо. Сотрудники международных корпораций, эксплуатирующих местное население, не сомневаются, что их корпорации, конечно же, для этого населения благо, поскольку дают работу и несут цивилизацию. Российские власти, попирающие права своих граждан и берущие взятки, считают, что только так и можно управлять нашим темным населением и жадным бизнесом, что все это на пользу обществу. Как никогда прежде, относительно современности справедлива формула, что дорога в ад вымощена благими намерениями.

В качестве примера возьмем среднего чиновника гуманитарной организации (одинаково - наша префектура или служба ООН). Такой чиновник, с одной стороны, должен поддерживать свой институциональный статус, изображая эффективную работу (поскольку именно его

3 Можно указать на две основные причины выхода на свет нового эгоизма: процессы перехода и связанный с ними кризис реальности, а также изобретение новых технологий. Современная социальность постоянно испытывает человека на прочность: расцепляет, лишает нравственности, ставит в ситуации, где он не может продолжать жить. Но, вероятно, таковы все переходные времена. Не менее разрушительны по своим эгоистическим последствиям технологические новшества. Многие экономисты утверждают, что современный кризис – это очередной кризис перепроизводства. Но так ли это? Ведь уже почти два десятилетия аналитики отмечают, что новые технологии способствуют наращиванию негативных последствий. Говорят о неожиданности современного кризиса, употребляют даже такую метафору «мыльные пузыри», возникшие непонятно как, сами собой. Но разве, сами собой, естественно? Разве кризису не предшествовали вполне ясные и, казалось бы научно обоснованные шаги: либерализация экономики, определенная налоговая политика, новые формы кредитования, кредитование рисков, перемещение проблем в другие области вместо их разрешения и другие социально-экономические действия, которые породили монблан виртуальных денег, нарушили экономический баланс, подорвали доверие потребителя к финансовым и другим экономическим институтам. Спрашивается, что же не учли социальные теоретики? Много чего. Например, не были продуманы негативные последствия введения новых управленческих технологий и финансовых инструментов, не учли изобретательность граждан и целых институтов, постоянно придумывающих схемы, позволяющие жить не по средствам, не учитывалась роль критики существующей экономической системы, а также изменение сознания потребителей, вплоть до обвалных процессов почти мгновенного распространения недоверия.

1 Владимир Боглаев: Россия обязана отстоять свое право на производство и развитие <http://www.chlmz.ru/modules/news/article.php?storyid=65>.

2 Мы пока еще находимся в точке бифуркации. От наших с вами усилий зависит, в каком направлении дальше Россия будет развиваться. Есть надежда, что ядро российской культуры все же сохранится, хотя вестернизация, омассовление, варваризация и, к сожалению, сокращение населения идут с угрожающей скоростью. И всё же мыслим (пока лишь как возможность) и крайний вариант – исчезновения России как самостоятельной целостной культуры. Такой вот драматический вызов времени стоит перед нашей страной. Если мы не хотим сойти со сцены истории, на него нужно отвечать.

место приносит доход), с другой – он изобретает *схемы*, позволяющие так трансформировать свой статус и место, чтобы они давали доход (так называемая, «административная рента»). Примерами таких схем являются откаты, расширение контролируемых функций, откладывание под разными предлогами принятия решений и другие. С.Б.Мирзоев показывает, что дело чаще всего идет не об отдельных случаях получения незаконного вознаграждения за работу, положенную чиновнику по закону, а о настоящем «рентостроительстве», когда, чтобы получить из своего места постоянный, а лучше, всё увеличивающийся доход, чиновник лоббирует принятие нужных законов или инструкций, подбирает на нужные должности «своих», устанавливает правила и регламенты, работающие именно на извлечение ренты.

Латынина в ряде своих публикациях обсуждает следующую ситуацию: в мире и в том числе в России миллионы людей не работают и живут за счет государства или благотворительных организаций (в нашей стране по разным подсчетам таких людей примерно 8-9 миллионов). С точки зрения Латыниной, это следствие действия либеральной доктрины и кризиса современного государства. В России, показывает она, к этому добавляется страх властной элиты перед народом, распространение насилия как способа решения социальных проблем, крайняя неэффективность государства. И конечно, такое положение дел, с точки зрения, Латыниной, – явная социальная несправедливость и эгоизм.

Как тут не вспомнить К. Маркса, считавшего, несправедливым капиталистическое общество, поскольку капиталисты, владеющие частной собственностью и средствами производства, крадут у рабочих значительную часть создаваемой ими прибавочной стоимости. При этом, очевидно, к своему собственному удивлению, он показывает в «Капитале», что капиталисты, действующие предельно эгоистично, на самом деле остаются, как сегодня говорят, в правовом поле. «Мы видим, – пишет Маркс, – что если не считать весьма растяжимых границ рабочего дня, то природа товарного обмена сама не устанавливает никаких границ для рабочего дня, а следовательно и для прибавочного труда. Капиталист осуществляет свое право покупателя, когда стремится по возможности удлинить рабочий день и, если возможно, сделать два рабочих дня из одного. С другой стороны, специфическая природа продаваемого товара (труда рабочего. – В.Р.) обуславливает предел потребления его покупателем, и рабочий осуществляет свое право продавца, когда стремится ограничить рабочий день определенной нормальной величиной. Следовательно, здесь получается антиномия, **право противопоставляется праву**, причем они **в равной мере санкционируются законом товарооборота**. При столкновении двух равных прав решает сила»⁴ (выделение наше).

Но ведь тогда получается, что социальная несправедливость – это особая абстрактная оценка, полученная с позиции определенных идеалов общества и человека (гуманистических, либеральных и пр.), а сами участники социального процесса могут к этому и не присоединяться. Другое дело, если присоединяются, но, как показала история, подобные убеждения, например, вера в порочную античе-

ловеческую природу капитализма, могут вести к очень печальным социальным последствиям. Посмотрим на ситуацию, которую разбирал Маркс, с точки зрения современного экономического кризиса. Тогда она выглядит следующим образом. Капиталисты изобрели социальную технологию, позволяющую получать сверхприбыль. Рабочие противопоставили этой технологии забастовки, критику капитализма, политические действия, кстати, тоже представляющие собой социальное изобретение и технологию. В результате не сразу, но, тем не менее, обе стороны социального конфликта пошли на компромисс (который опять же предполагал новые социальные технологии), и было достигнуто относительно мирное сосуществование.

Нельзя ли и на современную ситуацию посмотреть сходным образом? Новый эгоизм, конечно, налицо. Но можно ли в этом обвинять современную личность или властную элиту? Поступает ли, например, чиновник несправедливо, когда он занимается рентостроительством? Он изобрел и реализует новую социальную технологию, позволяющую ему увеличить свою власть и благосостояние. С точки зрения абстрактных этических принципов и, заметим, отчасти, трудового соглашения, он, конечно, поступает плохо. Но с точки зрения возникших возможностей и опять же отчасти существующих законов, он остается в правовом поле. Право чиновника как человека, не нарушая законов, расширять свои возможности и благосостояние⁵. Право граждан, поставившего чиновника на службу обществу (правда, поставившего опосредованно, через выборы и государство), требовать от него, не рентостроительство, а добросовестное выполнение своих функций. Если на социальном поле всего два субъекта, то явно конфликт.

Но вспомним то, что не учитывал и отчасти не признавал Маркс – *культуру, общество и сообщества, личность*. Культура как соотношение традиции и новаторства создает условия для тех или иных действий и изменений. Например, российская традиция веками «ставившая чиновника на кормление» не способствует борьбе с рентостроительством; та же традиция как новаторство и следование Европе иногда ведет к расправе с рентостроителями. Общество в целом заинтересовано в борьбе с рентостроительством, но отдельные сообщества часто нет. Например, наша властная элита и бюрократия (чиновники) не только не хотят бороться с рентостроительством, но напротив, широко его практикуют. Что касается личности, здесь, что ни индивид, то свое решение.

В общем же случае история показывает, что эгоизм, высвобожденный развитием культуры, социальными изобретениями и новыми технологиями (поэтому каждый раз новый), рано или поздно преодолевается именно усилиями основных социальных субъектов, действующих на социальном поле. В настоящее время эгоизм преодолевается не способом построения либеральных институтов, что было характерно для XVII-XVIII вв., и не путем построения демократических институтов (XIX-XX вв.), а *посредством переговоров, расчетов и компромиссов* (Например, наши властные элиты, может быть, и хотели бы забирать себе все, но вынуждены отдавать населению по-минимуму столько, сколько необходимо, чтобы оно голосовало «за» и не взбунтовалось).

5 Как обычный человек я, конечно, на стороне Латыниной и меня возмущает, если не больше, поведение нашей власти и бюрократов. Но как ученый и философ я должен следовать за дискурсом, спокойно смотря на то, что проявляется в результате анализа. Однако, как человек действия и определенных идеалов я дальше, поняв реальность, могу обдумывать свои действия, направленные на изменения сложившейся ситуации. Но опять же, анализируя их последствия.

4 Маркс К. Капитал. Т.1. М., 1978. С. 246. Интересно, обнаружив в исследовании, что исходные постулаты (о краже, несправедливости, частной собственности) не верны, Маркс не стал их пересматривать. Спрашивается почему? Не потому ли, что не считал нужным прислушиваться к мнению общества, встав только на сторону пролетариата. А также, не потому ли, что ощущал себя социальным инженером, который должен и может переделать жизнь людей.

Рискну предложить еще один вариант преодоления эгоизма, который я сам исповедую. В отличие от марксистов я думаю, что социальная инженерия невозможна, а общество и другие, отличные от нас люди - не пустой звук и не материал для преобразований. На общество можно оказать влияние, но только в том случае, если наши идеи и поступки оказываются в «зоне его ближайшего развития», так сказать отвечают на реальные вызовы и проблемы, волнующие общественность. Однако если мы правильно мыслим и действуем, то отчасти мы эту зону и формируем, но, понятно, что не мы одни заняты этим делом.

На мой взгляд, всякое действие конкретно, контекстуально и ситуативно. Например, сегодня российское общество расколото и пассивно, зато сильны всякие манипуляторы сознанием людей от власти и бизнеса. Не сложились нормальный рынок, право, парламент и другие либерально-демократические институты. Действительно, чиновники и власть всех уровней заняты тем, что изобретают схемы, позволяющие извлекать доход из своих рабочих мест, должностей и статусов. В обществе эффективны насилие и цинизм. Не продолжаю, все это широко обсуждается в Интернете и некоторых СМИ. Спрашивается, о каком прямом социальном действии («конкретном пути решения социальных проблем», как пишет мой бывший аспирант Вадим Беляев) можно говорить в такой ситуации? Да и возможно ли оно? Скорее приходится действовать в заданных обстоятельствах. Поясню.

Во-первых, я стараюсь действовать на своем месте, а не решать глобальные общероссийские или мировые проблемы. Мое место - философа, методолога, культуролога и педагога. Я размышляю, решаю проблемы, пишу статьи и книги, преподаю, обсуждаю современную жизнь со своими друзьями и студентами. Я надеюсь, что моя деятельность и работа делает лучше и эффективнее и меня самого и тех, с кем я общаюсь.

Во-вторых, я думаю, что в настоящее время в России невозможно построить либерально-демократические институты и общество, и потому, что для этого не созрели условия, но также и потому, что, возможно, в России сложатся какие-то другие социальные институты и организации, отличные от западных (в ходе их проектирования нужно осмыслить и западный и отечественный опыт). Поэтому свою задачу я понимаю, как осмысление и ана-

лиз условий, которые необходимо создавать, чтобы Россия продвигалась к лучшей жизни. При этом как философ я обсуждаю и сами критерии и понятия «лучшей жизни», «условий», «ответов на вызовы времени» и пр.

В-третьих, моя миссия как философа и методолога состоит также в анализе сознания и мифов россиян, в критике этих мифов, в разработке схем, позволяющих указать и ввести новую реальность.

В-четвертых, в ситуации снижения культуры, нравственного одичания и агрессии, направленной против «слишком умных и культурных», я стараюсь поддерживать всех «своих».

В-пятых, всерьез считаю работу в отношении самого себя (объективный анализ своего поведения, осмысление своих предпочтений и ценностей, противостояние тому в себе, с чем я не могу согласиться, продумывание смысла своей жизни и пути спасения) тем, что работает и на другие мои действия, делает их более эффективными.

Думаю, перечисленные пункты моего самоопределения и жизнедеятельности можно считать достаточно ясным прочерчиванием пути и способов решения? Но конечно, моего личного пути и решения, а также, возможно, тех, кому он может приглянуться.

Отчасти я сторонник либеральной доктрины, но осмысленной и пропущенной через мою личность и российские условия. При этом, конечно, нужно понять, что в этом случае от либеральной доктрины останется. Если «ничего» или «рожки да ножки», то можно будет говорить еще об одном вызове времени - необходимости обсуждения и выращивания новой социальной доктрины. Как показывает история на решение таких задач часто уходит не одно столетие. А жить и действовать нужно постоянно. Поэтому, мне кажется, что необходимо двигаться одновременно в двух горизонтах - работать на текущее время (ситуацию) и на будущее.

Еще раз подчеркну, современный эгоизм - это реакция на глубокий кризис нашей цивилизации, и существуют разные пути его преодоления: религиозный, эзотерический, институциональный, «авторский» (в последнем случае у каждого свой). Однако, ясно, что только поддерживаемые друг другом эти пути и способы жизни выведут человечество на новый, менее эгоистический тип цивилизации и культуры.

Долженко Олег Владимирович

К вопросу о роли теологии в становлении и развитии европейского университета: история и современность

Перефразируя А.Тотфлера, эти заметки я начал бы с утверждения самого общего характера: нам нужен не возврат в прошлое, а новая стратегия. Но выйти на нее мы сможем только в случае, если усмотрим образ будущего в самих себе, поймем, что в современных условиях традиционное представление о стратегии переходит в разряд тактических, а собственно стратегия является категорией достаточно размытой и открытой: темпы перемен в жизни человека стали столь высокими, что они постоянно нуждаются в уточнении исходя из адресованных нам вызовов, которые в разных социокультурных и геополитических условиях по-разному проблематизируют постановку образовательного процесса.

В чем мы в первую очередь нуждаемся? Прежде всего - в образе того мира и того образования, которое является образованием для нашего времени. Образ нужен, прежде всего, для того, чтобы понять происходящее...

Понять - значит помыслить происходящее как бы из себя о происходящем в нас самих, вокруг нас и в мире в целом... В результате все стянется в узел, в центре которого окажутся вопросы: «Кто ты?», «Где ты?», «От чего зависит твоя судьба?», «В какой мере ты - жертва обстоятельств, а в какой наделен свободой, необходимой для самостроительства, самоопределения и продолже-

ния себя в будущее?» И у каждого ответы на эти вопросы будут своими.

Конечно, движение в поле перечисленных вопросов возможно только в том случае, если мы окончательно не утратили способности к помышлению в предлагаемых нам обстоятельствах: в случае России это требование не столь беспочвенно, как может показаться на первый взгляд. И еще, если мы учтем решающую роль и характер господствующей в российском обществе социальности...

Свою задачу я вижу в уточнении самой постановки проблемы образования для будущего с учетом того контекста и тех трендов, который ныне определяют жизнь человека.

Почин

Начну с очевидного: во всем мире высшее образование уже давно переживает период смутных времен и не менее смутных перемен в расплывчатых обстоятельствах, которые обходят нас и затрудняют выход на целостный образ мира современного человека. Но тем не менее, на наших глазах происходит становление новых образовательных структур и как бы новых образовательных программ...

Основная тенденция современности - поиск путей оптимизации сложившейся системы образования. Результаты таких модернизационных судорог пока плачевны: на сегодня ни одна страна мира не может похвастаться системой образования, адекватной вызовам времени.

Даже американцы, столь гордые своей системой образования, полагают, что сложившая в их стране система не способна предложить ответы на вызовы современности.

«Часть проблем, с которыми мы сталкиваемся в высшем образовании, - пишет профессор Джеймс Дюдерштадт (Duderstadt), почетный президент Университета штата Мичиган, - оборотная сторона наших достижений. Американцы действительно построили лучшую систему высшего образования в мире. Но на сегодня вся проблема связана с тем, что мы строили университеты для 20-го века... По всей видимости эти университеты и та парадигма, на которой они базируются, утратят свою актуальность в 21 веке».

И далее: «Мир вступает в период драматических перемен, возможно, не менее глубоких, чем те, которые произошли в эпохи Ренессанса и промышленной революции». При этом нужно иметь в виду, что если предстоящие трансформации растягивались на многие десятилетия, если не столетия, то сегодня подобного же рода перемены происходят всего за несколько лет. Так что если образование было когда-то проще, то нужно помнить, что и мир человека тогда был тоже проще.

Со сказанным трудно не согласиться. И все же, представляется, происходящие перемены не сопоставимы с переменами, инициированными эпохой Возрождения и промышленной революцией. Надвигающиеся же перемены - просто уникальны: прецедентов им в истории человечества мы не найдем. По сути, предстоящее означает выход человечества в новое пространство, размерности и характеристики которого будут совсем иными.

На сегодня наиболее предсказуемой чертой жизни современного общества - ее непредсказуемость.

Из сказанного следует:

1. В современных условиях университет (и образование в целом) из института наследования все больше становится институтом упреждающего развития, ориентированного на вызовы современности в конкретных социокультурных условиях, а его практика должна быть ориентирована на поиск перспективных путей развития, выводимых из будущего.

В этом отношении традиционная практика - слабый помощник. Но определенные уроки из опыта прошлого можно извлечь, анализируя его в контексте состоявшегося будущего;

2. Новая ситуация требует принципиально иного категориального аппарата, пригодного для описания и анализа современной ситуации в образовании. Процессу проектирования облика нового университета, должна предшествовать процедура переосмысления наших представлений об университете в контексте новых представлений о мире, в результате чего мы, может, сможем выйти на его новый образ;

3. До тех пор, пока мы живем в мире безобразном, ни о какой практике кроме «дальнейшего совершенствования» и речи быть не может;

4. Основная задача современного образования - создание предпосылок для развития индивида во имя обретения им способности к пониманию происходящего в условиях неопределенности и повышенных рисков (именно этот аспект делает особо схожим нынешний период с жизнью Средневекового общества).

Итак, мы живем в период, с которым на протяжении всей обозримой истории человечество не сталкивалось ни разу. Речь идет о вступлении человека в новую геологическую стадию развития - эпоху антропоцена, в условиях которой человек становится (и уже стал) ведущим фактором эволюции планеты, гарантом сохранения жизни на Земле.

Приняв это положение в качестве исходного, становится понятным то множество катастрофических событий, свидетелями которых мы стали: все это укладывается в плоскость процесса бифуркации жизни человечества, который пришелся как раз на 21 век.

Как правило, такого рода переходные процессы сулят немало бед; их сопровождают массовые катастрофы, причем, катастрофичность, в решающей степени зависит от нашей способности предвидеть и реагировать на стремительно формирующиеся вызовы.

Так что, возвращаясь к внешнему хаосу, в условиях которого мы живем, можно предположить, что сама по себе эта хаотичность - внешняя: пока мы просто не сумели определить тот системообразующий центр, который обеспечит целостное восприятие происходящего... Само по себе отсутствие образа - результат утраты целостного взгляда на мир, что во многом - результат дифференциации научного знания. Для православной культуры, которая в значительной мере ориентирована на образное мышление (в отличие от католицизма, отсутствие образа трагично...

Не потому ли пока мы наблюдаем лишь активизацию консерваторов, воспевающих достоинства, якобы, потерянного образования дней минувших.

Но на радость одним и на горе другим, мы его уже потеряли! И само по себе это не так уж и плохо... Сегодня же нужно не столько сокрушаться по поводу произошедшего, сколько попытаться понять конструктивно случившееся в контексте протекающих перемен. Но, к сожалению, наше академическое сообщество практически не знает историю, логику и философию развития образования. С этим невежеством еще можно было мириться в условиях стационарной аккумулятивной модели образования, когда новое, возникавшее спонтанно, постепенно получало распространение, а развитие шло по восходящей. Университет воспринимал новое, адаптируя перемены и новое знание.

Что ни делает дурак...

В значительной мере в происходящем в российском образовании - отпечаток той антропологической катастрофы, которую переживал наш народ на протяжении, по крайней мере, последних четырехсот лет, когда он жил в условиях идеологизированного (каждый период - по своему) государства.

Российское государство, неспособное организовать жизнь народа и предложить ему нечто конструктивное, подобно жуку-короеду, паразитировало на народе и территории, которая явно выходила за пределы его способности понимать происходящее в категориях действительного, а не мнимого...

Как известно, источник антропологической катастрофы — идеологизированное сознание: в условиях идеологизированного общества можно задаваться только вопросом, что должно быть, но никогда — а с чем и с каким человеком мы имеем дело?

В условиях антропологической катастрофы светлое будущее всегда представляет собой полное отрицание дня вчерашнего, а само будущее (естественно, тоже светлое) должно наступить быстро, сразу и окончательно. Носителями такого идеологизированного сознания всегда выступает жреческая номенклатурная элиты (партийная и комсомольская номенклатура, которая в России «возглавила» процесс демократического обновления жизни народа, в высшей школе — довольно ограниченный ректорский корпус...)

Для жизни идеологизированного общества ценны интенции, а не содержание и понимание происходящего. Именно в силу невнятицы задуманного языка, который используется для описания будущего, содержит массу неудобоваримых, а часто — и просто невысказанных слов и призывов...

Но главное — мы не знаем сами себя. Правда, для государства, как гаранта антропологической катастрофы, происходящей в России, это знание и не нужно: ему вполне достаточно ограничиться знанием того, что должна быть инновационная рыночная либеральная экономика, которая становится «на ножки» благодаря усилиям серого сословия, которое почему-то называли «креативным классом»...

Подводя итог сказанному, отмечу: нынешние трудности и турбулентности в российской истории, жизни человечества и образования — не только результат недоработок и разного рода благоглупостей. Сегодня речь идет о более серьезном — о туннелировании человечества в новое состояние, когда ключевым вопросом становится вопрос, касающийся возможностей сохранения жизни на Земле.

Процесс глобализации, начало которому было положено в XVI в., вступил в свою решающую стадию. Императив — жесткий: выживи или умри. А вот ответы на вызовы современности, в конечном счете, зависят от образования, которое должно соответствовать и высоким темпам перемен, и готовить человека к жизни в условиях высокой неопределенности и рисков; и осознавать себя в нескольких контекстах; и ориентироваться на возвращение утраченной целостности знаний, на поиск новых путей подготовки преподавателей и т.д. и т.п.

Для меня важно — зафиксировать саму возможность перехода человека в новое измерение, становления новой картины мира... В значительной мере происходящее напоминает переход от плоского причинно-следственного детерминизма к картине вероятностной, тензороподобной... Обретение целостного образа мира — ключевая проблема наших дней.

По сути, до сих пор я ограничивался описанием некоторых характеристик того состояния, в котором мы пребываем. Для меня это — исходная точка, по отношению к которой я буду строить все последующее изложение.

Взгляд на прошлое как на возможное будущее

У истоков идея университета предстает в наиболее очищенном от последующих наслоений виде.

Целью университета всегда было образование, в основе которого лежал образ и процесс образовывания. В разные эпохи оно понималось по-разному. Общим же было распространение вширь. На протяжении тысячелетней истории его развитие шло по экстенсивному пути, а вектор развития был общим...

Что же касается университета, то на протяжении долгих столетий его жизнь определяли схоляры, ученые, научные работники, учителя и преподаватели. Средневековый книгоучей в буквальном смысле вгрызался в текст авторитетов, пытаясь постичь всю глубину стоявшей за ним премудрости. Поставить под сомнение такой текст было равносильно тому, чтобы впасть в ересь. Авторитет предполагал следование букве изучаемого текста.

До недавних пор почти также обстояло дело и в науке: классики все определили, а наше дело внести уточнения, распространить сказанное на новые области... Отсюда и дифференциация знаний, утрата целостного взгляда на мир. В итоге сегодня мы знаем все больше о все меньшем.

В эпоху постмодерна картина стала меняться. Ныне, приступая к работе, сам исследователь волен (в определенной мере!) определять то содержание, которое он вкладывает в то или иное понятие, выстраивать собственную цепочку понятий и категорий.

Для меня ведущие концепты образования — культура, цивилизация, социальность, ценности, личность, духовность, идеал, идентичность, проблема, вызов...

Ограничусь перечисленным.

Что я понимаю под образованностью

Образованность является результирующей того пути, который проходит человек в свете определенного идеала, преодолевая обстоятельства и возвышаясь над ними, принимая на себя ответственность за принятые им решения.

Как видим, образование не является результатом только процесса обучения и воспитания. Оно укоренено

в образе жизни человека, том пути-испытании, который выпал на его долю.

Важнейшая предпосылка подлинно образовательного процесса – наличие пространства самоопределения.

Собственно образовательный акт всегда свершается в кризисных точках жизни человека, в условиях разрешения им проблем и преодоления преград, порожденных кризисом личности, идентичности, системы ценностей... Именно в таких точках своего рода замирания и умирания, переживания происходит самоопределение; оказывается задействованным весь потенциал индивидуальной и личной культуры, формируется личность, которая – в значительной степени – результат состоявшегося и пережитого; складывается система ее ценностей, формируется идентичность...

Кризисам и разрешению проблемных ситуаций сопутствует процесс утраты себя прошлого и настоящего во имя неизвестного и неведомого будущего.

По сути, за каждым таким кризисом – преображение, своего рода метаморфоз, акт умирания и воскрешения в новом качестве, как это описано у Данте в «Божественной комедии».

Далее. Духовность – путь, который мне предстоит пройти от меня сегодняшнего, чтобы приблизиться к идеалу. За этим понятием – зазор, путь, который мне еще предстоит; пространство, сулящее возможность продолжения меня сегодняшнего в будущем.

Кстати, из приведенного определения (при всем его несовершенстве) легко перейти и к инструментальным определениям социальности, личности, ценностей, определению требований, которым должен отвечать подлинно образовательный процесс...

Но, пожалуй, самое важное в нем – понятие идеала. Именно оно задает смысл и идею университета. Прослеживая трансформацию идеала, мы можем представить тот путь, который прошел и сам университет.

Но если это так, то не стоит ли более подробно остановиться на узловых вехах его истории.

Итак, начала...

Начала нельзя путать с истоками, затерявшимися в мире пустынножителей, монастырской культуры...

Университет возник спонтанно (все подлинно культурное возникает неожиданно: свободные преподаватели с учениками объединились в сообщество, в некую гильдию. Объединились, для того чтобы противостоять натискам извне, прежде всего – со стороны города, короны и церкви, а произошло это в конце XI в.

Первые университеты в Европе появились в Болонье и Париже. В Париже университет возник в результате объединения учителей, в Болонье – студентов. Долгое время Париж был главным центром подготовки теологов, а Болонья – правоведа.

Властные полномочия в этих двух университетах распределялись по-разному. В Болонье первенствовали студенты, нанимавшие учителей (ректор был студентом), а в Париже – учителя, которые в то время еще не были преподавателями...

Очень быстро университеты привлекли к себе пристальное внимание папы и императора. Не меньший интерес они вызывали и у города (университет возник в среде городской культуры, что очень важно для понима-

ния происходившего в его стенах: нормы жизни университета формировались под влиянием норм городской и цеховой культуры).

Автономия университета возникла в результате компромисса между всеми заинтересованными сторонами.

Что же представлял собой средневековый университет?

Полный университет, а таковых было немного, включал факультет свободных искусств (подготовительный, младший) и старшие факультеты – теологии, медицины и двух прав (канонического и гражданского). Первоначально университет не считал своей задачей подготовку кадров. Скорее он усматривал ее в предоставлении желающим возможность учиться и... подготовке для себя учителей.

Итоговые экзамены сдавали немногие. Большая же часть обучалась какое-то время, после чего покидала стены университета навсегда.

За время обучения на младшем – факультете свободных искусств – учащиеся осваивали тривиум и квадривиум. При этом только не следует слова «факультет свободных искусств» понимать буквально: под искусствами понималось мастерство, а под свободными – либеральными – необходимость овладения знаниями, достойными человека свободного (образование для свободы и самоопределения в сложном мире средневековья, полного приглушенного метафорического смысла, ориентирующего человека на обретение надежды на спасение. За всем этим видится образ мира средневекового человека, живущего в преддверии Страшного суда).

Безусловным лидером университета был факультет теологии.

Факультет теологии

Теология претендовала на статус науки, которая в рамках дедуктивного метода приносила христианские ценности в содержание жизни средневекового общества в самых разных ее проявлениях.

Мировоззрение средневекового человека проникнуто идеей срединности между актом Творения и Страшным судом. Отсюда и название...

Содержательно университет в значительной мере воплощал дух Священного писания, ответственности человека, как человека верующего, члена цеха...

Если предметом богословия можно считать толкование текстов Священного писания, апостолов, отцов Церкви, то теология в заметной степени была ориентирована на текущую практику светской и церковной жизни.

Именно поэтому схоляр представлял собой человека, читающего и познающего мир в свете Откровения. Ученый же – человек светский, читающий и пишущий книги, рассматривающий мир не через призму Откровения, а в силу приверженности идее, согласно которой сам он создан по образу и подобию Божьему, а потому и способен постичь сложность окружающего его мира.

Стоит обратить внимание на то, что все четыре факультета образуют смысловое единство. Все они концентрируются вокруг человека: нравственное наполнение – факультет теологии; система права регулирует моральные обязательства (мораль – характеристика общества, нравственность – личности, ее ценностей) и

отношений в церкви и обществе, медицина – наука о человеке как тварном существе.

Возникнув в XI в. средневековый университет просуществовал до XV в., а в XVI в. происходят необратимые перемены: старый университет рушится, а на его место приходит новый, университет эпохи Гуманизма.

Перемены в значительной мере были обусловлены не только идеологией гуманизма, но и становлением национальных государств, что предполагало необходимость укрепления позиций родного языка и ослабления зависимости от Рима.

Час Реформации

Эпоха Реформации – время великих реформаторов типа Лютера, Кальвина, Цвингли. Эта эпоха, в условиях которой произошел исход немалого числа людей из официальной Церкви, которая уже мало что могла предложить человеку, пытавшемуся ответить на вопрос, а что лично и как он должен делать для того, чтобы обрести шансы на спасение, минуя выхолащенный официоз Церкви...

Средневековый университет переживает период мучительного кризиса, который в странах, позже подвергшихся христианизации, завершился расколом. При этом старый университет никуда не исчез, просто наряду с ним стал функционировать университет эпохи гуманизма и реформации.

Первым таким университетом был Университет Виттенберга, история которого была связана не только с фигурами Лютера и Меланхтона, но и, что весьма любопытно, – и фигурой Фауста, который, судя по легенде, преподавал именно в нем... В этом университете в центре внимания выдвигаются проблемы гуманитарного знания, лингвистики и новой теологии. Параллельно протекал процесс становления академий.

В чем заключалось главное различие между университетом и академией?

Если университет имеет дело, в основном, с теоретическим знанием, то суть академий определяется познанием законов природы на основе эксперимента.

Период, о котором идет речь, был поистине удивительным. Открытие новых континентов не только поставило христианство перед рядом новых проблем, связанных с изменением общей картины мира, но и ввело в обращение новое понимание сущности деятельности исследователя, которая стала рассматриваться в категориях подобных морским путешествиям, сопровождающим их приключениям и открытиям: закрытый мир университета постепенно становится миром открытым. Вектор любознательности перемещается от, по преимуществу, истолкования прошлого в неизвестное будущее. Роль опыта, эксперимента делает сферу научных исследований миром не только открытым, но и готовым к открытиям. Отсюда и название эпохи – Новое время!

Распространение книгопечатания, переписка гуманистов и ведущих ученых способствовали становлению Республики ученых, для которых общность интересов – важнее национально-государственных приоритетов.

Просуществовал же этот университет намного меньше, чем университет средневековый. Во многом подготовив условия для промышленной революции, он должен был переориентироваться на познание окружающего мира, спроецировав в него черты человека новой эпохи.

И в этот момент мы снова становимся свидетелями герменевтической процедуры, связанной с перепрочтением Священного писания и прошлого, выходом в новое историческое измерение. Важно, что такому перепрочтению предшествовала вспышка Ренессанса, явления чисто культурного: в полной мере культура начинает «работать» только в критические периоды истории, результатом которых является переопределение человека в мире...

XIX в. – новое преобразование: новый университет в духе идей Просвещения выдвигает в центр университетской жизни задачу объединения научных исследований с обучением (Университет Берлина).

Любопытно, что тот университет, который ныне связан с именем В.Гумбольдта, с содержательной точки зрения был проработан опять же теологом Ф.Шлейермахером, отцом теологии 19 века. Правда, к этому времени собственно теология уже в значительной мере покинула стены университетов, обосновавшись в семинариях и штудиях монашеских орденов, которые, кстати, и поныне функционируют весьма успешно (см., например, университеты иезуитов).

Собственно последующая эволюция университета протекает в логике становления системы высшего и образования вообще. Этот процесс продолжался вплоть до середины XX в. Постепенно этот университет в процессе специализации науки утрачивает свое единство, все больше ориентируясь на подготовку кадров и экономические реалии жизни.

Эта задача решалась в разные периоды развития системы по-разному. Но важно, что внешне однородный процесс функционирования университета распадается на ряд этапов, соответствующих научной, научно-технической, научно-технологической и, наконец, социально-технологической революциям. Последняя и завершает полный цикл развития классического университета.

В результате на повестке дня снова – вопрос об университете для будущего. Причем, в разных социокультурных средах ответ на него, по крайней мере, сегодня, вероятнее всего будет разным. Общим же явится ориентация на глобальные проблемы современности, на процесс глобализации, на поиск путей обеспечения условий устойчивого развития...

Перечисленные этапы развития университета очень хорошо коррелируют с подходом, который был проработан П.Сорокиным в работе, посвященной вопросам социальной и культурной динамики развития общества. Как известно, в этой работе он выделяет три стадии, через которые проходит любая культура: стадия идеациональная, в условиях которой доминирует аскетически символическая религиозная составляющая; вторая стадия – идеальная – время поиска и осмысления идеала и, наконец, последняя, завершающая, стадия – стадия чувственная, когда во главу ставятся вопросы удовлетворения материальных потребностей человека.

Можно принять, что первая идеациональная стадия характеризуется не только аскетичностью, но и своего рода перепрочтением исходных канонических текстов и становлением нового образа мира с присущей ему системой ценностей...

Формирование нового образа мира – результат активизации культурного потенциала. Ему сопутствуют

существенные перемены в музыкальном, архитектурном, литературном творчестве.

В данном случае культура понимается как условие продуктивного существования некоторого субъекта социокультурной практики. Сам по себе этот процесс протекает на уровне единства восприятия, смыслопостижения, предполагающего выход на целостную картину мира.

Новый образ задает мир, который выступает как должностное в процессе своего дальнейшего образования и преобразования. Образ организует мысль и соответствующую систему деятельности, а сама деятельность строится на базе сформировавшихся в данной культуре технологических практик.

На первом этапе мы сталкиваемся с религиозной идеей, которая обретает свой смысл благодаря культуре, задает вектор и вертикаль духовных поисков; на втором происходит поиск идеала, совмещающего идею с воплощением, а на третьем – мы переходим уже в область цивилизации. Таков путь от культуры к цивилизации.

Если культура связана с духовностью и вертикалью, то цивилизации – с горизонталью человеческой жизни и потреблением. Если культура имеет дело с отношениями людей и идей, сферой духа, то цивилизации – с отношением вещей.

Соотношения векторов культурного и цивилизационного во все времена оказывается иным. На смену аскезе и аскетике и в жизни, и в искусстве приходит в чувственность. Сегодня мы, похоже, и переживаем стадию такого стремительного «оскотинивания».

В каждом этносе и на каждом этапе развития соотношение между «быть» и «иметь» – различны. В случае же столкновения этносов и народов победа достается не тем, кто имеет, а тем, кто является носителем духовности более высокого уровня (вертикаль).

И современный, как говорят, финансово-экономический кризис, на мой взгляд, – кризис вовсе и не финансовый, и не экономический: за ним стоит глобальный кризис цивилизации, порождающей опустошенного человека.

Кстати, триада Сорокина близка и к тем периодам жизни, через которые проходит каждый из нас.

Идеациональная компонента – детство, идеальная – юность, чувственная приходится на зрелость. Что же касается старости, то она может соответствовать мудрости, возникающей благодаря личному опыту и рефлексии над собственной жизнью, жизнью детей и внуков.

Кстати, нынешние предпринимательские университеты – свидетельство общей деградации государства, которая повлекла за собой деградацию манипулируемого им университета, коммерциализировав его деятельность. Хотя даже в трудные времена становления первых университетов, папа резко выступал против платности обучения, потому что знания – дар Божий. Брать деньги за знания недостойно христиан!

Так что ничего нового не происходит в нашем мире:

*«Все было встарь;
все повторится снова
и сладостен лишь узнаванья миг!»
(О.Мандельштам).*

Еще раз о времени, в котором мы живем

Едва ли в истории можно найти такой период, в котором так причудливо переплелись противоположные тенденции, восходящие в прошлое и исходящие из будущего.

Только вслушайтесь в тот поток слов, которые ворвался в жизнь россиян сравнительно недавно: рыночные отношения, глобализация, интернационализация, конкуренция, провайдеры, экономическая эффективность... Все эти понятия сегодня, что называется, «на слуху», когда речь ведут о реалиях нового и, можно даже сказать, безумного мира университета.

Безумного, потому что происходящее не укладывается в рамки его многовековой истории, потому что все происходящее в нем – не-до-помышления. Для того чтобы понять привычное, особого ума не нужно. Вполне достаточно интеллекта доктора Ватсона. С безумным дело обстоит посложнее. Для понимания безумного нужен иной (но не совсем безумный) интеллект – интеллект, укорененный в реалиях будущего.

Здесь не место подробно анализировать содержание и сущность процессов, стоящих за каждым направлением перемен. Вполне достаточно ограничиться утверждениями общего характера...

Основная задача современного университета: выстроить учебно-воспитательный процесс таким образом, чтобы в итоге воспитанник стал носителем собственной культуры. Именно в этом смысле сегодня и можно, и нужно вести разговор о переходе университета к социокультурной модели образования, в основе которой – знания о человеке определенной культуры, его качествах, социальности; принадлежность к обществу, находящемуся на определенном этапе развития, формирование предпосылок порождения собственных смыслов... Отсюда и парадоксальность моего вывода. Задача глобализации решается не на уровне глобального университета, а на уровне университета регионального: культура воспроизводится в точке...

Революция в образовании предполагает переход к новой картине мира. За этим понятием – выход на новый уровень востребованного сущностного потенциала человека...

По своей природе человек причастен к жизни на Земле, а значит и к жизни своих собратьев меньших, к жизни вообще; к своему роду – человек; виду – народ, культура; к семье, к макро- и микромиру. И каждая ступенька этой лестницы определяет особую эпоху, сориентированную на особый уровень, на котором представлены многочисленные «сущности» человека, предполагающие свою типологию учебных заведений и свою систему образования, обеспечивающую условия для включения человека в мир его первой и второй природы.

В известном смысле человека можно представить в виде точки голографической картины, воплощающей все его прошлое, настоящее и возможное будущее.

В каждой такой точке представлен весь путь, который ему пришлось пройти. Понять же в полной мере себя он может, только пройдя тот же путь, но уже в обратном направлении. И вся эта вселенская и космическая лестница представлена в каждом из нас...

Образование как функция жизни

История европейского университета – в известном смысле история познания европейской культуры и человека себя в отношениях с окружающим миром и бесконечностью. Их эволюцию можно рассматривать как результат рефлексии человека над самим собой, своим местом и призванием с учетом эпохи, возраста, обстоятельств.

Можно предположить, что в скором времени существующий ряд вариантов европейского университета пополнится еще одним, который условно можно назвать университетом социально-культурологическим, синтезирующим социокультурные и экологические представления о мире. Но и этим дело не исчерпается. Произойдет значительная диверсификация типов высших учебных заведений, в первую очередь университетов, различающихся своими миссиями, структурами и содержательными механизмами.

Особый уровень займут учебные заведения последиplomного образования, связанные с идеей непрерывного и распределенного образования, с подготовкой на уровне аспирантуры...

В социокультурном университете место фундаментального знания будет принадлежать знанию геологическому, футурологическому, экологическому, культурологическому, философскому, социальному знанию; новый ведущий центр системы образования будет тесно связан с проблематикой вызовов, в частности глобализацией, глобальных проблем современности, устойчивого развития...

В итоге, по всей видимости, сформируются новые представления о фундаментальности знания, тесно связанного с обеспечением условий устойчивости жизни на Земле...

Нужна новая идея. И возможно, что она уже есть. Мир представляет для нас загадку в той мере, в какой мы сами представляем загадку сами для себя.

Антропоцен принимает вызовы науки и общества эпохи голоцена

Мы уже несколько десятилетий живем в совершенно новом мире, но как-то этого так и не заметили! А о том, что дело обстоит именно так – двух мнений быть не может. В пользу этого утверждения свидетельствует заумь современных научных теорий, стремительная дифференциация знания, беспомощность и бессмысленность немалого числа диссертационных исследований...

Мыслить же о новом мире в категориях старого с неизбежностью должно повлечь за собой катастрофу...

Утверждать, что мир меняется на наших глазах, – бессмысленно: он всегда менялся. И все же кое-какой прогресс налицо: меньше ста лет минуло с тех пор, как в обиход вошли такие понятия, как антропозой, психозой и ноосфера. За каждым из них, в общем-то, незримо присутствовала мысль о растущей роли человека в истории планеты.

Перемены, происходящие на наших глазах, вполне можно связать с наступлением нового периода развития человека и планеты. По крайней мере, так считает группа ученых, в том числе Пол Крутцен, лауреат Нобелевской премии 1995 г., который более 10 лет тому назад ввел в обращение термин «антропоцен».

Чем была обоснована необходимость введения нового понятия? Все большими масштабами деятельности человека, стремительным ростом численности населения планеты, распространением крупных городов, ростом использования ископаемых топлив, дефицитом ресурсов, разрушением почв, исчезновением многих видов животных, нарастающим дефицитом ресурсов, в частности питьевой воды, переменами в климате...

Все эти тенденции внесли настолько существенные коррективы в отношения человека и планетой, что, по мнению ряда ученых, уже нужно вести речь о наступлении новой эры, которую и было предложено назвать антропоценом. Сегодня она и определяет новый контекст жизни человека.

В конечном счете, антропоцен – новая эра в истории человечества и Земли. На этой стадии естественные и человеческие судьбы переплетаются.

Технологизация общества и начало эпохи Интернет

Собственно антропоцен можно соотнести с тем моментом в жизни человечества, когда его деятельность стала играть все более заметную роль с точки зрения протекания общепланетарных процессов, условий для жизни на Земле; когда резко ускорились темпы обновления знаний, а технологии стали носить глобальный характер. Именно вследствие всего этого то тут, то там сегодня возникают точки потенциальных неустойчивостей, чреватых катастрофами.

Уже довольно долго человек живет как бы в двух мирах: мире природы и мире технологическом, сориентированном на удовлетворение его потребностей. Технологический мир опосредует отношения человека с природной средой: в значительной степени жизнь современного человека протекает в искусственном мире, созданном усилиями предыдущих поколений. Сама искусственность среды обитания, возникшая благодаря возникновению техносферы, делает его в чем-то существом искусственным, частичным; деформирует его сущность: сегодня процесс развития человека в значительной мере определяется характеристиками техносферы, как бы фильтрующей его связи с миром природы.

В итоге объем контактов с миром природы и даже другими людьми резко сократился, а степень взаимозависимости возросла. Сегодня уже не нужно контактировать с жизнью: если понадобится, я могу «войти» в Интернет и узнать все, что мне интересно.

Но тут возникает вопрос, а насколько это хорошо, не способствует ли глобальная технологизация становлению сознания закрытого? Весьма знаменательно, что один из докладов Римского клуба назывался: «Микроэлектроника – на радость или горе». И удивляться этому не приходится.

В наши дни оценки, выносимые современным ИКТ, – неоднозначны, а порой и полярны. Так, можно считать доказанным, что Интернет, создавая предпосылки для восстановления Республики ученых, одновременно таит в себе большие угрозы (точно также как и разного рода гаджеты) для здоровья и для состояния психики людей, особенно молодых.

«Компьютер – электронный кокаин. Он стимулирует фазы маниакального возбуждения, после которых наступают фазы депрессии», – предостерегает нейролог из Лос-Анджелеса Питер Уайброу...

А между тем зависимость молодежи от Интернет и современных ИКТ нарастает. Сегодня среднестатистический американский подросток отправляет в месяц 3700 смс, что в два раза больше, чем в 2007 г.!

Как свидетельствуют результаты многочисленных исследований, сам по себе Интернет отупляет и может спровоцировать психологические расстройства. Умные молодые люди превращаются в рабов экрана. «Интернет крадет наши души, мозг теряется в облаках данных, жесткие диски и память мобильных телефонов отнимают остатки нашей памяти», - сетует Билл Келлер (Bill Keller), который был в 2003-2011 гг. главным редактором «New York Times»...

Недавно в Германии списки бестселлеров возглавила книга с названием «Цифровое слабоумие. Как мы лишаем разума себя и своих детей». Ее автор – профессор Манфред Спичер – медицинский директор психиатрической университетской клиники в немецком Ульме. Кстати, он считается одним из самых выдающихся мировых знатоков человеческого мозга.

«По имеющимся выводам исследований, компьютер необходим для обучения точно также как велосипед для плавания или рентгеновский аппарат для примерки обуви», - полагает Спичер...

Таковы мнения специалистов. И к ним стоит прислушаться. Только при этом не стоит кидаться в другую крайность: новые информационные технологии открывают большое пространство для самореализации и процветания как университетов, так и преподавателей. А самое главное – мы впервые получаем возможность построения в процессе обучения собственной системы своего интеллектуального «Я», которое передо мной является как бы внеположенным, допускающим изучение и корректировку.

Я не говорю уже о том, что мы получаем выход на реализацию идей распределенного и непрерывного образования, распределенного университета и мультиверситета...

В целом же, думается, основной вызов эпохи антропоцена связан с поиском путей устойчивого сосуществования культур, техносферы и природной среды...

Ныне мы уже живем в условиях космического корабля с ограниченными ресурсами, оказавшимся на поверхности малоизвестной планеты, в котором все связано со всем и который ориентирован на неизвестное.

В этих условиях нарушение устойчивости внезапно возникшей технологически сложной системы (о существовании которой мы можем и не догадываться) сулит немыслимые катастрофы. Отсюда и императив временного обращения – не прошлое определяет смыслы настоящего. Смыслы настоящего задаются вызовами, идущими из будущего.

Переход в мир антропоцена означают: становление человека нового типа; человека, развивающегося в условиях жестких ограничений; переход от цивилизации потребления («потреблятства» - таково название одной из книг, посвященный доминирующей ныне потребительской модели жизни человека) к культуре качества, что предполагает поиск новых форм описания и представления научного, эмпирического, личностного, живого знания. За всем этим - требование перехода от простого мышления к мышлению сложному.

Новый тип вызовов, адресованный новому субъекту социокультурной практики, – человечеству, предполагает пересмотр самих форм представления знаний.. Поиск путей приведения в соответствие систем знаний достигнутому уровню развития того или иного общества и региона.

В частности, возможно, потрясения в системе научного знания инициируют отказ от доминирующего типа рациональности в пользу других его вариантов, типов знания, носителями которых является сам человек.

Если человечество оказалось в точке бифуркации, то весьма сомнительно, что попытки представить новые тенденции в виде еще одной научной дисциплины увенчаются успехом. В недалеком будущем, по всей видимости, изменятся наши представления о задачах, формах и методах образовательной практики, связанных с выходом на новый уровень мышления.

Идея пути, представленная в приведенном ранее определении образованности, предполагает движение в свете идеала, предполагающих «превозможение» себя, преодоление трудностей, основная среди которых - мы сами. И здесь самое время обратиться к понятию «границы», о-граничивающий образ мира человека.

Мы говорим – человек ограниченный, т.е. человек не способный понять, лежащей за чертой ему доступного. К чему-то применим и эпитет «грандиозный». И здесь опять слышится грань, отделяющая чего-то от чего-то. По эту сторону границы – мир, которым человек овладел, а по ту? Попытаемся наметить ответ на этот вопрос, во многом в какой-то степени следуя логике С.Хоружего.

Естественно признать, что внутренняя граница нашего мира структурирована в логике познанных нами законов. Но граница имеет не только внутреннюю, но и внешнюю стороны: если внутренняя граница представлена в категориях нашей активности, в категориях и геометрии мира человека, то внешняя структурируется в соответствии с характеристиками и структурой Вселенной. При этом и с другой стороны границы не все обстоит так просто, как может показаться на первый взгляд. Для того чтобы в этом убедиться достаточно вспомнить очевидное, на что обратил внимание Эдгар Морен.

Человек – одно из проявлений жизни. Его специфика видится в том, что он сумел замкнуть петлю обратной связи, обеспечивающую мир своей жизни с условиями его выживания и распространения. Это петля сопрягает его духовное и технологическое начала. А вот в его глубинах присутствуют все этапы, через которые жизнь обретала себя и представилась в виде идеи соответствия образу Божию.

Итак, граница по-разному структурирована изнутри и снаружи, но в центре картины мира – человек, внутри которого представлена категория вечности - пока еще не выявленная и не осознанная структура Вселенной.

Бесконечность, представленная в сущностных чертах человеке, устремлена к бесконечности Вселенной. Они в чем-то изоморфны, но между ними рубеж, определяемый текущим состоянием его развития. В этом видится источник жизненной потребности человека в Вере...

Человек может воспринимать мир только по-человечески. И здесь мы оказываемся на расстоянии одного шага от идеи Творца. По сути, в основе любой конфессии лежит образ человека, с присущей ему возможностью слияния и растворения себя во всеобщем.

Что же касается вызова, то за ним - процесс как бы просачивания внешне структурированной границы в мир человеческий; опосредованное включение человека в систему отношений с системой более высокого и еще не осознанного им уровня. Условием такого познания в рубежные эпохи, как уже отмечалось, является новый виток герменевтической проработки сакральных текстов, к помощи которых люди всегда прибегали, оказавшись в критических условиях.

За сказанным можно усмотреть и другое: в мире хаоса человек нуждается в своего рода нравственном компасе. И роль такого компаса исполняют опять же те же самые Священные тексты и их теологическая интерпретация.

Начальный период истории христианства сопровождался на протяжении многих столетий процессом евангелизации. По сути, в дальнейшем эта идея стала идеей теологической интерпретации жизни вообще и человека в частности. Не окончился этот процесс и сегодня.

Различные способы толкования предложенного здесь приведут нас и к более конкретному толкованию религиозности, атеизма, верности конфессиональной...

Религия может быть опиумом для народа. Но религия, постигающая сложности современной жизни, нужна человеку, особенно когда он выходит на границу, отделяющую его от неведомого. Религия, подобно гироскопу, задает и определяет направление вектора культуры, который прецессирует со своей скоростью, в значительной мере отражающей особенности ведущих социокультурных характеристик того или иного общества, связанных с развитием человеческих качеств при условии сохранения идентичности, верности системе конфессиональных ценностей... Именно в этом контексте заслуживают особого рассмотрения такие тенденции современности, как интернационализация, глобализация и регионализация образования и выводы, следующие из них.

В своей основе любая религия сориентирована на систему нравственных ценностей. Эти ценности выступают в роли ориентиров. Они – необходимое условие для перехода от мира закрытого к миру, который открывается человеку.

Можно сказать даже так: сущность религиозного сознания связана определенным образом с футурологией, ориентированной в неведомое; координацией активности людей, принадлежащих к общей культуре. Так что религия не исключает науку и обыденное знание. Здесь остается продуктивное место и для атеизма. Религиозность «вплетена» в ткань живого знания человека, ориентированного на другого и неведомое будущее...

Очевидно одно: антропоцен потребует своего описания, в результате которого возникнет новая картина мира. Во многом придется «все зачеркнуть и все начать сначала»! Во имя чего?

На что можем надеяться?

Новые реалии потребуют формирования и новых видов интеллектуальной деятельности, затрагивающей

сразу два уровня его сущностных характеристик: жизнь и планетарность. Предстоит переход к новому мышлению.

Чем это мышление будет отличаться от ранее существовавшего? Прежде всего - переходом от мышления плоскостного к мышлению, которое отразит сложность и многомерность нового мира, в котором будут представлены человек; условия существования жизни и устойчивости планеты, которые зададут условия формирования и новых качеств у самого человека.

Попытки разработки нового типа мышления на протяжении последних десятилетий предпринимались, в частности, в рамках школы Эдгара Морена. Этот новый тип мышления получил название «сложного» (или комплексного). Оно имеет непосредственное отношение к образованию.

В свое время сам Эдгар Морен написал по заказу ЮНЕСКО очень интересную работу «Семь уроков для образования будущего». Сегодня издается специальный журнал «Сложность» (Complexity), в котором немало число статей посвящается проблемам образования и специфике сложного мышления. В 2008 г. свет увидела книга «Теория сложности и философия образования» (Ред. Марк Мейсон).

Сложность в представлении Эдгара Морена

Сложность означает отход от редуccionистского подхода, который традиционно использовался в научных исследованиях.

До середины двадцатого века большая часть наук основывала свой метод на специализации, т.е. на сведении знания целого к знанию частей (как если бы организация целого не продуцировала новые свойства по отношению к его составляющим). Ключевой концепцией при этом выступал детерминизм; другими словами - происходил отказ от случайных и новых факторов, а механическая логика машин распространялась и на проблемы живых существ, на общественную жизнь.

Говоря о знаниях, конечно, неизбежно обращение к абстрактным понятиям, но они должны строиться с учетом контекста и, следовательно, должны мобилизовать знания исследователя об окружающем мире. Введение нового понятия в предшествующий контекст означает вероятность выявления его подлинного смысла: в результате такого включения оно попадает и может стать элементом иного целого. Индивидуальные факты в полной мере могут понять только те, кто поддерживают и культивируют свой общий интеллект, проводят «мобилизацию» своего общего знания. Конечно, все знать о мире невозможно, точно также как невозможно понять все его многочисленные и разнообразные превращения.

Но как бы трудно это не было, такую попытку предпринять необходимо. Это нужно сделать для того, чтобы попытаться понять основные проблемы мира - в противном случае на нашу долю выпадает роль когнитивных недоумков. Это особенно верно сегодня, когда контекстом всех политических, экономических, антропологических и экологических знаний становится знание глобальное: сегодня все должно помещаться в контекст планетарной эры. Каждый из нас сталкивается с проблемой доступа к информации об окружающем мире, а потом – с задачей интеграции раздробленных фрагментов в целое, его организацию. Для решения этой задачи и

нужен переход к новому мышлению. Тот тип мышления, которое разделяет, необходимо дополнить мышлением, интегрирующим и соединяющим.

Сложное мышление соединяет (контекстуализирует и глобализирует), а также противостоит проблеме неопределенности. Как этого добиться?

На этот счет можно предложить три подхода. Каждый из них описывается тремя теориями: теорией информации, кибернетикой и системной теорией. Все эти теории, которые между собою тесно связаны, а в действительности и неотделимы, возникли в начале 1940-х гг., оказав друг на друга самое благоприятное воздействие.

Теория информации открывает доступ к Вселенной, в которой есть и порядок (избыточность), и беспорядок (шум, хаос), а из всего этого возникает нечто новое, т.е. сама информация, которая затем становится организующим началом кибернетической машины.

Идея обратной связи, введенная Норбертом Винером, порвала с идеей линейной причинности и ввела петлю причинности в виде обратной связи. Причина порождает эффект, но и сам эффект воздействует на причину. Обратная связь может выступать в качестве механизма усиления. Очень много примеров отрицательной обратной связи можно усмотреть в экономических, социальных, политических или психологических явлениях...

Системная же теория может рассматриваться в качестве основы мышления об организации.

Первый урок системного анализа - «целое всегда больше суммы частей». Сказанное означает, что свойства выводятся из организации целого и могут оказать обратное воздействие на элементы, образующие систему.

В дополнение к этим трем теориям ряд концептуальных представлений теории сложности связан с идеей самоорганизации. В этом контексте следует отметить четыре имени: Джона фон Неймана, Хайнца фон Ферстера, Анри Аттана и Ильи Пригожина.

Изучение сложных явлений может быть рассмотрено как постройка здания в несколько этажей. Первый этаж состоит из теорий информации, кибернетики и теории систем; он содержит инструментарий, необходимый для создания теории организации. На втором этаже в игру вступают идеи фон Неймана, фон Ферстера, Аттана и Пригожина о самоорганизации. Что же касается вклада самого Эдгара Морена, то он связан, прежде всего, с введением диалогического принципа, принципов рекурсии и голограммы...

Принцип «голографичности» подчеркивает особенность некоторых систем, в которых не только часть присутствует в целом, но и все целое представлено в части: тотальность генетического наследия представлено в каждой клеточке. Таким же образом и индивид является частью общества, а общество присутствует в каждом из нас - в языке, культуре и нормах.

Как видим, речь идет о постоянном переходе между определенностью и неопределенностью, между элементарным и глобальным, между делимым и неделимым. Цель же заключается не в отказе от принципов классической науки - порядка, делимости и логики, - а в том, чтобы включить их в более широкую схему отношений; придать конкретность части с точки зрения

тотальности и контекста. Предстоит установить связи между принципами порядка и беспорядка, разделения и соединения, самостоятельности и зависимости, которые бы дополняли друг друга.

Короче говоря, сложное мышление не является противоположностью мысли упрощающей: оно инкорпорирует саму себя в эту мысль. Оно объединяет простоту и сложность. В то время как парадигма редукции требует от нас способностей разлагать и редуцировать, парадигма сложности требует - способности соединять и различать.

Комплексное мышление по существу представляет собой мысль, которая включает в себя неопределенность и способна осознавать организацию. Оно способно описать соединение, контекстуализацию и глобализацию и в то же время - то, что является единичным и конкретным.

Король умер! Да здравствует король!

В самом слове «образование» светится не только смысл, связанный с образом, но и некая процессуальная интенция, связанная с образовыванием.

Что же для всего есть свое время. И хотя на сегодня старый, добрый классический университет умер, но мы можем с полным правом приветствовать зарю университета нового, университета, ориентированный на новые вызовы времени...

Новый университет, который может возникнуть, обязательно будет ориентирован на возрождение и своей исходной идеи - идеи спасения, сохранения жизни, воспитания человека, руководствующегося внутренним нравственным законом и принципами уважения к жизни и планете в целом.

Конечно, сказанное само по себе не произойдет. Предстоит кропотливая работа, в результате которой возникнет новая система способов описания и интерпретации нового мира человека.

Вся сложность связана с дефицитом времени, на выполнение программы. А его у нас немного: буквально три-четыре десятилетия. Задача - архисложная, но другого пути нет.

Таков вызов обществу и, прежде всего, сообществу академическому. Через образование, а точнее - через возможный облик университета XXI в., сегодня в буквальном смысле проецируется наиболее существенные черты общества будущего. В конечном счете, все будет зависеть от качеств человека, его ответственности, посвященности...

С переходом к реализации идеи нового университета сегодня связана судьба человека. Здесь пока еще много неясного, но очевидно одно: университет эпохи антропоцена - это будет принципиально новый университет, причем, университет социокультурный, т.е. укоренный в культуре, а значит - региональный. Только в этом случае он может стать культуросообразным, учитывающим социальные характеристики людей, т.е. университетом готовящих людей не только чего-то знающих, но и прежде всего понимающих динамику жизни на нашей планете.

Это будет университет не только познающий, но и преобразующий окружающую среду, вписывающий ее в закономерности регионально-планетарные,

в рамки условий существования жизни, разных культур, за счет воспитания человека понимающего и ответственного.

И первая стадия такого университета, безусловно, будет связана со становлением новой теологии, новым прочтением сакральных текстов...

Я – противник введения разного рода курсов типа «Основы православия» в учебные заведения. Я за то, чтобы мы внимательно и без предубеждений постарались бы вникнуть в суть и смысл религиозности, признали за ней статус важнейшей составляющей жизни человека, наделенного разумом.

Безусловно, я сказал не все, о чем хотелось бы. Но, думаю, и хорошее, и плохое дополнят читатели, а общее впечатление от прочитанного будет весьма кислым...

Мой же вывод самого общего характера можно сформулировать следующим образом: европейский университет просуществовал почти тысячу лет. За это время он прошел полный цикл развития. Рубежи его перехода в новое качество всегда сопровождались глубокими подвижками в системе теологического и религиозного осмысления происходящего.

В настоящее время идея университета, по-видимому, будет воплощена в университете нового типа – университете адекватного реалиям мира эпохи антропоцена.

Мы уже живем в условиях новой эры. При этом ответственность за будущее жизни на планете – в наших руках. Именно в этом контексте и следует понимать протекающий сегодня и пока во многом незримый процесс становления нового понимания образования, осознания предпосылок формирования новой системы образования.

Что же касается образования, то оно в свете всего ранее сказанного задает особый предмет исследования. Причем, ничуть не менее сложный, чем, допустим, те проблемы, которые разрешают физики, специализирующиеся в области элементарных частиц или турбулентных сред...

Пока в основном мы действуем методом проб и ошибок. В целом, конечно, можно действовать и так. Правда, с одной оговоркой. Бывает и такое, что свет переходит во тьму: он оказывается настолько слепящим, что человек утрачивает способность видеть даже очевидное, а тем более утрачивает способность постигать непостижимое. В такой ситуации актуален лозунг: «Знание через силу!» Отсюда – и регламентация, и бюрократизация, и коррупция в высшей школе... Все это – еще один шаг в сторону углубляющейся в России антропологической катастрофы, связанной с окончательной утратой способности к пониманию происходящего...

Будущее высшей школы не только дело рук «начальства», но и самих преподавателей, если только они не желают играть роль марионеток в театре сеньора Карабаса Барабаса и прильнувшего к нему очень Ученого совета.

По мнению Питера Друкера, высказанного им в середине 90-х гг., через тридцать лет университеты с крупными кампусами, уже будут архаикой, а на смену старому университету придет новый. По крайней мере, как полагал П. Друкер, старый университет не выживет.

Что ж, посмотрим! Поживем – увидим...

Путешествия и приключения продолжаются. И в новых мирах и люди, и вещи живут, подчиняясь своим особым законам...

Что же касается нас, то нам предстоит объединить то, что было ранее частным, обособленным в образ, объединяющий планету, природу и человека...

Проинтерпретировать его в категориях разного знания и разных подходов.

И здесь будет спрос и на теологию, и на футурологию, и на историю, и на культуру и на многое-многое другое...

«На стекла вечности уже легло

Мое дыхание, мое тепло...

Запечатляется на нем узор,

Неузнаваемый с недавних пор.

Пуская мгновения стекает муть, -

Узора милого не зачеркнуть».

(О. Мандельштам)

Репринцев Александр Валентинович

Антропологическое измерение социальных реформ: от кризиса идентичности – к деструкции культуры этноса

Вся многовековая история человечества сопровождалась трудными поисками справедливой модели общественного устройства и воспитанием молодежи, подготовленной к жизни в таком справедливом, демократичном и гуманном обществе. Проходили столетия, менялись общественные модели, но «всеобщий рай» не наступал: в каждой эпохе обнаруживались «изъяны» и несовершенства, обнажавшие общественные противоречия, непримиримые социальные антагонизмы, благополучие социальных элит и нищету широких «народных масс»... Нарастание общественных противоречий нередко приводило к гражданским войнам и революци-

ям, выдвигая на арену жизни новые социальные группы, принимавшие на себя роль общественных лидеров, «гегемонов», провозглашавшие новые «справедливые» цели и модели общественного мироустройства... Но несбыточные и утопичные идеи социального рая так и оставались нереализованным в жизни сказочным мифом, несбыточной мечтой...

Апофеозом поисков социальной справедливости, всеобщего братства и равенства всех перед всеми стал 1917 год, когда в результате двух революций «власть перешла к народу», когда были «низвержены эксплуататоры», когда «борьба старого и нового» привела к жестокой

и кровавой гражданской войне, в которой, как известно, не бывает победителей... Тем не менее, за семь десятилетий советской власти была ликвидирована массовая неграмотность населения, была проведена индустриализация экономики, построена мощная энергетическая система, разветвленная транспортная инфраструктура, создана отечественная наука, институты подлинного народовластия, взят курс на преодоление отрыва в жизни городского и сельского населения, создана самая мощная в мире армия, совершен прорыв в космос... Осуществленные в эти 74 года социальные реформы были ориентированы *на человека*, реализацию им своих природных сущностных сил (К. Маркс), реализацию основного принципа социализма «от каждого – по способностям, каждому – по труду»... Да, не все получилось так, как хотелось... Да, основной принцип социализма так и не был в полной мере осуществлен в реальной жизни... Но курс общества на всестороннее, гармоничное развитие личности был далеко не декларативным, – он действительно провозглашал *примат человеческого измерения* осуществляемых реформ, утверждение истинного высокого гуманизма в отношении к человеку.

«Закат советской эпохи» ознаменовался пустой риторикой о «социализме с человеческим лицом», о «демократизации» общественной жизни, о «перестройке» экономики и ее бессмысленном «ускорении», о «возрождении многопартийности» в условиях отсутствия подлинной демократии... Эти лексические штампы быстро вошли в анекдоты и стали предметом всеобщей иронии, но не стали реальностью жизни! Народ продолжал жить «по своим законам», легко обнаружив, что за разговорами о реформах нет самих реформ, что «перестройка» опустошила продовольственные запасы и полки магазинов, погрузив страну в пучину политического и экономического хаоса, но не обеспечила декларируемого и желаемого качества жизни людей... Это состояние общества еще больше осложнилось контрреволюцией начала 90-х годов, когда с расстрелом Белого дома закончилась эпоха народовластия и произошла фактическая ее узурпация. Так случилось, что по времени эти процессы совпали с развалом Советского государства и крушением всей системы социально-нравственных идеалов... Человек оказался «придатком экономики» и перестал быть высшей общественной ценностью... Всестороннее и гармоничное развитие человека сменилось его «самоактуализацией», «самоопределением», «само-реализацией», «адаптацией к условиям жесткой конкуренции на рынке труда», нарастанием индивидуализма, эгоизма, социальной анонимии...

В пучине рыночных реформ растворились и потеряли свой изначальный смысл традиционные нравственные представления о роли труда, о человеке труда, о значении общественно полезного труда как основных критериях оценки самого человека, его вклада в общее благо. Олицетворением общественного представления о социальном успехе стал предприимчивый тип личности, купец, который ничего не производит, но успешно продает и извлекает из торговли прибыль, позволяющую ему вполне безбедно существовать... Так в реальную жизнь и практику социального воспитания незаметно вползла консьюмеристская мораль – мораль мелких лавочников и жуликов, обретающих свое буржуазное счастье за счет ограбления и обмана своих соотечественников, – с ее не-

истребимым и неизменным принципом «все продается и все покупается»...¹ В общественную культуру и социальное воспитание незаметно и уверенно вошла новая педагогическая парадигма, ориентированная на нормы и ценности потребительского общества, на рыночный тип личности.

Как отмечает А.В. Прокофьев, в условиях преобладания массовой и коммерциализованной культуры государство ориентируется на скрытую поддержку индивидуалистических и консьюмеристских ценностных ориентаций. Государство (или правительство), отказываясь от регулятивных функций, оставляет обширную территорию «экономической цензуре», справедливость которой опирается только на тот факт, что политическое вмешательство в «свободно» протекающие культурные процессы отсутствует. Таким образом, «вне существенной политической поддержки в либеральном обществе остается целый ряд фундаментальных благ и концепций жизни, ориентированных на их воплощение. Неизбежным следствием этого оказывается ослабление гражданских и патриотических чувств. Это происходит потому, что *граждане лишаются взаимной идентификации на основе коллективно разделяемых представлений о человеческом совершенстве*. Без такого коллективистского ценностного фундамента даже ключевая задача либерального общества – достижение социальной справедливости – оказывается трудно достижимой»²...

«Кризис идентичности» органично связан с процессом стремительного расслоения общества, нарастанием экономических диспропорций в отдельных социальных группах и слоях, все более очевидной социальной стратификацией, усиливающей неравенство отдельных социальных групп в доступе к образованию, ценностям культуры, порождающей значительные отличия в качестве и образе жизни, шкале жизненных ценностей, уровне стартовых возможностей выходцев из различных социальных страт... Подобные проявления социальной стратификации и прогноз их последствий для социального воспитания молодежи убедительно показан в фундаментальном исследовании Е.Л. Башмановой³. Конечно, социальная стратификация и порожденный ею «кризис идентичности» – неизбежные следствия буржуазных реформ, внедрения рыночной модели общественного мироустройства, за которыми закономерно следуют уже хорошо известные социальные феномены – бедность значительной массы людей в сочетании с неоправданной роскошью и богатством небольшой кучки зажиточных сограждан. Разделяющая эти социальные слои пропасть, возможно, не была бы столь очевидной, если бы в стране был реальный средний класс... Но его нет, и это обстоятельство только усиливает социальные контрасты. Отсюда берут свое начало вполне логичные следствия: в одном классе оказываются «принц» и «нищий», а между ними учитель, который сам дрейфует к социальным низам, но должен «сгладить» непримиримые противоречия между своими воспитанниками, «не обостряя отношения между ними», а «укрепляя толерантное отношение к богатым»... Другим следствием становится диаметрально разное отношение выходцев из богатых и бедных слоев к национальной культуре и истории: из них каждый «вытаскивает» в

1 Прокофьев А.В. Метанормативные основания социальной этики // <http://iph.ras.ru/page48204276.htm>

2 Прокофьев А.В. Метанормативные основания социальной этики // <http://iph.ras.ru/page48204276.htm>

3 См. Башманова Е.Л. Социальная стратификация как проблема педагогической теории и практики. – Курск: Курский гос. ун-т, 2011. – 240 с.

реальную жизнь то, что ближе ему, что соответствует его представлениям о мире, что оправдывает или объясняет его социальное положение...

Социальная стратификация в современном российском обществе очень болезненно сказывается на идентичности личности, порождая опасные «цепные реакции»: в сознании молодого человека, ищущего ответы на самые важные вопросы в жизни – «кем быть?», «каким быть?», «в чем мое предназначение?», «делать жизнь с кого?», «к чему стремиться в жизни?», «ради чего стоит жить?», «на каких идеях и принципах строить свою социальную и профессиональную биографию?» – возникает «нравственный дуализм», когда моральные императивы социального воспитания опровергаются реалиями жизни, когда идеи общего блага на поверку оказываются благом только для социальной элиты и бедственным положением для всех остальных; когда роскошь и блеск образа жизни богатых людей оказываются не связаны с мерой их вклада в совокупное общее благо; – отсюда возникают протестные настроения, быстро перерождающиеся в массовые формы неповиновения и экстремизма; отсюда возникают попытки молодежи найти новых идейных вождей, которые помогут обрести дорогу к социальному раю; тогда идеология разрушения становится философией толпы, неформальных объединений, вывода юношества на Манежную и Триумфальную площади, на путь отрицания опыта и культуры предков, подвергая культурные ценности и традиции этноса духовному ostracismu и моральному презрению... Беда новейшей российской истории состоит прежде всего в том, что школа, учитель перестали быть для молодежи источником нравственного опыта, утратили свое былое влияние на формирование системы нравственных координат социально одобряемого поведения и отношений. Но еще большей бедой в этом плане оказалась минимизация влияний семьи на социально-нравственное становление юношества. Один из авторитетных российских психологов А.Г. Асмолов признает: «Даже беглый анализ новейшей истории реформирования образования позволяет заключить, что за гранью различных сценариев развития образования, как правило, оказываются системные социальные и ментальные эффекты, в порождении которых участвует образование, а именно:

- формирование идентичности человека в условиях полиэтнического, поликонфессионального и поликультурного государства;
- социальная и духовная консолидация общества;
- обеспечение социальной мобильности личности, качества и доступности образования как факторов уменьшения рисков социального расслоения общества;
- конструирование социальных норм толерантности и доверия друг к другу представителей различных социальных групп, религиозных и национальных культур;
- успешная социализация подрастающего поколения;
- повышение конкурентоспособности личности, общества и государства»⁴.

Названные А.Г. Асмоловым «социальные и ментальные эффекты», порождаемые образованием, в совокупности своей как раз и составляют значимые иденти-

фикационные параметры взаимоотношений личности и общества. Однако ни современная правящая элита, ни массовое общественное сознание все еще не смогли найти приемлемый вариант образовательной системы, вписывающейся в задачи «модернизации», соответствующей истинным задачам реального прорыва России в мировые лидеры, обеспечения консолидации общества. На деле сегодня все отчетливее просматривается разница в том, что декларируется в качестве смысла и целей социальных реформ, и тем, что на самом деле делается реформаторами, какие результаты реформы привносятся в повседневную жизнь... Обществу методично внедряют мысль о том, что «реформы идут – медленно, но неуклонно», что они уже приносят свои первые позитивные результаты, только результаты эти никак не совпадают с общественными ожиданиями... Анализируя барьеры массового сознания, препятствующие формированию идеологической установки на социокультурную модернизацию образования, А.Г. Асмолов называет *три причины, не позволяющие провести результативные реформы*: игнорирование мотивации населения при проведении социальных реформ; негативный опыт предшествующих реформ в области социальной политики; сведение государственной политики реформирования образования к программам реформирования образования как отдельной отрасли⁵. С этой оценкой известного психолога трудно не согласиться...

Одним из самых коварных и опасных с точки зрения последствий «реформ» является размывание этнотипичного в культуре этноса, усиление «кризиса идентичности» в сознании людей, особенно – молодежи. Идентичность, как известно, представляет собой набор личностных качеств человека, позволяющих ему осознавать и ощущать себя частью целого – социального мира, органично войти в социокультурную среду, воспринимать и принимать ее как свою собственную, – референтную, комфортную, релевантную... Как отмечают психологи, идентичность (тождественный, одинаковый) – осознание личностью своей принадлежности к той или иной социально-личностной позиции в рамках социальных ролей и эго состояний. Идентичность, с точки зрения психосоциального подхода (Эрик Эриксон), является своего рода эпицентром жизненного цикла каждого человека. Она оформляется в качестве психологического конструкта в подростковом возрасте и от ее качественных характеристик зависит функциональность личности во взрослой самостоятельной жизни. Идентичность обуславливает способность индивида к ассимиляции личностного и социального опыта и поддержанию собственной цельности и субъектности в подверженном изменениям внешнем мире⁶.

Идентичность формируется в процессе социализации личности и обретает конкретные личностные характеристики и проявления, связанные с осознанием собственного Я, своей принадлежности к конкретному социуму, готовностью к реализации добровольно принимаемых на себя функций и обязательств личности по отношению к социальной среде, способностью отвечать за результаты своего поведения и отношений. Помимо осознания собственной уникальности, неповторимости

4 Асмолов А.Г. Стратегия социокультурной модернизации образования: на пути к преодолению кризиса идентичности и построению гражданского общества // Психолого-педагогический поиск. 2010. №2 (14). – С.23.

5 Асмолов А.Г. Стратегия социокультурной модернизации образования: на пути к преодолению кризиса идентичности и построению гражданского общества // Психолого-педагогический поиск. 2010. №2 (14). – С.24-25.

6 Идентичность // Психологос. Энциклопедия практической психологии // URL: <http://www.psychologos.ru/articles/view/identichnost>

своих индивидуальных личностных качеств, внутренней целостности личности, для человека чрезвычайно важная социальная «солидарность» – «ощущение внутренней солидарности с идеалами общества и подгруппы в нем, ощущение того, что собственная идентичность имеет смысл для уважаемых данным человеком людей (референтной группы) и что она соответствует их ожиданиям»⁷. Эриксон дифференцирует понятия «групповая идентичность» и «эго-идентичность». По его мнению, групповая идентичность формируется благодаря интеграции личности ребенка в конкретную социальную общность и выработку присущего этой социокультурной общности мироощущения, способов самовыражения и самореализации. Эго-идентичность формируется параллельно с социальной идентичностью и создает в личности ощущение устойчивости и непрерывности развития своего собственного Я. Но достижение социальной (групповой) и эго-идентичности возможно только тогда, когда общество оказывает позитивное, созидательное влияние на личность, обеспечивая устойчивую позитивную социализацию индивида, освоение им всего комплекса ценностей и норм поведения социально зрелого, ответственного человека, способного не только интериоризировать достижения национальной культуры, не только быть носителем традиционных ценностей и духовных идеалов этноса, но и стать субъектом собственной жизни, творцом социальной и профессиональной биографии. В этом плане, по мнению Э. Эриксона, *особую роль играют подростковый и юношеский возраст*, когда завершается формирование характера личности, происходит закрепление всего комплекса функций социально зрелого человека – социальных, морально-правовых, профессионально-трудовых.

Именно юношеский возраст наиболее сложен с точки зрения формирования социальной и персональной идентичности: на этом этапе молодой человек либо обретает «взрослую идентичность», либо происходит задержка в развитии идентичности и возникает «диффузная идентичность». Интервал между юностью и взрослостью, когда юноша стремится путем проб и ошибок найти свое место в обществе, Эриксон назвал «психическим мораторием». Острота этого кризиса зависит как от разрешенности более ранних кризисов (доверия, независимости, активности и др.), так и от всей духовной атмосферы общества. Непреодоленный юношеский кризис ведет к состоянию острой диффузной идентичности, составляет основу специальной патологии юношеского возраста. Синдром патологии идентичности, по Эриксону, выражается в таких опасных состояниях как регрессия личности к инфантильному уровню и желание как можно дольше отсрочить обретение взрослого статуса; смутное, но устойчивое состояние тревоги; чувство изоляции и опустошенности; постоянное пребывание в состоянии чего-то такого, что может изменить жизнь; страх перед личным общением и неспособность эмоционально воздействовать на лиц другого пола; враждебность и презрение ко всем признанным общественным ролям, вплоть до мужских и женских; презрение ко всему отечественному и иррациональное предпочтение всего иностранного (по принципу «хорошо там, где нас нет»). В крайних случаях имеет место поиск негативной идентичности, стремление «стать ничем» как един-

ственный способ самоутверждения⁸. Эти личностные психологические состояния становятся сегодня весьма распространенными в среде юношества, приводят молодых людей к утрате социального оптимизма, неверию в себя, анонии, самоизоляции, толкают к суицидальным поступкам...

И главной причиной, усиливающей кризис идентичности в юношеском возрасте, становится деструкция социокультурной среды, традиционной общественной морали, складывавшейся веками системы моральных ценностей, регламентировавших социальные проявления каждого индивида и понимание им смысла своего социального бытия. Работает ли сегодня система образования на формирование внятных культурных стереотипов личности, освоение твердых моральных принципов и норм поведения? Помогает ли образование ответить взрослому человеку на вопросы «кто я?», «для чего пришел в этот мир?», «в чем мое предназначение в жизни?»... Предлагает ли твердые ценностно-смысловые ориентиры, опираясь на которые молодой человек оказывается способен совершать свой моральный выбор, сохранить свою честь и достоинство, не изменить самому себе? Большинство молодых людей считают, что система образования сегодня не дает ответы на эти вопросы, что школа и университет формирует чаще всего установку на лицемерие, на ложь, на извлечение выгоды, личной пользы из отношений с окружающими людьми... Здесь уместно сослаться на результаты эмпирических исследований И.Е. Булатникова, убеждающих в том, что прагматический расчет, лицемерие, готовность к коррумпированному поведению, неискренность, циничное использование другого человека становятся базой в строительстве молодыми людьми всей системы социальных отношений с внешним миром⁹...

Весьма выразительным следствием происходящих социокультурных трансформаций, усугубляющих преодоление юношеством кризиса идентичности, является заметно увеличивающееся количество молодежи, которую можно с полным основанием отнести к рыночному типу личности... Такие молодые люди открыто презирают традиционную русскую культуру и мораль, иронично относятся к национальной истории и традициям, убеждены в преимуществах западного образа жизни, либеральных ценностей, верят в абсолютную свободу и демократию, ориентированы на развлечения, потребительство, гедонизм, плотские утехы... Для таких молодых людей всякие попытки просвещения, приобщения к достижениям науки и культуры предстают как обременительная и ненужная деятельность; они не привыкли к интеллектуальному и духовному напряжению, мобилизации своей воли и физических сил, – их влечет яркая и беззаботная жизнь клубных тусовок, светских раутов, – все, что составляет образ жизни звезд шоу-бизнеса, крупных бизнесменов... Жизнь для таких молодых людей предстает бесконечным калейдоскопом ярких красок, удовольствий, приключений... В ней нет каждодневного труда и волевого напряжения, в

⁸ Эриксон Э. Идентичность. Юность и кризис. – М., 2006. – С.231.

⁹ См. Булатников И.Е. Развитие системы нравственных ценностей молодежи в условиях кризиса культуры: диалектика вечного и временного // Психолого-педагогический поиск. – 2012. – №4 (24). – С.23-35; Булатников И.Е. Воспитание ответственности. Монография. – Курск: Мечта, 2011; Булатников И.Е. Социально-нравственное воспитание студенчества в контексте формирования представлений молодежи о социальной свободе и ответственности личности // Психолого-педагогический поиск. – 2011. – № 1 (17); Булатников И.Е. Социально-нравственное развитие молодежи в условиях деструкции общественной морали // Психолого-педагогический поиск. – 2012. – №3 (23). – С.60-72 и др.

ней не идет речи об общественном благе или пользе, в ней нет ничего социального! Это уже та стадия «социально-го декаданса», за которой неизбежно следует моральное разложение, духовное опустошение, распад личности, ее окончательное и необратимое отторжение от социальной среды, от пуповинной связи ее с национальной культурой, со *своим* этносом. Такие кризисы идентичности «золотой молодежи» сегодня встречаются все чаще, проявляя не только несоответствие деятельности институтов образования «растущим потребностям общества», но и нарастание социальной стратификации в обществе, эскалацию отрыва социальной элиты от других социальных страт, усиливающиеся антагонизмы между ними.

Но кризис идентичности весьма ощутимо бьет и по тем молодым людям, кто придерживается традиционной шкалы ценностей, кто готов верой и правдой служить своему Отечеству, своему народу... «Причиной кризиса идентичности является не только понимание несоответствия моего поведения всеобщим нормам. Более серьезной причиной кризиса является та мысль, что всеобщие нормы, которым я следовал с чистой совестью, и даже жертвуя собой, не могут претендовать на обоснованность и законность, — что признание их было личной или коллективной ошибкой. Хорошими примерами этого типа кризиса идентичности являются состояния политика или солдата, служивших системе, которую сегодня они должны признать в корне аморальной, а также состояние менеджера, который участвовал в создании экономического чуда промышленно развитых стран и сейчас должен спросить себя о том, не ускорил ли он экологическую катастрофу, к которой мы идем. Однако их избавление от иллюзий все же предполагает существование прочных моральных норм. Об ошибках можно говорить только в том случае, если существует истина, и вину можно испытывать только тогда, когда существует объективная нравственность. Самый глубокий и отчаянный кризис идентичности является результатом убеждения в том, что не существует никаких моральных норм. В этом случае кризис безысходен, потому что из него почти невозможно выкарабкаться: ведь человек не будет рассматривать свое состояние сознания как кризис, поскольку понятие «кризис» имеет нормативные коннотации, которые он отвергает; он не признается в ошибке, поскольку освободился от мысли об объективном различии между ошибкой и истиной. Отрицание общепризнанных ценностей делает общение с таким человеком чрезвычайно трудным»¹⁰.

Подобные деформации личности и неизбежная дезориентация человека в социокультурном пространстве помимо кризиса идентичности порождают и еще одну опасную сторону нашего общего социального бытия: *утрату феномена детства* — со всеми его радостями, красками, состояниями и событиями! Эти эмоциональные состояния и переживания наполняют человеческую память чрезвычайно тонкими и неистребимыми на протяжении всей жизни впечатлениями, из которых произрастает человеческая личность! Вот как пишут о складывающейся ситуации А.А. Остапенко и Т.А. Хагуров: «Чем дальше, тем яснее проступает грозный признак нашего времени — *утрата детства*, неизбежно влекущая за собой *утрату настоящей зрелости* (не дураки ведь называли главный школьный документ *аттестатом зрелости*). Дети, ли-

шенные детства, превращаются во взрослых, лишенных Доброты и Ответственности. Сегодняшние дети и подростки, чьи сверстники еще 20-30 лет назад читали книги Гайдара-старшего, играли в пиратов и мечтали о полетах в Космос, сегодня пьют пиво, употребляют наркотики, смотрят порно-фильмы и воруют в магазинах. Разумеется, далеко не все, но факты говорят о тенденции. Детство лишается *Чистоты* и *Наивности*, теряет *Игру* и *Сказку*, наполняется Скукой и бежит от нее во взрослые удовольствия. Что-то почти неуловимо и страшно меняется в отношениях взрослых и детей. Разнообразие игрушек, одежды и сладостей, походы в развлекательные центры и обилие фильмов не компенсируют главного — *утраты Любви* и *Смысла*. Вместо них современная культура предлагает детям (вслед за взрослыми) *Удовольствие* и *Комфорт*. Настоящие близкие отношения (детей и родителей, учеников и учителей) становятся дискомфортными, они отвлекают нас от самих себя, требуют, пусть и небольшой, но *жертвенности*, способности сосредоточиться на ближнем, умения жить не только его радостями, но и горестями. Это становится трудно для нас — жертв потребительской культуры, трудно, даже в отношении собственных детей. По сравнению с этими страшными симптомами нашей повседневности, экономические и социальные факторы вторичны. Поколение наших родителей — дети войны и послевоенные дети — росли в несравнимо худших экономических и социальных условиях, но в массе своей это было *счастливое поколение*. У них было *детство*. Были неравнодушные учителя, стремившиеся наполнить их школьную жизнь важными и глубокими *Событиями*. Были *Смысл* и *Радость*. Хорошо известно, что *воспитание имеет смысл, если оно наполнено настоящими (подлинными) событиями* — совместными переживаниями глубины бытия. Главный признак события — это наличие *смысла*, обусловленного *памятью* и *опытом прошлого*, а также *целями, мечтами, планами и надеждами будущего*. Событийность воспитания и дает воспитываемому осторожный опыт Радости и Мудрости. «Итак, смотрите, поступайте осторожно, не как неразумные, но как мудрые, дорожа временем, потому что дни лукавы» (Ефес. 5; 16-17).

Что же происходит с неразумными, с теми, кто по собственной воле отказывается от *Мудрости* и *Радости* в пользу *Комфорта* и *Удовольствия*, от *Мечты* в пользу *Пользы*? Человек без цели, без мечты, без надежды, а значит и без события, пуст. «Лишенное событийности физическое время — это время распада, разложения. Оно не удерживается человеческой памятью, которая событийна, а не хронографична»¹¹. И тогда эта пустота заполняется либо *скукой*, либо *суестью*. Вместо событий жизнь заполняется либо бессмысленными поисками развлечений и удовольствий (и в таком случае мы говорим, что время «убивается» или «транжируется», а это и есть суесть), либо ничем не заполняется (тогда время «тянется» и «вольтится», а это есть скука и тоска). Тогда настоящее сжимается, хронотоп уменьшается и исчезает¹². Действительно, прагматизм современных детей, их холодная расчетливость и рациональность уже не веселит (как мелкие шалости в «Еролаше»), а вызывает тревогу

11 Зинченко В.П. Человек в пространстве времен // Развитие личности. — 2002. — № 3. — С. 41

12 Остапенко А.А., Хагуров Т.А. Человек исчезающий. Исторические предпосылки и суть антропологического кризиса современного образования. Монография / А.А. Остапенко, Т.А. Хагуров. — Краснодар: Кубанский гос. ун-т, 2012. — 196 с. — С. 6 — 8.

и озабоченность взрослых, страшщихся циничной ревизии собственными детьми незыблемых прежде императивов и табуированных границ нравственно должного и социально одобряемого поведения... Современный ребенок очень быстро начинает понимать безграничную власть денег и их способность решать любые проблемы: его не нужно долго просвещать и объяснять, что «деньги – зло», что не «все продается и покупается»... Сама реальность, повседневное бытие вкупе с телевидением предлагают ему «уроки жизни» и стандарты поведения, позволяющие органично «вписаться» в жизнь, в сложившуюся систему социальных отношений. Зрелый вузовский преподаватель, придя на кафедру, воспроизводит коллегам монолог своего трехлетнего внука, держащего игрушечный автомат в руках: «Дед, отдай деньги похорошему! Мне не хочется тебя убивать...». Пока это воспринимается как забавная детская шутка, но в ней уже содержится возможный способ разрешения входящим в жизнь поколением конфликта «отцов и детей»...

Конечно, кризис идентичности во многом порождается неопределенностью внешней социокультурной ситуации, содержанием и характером тех изменений, которые происходят в обществе. Суть таких изменений очень точно проявляется в интерпретации общественного идеала воспитания и формулируемого «социального заказа школе». Это то, что обычно педагоги называют парадигмой социального воспитания – ответом на вопрос: какой человек нужен обществу сегодня и какой человек будет необходим ему завтра. Парадигма социального воспитания выступает своеобразной проекцией отсроченного результата совокупной деятельности институтов социального воспитания, своеобразным «итогом» их совместной работы по «производству» общественно необходимого человека, «вписывающегося» в сложившуюся модель общественных отношений. Такая парадигма интегрирует в себе наиболее типичные характеристики личности, обобщенное представление о том, какими качествами должен обладать человек, который сможет наиболее эффективно и успешно существовать в условиях конкретного общества. С этой точки зрения очень любопытно полистать «свежеиспеченный» Федеральный закон Российской Федерации № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации»¹³... В нем нет ни слова о «социальном заказе», о прообразе той личности, которую система образования должна «производить»... Все вполне логично: каждый социальный слой (каждый социальный класс!) самостоятельно определяют для себя идеал воспитания, имея в виду сферы и виды деятельности, к которым они себя предназначили... Следовательно, если каждый социальный слой самостоятельно вырабатывает и артикулирует свой собственный образ воспитанности и идеал воспитания, то, видимо, у нас сегодня нет общего, единого, типичного для нашей национальной культуры представления о личности, которую институты образования и социального воспитания должны готовить к жизни и труду в этом обществе. Значит, новый закон лишь закрепляет социально-стратификационный подход в понимании идеала воспитания, в интерпретации путей и способов обретения такой личности. Значит, вся система образования неизбежно будет работать на закрепление статусных отличий отдельных социальных

слоев и групп в получении качественного и полноценного образования и воспитания. Значит, образование само становится фактором социальной стратификации, усиливая неизбежные диспропорции в образе жизни отдельных социальных групп, закрепляя их социально-экономическое и культурное неравенство... Тем самым система образования неизбежно углубит кризис идентичности в обществе, расколет его, усилит противоречия между отдельными социальными стратами...

Следует признать: порожденный на рубеже XX-XXI веков кризис идентичности в массовом общественном сознании закономерно ведет к разрушению самого общества, его культуры, всей системы его внутренних отношений, всей совокупности регулятивных механизмов, регламентирующих для каждого человека пространство социально одобряемого поведения. Но кризис идентичности – время смены общественной парадигмы, когда происходит ревизия всей системы общественных ценностей, позволяющих человеку адаптироваться к новым условиям социального и физического существования. Кризис идентичности – период социальных трансформаций, когда на смену старой приходит новая модель общественного мироустройства, а вместе с ней – и новая парадигма социального бытия человека. Как отмечает В. Хёсле, «мы подошли к проблеме кризиса коллективной идентичности. Его сущностью является уменьшение идентификации индивидов с коллективной реальностью, которую они прежде поддерживали. Причины этого кризиса отчасти аналогичны причинам кризисов индивидуальной идентичности. Здесь можно назвать отрицание символов, распад коллективной памяти, представленной традициями, а также утрату веры в общее будущее, дисгармонию между описательным и нормативным образами себя, прерывность в истории, несоответствие между представлением культуры о самой себе и ее образами в других культурах, наконец, чувство неполноценности относительно более совершенной культуры»¹⁴. Таким образом, кризис коллективной идентичности закономерно ведет к деструкции национальной культуры, разрушению ее ценностно-смысловых основ, ее идейно-нравственного базиса. И главное, что приносится в жертву – традиция, устойчивый порядок, придающий логичность и смысл всем проявлениям общественной жизни. Значит, чем меньше выражены интеграционные процессы в обществе, чем в большей степени оно разобщено, тем менее вероятны усилия социальных элит соединить несоединимое, за счет мобилизации «духовных скреп» обеспечить внутреннюю консолидацию всех социальных групп и слоев.

Вполне уместен и закономерен вопрос: каковы же последствия кризисов идентичности? Что делать образовательным и социальным институтам, дабы обеспечить сохранение культурного базиса общества, создать предпосылки для возрождения и воспроизводства национальной культуры? «Хотя даже кризисы идентичности протекают по известному сценарию, их первым результатом является утрата предсказуемости поведения затронутых ими индивидов или институтов. Ценности, которые раньше направляли их действия, устаревают; реакцией на новую ситуацию может стать

¹³ Федеральный закон Российской Федерации от 29 декабря 2012 г. № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» // URL: <http://www.rg.ru/2012/12/30/obrazovanie-dok.html>

¹⁴ Хёсле В. Кризис индивидуальной и коллективной идентичности // Вопросы философии. – 1994. – №10. – С. 121.

пассивность либо лихорадочная активность. Парадоксально и, тем не менее, верно, что кризис идентичности часто вызывает регрессию к более архаичным и примитивным ценностям... Чувство дезориентации, характерное для любого кризиса идентичности, может, далее, увеличить шансы на успех тоталитарных идеологий: ведь они предлагают простые решения, которые могут оказаться предпочтительнее нормативного вакуума; они приманивают обещанием общности, которая была разрушена кризисом коллективной идентичности и которая по-прежнему остается предметом страстного стремления»¹⁵. Не по этой ли причине в обществе в последние годы так активно идет дискуссия о роли сильной личности в налаживании общественного порядка, восстановлении исторической справедливости, обеспечении экономического, политического, социального прогресса?...

С этих позиций антропологические параметры осуществляемых социальных реформ остаются вне поля зрения реформаторов. Действительно, практически все общество высказывает свою неудовлетворенность осуществляемыми новшествами: «модернизация» затронула практически все важнейшие сферы социальной жизни. Только в результате этой «модернизации» жизнедеятельность «модернизированных» институтов становится не лучше, а хуже... Но, думается, что самым опасным и тревожным сигналом для всего общества служит главный оценочный параметр эффективности «модернизации» – экономический. По этому параметру уже обнаружились «неэффективные университеты», «неэффективные медицинские учреждения», «неэффективные научные центры»... А как по этому параметру оценивать деятельность обновленных полиции (милиции), армии, спортивных объединений? Как с помощью экономических критериев оценить деятельность социальных служб, ориентированных на работу с пожилыми людьми и инвалидами?..

Убежден: в центре реформ должен стоять человек, личность, а не экономика! Не человек – для экономики, а экономика – для человека! Никакие реформы не имеют смысла, если они не направлены на совершенствование самого человека, его развитие, обеспечение более высокого качества его жизни, если в результате реформ не изменяется к лучшему сама жизнь, социальная реальность. Более того, вектор реформ, безусловно, ошибочен, если все общество, все социальные институты (а не только педагогическое сообщество!) не разделяют целей осуществляемых новшеств, не принимают их, отказываются от участия в такой «модернизации», открыто говорят об их антинародном характере¹⁶.

Очень многое в консолидации общества и мобилизации его на реальную модернизацию страны, ее интенсивное движение по пути социально-экономического и культурного прогресса зависит от поведения социальной элиты. К сожалению, та часть общества, которая сегодня генерирует стратегию развития России, строит прогноз ее развития, пытаясь заглянуть в середину, во вторую половину XXI века, ведет себя, по меньшей мере, странно... Публицист

Вениамин Башлачев, размышляя о феномене элиты и псевдоэлиты в современном российском обществе¹⁷, считает, что нынешняя российская элита живет отдельно от народа и не имеет общих интересов с государствообразующим народом... Отсутствие реальной национально-ориентированной элиты делает страну и народ обреченными на прозябание на обочине мирового прогресса и культуры... Именно господствующая сегодня российская элита определяет векторы развития всего общества, суть и отсроченные результаты социальных реформ, меру их ориентированности на человека, развитие и высокое качество жизни граждан России, их мотивацию на участие в реальном обновлении всех сторон жизни российского общества. Именно нынешняя элита определяет идеологию всех социальных реформ. А.Г. Асмолов подчеркивает: «Идеология в социально психологическом смысле слова может быть охарактеризована как фабрика мотивации больших и малых социальных групп. Политическая элита в любом государстве для решения идеологических задач оперирует по меньшей мере четырьмя козырными картами: средства массовой информации (СМИ), образование, религия и культура. Тот, кто держит руку на пульсе этих ключевых институтов социализации, порождающих массовое сознание, тот и заказывает политическую музыку на государственной сцене»¹⁸.

Кризис идентичности после распада СССР, погружение советской Атлантиды на дно исторического океана привели к тому, что массовое сознание людей разных национальностей, конфессий и регионов стало своего рода «бездомным сознанием»¹⁹. В этой ситуации именно активная идеология проектирования гражданской идентичности может стать фабрикой по производству «социального клея», скрепляющего ослабленные связи в социальных сетях России. Для достижения этой цели через образование как институт социализации можно проектировать стандарты нового поколения, способствующие преодолению кризиса гражданской идентичности, становлению гражданского общества как общества повышения жизненных шансов²⁰.

Глядя на современную российскую действительность, отслеживая новости в политической, экономической, духовной жизни страны, неизбежно приходишь к выводу о том, что каждая социальная страта живет в каком-то своем, особом, замкнутом пространстве, не сопрягаясь тысячами невидимых нитей с другими социальными стратами... Выборы, многочисленные совещания с продолжительными докладами, происшествия, контр-террористические операции, техногенные катастрофы... Мелькают мозаичные картинки, лица, слова, события... Только нет ЧЕЛОВЕКА! Глядя на эти срезы социальной реальности, невольно вспоминается емкий и многозначительный вывод Протагора: Человек – мера всех вещей! Только, похоже, нынешние реформаторы забыли об этом... История не прощает забвения.

17 Башлачев В. Власть амбициозных халявщиков // <http://svpressa.ru/blogs/article/62922/>

18 Асмолов А.Г. Стратегия социокультурной модернизации образования: на пути к преодолению кризиса идентичности и построению гражданского общества // Психолого-педагогический поиск. 2010. №2 (14). – С.28.

19 См.: Гражданские, этнические и религиозные идентичности в современной России / отв. ред. В.С. Магун. М.: Изд-во Ин-та социологии РАН, 2006; Российская идентичность: Аналитический докл. Ин-та социологии РАН. М., 2007

20 Дарендорф Р. Современный социальный конфликт. Очерк политики свободы. М., 2002

15 Хёсле В. Кризис индивидуальной и коллективной идентичности // Вопросы философии. – 1994. – №10. – С. 122.

16 См. подробнее: Репринцев А.В. Развитие капитализма в российском образовании: взгляд из провинциального вуза // Психолого-педагогический поиск. – 2011. – №2 (18). – С.24-42.

Библиография

1. Андреева Г.М. К вопросу о кризисе идентичности в условиях социальных трансформаций [Электронный ресурс] // Психологические исследования: электрон. науч. журн. 2011. № 6(20). С. 1. URL: <http://psystudy.ru> (дата обращения: 17.02.2013). 0421100116/0060.
2. Андреева Г.М. Личность в поисках идентичности в глобальном мире // Социальная психология сегодня: поиски и размышления. М.: Изд-во Моск. психол.-соц. ин-та, 2009.
3. Асмолов А.Г. Стратегия социокультурной модернизации образования: на пути к преодолению кризиса идентичности и построению гражданского общества // Психолого-педагогический поиск. 2010. №2 (14). С.21-39.
4. Башлачев В. Власть амбициозных халявщиков // <http://svpressa.ru/blogs/article/62922/>
5. Башманова Е.Л. Социальная стратификация как проблема педагогической теории и практики. – Курск: Курский гос. ун-т, 2011. – 240 с.
6. Белинская Е.П. Конструирование идентификационных структур личности в ситуации неопределенности // Трансформация идентификационных структур в современной России. М.: Моск. обществ. науч. фонд, 2001.
7. Булатников И.Е. Воспитание ответственности. Монография. – Курск: Мечта, 2011.
8. Булатников И.Е. Развитие системы нравственных ценностей молодежи в условиях кризиса культуры: диалектика вечного и временного // Психолого-педагогический поиск. – 2012. – №4 (24). – С.23-35.
9. Булатников И.Е. Социально-нравственное воспитание студенчества в контексте формирования представлений молодежи о социальной свободе и ответственности личности // Психолого-педагогический поиск. – 2011. – № 1 (17).
10. Булатников И.Е. Социально-нравственное развитие молодежи в условиях деструкции общественной морали // Психолого-педагогический поиск. – 2012. – №3 (23). – С.60-72.
11. Дарендорф Р. Современный социальный конфликт. Очерк политики свободы. М., 2002.
12. Заславская Т.И. Социальная структура современного российского общества // Общественные науки и современность. 1997. № 2. С. 5–23.
13. Зинченко В.П. Человек в пространстве времен // Развитие личности. – 2002. – № 3. – С.41.
14. Иванова Н.И. Исследование социальной идентичности у студентов педагогических вузов // Идентичность и толерантность. М.: Изд-во ИЭА РАН, 2002.
15. Качанов Ю.Л., Шматко Н.А. Семантические пространства социальной идентичности // Социальная идентификация личности. М.: Изд-во Ин-та социологии РАН, 1993.
16. Климов И.А. Психосоциальные механизмы возникновения кризиса идентичности // Трансформация идентификационных структур в современной России. М.: Моск. обществ. науч. фонд, 2001. С. 54–81.
17. Кон И.С. В поисках себя. М.: Политиздат, 1984.
18. Кузьминов Я.И. Образование в России. Что мы можем сделать? // Вопросы образования. 2004. № 1. С. 5-30.
19. Лебедева Н.М. Социальная идентичность на постсоветском пространстве: от самоуважения к поискам смысла // Психологический журнал. 1999. Т. 20, № 3. С. 48–58.
20. Остапенко А.А., Хагуров Т.А. Человек исчезающий. Исторические предпосылки и суть антропологического кризиса современного образования. Монография / А.А. Остапенко, Т.А. Хагуров. – Краснодар: Кубанский гос. ун-т, 2012. – 196 с.
21. Прокофьев А.В. Метанормативные основания социальной этики // <http://iph.ras.ru/page48204276.htm>
22. Репринцев А.В. Развитие капитализма в российском образовании: взгляд из провинциального вуза // Психолого-педагогический поиск. – 2011. – №2 (18). – С.24-42.
23. Репринцев А.В. Рыночный тип личности как «социальный заказ» современному социальному воспитанию: традиции этноса и дебри «модернизации» // Ярославский педагогический вестник. – 2012. – №5. – С.18-27.
24. Российская идентичность : Аналитический докл. Ин-та социологии РАН. М., 2007.
25. Социальные трансформации в России / ред. В.А.Ядов. М.: Флинта: Изд-во Моск. психол.-соц. ин-та, 2005.
26. Стефаненко Т.Г. Изучение идентификационных процессов в психологии и смежных науках // Трансформация идентификационных структур в современной России. М.: Моск. обществ. науч. фонд, 2001. С. 11–30.
27. Стефаненко Т.Г. Этнопсихология. М.: Аспект Пресс, 2004.
28. Фромм Э. [Fromm E.] Революция надежды. СПб.: Ювента, 1999.
29. Хёсле В. Кризис индивидуальной и коллективной идентичности // Вопросы философии. – 1994. – №10. – С. 112 – 123.
30. Эриксон Э. Идентичность. Юность и кризис. – М., 2006.
31. Ядов В.А. Социальная идентификация в кризисном обществе // Социологический журнал. 1994. № 1. С. 35–52.

Черенков Михаил Николаевич

О рациональном и религиозном в современных дискуссиях

Разум – Божий Дар. Современная наука гораздо скромнее мыслит о своих возможностях. Новых фундаментальных открытий ученые ждут и боятся. Ждут, потому что хотят понять мироустройство, разгадать тайну мира. Боятся, потому что новое открытие может поставить под сомнение все открытия прежние. Может оказаться, что так называемые фундаментальные законы все не фундаментальны, а за верой в науку кроется всего лишь самоуверенность ученых. Может оказаться, что мы так ничего и не знали о мире, что мы играли в свои игры – выдвигали гипотезы, присваивали ученые степени и раздавали премии, обожествляли науку и прогресс. Может оказаться, что по-настоящему фундаментальные законы несоразмерны, сверхмерны научно-техническому способу знания.

Мы мало что способны постичь собственными усилиями в последовательном восхождении к тайне, самое важное нам открывается и дарится. Настоящее познание возможно тогда, когда к миру обращаются с благоговением и благодарностью, усматривая в нем творение и откровение Божье. Без Богопризнания и Богопочитания тайны мира не открываются и человек подвержен «научным» галлюцинациям, порождениям своего бунтующего разума.

Разум мы не создаем и не покупаем. Мы находим его в себе, мы находим себя благодаря ему. Мы рождаемся с удивительным чувством того, что на многое способны, что этот мир не чужой, что нас ждут удиви-

тельные открытия, что все вокруг устроено разумно, что сознательная жизнь внутри меня и мир вне меня связаны каким-то сверхразумным, Божественным замыслом.

Если задуматься, что же такое разум, то мы не найдем лучшего слова, чем назвать его даром. Это не наше изобретение и не случайная находка. Разум связывает нас с первоисточником всего разумного, с глубинной основой мира, более того, он связывает нас по образу и подобию с личностью разумно все устроившего Творца.

Библейские мудрецы называли безумцами отрицающих существование Бога (Пс. 52:2; 13:1). Признание Бога, здравый смысл, ясный разум, ученость и мудрость связаны одной нитью. Без Бога разум развращается (Рим. 1:28), нить рвется, свет разума меркнет. Отзвуки древней мудрости находит в Ипатьевской летописи: «Бог, егда хочет показнати человека, отнимает у него ум!», а после у Гоголя в «Ревизоре»: «Вот, подлинно, если Бог хочет наказать, то отнимет прежде разум».

Разум – Божий дар, выделяющий человека, отмечаящий его высокое призвание. Дар указывает на Дарующего. Когда человек перестает относиться ко всему как к собственности, и принимает свою жизнь и весь мир как дар, он открывается Богу. Принимая дар, мы предчувствуем радость встречи, мы принимаем приглашение Дарующего.

Чувствуя Божье присутствие, мы познаем созданный Им мир, отгадываем загадки, распознаем сле-

ды. Оживленный верой, разум больше не блуждает и не бунтует, он ведет нас своими интересными познавательными маршрутами, рассказывая о Творце и приговоря встречу с Ним.

Рациональность укоренена в религиозности, присутствует в ней и растет изнутри нее. Религия в свете рациональности продолжает открываться для себя (для религиозного сознания) и других (инорелигиозного, секулярного и постсекулярного сознания) новыми гранями и уровнями, сохраняя при этом избыточность и непрозрачность. Здесь я скажу лишь о двух аспектах, которые, на мой взгляд, требуют повышенного внимания тех участников современных дискуссий, которые в сближающем отношении к религии удерживают рациональные точки опоры и полагают тем самым религию и рациональность взаимообусловленными.

Основные вызовы религии, исходящие от господствующих ныне типов рациональности, содержат в себе скрытые этические претензии. Этот мой первый тезис выражает известную для религиозного сознания очевидность, что в основе положительного или отрицательного отношения к религии лежит не только и не столько рациональная аргументация, но в первую очередь фундаментальный этический выбор.

Если принять этот тезис, то становится понятным, почему простые очевидности, или все новые, более тонкие доводы в пользу бытия Бога не делают соглашающихся с ними людей «верующими» или хотя бы «религиозными». Интеллектуальная сила *уже* верующих может вызывать уважение, но не превращает еще неверующих в верующих. Также становится понятным, почему интеллектуальная слабость, бесосновность, подозрительная усложненность, нарочитая «научность», демонстрируемые «новыми атеистами», вызывают восторг и увлекают за собой студенческие аудитории и интеллигентские сообщества.

Оказывается, настоящая сила «новых атеистов» – в их дерзновенной этической (оп)позиции, протестной антропологии, методологическом (а)теизме. Так, называя Бога «иллюзией» или «не-любовью», Ричард Докинз и Кристофер Хитченз выражают свою этическую позицию, свой категорический императив, свое волевое «нет» Богу. Роль рациональной аргументации здесь вспомогательная. Ассиметрично этому, оказывается, что основная слабость современных христианских апологетов связана не с «доказательствами бытия Бога» (они еще надолго останутся опорными тезисами даже в постсовременных дискуссиях), а в непривлекательности фундаментальной этической позиции, казалось бы надежно прикрытой привлекательными аргументами.

Иными словами, рациональность против религии, проповедуемая сегодня «новыми атеистами», оказывается пафосной и презумпционистской этической позицией. Здесь слишком много этики и (а)теологии, и слишком очевидны слабости, повторы, перепевы в части рациональной аргументации. Напротив, в позиции христианских апологетов на удивление много простого, уже стареющего рационализма классического типа, которым отчаянно пытаются прикрыть внутреннюю слабость этической и теологической части.

Обе стороны выбрали свой тип связи религиозной или же (а)религиозной этики и рациональности, но

не потрудились объяснить характер этой связи, как одно переходит в другое, как человеческое «да» или «нет» в пользу Бога влияет на тип рациональности, или же как рациональность порождает определенные решения этико-теологического порядка. Та сторона, которая сумеет показать целостность этико-рациональной позиции, убедительность и привлекательность образа жизни и мысли, а не только схоластической аргументации, получит большее признание в аудитории, где ищут не только знания или веры, но и новой этики, новой антропологии. Дать искомое может либо религия, вмещающая рациональность, либо рациональность, ставшая (а)религией.

Второй тезис касается собственно рациональной части дискуссий о Боге и констатирует новую актуальность онтологического аргумента в его современных модификациях. Я утверждаю, что космологический аргумент теряет свою убедительность, онтологический же ее приобретает. То, что мы видим вокруг, все больше напоминает о деформирующей деятельности человека, и все меньше о первоначальном замысле Творца. То, что есть, вызывает протест большинства и лишь устами немногих созерцателей или умудренных спорщиков может быть названо «лучшим из миров». Космология может быть лишь началом дискуссии, в которой от сущего переходят к должному, задаются вопросом о той модели мира, где есть место «совершенному Существо»; модели, возможность которой требуется рациональностью, а необходимость – верою. Следов Бога становится все меньше, а человеческий разум становится все более искушенным, чтобы легко согласиться с авторами Библии, что «небеса проповедуют славу Божию, и о делах рук Его вещает твердь» (Пс. 18:2).

Очевидно, что необходимо не столько идти на поводу у капризного и себечентричного разума, но также задаться вопросом о его переустройстве, обосновании, онтологической подчиненности, которые задаются так называемым онтологическим аргументом.

Так что наиболее интересные дискуссии о религии и рациональности я предвижу там, где обе стороны будут ставить под вопрос сам разум, основания, структуру, культуру рациональности, а не только отвечать на односторонние требования «предъявить» доказательства бытия Бога, и затем бесконечно пояснять, оправдываться, защищаться перед лицом «объективных законов науки».

Посмотреть в основания рациональности, проникнуть на тот уровень, где принимаются фундаментальные решения, постулируется «да» или «нет» в пользу бытия Бога – это гораздо интереснее наблюдаемых ныне дискуссий между «апологетами» и «атеистами», каждый из которых боится выйти за свой уровень, покинуть свою территорию.

Вера становится проблемной не только для разума, но и для «сердца». Разум остается хоть и не единственной, но важной точкой опоры. В наш век вера вновь стала возможной для ума и перестала быть возможной для сердца. К болезни ума мы привыкли, но теперь, изучая всю историю болезни неверия и ее новые проявления, к ужасу открываем, что поражено и сердце, «святая святых» человека.

Принято думать, что сердце верует, а ум противится вере. Умственное неверие – страшная болезнь. Но

гораздо страшнее, когда умирается сердечная способность верить, хоть ум и хочет, и пытается верить.

Сегодняшний человек умом понимает, что в пользу бытия Бога можно найти гораздо больше рациональных аргументов, чем в пользу его отсутствия. Но такая философская вера не спасает. «Головная» вера никак не оживит неверующего сердца.

Ум не только прогрессирует в болезни, но и в осознании болезни, в осознании себя, своих возможностей, своих пределов. Ум перешел от веры в себя к неверию в себя, но также от неверия в Бога к желанию веры.

Запоздавшая активность ума и его отрезвление необходимы, но недостаточны. В тот миг, когда ум захотел верить, сердце окончательно охладело.

Человек, наконец, заглянул внутрь себя, но встретил пугающую пустоту. Та внутренняя жизнь, которая хоть как-то тлела после Ренессанса, Просвещения, научно-технической революции, угасла совсем.

Угасание духа раньше всего почувствовали поэты. Семен Франк в своих размышлениях о религиозности Пушкина обратил внимание на юношеское стихотворение «Безверие» (1817), где начинающий поэт признается в вере ума и неверии сердца: «ум ищет Божества, а сердце не находит». Позднее, в кишиневском дневнике, Пушкин запишет фразу Пестеля: «Сердцем я материалист, но мой разум этому противится».

Оказывается, сомневающемуся разуму легче поверить, чем пустому сердцу. Остывшее сердце не может не верить, не любить.

Сердце, дух, внутренний мир уже ничего не способны дать человеку, сокровищница пуста. Когда люди

не захотели «иметь Бога в разуме, Он предал их превратному уму (Рим. 1:28). Когда люди не хотели иметь Бога в сердце, Он ушел и оттуда.

Кордоцентризм, вспоминаемый без конца и по любому поводу как спасительное заклинание, не может быть волшебным словом, выражающим тайны духовной культуры, поскольку не может быть никаких волшебных слов. Все, что выражают волшебные слова – лишь желания их произносящих.

Не все так хорошо с сердцем человека, чтобы ссылкой на него или поворотом внутрь спастись от обезбоженной социальной и культурной жизни, от сомнений и метаний эмансипированного ума. Издревле известно: «Лукаво сердце [человеческое] более всего и крайне испорчено; кто узнает его?» (Иер.17:9).

В Новом завете внутренняя жизнь человека, дух, сердце не отделялись от жизни умственной и жизни социальной. Чистое сердце не противопоставлялось греховному уму, а духовное созерцание – умственной активности. Апостол Павел, оправдывая жизнь по духу, напоминает об уме, о его необходимой дополнительности: «Что же делать? Стану молиться духом, стану молиться и умом; буду петь духом, буду петь и умом» (1 Кор.14:15).

Возможно, обновление духа начнется с обновления ума (Рим. 12:2). Если так, то человек постмодерна ближе к вере, чем его самоуверенные предшественники.

Я чувствую в наших современниках и неспособность к вере, и ее желание. Вместе с евангельским героем они готовы «воскликнуть со слезами»: «Верую, Господи! помоги моему неверию» (Мар.9:24). Возможно, с этого дерзновения ума начнется пробуждение сердца, воскресение к жизни, возрождение веры.

Савич Игорь Михайлович

Этическая составляющая картины мира и борьба двух мировоззрений

Единственным существом в обозримом физическом пространстве, обладающим творческим разумом является человек. Его способность к творческому мышлению на много порядков превышает все другие виды животных. И это, по всей видимости, послужило толчком в XVII веке к возвышению человеческого разума и попыткам осмысления бытия человека независимо от Бога. Все эти тенденции нашли отражение в трудах Рене Декарта (1596-1650), Джона Локка (1632-1704), Джорджа Беркли (1685-1753) и Дэвида Юма (1711-1776).

Это был период становления рационализма и эмпиризма. Главенствующая мысль в трудах Дж.Локка сводилась к познанию на основании опыта. Однако в результате он пришел к выводу, что мы никогда не сможем до конца познать материальный мир. Идеи Дж.Локка были в дальнейшем развиты в трудах Д.Юма, который по своему скептицизму считал, что мы никогда не сможем познать того, что происходит вне нас. Хотя он и превозносил разум, как основной источник нашего познания, но он показал и его ограниченность [5]. Скептицизм своих предшественников Иммануил Кант (1724-1804) довел до логического конца – агностицизма. Его кредо:

«Мы знаем, как мы познаем, но мы в действительности не знаем, что познаем. Так как всякое знание формируется через априорные категории, мы можем познавать такими, как они видимы для нас, а не такими, как они есть на самом деле. Реальность, или “вещь в себе”, в том числе и Бог, всегда остаются вне нашей досягаемости. Нам доступна только “вещь для меня”, которая есть видимость реальности, а не реальность» [цит. по 2]. Таким образом, согласно философии Канта, познать реальность невозможно.

Атеизм Людвиг Фейербаха (1804-1872) сводился к странному пристрастию писать о христианстве. Он считал, что нельзя изучать что-либо, не имея подобия с познаваемым объектом. Поскольку люди понимают Божественное, значит и человек имеет божественную природу. В этом он совершенно прав, так как человек сотворен по образу и подобию Божьему, и поэтому человек в состоянии понимать Божьи откровения. Фейербах полагал, что человек приписывает Богу свои личные качества, поскольку других он не знает. По его мнению, религия необходима людям по следующим причинам: а) религия есть проекция человеческого воображения в

акте самосознания и самопознания; б) Бог – это самое лучшее, что человек ощущает в себе, часто не подозревая об этом; в) религия является необходимой составляющей человека в его диалектическом развитии [2, стр.966]. Философия Фейербаха оказала сильное влияние на воззрения К. Маркса.

Середина XIX была порой политических кризисов и революций. Более того, 1848 год был годом революций в Европе. Строй, который существовал, не устраивал людей. Томас Мальтус (1766-1834), Карл Маркс (1818-1883) и Чарльз Дарвин (1809-1882) – каждый из них внес лепту в подготовку кардинальных изменений в мышлении людей того времени. Мальтус как политик и экономист «обосновал» свои воззрения о том, что рост народонаселения всегда будет опережать рост продуктов питания. По его убеждению, любые социальные катаклизмы являются положительными, так как ограничивают рост беднейшей части государства. Его взгляды вызвали ряд антигуманных мер в Англии, которые можно рассматривать как социальный геноцид.

Философия Маркса уже окончательно была направлена против Бога и религии. По его мнению, человек есть высшая сущность, и любая религия – это творчество человека. Поэтому в религии находят фантастическое отражение представления человека о внешних силах природы. Этика коммунизма сводится к релятивизму и говорит о том, что не существует ничего вечного и нет основ для общих принципов поведения. Утилитарность его философии связана с тем, что все то, что приносит пользу делу коммунизма, есть добро. Коллективное выше индивидуального.

Чарльз Дарвин (1809-1882) получил богословское образование и готовился стать священником, но его путешествие на корабле «Бигль» привело к самым драматическим последствиям. Как пишут его биографы, первоначальные теистические убеждения сохранялись вплоть до 1835 г. После этого началось постепенное угасание христианской веры. Начались сомнения в достоверности Библии, отрицание всего сверхъестественного. Пришло неверие в Евангелие. К концу сороковых годов Дарвин меняет свой теизм на деизм, приняв из Библии только единичный акт творения в самом начале.

К 1879 г. Дарвин становится агностиком, однако он отрицает свою принадлежность к атеизму. Как признавал сам Дарвин, эволюция – это лишь теория, а не факт. Тем не менее он использовал воззрения Мальтуса в разработке принципа естественного отбора. В своей известной книге «Происхождение видов...» он писал: «Поговорим о борьбе за существование среди живых организмов во всем мире, которая является неизбежным результатом их высокой способности к размножению в геометрической прогрессии. Это доктрина Мальтуса, примененная ко всему животному и растительному миру. Поскольку представителей каждого вида рождается больше, чем может выжить и, следовательно, часто имеет место борьба за выживание, значит, любой живой организм, имеющий даже самые незначительные полезные для себя отличия от других, в сложных и порой меняющихся условиях жизни будет иметь больше шансов на выживание и таким образом пройдет естественный отбор» [цит. по 12, стр. 64].

Идеи Дарвина попали на подготовленную почву и дали обильные всходы. Это была настоящая бескровная духовная революция. Неверие в библейские факты, как цунами захлестнуло Европу и дошло до Америки. Возникновение гуманистических ассоциаций – естественное следствие этого процесса. До настоящего времени не прекращаются попытки примирить два мировоззрения: эволюционный материализм и креационизм. Однако, «течет ли из одного отверстия источника сладкая и горькая [вода]?» (Послание апостола Иакова 3:11). Эволюция все еще трактуется некоторыми философами как научная теория, которые пытаются показать, что «случайность и естественный отбор не могут служить объективным препятствием для веры в Бога как Творца, давшего смысл человеческому существованию» [8, стр. 165]. Предпринимаются шаги примирения библейских понятий и некоторых гипотез современного естествознания, апеллируя к языковым символам, опять же в подтексте признавая *a priori* эволюцию как науку: «Это означает, что теория большого взрыва и вера в сотворение мира, теория эволюции и сотворение человека не противоречат друг другу, но их нельзя и гармонизировать» [4, стр.149].

Живучесть эволюционного мировоззрения напрямую связана с потребностями современного светского общества [10]. В частности, этика секулярного общества заключается в стремлении к силе и процветанию. Полноправным членом такого общества является личность. По определению, «личность – это такой человек, который использует набор умственных способностей, таких как язык, абстрактное мышление, способность к различению понятий и самосознание» [3, стр. 211].

Согласно эволюционному мировоззрению, в обществе всегда происходит борьба за выживание. В этой борьбе побеждают те, кто имеет преимущество в тех ли иных качествах, ценимых в этом обществе. Прогресс человечества, как вида, определяется поступательным движением вперед, благодаря действию личностей. Светское общество ценит личности и прислушивается к их мнению. Личности составляют то ядро, которое движет общество. В таком обществе двигателем является холодный расчет и прагматизм. Дети рассматриваются как потенциальные будущие личности, которых необходимо воспитывать и образовывать именно с этими целями. Наоборот, старики и немощные люди являются бесполезными потребителями материальных благ. Физическое здоровье необходимо для того, чтобы быть материально обеспеченным. Этические ценности разработаны таким образом, чтобы удовлетворять существующему общественному сознанию.

Поскольку, согласно эволюционизму, человек – это часть животного мира и является лишь хорошо продвинутым животным, обладающим сознанием, то и любые его действия могут быть оправданы с точки зрения дальнейшего выживания и прогресса.

Для оправдания своих действий человек создает законы. Это совсем не те законы, которые Бог дал

Своему народу на горе Синай. Законы гуманистического общества отражают стремление к внутренней стабильности и конкурентной способности в мировом сообществе среди других государств.

Законы Божьи основаны на гармонии в духовном мире и любви к ближнему. Эти две категории отражают принципиальное отличие, лежащее в основе философии двух мировоззрений, которое раньше называлось основным вопросом философии. Что является первичным: дух (сознание) или материя?

Согласно эволюционному мировоззрению, первичным является материя. Только благодаря цепи случайностей и поступательному движению вперед мы имеем то, что теперь есть. Человек ни от кого, кроме себя, не зависит. Это четко выражается в той идеологии, которую проповедовал К.Маркс: «Любое существо является в своих глазах самостоятельным лишь тогда, когда оно стоит на своих собственных ногах, а на своих собственных ногах оно стоит лишь тогда, когда оно обязано своим существованием самому себе. Человек, живущий милостью другого, считает себя зависимым существом» [цит. по 5, стр. 99]. Позиция марксизма в этом отношении нашла логическое продолжение в принципах различных гуманистических организаций. В частности, цель, которую преследуют гуманисты, является «воспитание независимой и ответственной личности, способной самостоятельно выбирать свой путь в жизни на основе понимания человеческой психологии» [2, стр.287]. В этом плане различные психологические приемы являются неплохим орудием для манипулирования общественным сознанием.

1. Предпринимаются попытки ввести такое понятие, как «всеобщая нравственность», которая будет являться единственным критерием для цивилизованного общества [13]. При этом предлагаются следующие четыре правила, которые могут устроить всех членов такого общества: а) уважение к автономии каждой личности во всех возможных проявлениях его собственного выбора; б) не причинять вреда окружающим; в) приветствуются действия в интересах других людей и г) справедливое и беспристрастное распределение медицинских услуг в обществе [14]. Следующие правила биоэтики еще более концентрируются на эгоцентрическом подходе в секулярном обществе. Ценность человеческой жизни может быть разной.

2. Каждый человек должен нести ответственность за последствия своих поступков.

3. Уважать желание индивидуума жить или умереть.

4. Иметь детей следует только тогда, когда они желанны.

5. Не дискриминировать существа по их видовой принадлежности [14].

Последний пункт напрямую связан с признанием того, что человек всего лишь биологический вид, который находится в конце цепочки эволюционных преобразований животного мира.

В одном из пунктов Гуманистического манифеста говорится, что «... нравственные ценности имеют своим источником человеческий опыт. Этика является автономной и ситуационной и не нуждается ни в богословских, ни в идеологических санкциях» [2, стр. 285]. Это достаточно странное и противоречивое заявление говорит об относительности этических принципов: с одной стороны, они зависят от ситуации, а с другой – утверждается, что этика автономна, т.е. не зависит от окружающих условий. Безусловно, этот подход вполне в духе эволюционного мировоззрения. Однако непонятно, откуда вообще взялась этика, если человек развился из обезьяноподобного предка, как утверждают эволюционисты.

Исходя из принципов естественного отбора, нравственные принципы должны только мешать в борьбе за выживание среди себе подобных. Зачем лечить безнадежно больных людей и ухаживать за стариками? Это отнимает ресурсы общества, которые могут быть направлены на что-то более полезное и перспективное. Зачем заботиться о недоношенных детях и детях, страдающих различными заболеваниями? Это непрактично для поддержания здоровья нации и в целом ухудшит биологическое здоровье вида *Homo sapiens*.

«Социологи и биополитики признают и наличие подлинного, чистого, не основанного на ожидании выгоды для себя альтруизма в человеческом обществе, именуя его *альтруизмом с твёрдым ядром*. Показано, что даже после отсечения всех логически возможных эгоистических мотивов, включая механизмы внутреннего вознаграждения (совесть и гордость) индивиды всё же способны помогать другим в беде ценой самопожертвования» [11, стр. 143].

Нравственные ценности и ни на чем не основанный альтруизм, безусловно, существуют в секулярном обществе вопреки логике эволюционизма и довольно широко распространены. Эти свойства не могли зародиться сами по себе, потому что в окружающей нас природе этому нет аналога – животный мир вполне обходится без них. Тогда встаёт вопрос: Откуда появилась нравственность в человеке?

Существуют различные логические построения относительно происхождения нравственности. Ниже приводится доказательство Э.Трублада (1900-1994) [цит. по 2, стр. 340]

«1. Должен существовать объективный нравственный закон, иначе: а) не было бы такого полного согласия относительно его значения; б) никогда не возникало бы реальных нравственных разногласий, так как каждый был бы прав с точки зрения своей морали; в) никакое нравственное суждение не могло бы быть ложным, но каждое было бы субъективно верным; г) никакой этический вопрос нельзя было бы даже обсуждать, так как никакие этические термины не имели бы объективного смысла: д) противоречащие друг другу взгляды были бы одинаково правильными, так как противоположности могли бы оказаться одновременно истинными.

2. Этот нравственный закон пребывает вне отдельных людей и вне человечества в целом: а) он существует вне отдельных людей, так как они нередко ощущают, что вступили с ним в противоречие; б) он существует вне человечества в целом, так как люди коллективно ему не соответствуют и даже измеряют через сравнение с ним прогресс рода человеческого.

3. Этот нравственный закон должен исходить от нравственного Законодателя, потому что: а) закон не имеет смысла, если не исходит от разума; б) неверность лишена смысла, если не относится к личности, однако люди умирают из верности тому, что нравственно правильно; в) истина бессмысленна, если это не общение разума с разумом, однако люди умирают за истину; г) поэтому и постижение нравственного закона, и обязанности по отношению к нему имеют смысл, только если за ним стоит Разум или Личность.

4. Следовательно, за нравственным законом должен стоять нравственный личностный Разум».

Высшие нравственные принципы были изложены Иисусом Христом в Его Нагорной проповеди (Евангелие от Матфея главы 5-8). Совершенно очевидно, что никакие построения логики эволюционизма никогда не смогут объяснить того, что очень легко объясняется через существование Бога.

Несмотря на все противоречия, эволюционное учение продолжает существовать, и основу его закладывают в умах детей уже с младшего школьного возраста. Для этого используют три метода.

Во-первых, в учебниках по природоведению и биологии широко преподаются основы дарвинизма с утверждениями, что «теория» естественного отбора находит подтверждение в многочисленных современных исследованиях [6].

Во-вторых, приводятся искаженные факты либо дается неправильная интерпретация имеющихся объективных данных. Например, на странице 153 учебника по биологии [1] утверждается, что «богатейший палеонтологический материал – одно из наиболее убедительных доказательств эволюционного процесса, длящегося на нашей планете уже 3 млрд. лет». При этом доподлинно известно, что до сих пор не найдено ни одного убедительного доказательства наличия переходных форм между существующими и существовавшими формами живых организмов.

В-третьих, постоянно внушаемая, но никак не подтвержденная достоверными фактами гипотеза об очень старой Земле дает еще одну возможность для протаскивания идеи о существовавших временных возможностях для «эволюционных» процессов в прошлом. Сразу же встает вопрос: почему эти процессы прекратились в настоящее время? Ведь логика эволюционизма требует безостановочной работы механизма усложнения живых организмов.

Единственной альтернативой эволюционной гипотезе является теория Сотворения. Однако ее упоминание сводится лишь к тому, что религиозные представления не должны смешиваться с данными научного познания. Таким образом, исторически

сложилось убеждение в том, что современная наука ассоциируется с атеизмом, а креационный подход – с религией.

Как было показано ранее, эволюционизм никоим образом не может служить фундаментом для нравственных принципов, которые должны закладываться и формироваться в средней школе [9]. С одной стороны, постоянно внушается мысль о том, что человек произошел от обезьяноподобного предка со всеми вытекающими из этого последствиями и гуманистическими идеями относительно того, что разум и познание являются наиболее эффективными инструментами, которыми располагает человечество. С другой стороны, говорится о высокой моральной ответственности современного человека следовать неким нравственным принципам. Как метко выразился А.П.Прохоров, «человеку предлагается родство с Богом, а он упрямо набивается в свояки к животным, отыскивая в их родословной свое место» [7].

Опираясь на вышесказанное, следует признать, что доводы представителей эволюционного материализма о естественном отборе в человеческом обществе не соответствуют действительности. Существующие этические нормы (защита слабых, поддержка немощных и забота о престарелых) находятся в противоречии с постулатами эволюционной гипотезы. Следовательно, эволюционное мировоззрение не является правомочным в истинной картине мира, а нравственные принципы в человеке заложены Тем, Кто его создал.

Библиография:

1. Биология. Общая биология (под редакцией Беляева Л.К., Дымшица Г.М.) // М. «Просвещение». □ 2008. – 304 с.
2. Гайслер Н.Л. Энциклопедия христианской апологетики // СПб. «Библия для всех». – 2004. – 1184 с.
3. Керасиду А. В защиту христианской этики. В сб. «Ответственность религии и науки в современном мире» // М., «Библейско-богословский институт св. ап. Андрея». – 2007. – С.197-218.
4. Кюнг Г. Начало всех вещей: Естествознание и религия // М., Библейско-богословский институт св. ап. Андрея, - 2007. – 250 с.
5. Норт Г. Марксизм религия революции: Возрождение через хаос // Екатеринбург. Изд-во «Екатеринбург». – 1994. – 308 с.
6. Природоведение. 5 класс: учеб. для общеобразовательных учреждений (А.А. Плешаков, Н.И. Сонин) // М. «Дрофа». – 2009. – 174 с.
7. Прохоров А.П. Человек // М., ПБОЮЛ Костюков. – 2003. – 390 с.
8. Рейпер В., Смит Л., Путешествие по миру мысли. Введение в историю философии // Киев. «Світло на Сході». – 2006. – 240 с.
9. Савич И.М. Осколки кривого зеркала. По поводу двадцати тезисов эволюционного учения // СПб. – 2010. – 32 с.
10. Савич И.М. Теория эволюции – сто пятьдесят лет кризиса // Материалы международного симпозиума «Путь, истина и жизнь». Научно – практическая конференция «Личность, религия и общество в условиях системного мирового кризиса» // Курск. – 2010. – Вып. 5. – С. 29-33.
11. Терминологический словарь (тезаурус). Гуманитарная биология (под ред. Олескина А.В.) // М. «МГУ». – 2009. – 368 с.
12. Шорманн Д.Е. Подмена истины. Освобождая мир от лжи теории эволюции // СПб. – 2008. – 156 с.
13. Beauchamp T.J., Childress J.F. Principles of Biomedical Ethics // Oxford, Oxford University Press. 4th Edition. – 1994.
14. Singer P. Rethinking Life and Death // Oxford, Oxford University Press. – 1995.

О некоторых особенностях мышления и жизни в меняющемся мире

Когда мы произносим или пишем такие слова, как "в стране", "в Европе", "в мире", надо понимать, что речь всегда идёт о неких обобщениях и о наиболее заметных тенденциях. Так само название доклада "Образ жизни и мышления в меняющемся мире" подразумевает некие совсем уж общие тенденции, так как мир очень многообразен и, естественно, образ жизни и мышления в Норвегии, Ливане, Бразилии или Индонезии не одинаков. Даже такие, казалось бы расхожие понятия, как "западный мир" на самом деле очень неоднозначны, т.к. в разных странах Европы и образ жизни, и образ мышления очень сильно различаются. Тем более заметны разные подходы ко многим вопросам и даже к системе ценностей, скажем, в Европе и США.

В связи с этим, сразу отмечу, что речь в моём докладе пойдёт, прежде всего, о России. Хотя и тут, разумеется, нельзя не отметить, что ситуация в разных регионах может довольно существенно отличаться друг от друга.

Мир (в данном случае это слово следует понимать, скорее, как образ жизни и мышления) изменялся с момента его сотворения или, скажу более нейтрально, чтобы не обидеть тех, кто придерживается иной точки зрения — с момента его образования. Причём эти изменения в образе жизни, способах производства и организации труда всегда носили и носят нелинейный характер. Периоды относительной стабильности (или даже застоя) сменялись периодами бурных революционных изменений. Последние десятилетия несомненно относятся ко второму.

Мы влияем на мир, в котором живём — преобразуем его, открываем новые возможности и перспективы. В то же время и преобразованный нами мир с его новыми возможностями (например, в области транспорта и средств коммуникации в не меньшей степени влияет на нас). Я бы хотел остановиться на четырёх наиболее заметных с моей точки зрения особенностях нашей жизни сегодня.

1. Изменение темпа жизни. Человеку в принципе всегда не хватало времени. Казалось бы будь в сутках не 24 часа, а хотя бы 25 - мы бы успевали гораздо больше и чувствовали себя намного комфортнее. Нам не хватает времени, чтобы закончить наконец какой-то проект, чтобы решить возникшие на работе вопросы, чтобы пообщаться с родными и близкими. Многие из нас, особенно проживающие в мегаполисах, часто говорят об ощущении постоянного цейтнота. Стремительные изменения вокруг нас словно заставляют нас всё делать быстрее, чтобы не отстать от всех и, как говорят водители, «двигаться с общей скоростью потока».

Нам иногда уже трудно стоять, сидеть, делать что-то одно. Так сегодня всё больше людей, особенно среди молодёжи уже не очень комфортно себя чувствует, если просто слушает музыку или просто читает. Зачем?, когда можно, потратив одно и то же время, делать и то,

и другое, читать текст и наслаждаясь музыкой в плеере. Даже новости сейчас принято читать в эфире, когда под музыкальный бекграунд.

В Санкт-Петербурге очень глубокое метро и на некоторых станциях для того, чтобы спуститься к платформе надо проехать на эскалаторе порядка двух с половиной минут. Для многих из нас уже это представляется ужасной потерей времени и мы бежим по эскалатору (если позволяет здоровье). Бежим часто вовсе не потому, что куда-то опаздываем или хотим просто размяться. Бежим потому, что не привыкли стоять, пусть и две минуты. Иллюзия вечного цейтнота заставляет обгонять друг друга на улицах, часто с риском для жизни, нарушая Правила дорожного движения, чтобы быстрее приехать домой. При этом часто дома просто садимся в кресло или ложимся на диван, включаем телевизор и стараемся не отстать от всех, ознакомившись со всеми последними новостями. Или садимся за компьютер и играем в какую-нибудь игру. Например, в имитатор автогонок.

Когда после посадки самолёта, стюардесса предупреждает о том, что для нашей безопасности (да и для удобства окружающих) надо оставаться на своих местах до полной остановки, многие из нас вскакивают со своих мест как только шасси коснулись взлётной полосы, чтобы первым успеть протолкнуться через салон и занять место у двери лайнера. Увлёкшись бурным потоком, быстрой сменой кадров, мы часто стараемся не отстать просто по какой-то неведомой привычке, обманывая сами себя. Прибежав в офис, многие включают свои компьютеры, чтобы войти в социальную сеть и быстрее ознакомиться с новостями друзей.

Чаше всего это иллюзорная спешка и кажущийся цейтнот. Впрочем подобное явление (пусть и не таких масштабах) и ранее было характерно для периодов, когда происходили интенсивные изменения. Так уже в начале 20 века, размышляя о суеде и напряжённости современности Честертон писал: "На самом деле для нашего времени характерны лень и расслабленность, и лень — причина видимой суеде. Вот как бы внешний пример: улицы грохочут от такси и прочих автомобилей, но не из-за нашей активности, а из-за нашего покоя. Было бы меньше шума, если б люди были активнее, если бы они попросту ходили пешком. Мир был бы тише, будь он усерднее. Это касается не только внешней, физической суеде, но и суеде интеллектуальной".

2. Иллюзия знаний. Доступность информации сегодня создаёт иллюзию знаний и информированности. Сегодня человек обладает огромным объёмом разнообразной информации и знаний.

В то же время сейчас очень трудно оценить подлинное соотношение широты и глубины знаний. Их область сегодня безусловно заметно шире, чем это было несколько десятков лет назад. В то же время иногда это расширение площади происходит за счёт уменьшения

глубины. Это касается как гуманитарных, так и сугубо технических знаний. Так, например, сегодня выпускник технического ВУЗа, изучающий системы телекоммуникации часто знает очень много на уровне общей информации о системах, то есть как бы на уровне пользователя. Одновременно чисто инженерные знания о том «как же это всё работает и какие принципы лежат в основе этого», мягко говоря, не очень высокие.

Знания сегодня очень обширны, но, при этом, зачастую, очень поверхностны. Современные возможности быстрого доступа к нужной информации очень помогают в образовании, но, к сожалению, всё большому количеству людей кажется, что эти возможности его заменяют. Прочитав статью в Википедии о том, что из себя представляет андройдный коллаيدر, возникает иллюзия, что мы в принципе знаем об этом немало. Набрав в поисковой системе слово «инфаркт», мы полагаем, что в принципе уже почти готовы чуть ли не лечить его.

Общий набор достаточно поверхностных фактов создаёт иллюзию полной осведомлённости. Так, например, сегодня нередко человеку кажется, что он знает очень много о какой-нибудь далёкой стране, скажем, Америке и готов выступать едва ли не экспертом по вопросам её экономики, культуры, политике, просто по устройству быта. При этом человек не знает ни языка, ни имеет большого опыта общения с американцами, ни даже ни разу не был там, полагая, что он и без того всё знает, т.к. есть и ТВ, и интернет.

3. Неумение принимать разномыслие. Вот уже более 20 лет мы живём в атмосфере определённого плюрализма, который проявляется во многих сферах нашей жизни - в политике, в религии, в искусстве. Долгие десятилетия, когда инакомыслия (по крайней мере явного) не было, не способствовали тому, чтобы граждане научились уживаться в обществе, где люди очень по-разному относятся к многим вопросам. Нормальное для любого здорового общества разномыслие приводит многих в смущение и это проявляется в тяготении к крайностям и к нежелании признавать за оппонентом право мыслить иначе.

Стремление к крайностям резко поляризует общество. По многим совершенно неоднозначным вопросам, когда по идее должны быть представлены разные точки зрения, в результате на виду остаются только две наиболее крайние позиции. Человеку предлагается сделать выбор между двумя крайностями, обе из которых одинаково пугают. Полная поддержка любых решений власти, либо абсолютное несогласие с любым её решением. Одобрение хулиганских действий в религиозных зданиях, либо солидаризация с разного рода радикальными религиозными организациями типа Союза хоругвеносцев. Воинственный антиклерикализм или не менее воинственное христианство.

Разномыслие вполне допустимое и в обществе в целом, и в церкви, у нас не очень получается. К сожалению, за оппонентом всё реже признаётся право мыслить иначе. Сегодня в политической, религиозной, общественной жизни оппонент чаще всего воспринимается не как человек, имеющий иную точку зрения, а либо, как некий враг, который "заслан" либо Кремлём, либо Госдепом, либо "церковниками", либо "врагами церкви". Либо просто, как глупый человек. Очень редко приходится

видеть уважительное отношение к человеку, имеющему иную точку зрения. Отсюда очень низкий уровень дискуссий в обществе, где вместо обсуждения и попытки понять точку зрения оппонента, чаще приходится видеть взаимные оскорбления, переход на личности и навешивание ярлыков.

Неумение принимать право другого на иную точку зрения, нежелание или неспособность находить компромиссы, когда они вполне возможны, приводит к неумению работать в команде. В команде, где присутствуют сильные самостоятельные личности, имеющие не всегда одну и ту же точку зрения по всем вопросам. Это неумение выливается в низкую способность к самоорганизации, когда львиная доля сил тратится вовсе не на то, чтобы "делать дело", а на то, чтобы выяснять, кто в команде будет "вождём". Когда же лидер наконец есть, то мы опять очень часто склоняемся к крайностям - либо к полной его поддержке в любых решениях, боясь даже просто обозначить свою точку зрения, если она не совпадает с его, либо саботируя любые его решения, просто, что называется "из принципа".

4. Проблемы личного общения. Очевидное смещение общения в виртуальную плоскость и отсутствие навыков "живого" (т.е. личного) общения сегодня существенно влияет на наш образ жизни и способность к изложению своих мыслей. Сегодня и дети, и молодёжь, и взрослые проводят в "живом" общении со своими сверстниками значительно меньше времени, чем это было несколько десятков лет назад. Интернет и социальные сети предоставляют огромные возможности и это, бесспорно, облегчает решение множества вопросов. Однако это иногда приводит к тому, что мы всё хуже умеем общаться вне сети. Нередко в преподавательской работе во время проведения экзаменов, зачётов приходится наблюдать, как студент даже в целом зная ответ на вопрос, не в силах ответить на него устно. То есть, если задавать периодически какие-то наводящие вопросы, то он вроде бы отвечает, но, если просто попросить рассказать в течение 5-10 минут, что он знает по тому или иному вопросу, неожиданно выясняется, что это почти неразрешимая задача. И проблема часто не в незнании предмета, а именно в невозможности изложить вербально то, что знаешь другому человеку. Это в определённой мере последствия спада интереса к личному несетевому общению.

Не смотря на вышесказанное, я бы хотел предостеречь нас от негативного и пессимистического взгляда на современный образ жизни и образ мышления. Я сегодня часто упоминал слово "иллюзия". В заключение я бы хотел предостеречь нас от ещё одной иллюзии, которая так свойственна человеку. От иллюзии идеализации прошлого и сетования на "современность". С иронией об этой иллюзии идеализации "славного вчера" писал Андерсен в "Калошах счастья", когда некий советник юстиции, надев волшебные калоши, оказывается на улицах того же города Копенгагена, но во времена средневековья, которые казались ему куда лучше, чем то время, в которое ему выдалось жить. Но несколько часов проведённых там ему хватило, чтобы научиться по-новому оценить время, в которое он живёт.

Как метко заметил Александр Кушнер: "Время не выбирают, в них живут и умирают". Нам выпало

жить в это очень интересное время, которое не только таит в себе определённые опасности, но и открывает широкие перспективы. Надо лишь научиться трезво оценивать одно и другое и не откатываться к одной или другой крайности, о которых нас предупреждает в том числе и Библия. Не забывать свою историю, помнить её, ценить то хорошее, что там было. Это не только известные стихи "Помни весь путь" из 8-й главы Второзакония, об этом говорится довольно часто. Оглядываясь назад надо в том числе и для того, чтобы правильно понимать современность и двигаться вперёд.

Другая крайность, которой следует избегать это идеализация прошлого и сетования на современность. В книге Екклесиаста 7:10 мы читаем: "Не говори: "отчего это прежние дни были лучше нынешних?", потому что не от мудрости ты спрашиваешь об этом". Хотелось бы, чтобы у нас хватило мудрости избежать и той, и другой крайности. Сегодня наш образ жизни и мышления не обязательно хуже, чем вчера и не обязательно лучше. Он просто другой. Это ставит перед нами не только новые проблемы, но и открывает новые возможности.

Шелковая Наталья Валерьевна

Человек в современном мире: тенденции и перспективы

Начало XXI века ознаменовалось кардинальными изменениями в культуре человечества, которая в ходе процесса глобализации превратилась из механической суммы культур мира, каждая из которых «жила» своей жизнью, в единый «организм культур», в котором каждая культура является определённым «органом» (единство глобализации и глокализации).

Назовем лишь главные специфические черты этого нового «организма культур».

1. Появление нового вида человеческого сообщества, включающего в себя более двух миллиардов людей со всех уголков земного шара, – сетевого сообщества, в котором царит новый тип культуры – сетевая культура, новый вид человека – коммуникант и новый вид артефактов культуры – «глобальный перформанс» (Докучаев И.И.) [3]. Особенностью сетевой культуры является то, что она разворачивается не в реальных пространстве и времени, а в виртуальных и творцом этой культуры может быть любой пользователь Интернета – коммуникант.

Одно из свойств сетевой культуры – ее «осьминогий-болотный» характер: она протягивает свои щупальца все дальше, заглядывая в самые потаенные уголки Земли, и, как болото, засасывает, попавших в ее сеть, в ее «трясину», выбраться из которой почти невозможно. Причем «засасывает» она не только отдельных людей, но и целые социальные институты: экономику, политику, право, мораль, образование, науку. На смену «культуры книги» приходит «культура Интернета» – сетевая культура, на смену живому человеческому общению, общению душ приходит виртуальная коммуникация коммуникантов, обмен (взаимо-выгодный!) информацией, ибо в основе сетей лежит коммуникация индивидов. Создается теория сетей, которая, как отмечает А.В. Назарчук, «учит, что последним пределом, атомом общества является не индивид, а "сообщения", из которых складывается жизнь индивидов, институтов, классов... Неважно, кто является носителем сообщения, важно, какого типа сообщения формируют систему коммуникации» [10, с. 70]. Формируется новая сетевая парадигма, у истоков которой стоит М. Кастельс [7].

2. Второй особенностью современности является перерастание древнего культа золотого тельца, носящего ранее локальный характер, в невиданный доселе гло-

бальный культ, к подножию которого приносят любые жертвы, вплоть до человеческих. Алтарь золотого тельца залит морем крови невинных людей, причем, не только мужчин, но и женщин, стариков и детей. Характерной чертой этого культа на современном этапе развития человечества является его глубоко экзистенциальный характер, «вхождение» чувства жажды материального обогащения в глубинные слои подсознания человека, превращая его, по сути, в раба золотого тельца. В мире царят панрыночные отношения, которые пронизывают мироотношение человека с детства до старости во всех сферах бытия: личной жизни, политике, праве, морали, искусстве. Продается все: и вещи, и тела, и здоровье, и образование, и любовь, и молодость, и целые государства. Человек и государства превращаются в товар. Кантовская максима о человеке как цели трансформируется в свой антипод: человек становится средством для достижения каких-либо корыстных целей. Особенностью современного глобального потребительского рынка заключается в том, что фактически идет не столько «борьба (война) товаров», сколько «борьба (война) брендов», создаваемых с помощью PR (public relations – **связи с общественностью**) и Hi-Hime технологий (high-humanitarian technologies – высокие гуманитарные технологии), ориентирующих людей на быстро сменяющуюся и постоянную потребность в приобретении новых товаров (все новые и новые «жертвы» приносятся на алтарь золотого тельца...).

Особо пагубно культ золотого тельца повлиял на науку. Отбор исследовательских программ осуществляется не научной элитой, а бизнес-элитой; цель исследовательских разработок заключается не в установлении научной истины, а в создании продукта, отвечающего возможностям технологического развития социума и обогащающего бизнес-элилу, доминирующим критерием становится комфортность потребления. В результате происходит формирование технонауки, коммерциализации науки и деформации научного этоса. Из «помощника человека» наука все более превращается в «убийцу человека». Не говоря о службе науки военной промышленности, которая носит все более изощренный характер, переходя от физического и химического оружия к

био- и нейрооружию, даже такие мирные виды науки как химия, фармакология, биология, генетика создают по сути «средства замедленного массового уничтожения». Одним из примеров этого является то, что «век химии», которую живой человеческий организм отторгает, привел к распространению аллергии – самой распространенной болезни конца XX – начала XXI века. Ум человеческий, презревший руководство сердца (сердечность), ослепленный золотым тельцом стал разрушительной силой, само-разрушительной...

3. Третья особенность, как и вторая, своими корнями уходит в глубокую древность, но сегодня она разрослась «буйным цветом» – это воля к власти и господству. Современная цивилизация магическая по своему характеру. Главный принцип магии – принцип манипулирования окружающим миром, т.е., по существу, власти, насилия над ним. Не это ли мы наблюдаем воочию сегодня? Жажда власти и господства, имеющая магическую и все более не субстанциальную, а медальную природу, побуждает власть имущих превращать людей в «безликое стадо», охлос, марионеток, зомби, которыми легко управлять в их интересах, и порождает «цивилизованное варварство» (Н. Бердяев) и «информированный дебилизм». Одним из средств «дебилизации населения» является политика, направленная на закат «культуры книги» и массовое распространение «аудио-визуальной культуры», формирующей «видиотов» (Марков Б.В.) [9]. Таким образом, на мой взгляд, происходит «стерилизация пространства» для массовой дебилизации населения.

К чему могут привести человечество эти три современные тенденции развития? К само-убийству. Как же спасти человечество? (Извечный христианско-мессианский вопрос). Помочь человеку вспомнить о его *чело-вечности*, т.е. причастности к Вечности и бесконечности, напомнить человеку, что он не «рыбка в сети», не коммуникант, а микрокосм, сжатый Космос. А Космос – это все-возможность, бесконечность и вечность.

Человек. Чело-вечность. Жизнь и смерть, сиюминутность и вечность. Антропоцентризм и космизм. Кто мы есть? Откуда мы и куда идем? Что нас ждет? Эти проблемы и вопросы интересовали человека с момента его появления на Земле. Но можно ли ответить однозначно на эти вопросы и решить раз и навсегда эти проблемы. Думаю, что нет. Однако, позволю себе лишь выдвинуть некоторые гипотезы.

Мне импонирует взгляд тех мыслителей с древности до сегодняшнего дня, которые видят в человеке микрокосм – сжатый Космос, являющийся органической (а не механической!) частью Макрокосма и живущий, исходя из этого, по законам Космоса. Ведущими из этих законов являются законы целостности и цикличности. Если эти законы «наложить» на эволюцию человеческого рода, то мне видится следующая картина.

Древний человек жил в органической связи с природой, причем видел в ней не средство для удовлетворения своих материальных нужд, а великую и таинственную сакральную сущность, чувство сакрального пронизывало всё мироощущение человека, *всё его существо* (прекрасно об этом пишет М. Элиаде в своем исследовании «Священное и мирское» [14]). Исходя из этого, его, на мой взгляд, можно назвать *homo sacralis*.

В ходе развития цивилизации человек локализовал место встречи человека с сакральным в одном месте – *сердце*, так появилась великая, глубокая и мудрая «культура сердца», наиболее ярко представленная в Древнем Египте, проявлением которой является «религия сердца» – христианство. Человек в этой культуре и этой религии есть *homo cardiacus*.

По мере грехопадения человека, заключающегося во все большем отходе его от Бога и Космоса под влиянием всё более возрастающего эгоизма, доходящего до эго- и антропоцентризма, происходит утрата чувства сакрального, сакральности мира, чувства своей органической связи с Космосом, Богом и миром, осуществляемой в сердце человека. Человек начинает думать, что он – властелин мира. Начало этому процессу было положено, как известно, основателем софизма Протагором, заявившего, что «Человек есть мера всех вещей – существующих, что они существуют, и несуществующих, что они не существуют» [1, с. 13]. На смену думающему обо-всем и всё-чувствующему мудрому сердцу пришла сама-о-себе-думающая *умная голова*. Человек стал считать себя раз-ум-ным и само-достаточным, так появился *homo sapiens*.

Постепенно человеческий разум, буруевый жадой власти, присущей его эгоистической природе, стал великим(?) завоевателем и «покорителем» не только природы, но и самого человека. Сущность, центр человека переместился из сердца в голову, тем самым существенно сместился «центр тяжести» человека, который всё более *стал превращаться в биоробота*. Наступила эра *homo rationalis*.

Такому типу человека гораздо ближе машина, машинное в силу их исключительной рациональности, чем живое, которое в значительной мере иррациональное. «*Similis simili gaudet*» («Подобное тяготеет к подобному» – лат.) – человек-рациональный тяготеет к «машинному миру». Это тяготение и породило сегодняшний кибермир – Интернет. Но происходит не только тяготение к подобному, но и «заражение» средою общения, сферой обитания. «Общение» и «жизнь» в виртуальном мире Глобальной Сети, а также глобальное манипулирование сознанием через Интернет в интересах власть имущих ведет к заражению человека этой Сетью, кибермиром, уничтожению собственной идентичности и постепенному превращению его, «юзера», в виртуального человека, объект-для-манипулирования (т.е. программирования), *киборга*, чему в немалой степени способствуют новейшие Hi-Nime (высокие социогуманитарные) технологии, ориентированные на иррациональные, эмоциональные и подсознательные уровни поведения человека, о чем свидетельствуют данные современной науки, в частности исследования Е.А. Жуковой, С.Г. Кара-Мурзы, И.В. Лысак, Смолл, В.Ф. Чешко [4, 5, 6, 8, 11, 13]. Так зарождается *Hi-Tech homo*.

Власть машины разлагает целостный человеческий образ (Н. Бердяев), человек превращается в часть машины, становится одним из видов сырья, подлежащего целенаправленной обработке и уже не может освободиться от воздействия созданной им техники (К. Ясперс). Но с появлением Hi-Tech начала размываться граница между человеком и машиной, между телом и технологией, усиливается процесс киборгизации людей.

Как отмечает в своем исследовании феномена Hi-Tech Е.А. Жукова, предполагается, что нанотехнологии будут менять человеческое тело так, как потребуется, человек превратится в совершенно новое, технологически саморазвивающееся существо – нано сапиенс (В.М. Кишинев), а тело человека будущего – Primo Posthuman (Н. Вита-Море) – будет проектироваться как машина и будет сохранять внешний вид человека только в эстетических целях или в целях познавательной ассоциации [5, с. 33]. В процессе киборгизации, – делает футурологический прогноз В.Ю. Аргонов, – «человек, в том числе его мозг, станет гибридом технологического и биологического, позволит перевести проблему ИПП (искусственное программирование потребностей – Н.Ш.) из области чистой нейрофизиологии в область информатики и теории управления» [2, с. 27].

Но означает ли это «смерть человека»? Думаю, что нет. Ибо, если исходить из вышеуказанных законов Космоса: целостности и цикличности, то, возможно, **Hi-Tech homo является лишь «последним звеном»** цикла деградации рода человеческого, за которым начнется новый цикл – возрождение Человека, воз-рождение его связи с природой и Космосом. Идеи этого возрождения уже «витают в воздухе». Примером чего может быть, на мой взгляд, фильм «Аватар» Дж. Кэмерона. Не случайно же мистики всех времен и религий говорили о «возвращении к себе», а крупнейший, на мой взгляд, религиовед мира М. Элиаде назвал одно из своих религиозных исследований «Миф о вечном возвращении»? Однако, безусловно, это не будет «повтор» древности и «естественного человека», но лишь новый виток развития цивилизации, который Э. Тоффлер назвал Третьей волной (постиндустриальной цивилизацией), являющейся не-

ким *диалектическим снятием* всего лучшего из цивилизаций Первой (доиндустриальной цивилизации Древности и Средневековья) и Второй волны (индустриальной цивилизации Нового и Новейшего времени), сочетающейся с Hi-Tech и *существенной трансформацией сознания (появление космического сознания) и психосферы Земли* [12].

Библиография

1. Античные философы: Свидетельства. Фрагменты. Тексты. – К.: Изд-во Киев. ун-та, 1955. – 300 с.
2. Аргонов В.Ю. Искусственное программирование потребностей человека: путь к деградации или новый стимул развития? / В.Ю. Аргонов // Вопросы философии. – 2008. – № 12. – С. 22–37.
3. Докучаев И.И. Глобальный перформанс: Контуры культуры XXI века / И.И. Докучаев // Вопросы культурологии. – 2011. – № 12. – С. 4 – 10.
4. Жукова Е.А. High-Tech: феномен, функции, формы / Е.А. Жукова. – Томск: Изд-во Томского гос. пед. ун-та, 2007. – 376 с.
5. Жукова Е. А. Hi-Tech: динамика взаимодействий науки, общества и технологий. Автореф. ... докт. филос. наук. / Е.А. Жукова. – Томск, 2007. – 39с.
6. Кара-Мурза С.Г. Манипуляция сознанием / С.Г. Кара-Мурза. – М.: Эксмо, 2000. – 864 с.
7. Кастельс М. Информационная эпоха: экономика, общество и культура / М. Кастельс; [пер. с англ., под ред. О.И. Шкаратана]. – М.: ГУ ВШЭ, 2000. – 608с.
8. Лысак И.В. Hi-Nume технологи и последствия их применения / И.В. Лысак // Современные исследования социальных проблем. – 2010. – № 4 (04). – С. 259–263.
9. Марков Б.В. Проблема человека в эпоху масс-медиа / Б.В. Марков // Перспективы человека в глобализирующемся мире / Под ред. Парцвания В.В. – СПб.: Санкт-Петербургское философское общество, 2003. – С. 62–84.
10. Назарчук А.В. Сетевое общество и его философское осмысление / А.В. Назарчук // Вопросы философии. – 2008. – № 7. – С. 61–75.
11. Смолл Г., Ворган Г. Мозг онлайн. Человек в эпоху Интернета / Гэри Смолл, Гиги Ворган; [пер с англ. Б. Козловского]. – М.: Колибри, Азбука-Аттикус, 2011. – 352 с.
12. Тоффлер Э. Третья волна / Элвин Тоффлер; [пер. с англ.]. – М.: ООО «Издательство АСТ», 2002. – 776 с.
13. Чешко В.Ф. «Демоническая» феноменология HI-NUME технологий в глобализирующемся мире / В.Ф. Чешко // Социальная экономика. – 2005 (2007). – № 3–4. – С. 49–59.
14. Элиаде М. Священное и мирское / Мирча Элиаде [пер. с фр. Н.К. Гарбовского] // Избранные сочинения: Миф о вечном возвращении; [пер. с фр.] – М.: Ладомир, 2000. – С. 251–356.

Федичкин Александр Васильевич

Узнаваем ли образ Божий в человеке современной России (подход к анализу)

Вступление

Уважаемые дамы и господа! Коллеги!

Я очень благодарен организаторам симпозиума «Путь, истина и жизнь» за приглашение принять в нём участие. Большой интерес вызвала у меня и тема 8-ой Научно-практической конференции «Картина мира и судьба человека: как смена парадигм в науке и культуре влияет на образ жизни».

Дело в том, что я в настоящее время являюсь практикующим пастором, хотя получил образование как музыковед и религиовед. По этой причине, прежде всего, мне интересна прикладная сторона, как науки, так и богословия. Отсюда и тема моего сообщения «Узнаваем ли образ Божий в человеке современной России?»

Но что рождается в моём сознании при размышлении над названием симпозиума, темами конференции в связи с докладом? Вопросы.

Вопрос первый: *какова цель встреч на этой площадке?* Предположительный ответ – это попытка наладить общение людей различных мировоззренческих

позиций, но занимающихся наукой. Оно нужно не просто для научного обмена (обмен может быть, наверное, более плодотворен в специальных средах естественников и гуманитариев). Оно необходимо, чтобы послушали и услышали друг друга те, кто волей истории работали раздельно – люди верующие в Бога и не практикующие эту веру. В сердцах есть большое беспокойство за судьбы современников и нас самих. И существует ощущение, что ни светская часть общества сама по себе, ни христиане (и по раздельности, и все вместе) не смогут, опираясь только на своих приверженцев, ответить на вызовы времени. Эти вызовы осознаны и неосознаны, но ощущение угрозы есть. Поэт сказал «Возьмёмся за руки друзья, чтоб не пропасть поодиночке».

Вопрос второй: *созрели ли условия для того, чтобы разные по жизненным устремлениям, по социальной культуре люди искали или строили мосты для достижения сердец мыслей друг друга?* Хотелось бы передать ощущение от услышанных докладов и дискуссий в секциях: да созрели. Изменились парадигмы

восприятия и деятельности в нашей современности (как в науке, так и в культуре в целом), и результаты этих изменений очень тревожат участников конференции. Аргументация учёных-христиан и нехристиан различна, но результаты рассуждений очень похожи: за жизнь в будущем нужно бороться. Счастливое будущее откладывается. Бороться следует, прежде всего, на поле понимания картины мира. И бороться вместе, всем людям, ответственно относящимся к жизни. Итак, условия созрели.

Вопрос третий: *что же можно наблюдать в образе жизни наших современников под влиянием изменений в картине мира?* Христианин бы ответил: на земле уныние народов и недоумение. (Лук.21:25). А светские учёные говорят по-разному, но не слышно в их словах оптимизма. И даже то, что радовало человечество последних два века – наука, в своих плодах не приносит облегчения. Она вскрывает всё новые и новые проблемы, и это естественно для её деятельности, но исчезла главная надежда, надежда на изменение человека. Не меняется человек. Дары науки используются им очень и очень часто не во благо. Никуда не исчезают страдания людей, но рождаются всё новые и новые угрозы, созданные теперь уже не природой, а сами человеком. Странно как-то: люди религии и люди науки, так долго бывшие оппонентами, говорят практически одно. Человеку становится всё хуже в нашей современности.

И теперь хотелось бы перейти к теме моего доклада.

Тема «Узнаваем ли образ Божий в человеке современной России» есть некоторое уточнение темы, заданной организаторами конференции: «Узнаваем ли образ Божий в современном человеке?». Конечно хочется обратиться к реальности нашей страны, хотя в моём исследовании я говорю только о подходе к анализу образа Божьего в человеке современной России. Даже с таким акцентом тема очень широка. Она достойна солидной монографии. Понять же что происходит вообще с нашими современниками в глобальном масштабе – дело многих и многих исследователей.

С другой стороны название темы и в широком, и в уточнённом виде странно как для христиан, так и для людей других мировоззрений. Она родилась в христианской среде и может ли быть отнесена к людям, не верующим в Бога или исповедующих какую-либо из других, нежели христианство религий? Но представляется, что она очень важна и на самом деле должна осмысливаться всеми людьми, живущими в нашей стране (а в широком её звучании и по всему миру).

Тема актуальна для христиан. Но по-новому. Христиане могли бы поставить вопрос об узнавании образа Божьего в человеке в моноконфессиональном государстве. Но таковое на территории закончило своё существование в 1917 году (хотя и тогда страна была уже условно моноконфессиональной, поскольку в российской империи собрались народы многих религий и различных конфессий внутри христианской религии). Христиане могли бы поставить вопрос об узнавании образа Божьего внутри Церкви, как это было бы в сообществе протестантских (евангельских) конфессий. Евангельские церкви вплоть до появления их третьей волны на территории России 90-х годах 20 века вели отстранённое от общества существование. У них не было

претензии на обсуждение темы образа Божьего в человеке среди всего населения страны. Но жизнь меняется. В 90-е годы новые протестантские конфессии поставили во главу угла ставшую уже традиционной для всего мира тему: заботятся ли христиане о всех гражданах своей страны? Как заботятся? Традиционно это была помощь людям через проповедь Евангелия Иисуса Христа. Также традиционной была социальная помощь нуждающимся слоям населения (хотя в советский период атеистические государство и лишило христиан возможностей активно участвовать в общественной жизни и помогать людям). Но отношение ко всему населению как образу Божьему в человеке – совершенно новый поворот темы. В ком нужно видеть образ Божий: в мусульманине, атеисте или в человеке постмодернистского мировоззрения? В этом трудность для самих христиан, но заповедь Христа продолжает звучать: «Вы – соль земли» (Мтф. 5:13). Если соль, то значит нужно искать путь к сердцам людей. И искание в современниках черт образа Божьего – прекрасная идея для наведения мостов.

Сложилась уникальная историческая ситуация. Традиционные рецепты организации жизни национальных государств не встречают поддержки населения. Дело в том, что глобальный рынок привнёс в современность глобальное мышление. Глобально мыслят, желая того или не желая, все, кому нужно выживать в условиях современности. Бизнес вышел за пределы стран, ему теперь страны не важны, он ищет дешёвую рабочую силу, он направляет капитал туда, где можно получить наибольшую прибыль. Прошло время, когда национальные элиты объединяли вокруг себя население для развития только национальных государств. Национальные государства сохранились, но глобальный характер современной жизни размывает их ценности, и нет сил, которые могли бы этому противостоять. Общество расколото на множество мировоззренческих групп. В нашу страну стекаются работники из стран бывшего Советского Союза. В условиях глобальной экономики работодателям становится выгодно приглашать рабочих и из-за пределов СНГ. Каждая из религий, каждая из культур, каждое из мировоззрений считает себя достойным уважения, более того – многие занимается миссионерством. В этих условиях даже инертное до настоящего момента русское население начинает движение по защите себя от инокультурной агрессии. Накаляются межкультурные противоречия, а старая, известная с языческих времён модель объединения вокруг государственной идеологии не работает (я имею в виду модель Рима, где существовала религиозная терпимость ко всем религиям, но при условии признания всем населением империи государственной религии, религии божественного императора). В котле России закипает гремучая смесь.

Почему не работает модель объединения вокруг государственной идеологии. Она действовала в уваровское время (православие-самодержавие-народность) и при советской власти. По той причине, что предполагает не добровольное согласие членов общества на её принятие, а насилие. В языческом государстве могут быть приемлемы все религии (как это было в Древнем Риме), но у язычника всегда есть ощущение неистинности религии. Он создаёт своё удобное ему миропонимание для получения помощи от Бога, но ему не важен Бог. Он не ищет

истины, но настроен потребительски. По этой причине может легко менять богов или включать потребных ему в свой пантеон. И только политические интересы могут быть стержнем, вокруг которого объединяется общество. Но ненадолго, т.к. политика очень изменчива. И, с другой стороны, нельзя долго жить без истинных ценностей. Эта ситуация мстит. Рим рухнул, не имея духовного стержня. Моноконфессиональность исключает другие верования по духовным причинам. Она может быть уважительна к другим, но всегда почитая их верования верованиями второго сорта. Так было в монархической России и в СССР. Но изменились политические ориентиры. Отомстило и отсутствие истины, хотя государство и насаждало единое мировоззрение. В современной России предложена модель культурного, мировоззренческого и духовного плюрализма, но отсутствует истина, которая я могла бы объединить всех. Постмодернистская модель устройства общества есть модель осторожности, когда ни одна из найденных людьми систем не оказалась надёжной. Теперь принимаются все. Но это очень неустойчивое положение. По этой причине и говорят исследователи о переходе в новое качество. Потребность в истинности не ушла, даже тогда, когда объявили о том, что истин может быть много и требуется толерантность.

Уникальность ситуации состоит в том, что христиане могут предложить объективный выход. Этот выход - в признании единства всего рода человеческого. Оно создано по образу Божьему. Это не пролетарское единство, потому что пролетариату противостоял правящий класс, и общество было антагонистическим по своему устройству. Это не культурное единство, т.к. все люди уникальны, и в настоящее время всё больше проявляется запрос на раскрытие личностных способностей каждого человека. Эта идея уже брошена в общество. В настоящее время раскрывать свой творческий потенциал могут только те, кто пользуется сконцентрированными в их руках ресурсами человеческого общества, но они демонстрируют свой идеал через СМИ, и уже всё молодое поколение стремится ему следовать. Уникальность отдельных людей проявляется в уникальности социальных групп, куда они входят, в уникальности народов, к которым они принадлежат. Новое противоречие глобального экономического единства и разнообразия уникальных личностей, сообществ, стран не оставляет надежд на культурное единство. Оно может быть продемонстрировано землянами разве что перед инопланетянами.

Но единство есть. Мы - образ Божий. Пока эта идея остаётся внутри христиан, она не работает. Но, будучи донесённой до всего населения нашей страны, а в свою очередь - и до населения всей планеты, она является мощнейшим социальным клеем.

Итак, христианская альтернатива - это объединение на базе образа Божьего, т.е. на том, что изначально принадлежит всем людям, вне зависимости от всех вариантов их собственного жизненного выбора. Эта предпосылка может оказаться очень плодотворной, т.к. учитывает органическое единство мира, мира, созданного Богом.

Но то, что разрабатывалось только в богословии, остаётся практически не известным науке, поскольку не востребовано ею в её предметной части. Естественное Божье откровение - вот предмет науки, а образ Божий

- понятие из сферы особого Божьего откровения. Таким образом, учёные оказываются вне дискуссии на тему образа Божьего в человеке. Тема сформулирована для богословов и богословами.

Однако обратимся к истокам науки. Она возникла на основе религиозного иудео-христианского убеждения, что мир целостен, универсален, поскольку имеет Бога своим творцом. Естественное откровение (откровение книги природы, материального мира) также принадлежит Богу и оно никак не противостоит особому откровению (сверхъестественному), но составляет с ним органическое единство. Мир, созданный Богом, открыт людям для познания, чтобы состоялось единство Бога и людей. Это единство достигается через человеческое откровение и в сфере особого, и в сфере общего (естественного) откровения. Основания рационального мышления, научных изысканий условны, на практике априорны. На самом же деле они истинны по причине укоренённости их в замысле Божьем, в подконтрольности творения Творцу.

Представляется плодотворным такой подход к исследованию отражения образа Божьего в современном человеке, который не оторван от Бога, но самым тесным образом связан с ним. Особое Божье откровение не алогично, не фантазийно, но удивительно цельно, последовательно, о чём свидетельствовала ветхозаветная традиция пророчествования и жизни людей перед Богом. Иисус Христос действовал также в этом направлении, сказав, что он пришёл не нарушить закон (предыдущее Божье откровение - А.Ф.), но исполнить (Мтф.5:17). Исполнение пророчеств в Новом завете - это также проявление обсуждаемого способа мышления. Особое Божье откровение организовано также универсально, как и общее (естественное). По этой причине непротиворечивость понятия человека как образа Божьего позволяет привлекать научные методы в исследовании реализации этого прекрасного замысла Божьего в человеческой жизни. Образ Божий в человеке в значительной части проявляется в естественных условиях бытия, но если наука не будет учитывать внутренних, скрытых для её инструментария мотивов движения человеческих душ, то, что открыто научным путём, фактически не отразит истинного положения вещей. Работа в анатомической лаборатории очень полезна для помощи человеку, но она имеет дело только с материальной составляющей человеческого существования. В своём высшем смысле она должна опираться на более высокие представления о человеке и тогда оказывает драгоценную услугу человеку.

Но обратимся к содержательной части понятия образа Божьего в человеке.

Очень важно заметить, что религиозное представление об образе Божьем в человеке было открыто вождем еврейского народа Моисеем при исходе этого народа из Египта. Книга Бытие полагает основания для единого мировоззрения израильтян. То, что передавалось из поколения в поколение, переплавлено пророком Моисеем в целостное единство, чтобы служить основанием для понимания евреями своего прошлого, настоящего и будущего. Исторический подход утверждается именно им. Евреи видят себя не только избранным народом, которому уготовано войти в собственную землю, который является особым народом, знающим Бога и об-

шающимся с ним, но и частью человечества. Человек сотворён как образ Божий в единстве мужчины и женщины. Ему сообщено его предназначение (иметь общение с Богом; хранить единство в супружестве; рождасть детей, наполняя землю; владычествовать над животным миром, возделывать и хранить сад Эдемский). Это предназначение для человека вообще, для человечества. Рассказы о систематически повторявшихся грехопадениях человечества (Адам, Каина, сыновей Божьих, Ноя, послепотопных жителей земли) объединяют их с человечеством. Они не уведут израильтян от остальных народов (вспомним, слово Бога после потопа о греховности людей во всякое время - Бытие 8:21), но делают их светом для язычников. Так, например, язычники, послушавшиеся слова Божьего вышли из Египта, они должны были приниматься в число Израиля, если соглашались следовать тем же духовным путём, что и наследники Авраама.

Божий образ в человеке в этой перспективе становится достоянием всякого человека на земле. Это такая особенность людей, которая делает их способными не только общаться с Богом, но и возрастая в подобие ему. Недаром Моисей говорит израильтянам от лица Бога: «Ибо Я - Господь Бог ваш: освящайтесь и будьте святы, ибо Я свят» (Лев.11:44). Намечена перспектива, и должен быть осознана путь к ней. Этим и занимались еврейские верующие, пока, наконец, не осознали необходимость в особой помощи Бога, необходимость в приходе Мессии.

Однако возвратимся к развитию образа Божьего в людях до Христа. Человек совершенен при творении, но результаты его первого и последующих шагов в следовании Божьему предназначению (в положительную или отрицательную стороны) налагают на него соответствующий отпечаток. Так падение Евы и Адама выводит людей из непосредственного общения с Богом, даёт им дополнительные ограничения в существовании на земле и переживание физической смерти. А каинов путь ведёт к умножению действия смерти (Быт. 4:24). В свою очередь призывание Божьего имени даёт благословение долголетия и многодетности, что понималось слушателями Моисея как особая милость Божья (см. Быт. 4:26 и 5 главу). Искключительные же духовные усилия Еноха и Ноя одному из них дают уход с земли не через смерть, а другому – спасение от потопа.

Итак, мы видим два пути в реализации образа Божьего в человеке. Они – свойство человеческого рода. Чистую картину следования только одному из этих путей невозможно наблюдать, но тем интереснее видеть в тексте истории доавраамовой и поставраамовой реализацию законов существования всеобщего человека как образа Божьего.

Именно наличие образа Божьего позволяет понимать, почему кроме Авраама есть и другие праведники Ветхого завета (например, Мелхиседек, Иофор и другие). Провозвестие об образе Божьем в человеке позволяет пророкам Исаии, Иеремии и другим обращаться ко всему человечеству как к достоянию Божьему. Национально-историческая ограниченность израильтян в их собственном внутреннем развитии, как, впрочем, и всякого человека на земле, может вводить в заблуждение читателя Библии. Но эти хвалебные гимны победителей или просьбы о спасении от врагов не уничтожают осо-

бого Божьего откровения о том, что всякая душа человеческая дорога в глазах Бога. Примечательно слово из уст Бога от хананеях, сказанное Аврааму, что мера их беззаконий ещё не наполнилась. Или ответ Бога Аврааму, когда тот просит о жителях Содомы и Гоморры (Быт. 15:16 и 18:20-33). Они – грешники, но грешники, о которых Бог заботится.

Универсальность образа Божьего в человеке является основой и для всего дела Божьего, открытого в Новом завете. Золотой стих Нового завета (Ин.3:16 «Ибо так возлюбил Бог мир, что отдал Сына своего единородного, дабы всякий верующий в Него не погиб, но имел жизнь вечную») невозможно понять, если не видеть во всех людях единый образ Божий, данный им при рождении.

Описанный выше подход к пониманию образа Божьего в человеке позволяет считать правомерным вопрос «Можно ли различить образ Божий в современном человеке (россиянине) и сообщает критерии для анализа?».

Человек должен осознавать себя образом Божьим. Он должен видеть себя как совершенное творение Бога, на которое накладывает отпечаток его свободный выбор в пользу исполнения воли Божьей или утверждения себя самого как меры всех вещей. Таким образом, видна эффективность, с одной стороны, и пагубность, с другой, протагоровой формулы. Бог открывает нам особую роль человека и гибельность его автономизации от Бога.

В свою очередь доавраамов период развития человечества показывает, что люди постоянно склонны к отпадению от Бога, но обстоятельства жизни заставляют их обращаться к нему за помощью. Правда, пример Каина и Авеля говорит о том, что не обязательно обращение к Богу связано с исканием Бога. Нередко людям нужна только помощь Бога, а не Бог. Это ещё один критерий для анализа состояния современных россиян как образа Божьего.

Ветхозаветный текст позволяет видеть общность жизненных путей абсолютно всех россиян. Он не выделяет только христиан или последователей авраамических религий. Единство, основанное на понимании себя как образа Божьего, позволяет видеть позитивную основу для положительного будущего и одновременно определять принципиальные ошибки, поскольку критерии Божьего предназначения для людей определены.

Библия не является достоянием только иудеев, христиан и мусульман. Нет, она – слово Бога для всех. Опыт израильского народа, как сделавшего свой выбор в пользу Бога, но при этом испытывавшего все искушения деструктивных тенденций человеческой самости полезен многообразно. Он полезен при анализе не только еврейской общины, но и христианской, и исламской, и языческих, восточных и постмодернистской. Причиной такого универсального применения Библии является универсальность образа Божьего в человеке.

Особый интерес для исследователя представляет вторая модель образа Божьего в человеке, которая явилась в Иисусе Христе. Он как посланец Божий, как Бог, воплотившийся, с одной стороны, тесно связан с Адамом, а с другой, показывает не стартовые возможности человека как образа Божьего, а их финальное воплощение. Если устами Моисея для Адама объявлены заповеди Бо-

жи, то Иисус является тем, кому люди могут подражать, в ком могут видеть то, чем должны быть. Иисус – не теоретическая программа Церкви (частичная, неполная в силу ограниченности людей), но сама жизнь. Различие между предназначением Адаму и образом Христовым в основе своей опирается на акт примирения людей с Богом на Голгофе. Только после примирения люди могут подражать Христу, т.к. это подражание невозможно без помощи Бога. Известные примеры следования Евангелию без Христа (самый яркий из них – пример Л.Н. Толстого) обнаруживают этот факт. Восстановление мира с Богом позволяет самому Богу включиться в процесс преобразования человека в образ Иисуса Христа. Это делает Дух Святой. Образ Божий в человеке по терминологии евангельского христианства – это ученичество, по терминологии православных христиан – обожение. Венцом, целью развития человечества становится небесный брак Агнца Христа с Церковью (Откр. 19:6).

Это традиционная христианская парадигма в понимании образа Божьего в человеке, но она устремляет их в будущее, уводя из настоящего. Интересно заметить, что и сам Господь Иисус Христос, и апостол Павел, и апостол Иоанна, имея в виду будущий Суд Божий за грехи человечества, Второе пришествие Христа, противостояли очень востребованному с человеческой стороны чаянию разрешения всех человеческих проблем на небе. В молитве «Отче наш» Господь Иисус Христос говорит: «Да придет Царствие Твоё, да будет воля Твоя и на земле, как на небе» (Мтф. 6:10). Блаженный Августин писал в «Граде Божьем», что люди должны на земле обустроить жизнь по образу действий Бога. Во-вторых, Христос

в притче о верном домоправителе ставит перед ним «раздавать пищу вовремя» (Мтф. 24:45). Апостол Павел, объясняя, как будет происходить Пришествие Господа, однако большое внимание уделяет вопросам христианских взаимоотношений и отношению к обществу (см. например 1 и 2 послания к Фессалоникийцам). В свою очередь апостол Иоанн, хотя и в условиях жестоких страданий первохристианской церкви, показывает, что в борьбе сил зла и света происходит восхождение к Тысячелетнему царству Христа на земле. Христос исполнил волю Божью о человеке в масштабах личности, слово Бога к Адаму как человечеству должно ещё исполниться. По указанным причинам христиане должны самым деятельным образом не только благовествовать о примирении с Богом во Христе, но и научить людей исполнять всё, что Бог предназначил для человека (Мтф. 28:19-20).

Таким образом, можно иметь методологический аппарат для исследования как христианского сообщества, так и всего населения России. Можно делать это не только богословски, но и как учёные. Россия и её духовно-культурное состояние – текст доступный для научного исследования, но оно обязательно должно выступать в единстве с ориентирами, данными особым Божьим откровением.

В предложенном сообщении сделана попытка обозначить критерии для анализа образа Божьего в человеке. Фокус внимания – современные россияне, но, конечно, исследование фактов проявления образа Божьего в них – дело специальных исследований.

Благодарю за внимание.

Ольховский Владислав Сергеевич

Как смена парадигм в науке и культуре повлияла на мой образ жизни и мышления

При обдумывании смысла своей жизни в течение долгого времени (от школьных лет до научной работы в статусе доктора и профессора), я видел его наподобие абсурдного смысла «мыльного пузыря», как-то появившегося, как-то движущегося и затем безвозвратно лопнувшего, а всё человечество – в виде некой пены из мыльных пузырей. Попытки улучшения такого видения с помощью погружения в различные философские и религиозные системы, при невозможности открыто достать, читать и изучать Библию, заканчивались крахом одна за другой. Научные достижения в физике и математике давали мне во время тотального господства диалектического и исторического материализма (атеизма) только частичное временное удовлетворение. Ни к чему существенному не приводили и попытки решения трудных жизненных проблем и конфликтов в моём окружении *своими силами и с помощью разных приёмов самосовершенствования* (аутогенная тренировка, спорт, йога, стоицизм Сенеки, Аврелия и Эпиктета, советы Карнеги и многое другое).

Мне удалось к защите докторской диссертации наметить основы решения проблемы времени как кван-

товой наблюдаемой и математической теории S -матрицы в ядерной физике. Затем к началу 21-го столетия я полностью опубликовал свои работы по времени и энергии как канонически сопряжённым величинам в квантовой теории и математические работы по теории S -матрицы как завершение последних глав квантовой механики и квантовой теории поля, считавшихся долгие годы нерешёнными, и применению временного подхода в анализе квантовых процессов туннелирования и ядерных процессов, добившись международного авторитета в этих областях. При этом удалось открыть два новых временных эффекта в ядерных столкновениях. Последние мои публикации по всем этим работам – в [1-5].

Впервые я познакомился с христианами в 1993 г., в одной домашней библейской группе у старшей дочери. Я много беседовал о Библии и Иисусе Христе с моим американским другом Полом Торсоном. В конце концов, я произнёс молитву покаяния и принял Иисуса Христа в своё сердце как Моего Господа и Спасителя. Это случилось в конце мая 1994 г. на окраине Мессины в домике (на берегу моря между Сциллой и Харибдой), где я тогда жил один, будучи в командировке в Италии. Любопыт-

но, что мой коллега профессор Джорджио Джардина, закоренелый атеист, через два дня, провожая меня домой, спросил меня: «Так это правда, что ты обратился и стал христианином?». Я тогда сильно удивился: «Ведь я ещё никому об этом не сказал. Откуда ты узнал?». Он ответил: «Об этом, после твоего вчерашнего общения с профессором Джованни Фацио гудит весь университет». А когда я спросил у профессора Фацио, как он об этом узнал, тот ответил: «А из разговора с тобой о Библии, и об Иисусе мне всё стало ясно: я разговаривал с верующим человеком».

Когда я вернулся в Киев, то пошел к пастору В.И. Давидюку, с которым я познакомился ранее, и попросил преподавать мне крещение, которое и принял 10 ноября 1994 г. в реке Десёнка.

С тех пор я обрёл смысл жизни во Христе, в вечном общении с Ним и сразу же начал искать свои пути служения Ему. И нашёл его в христианской апологетике.

В очередной поездке в Италию в ноябре-декабре 1994 г. познакомился с баптистской общиной во Флоренции. Тамошний пастор попросил меня в церкви прочитать лекцию «Физика и Библия». Просьба эта была вызвана тем, что незадолго до того по национальному итальянскому телевидению итальянская профессор-атеистка М. Хак выступила с лекцией об эволюции вселенной и явлениях космоса с весьма острой атеистической интерпретацией, шокировавшей всех христиан в Италии. С этой лекции в начале декабря (1995г.) собственно и началось моё апологетическое служение. По сути, **христианская апологетика – это защита христианства перед миром, согласование результатов науки с Библией.**

С конца 90-х гг. моё служение апологетическое – это доклады, лекции, статьи и книги на темы: Наука, вера и мировоззрение; Проблема зла и как она решается в христианстве и других мировоззрениях; Сравнение доктрин сотворения и эволюционизма; Семь серьёзных проблем и две загадки науки, которые неизбежно ставят учёных перед мировоззренческим выбором [6]; классификация разных областей апологетики и христианской философии.

Результаты моих научных исследований в области проблемы времени, в квантовой теории и другие, публикую в профессиональных международных научных журналах. И апологетические работы стараюсь публиковать также в профессиональных изданиях, а потом уже в трудах конференций и в популярной литературе.

Во время учёбы в библейской семинарии, получив как учебное задание пробную проповедь, я с конца 90-х гг. начал и служение проповедника на темы «христианства и современности». Итак, во времена господства парадигм (диалектического и исторического материализма и эволюционизма) в науке и в мировоззрении в СССР я добился определённых успехов в научной области, но удовлетворяющий смысл жизни так и не нашёл. А с распадом СССР и восточно-европейского блока, на постсоветском пространстве резко поменялась парадигма мировоззрения (начало бурно развиваться христианство) и начала меняться парадигма образования, появились первые изменения парадигмы в науке (замечное число естествоиспытателей стало отходить от макроэволюционизма и переходить к креационизму или док-

трине Высшего Разумного Замысла) и философии, и в частности, в философии науки появились христианская философия и богословие, усилились влияние критического реализма, **борьба реализма с антиреализмом и научная апологетика.** После 1994 года я уже нашёл смысл жизни в служении учению Христа (см.[6]), поменялся мой образ жизни и вместо одной профессии появились две: я стал с равным рвением заниматься и наукой, и научной апологетикой (в Украине, Италии и России). Последние мои апологетические лекции были прочитаны в мае 2011 г на Восточно-Европейском форуме и в апреле 2012 г на Киевской международной конференции по Разумному Замыслу. [см. Приложение].

Библиография

1. В.С.Ольховский, О времени как квантовой наблюдаемой, канонически сопряжённой энергии, Успехи физических наук, 2011, №8, стр. 859-866.
2. В.С.Ольховский, С.П.Майданюк, Э.Реками, О несамосопряжённых операторах в описании наблюдаемых в квантовой теории поля и ядерной физике, ФЭЧАЯ (Физика элемент.частиц и ат.ядра), 41 №4(2010)951-995.
3. V.S.Olkhovsky, On the analytic properties of the S-matrix for the unknown interactions surrounded by centrifugal and rapidly decreasing potentials, Central Eur. J. Phys., 2011, v.9, N1, 13-44, doi: 10.2478/s11534-010-0030-z;
4. V.S.Olkhovsky et al, The Possibility of Time Resonance (Explosion) Phenomena in High-Energy Nuclear Reactions, Central Europ. J. Phys., 2006, v.4(2), pp.1-18; On new experimental data manifesting the time resonances (or explosions), Central Europ. J. Phys., 9:N4(2011)1131-1133.
5. V.S.Olkhovsky et al, On scattering cross sections and durations near an isolated compound-resonance, distorted by the non-resonant background, in the center-of-mass and laboratory systems, Applied Physics Letters, 99(2011)244103(1-3), doi:10.1063/1.3656705.
6. В.С.Ольховский, **Путь, истина и жизнь**, Иргень: Ассоциация «Духовное возрождение», Connect Internacional, 2010.

Приложение:

О ХРИСТИАНСКОЙ ФИЛОСОФИИ НАУКИ

(на основе моих последних докладов на международных научных конференциях)

1. Проблема веры и знания.

Проблема веры и разума была одной из проблем, которая сразу же была осознана первыми церковными мыслителями. Истинность христианства состоит в том, что христианство соединило в себе веру и разум, гармонично сочетая их.

Одни церковные писатели утверждали, что вера и разум не противоречат друг другу. Другие же мыслили иначе. Они полагали, что христианство полностью отменило все притязания человека на разумную возможность познания истины, и познание истины возможно лишь верой. Кто же прав: Тертуллиан (160-229 по Р.Х.) или Климент Александрийский (150 - 215) и позднее Августин (354-430)?

Тертуллиан с редкой глубиной выразил суть религиозной метафизики христианства в нескольких остро-парадоксальных формулах, которым по преимуществу и обязан своей известностью: «*Что общего между философом и христианином? Между учеником Греции и учеником Неба? Между искателем истины и искателем вечной жизни?*»; «*Что общего между Афинами и Иерусалимом, между Академией и Церковью?*». Среди наиболее известных сторонников позиции Тертуллиана можно назвать Мартина Лютера с его позицией – «только верой», т.е. только верой спасается человек, а не какими-то философскими концепциями, научными познаниями или добрыми делами.

Климент Александрийский указывал, что никакого противоречия между верой и разумом нет. Истинное христианство, по образному выражению Климента Александрийского, можно сравнить со зданием, которое стоит на некотором фундаменте. *Фундамент этого здания – вера, а стены и крыша – разум. Любое знание всегда основывается на вере. Человек всегда во что-либо верит.* Он верит своим родителям, ученик верит своим учителям, читатель верит автору книги, которую он читает, ученый верит предшественникам, которые открыли некоторые законы до него. *Если бы человек во всем всегда сомневался, пытался бы всего достичь самостоятельно, то никакое познание было бы невозможно. Всегда в основе знания лежит вера. Затем уже на основании этой веры, как на фундаменте, человек строит какие-то свои разумные доводы, разумные теории на основании своего разума.* В дальнейшем вопросы взаимоотношения веры и знания были углублены Августином и Фомой Аквинским.

Как сейчас решается вопрос о соотношении знания и веры? → По сути, любое знание основывается на вере в исходные предположения, которые берутся априори, через интуицию и которые невозможно рационально прямо и строго доказать (см., в частности, [6]) – в частности, следующие:

- (i) наш разум может постигать реальность,
- (ii) наши чувства отражают реальность,
- (iii) законы логики (в простейшем случае это три известных закона Аристотеля: $A=A$; A^1 не- A ; *любое что-то может быть или A , или не- A*).

Непосредственно из анализа *понятия науки* следует, что помимо посылок (i)–(iii) раздела 2 в основании науки и структуры *научного знания* лежит ещё несколько недоказуемых предпосылок, или постулатов. Во-первых, это вера в то, что *материальный мир объективно существует* (и, как частный случай (i), *человеческий рациональный ум способен понять его истинную природу*). Во-вторых, это убеждение в том, что *природы едина*. Вторая предпосылка, в частности, означает *существование порядка (всеобщих законов) в природе, а также воспроизводимость естественных явлений в разных местах вселенной и в разное время*. С ней согласуется и следующее любопытное обстоятельство: системы принципов, постулатов, теорем и методик, разработанные в абстрактной математике, всегда оказывались позднее пригодными к описанию с поразительной точностью реальных событий в определенных областях физического мира. Третий, наиболее широко известный постулат – это *принцип причинности (закон причины и следствия)*. Он универсален, применим во всех науках и только в духовной жизни дополняется *принципом самопричинности (действием свободной воли личностей)*.

2. О “великих” и “больших” проблемах естествознания.

В статьях В.Л. Гинзбурга [7] содержится обширный список открытых проблем в разных областях физики. Среди них им же некоторые отмечены как “великие” и “большие” проблемы современной физики (и в определенной мере современного естествознания). Остановлюсь на трёх из них:

а) Проблема интерпретации и понимания квантовой механики всё ещё остаётся злободневной.

Впервые в развитии естествознания Нового времени 19-20 вв. (т.е. после Просвещения) влияние мировоззрения на проблемы научной интерпретации и научного истолкования проявилось *явно* в многолетней дискуссии Н. Бора с А. Эйнштейном по квантовой механике, которая, по сути, не была окончена не только из-за 2-й мировой войны, но и даже при формальном принятии большинством физиков копенгагенской точки зрения на вероятностную интерпретацию волновой функции так и не был достигнут полный консенсус. Она продолжается уже современными физиками, принимая иногда острые формы. Далее буду следовать своей же научной статье по истории естествознания [3], в которой проблема интерпретации и истолкования квантовой механики признаётся, как и в [7], одной из великих проблем физики.

Многие критики квантовой механики до сих пор не удовлетворены *вероятностной природой* её предсказаний. К тому же по-прежнему остаются острыми вопросы теории квантовых измерений типа *редукции волновой функции* при измерениях и *парадокса ЭПР* (Эйнштейна-Подольского-Розена). Кстати, недавнее решение проблемы времени в квантовой механике привело, в свою очередь, ещё к одному экспериментально наблюдаемому парадоксу – *эффекту Хартмана при туннелировании частиц и фотонов с его обобщениями* [3], свидетельствующему, как и парадокс ЭПР, о *нелокальности квантовой механики* и квантовой электродинамики, но с наблюдаемыми сверхсветовыми групповыми скоростями туннелирующих фотонов.

Проблема же релятивистской квантовой теории и квантовой теории поля оказывается ещё более острой, чем проблема нерелятивистской квантовой механики из-за явной несовместимости основных постулатов квантовой теории и теории относительности.

б) Проблема взаимосвязи физики и биологии и, в частности, проблема редукционизма. Основная проблема, по Гинзбургу, состоит в объяснении *происхождения биологической жизни и происхождения абстрактного человеческого мышления* (но вторая проблема происхождения, на мой взгляд, связана не с биологией, а с происхождением человеческой духовной жизни, которая находится далеко за пределами естествознания). Гинзбург предположил, что для возможного объяснения происхождения биологической жизни естественно вообразить определённый скачок, подобный особому фазовому переходу (или, возможно, некоторому синергетическому процессу). Однако имеются и другие точки зрения.

в) Космологическая проблема (другими словами, *проблема происхождения и развития Вселенной*). Согласно Гинзбургу, это большая проблема, или, по сути, огромный комплекс космических проблем, многие из которых также далеки от решения.

Несколько комментариев по проблеме понимания квантовой механики. *Различные интерпретации квантовой механики:* Некоторая часть физиков, начиная с А. Эйнштейна, Д. Бома, Я. Ахаронова и др., так и не согласилась с вероятностной (Копенгагенской) интерпретацией квантовой механики и, более того, сконструировала альтернативные версии интерпретации.

Эйнштейн никогда не принимал квантовую механику как “реальную” и полную теорию, сражаясь до конца своей жизни за интерпретацию, которая могла

бы быть совместимой с теорией относительности без принятия соотношений неопределённостей Гейзенберга. Как он однажды заявил: *"Бог не играет в кости"*, скептически относясь к Копенгагенской интерпретации квантовой механики, которая утверждает, что не существует никакой объективной реальности, отличной от той, которая обнаруживается через измерения и наблюдения. Беспрецедентная в истории естествознания многолетняя дискуссия позитивистского антиреалиста Бора и реалиста Эйнштейна продолжается друими лицами до сих пор. Она частично отражает усилившуюся за последние 70 лет борьбу реализма и антиреализма в философии науки, которая привела к развитию критического реализма в науке.

Дискуссия Н.Бора и А.Эйнштейна привела ко многим интересным фундаментальным результатам, экспериментальным применениям и другим (уже вторичным и производным) дискуссиям, которые бесконечно продолжают и поныне, что является уникальным событием в истории физики.

Уже после смерти Эйнштейна появилась *интерпретация многих вселенных (ИМВ) или миров* в квантовой механике (и в квантовой космологии). В этой интерпретации предполагается существование параллельных вселенных, в каждой из которых действуют одни и те же законы природы и физические константы, но которые находятся в разных состояниях. ИМВ не содержит неопределённого коллапса волновой функции, который связан с измерением в Копенгагенской интерпретации. Идеи ИМВ возникли в диссертации Г. Эверетта, но термин ИМВ был предложен Б.С.М. де Виттом, кто развил эту идею, а затем ряд других авторов участвовал в развитии этой интерпретации (см. библиографию в [3]).

В различных версиях ИМВ присутствуют два главных положения: Первое состоит в существовании волновой функции всей Вселенной, описываемой уравнением Шрёдингера, но без какого-либо неопределённого коллапса. Второе состоит в том, что каждое состояние Вселенной есть квантовая суперпозиция нескольких (а возможно, и бесконечного числа) состояний одинаковых параллельных Вселенных, которые не взаимодействуют между собой.

Согласно современным критериям научности, ИМВ экспериментально не верифицируема и не фальсифицируема, т.е. не научна! Однако и любая другая интерпретация квантовой механики, включая Копенгагенскую, также не научна, но философична, а её полезность определяется её прагматичностью. И, хотя анализ ряда проблем в ИМВ приводит к тем же результатам, как и в других интерпретациях, эти результаты более просты логически и поэтому ряду физиков представляются более приемлемыми в квантовой механике (и в квантовой космологии).

Возможно, большинство оппонентов ИМВ отвергает её в силу того, что бесконечное множество Вселенных представляется им сильнейшим нарушением принципа бритвы Оккама: «Число сущностей не следует умножать сверх необходимости». Однако в оценке физических теорий целесообразно полагать, что не следует умножать сверх необходимости также и число физических теорий (именно такая версия принципа бритвы Оккама применялась в прошлом), а в этом смысле ИМВ

наиболее экономная теория. Действительно, она содержит все законы квантовой механики, но без постулата коллапса, наиболее проблематичного из физических законов.

Аргумент за принятие ИМВ состоит именно в том, что в ней нет понятия коллапса квантовой волны. Кроме того, отсутствуют экспериментальные свидетельства в пользу коллапса и против ИМВ. И нет нужды предполагать, что Бог играет в кости: ИМВ – это детерминистическая теория физической Вселенной и она объясняет, почему мир кажется индетерминистическим человеческому наблюдателю.

ИМВ не является наиболее общепринятой интерпретацией квантовой теории среди физиков, но её популярность, по-видимому, растёт. Более всего сторонников ИМВ имеется в области квантовой космологии и в области квантового вычисления. В квантовой космологии оказывается возможным обсуждать всю Вселенную, избегая при этом трудность стандартной интерпретации, что требует наличия внешнего наблюдателя. В квантовом вычислении ключевое преимущество состоит в том, что параллельные вычисления выполняются на одном и том же компьютере; это входит в основную картину ИМВ. Более того, преимущество ИМВ в квантовой механике состоит в том, что она позволяет рассматривать квантовую механику как полную и согласованную физическую теорию, которая согласуется со всеми экспериментальными результатами, полученными до сих пор. И при этом, исходя из элегантной концепции декогерентности, которую в 1970 году предложил Д. Цех (Dieter Zeh), объясняется, что различные ветви единой волновой функции, которые описывают эти миры, осциллируют во времени не в фазе и поэтому друг для друга как бы не существуют.

В [8] содержится любопытная мысль о возможной экстраполяции копенгагенской интерпретации квантовой механики в философию и богословие, которая вполне совместима с библейской точкой зрения: возможно, что явления существуют только потому, что их наблюдает Бог? И далее: Если необходим сознательный наблюдатель для актуализации (творения) вселенной, и если Копенгагенская интерпретация рассматривается как окончательная, то имеется только одна возможность в рамках библейской точки зрения – принять то, что Творец реализовал Свой Собственный выбор из набора возможностей, допускаемой квантовой механикой, также сотворённой Им.

Пока проблема окончательной интерпретации квантовой механики и квантовой теории измерений ещё далека от полного консенсуса и остаётся открытой.

Несколько комментариев по комплексу проблем, связанных с происхождением биологической жизни. Сжато проанализируем *проблему редукционизма биологии к физике* (включая сюда, в первую очередь, *проблему физического и химического объяснения происхождения биологической жизни*), также отмеченную в [3,7] как великую проблему.

Все попытки естественного объяснения происхождения жизни оказались безуспешными. И не только потому, что само-зорождение только одной саморепродуцирующейся клетки не получило научно надёжного объяснения в рамках современной физики (по оценкам

вероятность случайного образования конфигурации белка, содержащей всего 500 нуклеиновых кислот, чрезвычайно мала, а именно: порядка $1/10^{950}$, а для образования клетки необходимо по крайней мере 250 различных белков). До сих пор нет также научных обоснованных объяснений следующих фактов и проблем:

(1) Как могло произойти огромное число химических реакций в весьма ограниченном объёме пространства для создания одной молекулы белка?

(2) Как были созданы условия, необходимые для соединения некоторых компонент и в то же время неблагоприятные для соединения других компонент, и как затем могло произойти последующее создание молекулы белка (или РНК или ДНК)?

(3) Если даже в известных опытах Опарина, Миллера и др. в особых лабораторных условиях была показана принципиальная возможность образования простейших компонент белка (ДНК), эти условия весьма далеки от условий первобытной земли или нестабильного космоса. И поэтому невозможно земное или космическое происхождение клеток (и, тем более, генетической структуры внутри них)!

А как можно объяснить такое:

(4) Генетическая информация в ДНК может считываться только посредством ферментов, информация для создания которых тоже закодирована в ДНК.

(5) Самый сложный из всех известных биохимических процессов в клетке – это процесс синтеза белков, а для производства белка уже нужен белок и для передачи информации от нуклеиновой кислоты к белку нужен генетический код, который оказывается почти универсальным для всей биосферы на земле.

(6) И наконец, генетический код обладает жизненно необходимой системой контроля, в свою очередь, закодированной в ДНК.

(7) А как возник единственный (или почти единственный) генетический код для всей земной биосферы? И при этом, полностью провалились все попытки разработать научную рабочую модель самозарождения жизни хотя бы одной живой самовоспроизводящейся клетки и тем более всей земной биосферы с экологически необходимым взаимодействием её 4 компонент (флорой, фауной, микроорганизмами и средой, поддерживающей жизнь).

Первая главная часть этой проблемы происхождения биосферы состоит в отсутствии ответа на следующий вопрос: как возникли условия, жизненно необходимые для всех живых организмов сейчас, во время отсутствия жизни, но которые сейчас создаются только самими живыми организмами!? То-есть абсолютно неясно: что было ранее – среда обитания, необходимая для жизни, или живые организмы в среде, которая не поддерживала жизнь.

Наконец, *вся земная биосфера является чудесно сбалансированной экосистемой несократимой сложности и целостности*. Поток энергии или поток биомассы через экосистему такой же сложный, как и любая биохимическая схема в любом организме или генетическая регуляторная схема в любой клетке. И взаимодействие всех её 4 компонент – флоры, фауны, микроорганизмов и среды обитания – таково, что исчезновение хотя бы одной компоненты приведёт к уничтожению всей био-

сферы. А в центре всего этого – чудесное *приспособление организмов к своей собственной специфической среде, которая формируется этими же организмами*.

Вторая главная часть этой проблемы состоит в загадке происхождения огромного количества закодированной генетической информации.

Невозможно объяснить ни один из этих фактов проблем естественным образом.

Неудивительно, что в течение последних десяти или более лет начали появляться научные статьи, посвящённые критике материалистических эволюционных теорий (биологической и пред-биологической).

И наилучшим свидетельством в научном объяснении всех этих фактов и проблем является гипотеза Разумного Замысла Творца в зарождении генетики как основы биологической жизни, отличающей её от неживого.

Возможно, ещё имеются натуралисты, которые надеются, что определённые синергетические процессы могут привести к самоорганизации неживой материи в живые организмы. Но уже известно (см., напр., [9]), что *все конкретные макроскопические системы с известной историей своего происхождения, которые являются более высокоорганизованными по сравнению со своим окружением, были созданы не путём редких случайных флуктуаций, но под прямым влиянием внешних сил или в результате бифуркаций, вызванных определёнными нелинейностями и внешними силами в открытой системе*. И какие же внешние силы могут объяснить происхождение живого из неживого!? И.Пригожин отрицал, что открытые им процессы локального уменьшения энтропии смогут объяснить происхождение живых организмов из неживой материи: *"К сожалению, принцип упорядочивания (в неизолированных системах) не может объяснить формирование биологических структур"* [10].

Возвращаясь к *прямому* анализу проблемы редукционизма биологии к физике в узком смысле ("может ли биология (по крайней мере, молекулярная биология и генетика) быть полностью объяснена в рамках физики (и химии)"), я бы порекомендовал обратить особое внимание на обсуждение вопроса о принципиальной возможности объяснения самовоспроизводимости клетки в терминах квантовой механики, начатое Э.Вигнером [11], которое продолжил М.Эйген [12].

Вигнер *ab initio* считал (см., напр., [11]), что спонтанное само-возникновение и спонтанный характер *само-репродукции даже простейших биологических макромолекул и одноклеточных организмов явно противоречит квантовой механике*, именно которая описывает случайное вероятностное течение событий. Он с помощью ряда квантово-механических рассуждений, основанных на стохастической вероятностной интерпретации, показал, что вероятность существования саморепродуцирующихся состояний практически равна 0.

Но затем М.Эйген доказал, что возможность самовоспроизводимости клетки может быть просто объяснена квантовой механикой, *если и только если* матрица эволюции (*S*-матрица) процесса *предварительно проинструктирована* для этой цели [12]. Но до сих пор никому не удалось найти материального природного процесса такого "инструктирования". На мой взгляд, можно

усмотреть единственно возможную (разумеется, только частичную) аналогию между такими интеллектуальными процессами – процессом человеческого написания определённых научных или литературных файлов в современном компьютере и процессом написания, кодирования и декодирования определённых генетических программ (включая генетическую программу воспроизводства клеток) Высшим Разумом Творца. И тут же уместно процитировать высказывание английского эволюциониста Дж. Холдейна: «Если моё мышление полностью детерминировано движением атомов мозга, то у меня нет никаких оснований полагать, что мои убеждения верны» (цитируется в [13]). Материализм и атеизм объяснить эту загадку явно не в состоянии. А в рамках Высшего Разумного Замысла Творца, т.е. богословской антропологии христианства, ответ очевиден и свидетельствует о первичности Духа!

Несколько комментариев по комплексу проблем, связанных с происхождением Вселенной.

(I) Ранее, после Просвещения до примерно 20-х гг. прошлого века, учёные в области естествознания обычно считали Вселенную *вечно существующей и вечно движущейся*. Сейчас наиболее убедительными аргументами против модели вечно существующей вселенной являются:

(а) *второй закон термодинамики* или стремления к тепловому равновесию, при котором всё имеет одинаковую температуру (*тепловая смерть вселенной*),

(б) *наблюдаемый космический микроволновый фон*, который представляет собой *реликтовое излучение ранней стадии вселенной*.

Наиболее удивительный вывод обнаруженного расширения Вселенной состоит в *существовании “начала”*, под которым большинство физиков понимает *начало расширения Вселенной*.

Космологическая проблема как проблема происхождения и развития Вселенной начала анализироваться А.Эйнштейном после 1917г. и сейчас она связывается с трудами многих других физиков. Первыми авторами были Г. Леметр, А.Фридман и Г.Гамов.

Во многих, особенно первых работах, постулировалось, что расширение началось из Большого Взрыва сверхтяжёлого точечного состояния неизвестной природы, которому приписывается момент $t=0$, т.е. начало истории вселенной. Эта начальная точка возникновения вселенной предполагается *особой точкой, где «физические» процессы не описываются уравнениями физики, и из рассмотрения исключаются*.

Именно в области этой начальной точки (от $t=0$ до $t_0=10^{-44}$ сек, где t_0 – планковское время, минимальное время, которое можно составить из констант современной физики) возникает общая проблема происхождения мира и **дилемма выбора**: или реальность внезапной флуктуации в результате некоей спонтанной иррациональной случайности – формирование начальной точки (области) якобы или из вакуума («ничего») или из некоей параллельной вселенной либо других измерений многомерного пространства-времени, обосновываемое иногда с помощью квантово-теоретических спекуляций (противоречащих тому, что тогда ещё не действовали известные нам законы физики), или реальность сверхъестественного творения вселенной (времени, пространства, массы, энергии и законов функционирования вселенной) Разумным Замыслом (Богом) из ничего.

При этом именно теория Большого Взрыва положила начало научным свидетельствам в пользу второго выбора.

Сейчас имеется много сторонников моделей Большого Взрыва. Основой стандартной космологической модели является общая теория относительности А.Эйнштейна, в которой учитываются упрощающие предположения однородности и изотропности пространства. Имеются и нестандартные альтернативные модели. Число статей и книг по стандартным и нестандартным версиям космологических моделей Большого Взрыва слишком большое для цитирования в ограниченном докладе. **Однако до сих пор нет достаточно хорошо обоснованных научных моделей, описывающих динамику Вселенной примерно до 10^{-15} сек.**

Более того, много физиков считают второй закон термодинамики универсальным для всех замкнутых систем, включая в них также нашу Вселенную как целое (которая замкнута с натуралистической точки зрения). Поэтому тепловая смерть Вселенной неизбежна [14].

(II) С 1973г. (и особенно после 80-х гг.) понятие *“антропный принцип”*, введенное Б.Картером, стало приобретать популярность в науке. Картер и ряд других физиков подметили, что физические константы имеют свои значения в весьма узком интервале, что оказалось достаточным для того, чтобы оказалась возможной биологическая жизнь, а измеренные значения этих констант действительно попали в этот интервал. Другими словами, Вселенная оказывается точно такой, какой должна быть для происхождения жизни. Если бы физические константы были бы слегка иными, то жизнь была бы невозможной.

Антропный принцип является научным свидетельством именно в пользу гипотезы Разумного Замысла Творца Вселенной, настроенной на человека.

3. О несостоятельности «научного атеизма».

В основании «научного атеизма» лежат два догмата: а) атеизм (вера в отсутствие существования Бога; б) материализм (вера в то, что более простые формы материи могут путём самоусложнения и самосовершенствования производить из себя более сложные формы). Говоря о первом догмате, можно заметить, что никакими объективными способами подтвердить его истинность никому не удалось и единственным строго научным ответом на него является следующий: наука не знает на него ответа. А что касается второго догмата, то в отношении него достаточно справедливо высказался Л.Н.Толстой: «Материализм – самое мистическое из всех учений. Он в основу всего кладёт веру в мифическую материю, всё создающую, всё творящую из себя».

А вот что говорил молодой А.Ф.Лосев: «Атеизм легко решает “мировые загадки” и забывает об ограниченности человеческого разума. Он стремится к естественности, стремится изгнать из науки всё непонятное, забывая, сто его учение есть тоже, в сущности, метафизическое и что всё так называемое знание только и возможно при наличности веры. Одну тайну атеисты объясняют другой и в то время, как христианская религия предполагает вполне понятную и вполне естественную идею веры в одно Начало всех других начал, одну Причину всех других причин, атеисты создают непонятный заколдованный круг взаимодействия причин, где одна причина является следствием одного явления и основой другого. А другие допускают существование слепого случая, забывая целесообразность в природе. И первые

и вторые, разумеется, поступают в данном случае, как баснословный барон Мюнхгаузен, вытаскивающий себя из воды за волосы. Но если все загадки решены, все тайны открыты, то к чему же наука?» [14].

Кроме того, **материалистический атеизм** является одним из наиболее легко опровергаемых мировоззрений. Материалистический атеист верит в то, что природа – это все, что вообще существует. Он верит в то, что не существует никакого трансцендентного Бога, который наблюдает и поддерживает творение. По мнению многих атеистов, их мировоззрение является рациональным — и научным. Однако, приняв материализм, атеист разрушил возможность знания, а также науки и технологии. Другими словами, если бы атеизм был истинным, было бы невозможно что-либо доказать! И вот почему: Для материалистического атеиста **не могут существовать законы логики**. Он верит в то, что все существующее является материальным. Но законы логики не являются материальными. Законы логики не могут существовать в мире атеиста, и все же он использует их, когда пытается рассуждать. Атеист непоследователен. Он заимствует из Христианского мировоззрения то, чтобы с его помощью выступать против Христианского мировоззрения. Точка зрения атеиста не может быть разумной, потому что он использует понятия (законы логики), которые, согласно его атеистической вере, не могут существовать.

4. Заключение.

Ряд причин обусловил новый взгляд на историю естествознания XX-XXI вв.: **Во-1-х, вопросы интерпретации** в рассмотренных здесь великих и больших проблемах естествознания практически неизбежно связаны с мировоззрением исследователей. И в попытках решения этих проблем явно или неявно проявляются разные формы дилеммы мировоззренческого **выбора: или реальность сверхъестественного творения законов функционирования материальной природы (микромира) и биологической жизни Разумным Замыслом (Богом) из ничего, или реальность внезапной флуктуации** (из нулевого или низшего уровня материи) **в результате некой спонтанной иррациональной случайности** (или неизвестных фазовых переходов или синергетических процессов). К последней позднее примкнула доктрина гипотетического иррационального спонтанного перехода материи из параллельных других вселенных [(или (а) таких же, как наша, или (б) с другими размерностями пространства-времени, или (в) с другими значениями физических констант)]. **Во-2-х**, под влиянием научного и технологического прогресса усилился научный реализм (т.е. соответствие науки реальности), который поочередно поменял три формы: от научного реализма к обычному реализму и далее к критическому научному реализму (последний развивался под сильным влиянием острых дискуссий в квантовой механике). **Во-3-х**, такие проблемы физики и естествознания, как проблемы и парадоксы, *проявившиеся в развитии квантовой механики и квантовой теории измерений*, комплекс проблем, появляющихся в *изучении происхождения Вселенной и её расширения после Большого Взрыва*, и проблемы происхождения биологической жизни, постепенно сконцентрировали внимание исследователей, и в науке, и в философии и мировоззрении, на этих проблемах как на крупнейших проблемах.

Научными свидетельствами **Высшего Разумного Замысла Творца** являются генетика живого, антропный принцип и само человеческое мышление (именно недостаточность одной лишь материальной основы мозга и

лучшее объяснение парадокса математики и антропного принципа именно в христианском мировоззрении: Бог Сотворил и природу, и человека, предназначенного управлять ею.

Все данные современной науки, изучающей эмпирический имманентный мир, однозначно свидетельствуют о том, что наука не доказала и принципиально никогда не сможет доказать отсутствие Бога и трансцендентного мира. Об этом, в частности, убедительно говорят и известный итальянский учёный-физик А.Дзикаки [16], и многие христианские богословы.

И наконец, происходящая в философии борьба реализма с антиреализмом выходит за рамки философии науки. Есть и другая реальность, кроме научной, это когда мы спим, или когда под гипнозом (это обычно гораздо реже), или когда реальность – плод нашего воображения (ещё реже). А вся история философии (начиная с номинализма, инструментализма, конвенционализма, аналитической философии и даже позитивизма) свидетельствует о том, что все эти течения философии, строго говоря, антиреалистичны! И при этом наша вера в реальность мира не только в смысле научного реализма, но и в смысле нашего обычного состояния – это т.н. фундаментальная вера (её доказать просто невозможно, она совершенно рациональна и подкрепляется полностью только опытом человека).

А с этим связан другой вопрос, гораздо более важный для каждого из христиан: мы хотим понять **Божью цель для нашего прихода в этот мир и нашего пребывания на этой реальной земле и нашу роль в этом реальном мире**. Так или иначе, познание Бога нужно нам для выяснения понимания нашего прихода в этот мир и нашей роли в этом мире (т.е. к пониманию воли Божьей для каждого из нас лично).

Библиография

1. R. Pratt, Материалы лекций в Американо-Украинской семинарии (2002-2003гг.).
2. С.Л.Головин, Библейская стратегия благовестия, Симферополь, Украина, ХНАЦ, 2002.
3. V.S.Olkhovsky, A retrospective view on the history of natural sciences in XX-XXI, Natural Science, v.2, N3 (2010), pp.228-245.
4. H.Muschalek "Dio e gli scienziati", ed. Paoline, Alba, 1972, pp.30-31.
5. Лера В.М., Основное богословие или христианская апологетика, Свято-Тихоновский богословский Институт, 2000, http://azbyka.ru/dictionary/01/lega_osnovnoe_bogoslovie.
6. В.С.Ольховский, Путь, истина и жизнь, Ирпень:Ассоц. «Духовное возрождение» Connect Internazionale, 2010.
7. В.Л.Гинзбург, статьи в журнале Успехи физич. наук, том 169, №4 (1999), стр.419-441; том 172, №2(2002), стр.213-219.
8. J.A.Janik, Moje (fizyka) pytania do innych fizykow i do filozofów, in: Nauka, Religia, Dzieje. IX Seminarium w Castel Andolfo, 5-7 sierpnia 1997, Wydawn. Uniwers. Jagiell., Kraków, 1998, pp.15-22.
9. И.Пригожин, И.Стенгерс, Порядок из хаоса, «Прогресс», М., 1986; Г.Николис, И.Пригожин, Познание сложного, «Мир», М., 1990.
10. I.Prigogine, G.Nicolis and A.Babloyants, Physics Today, 25(11):23(1972)
11. Symmetries and reflections, Scientific essays of Eugen P.Wigner, Indiana University Press, Bloomington – London, 1970; essay 11 ("The possibility of existence of a self-reproducing system").
12. M.Eigen, Self-Organization of Matter and the Evolution of Biological Macromolecules, Naturwiss., 58 (1971) 465-523.
13. Ли Стробел, Создатель под следствием, Симферополь, 2006.
14. Adams F.C. and Laughlin G., A Dying Universe: the Long-Term Fate and Evolution of Astrophysical Objects, Rev. of Mod. Phys., 69 (1997) 337-372.
15. А.Ф.Лосев, Атеизм, его происхождение и влияние на науку и жизнь, kuraev.ru/index.php?option=com_smf&Itemid=63&topic...0.
16. A. Zichichi, Perche' io credo in Colui che ha fatto il mondo, il Saggiatore, Milano, 1999.

Образ Божий в человеке: утрата и обретение

Научно-технический прогресс значительно усилил влияние человека на окружающий мир. Человек получил возможность влиять на ход естественных процессов, покорил силы природы, овладел почти всеми доступными восстанавливаемыми и невосстанавливаемыми природными ресурсами. Это влияние растет экспоненциально, как снежный ком, и вызванные им изменения могут обернуться трагически для самого человечества. Причем влияние это все больше становится неподконтрольным самому человеку. Что же такого в человеке, что вызывает дисгармонию в его взаимоотношениях с окружающим миром? Что такого в человеке, что делает его неспособным господствовать в этом мире в полном смысле этого слова, контролировать и сохранять то, что находится вокруг него?

Хочется оторваться от этой мрачной реальности и посмотреть, как же воспринимает человека христианское предание, мудрое богомыслие отцов церкви. Священное Писание говорит о том, что человек был сотворен по образу и подобию Божию, и призван обладать и владычествовать над всем Божьим творением. Тема образа и подобия Божьего в человеке - одна из центральных в христианской антропологии. В большей или меньшей степени эту тему пытались раскрыть практически все отцы Церкви. Греческое слово «образ» (eikon), от которого берет начало слово «икона», означает «портрет» или «изображение», т.е. то, что создано по образцу и имеет некое сходство с этим образцом, хотя и не тождественно с ним по природе. Среди отцов церкви на лицо многообразие мнений по этому вопросу. Некоторые видели подобие человека Богу в том, что он разумен и духовен. Это Климент Римский, Климент Александрийский, Афанасий Александрийский, Василий Великий, Григорий Богослов, Григорий Нисский, Иоанн Дамаскин. Некоторые из них считали признаком образа Божия в человеке способность делать нравственный выбор. Это - Кирилл Иерусалимский, Григорий Нисский, Кирилл Александрийский, Иоанн Дамаскин. Многие отцы, среди которых Иоанн Златоуст и Ефрем Сирин, видели образ Божий в том, что человек имеет господствующее положение в мироздании. К признакам подобия Божьего относили и бессмертность души человека (Климент Александрийский и Иоанн Дамаскин). Образ Божий понимается и как святость, т.е. способность к нравственному совершенствованию. Некоторые отцы церкви различали понятие «подобие» и «образ», другие же, наоборот, учили не искать в различии особого смысла. Так Кирилл Александрийский не одобряет различения слов «образ» и «подобие», считая, что оба слова имеют одно значение, объясняя это тем, что евреям было свойственно помещать друг подле друга синонимические слова для усиления их значения. Итак, когда речь идет о человеке, Священное Писание говорит не о еще одной разновидности живых существ, населяющих землю, но о таком существе, которое Бог отличает от всей прочей твари как Свой образ в мире, или Свое непосредственное отображение: *«И сотворил Бог человека по образу Своему, по образу Божьему сотворил его»* (Быт. 1, 27). Бог благословил созданных Им людей и поручил им управлять всем творением в качестве Его полномочных представителей. Сам человек должен был являть Бога творению своим существованием и своим воздействием на этот мир. Он должен был стать иконой Бога для всего творения.

Что ж, если судить по этой иконе, то картина не всегда получается приглядной. Деяния людские и их влияние на этот мир очень часто заставляют усомниться не только в благодати Божией, но и в самом Его существовании. Священное Писание, а также учение отцов Церкви однозначно говорит о том, что на определенном этапе человеческой истории образ Божий был искажен, причем настолько, что это пагубно проявляется во всех сферах человеческой жизнедеятельности. Христианское учение называет это грехопадением. Отражается это и на способности человека господствовать в этом мире.

Суть любого греха в том, что человек сам определяет, что есть добро и зло, не соглашаясь с критериями добра и зла, данными ему Творцом. Тем самым он сам он как бы становится на уровень Бога, становится сам «знающим добро и зло». Но дело в том, что человек не бог, и сам определять, что есть добро, а что есть зло, он не в состоянии. Уходя в своем определении добра и зла от Божьих критериев, человек искажает образ Божий в себе, перестает быть иконой Бога для этого мира, неверно являя Его ему. Однако образ Божий не потерян окончательно. Проблески этого образа можно увидеть в человеке, в его деятельности. Каждый человек имеет в себе некие отголоски Божьих критериев добра и зла. Мы все подсознательно осознаем, что убивать невинного нельзя, в какой бы культуре и в каком бы обществе мы бы не выросли, но стоит копнуть глубже, и человек путается. Он пытается выработать собственную модель поведения, основанную на собственном определении добра и зла, но со временем убеждается, что эта его модель далека от совершенства. Грехопадение исказило Божий образ не только в Адаме и Еве, но и во всех их потомках, во всем человеческом роде. Человек сохраняет образ Божий в том смысле, что имеет свое человеческое естество, но оказавшись в рабстве греха, оказывается неспособным использовать свои силы для отражения в себе Божьей святости. Стремление к святости осталось в человеке, но сам человек оказывается неспособным определить, что есть свято. Клайв Льюис в своей книге *Просто Христианство* пишет о моральном законе, который проявляется в том, что в каждом племени есть свои табу, и в основном все эти табу похожи между собой. На основании чего он делает вывод, что образ Божий не утрачен полностью, это своего рода компас, голос Божий в человеке.

И этот компас должен привести человека к тому, кто явил образ Божий во всей полноте, кто есть «образ Бога невидимого» - Иисус Христос. Автор Послания к Евреям называет Его *«образом ипостаси Божией»*. Апостол Павел призывает *«всякого человека»* становиться *«совершенным во Христе Иисусе»*. Когда Павел побуждает возрастать в познании Сына Божия *«в мужа совершенного, в меру полного возраста Христова»*, стяжать *«ум Христов»* и *«сердце Христово»*, речь идет как раз о восстановлении в человеке образа Божьего по образу Христа.

Отличие и достоинство человека в том, что он призван отражать в своей плоти святой образ Бога. Это как раз и есть то, для чего он был создан, и в определенном смысле он является человеком настолько, насколько исполняет это предназначение. Только вернув образ Божий человек, может оказывать позитивное влияние на этот мир, владыче-

ствовать в нем, не разрушая его. Но восстановление утраченного образа в человеке - это процесс, который длится всю его жизнь. Православная церковь учит, что при жизни можно достичь святости, полного восстановления образа Божьего. Вот, что пишет Священник Тимофей в «Пособии по аскетике для современного юношества»:

«Православная Церковь знает множество примеров того, как это достигается. Таковы все наши святые. Глядя на их жития, мы можем увидеть, что такое восстановленный во Христе человек. Он не только избегает всякого греха, но и обретает вновь такие свойства, которые имел Адам до падения. Вот, положим, наши русские чудотворцы Сергей Радонежский и Серафим Саровский, достигшие такой чистоты сердца, что им послушно повиновались дикие медведи. Святому Герасиму Иорданскому служил лев, которому этот пустынный исцелил больную лапу»
<http://lib.eparhia-saratov.ru/books/18/timofey/timofey1/9.html>

Здесь протестантское богословие, хотя оно тоже многогранно, расходится с православием. Согласно протестантскому взгляду полное богоподобие обретается лишь в вечности. Да, по мере духовного возрастания образ Божий будет становиться все ясней, но засияет полностью лишь в новом искупленном теле. Апостол Иоанн в конце своей жизни пишет: *«Если говорим, что не имеем греха, - обманываем самих себя, и истины нет в нас»*. Никто не пытается умалить заслуги тех, кого Православная церковь называет святыми, однако состояние, когда человек не совершает греха, в этом теле и в этом мире все-таки недостижимо. Лишь тогда, когда мы будем полностью освящены и прославлены, то есть в будущей жизни, мы сможем в совершенстве отра-

жать Божий образ в своих мыслях и делах, для чего человек и был сотворен, и что явил в Своем человеческом естестве только лишь воплощенный Сын Божий.

Поэтому воздействие человека на окружающий мир никогда не будет иметь абсолютно совершенный характер. Но по мере возвращения этого образа, «владычества» человека несет все больше созидания и сохранения. Чтобы человек мог лучше выполнять возложенную на него обязанность господствовать в этом мире, он должен стремиться восстановить в себе первоначальный образ Божий.

Он должен признать, что сам он не в состоянии определять, что есть добро и зло. Что он не бог, «знающий добро и зло». Это шаг покаяния. Шаг признания, что многие предыдущие попытки определения добра и зла в собственной жизни были ошибочны. Что он часто по ошибке называл зло добром, и поступал соответственно, совершая тем самым грех. Это шаг смирения, который открывает сердце для Бога, готового повести дальше. Он должен стремиться к истинным критериям различения добра и зла, которые можно найти у Того, кто на самом деле Бог и на самом деле «знающий добро и зло». Если в Ветхом Завете критерии различения добра и зла были даны человеку на каменных скрижалях, то в Новом Завете Бог обещает «вложить законы Свои в сердца их и записать в умах».

И, наконец, человек должен жить, осознавая ответственность являть неискаженный образ Божий этому миру. От этого зависит не только его судьба, но и судьба мира, в котором он живет. Он должен являть образ Божий своим детям, окружающим людям, всему творению.

Петров Игорь Викторович

Смена духовной парадигмы

Много говорится о влиянии научного прогресса и культуры на образ жизни человека, на смену его парадигмы. Мне эти исследования очень интересны. Но порой у меня создается впечатление, что зачастую мы рассматриваем жизнь человека как закрытую систему, в которую извне не вливается никакая энергия, никакая сила, никакая помощь. И в этом случае все, что мы можем сделать, - это перегруппировать имеющиеся ресурсы, поставить новые временные ориентиры, с тем чтобы сделать невидимой эту зияющую бездонную пропасть бессмысленности жизни, и, живя таким образом, еще какое-то время просто влачить свое существование. Вспоминается старый анекдот из 80-х: ехал поезд к коммунизму, все радостно пели: «Наш паровоз вперед летит, в коммуне остановка», и вдруг рельсы закончились. «Не унывать», - скомандовал вождь партии, - «всем выйти, взять рельсы, которые лежат позади поезда, и уложить их перед поездом». - Долго ли так проедем? А дальше - что?

Я хотел бы дополнить то, что было сказано на конференции в ходе дискуссии о смене парадигмы. Ведь человек, согласно греческому мировоззрению, отраженному на страницах Евангелия, имеет не только тело, о котором мы можем, благодаря научному прогрессу, позаботиться наилучшим образом. Более того, человек имеет не только душу, которая старается найти свое место и утешение в близкой ей культурной среде, но и дух! - Тот дух, о котором в век модернизма и царства науки трудно было вообще что-либо сказать, так как проявления духовной жизни никак не могли быть замечены и исследованы научными, эмпирическими

методами. И потому мысли о проявлении духовной жизни человека просто игнорировались как ненаучные.

Я хочу напомнить о проявлениях того духа, с которым в век модернизма, часто путая его с душой, культура не знала, что делать. Да, в век модернизма культура также развивалась взаимодействуя с нашей душой и находя в ней свое отражение; целью своей культура ставила попытки утолить голод духовный с помощью некой «пищи для души».

И только из какой-то зияющей пустоты, из самого центра нашего внутреннего «я», оттуда, где должна была находиться живая частичка Творца, заложенная в каждого из нас, - Его Духа, живущего в нашем духе, именно оттуда иногда раздавался тихий вздох или плач о чем-то прекрасном, но давно утраченном.

Теперь, в век постмодерна, этому очевидному и невероятному феномену духа, духовной жизни человека, позволено существовать и проявляться. Возможно, просто потому, что в радужном многообразии постмодернизма находится место всяким причудам. Жрецы храма науки вынуждены были признать, что наука может объяснить далеко не всё. Они осознали, что та область, открытия в которой делаются эмпирическим путём, все же ограничена, и что, помимо неё, существует ещё и огромная область непознанного духовного мира. Вера и духовность, как бы это ни казалось странным, имеют место быть. А инструментов измерения явлений духовного мира у науки нет и быть не может по определению.

Почему же так получается, что, отказавшись от марксистско-ленинской философии по тем или иным причинам, мы все еще рассуждаем и действуем так, как будто до сих пор поддерживаем и исповедуем один из ее главных постулатов: «Бытие определяет сознание»? Почему же мы продолжаем надеяться на то, что значительные научные достижения решат не только материальные проблемы людей, но и другие задачи, стоящие перед ними? Почему мы продолжаем заниматься социальным, политическим и порой культурным конструированием, думая, что, изменяя бытие, можно изменить и сознание, духовную составляющую человека? Многие, привыкнув иметь дело с конкретными осязаемыми и измеряемыми вещами, вообще не могут себе представить, каким образом сознание, Дух с большой буквы, может изменить бытие человека.

Как христианин, изучавший не только богословие, но и философию, психологию, антропологию, социологию и культурологию, я хотел бы сегодня отстаивать тезис о том, что сознание в первую очередь определяет наше бытие. А влияние бытия на сознание уже вторично, ответно. И, если мы хотим не просто изучать процессы, происходящие при смене парадигмы в науке и культуре, но и попытаться сделать жизнь лучше, светлее, повернуть вспять разрушительные процессы и направить силы к созиданию, тогда нам нужно в первую очередь озаботиться о чем-то очень важном. Оно, это важное, открывается в ответе на вопрос: кто и как может оживить наш дух - частицу высшей, духовной цивилизации, некогда заложенную в нашу душу!

Свой тезис я хотел бы построить на Библии. На Книге, которая с честью выдержала жесточайшую критику со стороны многих областей науки. Никакая иная книга в мире, никакой исторический документ, никакая исследовательская или художественная работа и близко не подвергались такому шквалу критики и исследований, какому подвергалась Библия. И даже после всего этого Библия оказалась права! А как же иначе, ведь это - единственная книга на земле, написанная под руководством Духа Божия! Это - голос из иной, духовной, Божественной цивилизации. Этот Отчий голос приходит к нам через сердце, через наши «духовные» глаза и уши, через культуру и жизнь тех, кто ее записывал.

Библия говорит об изменениях, происходящих под воздействием духовных сил, образа или парадигмы жизни немалого количества людей, а порою и целых народов. Есть в ней и особо яркие истории поразительного изменения всего образа жизни людей. Это и история Матфея, налогового инспектора, который, увидев и услышав Иисуса Христа, оставил все. Он оставил свой ящик для сбора налогов и, плененный Его духовной красотой и силой, пошел за Ним, став впоследствии апостолом. А вот и история, Закхей, начальника «подразделения» налоговых инспекторов, который, возможно, как и многие чиновники того времени, был презираем собственными соплеменниками за то, что продался римлянам-поработителям. И, чтобы заглушить боль души, брал лишнее и с бедных, и с богатых. Иисус Христос пришел в его дом, изменил его взгляд на мир, оживил его дух, и с тех пор Закхей стал совершенно другим человеком. «Господи! половину имущества моего я отдам нищим, и, если кого чем обидел, воздам вчетверо», - вдохновенно произносит он¹. Как и во всех других случаях преображения человеческой природы, описанных в Библии, в людях этих сначала происходили духовные изменения, и только после этого они, эти изменения, проявились в добрых решениях и практических делах. Сознание определило бытие. Сменяется духовная парадигма - и изменяется жизнь человека!

Очень интересна история Савла. Он - молодой, очень религиозный человек, выходец из состоятельной еврейской семьи, родившийся как римский гражданин. Савл получил отличное образование в школе известного учителя Гамалиила и очень уверенно начал свою карьеру в религиозно-политических кругах Израиля: он яростно боролся с так называемой «христианской ересью», с «христианской сектой в иудаизме». Савл рьяно взялся за дело и организовал расправу над многими христианами. Довершив сокрушительный разгон очага христианства в Иерусалиме, молодой и подающий надежды член религиозного парламента не успокоился на достигнутом: добившись получения необходимых разрешительных документов, он отправился разгонять христианское движение в Дамаске...

Но уже на подходе к Дамаску произошло что-то очень важное... **«Когда же он шел и приближался к Дамаску, внезапно осиял его свет с неба. Он упал на землю и услышал голос, говорящий ему: Савл, Савл! что ты гонишь Меня? Он сказал: кто Ты, Господи? Господь же сказал: Я Иисус, Которого ты гонишь. Трудно тебе идти против рожна. Он в трепете и ужасе сказал: Господи! что повелишь мне делать?»**² Впоследствии Савл не раз рассказывал эту историю о себе; история эта повторяется и на страницах Евангелия. Нет оснований сомневаться в ее достоверности. Сама жизнь, кардинальная смена поведения Савла подтверждают ее истинность. Этому была масса свидетелей. «Поворот на 180 градусов» в действиях Савла произошел очень быстро... Сначала он ослеп, потом прозрел - прозрел по молитве тех, кого он шел убивать. Затем он с наивной ревностью стал проповедовать об Иисусе, но встретил прохладное отношение тех своих новых братьев по вере, которых он буквально недавно гнал и истреблял.

Но вот осмысление произошедшего далось Савлу нелегко. Когда с детства прививается хорошо выверенная и продуманная система взглядов, когда такую систему продвигаешь и сам строишь свою жизнь и карьеру в этой системе, ой как нелегко ее оставить, пересмотреть. Ведь разом лишаешься многого: планов, друзей, карьеры и так далее. Я понимаю, как нам бывает трудно пересмотреть свои взгляды и принять обращенные к нам слова Иисуса Христа: «Доктор наук N, кандидат наук N, Иван, Мария, Александр, что ты гонишь Меня?»

Если вы изгоняли Христа из своего мировоззрения и учили тому же других, если вы сводили колоссальную сложность, многомерность и красоту этого мира до уровня всего лишь материального с добавлением неких эмоций, воспринимаемых вами всего лишь как следствия каких-то химических процессов, то я призываю вас ответить Христу так, как сделал это Савл: «Кто Ты, Господи?»

Он хочет, чтобы мы задавали Ему этот вопрос, и Он с радостью на него ответит! Признайте Христа Господом своей жизни! Постарайтесь узнать, Кто Он! Измените свою парадигму жизни!

Я знаю, что это бывает нелегко, особенно людям с хорошим образованием. Куда девать накопленные знания, хорошо выстроенные системы взглядов, которые, как кажется, противоречат Христу?

Но, с другой стороны, голос Христа прозвучал, и надо как-то ответить на это... Савл уединяется на одиннадцать или более лет: ему нужно хорошо все обдумать. Возвращается он полным сил и огня - возвращается для благовестия, для следования новой парадигме, парадигме полноценной духовной, душевной и физической жизни, став Апостолом Павлом.

Педагогика, социология

Крикунов Александр Евгеньевич

Фундаментальная теория образования сегодня: перспективы феноменологии и «здоровый смысл»

Открывая справочники и просматривая энциклопедии мы можем встретиться с самыми различными определениями термина «образование». Например, в самом простом из возможных вариантов, образование это «специально организованная в обществе система, представляющая собой совокупность образовательных учреждений и органов управления ими, в рамках которых осуществляется процесс воспитания и обучения человека»¹. С этим нет необходимости спорить и эта отнесенность образования к социальности является одним из существенных моментов, необходимых для его правильного понимания. И пусть даже, кроме этого, образование может быть определено и как «процесс и результат усвоения определенной системы знаний»². Педагогика в любом случае апеллирует к социальному миру и миру культуры. Но достаточно ли этого для действительного понимания образования?

Во-первых, во всех названных случаях образование оказывается определенным через еще более сложное понятие, то есть объяснение по большей части «состоит в подмене простых описаний сложными с попыткой сохранить убедительную ясность, свойственную простым описаниям»³. И, во-вторых, такое положение должно быть признано единственно возможным и осмыслено как необходимое условие какого бы то ни было понимания образования. Такое понимание образования, фактически, предполагает наделение термина определенного рода смыслом. Или, пользуясь несколько иной и более подходящей в нашем случае терминологией, постановка в соответствие термину некоторого концепта.

Но, надо полагать, концепт образования следует отличать от феномена образования, разводя тем самым результат теоретической работы с понятием «образование» от истолкования образования в модусе его абсолютной очевидности. В этом смысле, проясняя концепты, тем или иным образом вписывающие образование в онтологическую или гносеологическую перспективу, мы строим своего рода феноменологию образования, подразумевающую вскрытие образования самого по себе, то есть осуществление феноменологической редукции в отношении этого феномена. Однако в данном случае феноменологическая установка, что характерно не только для исследований в области образования, не может быть реализована непосредственным теоретическим анализом педагогической реальности, поскольку такой анализ на определенном уровне обобщения требовал бы перехода от педагогической терминологии к философской («отчуждение», «объективация», «форма», «бытие» и т.д.), что было бы равнозначно утере педагогической специфики исследования, с одной стороны, и признанию принципиальной невозможности феноменологического исследования образования – с другой. Этого положения можно избежать, концептуализируя соответ-

ствующую педагогическую терминологию, в результате чего отправной точкой исследования становится не уточнение методологии феноменологического исследования как такового, а обращение к педагогическому дискурсу, в условиях которого образование может быть узно в пересекающихся символических системах, в той или иной степени маркируемых этим термином, но, как мы отмечали выше, зачастую характеризующихся стремлением определить образование через еще более сложные и нагруженные неустойчивыми коннотациями понятия («человек», «культура», «развитие», «духовное становление», «социализация» и т.п.). При этом исследователь оказывается вынужденным не создавать систему описания, отталкиваясь от своей настроенности на некоторую реальность, а первоначально предпринять попытку опознать реальность, отталкиваясь от уже существующей системы описания. Беспредпосылочное суждение об образовании, в котором схватывается сам феномен, первично основано не на том, что исследователю открыта некоторая исходная реальность феномена, но на том, что в педагогическом языке за многообразием употребления термина «образование» может быть представлено нечто настолько общее, что необходимо присутствует в любой частной дефиниции.

Предметом оценочных суждений становится не способ организации образования, но само образование в качестве особой реальности, смысл и значение которой могут быть помыслены сами по себе. И хотя феноменологическое описание образования оказывается затруднено, будучи в значительной мере обусловлено мировоззренческими, культурными и др. предпосылками, преодоление этой ситуации может быть связано с переходом к максимально простому определению, фиксирующему неустранимо присущие образованию качества, сохраняемые в любой возможной дефиниции. Образование вполне можно понимать как простое возникновение системы, то есть реализацию структуры, которая в таком случае должна определяться как инвариант системы, закон ее функционирования. На основе такого понимания оказывается возможным представить образование вне его состоявшихся характеристик в качестве безусловной ценности; оно позволяет в рассуждении об образовании отойти от обязательной оценки опыта его практической реализации; оно может быть успешно вписано в контекст современной философии, в которой к настоящему времени накоплен значительный опыт исследования феномена структуры. Последнее особенно важно, поскольку позволяет увидеть образование в качестве феномена, определяющего само существование философского дискурса.

Тут не будет лишним заметить, что прочтение образования через понятие структуры создает двойственную ситуацию, в которой необходимость обращения к

самому феномену структуры сталкивается с возможностью опознать структуру только в отношении конкретного варианта ее реализации. Говоря иначе, даже если сведение образования только лишь к его антропологическому горизонту, то есть представление его исключительно как образования человека, является, с нашей точки зрения, совершенно недопустимым, то само рассмотрение образования, применительно к человеку сохраняет свое значение, поскольку концентрирует внимание на экзистенциальном смысле феномена.

Осуществление такой программы возможно, но вопрос состоит не в этом. Следует спросить, на сколько это будет соответствовать тому, что мы сегодня называем педагогикой? Будет ли это та «философия образования», в которой, возможно, нуждается педагогическое знание? Чем заполнить раздел «практическая значимость» построенного таким образом исследования? Нужна ли вообще педагогике философия?

Задаваясь этим вопросом сегодня, мы неизбежно оказываемся обращены к необычайно широкой дискуссии, имеющей давнюю историю. На одно обстоятельство данной дискуссии хотелось бы обратить внимание. Педагогика, как это можно с уверенностью утверждать, относится к философии весьма избирательно и ни в коем случае не является, согласно известной схеме Гессена, простой «проекцией».

Помня по «хорошо забытое старое», рассмотрим один из известных примеров, связанный с «канонической» «Педагогической антропологией» К.Ушинского. Причем наиболее интересно знаковое для нашей темы противоречие между типичностью его философской позиции для русской философии середины XIX века, с одной стороны, и специфическим отношением к философии с другой.

Ушинский достаточно подробно характеризует свои философские взгляды. Наиболее показательный в этом смысле сюжет «Педагогической антропологии» содержит рассуждение о дуализме как о единственно возможном объяснении целого комплекса фактов, связанных с нервной деятельностью человека. Но, странным образом, Ушинского привлекает в категорическом различении материального и идеального не возможность утверждения дуализма в качестве истинной философской теории, а сохранении в таком разделении исходной интуиции человека, которая только затем уже находит свое подтверждение в комплексе фактов. Дуализм интересен Ушинскому именно тем, что он не представляет собой теории, то есть умозрительного построения более или менее пытливого ума, которое бы пыталось утвердить себя в мире философских споров как окончательное решение глобальной проблемы. Дуализм это не результат философского поиска, а своеобразное отклонение философии, как чистой спекуляции, которая оторвана от жизни и, в конечном итоге, слишком эту жизнь упрощает. Дихотомия материального и идеального является основой практической деятельности, а, следовательно, и основой педагогики, не в качестве теории, тем более философской, а в качестве непосредственной интуиции, основанной на простом здравом смысле. Именно философия здесь выводится из игры.

Эта позиция имеет множество параллелей в русской философии, начиная, допустим, со Страхова и за-

канчивая Ильиным. Ее, помимо прочего, характеризует признание науки в сочетании с ограничением сферы ее применения. Ушинский формулирует это следующим образом: «Монизм как вера в причинность, - основа науки; дуализм, как и вера в личную свободу человека, - основа всякой практической деятельности, а, следовательно, и воспитания»⁴. И поскольку дуализм, напомним, не является «теорией», Ушинский может продолжать: «Жизнь, с которою имеет дело воспитание, не укладывается ни в какую одностороннюю теорию, и прямой теоретик в жизни есть самый непрактический человек. (...) Воспитатель с зрелостью практического человека должен отнестись к этим попыткам ума человеческого и знать хорошо, по крайней мере главнейшие из них, чтобы не увлечься ни одной»⁵. Заметим: тем самым Ушинский не дает ответ относительно перспектив философии, в том числе и ее перспектив в отношении педагогики, которые могут быть весьма различны. Ушинский характеризует, и делает это с непревзойденной точностью, необходимую позицию педагога и педагогики в отношении имеющегося философского знания. Более того, эта же позиция, как оказывается, повторяется и в отношении знания вообще, в его наличном для исторической эпохи, современной педагогу, состоянии: «Внести в школу не зрелую мысль, а саму борьбу мысли во всем ее случайном безобразии, то это значит разрушить школу и оставить беззащитных детей посреди поля, где кипит битва взрослых людей со всеми ее отвратительными случайностями»⁶. Но философия как раз и есть «битва взрослых людей»...

Оказывается, что, несмотря на обилие философских имен в «Педагогической антропологии», она сама ни в коей мере не является работой по философии. В ней совершенно отсутствует какой-либо философский интерес. Интерес, по справедливому замечанию Ушинского, всегда несколько отвлеченный, умозрительный, спекулятивный, которому нет места в книге, имеющей целью построение практических рекомендаций для организации здорового воспитания детей.

Главный упрек, который автор «Педагогической антропологии» предъявляет своим предшественникам-психологам, таким, например, как Герbart, Бенеке, Вундт, это излишнее стремление соответствовать изощренной философской схеме, которая всегда сомнительна сама по себе. Эта же мысль прослеживается и в тех набросках системы школьного обучения, которые делает Ушинский на страницах «Антропологии», и которую, прежде всего, характеризует разумная простота и основательность: «Истинный воспитатель должен быть посредником между школою, с одной стороны, и жизнью и наукой - с другой; он должен вносить в школу только действительные и полезные знания, добытые наукою, оставляя вне школы все увлечения, неизбежные при процессе добывания знаний»⁷. Школа должна быть основана на истинном научном знании не столько потому, что Ушинский, уверен в существовании такового, сколько потому, что ни на чем ином она и не может основываться. Это не требование какой-либо рассудочной системы, пусть даже системы позитивной философии, а естественный «разумный» взгляд, который только и может отстаивать «разумный воспитатель»⁸, искренне переживающий за судьбы своих воспитанников.

Таким образом, становится ясно, что следует, и чего не следует искать в «Педагогической антропологии». Эта книга, до сих пор остающаяся, вероятно, лучшей отечественной работой по теории педагогики, едва ли способна дать ответы на философско-педагогические вопросы. Причем философское умолчание в ней совершенно сознательно и составляет существенную особенность позиции Ушинского, всякий раз подтверждающего свою приверженность практике. Именно наиболее интригующие в философско-педагогическом отношении вопросы, касающиеся взаимосвязи материального и душевного, соотношения свободы и принуждения, онтологического статуса культуры и т.п., оставлены Ушинским без подробного рассмотрения⁹. Читая Ушинского, всегда можно уловить момент, в котором его рассуждение теряет определенность, приближаясь к собственно философским темам. Рассуждение о последних у русского педагога всегда схематично и не всегда последовательно. Но собственно педагогическая задача к этому моменту в любом случае оказывается уже решена.

Безусловно, Ушинский писал «Педагогическую антропологию» в не слишком успешный для философии период. Гегель уже стал ее прошлым, а Ницше еще не стал ее настоящим. И все же, едва ли можно ограничить уроки Ушинского только лишь историей педагогики. Скорее, мы видим здесь в очередной раз указание на то, что для педагогики действительно философски ориентированные программы важны только в тех случаях, когда они вполне укладываются в то, что можно было бы обозначить термином «здоровый смысл», в некоторую обыденность взгляда. Педагогика не столько область проек-

ции философских теорий, сколько область их отбора и отклонения. Вероятно, именно в этом причина того, что абсолютное большинство гипотез в педагогических исследованиях могут быть приняты без всякой проверки, поскольку изначально не ставят под сомнение повседневный опыт. Это, разумеется, не запрет на практические следствия философских теорий, но, скорее, простое указание на отсутствие между ними необходимой связи. Педагогика продолжает оставаться одной из возможностей философии, но ни в коем случае не единственной возможностью. И, вероятно, именно отсутствие необходимой связи с педагогикой делает философию действительно свободной, что только и позволяет состояться философии образования.

Библиография

1. Коджаспирова Г.М., Коджаспиров А.Ю. Словарь по педагогике. – М.: ИКЦ «МарТ»: Ростов н/Д: Издательский центр «МарТ», 2005. – С. 207.
2. Там же.
3. Гирц К. Влияние концепции культуры на концепцию человека // Антология исследований культуры. Т.1. Интерпретации культуры. – СПб.: Университетская книга, 1997. – С. 115.
4. Ушинский, К.Д. Избранные труды. В. 4 кн. Кн. 3: Человек как предмет воспитания. Опыт педагогической антропологии (1) / К.Д.Ушинский; сост., статья, примеч. и коммент. Э.Д.Днепров. – М.: Дрофа, 2005. – С. 294.
5. Там же. – С. 291.
6. Там же. – С. 300.
7. Там же. – С. 299.
8. Там же. – С. 298.
9. Разумеется, при всем этом следует принимать во внимание, что «Педагогическая антропология» так и не была завершена полностью, а имеющиеся в нашем распоряжении фрагменты третьего тома не дают окончательного ответа относительно его предполагаемого содержания.

Пашкевич Владимир Вячеславович

Образ личности нравственно самоопределившейся в педагогике светской и христианской

Как известно, образование призвано придать образ личности. И не просто образ, а по возможности, идеальный образ. От эпохи к эпохе этот идеальный образ претерпевал определенные изменения под влиянием политических, экономических, культурных, религиозных и других факторов. И сегодня в научной среде не утихают споры о том, каким же должен быть по-настоящему образованный человек. Одно обстоятельство во все времена не вызывало сомнений: образованная личность – нравственная личность. Тысячелетиями накопленный опыт воспитания показывает различные подходы к решению задачи нравственного совершенствования личности, но и сегодня остается актуальным вопрос, как подготовить личность, способную на ответственный нравственный выбор, осознающую последствия своего выбора не только для себя, но и для других. Как показывает практика, трудно добиться позитивного результата в воспитательном процессе, особенно процессе нравственного воспитания, опираясь на регламентацию и жесткое управление. Результатом такого подхода является личность нравственно инфантильная, неспособная на ответственный нравственный выбор, уклоняющаяся

от выбора как такового и принятий решений. Не случайно К.Д. Ушинский писал, что для нравственной жизни человека свобода также необходима, как кислород для физической. Если нет свободы – нет и нравственности. Действие, совершаемое по принуждению и несвободно, не может иметь нравственной оценки. Не случайно в педагогической среде все большую актуальность приобретает идея формирования личности способной к самоопределению и как важнейшей составляющей этого процесса – самоопределению нравственному.

В психологии самоопределение личности рассматривается как «сознательный акт выявления и утверждения собственной позиции в проблемных ситуациях» [1, с.351]. Методологические основы психологического подхода к проблеме самоопределения были заложены еще С.Л. Рубинштейном. Самоопределение в психологической науке рассматривается в качестве интегрального мотива жизненной активности и важнейшего мобилизационного ресурса человеческой психики (З.Фрейд, Э.Фромм, К. Юнг, С.Л. Рубинштейн, И.С. Кон, В.Ф. Сафин, К.А. Абульханова-Славская и др.). Изучение и анализ психологической и педагогической литера-

туры по проблеме самоопределения личности привели нас к выводу, что какой бы тип самоопределения не рассматривался (личностное, жизненное, профессиональное, социальное), можно выделить следующие структурные компоненты самоопределения:

- когнитивный компонент (знания о себе, своей самобытности, своих способностях, особенностях и своей личной неповторимости);

- аксиологический компонент (система ценностей, ценностных ориентаций, в том числе нравственных, которые регулируют поведение личности);

- конативный компонент (что и как человек делает, как относится к своей деятельности, какие у него взаимоотношения с другими людьми; присутствие индивидуальной активности, проявление своей индивидуальности);

- аффективный компонент (эмоции и чувства личности, которые проявляются и связаны с личными переживаниями, оценкой и самооценкой).

Нас наиболее интересует понятие «нравственное самоопределение». В этом плане мы рассматриваем самоопределение как центральный механизм становления личностной зрелости, сущность которого в осознанном выборе человеком своего места в системе разносторонних социальных отношений. Появление потребности в самоопределении свидетельствует о достижении личностью довольно высокого уровня развития, для которого характерно стремление занять собственную, достаточно независимую позицию в структуре связей с другими людьми. Механизм процесса нравственного самоопределения личности мы видим в познании и принятии нравственных ценностей общества через нравственный выбор, идентификации, самопознание и формирование на этой основе нравственных ценностных ориентаций, духовной самооценки, способности самостоятельно вырабатывать нравственные принципы и руководствоваться ими в своем поведении.

Проблема нравственного самоопределения, определения личностью себя в ситуации нравственного выбора была и останется одной из центральных и самых сложных проблем любой личности. Мы всегда выбираем и с необходимостью выбора сталкиваемся уже на первых порах своей жизни. Сделать правильный нравственный выбор, самоопределившись в той или иной жизненной ситуации – значит выбрать один из нескольких возможных путей. Как не запутаться в многообразии вариантов выбора, сделать единственно правильный и верный нравственный выбор? Вопрос этот особенно актуален для молодого человека, личности, у которой еще не сформировалась система нравственных ценностей и ценностных ориентаций.

Во многом ответы на поставленные вопросы мы находим в христианском учении, в христианской этике и педагогике. В отличие от светского образования образование христианское во все времена не меняло своей стратегической цели – преображение личности, приближение ее к образу Божию. Христианская педагогика, как бы это кому-то не показалось странным, всегда опиралась на положение о том, что каждая личность имеет свободу выбора, в том числе и выбора нравственного. И свобода эта заключается в самоопределении между добром и злом, способности личности осуществлять господство

над своими чувствами и желаниями. На пути к нравственной свободе, актуализации духовно-нравственного самоопределения личность проходит несколько этапов (2): *формальная* свобода, которая характеризуется нравственной непорочностью, когда ум человека не знает реальности нравственного зла, чувства и желания находятся в подчинении разуму (свобода прародителей в раю и свобода детей), формальная свобода открывает возможность нравственного выбора; когда же личность сознательно начинает осуществлять нравственный выбор, его формальная свобода становится *реальной*. Реальная свобода характеризуется напряжением духовных сил человека, осуществляющего нравственный выбор, ум находится в борьбе с помыслами. И наконец *идеальная* свобода или другими словами реальная свобода, доведенная до совершенства. В состоянии идеальной свободы нравственный выбор теряет свою напряженность, личность выбирает, творит только добро. Это свобода от власти греха.

Это рассуждение приводит нас к мысли, что любой нравственный выбор и следующий за ним поступок зависит от степени нравственной сформированности личности и должен вести ее к нравственному самосовершенствованию, нравственному росту. Но так бывает, лишь когда человек осознает свое предназначение и следует евангельской заповеди «Будьте совершенны, как совершенен Отец ваш Небесный». В другом случае, нарушая нормы нравственного поведения, допуская ошибки в ценностных ориентациях, личность может выбрать путь греха. И это тоже нравственный выбор. Для педагога, родителей важно акцентировать внимание подрастающей личности на том аспекте, что совершаемый нравственный выбор всегда и только зависит исключительно от нее. Не случайно святой Кирилл Александрийский писал: «Диавол способен предложить, но не способен навязать нам наш выбор.... мы сами выбираем грех». Корень и источник зла Марк Пустынник тоже видел в неправильном человеческом самоопределении: «Необходимо понимать, что нас заставляет делать грех причина, лежащая в нас самих. Следовательно, от нас самих зависит, слушать ли нам веление нашего духа и познавать их, идти ли нам путем плоти или путем духа... ибо в нашей воле делать что-либо или не делать». Зачастую молодые люди, да и не только молодые, оправдывая свои неблагоприятные поступки, ссылаются на то, что «бес попутал» или хуже того, что ссылаются на Бога, говоря о том, что если Бог не вмешался, то так тому и суждено было быть. Но христианское учение говорит о том, что Бог не нарушает свободу человека: «Се, стою у двери и стучу: если кто услышит голос Мой и отворит дверь, войду к нему, и буду вечерять с ним, и он со Мною» (Откр.3, 20). Человек сам в ответе за свои поступки и деяния. Суть его личности во многом определяется нравственными выборами и поступками, которые совершает человек, его нравственными ценностными ориентациями. И христианская и светская педагогика не расходятся в мысли, что в структуре личности, структуре нравственного самоопределения ценностные ориентации самой личности занимают важнейшее значение. Такие нравственные качества (или добродетели) как умеренность, выдержка, корректность, вежливость, уважение к другому человеку, отзывчивость, великодушие, терпение, доброжела-

тельность, ответственность, сострадание, сочувствие, целеустремленность и др. являются неотъемлемой составляющей личности, стремящейся к нравственному самоопределению и развитию. Присутствие этих качеств у личности свидетельствует о том, что она находится вдали от бездны ценностной пустоты.

Сущность нравственного самоопределения в педагогике рассматривается и через категорию нравственной ответственности. Вообще о нравственном самоопределении можно говорить лишь тогда, когда нравственное “я” объективизируется в реальном поведении субъекта, другими словами при единстве нравственного сознания и поведения. Конечно, не обходит этот вопрос стороной и христианская педагогика. Платон (Игумнов) определяет нравственную ответственность как внутреннюю отчетность человека за все то, что происходит в области его влечений, выборов и конкретных поступков (1, с.90). В содержание понятия нравственной ответственности он включает осознание человеком своего “я” в свободе его нравственного выбора, оценку нравственного выбора с точки зрения понятий достоинства и свободы, определение ценности совершенного поступка и переживание нравственных последствий своего поступка в виде одобрения или порицания со стороны совести (2, с.90). К сожалению, приходится констатировать, что сегодня далеко не каждая личность готова принять на себя ответственность за совершаемый нравственный выбор. Все чаще и чаще приходится наблюдать, когда выбором становится уклонение от выбора, желание переложить груз ответственности, а зачастую и вины на плечи других. Подобное поведение приводит к нравственному инфантилизму, приспособленчеству в жизни, что само по себе не созидает, а разрушает личность. Лишь осознание личной сопричастности и личной ответственности за свой выбор может уберечь человека и человечество от утраты нравственных ценностных ориентиров и от нравственных преступлений.

Успех процесса духовно-нравственного самоопределения может быть не полным, если не учесть необходимость формирования волевой и чувственно-эмоциональной сфер личности. Выбор, а тем более

нравственный выбор, всегда предполагает определенных волевых усилий, способности не пугаться жизненных трудностей. Преодолевать жизненные испытания, закалять в трудностях свой характер способна лишь личность волевая и целеустремленная.

Что же касается развития чувственно-эмоциональной сферы, то лишь благодаря ей жизнь приобретает всю свою подлинную полноту и ценность. Эмоции и чувства дают нам возможность ощутить и проявить любовь к ближнему, сострадание и милосердие. Развитая чувственно-эмоциональная сфера человека свидетельствует о том, что личность в состоянии не только оценить ту или иную нравственную ситуацию, но и прочувствовать состояние человека, поддержать или простить его. Особенно важным в этом отношении становится школьный период жизни личности, когда закладывается фундамент ее здания. Но немаловажно также помнить, что эмоции могут играть и отрицательную роль в нравственном самоопределении человека. Надлежащий контроль своих эмоций и чувств – также свидетельство нравственной зрелости.

Таким образом, сущность нравственного самоопределения в христианской педагогике состоит в том, какая ориентация в личной жизни человека возобладает, на какие ценности ориентируется личность и каким предпочтет свой выбор. И этот подход, это видение несколько не противоречит светскому пониманию нравственного самоопределения. Поэтому решение вопроса формирования личности нравственно ответственной, нравственно самоопределившейся, во многом зависит как от церкви, так и от школы, так как именно в силах пастырей в лице священника, учителя и родителей предложить для растущей личности ценности действительно **высоко нравственные, быть рядом в тяжелые минуты сложного нравственного выбора, словом и делом помочь сделать правильный жизненный выбор, а главное – подготовить к правильному самостоятельному нравственному выбору.**

Библиография

1. Психология. Словарь / Под общ. ред. А.В. Петровского, М.Г. Ярошевского. – 2-е изд., испр. и доп. – М.: Политиздат, 1990. – 494 с.
- Платон (Игумнов). Православное нравственное богословие / Платон (Игумнов). – М.: Свято-Троицкая Лавра, 1994. – 240 с.

Сазонова Наталья Павловна

Формирование картины мира у молодежи: пути и средства

Современное российское общество стало местом активных процессов преобразования политической, экономической, социальной и культурной сфер. Меняются характеристики общественного строя, происходят изменения в структуре ценностей и образе жизни людей. Особенно остро это воспринимают молодые люди, у которых процесс формирования ценностных ориентаций и картины мира находится в стадии становления.

Формирование картины мира невозможно без наличия определенных коммуникационных сетей. Современное общество характеризуется наличием сформированной, разветвленной, глобальной системы коммуникации. Созда-

ние новых технических устройств (компьютер, мобильный телефон, доступ к сети Интернет) сделали доступ к этой системе доступным для всех. Более того, новая коммуникационная среда не только стала частью современной культуры, но и взяла на себя функцию формирования мировоззрения, ценностных ориентаций и, в конце концов, целостной картины мира.

Это необходимо учитывать при анализе современного процесса социализации молодого поколения, который существенно изменился. В итоге активно меняется и процесс социализации. Культурная социализация молодежи испытывает на себе влияние новых коммуникативных ресурсов.

По мере развития глобальных систем коммуникации и их совершенствования нарастает противоречие в передаче культурного опыта между поколениями: старшее поколение меньше готово использовать возможности глобальных систем коммуникации, чем младшее, а это значит, что слабее реализует функции культурной трансляции и социального контроля. Возникает проблема сохранения базовых культурных ценностей общества и нормального функционирования института социализации.

Социализация - это процесс усвоения индивиду образцов поведения, психологических установок, социальных норм и ценностей, знаний, навыков, позволяющих ему успешно функционировать в обществе [5]. Кроме того, социализация рассматривается как процесс, необходимый ребёнку, чтобы получить навыки, необходимые для полноценной жизни в обществе. В отличие от других живых существ, чье поведение обусловлено биологически, человек, как существо биосоциальное, нуждается в процессе социализации для того, чтобы выжить. Первоначально социализация индивида происходит в семье, а уже потом в обществе.

Социализация остается фундаментальной научной проблемой ряда наук: социологии, социальной психологии, психологии. Поскольку эта проблема соотносится с реальными процессами формирования общественного начала в каждом человеке, функционирования общества в целом и отдельных социальных общностей. Фундаментальные представления о социализации сформировались еще в трудах О. Конта, К. Маркса, Ф. Энгельса, Э. Дюркгейма, Г. Тарда, М. Вебера и др.

Значительный вклад в теорию социализации внесен З. Фрейдом и его последователями Э. Фроммом, Э. Эриксоном. На социологическую трактовку социализации повлияла концепция и эмпирические исследования представителей Чикагской социологической школы в трудах Р. Парка, Э. Берджесса, У. Томаса, Ф. Знанецкого.

Развитие теоретических идей относительно социализации с позиций структурного функционализма связано с именем Т. Парсонса, символического интеракционализма - с именами Ч. Х. Кули, Дж. Г. Мида, Г. Блумера, феноменологической социологии - с именами А. Шюца, П. Бергера, Т. Лукмана. Важные аспекты социализационного процесса исследовали И. Гофман, Э. Гидденс, П. Бурдьё, «критическую теорию социализации» развил Ю. Хабермас.

Большой вклад в развитие этого понятия внесли отечественные ученые Г. М. Андреева, А. Г. Здравомыслов, С. Н. Иконникова, И. С. Кон, В. А. Ядов и др. Теория социализации оказалась существенно обогащена при включении в ее орбиту представлений о норме и отклонениях от нее (концепция «социализационной нормы» А. И. Ковалевой [2]), о ценности и ценностных ориентациях (О. Г. Дробницкий и др.), о тезаурусном конструировании социокультурной реальности (тезаурусная концепция социализации).

Проблемы культурной социализации тесно соприкасаются с тематической областью социологии

культуры, духовной жизни, где значителен вклад таких отечественных ученых, как Л. Г. Ионин, О. И. Карпухин, В. Ф. Левичева, Ю. У. Фохт-Бабушкин, А. И. Шендрик [4] и др.

При достаточной степени изученности социализации как таковой некоторые ее аспекты в новых социальных условиях приобретают особую значимость и требуют осмысления. Это в первую очередь относится к новой информационной среде и глобальным системам коммуникации.

Существует обширная литература о специфике современной эпохи в плане ее интерпретации как перехода к информационной цивилизации и становления глобальных систем коммуникации (М. Маклюэн, А. Тоффлер, Р. Вильямс и др.). Но вопрос о влиянии этих новых обстоятельств на культурную социализацию ставится скорее в философском и культурологическом, чем социологическом аспекте. В то же время ряд работ в области социологии телевидения (И. А. Полуэхтова, П. А. Ковалев), других глобальных систем коммуникации (С. Н. Доведов) показывает, что выделение социализационного аспекта в прикладных разработках не лишен основания.

Уже с конца XIX — начала XX века выявилось стремление найти какое-то главное основание, определяющее поведение человека в обществе. Так, Г. Тард стремился выявить связь социализации с подражанием. У Э. Дюркгейма концепция социализации опирается на выдвинутый им принцип социологизма. В духе этого принципа он, в частности, дал убедительную трактовку воспитания, направленную против представлений о нем как индивидуальном действии педагога по отношению к воспитуемому, что было характерно для педагогики его времени. Дюркгейм также связывает социализацию (воспитание) с подражанием, воспитание для него «не больше, как образ и подобие общества. Оно подражает ему, воспроизводит его, но не создает его». Но здесь подражание рассматривается уже не как способность человека, а как объективный процесс.

Анализ концепций социализации позволил обнаружить еще у их истоков два разных подхода. Если Э. Дюркгейм, а вслед за ним Т. Парсонс и их последователи рассматривали социализацию в первую очередь с позиций общества (его норм, ценностей, установок, требований), то Г. Тард и его последователи (в том числе Дж. Мид, П. Бергер, Т. Лукман, Э. Гидденс) — с позиций личности. Нами социализация рассматривается как «двусторонний процесс постоянной передачи обществом и освоения индивидом в течение всей его жизни социальных норм, культурных ценностей и образцов поведения, позволяющий индивиду функционировать в данном обществе» [2].

Рассмотрим понятие «культурная социализация». Это понятие зародилось в западной культурантропологии, прежде всего в ее этнопсихологическом направлении («культура и личность»). Одной из отправных точек здесь можно считать работу Р. Ф. Бенедикт «Модели культуры» (1935), в которой исследовательница отошла от фрейдистской концепции анализа

культуры, представляемой через индивидуальную психологию и психопатологию, и применила социологические методы исследования взаимосвязи личности и культуры.

Кроме того, теория статусов Р. Линтона, концепции К. Клакхона, М. Мид, создали основу для трактовки понятия «культурная социализация» в западной социологии. Вместе с тем, в отечественной науке это понятие еще мало разработано. Встречаясь вместе с такими терминами, как «политическая социализация», «национальная (этническая, региональная) социализация», «семейная социализация», «экономическая социализация», «правовая социализация», «профессиональная социализация», «психологическая социализация», «образовательная социализация», «педагогическая социализация», «гендерная социализация», он, следовательно, от них отличается.

Мы будем рассматривать культурную социализацию как двусторонний процесс постоянной передачи обществом через посредство языка и других способов трансляции социального опыта, а также включение людей в различные формы материальной и духовной деятельности и освоение индивидом в течение всей его жизни, особенно в молодом возрасте, ментальных «картин мира», включающих константы и концепты культуры, ее ценностные ориентиры, позволяющие индивиду функционировать в пространстве культуры данного общества. Из различных типов социализации культурная социализация может быть выделена как интегрирующая и дающая основное направление общему процессу социализации.

«Картины мира» - это центральное звено в исследовании культурной социализации. Если для анализа «картин мира» воспользоваться тезаурусным подходом, в котором под тезаурусом понимается структурированное по основанию «свое - чужое - чуждое» представление и общий образ той части мировой культуры, которую может освоить субъект (от индивидуума до социальных сообществ и общества в целом). Тезаурусный анализ позволил четко и непротиворечиво ответить на вопрос, каким образом все многообразие информации об окружающем мире, осваиваемой субъектом (и индивидуумом, и любой человеческой общностью), особенно в периодах «информационных взрывов», не превращается в хаотический набор сведений, а поддается определенной структуризации, позволяющей сохранить ориентирующий характер тезауруса в процессе культурной социализации молодежи.

М. Вебер указывал, что «не интересы (материальные и идеальные), не идеи - непосредственно господствуют над поведением человека, но «картины мира», которые создавались «идеями». Они, как стрелочки, очень часто определяли пути, по которым динамика интересов продвигала дальше (человеческое) действие» [1].

Появление концепции художественной «картины мира» (работы Т. Ф. Кузнецовой) позволило преодолеть понимание «картины мира» как краткого изложения научных парадигм: художественная «картина мира» не является идентичной ее словесному из-

ложению в силу различия языков видов искусства, в которых она проявлена.

Представление о художественной «картине мира» создало некий эффект резонанса в гуманитарных исследованиях. Появились работы о языковой, религиозной, этнической и других «картинах мира» [3]. Особого внимания заслуживают телевизионная «картина мира» и Интернет «картина мира», так как это непосредственно связано с ролью в культурной социализации глобальных систем коммуникации.

Из сложения этих различных «картин мира» возникает интегрированная «картина мира», которая, на основании тезаурусного подхода, понимается как система культурных констант тезауруса, выработанная в ходе культурной социализации. «Картина мира» выступает одновременно и как результат, и как важнейший показатель культурной социализации.

Сегодня процесс социализации включает как важную составную часть адаптацию не только к социальным связям, но и к информационным посредникам. При этом общественные отношения, в которые включается молодежь мегаполисов, в наибольшей мере связаны с процессами научно-технических инноваций, ориентированы на новые информационные технологии.

Информация, обретая власть над миром, в то же время утрачивает свою власть в сфере деятельности человека. На первый план в социологии выходит характеристика механизмов сознания, а в них — малоизученная проблема доверия к информации, ключом к чему оказывается «картина мира». В условиях становления глобальных систем коммуникации обнаруживается парадоксальный феномен: чем больше знаний, чем изощреннее понимание, чем совершеннее умения, тем менее ясно мироустройство. Отсюда очевидна решающая роль цельной «картины мира», создаваемой всей духовной жизнью человечества. Именно она может стать критерием доверия к информации, утрачиваемого молодым поколением.

Таким образом, культурная социализация молодежи в условиях становления глобальных систем коммуникации претерпевает определенную трансформацию. Основными направлениями этой трансформации являются:

- а) увеличение числа источников социализационной нормы;
- б) изменение структуры социализационного воздействия по составу и значимости институтов и агентов социализации;
- в) появление зон высокой степени независимости молодого человека от социализационного воздействия агентов социализации из его ближайшего социального окружения;
- г) нарастание интерактивности в процессе культурной социализации молодежи.

Эмпирическое исследование заключалось в том, что участники (100 человек) получили задание: через 12 подобранных ими изображений (в любой форме, в том числе и электронной) представить свою «картину мира». Выявлено 536 «сюжетов», сгруппи-

рованных в 12 наиболее распространенных «гнезд сюжетов». К ним относятся: природа, человек, искусство, чувства, город, религия, глобальные средства информации, благосостояние, деньги, автомобиль, война, терроризм, работа, спорт.

Особо выделены сюжеты, касающиеся негативных сторон жизни (вызывающих отторжение, страх, гнев), которые занимают большое место в перечне сюжетов «картин мира» - 15% (гендерных различий нет).

Анализ полученных данных позволил утверждать, что коллективная «картина мира» группы отмечена: достаточно высокой степенью целостности и концептуальности; многообразием, стремлением к всеохватности; осознанием глобальных проблем цивилизации в ее взаимоотношениях с природой; ярко выраженной оценочностью, выделением не только позитивных, но и негативных феноменов (война, терроризм, бедность, старость, наркомания и т. д.); почти полным отсутствием включения собственной личности и судьбы в «картину мира» (личность проявляется преимущественно в ценностных ориентациях, выступает как наблюдатель); как правило, оптимистическим взглядом на жизнь.

Приоритеты отдаются образу природы, проблемам человека и его чувств, искусству, причем преимущественно классическому. Большое место занимают проблемы религии, духовности, высоких чувств. Меньшее место, чем это можно было бы ожидать, занимают проблемы современных мегаполисов. Слабо вырисовываются также сферы политики, трудовой деятельности, получения образования.

Пространство и время в «картине мира» имеют свои особенности. Пространство расширяется до планетарных масштабов, национальная привязанность невелика. Время прошлого представлено в основном сферой искусства, памятниками культуры, время настоящего доминирует, будущее как в ближайшей, так и в отдаленной перспективе мало затрагивается, планируется преимущественно в сфере частной жизни.

Исследование показывает, что при всех недостатках социальных институтов в вопросах формирования «картин мира» они выполняют свою роль, преодолевая растущее влияние глобальных систем коммуникации. С влиянием институтов семьи и школы также связаны, по всей видимости, заметные гендерные различия в построении «картин мира». Различия в восприятии мира у девушек и юношей:

- большее разнообразие «сюжетов» и «гнезд сюжетов» у девушек по сравнению с юношами;
- приоритет у девушек естественного мира: гнезда «природа», «человек», «чувства» (основное — любовь), «семья» охватывают 66% сюжетов;
- приоритет у юношей мира культуры и цивилизации: гнезда «искусство», «город», «политика» охватывают 73% сюжетов.

«Картина мира», как показывает анализ, в качестве своего ядра имеет так называемые общечеловеческие ценности. Здесь в равной мере представлено «свое» и значимое «чужое». Следовательно «картина мира» носит фундаментальный, устойчивый характер,

который менее затронут сиюминутными и масштабными переменами. Напрашивается и другой вывод: «картина мира», в которой отражается центр тезауруса, может сосуществовать с даже противоположными ей по содержанию разделами, конструкциями тезауруса, создающими актуальные мотивы поведения и деятельности в реальных условиях повседневности.

Это создает парадоксы культурной социализации, когда действия людей оказываются в кричащем противоречии с их же моральными, религиозными, культурными установками, чем подтверждается трактовка выявленных следствий из «теоремы Томаса».

Если глобальные системы коммуникации напрямую не затронули именно сердцевину «картины мира» российской молодежи, то глобальные системы коммуникации могут стать полем для целенаправленной культурной социализации молодежи. Необходимо использовать их значительный потенциал:

- в социальной сфере - для повышения культурного уровня молодежи;
- развития молодежной субкультуры с приоритетом ценностей, свойственных ее передовому отряду - студенчеству;
- для формирования ответственности суждений, самоидентификации, эстетического вкуса и других проявлений социализации молодежи в агрессивном окружении глобальных систем информации;
- в сфере образования - для создания нового источника распространения образования;
- в области воспитания - для формирования готовности к диалогу культур в ходе межкультурной коммуникации при осознании культурных приоритетов России.

Выявление особенностей культурной социализации российской молодежи в условиях становления глобальных систем коммуникации показывает, что в своих базовых основаниях этот процесс обладает высокой степенью устойчивости воспроизводства культурных образцов, которые передаются из поколения к поколению как социализационная норма. Эта устойчивость обнаруживается прежде всего в «картинах мира», образующихся в результате культурной социализации. «Картины мира», формирующиеся у молодежи, в своих основных параметрах соотносятся с эталонной для общества системой ценностей, становясь сердцевинной культурной социализации.

Библиография

1. Вебер М. Избранные произведения: Пер. с нем.; сост., общ. ред. и послесл. Ю. Н. Давыдова; предисл. П. П. Гайденоко; коммент. А. Ф. Филиппова. - М.: Прогресс, 1990.
2. Ковалева А. И. Социализация личности: норма и отклонение. М., 2009;
3. Луков В. А. Социальное проектирование. - М., 2010;
4. Шендрик А.И. Социология культуры. - М., 2009.
5. Краткий психологический словарь <http://www.psych.ru>

Мотивация выбора в самоорганизации современной российской молодежи

Начиная с 90-х годов прошлого века на россиян обрушился мощнейший поток насилия и национализма, распутства и разврата, которым грешат многие СМИ, особенно телевидение и «желтая пресса». Под этим прессингом вырастает уже второе поколение россиян. Лишенные моральных и духовных ориентиров, воспринимая искаженное представление о духовных, общечеловеческих ценностях, молодые люди зачастую становятся доступной добычей манипуляторов от политики.

Фундаментальными факторами проблем в российском обществе являются: незавершенная модернизация, социальные контрасты и культурная маргинальность, находящиеся в диалектической взаимосвязи с внешне и внутрисполитическими, этноконфессиональными, социально-психологическими обстоятельствами жизнедеятельности общества.

В соответствии с данной точкой зрения, российскую специфику определяют три основных фактора. Первый – социальная и экономическая неустойчивость российского общества на протяжении последних 15 лет и социальная незащищенность населения. Второй фактор – особенности социальной мобильности в обществе. Третий фактор – анония в российском обществе, на фоне которой широкое распространение приобретает молодежная преступность, когда криминализированы многие молодежные сообщества, а принятые в ее среде социокультурные и политические ориентиры приобретают ценностное значение в молодежной среде.

Исследования мотивации широко представлены в различных науках, в основном, в связи с изучением трудовой и учебной деятельности. При этом выделяют уровни мотивации в зависимости от уровня потребностей.

1. Первая группа мотивов связана с **социально-экономическим вопросом индивида**. Сюда входят, прежде всего, **мотивы обеспечения жизненных благ**. Если эти мотивы доминируют в действиях человека, то прослеживается его ориентация, прежде всего на материальное вознаграждение. Соответственно повышаются возможности материального стимулирования. К этой группе относятся **мотивы призвания**. Они фиксируют стремление человека к определенному роду занятий. Для человека в этом случае важно содержание его профессиональной деятельности. Соответственно и стимулирование будет связано с материальным вознаграждением самим по себе. Наконец, к этой же группе относят **мотивы престижа**. Они выражают стремление человека знать достойное, по его мнению, положение в обществе.

2. Вторая группа мотивов связана с **реализацией предписанных и усвоенных индивидом социальных норм**. Этой группе также соответствует широкий спектр побуждений к действию, от гражданских, патриотических до групповой солидарности или "чести мундира".

3. Третью группу составляют мотивы, связанные с **оптимизацией жизненного цикла**. Здесь могут сменять друг друга стремления к ускоренной социальной мобильности и преодолению ролевого конфликта.

Каждому роду занятий, даже каждому действию, соответствуют не один, а множество мотивов. Можно предположить, что, например, побуждение к чтению не может сводиться только к желанию получить оценку, или только к стремлению избежать неприятностей, или только к любознательности. Именно множественность мотивов обеспечивает положительное отношение к действию.

Мотивы действия организованы иерархически, какой-то из них является доминирующим. При этом исследователи зафиксировали для процесса обучения, например, обратную связь между силой утилитарных мотивов и успеваемостью и прямую – между научно-познавательными и профессиональными мотивами. Система мотивации динамична. Она изменяется не только при смене занятий, но и внутри одного их вида. Например, мотивы обучения изменяются в зависимости от года обучения.

Таким образом, важнейшие характеристики мотивации действий современной российской молодежи – это множественность и иерархичность мотивов, а также их определенная сила и устойчивость.

В исследовании мотивации используются различные методы: опросы, эксперименты, анализ статистических данных и др. Результаты лабораторных экспериментов показывают изменение времени реакции в действиях, различных по своим мотивам. Аналоги таких экспериментов люди постоянно имеют в своем жизненном опыте. Чем отчетливее и сильнее для человека необходимость сделать что-то к последнему сроку, тем выше способность сконцентрировать на этом деле внимание, личные способности и организаторские таланты. Изменение быстроты реакции – это психологическая характеристика. Изучение мотивов, как и действия в целом, все более становится междисциплинарным. Для изучения словесных отчетов людей о мотивах собственных действий особенно важен характер задаваемых вопросов. Например, вряд ли принесет пользу прямой вопрос: "Устойчивы ли ваши профессиональные ориентации?" Больше информации можно получить, задав вопрос: "Как вы представляете себе род своих занятий в ближайшие пять лет?" Однако, выяснение подлинных мотивов действий людей гораздо сложнее.

Социальная организация молодежи, является не только формой ее существования как социальной группы, но, представляя собой упорядочивающую деятельность, выступает в качестве способа регуляции ее

Социальных взаимодействий в социуме. Регуляция реализуется путем обеспечения взаимодействия молодежи, адекватного целям эффективного ее функ-

ционирования в социальной системе. Формирующаяся в процессе деятельности участников молодежных объединений структура организации,

Обеспечивает их распределение для реализации конкретных функций. Реализуя эти функции, молодые люди становятся субъектами регуляции индивидуальных и групповых взаимодействий, для достижения целей, стоящих перед молодежными объединениями. Упорядочение может достигаться как путем целенаправленного регулирования, так и саморегуляцией.

В общественной жизни субъектами целенаправленного регулирования

Выступают различные институты, государственные и общественные структуры, придавая данному процессу институциональный характер, исходя

Из собственных целей. Институционализация социорегуляционных процессов в молодежной среде приобретает организационные формы.

Создаются организации, объединения, движения, в которых молодежь выступает преимущественно в качестве объекта целенаправленного воздействия. Ее деятельность направляется, а собственная активность ограничивается в соответствии с институциональными целями.

Здесь под саморегуляцией понимается деятельность, направленная на предупреждение и преодоление возникающих отклонений от такого состояния условий бытия и способов жизнедеятельности, которые индивид или группа принимают для себя как должные и ожидаемые. Как воздействие личности или группы на самих себя, саморегуляция является одним из способов становления субъектности молодежи, т.е. Способности активно и автономно существовать и действовать в изменяющемся обществе. Наибольшая эффективность саморегулирования достигается путем самоорганизации, которая состоит в самоупорядочении спонтанных процессов внутриколлективного взаимодействия. Среди форм самоорганизации выделяются - лидерство, объединение на основе общих групповых интересов, образование неформальных групп, участие в выработке и принятии решений и др. Проявляясь в виде спонтанно возникающей поведенческой реакции молодежи, как социальной группы, на недостаточные возможности, предоставляемые средой, она определяется как способность оптимального выбора в ситуациях нелинейно изменяющихся процессов. Именно момент выбора придает этим процессам упорядочивающий характер.

Таким образом, самоорганизация - это спонтанно совершающийся процесс социального регулирования, связанный с возникновением новых структур или трансформацией существующих в момент их крайней неустойчивости. В таком качестве самоорганизация молодежи может рассматриваться как форма саморегуляции ее социальных взаимодействий. Становление субъектности молодежи в процессе общественного воспроизводства является результатом непрерывной индивидуальной и групповой самоорганизации. Самоупорядочение непосредственно затрагивает системные свойства социального объекта, т.е. Молодежи, и распространяется на всю систему взаимодействий этой социальной группы или отдельных структур в ее составе. Так, например, неу-

стойчивость социального положения, имманентно при-сущая ей как становящемуся субъекту общественного воспроизводства и общественной жизни, выступает эффективным основанием риска в молодежной среде. Являясь одним из сущностных свойств молодежи и постоянно проявляясь в разных жизненных ситуациях, риск не может эффективно регулироваться лишь на институциональном уровне.

Действенным механизмом его социального регулирования становится самоорганизация. Причем, ее роль возрастает в ходе демократизации общественных отношений. Важная роль в самоорганизации принадлежит **синергетике**, в соответствии с основным положением которой, система является самоорганизующейся, если ее макроструктура возникает, сохраняется и усложняется в результате происходящих в ней внутренних процессов, а не навязывается извне. С позиций синергетического подхода принципиальная схема самоупорядочения внутренних процессов в самоорганизации молодежи выглядит следующим образом. Молодежное объединение, будучи формой самоорганизации, предстает как открытая система, имеющая в неравновесном состоянии потенциальное множество путей эволюции. Выбор приемлемого пути совершается через случайность и является результатом конфликта, конкуренции и синергии альтернативных режимов ее эволюции. Важная роль в саморегуляции выбора принадлежит ментальности, представляющей собой глубинный уровень коллективного и индивидуального сознания, включающий и бессознательные неотрефлексированные представления, способы поведения и реакции. Она рассматривается как исторически сложившаяся система духовных кодов, предопределяющих восприятие людьми происходящего в определенном свете, оценку ими событий определенным образом и общую направленность их поступков.

Значительное место в мотивах участников различных молодежных движений занимают возможности самореализации - стремление поучаствовать в конкретных делах, приобщиться к общественной деятельности, приобрести необходимые навыки для политической карьеры. В мотивационной структуре участников молодежных движений можно выделить три группы мотивов: во-первых, экспрессивные, спонтанно возникающие мотивы, не связанные с идейной направленностью движений, во-вторых, инструментальные мотивы, связанные с идейной направленностью движений, и в-третьих, собственно идейные мотивы. Вместе с тем надо отметить, что осознанный выбор доминирующего режима самоорганизации осуществляется неким «идейным ядром», состоящим из числа его наиболее активных и убежденных сторонников, в то время как для остальных рядовых участников, выбор становится предопределенным.

Нерешенных проблем еще достаточно много, однако только при максимальном использовании потенциала всех заинтересованных органов и организаций, а также правомерного поведения всех граждан возможно значительно минимизировать напряжение в сфере общественных отношений и кардинально улучшить ситуацию как в интересах каждого гражданина, так и государства в целом.

Что же можно сделать реально? Вместо изживших себя запрещающих мер создавать системы альтернативных полей для реализации потенциала молодежи и включения ее в социально одобряемые виды деятельности. Направление ориентировано на создание площадок, где в их рамках подросток и молодой человек будут иметь возможность удовлетворить свои потребности, которые в нереализованном виде могут стимулировать их участие в неформальных объединениях девиантной направленности, основными мероприятиями которого могут быть:

- ✓ Разработка и актуализация в общественном сознании молодежи новой ценностной модели личности молодого россиянина, основанной на толерантности, культуре мира, патриотизме, гражданской ответственности;

- ✓ Создание механизмов для организованного включения молодых людей в экстремальные виды спорта путем образования региональных ассоциаций экстремальных видов спорта, проведение открытых чемпионатов для «экстремалов», организации профильных спортивных смен в летних оздоровительных лагерях и др.;

- ✓ Учреждение молодежных СМИ (телеканал, радио, журналы, газеты), пропагандирующих толерантность, гражданственность, патриотизм, здоровый образ жизни, успешность и т.д. В среде молодежи;

- ✓ Активизация молодежных общественных движений, в основе деятельности которых лежит идея позитивного решения разнообразных молодежных проблем (к примеру, институционализация движений футбольных фанатов через их привлечение к организованным и социально контролируемым формам реализации собственной активности);

- ✓ Организация и проведение фестивалей молодежных музыкальных субкультур;

- ✓ Разработка и проведение конкурсов «Неформальные лидеры России», «Лидер XXI века» и др., направленных на выявление, обучение и включение в общественно продуктивную деятельность лидеров неформальных молодежных объединений, групп, движений;

- ✓ Формирование системы воспитательной работы с молодежью по месту жительства через создание организованных площадок для развивающего досуга молодежи;

- ✓ Создание эффективной системы центров реабилитации подростков и молодежи, оказавшихся в трудной жизненной ситуации;

- ✓ Развитие клубных форм работы, основанных на идеях неформальных отношений, демократизма, самоуправления и самоорганизации;

- ✓ Создание и развитие «уличных» служб работы с молодежью, специалисты которых могут осуществлять профилактическую деятельность непосредственно среди дворовых уличных групп и компаний;

- ✓ Развитие дворового спорта, организация и проведение соревнований по дворовому футболу, волейболу, стритболу и т.д.;

- ✓ Создание при студенческих общежитиях клубов и центров, организующих досуг обучающихся;

- ✓ Строительство площадок для занятий молодежью экстремальными видами спорта;

- ✓ Создание, развитие практической деятельности молодежных советов при органах власти, обеспечение их включения в реальные процессы управления развитием региона.

Данная модель профилактической работы базируется на использовании естественных процессов, происходящих в молодежной среде, что предполагает «мягкий» вариант профилактики девиантного поведения, учет интересов и предпочтений молодых людей. В то же время реализация подобной модели включения молодежи в социально одобряемые виды деятельности затруднена из-за отсутствия подготовленных соответствующим образом специалистов, ограниченного числа специализированных учреждений, системно работающих с молодежью, недостаточной информированностью государственных и муниципальных органов власти о молодежных субкультурах и процессах, протекающих в молодежных сообществах.

Литвинович Виктор Григорьевич

Миротворческое воспитание учащейся молодёжи в контексте культуры мира

Мы живем в быстро меняющемся мире. Этот привычный для взрослых вывод трудно усвоить ребенку, который еще только учится жить. Чему он учится? Было время, когда взрослые учили борьбе – борьбе с империализмом, борьбе с поджигателями войны, борьбе с идеями, которые считали «враждебными». Наверное, и то, и другое, и третье было и в какой-то степени есть и современном мире. В те шестьдесят лет, которые прошли после победы над фашизмом в годы второй мировой войны были и те, кто подталкивает мир к войне. Было и стремление силу идей мира подменить милой войны и

оружия. Дух противоборства, «образ врага», недоверие и подозрительность стали постоянными факторами в отношениях между странами и народами. Советские педагоги буквально навязывали такое мировоззрение детям и подросткам. Конечно, не забывали об интернационализме и дружбе между народами. Школой был накоплен немалый опыт в этой области – вряд ли от него надо отказываться. Педагоги современной школы понимают, насколько ограниченными могли быть результаты деятельности педагогов в условиях разделенного и враждебного мира.

Важно осознавать, что идеи, ставшие основными элементами современного миротворческого восприятия – это наследие лучших умов человечества, результат коллективного осмысливания взаимозависимости и взаимосвязанности целостного мира. Люди все больше приходят к пониманию того, в своей деятельности каждый человек является частичкой единого мира.

Мнение, что воспитание может и должно вносить вклад в дело мира, существовало во все времена и во многих культурах. Особенно после тяжелых периодов истории – войн – возрождались надежды, что человека можно воспитать в духе миролюбия. Идея создания долгосрочной основы мира через соответствующее воспитание детей и молодежи не нова, к ней обращались прогрессивные педагоги и философы. И сегодня миротворческие силы в разных странах мира обращаются к наследию чешского мыслителя, гуманиста, педагога Яна Коменского сего идеей “мира на земле”; французского писателя и философа Жака Руссо; немецкого философа Эммануила Канта. Было бы справедливо вспомнить и об учениях Л. Толстого, Рериха, о деятельности М. Ганди, Д. Неру, матери Терезы. Этот ряд великих и менее известных имен можно продолжить.

Большое влияние на теорию миротворческого воспитания детей и молодежи оказали идеи пацифизма и религиозные морально-этические нормы. Основой миротворческого воспитания являются рекомендации ЮНЕСКО “О воспитании в духе мира и сотрудничества, международного взаимопонимания и воспитания в духе уважения прав человека и основных свобод”, принятые в 1974 году.

Сто лет назад психолог и философ Вильям Джеймс говорил, что войну нельзя ликвидировать до тех пор, пока не будет найдена альтернатива психологическим функциям, которые она выполняет. Это дружба, верность и мужество. Война использует эти атрибуты против противника. Культура мира вполне может обеспечить подобные психологические потребности через коллективную борьбу против общих угроз. Этого можно достичь через активное ненасилие, которое требует, как показал опыт Ганди, Лютера Кинга, мужества, силы и даже гнева в борьбе против несправедливости. Более того, если культура войны активизирует главным образом молодых людей, культура мира взывает ко всем: мужчинам и женщинам, молодежи и старикам.

По мнению автора идеи культуры мира Дэвида Адамса, в прошлом военная безопасность была приоритетом в мире, который напоминал военный лагерь. В нем каждое сообщество создавало армию, чтобы защитить себя. Такие действия порождали страхи и подозрения, до предела увеличивая потенциал разрушительного насилия. С развитием культуры мира главы государств, международные и региональные организации обеспечивают диалог между обществами и посредничество между нациями и народами, предоставляя возможность свести до минимума опору на военную помощь.

Не отвергая конфликты, которые возникают из самого разнообразия, культура мира требует ненасильственных решений и способствует превращению борьбы с элементами насилия в сотрудничество ради единых целей. Мировое сообщество стоит перед задачей перейти от преобладающей культуры насилия к культуре мира.

Задачей сегодня является поиск путей обеспечения окончательного изменения подходов ценностей, лестниц и норм поведения с тем, чтобы способствовать укреплению мира, социальной справедливости, ненасильственного разрешения конфликтов и обеспечения безопасности.

Задача миротворческого воспитания – воспитание целостной личности, гражданина мира, т.е. человека-миротворца, с высшей миссией ответственности не только за свою судьбу, но и за судьбу людей планеты, за всеобщий мир.

Критерием миролюбия является признание человека высшей ценностью, пониманием чувств другого, сострадание к нему и соучастие в его судьбе. Глобальный гуманизм, т.е. взаимная расположенность, доброжелательность и любовь, рассматривается как основная духовная ценность современного миролюбивого человека, как путь к согласию и единству народов. Именно такой подход формирует у детей и молодежи убеждения о ценностно-смысловом равенстве людей как членов единого человеческого общества; способствует воспитанию в духе ненасилия; формированию у детей и молодежи образа мира как образа жизни на Земле; обучению их диалогу и сотрудничеству на уровне взаимодействия отдельных людей, представителей различных национальных групп, различных общественных структур, стран; воспитанию у детей, подростков и юношества чувства уверенности в себе и социальной терпимости; преодолению у подрастающего поколения дискриминационного поведения.

Формирование у детей и молодежи миротворческого мировоззрения. Учить подрастающее поколение понимать предназначение мира в семье, обществе, планете; видеть миротворческий аспект в любой проблеме, явлении, действительности; формировать у личности стойкое миролюбивое сознание и убеждения в том, что мир – высшая ценность на планете, понятия о роли мира, ценностного отношения к миротворческой деятельности.

Формирование у личности мировоззренческой стойкости, т.е. сопротивления злу, насилию, непримиримости. Коллективы Вузов, ПТУ, школ, клубов, общественных объединений и организаций могут стать воспитательным пространством ненасилия. Детей и молодежь следует учить взаимно принимать друг друга и окружающих людей: младших, старших, пожилых; принимать различия между ними; разрешать конфликты в коллективе и в социальной среде с помощью диалога; стремиться учить детей и молодежь быть готовым взять на себя ответственность, прощать друг друга и примиряться, совместно работать, переживать трудности, радости.

Формирование у личности потребности в миротворческой деятельности. Деятельность может быть направлена на совершенствование личности, окружающих людей, отечества, планеты Земля. Такая деятельность может включать: программы миротворческой и благотворительной деятельности в масштабах своего коллектива, учреждений образования, социума, в рамках международных движений и акций; создание добровольных детско-подростковых фондов, волонтерских объединений, отрядов милосердия с целью оказания материаль-

ной и моральной помощи людям, которые пострадали; разработка программ деятельности клубов, кружков, специальных занятий, практикумов по конфликтологии, культуре, коммуникации, формирующих опыт разрешения конфликтов, ненасильственного решения противоречий; работа общественных объединений с целью изучения и установления контактов с детскими и молодежными организациями в ближнем и дальнем зарубежье, выступающими за мир и ненасилие.

Формирование у личности потребности к осмыслению, усвоению и присвоению системы духовных и культурных ценностей, отражающих богатство общечеловеческой, национальной, мировой, социальной и гражданской культур; воспитание потребности в высоких культурных и духовных ценностях и в их дальнейшем обогащении.

Успешность миротворческого воспитания обусловлено формированием национального самосознания, чувства языка и культуры, отвержение идеи национализма, приоритета над другими нациями и народами. Интернациональность сегодня – это уважение интересов других наций, терпимое отношение у другой позиции и другому мнению, умении вести диалог и отстаивать собственные интересы, вера в общечеловеческий разум и возможность мирного урегулирования конфликтов.

Необходимо осмыслить идею миротворческого воспитания в контексте культуры мира в области образования. Миротворческое воспитание, опирающееся на международно-признанную нормативно-правовую основу, становится важным фактором культуры мира,

поскольку уважение прав ребенка и прав человека, их соблюдение являются условием и краеугольным камнем подлинно устойчивого мира.

Человек-миротворец в современном обществе представляется как:

- свободная личность, способная к самореализации с ярко выраженным достоинством, самодисциплиной и способностью к рефлексии, к сознательным проявлениям на всех уровнях и во всех сферах жизнедеятельности;
- гуманная личность с практическим чувством любви к детям, всему живому, милосердная, принимающая неповторимую ценность другого человека;
- творческая индивидуальность с высоким уровнем нравственно-духовных потребностей;
- деятельная личность, устремленная к идеалам жизни в социокультурном пространстве.

Молодое поколение несет ответственность за настоящее будущее мира. Ответственность молодого поколения реализуется через его участие в становлении нового мирового порядка, в преобразовании ценностных установок, мировоззренческих взглядов и различных типов поведения таким образом, чтобы это содействовало становлению культуры мира. Выбор молодого поколения должен быть сделан в пользу ответственности, свободы, солидарности и справедливости, единства в мире в его многообразии, стремление не к господству, а к гармонии в отношениях человека и природы, человека и общества, человека и человека.

Суцения Бронислав Георгиевич

Векторы эволюции постиндустриальной цивилизации сквозь призму экологической культуры человека

В философии культура определяется как специфический способ организации и развития человеческой жизнедеятельности, который представлен в продуктах материального и духовного труда, в системе социальных норм и учреждений, в духовных ценностях, в совокупности отношений людей и природы, между собой и к самим себе.

Как отмечает Э.В. Гиусов, культуру следует определять через противопоставление ее природным явлениям, так как одним из важнейших проявлений культуры является отпечаток сознательной деятельности субъекта в отличие от естественного бытия природных тел. Однако в действительности в процессе эволюции общества возникает нарастающее их взаимопроникновение и взаимообусловленность. Культура – это проявление сознательной деятельности, она характеризует степень свободы субъекта по отношению к природной и социальной необходимости [2, с. 11-19].

Сегодня общество оказалось перед сложнейшим выбором: либо сохранить существующий способ взаимодействия с окружающей природной средой, а это может привести к необратимым экологическим последствиям,

либо выработать новое к ней отношение, которое позволит сохранить биосферу, пригодную для жизни, но для этого необходимо изменить сложившийся тип деятельности. Возможно последнее только при условии полной перестройки системы взглядов людей, ломки ценностей в области как материальной, так и духовной культуры и формирования новой – экологической культуры.

Соответственно, экологическая культура – это органическая часть природы, охватывающая те стороны мышления и деятельности человека, которые соотносятся с природной средой. Важнейшим показателем уровня культуры общества следует полагать не только степень его духовного развития, но и то, сколь нравственно население, насколько внедрены экологические принципы в деятельности людей по сохранению и воспроизводству природных богатств.

С точки зрения философии экологическая культура является компонентом общества в целом и включает в себя оценивание средств, которыми осуществляется непосредственное воздействие человека на природу, а также средств духовно-практического освоения природы.

По мнению Б.Т. Лихачева, сущность экологической культуры может рассматриваться как органическое единство экологически развитого сознания, эмоционально-психических состояний и научно обоснованной волевой утилитарно-практической деятельности. Экологическая культура всегда связана с личностью, с внутренним её содержанием, взглядами на окружающий мир. Понятие «экологическая культура» охватывает такую культуру, которая способствует сохранению и развитию системы «общество-природа» [3, с. 56].

Экологический подход привел к вычленению внутри философии еще такого понятия, как «экология культуры», в рамках которой осмысливаются пути сохранения и восстановления различных элементов культурной среды, созданной человечеством на протяжении его истории.

Мы определяем экологическую культуру как нравственно-духовную сферу жизнедеятельности человека, характеризующую своеобразие его взаимодействия с природой и включающую в себя систему взаимосвязанных элементов: экологическое сознание, экологическое отношение и экологическую деятельность. В качестве особого элемента выступают экологические институты, призванные поддерживать и развивать экологическую культуру на уровне общественного сознания в целом и конкретного человека в частности.

В условиях усугубляющегося экологического кризиса выживание человечества полностью зависит от него самого: он может устранить эту угрозу, если сумеет трансформировать стиль своего мышления и своей деятельности, придать им экологическую направленность. Только преодоление в общественном плане антропоцентризма и в личностном плане эгоцентризма может дать возможность избежать экологической катастрофы. При этом нельзя забывать: культура консервативна и мы уже сейчас нуждаемся в революционном переходе к новому типу экологической культуры. Очевидно, что такой переход может состояться только при том условии, что законы сохранения и воспроизводства природных ресурсов будут осознаны человеком и станут законами его практической деятельности. К сожалению, материальное производство и экологическая культура все еще противоречат друг другу, и нам необходимо обостренно воспринимать серьезнейшие трудности на пути преодоления – и в сознании и на практике – этого губительного противоречия. Скажем, насколько еще велик для нас соблазн принять к реализации технически совершенное производственное новшество, не учитывая содержащегося в нем экологического риска.

Большой, если не сказать наиболее значимый вклад в данный вопрос внесли наши отечественные философы в силу того, что им присущ в значительной степени, ставший традиционным интерес к взаимоотношениям человека как с его социальной, так и с природной средой. Так, великий русский философ Н.А. Бердяев особо отмечал, что все социальные перемены в судьбе человечества непременно связаны с отношением человека к природе, отсюда кроме прочего следует необходимость исследовать генезис экологической культуры на общечеловеческом уровне.

Более развернуто трактовал интересующий культурно-этический вопрос В.С. Соловьев. Он писал, что возможно тройное отношение человека к внешней природе: страдательное подчинение ей в том виде, в каком она

существует, затем длительная борьба с нею, покорение ее и пользование ею как безразличным орудием и, наконец, утверждение ее идеального состояния – того, чем она должна стать через человека. Безусловно, нормальным и окончательным, подчеркивает далее В.С. Соловьев, следует признать только третье, положительное отношение, в котором человек пользуется своим превосходством над природой не только для своего, но и для ее – природы – возвышения.

Детализируя эти мировоззренческие, пронизанные экокультурным лейтмотивом постулаты В.С. Соловьева, первый, страдательный, исторический тип экокультуры И.П. Сафронов в своей работе «Формирование экологической культуры учителя» характеризует как доцивилизационный. В тот период личность еще не является субъектом экологической культуры, поскольку тогда она была неотделима от племени, слита с ним. Уже этот вид экологической культуры имел свои этические принципы, хотя и не осознанные – в них уже проявляла себя некая мудрость человека в отношении к природе. Примечательно в связи с этим, что некоторые ученые отмечают сохранность тех давних этических принципов в ряде регионов мира вплоть до настоящего времени. Так, ирокезы перед тем как убить медведя произносят монолог, объясняя, что ими движет жесткая необходимость, но отнюдь не жадность или стремление «нанести ему бесчестье». То есть ощущение единства с природой, так же как и императив очеловечивания природы, прошли испытание временем; от этого императива недалек и другой, не менее актуальный – «Не убий!»

За страдательным типом экокультуры последовал «цивилизационный», преобразовательный тип, который затем привел к господству над природой и даже к борьбе с ней. Центральным субъектом экологической культуры становится индивид с присущим ему эгоцентризмом. Этот процесс был вполне естественным, объективным, и он не может осуждаться с позиций современной нравственности. Наступательное отношение к природной среде через переход от присвоения готовых, естественных ресурсов к производству с помощью орудий труда, через промышленную и научно-техническую революцию в общем плане, через создание «второй» искусственной среды обитания привело к новому типу экологической культуры. Этот тип культуры, которого человечество еще продолжает придерживаться, в весьма заметной мере инициируется западноевропейской философией, в своей основе во многом эгоцентричной. Формируется понимание природы как объекта, отдаленного от человека, более того, противостоящего ему.

Нарастающее техническое и интеллектуальное могущество индивида и человечества в целом, в конце концов, привело к подрыву стабильности биосферы и к тому глобальному экологическому кризису, который мы сейчас имеем. На возникающую угрозу первоначально указывали выдающиеся, наиболее дальновидные мыслители. Среди них Н. Ф. Федоров – он весьма определенно и жестко указывал на то, что мир идет к концу, цивилизация, эксплуатирующая природу, не восстанавливая ее, может привести только к такому итогу. В начале второй половины нашего века коллективные исследования ученых на основании тревожных объективных данных подтвердили это предупреждение. Так, участники знаменитого Римского клуба в докладе «Пределы роста» (1972 г.) кон-

статировали, что при сохранении темпов нарастающего увеличения мирового населения параллельно с высокими темпами производства, загрязнением окружающей среды и истощением естественных ресурсов к середине XXI в. наступит глобальная катастрофа.

Важно отметить и подчеркнуть: становление гуманистического типа экологической культуры невозможно без истинной демократизации общества, без преобразования в этом направлении социальных отношений, без всеохватывающей гуманизации отношений между людьми, между странами и народами, без гуманизации всего мирового сообщества. Этому процессу нет альтернативы.

Обращаясь к экологически ориентированным социальным и производственным отношениям, следует сказать, что эти понятия, впрочем, как и другие категории и понятия экологической культуры, еще не достаточно «устоялись» и имеют различные толкования. Однако целый ряд тенденций в этой области в достаточной степени очевидны и общепризнаны. Если взять материально-производственные аспекты экологической культуры второй половины нашего столетия, то нельзя не видеть зарождения, а затем и активного внедрения экологически щадящих способов производства, прежде всего в промышленности (химической, нефтедобывающей и перерабатывающей, военной, атомной и др.), создания разнообразных очистительных систем, роста внимания к безотходному производству, его замкнутым циклам, применения биотехнологий, использования экологически чистых источников энергии, начало производства оборудования для экологической защиты, создания специальных служб контроля за качеством окружающей среды. В условиях осуществления всех этих мер складываются и развиваются соответствующие творческие способности и навыки человека, т. е. современная экологическая культура [4, с. 73].

В научной литературе обычно выделяют две стороны в системе экологической культуры: материальную (все формы взаимодействия общества с природой и результаты этого взаимодействия) и духовную (экологические знания, умения, убеждения, навыки). И.П. Сафронов представляет экологическую культуру общества как систему диалектически взаимосвязанных элементов: экологических отношений, экологического сознания и экологической деятельности.

В содержании экологических отношений выделяют два структурных элемента – социально-экологические отношения, которые складываются между людьми в искусственной среде их обитания и косвенно воздействуют на естественную среду обитания людей и реально-практические отношения, которые включают, во-первых, отношения человека непосредственно к естественной среде обитания, во-вторых, отношения в материально-производственных сферах человеческой жизнедеятельности, связанных с процессом присвоения человеком природных сил, энергии и вещества и в-третьих, отношения человека к естественным условиям своего существования как общественного существа [5, с. 16].

Еще одним важным аспектом, входящим в круг экологической культуры личности, является проблема содержания процесса воспитания и образования экологической культуры личности. Это содержание, по мнению Б.Т.Лихачева, строится на следующих основаниях.

Одной составляющей являются собственно экологические и связанные взаимодействующие с ними знания, которые выступают базисом, фундаментом адекватного отношения человека к экологическим проблемам. Другой фундаментальной содержательной составляющей частью экологической культуры, формирующей нравственно-эстетическое отношение к действительности, является эмоционально-эстетическая культура. И наконец, экологическая культура личности немыслима вне ее деятельностно-практического отношения к действительности. Все вышеназванные составляющие образуют единое содержание процесса становления нового экологического мышления. В настоящее время уровень экологического мышления в различных странах и в различных областях деятельности, конечно, неодинаков. Однако можно с большой степенью уверенности утверждать, что в массовом сознании экологический стиль мышления уверенно закрепился и уже сегодня стал его органичной составляющей. Кризисное состояние среды, нередкие экологические катастрофы многому научили людей. Сейчас уже трудно встретить человека, придерживающегося принципа «покорения» природы, гораздо чаще можно слышать убежденность: «Природа знает лучше» [1, с. 98].

Развитие нового экологического мышления как центральной подсистемы экологической культуры связано с нашим осознанием бесперспективности и, более того, губительности ориентации на господство преобразовательного типа, технократического стиля мышления, основанного на агрессивном отношении к природе, на вере в беспредельность ее ресурсов.

Наконец, говоря об экологическом мышлении, необходимо сказать о соответствующем ему мировоззрении. Проблема «человек-общество-природа» уже по самому определению столь значительна и объемна, что не только ее грамотное решение, но и даже исходная ее постановка невозможна без развитого и зрелого мировоззрения. Еще мыслители Древней Греции хорошо понимали, что нельзя понять данную систему вне обращения к законам более общей системы, ее надсистемы. Наверное, надо согласиться с тем, что в данном отношении экологическое мышление в значительной мере ущербно. Похоже, мировоззренческий уровень понимания экологических проблем, каким он был во времена В.С. Соловьева, Н.Ф. Федорова, В.И. Вернадского, И. Тейяра де Шардена, Э. Леруа, А. Швейцера, сегодня плохо просматривается. Исправление такого положения – серьезная задолженность ученых.

Для поддержания именно нового типа экологической культуры общество нуждается в специальных социальных институтах в широком понимании данного научного термина. Прежде всего это научные и управленческие учреждения и предприятия экологического профиля. Далее, это социальные институты, деятельность которых намного обширнее непосредственно природоохранных задач, но которые, тем не менее, оказывают на них постоянное и сильное влияние. Среди таковых – средства массовой информации, от которых в значительной степени зависят формирование массового экологического сознания, исполнение просветительной функции, являющейся важнейшим фактором формирования экологической культуры в целом. Поэтому, как нам представляется, активное участие в просветительной работе средств массовой информации преподавателей вузов и школ, аспирантов и

студентов – их профессиональный и нравственный долг. Социальные институты, в той или иной мере занятые проблемой взаимодействия общества и природы, – тот «механизм», который поддерживает и развивает экологическую культуру общества.

Экологическое неблагополучие большинством российских граждан оценивается лишь, как проблема мусорных свалок и загрязнения окружающей среды промышленными отходами. Но, при всех масштабах информационного и научного пространства, мало кто осознаёт роль экологической культуры в системе взаимодействия человека и природы. Самым существенным недостатком в понимании проблем окружающей среды является несформированное экологическое сознание, определяющее значение поступков индивидов, социальных групп, культуру общества в целом. «Все экологические, социальные и экономические проблемы современной цивилизации лежат в самом человеке – прежде всего в его сознании, которое определяет его действия во всех областях» [2, с. 316].

Далеко не каждый индивид способен осознать, что экологические проблемы способны возникать, в результате влияния его образа жизни, на экологическую ситуацию, как в стране, так и во всём мире.

Конференция ООН по окружающей среде и устойчивому развитию в 1992 году в Рио-де-Жанейро продемонстрировала миру чрезвычайный характер несоответствия культурной рефлексии мирового сообщества и глобальных экологических проблем [6].

Сегодня все больше стран, в том числе и Россия, присоединяется к реализации концепции «Устойчивого развития», согласно которой человечество должно согласовывать свою деятельность с законами природы, изменять потребительское отношение к природе. Важным условием перехода современного общества к «устойчивому развитию» является формирование у человека экологической культуры.

В «Концепции устойчивого развития России» особо подчеркивается необходимость формирования всеми доступными средствами экологического мировоззрения и экологической культуры граждан России, в первую очередь, детей.

С принятием законов Российской Федерации «Об охране окружающей природной среды» и «Об образовании» созданы предпосылки правовой базы для формирования системы экологического образования населения [7]. «Указ Президента Российской Федерации по охране окружающей среды и обеспечению устойчивого развития» соответствующие постановления Правительства возводят экологическое образование в разряд первоочередных государственных проблем. Указанные документы подразумевают создание в регионах страны системы непрерывного экологического образования, первой ступенью которой является дошкольное. Это обуславливает те позитивные изменения, которые наметились в экологическом образовании: расширение рамок экологического образования от ознакомления детей с природой к формированию экологического мировоззрения.

Утрата способов существования в природе, возможности взаимодействовать с ней, оторванность от природы неизбежно ведет к исчезновению связи между человеком и природой. Как следствие, накладывается отпечаток на образ жизни ребенка, его поступки.

Любовь к природе, сознательное, бережное и заинтересованное отношение к ней каждого человека должны воспитываться с раннего детства, и происходить это должно в специальных образовательных учреждениях.

Учреждения дополнительного образования – особая организованная социальная среда, в которой ребенок объект и субъект процессов обучения, воспитания, личностного развития. Семья – зона ближайшего развития ребенка, в которой определяющим фактором влияния являются взрослые-родители, способствующие посещению ребёнком культурных, информационных, спортивных, и других развивающих учреждений. В настоящее время одними из наиболее современных развивающих учреждений, для детей, в городах мегаполисах являются детские экологические центры. Слово «экология» стало модным атрибутом разного рода образовательных проектов, на основе экологии как науки, создаются кружки, проводятся конференции на экологические тематики. Главной целью, которых, является формирование у детей начальных основ экологической культуры, изучение охраняемых природных территорий, воспитание бережного отношения к природному и культурному наследию, способствующему развитию активной гражданской позиции.

Формирование начальных основ экологической культуры у детей требует включения определенных методов и форм работы, а так же создание условий, необходимых для постоянного общения детей с природными объектами.

Все мероприятия и проводимые проекты в экологических центрах должны довести экологические идеи до детей и подростков, привлечь молодежь к обсуждению проблем защиты окружающей среды. В результате добиться того, чтобы они в будущем принимали верные решения по тем вопросам, по которым сейчас принимают решения взрослые, и, в конечном итоге, сформировать у подрастающего поколения развитое экологическое сознание.

Среди социальных экологических институтов первоочередное место, безусловно, занимает система образования и воспитания – школа и высшие учебные заведения. Именно они призваны заложить основы индивидуальной экологической культуры, дать экологические знания, воспитать любовь к природе. Без преувеличения можно утверждать, что от их успеха или неудачи зависит, справятся или нет с экологической проблемой будущие поколения.

Библиография

1. Букин. А.П. В дружбе с людьми и природой. – М.: Просвещение, 2005.
2. Гирусов Э. В. Природные основы экологической культуры // Экология, культура, образование. – М., 1989.
3. Лихачев Б.Т. Философия воспитания. – М., 1995.
4. Петров К.М. Общая экология. – СПб.: Просвещение, 2008.
5. Сафронов И.П. Формирование экологической культуры учителя: Дис. ... канд. философ, наук. - М., 1992. С.16.
6. Конференция Организации Объединенных Наций по Окружающей среде и устойчивому развитию. Рио-де-Жанейро 3 - 14 июня 1992 г [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/riodecl.shtml
7. Законодательство в сфере системы образования. Закон РФ от 10.07.1992г. №3266-1 "Об образовании" (в ред. от 27.10.08 г.). – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.tatzpp.ru/?pg=4&bl=8&md=1&doc=112>

Деева Екатерина Викторовна

Ценностно-смысловые основы формирования гражданственности и патриотизма юношества в процессе взаимодействия школы, семьи и общественных объединений

Помимо важных и позитивных перемен, которые произошли в России в 1990-х гг., в развитии страны имели место и негативные явления, оказавшие деструктивное воздействие на общественную нравственность и гражданское самосознание, а также на социальную сферу. Духовная дезинтеграция общества, девальвация ценностей старшего поколения и размытость жизненных ориентиров молодежи привели к тому, что современная Россия — среди стран-лидеров по числу социальных сирот, количеству разводов, самоубийств, уровню смертности от потребления алкоголя и наркотиков. В демографическом плане страна оказалась у черты, за которой может начинаться физическое вырождение нации. Быстрый демонтаж советской идеологической системы и поспешное копирование западных форм жизни, а также агрессивное вторжение ценностей рыночной экономики привели к эрозии ряда важных морально-нравственных норм и ценностных установок.

Опыт педагогической деятельности показывает, что в сложных условиях пореформенного периода довольно сложно воспитывать у подростков моральные качества, соответствующие достойному гражданину Родины, которые успешнее развиваются на более благоприятной почве. Причины ясны и понятны: трудности, с которыми сталкивается страна, являются трудностями каждого человека, в том числе и подростка [2, 301].

Воспитание подростков начинается с ответа на вопрос: кого будем воспитывать? Нередко воспитание рассматривается как самодостаточное явление, словно ребенок существует только для того, чтобы быть „встроенным“ в какую-либо систему. Но воспитание — это комплексная социально-педагогическая технология, поддерживающая развитие человека, общества и государства, содействующая решению стоящих перед ними проблем. Воспитание ориентировано на достижение определенного идеала, то есть того образа человека, который имеет приоритетное значение для общества в конкретно-исторических, социокультурных условиях».

Основным инструментом педагогической поддержки духовно-нравственного развития личности гражданина является общеобразовательная школа, выстраивающая партнерские отношения с другими социальными субъектами воспитания: семьей, институтами гражданского общества, конфессиями, общественными организациями».

Духовно-нравственное воспитание неотделимо от патриотического, а патриотизм всегда деятелен. Для того, чтобы сформировать у ребёнка стержневые личностные качества, к которым, безусловно, относятся гражданственность и патриотизм, нужно так организовать его деятельность, чтобы перед ребёнком создавались ситуации личностного выбора, вырабатывалась потребность

в поиске нравственного поведения, проявлялись лучшие качества человека и гражданина. Подростки должны зафиксировать в своём сознании, что действия как проявления определённой энергии человека характеризуют и мир его чувств, а движения души проявляются в поступках.

Среди социальных партнёров, участвующих в духовно-нравственном развитии и воспитании детей, важное место занимают родители, семья. То, что ребенок с детских лет приобретает в семье, он сохраняет в течение всей своей последующей жизни. Педагог прошлого века А.С.Макаренко утверждал: «Хорошее воспитание детей — это наша счастливая старость. Плохое — это наше горе, наши слезы». Главное в воспитании маленького человека в семье — это достижение душевного единения, нравственной связи родителей с ребенком.

Именно в семье ребенок должен получать свой первый жизненный опыт духовно-нравственного поведения, делать первые наблюдения и учиться как себя вести в различных ситуациях. В каждой семье объективно складывается определенная, далеко не всегда осознаваемая ею, система воспитания детей. Здесь имеется в виду и понимание целей воспитания, и формулировка его задач, и более или менее целенаправленное применение методов и приемов воспитания.

Российская земля богата событиями истории, незабываемыми традициями, великими, знаменитыми сынами отечества, которые преданно служили Родине. В современном мире всё это богатство должно служить основой для формирования граждан Российской Федерации. Отечество требует от своих сынов и дочерей, чтобы каждый из них почувствовал сознательную ответственность за судьбу государства и ясно понял, что благополучие страны зависит от каждого из нас, от нашей ответственности, организованности, готовности к созидательному труду.

Выдающиеся люди нашей страны в прошлом считали патриотизм основой духовной жизни человека, его стремления к свободе и процветанию Родины. «... Истинный человек и сын отечества, — писал А. Н.Радищев, — есть одно и то же... Он скорее согласится погибнуть, нежели подать собою другим пример неблагонравия, преодолевает все препятствия, неутомимо бдит над сохранением чести, подает благие советы и наставления... и ежели уверен в том, что смерть его принесет крепость и славу отечеству, то не страшится пожертвовать жизнью. ...Тот есть прямо благороден, которого сердце не может не трепетать от нежной радости при едином имени отечества...» [7, 216]

«Любить свою родину — значит пламенно желать видеть в ней осуществление идеала человечества и по мере сил своих споспешествовать этому», — писал В. Г. Белинский.

Патриотизм и гражданственность тесно связаны с таким понятием как «общечеловеческие ценности». Мы живем в жестокий век, где казалось бы при таком высоком уровне развития науки, техники и человеческой мысли, продолжают жестокие, варварские, а главное уносящие миллионы жизней войны, конфликты, террористические акты, умирают женщины и дети.

Многие ученые отмечают, что кризис происходит в душах людей. Система прежних духовных ценностей и ориентиров утрачена, а новые – пока не выработаны. В свою очередь, распространяется система ложных ценностей «массовой» культуры и субкультур (готы, панки, эмо, скинхеды и др.): потребительство, развлечения, культ силы, агрессия, вандализм, свобода без ответственности, упрощенчество [6, 2, 543].

В современных условиях социального расслоения общества, разрушения традиционных нравственных идеалов, снижения доступности для всех людей сферы культуры, досуга, образования, резкого ухудшения криминогенной ситуации, в обстановке нестабильности и тревоги, многие дети, стремясь удовлетворить свои интересы и наклонности, реализовать возможности, находят выход из создавшегося сложного положения, опору и понимание и защищенность в детских общественных объединениях, являющихся основой детского движения.

Специфичность детского общественного объединения, заключающаяся в построении деятельности на базе интересов самих детей, социально значимой направленности, многообразия функций и программ по их реализации, по многообразным формам включения ребенка в систему социальных возможностей, позволяет утверждать уникальные педагогические возможности детского объединения в организации процесса воспитания и развития личности [1.С.127]. Действуя в рамках детского объединения, ребенок овладевает социальными навыками, которые он не сможет освоить и реализовать в других институтах воспитания и образования.

В детских общественных организациях происходит самовыражение подростков в позициях деятеля, преобразователя, открывателя, охранителя, творца, созидателя, формируется опыт солидарного участия в обустройстве общественной жизни и общественно-приемлемых способов социального самоутверждения, общественного самоуправления и социальной ответственности (5, 2 с. 117).

Современная картина детского движения довольно пестрая (пионеры, скауты, юные экологи и т.п.), но как показывают исследования, все они характеризуются неравномерностью, локальностью и очаговостью (есть территории, где выстояли и сохранились лишь единичные детские объединения, есть регионы, в которых существует целый спектр детских объединений и организаций, хотя далеко не все из них действуют на самом деле);

Детское движение многопластово: одни детские общественные объединения главной своей целью считают удовлетворение конкретных интересов и потребностей подростков, другие предлагают подростку конкретную профильную деятельность: военно-патриотическую, туристическую, экологическую и т.п., имеющую общественную значимость, третьи предлагают ребятам определенную систему ценностей и чаще всего многопрофильную деятельность.

Методологическую основу деятельности многих современных общественных объединений представляет идея гуманизации как основа новой идеологии воспитания. История свидетельствует о том, что в критические моменты развития просвещения педагогическая мысль всегда обращалась к идеям гуманизации, усиления нравственных основ образования и воспитания.

Думаю, что многие согласятся со словами Караковского В.А., который считает, что сегодня важно сосредоточить усилия педагогов на воспитании в детях таких качеств, которые помогут им не только выжить в новых условиях, но и сохранить лучшие человеческие качества. Многие наши дети испытывают огромную потребность в доброте, ласке, внимании. И очень важно эту потребность вовремя удовлетворить.

Библиография

1. Дмитриенко Е.А. Проблемы сущности и существования детских общественных формирований // Несторонний взгляд / Сост. Т.В. Трухачева, М.Е. Кульпединова. – М., 1994. – С. 111-112.
2. Дик Н.Ф. Личностный подход в воспитании. — Ростов-на-Дону, 1994.
3. Караковский В.А. Воспитательная система школы: педагогические идеи и опыт формирования. — М., 1992.
4. Караковский В.А., Новикова Л.И., Селиванова Н.Л. Воспитание, воспитание, воспитание. — М., 1996.
5. Кирпичник А.Г. Участие детей в общественном движении: возможности, желания, условия. Инструментарий исследования // Социальные ресурсы детского движения Москвы: Материалы исследования и опыт. В 2-х частях. — М., 2007.
6. Корнетов Г. Какой быть школе XXI века // Учительская газета. 1993. №2
7. Макаренко А.С. Пед. соч.: В 8 т. — М., 1983. — 1986. — Т. 4.

Догля Виталий Григорьевич

Социальное проектирование в системе средств формирования активной позиции личности подростка

В настоящее время в учреждениях образования нет необходимых условий, которые в максимальной мере способствовали бы подготовке будущего гражданина к осознанному активному участию в общественной жизни государства, к активному проявлению социальной позиции личности. В педагогической науке такой феномен

как «позиция» рассматривается с различных, дополняющих друг друга точек зрения. Особенно важным для понимания феномена «позиция» является наследие М.М. Бахтина. В своих работах он конкретизировал психологическую сущность двойственной природы человека положениями о наличии пространственно-временных и

содержательно-смысловых аспектов в жизни человека, а их соотносительность обретает форму позиционирования индивидом себя в мире, т.е. самоопределения [1].

Изучением различных аспектов проблемы формирования активной социальной позиции личности занимались В.П. Бедерханова, Б.З. Вульф, М.Т. Громкова, Б.Т. Лихачев, Т.М. Абрамян, Г.И. Аксенова, Н.П. Капустина, А.В. Гуторова, В.В. Игнатова, Т.Н. Мальковская, Г.И. Румынина, Т.А. Сливинская, В.И. Слободчиков, К.Г. Столыпина, Г.А. Цукерман и др. Уделяя особое внимание воспитанию активной жизненной позиции личности, Б.З. Вульф подчеркивал, что чем шире круг действительно выполняемых ролей, тем плотнее связь личности с обществом, тем активнее раскрываются общественно ценные личностные качества, тем легче, с наименьшими потерями происходит впоследствии социальная адаптация выпускника в новых условиях самостоятельной жизни [2, 18]. По мнению М.И. Рожкова, «процесс развития человека протекает в многообразии взаимодействия внутреннего пространства человека с пространствами окружающего мира, когда «Я» через собственную деятельность входит в соответствующее пространство внешнего мира: человек наблюдает за природой, слушает музыку, постигает историю и культуру предков, учится, работает на земле и т.д.» [4, 110].

Значительными возможностями в развитии социальной активности старших школьников обладает социальное проектирование. Современная юногогика (термин М.И. Рожкова) рассматривает социальное проектирование в качестве одного из основных видов деятельности для развития социальной активной молодежи, но не предлагает конкретных методик и технологий, комплекса социально-педагогических условий эффективности влияния социальных проектов на социально-нравственное развитие юношества. Для лучшего понимания сути роли социального проектирования в процессе социализации, гражданского становления юношества, включенного в жизнедеятельность системы среднего образования, стоит прояснить сущность феномена социального проекта. По мнению современных исследователей (Н.Ф. Басов, Е.В. Богданова, М.Ю. Бухаркина, А.В. Леонтович, Н.Ю. Пахомова, Л.Б. Переверзева, М.А. Ступицкой и др.), проект представляет собой описание конкретной ситуации, которая должна быть улучшена и конкретных методов и шагов по ее реализации. «Участие в проектной деятельности способствует развитию проектного мышления. Именно такой тип мышления характерен для современных лидеров политики, бизнеса, искусства, спорта» [5, 8].

Социальное проектирование – процесс длительный, протекающий через ряд этапов, каждый из которых имеет свою специфику и организационно-педагогические задачи.

Этап первый – создание условий и привлечение субъектов инновационной социально значимой проектной деятельности. Здесь происходит диагностика уровня сформированности социальной позиции воспитанников, их заинтересованности в участии в общественной жизни образовательного учреждения, ближайшего окружения и страны в целом. На данном этапе необходимы мероприятия по информированию всех субъектов воспитательной системы образовательного учреждения о

возможностях участия в инновационных формах внеурочной работы, способной принести пользу обществу и каждому его члену в отдельности.

Этап второй – обучение актива основам проектной деятельности. На данном этапе происходит обучение заинтересованных субъектов воспитательного процесса образовательного учреждения, создание проектных команд по созданию и реализации социально значимых проектов по различным направлениям. Особенно важно на этом этапе обеспечить все необходимые условия для максимальной реализации воспитательного потенциала различных субъектов проектной работы, всесторонняя поддержка студенческого актива в процессе налаживания социальных контактов, создания социальной сети, участию в волонтерских проектах на уровне района, области, во Всероссийских мероприятиях, акциях, конкурсах по проектированию и социальным инициативам.

Этап третий – стабильного функционирования структур и субъектов проектной деятельности. На этом этапе изначально происходит планирование жизнедеятельности и структуры проектной деятельности, затем реализуется содержание процесса развития активной социальной позиции воспитанников через их участие в проектной работе в качестве руководителей собственных проектов и в качестве волонтеров в проектах, разработанных другими субъектами проектной работы как внутри образовательного учреждения, так и за его пределами; достижение социально-профессиональной и гражданской идентификации старших школьников. Очень важно на данном этапе включение воспитанников в межпоколенное взаимодействие (со старшими, педагогами, специалистами-практиками, представителями социальных заказчиков и партнеров). Здесь происходит превращение школьника из объекта воспитательных воздействий в субъект собственного самовоспитания, саморазвития, самореализации.

Этап четвертый – обновления деятельности, укрупнение проектов, расширение сфер деятельности и круга социальных партнеров, создание традиций и моральных норм поведения. На данном этапе, прежде всего, происходит контроль и коррекция формирования профессиональных и личностных компетенций воспитанников, участвующих в проектировании, оценка влияния отдельных субъектов проектной деятельности. Происходит превращение проектных команд, системы самоуправления и волонтерских групп в референтную социокультурную и профессиональную среду.

Главной задачей социального проектирования является привлечение молодежи к решению социально-значимых проблем, включение молодых людей в процесс изменения и совершенствования конкретно взятого социального пространства, дать возможность исполнить мечты и желания, направленные на улучшение жизни в условиях развития демократического государства. Таким образом, можно утверждать, что проектная деятельность в образовательном учреждении является действенным средством формирования активной социальной позиции старших школьников, что подтверждается результатами экспериментального исследования, в итоге которого были получены результаты, свидетельствующие о значительной динамике в уровнях социальной активности старших школьников.

На этапе констатирующего эксперимента для выявления уровня сформированности социальной позиции школьников был разработан опросник, выявляющий социальные притязания респондентов и степень их готовности к активному участию в развитии социума. Полученные нами эмпирические материалы показывают существенную динамику в уровнях сформированности социальной позиции: уровень наблюдателя (базовый) в экспериментальной группе по большинству измеряемых показателей определялся у 40% студентов (из 2500 опрошенных). Большая часть респондентов оказалась не готова к продуктивной социально значимой деятельности. Опасение вызывало то, что многие школьники оказались пассивны, социально инертны, отрешены от многих общественных процессов, у каждого из опрошенных есть свой «маленький мир», в котором спокойно, и менять привычный уклад жизни не является для них принципиально важной жизненной перспективой, так как окружающий мир слишком сложен, коррумпирован и никто из них не способен ничего изменить. Здесь нужно заметить, что «изменять» воспитанники хотели непременно что-то глобальное, однако, по мнению респондентов, такой вид деятельности как социальное проектирование не может помочь «изменить мир».

В формирующей части эксперимента была создана инициативная группа, изъявившая желание пройти образовательный курс «Школа самоуправления», состоящий из двух независимых модулей (первый модуль «Мы – лидеры»; второй модуль «Социальное проектирование»). В процессе проектной деятельности в соответствии с поставленной перед командой целью был разработан и реализован проект по пропаганде здорового образа жизни. В течение месяца прошел конкурс «Реклама – двигатель здоровья»; были разработаны уставные документы по созданию волонтерского отряда из числа старших школьников для участия в реализации областной целевой программы «Комплексные меры противодействия злоупотреблению наркотиками и их незаконному обороту на 2010-2014 гг». Волонтерская группа действует и после окончания организованного нами эксперимента, продолжаясь в проектах патриотической направленности «Огненные рубежи» и «Длительная командировка». Работа над проектом «Длительная командировка», посвященном памяти курянина Андрея Хмелевского, погибшего, исполняя свой воинский долг, затронуло гражданско-патриотические чувства ребят, вызвало сочувствие семье и близким героя, гордости за принадлежность образовательному учреждению.

По итогам формирующего эксперимента участники проектной команды стали замечать те перспективы, которые существуют вокруг, и проблемы, которые можно решить самим здесь и сейчас. Тот негатив и пессимизм, которые мы видели на констатирующем этапе эксперимента, постепенно стали отступать. Ребята поверили в свои силы, поняли, что «изменять мир» могут не только сильные мира сего, но и каждый человек, находясь на своем месте. В результате контрольного опроса выяснилось, что уровень сформированности социальной позиции экспериментальной группы повысился с уровня наблюдателя (базового) до уровня осознанного (основного), так как большинство измеряемых показателей находились на уровне до 70%. На финальном занятии школьники сумели сформулировать собственную социальную позицию, которая звучит так: «Если хочешь, чтобы жить было хоро-

шо – хоть что-то делай! Пытайся сделать все, что в твоих силах здесь и сейчас!». Полученные результаты вполне обнадеживают в условиях начала проектной деятельности в образовательном учреждении и дают основание надеяться на дальнейшую плодотворную работу проектной команды, созданной на время эксперимента.

Практика показывает, что на первом этапе разработки проектной идеи достаточно усилий трех – пяти человек, которых вполне достаточно для создания проектного продукта. Впоследствии они станут координаторами, именно они соберут команду для реализации проекта, будут привлекать ученический актив и социальных партнеров и т.д. В процессе разработки и реализации проекта воспитанники приобретают умения находить интересные проектные идеи, грамотно их формулировать и документировать; анализировать ценность и жизнеспособность проектной идеи; составлять четко структурированный план проекта; разрабатывать и оптимизировать расписание и бюджет проекта; организовывать достойную презентацию проекта; разрабатывать и реализовывать стратегию поиска инвесторов (спонсоров, заказчиков) проекта; вырабатывать критерии, по которым заинтересованные лица смогут оценивать результаты проекта; готовить рабочую проектную документацию.

Процесс формирования активной социальной позиции школьников посредством включения их в социально-значимые проекты будет эффективен, если:

- обеспечиваются грамотное, персонифицированное развитие социально-ценной мотивации, личностно значимые условия реализации социальной активности старших школьников, понимаемые ими как значимые и существенные обстоятельства бытия, влияющие на процесс становления ответственной гражданской позиции будущих граждан;
- в процессе социального становления личности учитываются ее мировоззрение, личная мотивация, отношение к деятельности, опыт участия в коллективной работе;
- для реализации потенциала школьников созданы возможности реализации их стремления к самовыражению, самореализации, проявления инициативы;
- педагогами активно поощряется включение школьников в социальное проектирование, как педагогически значимый и действенный способ изменения социальной реальности к лучшему, как форма эстетизации среды образовательного учреждения, города, региона, страны;
- реализация различных форм воспитывающих воздействий, направленных на формирование активной социальной позиции старших школьников, будет основана на личной заинтересованности воспитанников, активном содействии их личностному и профессиональному росту.

Как показывает практика, работа в сфере социального проектирования имеет огромный потенциал, интересна, а главное продуктивна и ориентирована на практическое изменение к лучшему социальной среды. Опыт, обретенный школьником в процессе социального проектирования, несомненно, пригодятся выпускнику образовательного учреждения для полноценного участия в жизни демократического государства, для безразличного отношения к жизни и труду в новой, демократической России.

Библиография

1. Бахтин, М.М. К философии поступка [Текст] / М. М. Бахтин // Философия и социология науки и техники: ежегодник 1984–1985. – М., 1986. – 315 с.
2. Булатников И.Е. Воспитание ответственности. [Текст] / И.Е. Булатников. – Курск: ООО «Мечта», 2011.
3. Булатников И.Е. Социально-нравственное воспитание студенчества в контексте формирования представлений молодежи о социальной свободе и ответственности личности [Текст] / И.Е. Булатников // Психолого-педагогический поиск. – 2011. – № 1 (17).
4. Вульф, Б.З. Комсомол – школа общественной активности старшеклассников [Текст] / Б.З. Вульф. – М. : Знание, 1976. – 64 с.
5. Ивасенко А.Г., Никонова Я.И., Каркавин М.В. Управление проектами [Текст]: учебное пособие. – Ростов/Дону: Феникс, 2009 – 330 с.
6. Рожков М.И. Юногики. [Текст]: Педагогическое обеспечение работы с молодежью. Учебно-методическое пособие. – Ярославль: ЯГПУ им. К.Д. Ушинского, 2007 – 312 с.
7. Стулицкая, М.А. Новые педагогические технологии: учимся работать над проектами. [Текст]: рекомендации для учащихся, учителей и родителей / под ред. В.А. Родионова. – Ярославль: Академия развития, 2008. – 256 с.

Пархоменко Наталья Александровна

Эволюция идеалов воспитания как проекция смены парадигм в науке и культуре общества

Известно, что кризисы культуры и смена парадигм развития человеческого общества – процесс объективный. Научно-технический прогресс, эволюция самого человека, активное вторжение в человеческую жизнь новых информационных технологий делают вполне реалистичными самые невероятные проекты писателей-фантастов, футурологов, изобретателей. Полет их мысли оказывается столь высоким и захватывающим, что, кажется, слишком далеко отрывается от реальности. Но по прошествии некоторого времени этот отрыв уже не кажется непреодолимым, – многие из идей и проектов, рожденных воображением фантастов, вдруг становятся реальностью повседневной жизни, воплощением мечты, сбывшимся идеалом. Еще более невероятными такие “отрывы” мечты от реальности кажутся для образования, для педагогики социального воспитания, ориентированной на развитие личности человека, адаптацию вхождения его в новую и постоянно изменяющуюся окружающую среду. Эволюцию представлений человеческого сообщества об идеале воспитания, о проекции человека, устремленного в будущее, в еще не освоенную реальность, начинает детерминировать новая культурная парадигма, выступающая как проекция образа желаемого завтра, как некое совокупное представление о том, как должен выглядеть завтрашний мир, как должен выглядеть и каким быть завтрашний человек, чтобы быть способными жить и трудиться в изменившемся мире. Каждая культурная революция и приходящая на арену жизни новая парадигма отрицает старую, уходящую в прошлое, прежнюю парадигму. Так в культуре проявляется себя вечный и неизменный закон отрицания отрицания.

Для современной философии образования одним из важнейших является вопрос о генезисе функционирования в общественном и педагогическом сознании идеала воспитания. В работах философов и историков педагогики в этих целях используется герменевтический подход, предложенный во второй половине XX в. немецким философом Г.-Г. Гадамером. Герменевтика предполагает ряд последовательных аналитических процедур, смысл которых направлен на постижение природы идеала воспитания и его функционирования в обществе, детерминации сложившихся в этнокультуре социально-воспитательных практик. Воспитание всегда имеет в своей основе цели, к которым оно

стремится и которым должен соответствовать «продукт» воспитывающей деятельности – входящий в самостоятельную жизнь человек. Прежде оформляются и артикулируются общие ориентиры – идеалы воспитания – своего рода наивысшие вершины, которые стремится «покорить» воспитание. Идеал – это выработанное веками представление о совершенном человеке. Идеал – недостижимый образец совершенного воспитания, то, к чему стремится воспитание и никогда не достигает... В основе разрабатываемых современной педагогикой идеалов воспитания лежат общечеловеческие ценности. В них зафиксировано то, что сложилось как норма в определенный период процесса исторического развития общества и человека. Меняются времена, иными становятся представления о человеке и о том, что с ним должно сделать воспитание. Меняются ценности, нормы, а с ними и идеалы воспитания.

Определение воспитательного идеала начинается с ответов на острейшие жизненные вопросы: к чему идет общество, насколько долгий путь ему предстоит пройти к достижению запроецированного состояния, какой человек должен соответствовать модели перспективного общественного развития, что он должен знать и уметь, носителем какой морали должен быть? Исходя из этого рождается субъективный образ «воспитанного человека», задается некоторая «мера воспитания», т.е. «объем» необходимых и достаточных для человека и общества привитых воспитанием норм и личностных качеств, позволяющих молодому человеку жить и трудиться в определенных социокультурных условиях.

Какой воспитательный идеал будет освещать развитие России в XXI в.? Переходный период затянулся и будет длиться до тех пор, пока воспитание не сформирует человека, приспособленного к новым общественным реалиям, принимающего и поддерживающего их. На вопросы, в каком обществе мы жили и к чему идем, до сих пор нет четких ответов. И, похоже, ответы придется искать педагогам, поскольку погрязшие в распрях идеологии и политики меньше всего думают о воспитании.

Стабильности, перспективы и уверенности – нет не только в России, но и во многих других странах, переживающих ныне длительную полосу «модернизации». При определении идеалов воспитания педагоги опира-

ются на модель идеального современного общества, т.е. общества, обеспечивающего своим членам достойное существование в реалиях XXI в. Это то общество, которое должно усвоить открытость новому опыту; готовность к социальным переменам; понимание разнообразия мнений и установок окружающих, готовность формировать и отстаивать свое мнение; энергичный поиск факторов и информации, на которых можно основать свое мнение; ориентацию во времени на настоящее и будущее, а не на прошлое; чувство влиятельности, т.е. убеждение, что человек может влиять на свое окружение; ориентацию на долгосрочное планирование как в общественных делах, так и в личной жизни; веру в предсказуемость окружающего мира, в то, что на народ и институты можно положиться в исполнении их обязанностей; уважение к техническим умениям, принятие их как основы для благ; уважение к формальному образованию и подготовке, стремление достичь высокого уровня образовательных и профессиональных стандартов; уважение к достоинству других; понимание логики производства и промышленности.

Откуда берутся идеи и идеалы воспитания? Этот вопрос волновал умы многих великих ученых, и сейчас бытует мнение о том, что для того, чтобы появилась идея, должно прийти озарение, должно произойти некое «педагогическое чудо», в результате которого появится ОБРАЗ ВОСПИТАНИЯ... и его «конечный» «продукт». Но воспитание не заканчивается никогда, – оно существует всегда и продолжается на протяжении всей человеческой жизни. всю или просто, что идеи может подавать лишь малая часть людей. В основе идеала воспитания лежит ИДЕЯ, но идеи воспитания может генерировать далеко не каждый человек.

Нет философа, который бы не писал об идеях и идеальном, – эта тема волновала умы многих философов, начиная от досократиков, и заканчивая современниками, например, Мишелем Фуко. Наиболее сильное влияние на современное философское мировоззрение и техники идеализации оказала школа схоластов, ярчайшим представителем которой был Фома Аквинский. Идея двух миров – мира идей и мира предметов – легла в основание всех последующих техник; один из величайших философов – Рене Декарт в своей книге «Рассуждение о методе» изначально отталкивался от такого представления и на примере с системой координат (которая впоследствии стала носить его имя), показал технику идеализации. Наиболее доступная для понимания техника идеализации появилась у Георга Вильгельма Фридриха Гегеля в «Феноменологии духа».

Как же работает «идеализация»? Как продуцируется с помощью идеализации ее духовная вершина – идеал воспитания?

В ходе восприятия и оценки окружающей действительности, созерцания предметов и явлений внешнего мира, мы устанавливаем связи, отношения, через которые постигаем свойства предметов и процессов, пониманием необходимости личностных качеств и свойств, позволяющих нам управлять этими феноменами, быть действенными субъектом жизни, оказывать существенное влияние на окружающую действительность. Из этих представлений рождается понимание того, каким должен быть человек, чтобы быть в состоянии изменять окружающий мир, творить его, преобразовывать

мир в соответствии со своими целями и планами. Это и есть момент перевода идеального в реальное! Можно с полным основанием сказать, что это есть момент перехода идеального в реальное, а от него – снова в идеальное: мы прежде созерцаем, оцениваем, отражаем реальность, и уже на этой основе начинаем моделировать процесс, через который гипотетически считаем возможным привести в мир человека, набор личностных качеств и свойств которого позволят ему быть вполне состоятельным субъектом жизни; но от этого идеального образа желаемого человека (идеального объекта) мы переводим свою активность в новую реальность – в педагогический процесс, который должен обеспечить приход в жизнь человека с программируемыми нами личностными качествами.

Понятно, что этой логике мыслительных операций чрезвычайно важную роль играет «базовый» элемент – цель воспитания. Это тот элемент, который получает лексическое оформление в языке, становится устойчивой языковой формой, обладающей универсальной содержательной характеристикой, понятной и принимаемой всеми людьми, фиксирующей сущность и функции воспитания, его содержание и прогнозируемые результаты; через абстрагирование и выявление его свойств он становится доступен и понятен всем. Когда другие узнают этот элемент в языке, то есть понимают, то этот элемент становится идеальным объектом, которым можно оперировать без привлечения и рассмотрения всего потока явлений (предметов, вещей и пр.) Остальной поток, по Гегелю, становится «бездыханным» и рассматривается только как «идеальный» элемент. Стоит отметить что под «потоком» Гегель понимал действительно все что угодно: это может быть текст, наблюдение за деятельностью и т.д.

В чем специфика теоретического уровня познания идеализации воспитания? Теоретический уровень познания по отношению к эмпирическому характеризуется повышением общности суждений, отражением внутренних, существенных связей и закономерностей мира (природного и социального), его отдельных элементов, объектов. Переход от эмпирического к теоретическому представлен восхождением от явления к сущности, от сущности первого порядка к сущности второго порядка, от абстрактных знаний к их синтезу в теории. Анализ (от гр. – разложение, расчленение) – это деление целого на части с целью познания каждой из этих частей. Синтез (от гр. – соединение, составление) представляет собой обратную процедуру, когда проводится соединение отдельных элементов в единое целое (систему) с целью его познания. Анализ и синтез представляют собой единство противоположностей, дополняют друг друга. В процессе познания знания постепенно расширяются, что дает возможность увеличить степень обобщенности выводов и на основе отдельных фактов с помощью метода индукции приходиться к более общему, создавать условия для формулирования закономерностей. Индукция (от лат. – наведение, настраивание) – это такой метод исследования, при котором общий вывод делается на основании знаний в меньшей степени общности. Индукция – это движение от единичного и частного к общему. Основой индукции является наблюдение, эксперимент, анализ и синтез, в ходе которых человек получает знания об отдельных объектах, их свойствах и на основании их делает общие выводы.

Противоположным индукции методом является дедукция (от лат. – выведение), имеющая теоретическую направленность. Индукция и дедукция связаны между собой таким же образом, как синтез и анализ. Классификация способствует переходу научного познания со ступени эмпирического накопления знаний на уровень теоретического обобщения. Она является наивысшей степенью описания, т.е. упорядочения фактического эмпирического материала в соответствии с выявленными общими, особенными и единичными свойствами, приметами. На теоретическом уровне используются методы построения идеального объекта (моделирование, формализация, дедукция, аксиоматизация и др.), обоснование теории (исторический и логический), восхождение от абстрактного к конкретному, гипотетико-дедуктивный метод и др.

Идеализация как метод представляет собой процесс мыслительного конструирования понятий об объектах, реально не существующих в объективной реальности (например, модель личности, модель педагогического процесса, модель воспитательной системы), но таких, для которых в реальном мире есть прообразы. Этим идеализация отличается от фантазии. Идеализированные объекты помогают познавать реальные объекты, строить абстрактные схемы реальных объектов, процессов. В этом смысле идеализация тесно связана с методом моделирования. Моделирование – это метод изучения объектов с помощью моделей (копий), которые берутся вместо оригинала. Моделирование применяется тогда, когда исследовать реальный процесс невозможно. Этот метод широко применяют в анализе феноменов образования. Моделирование может быть материальным (предметным) и идеальным (знаковым, информационным).

Вместе с тем, в моделировании, создании воображаемых образов и теоретических конструкций может быть успешно использована и формализация, которая представляет собой процесс выявления содержания путем знакового формализма, обобщения формы. Формализация связана с использованием формализованного языка (чаще всего – математики). Формализация имеет в виду единство формы и содержания. Абсолютизация же формы, отрыв ее от содержания ведет к формализму. Особенно опасен формализм в сфере человеческих отношений, в понимании и интерпретации явлений и процессов становления в человеке социально типичных качеств и свойств.

В этих же целях используются дедукция и индукция; аксиоматический метод, исторический и логический методы исследования, восхождение от абстрактного к конкретному. Каждый объект или процесс реализует свое объективное бытие через множество связей, отношений, взаимоотношений, познать которые сразу человек не может. В процессе познания что-то фиксируется, а от чего-то человек отходит, абстрагируется. Познавая отдельные стороны вещей, связей и отношений, человек вынужден сводить свои знания в единую систему, что находит отражение в диалектике абстрактного и конкретного. Метод восхождения от абстрактного к конкретному активно применяется в социальных науках. Конкретное в нем рассматривается на двух уровнях. Во-первых, как чувственно данное, во-вторых, как элемент теоретических знаний. Таким образом, идеализация – это идеальный конструкт, или идеальный теоретический

объект, лежащий в основе того или другого предметного понятия и определяющий его смысл, а если рассматривать шире, – то в основе той или иной предметной области знания. Техника идеализации предполагает построение представления, изолирующего для рассмотрения и вычлещающего определенную сторону системного объекта (например, личность как продукт среды и отношений, как носителя субъектных качеств, как уникальную природную и социальную систему).

Для осуществления идеализации необходимо, с одной стороны, суметь вообразить, конкретно представить эту вычлещаемую и рассматриваемую сторону, а, с другой стороны, понимая, что сторон у объекта несколько, а отнюдь не одна, определить место этой вычлещаемой, изолируемой стороны в процессе развертывания системной конструкции объекта. Такая синтетическая двусоставность процесса идеализации в процессе выращивания в личности соответствующей техники идеализации часто связана с расщеплением исходного единства на две поначалу некоординируемые и по-разному формирующиеся у разных людей функции. Так, одни люди могут вообразить, но не могут определить место создаваемого образца в рамках общего системного представления объекта. Другие же формируют глобальную конструкцию объекта, но неспособны вообразить конкретную искомую сторону, и поэтому конструкция остается абстрактной. Это расщепление в процессе генезиса целостной техники идеализации необходимо выявить и зафиксировать при построении ситуации, в которой человек должен осуществить действие идеализации, поскольку оказывается, что в одном случае действие идеализации – это фантазирование и попытка через фантазию увидеть сторону объекта, а в другом случае идеализация – это абстрактное конструирование.

Процесс построения идеализации имеет собственную логику развертывания. В качестве важнейших его этапов можно выделить следующие:

0-й этап – проблематизация предшествующей идеализации. Этот этап состоит в осознании границ применимости той или другой, уже ранее известной идеализации; при анализе нового класса явлений она теряет свою объяснительную силу. В результате исследователь вынужден строить и вводить новый теоретический конструкт.

1-й этап – изоляция – вычленение сущностного признака, характерного для исследуемого явления. Это признак, который выражает идею устройства этого явления, но не может быть обнаружен материально. Выделение такого рода признака предполагает выход в план идеального. Процедура изоляции предполагает, прежде всего, умение отвлекаться от второстепенного и вычлещать главное – нечто, что сначала позволяет увидеть смысловую суть изучаемого явления, а затем превратить данное явление в четкий мыслительный объект.

2-й этап – онтологизация выделенного признака – превращение его в мыслительный объект. Онтологизация позволяет окончательно «отодрать» продукт процесса изоляции от исходного материала и самого процесса изоляции и превратить полученный продукт в нечто самостоятельное – субстантивированную единицу, на которую отдельно и специально может направляться мышление.

3-й этап – модельно-схематическое оформление объекта. Благодаря тому, что выделенная единица фик-

сируется знаковым образом (в виде модели), она окончательно отделяется и отграничивается от всего остального, получая право на самостоятельное существование. Модель оказывается не только просто средством фиксации и визуализации выделенного идеального признака, но также инструментом превращения его в объект.

4-й (пост) этап – понятийно-категориальное оформление полученной идеализации, нормировка ее с точки зрения уже имеющихся в культуре знаний. Этот этап имеет отношение уже не столько к порождению идеализации, сколько к вписыванию ее в культурно-нормативный контекст и построение понятия.

Таким образом, идеализация – конструирование мышлением особого рода реальности – мира теоретических объектов, которые существенно отличаются по своим свойствам от мира эмпирических (абстрактных) объектов, мира чувственно-воспринимаемых объектов, а тем более – мира реальных объектов («вещей самих по себе»). Существует два основных способа идеализации: 1) через предельный переход, как продолжение и дополнение абстрагирования путем максимизации значений, отдельных реально наблюдаемых свойств; 2) как независимая от абстрагирования, самостоятельная операция, когда идеальные объекты вводятся (задаются) конструктивно, по определению. Исторически первым способом идеализации было введение идеальных объектов через предельный переход. И до сих пор он является ведущим в естественных и социально-гуманитарных науках, а когда-то был основным и при построении логических теорий. Второй способ идеализации используется в основном в рамках современных логических теорий.

Для идеализации как научного метода существенны две характерные черты: стремление ставить каждый раз новые и очень точные эксперименты, идеализирующие, изолирующие опыт и тем самым создающие, по существу, новые феномены, и сопоставление этих феноменов с математическими структурами, принимаемыми в качестве законов природы.

Герменевтический подход в анализе феномена идеала воспитания позволяет лучше понять несовпадение его содержания в различных социальных стратах и группах: сегодня очевидны отдаленные последствия такого несовпадения, – они значительно усиливают социальные антагонизмы, обостряют в личности социальную аномию, безверие, нигилизм, внутреннюю духовную опустошенность, апатию, равнодушие к жизни... Об этих нарастающих тенденциях уже много говорят и пишут известные авторы, приводя значительный ряд аргументов и статистических данных, подтверждающих устойчивость и прочность этих тенденций (Е.П. Белозерцев, Н.М. Борытко, И.Е. Булатников, О.В. Долженко, И.А. Колесникова, А.Г. Пашков, С.Д. Поляков, А.В. Репринцев, М.И. Рожков, В.М. Розин, Н.Л. Селиванова, О.И. Тарасова, М.В. Шакурова, А.Н. Ходусов и др.).

Следует признать и то, что серьезную озабоченность и тревогу в нравственном облике современного юношества вызывают тенденции доминирования личностного над общественным, индивидуализации человеческого бытия, локализации духовных интересов молодежи, примитивизации нравственных оценок явлений и процессов окружающей действительности, сокращение интенсивности и содержания межвозрастного взаимодей-

ствия, обеднение содержания и интенсивности общения молодежи с представителями старшего поколения, с носителями традиций и норм этноса, выхолащивание тематики и содержания межличностного общения – все это неизбежно приводит к искажению представлений о сущности социального и профессионального бытия личности в сознании молодого человека.

Об опасности этой нравственной деформации морального сознания молодежи предупреждает и А.В. Репринцев, подчеркивая, что «дуализм сознания – опасное социально-нравственное явление: с одной стороны – человек хорошо знает, как должно себя вести, на какие нормы и ценности следует ориентироваться, но – с другой стороны – социальная действительность не дает примеров, образцов такого поведения, предлагает прямо противоположные варианты выбора нормативов социального поведения. Внутренне противоречие между «хочу – могу – надо – должен» порождает опасный тип человека – человека-конформиста, подлеца, социального негодяя, а впоследствии – предателя, готового ради личной выгоды пойти на любые, самые безнравственные способы достижения собственной цели.

Понятно, что идеал воспитания – совокупный «продукт» социокультурной ситуации развития общества, своеобразная «проекция» его состояния и понимания перспектив его развития. Идеал воспитания – это не только ответ на вопрос «какой человек нам нужен сегодня?», но и достаточно объективный прогноз того, каким будет человек завтрашнего дня, каким будет и само общество в недалеком будущем... Иными словами, «скажи мне, каким ты хочешь воспитать своего ребенка, и я скажу, каким будет твое собственное будущее» – от выбора содержательной «начинки» идеала воспитания зависит само содержание воспитания, выбор тех видов деятельности, средств и способов, с помощью которых будет программироваться личность будущего гражданина, его отношение к себе, к окружающим его людям, к способам самореализации им своих способностей, своих «природных сущностных сил» (К.Маркс). Моделирование среды бытия ребенка сегодня позволяет сформировать основу его отношения к окружающему миру в будущем: «Обстоятельства в такой же мере вторят людей, в какой люди творят обстоятельства», – отмечал К.Маркс. Эта аксиома социального воспитания не утратила своего значения: идеал воспитания вполне исторически конкретен, обусловлен социальным и культурным статусом родителей ребенка, спецификой среды его социального бытия, его социального взросления, освоенными им способами самореализации его способностей и сформулированными им жизненными целями. Значит, будущее личности, ее позиция в жизни зависит от тех, кто моделирует воспитание, кто предопределяет его смыслы и ценности, цели и результаты – от прочности союза родителей и педагогов в их совместной борьбе за будущую личность Гражданина и Человека.

Библиография

1. Андрианов И. В., Баранцев Р. Г., Маневич Л. И. Асимптотическая математика и синергетика: путь к целостной простоте. – М.: Эдиториал УРСС, 2004.
2. Андрианов И. В., Маневич Л. И. Асимптотология: идеи, методы, результаты. – М.: Аслан, 1994
3. Андрианов И. От принципа идеализации к асимптотологии // Знание-Сила. – 2008. – № 11. – С.28-30.
4. Анисимов О.С. «Метод работы с текстами» и интеллектуальное развитие / О.С. Анисимов. – М., 2001. – 461 с.
5. Баранцев Р. Г. Об асимптотологии // Вестник Ленинградского университета. – 1976. – № 1. – С. 69 – 76.
6. Булатников И.Е. Воспитание ответственности. – Курск: Мечта, 2011.

7. Булатников И.Е. Деструкция морального сознания в современном российском обществе как проблема социального воспитания молодежи // Психолого-педагогический поиск. – 2011. – №3. – С.45-62.
8. Булатников И.Е. Социально-нравственное воспитание студенчества в контексте формирования представлений молодежи о социальной свободе и ответственности личности // Психолого-педагогический поиск. – 2012. – №2.
9. Булатников И.Е., Репринцев А.В. Системная методология в контексте поиска оптимальной модели реформирования российского образования // Психолого-педагогический поиск. – 2012. – №2.
10. Гейзенберг Вернер. Традиция в науке / Шаги за горизонт. – М.: Прогресс, 1987.
11. Громыко, Н.В. Метапредмет «Знание»: серия: Мыследеятельностная педагогика. – М.: Пушкинский ин-т, 2001. – 544 с.
12. Громыко, Ю.В. Проектное сознание: Руководство по программированию и проектированию в образовании для систем стратегического управления / Ю.В. Громыко.– М.: Ин-т учебника Paideia, 1997. – 560 с.
13. Даренский В.Ю. Восстановление «образа человека» как стратегическая задача современного образования // Психолого-педагогический поиск. – 2012. – №2.
14. Клайн М. Математика – утрата определенности. – М.: Мир, 1984.
15. Кузнецов Б. Г. Галилей. – М.: Наука, 1964.
16. Лаплас С. Изложение системы мира. – Л.: Наука, ЛО, 1982.
17. Огурцов А.П., Платонов В.В. Образы образования. Западная философия образования. XX век. – СПб: РХГИ, 2004. – 520 с.
18. Пуанкаре А. О науке. – М.: Наука, 1983.
19. Разеев Д.Н. Идеалы образовательных стратегий в герменевтической перспективе // http://anthropology.ru/ru/texts/razeev/educomm_02.html
20. Репринцев А.В. Духовно-нравственная культура общества как фактор формирования антикоррупционного стандарта поведения личности: что может воспитание? // Психолого-педагогический поиск. – 2009. – №3 (11). – С.71-80.
21. Розин В.М. Философия образования: Этюды-исследования. – М.-Воронеж: МОДЭК, 2007.
22. Штурба, В.А., Васильев, С.С. Феноменология образования: монография. – Краснодар: Кубанский гос. ун-т; Просвещение-Юг, 2010. 203 с.

Трубников Александр Петрович

Молодежные общественные организации в системе факторов формирования социальной позиции и нравственной культуры юношества

Масштабные процессы социокультурной и экономической модернизации российского общества заставляют по-новому взглянуть на проблемы нравственного развития молодежи, подготовки ее к жизни и труду, ее социализации. в новых реалиях изменяющейся России. Важное место в системе факторов развития социальной активности молодежи занимают профильные молодежные клубы по интересам. Возрастающее значение общественных объединений молодежи, в том числе и подростков, старшеклассников, студентов; растущая степень их влияния на социально-нравственное развитие юношества, формирование основных социальных, психологических и личностных свойств будущих граждан страны, придают осуществлению социально-педагогической поддержки таких молодежных объединений, координации их деятельности, актуализации личностного и группового потенциала клубов и их членов характер насущной государственной задачи, вписываются в логику стратегической молодежной политики государства.

Клубный коллектив позволяет решать широкий спектр вопросов социализации и воспитания молодежи, развивать опыт социального взаимодействия, партнерства, отстаивания своего мнения, но и уважения мнения других; формирует устойчивые навыки социально одобряемого поведения и отношений, учит принимать на себя ответственность, но и быть ответственным перед своим коллективом. Коллективизм при этом не выглядит традиционным способом «стандартизации» личности, ее нивелировки, не ведет к утрате человеческой индивидуальности, – наоборот, – при правильной инструментке и грамотной позиции педагога он становится важным фактором личностного роста старшего школьника, обретения им ощущения принадлежности к социальной общности, формирует в личности чувство защищенности в коллективе, признания референтным сообществом способностей воспитанника, его заслуг перед «своим» коллективом.

В современном обществе, среди множества молодежных течений и группировок, в многообразии юношеских субкультур и способов самовыражения система клубов занимает особое место: подросток, стремясь доказать свою «взрослость», делая свой социальный выбор, становится членом какого-либо сообщества, чувствует свою причастность к нему и это становится основанием для выработки общих целей, включенности в совместную деятельность, строительства разнообразных отношений. Иными словами, стихийно происходит процесс рождения социальной общности, в основе которой лежат общие интересы, общие цели и ценности, общие переживания, совместная деятельность и ее продукт – отношения. Тем самым все традиционные признаки коллектива вполне выразительно обнаруживаются в таких сообществах, приобретая со временем черты устойчивости, сплоченности, организованности.

Если обозначить социально-психологические признаки клуба как специфической формы молодежного сообщества, то в первую очередь следует отметить характерную для состава клуба социальную однородность его членов. Можно считать, что клуб – это, прежде всего, форма социальной и профессиональной кооперации, это своеобразная статусная, референтная группа. Предпосылкой объединения является типичность социальных статусов, социальных ролей определенной группы молодых людей, что находит оформление в соответствующем стиле, форме и образе совместной клубной жизни, мотивации поведения и отношений отдельных членов клуба, поиске и определении эталонов социально-нравственного и профессионального развития, понимании членами клубного сообщества важнейших, экзистенциальных основ повседневного человеческого бытия. Старший школьник идентифицирует себя с определенной и субъективно значимой для него социальной группой, накладывая тем самым на себя определенные ограничения, но принимая при этом и определенные обязанности. Так возникает основа для формирования

«отношений ответственной зависимости и взаимной ответственности» (А.С. Макаренко).

Важной отличительной чертой клуба является преобладание «горизонтальных» связей внутри сообщества и отсутствие жесткой иерархической структуры «лидерство – подчинение». Отсюда следует такая особенность клубного коллектива как низкая выраженность инструментальной направленности и доминирование межличностных, экспрессивных отношений. Следовательно, мотивы вступления в клуб связаны не столько с получением, каких-либо благ, сколько продиктованы дефицитом познания и самовыражения. Для клубной общности характерно осознанное самоопределение членов клуба, их отождествление с ценностями, целями, задачами клуба. Это предполагает определенное единство ценностных ориентаций членов и наличие идеологии, которая фиксирует и оформляет эти ценности. При этом для сформировавшейся клубной общности характерна социально-психологическая оппозиционность, то есть разделение социума на «мы – клуб» и «они», – все остальные. Члены клуба всегда воспринимают себя как лучших, отличных от других, противопоставляют себя всем, кто не является «их» по духу.

Не менее важным признаком клуба можно считать наличие внутренних норм, регулирующих отношения внутри сообщества. Такие нормы во многом являются продуктом жизнедеятельности самого клубного коллектива, они возникают как следствие неких «синергетических» процессов, порождаемых внутренней фильтрацией рамок и границ социально одобряемого поведения, принятых сообществом традиций и правил строительства отношений в общности. При этом авторство в продуцировании этих норм, их селекции и воспроизводстве принадлежит самим членам клубного коллектива, его организационному ядру. Подросток или старшеклассник, дорожа принадлежностью к референтной для него группе, ориентируется на сложившееся в ней общественное мнение, отражающее наиболее устойчивые и признаваемые большинством нравственные нормы, которые, словно «нравственный императив», как «нравственный закон во мне» детерминируют все социальные проявления личности. Понятно, что обретение коллективом клуба такой степени развития общественного мнения сопряжено с мощным процессом коллективообразования, когда коллектив проходит в своем развитии все стадии общности: от «песчаной россыпи» и «мягкой глины» – до «алого паруса» и «горящего факела» (А.Н. Лутошкин).

Предрасположенность к клубным формам поведения возникает в критические периоды жизни, например, у подростков – в период кризиса переходного возраста, у молодежи – на этапе острого желания реализовать свои творческие притязания. В связи с этим можно утверждать, что природа клубной общности – компенсаторная. Человек не просто идет в клуб – он временно «уходит» из общества, от напряженных иерархических отношений, от семьи, от проблем и т.д. Клубная среда способна в этом плане выступать вполне комфортной формой «социально-психологического оазиса» (А.С. Чернышев), минимизирующей негативные влияния внешней среды, обеспечивающей личности эмоциональное благополучие в сочетании с защищенностью,

пространством для творческой и общественно-значимой самореализации.

Реализация возможностей клубного коллектива в истории отечественной педагогики всегда привлекала внимание исследователей и педагогов-практиков. Пристальное внимание к клубным формам социального воспитания в начале XX века обращал С.Т. Шацкий. Не в меньшей степени клубными формами социального воспитания интересовались и педагоги второй половины XX – начала XXI века, среди которых – Б.З. Вульф, Л.И. Новикова, А.В. Мудрик, В.А. Караковский, Е.Б. Евладова, М.М. Плоткин, В.Д. Иванов, А.Г. Кирпичник, В.П. Ижицкий, М.Б. Коваль, А.А. Остапец-Свешников, Н.А. Соколова, А.В. Золотарева, А.И. Щетинская, В.А. Березина, Б.В. Куприянов, М.И. Рожков, А.Т. Куракин, В.В. Полукаров, А.М. Сидоркин, Т.В. Цырлина и др. Общей теоретической посылкой во многих подходах к пониманию социализирующих, воспитательных возможностей клуба является положение о приоритете социального контекста в психическом развитии личности ребенка, согласно которому, как считает А.Г. Асмолов, Д.И. Фельдштейн, В.И. Панов, Н.П. Фетискин и др., реформы педагогических методов и технологий вряд ли приведут к успеху, если не реформирована организация жизни ребенка. Ведущей стратегией поиска педагогических технологий становится стратегия построения развивающего образа жизни, различных обучающих и воспитывающих сред с высокими социальными характеристиками.

Успешность влияния клубной деятельности и клубного коллектива обусловлена тем, что способы реализации потенциала клуба зиждутся не на основе прямого воздействия педагогов на личность воспитанника, а на основе создания специально структурированной социальной среды, условий совместной деятельности, стимулирующих внутригрупповые и межгрупповые механизмы социализации личности. Здесь вполне уместно вспомнить положения о системной детерминации психических явлений, сформулированные Б.Ф. Ломовым. Многоплановость, многоуровневость, многомерность личности, находящейся в постоянном развитии и включающей в себя явления разных порядков, требуют построения системы психологических воздействий и выбора интегральной личностной характеристики в качестве предмета социализации или реабилитации. Наиболее адекватно целостность личности описывается понятием «социальное самочувствие личности». В нем отражаются два основных пласта отношений: отношение к образу «Я» и отношение к социальному окружению. Главным социально-психологическим механизмом является восстановление (формирование) благоприятного социального самочувствия личности, т.е. положительного Я-образа и личностной позиции социального оптимизма и созидания. Социально-психологическая социализация и реабилитация воспитанников клубных коллективов основывается на структурировании социальной среды с высокими характеристиками совместной жизнедеятельности, главными субъектами которой являются сами члены клубного коллектива и сам первичный коллектив, то есть создается особый микросоциум, отличающийся по ряду существенных показателей от обычной среды – своего рода «социальный оазис».

Таковыми показателями являются: высокий уровень общественного признания социальной общности в регионе; содержательная совместная деятельность, ориентированная на высокие социальные ценности; значительная автономия личности, первичных коллективов и стимулирование их инициативы (субъектности); взаимозависимый характер совместной деятельности, осуществляемой в едином физическом и психологическом пространстве; стимулирование кооперативных форм межгруппового взаимодействия; паритетность взаимоотношений педагога и детского коллективов. Значительный контраст, существующий между клубным коллективом и традиционными учебно-воспитательными организациями, создает дополнительный эффект психологического воздействия на личность. Не случайно, многие коллективы клубного типа неизбежно начинают интересоваться школьными успехами своих товарищей, ставят членство в коллективе в зависимость от таких успехов. Именно такой подход реализован в Курском областном молодежном центре «Монолит». Главным средством воздействия являются вышеуказанные условия совместной жизнедеятельности, которые обеспечивают высокий уровень мотивации достижения успеха и раскрытия творческого потенциала личности, актуализируют ее лучшие стороны, дают простор для позитивного самоутверждения личности. Атмосфера деловой активности, уважительного отношения к каждому, эстетическая насыщенность повседневной жизнедеятельности и совместные переживания успехов и неудач в ОМЦ «Монолит» создают особое эмоциональное родство молодых людей, формируют их нравственное и эстетическое сознание. Паритетное направление психологического воздействия заключается в формировании в каждой группе свойств как субъекта деятельности, так и субъекта общения. Это придает конструктивный характер гуманистическим новообразованиям личности.

Каковы же методики построения развивающей среды клубных коллективов? Что может предложить практике социального воспитания опыт курского «Монолита»? Каковы основные результаты его деятельности?

Базовыми теоретическими основаниями методик явились принципы формирования личности и коллектива посредством организации совместной деятельности, сформулированные Л.И. Уманским, А.С. Чернышевым, А.Н. Лутошкиным и их последователями. Многолетняя практика психологической помощи молодежи привела организаторов «Монолита» к необходимости создания комплекса психолого-педагогических приемов эффективного и крупномасштабного воздействия на личность (технологии) с целью ее социализации и реабилитации, повышения социально-адаптивных возможностей. Данная технология должна быть универсальной с точки зрения ее воспроизводства в новых социальных условиях (прежде всего в различных учебно-воспитательных организациях).

Таковыми методиками в опыте социально-педагогической работы с клубными коллективами стали методики создания ситуации успеха (методика направлена на формирование позитивной социальной мотивации, «социального оптимизма» личности); методика регуляции эмоционального настроя (ориентирована на оптимизацию коллективного эмоционального настроя, является одним из фундаментов эффективных психологических

изменений личности); методика развития способности личности к социальной интеграции (ориентирована на развитие индивидуальности в сочетании с усвоением социально-типичного, интеграцию личности в коллектив, групповое единство, обеспечение групповых интеракций); методика формирования способности к гибкой групповой идентификации личности (ориентирована на обеспечение статуса личности и группы, межгрупповое сотрудничество, социальную и персональную идентификацию, интеграцию личности в коллектив, устранение дискриминации, достижение паритета межгруппового различия); методика формирования мотивации достижения успеха (ориентирована на развитие мотивов достижения успеха, обеспечение удовлетворенности клубной жизнедеятельностью, развитие самостоятельности подростков и всего коллектива, формирование позитивного эмоционального настроя членов клуба); методика моделирования совместной деятельности (направлена на актуализацию групповых и межгрупповых механизмов самоопределения личности и всего сообщества); методика актуализации надежности группы (связана с диагностикой основных характеристик группы в нормальном режиме работы); методика формирования межгруппового сотрудничества и др.

Какие же результаты дает применение подобных методик? Есть ли различия в подростках и старшеклассниках, прошедших через «Монолит» и в «обычных» воспитанниках общеобразовательных школ? Да, такие различия есть, и они существенны. Приведем лишь некоторые из полученных нами эмпирических результатов. Заметно отличается структура ценностных ориентаций подростков и старшеклассников из «Монолита» и обычных школ – здесь явно просматривается крен в пользу воспитанников клуба. Впечатляют отличия в интересах школьников – диапазон общекультурных интересов, духовного кругозора членов клуба несоизмеримо шире, глубже, устойчивее... Не случайно постоянными гостями «Монолита» оказываются известные композиторы, музыканты, певцы, художники, писатели, поэты, барды, зодчие, общественные деятели, политики, ученые – общение с ними значительно расширяет понимание воспитанниками реалий жизни, обогащает духовно, заставляет обратиться к своему собственному Я, выстраивать программу самовоспитания, саморазвития. Очень заметны различия в мотивах включения в деятельность – у монолитовских детей в них гораздо больше альтруизма, ориентаций на милосердие, добротворчество, подлинное товарищество, взаимопомощь и взаимовыручку. Но самые значительные отличия обнаруживаются в жизненных девизах. Мы воспользовались методикой И.Е. Булатникова [3, 4, 5, 6, 7, 8] и проанализировали жизненные девизы членов клуба и обычных школьников. Наши результаты полностью подтверждают выводы И.Е. Булатникова о нарастании в *жизненных девизах* современного юношества, фиксируют нарастание социального эгоизма, аномии, обособления, отторжения межпоколенческих связей. В течение 2005 – 2012 гг. мы проводили анализ жизненных девизов старшеклассников, выражающих социальную позицию, жизненное кредо молодежи: «Куй, пока горячо!», «После меня – хоть потоп!», «Веселись – живем один раз!», «Не имей сто друзей, а имей сто рублей», «У кого деньги – у того и сила!», «Живи для себя!», «Кто не работает – тот ест!», «Работой сыт не будешь», «Не в

деньгах счастье, а в их количестве», «Работа дураков любит», «Красиво жить не запретишь», «Своя рубашка ближе к телу», «Скупость – не глупость», «Кто смел – тот и съел», «Ни на кого не надейся!», «Никому не верь!», «Все люди – звери!», «Живем один раз!», «Никогда ни о чем не жалеи!», «Жизнь коротка – надо успеть получить от жизни все!», «Все средства хороши», «Моя хата с краю...», «Прежде всего – ты, а потом уже – все остальные», «Живи одним днем», «Мне хорошо – и это главное!», «Надо жить легко и беззаботно!», «Не парься!», «Наслаждайся, пока молод!»... И.Е. Булатников справедливо отмечает, что «общий вектор эволюции морального сознания юношества очевиден – в нем явно просматривается акцент на собственном Я, нарастание индивидуализма, доминирование индивидуального над социальным, осязаемая утрата внешних, регламентирующих рамок общественно одобряемого поведения, растущая власть денег, грубой физической силы, стремление к обособлению от внешней среды, ориентация на «красивую жизнь» без выраженного стремления достичь такую «красоту» собственным трудом, установка на социальный эгоизм, индивидуализм, отчуждение, обособленное существование молодых людей в социальном пространстве, легковесное, беззаботное отношение к жизни» [4]...

Как же на этом фоне выглядят жизненные девизы тех, кто прошел через клубный коллектив, кто прошел через систему социально-нравственного воспитания в «Монолите»? Необходимость преодоления негативных тенденций в развитии нравственной культуры молодежи требует активизации потенциала первичного коллектива, включения подростков и юношей в энергичную социально-значимую деятельность. Но для этого нужен грамотный старт, импульс. В этом плане в опыте «Монолита» оказались продуктивны диспуты, к которым часто прибегали в работе со старшеклассниками Л.И. Уманский и А.Н. Лутошкин. Стремясь изменить социальную и профессиональную позицию воспитанников, их отношение к реалиям социальной действительности, педагоги-инструкторы «Монолита» обратились к диспутам: «Можно ли, живя в обществе, быть свободным от общества?», «Я для коллектива или коллектив для меня?», «Что такое Я и что такое Мы?», «Организация удесятерит силы?», «Считаете ли вы себя гражданами Родины?», «Долг, Честь и Совесть – связаны ли между собой?», «Что важнее – дружба или правда?», «Человек горд своим трудом?», «Что такое принципиальность?», «Интересы личные и интересы дела: что общего?», «Ответственный человек: какой он?», «Актуально ли сегодня толстовское «непротивление злу силою»?», «В чем истинные ценности православия?», «Честь и честность – синонимы?», «Гордым легче в жизни?», «Целеустремленность и жизненный успех». Главным итогом дискуссий стало столкновение двух принципиальных позиций – «коллективистской» и «индивидуалистической» – сторонников общественного и индивидуального бытия. Диспуты заметно изменили жизненные девизы членов клуба (2012 г.), – отличие от девизов обычных школьников оказалось разительным: «Кто, если не я?», «Спешите творить добро», «Для Родины и для друзей – ни сил, ни жизни не жалеи», «Если будет Россия, – значит, буду и я», «Вместе мы – сила», «Один в поле – не воин», «Не имей сто рублей, а имей сто друзей», «Нет уз святее товарищества», «Мы ответствен-

ны за тех, кого приручили», «Дал слово – сдержи!», «Береги честь смолоду!», «Живи так, чтобы не стыдно было смотреть в глаза людям» и др. В жизненных девизах оказалось осязаемо больше социально ответственных позиций, отражающих установки подростков и юношей на социальную пользу, товарищество, долг, честь, достоинство, взаимопомощь, высокую социальную ответственность.

Апробированный многолетней педагогической практикой опыт социального воспитания подростков и юношества через клубную деятельность убеждает в том, что психологически комфортная, личностно и социально значимая деятельность, возможность реализовать себя и найти единомышленников делают клуб и клубный коллектив незаменимым и продуктивным средством социализации молодежи, приобщения ее к высоким достижениям культуры, обеспечения условий обретения индивидуальности, социального и профессионального самоопределения в жизни.

Библиография

1. Анастаси А. Психологическое тестирование: В 2 т. т. -М., 1982.
2. Бодалев А.А. Личность и общение. -М., 1983.
3. Булатников И.Е. Воспитание ответственности: проблемы и опыт нравственного развития будущих специалистов железнодорожного транспорта. Монография. – Курск: Изд-во «Мечта», 2011. – 272 с.
4. Булатников И.Е. Деструкция морального сознания в современном российском обществе как проблема социального воспитания молодежи // Психолого-педагогический поиск. Журнал Рязанского государственного университета им. С.А. Есенина. – 2011. – № 3 (19). – С. 43-57.
5. Булатников И.Е. Проблемы формирования ответственного отношения студентов ССУЗов к профессиональной деятельности в массовой практике социального воспитания: тревожные тенденции и векторы надежды // Психолого-педагогический поиск. Журнал Рязанского государственного университета им. С.А. Есенина. – 2010. – № 4 (16). – С. 148-157;
6. Булатников И.Е. Социально-нравственное воспитание студенчества в контексте формирования представлений молодежи о социальной свободе и ответственности личности // Психолого-педагогический поиск. Журнал Рязанского государственного университета им. С.А. Есенина. – 2011. – № 1 (17). – С. 79-90;
7. Булатников И.Е. Проблемы и тенденции формирования ответственного отношения студентов ССУЗов к профессиональной деятельности в массовой практике социального воспитания: тревожные тенденции и векторы надежды // Психолого-педагогический поиск. – 2010. – № 4 (16).
8. Булатников И.Е. Социально-психологические основы развития ответственного отношения будущего специалиста транспорта к профессиональной деятельности // Вестник Костромского государственного университета им. Н.А. Некрасова. – 2010. – № 2.
9. Вульф В.Б., Иванов В.Д. Основы педагогики. – М.: УРАО, 1999.
10. Выготский Л.С. Собр. соч.: В 6-ти тт. – М., 1983.
11. Выготский Л.С., Лурия А.Р. Этюды по истории поведения. – М., 1993.
12. Дробницкий О. Г. Понятие морали. – М., 1974.
13. Коломинский Я. Л. Психология взаимоотношений в малых группах. – Минск, 1976.
14. Кон И.С. Ребенок и общество: Историко-этнографическая перспектива. – М., 1977.
15. Леонтьев А.Н. Деятельность. Сознание. Личность. – М., 1982.
16. Лотман Ю.М. О семиотике понятий «стыд» и «страх» в механизме культуры // Тезисы докл. IV Летней школы по вторичным моделирующим системам. – Тарту, 1970.
17. Лутошкин А.Н. Как вести за собой. – М.: Просвещение, 1979.
18. Лутошкин А.Н., Уманский Л.И. Психология и педагогика работы комсомола. – М., 1979.
19. Овчинников В.В. Ветка сакуры. – М.: Роман-газета, 1971.
20. Осовская М. Рыцарь и буржуа. Исследования по истории морали. – М.: Прогресс, 1987.
21. Поршнев Б.Ф. Социальная психология и история. 2-е изд., доп. и испр. – М.: Наука, 1979.
22. Репринцев А.В. Духовно-нравственная культура общества как фактор формирования антикоррупционного стандарта поведения личности: что может воспитание? // Психолого-педагогический поиск. – 2009. – №3 (11).
23. Уманский Л.И. Психология организаторской деятельности. – М., 1980.

Формирование традиционных нравственных ценностей подростков в клубном объединении: содержание, методики, условия

На сегодняшний день по Статистическому Отделу ООН Россия по количеству разводов стоит на первом месте [электронный ресурс <http://www.cef.ru/news/russia/?id=2907>]. В крупных городах России число разводов превосходит число браков примерно на 10-20 %. Из опроса социологов женщина, живущая в гражданском браке считает себя замужней, а мужчина в таком браке считает себя холостым.

Как правило, социологи указывают на следующие причины разводов: алкоголизм и наркомания, несоответствие характеров и взглядов, недостаточное материальное состояние, измена, психологическая и практическая неподготовленность к семейной жизни. Что особенно важно около трети пар разводятся из-за характерной не совместимости. Что же кроется за столь часто упоминаемой, в бракоразводном процессе, фразой – «несовместимость характеров»? Уж не слишком емкое это понятие? Постараемся посмотреть на «совместимость характеров» с традиционной, народной, «дедовской» точки зрения.

В Российской империи начало XX века, число разводов составляло 0,4 % от заключенных браков! Русская народность была носителем традиций и собственной культуры. Развод допускался только в единичных, весомых случаях. И допускался он в первую очередь не в государственном институте брака, а в семейном кругу. Развод считался большой трагедией, потерей. Ныне мы видим среди репродуктивного возраста наших соотечественников некое преимущество развода, то, что должны обязательно пройти молодые люди. И большинство разводятся по причине «пропажи любви». Причины большинства разводов носят сугубо субъективный, личный характер. Общество сегодня, как правило стоит в стороне. В начале XX века не только общество, но и законы были против причин приводимых сегодня на разводах. Да ныне и причину указывать не обязательно! Интересно посмотреть на то, как относились к браку наши предки. Очень ярко ценности брака передаются в русских народных пословицах: «жениться - значит переродиться», «совет да любовь, на этом свет стоит», «полюби нас в черненьких, а в беленьких и всяк полюбит», «не мил и свет, когда милого нет», «кому на ком жениться, тот в того и родится», «от того терплю, кого больше люблю», «не избывай постылого: приберет Бог милого», «хорош соболек, да измят. Береги дочь до венца», «была под венцом – и дело с концом», «чужого мужа полюбить – себя погубить».

Социологи находят интересную и необходимую нам сегодня закономерность, - общество где есть свои традиции, своя история имеет как, правило, высокую рождаемость, высокую стойкость брачных отношений. Наш народ веками жил с укоренившимися ценностями семьи, целомудрия, верности, жертвенности, терпения,

совести. Нынешняя пропаганда с помощью СМИ в большинстве своем несет противоположные ценности. И эта пропаганда экспандирует умы молодых людей, подростков с несформированной системой ценностей, с неустойчивым мировоззрением. Пропаганда сегодняшней морали проецирует ценность эгоизма, где семья превращается в главную производительную силу, носителя маргинальности и космополитизма. Тысячелетние традиции, формировавшие нашу нацию, практически не имеют ни какой силы.

На плачевном примере молодых семей не заканчивается, к сожалению, удручающая ситуация с моральным и нравственным здоровьем нашего общества. Традиционный, русский образ жизни, мышления утрачивает свой облик. Страна имеющая многовековой общинный социальный строй, огромными темпами приближается к индивидуальному, западному где объектом сосредоточения интересов личности является экономическое благополучие. Удивительно точно выразил свое философское отношение И.А. Ильин, - "Западная Европа и Америка, не знаящие Россию, не имеют ни малейших оснований навязывать нам какие бы то ни было политические формы, - ни демократические, ни фашистские... Мы готовы повторить это сто раз: Россия не спасется никакими видами западничества, ни старыми, ни новыми". /3/. (И.А.Ильин. Надо готовить грядущую Россию. Сб. "О грядущей России"). Воспитанный на народных традициях, устном творчестве, в постоянных стрессовых внешних влияниях, в суровых погодных условиях, русский человек получил особый уклад ума имеющий свойство анализировать, сопоставлять, созидать. Это мы можем так же наблюдать в народной мудрости, которая отражена в фольклоре, летописях, баснях, сказках, в поговорках – «белые руки чужие труды любят!» Темпы нравственных, ценностных изменений поразительны. Вот что пишет о социальной «модернизации» профессор А.В. Репринцев, - «Последствия подобной социальной «модернизации» наше сознание еще не способно представить и оценить в полном масштабе, но главное – в произошедшей социальной трансформации человек перестал быть творцом, созидателем, перестал ориентироваться на труд как важнейшее и необходимое условие социального бытия гражданина, а превратился в простого потребителя - услуг, благ, ценностей, - потребителя, не имеющего отношения к их производству ...»

Процесс этнокультурной глобализации наносит не поправимый вред национальной идентичности. Неизбежность этого процесса прогнозируется большинством социологов, политологов, философов. Но как сохранить национальную культуру присущую тому, или иному этносу? Да и стоит ли вообще заниматься

сохранением этнических традиций? Что дает это сохранение грядущему обществу культа экономики? Для более процветающего и динамичного развития единого экономического мирового пространства наиболее целесообразно лишить всяких отличий любую нацию, общность, прежде всего ментальности, то есть неудобного образа мышления. Это при том, что внешние, материальные культурные достижения совсем не обязательно терять, вот их как раз и надо сохранить глобалистам, как трофеев. Потому что они в разряде прошлого, а не настоящего. А проект будущего, где всем будет «хорошо», представлен идеологией глобалистов. И в этом проекте нет места инакомыслию. Представитель будущей России в потоке глобализированного этнокультурного общества на вопрос чувствует ли он себя русским, наверное ответит строкой из произведения поэта Евгения Евтушенко, - «...хотел бы я наивным быть, как предок, но я рожден в неволе. Я не тот».

Широко и прогрессивно двинулась другая напасть на традиционные культурные ценности русской нации, - это так называемые гендерные отношения. То есть, сам термин гендер - *полоролевое поведение, которое определяет отношение с другими людьми: друзьями, коллегами, одноклассниками, родителями, случайными прохожими и т. д.* (Анисимов Е. В. Женщины у власти в XVIII веке как проблема // Вестник истории, литературы, искусства. Отд-ние ист.-филол. наук РАН. — М.: Собрание; Наука, 2005, с. 328—335), на самом деле похож на «...дышло, куда повернешь, то и вышло». Если ранее в науке было достаточно термина межполовые отношения, то теперь при появлении и распространении транссексуальности, бисексуальности, гомосексуализма и лесбиянства, стало не обойтись без всеохватывающего термина гендерные отношения. «Мир поработает призрак – призрак «гендера». Почти никому не ведомо значение этого понятия, хотя оно овладело уже умами многих и весьма повлияло на национальные и международные институты. Гендерная идеология планирует создать нового человека, обладающего среди прочих свобод и свободой выбора собственного пола и сексуальной ориентации, то есть правом по своему произволу решать, быть ему или ей мужчиной или женщиной, гетеросексуалом, гомосексуалистом, лесбиянкой, бисексуалом или транссексуалом (ЛГБТ). Этот взгляд на свободу и сексуальность, по соизволению ООН, ЕС и большинства европейских правительств, будет вдальблываться в умы детей, начиная с детского сада и далее». (Статья «Актуализация гендерной проблематики – секретная революция» («Gender Mainstreaming – The Secret Revolution») была написана Габриэлой Куби в 2008 году (опубликована на сайте LifeSiteNews.com). р

Модели поведения мужчины и женщины в традиционной русской семье, обществе были сконструированы не только антропологическими особенностями, но и культурными, идеологическими, социальными. Асимметрия этих отношений была обусловлена целым комплексом причин: разделения труда, продолжение рода, защита дома, воспитание детей, психологические отличия, сексуальные особенности и д.р. Ныне условия

труда ставят вопрос о его разделении в нейтральное положение. Женщины могут зарабатывать не меньше мужчин, а зачастую и больше. Мужчины получают больше возможности проводить время вне семьи. "Хозяин дома, отец семейства, – писал В.О. Ключевский, – был настоящий народный учитель в древней Руси, потому что семья была тогда народной школой или, точнее, народная школа заключалась в семье. Домовладыка считал в составе своей семьи, своего дома не только свою жену и детей, но и домочадцев, т.е. живших в его доме младших родственников и слуг, зависимых от него людей, с семьями тех и других. Это было его домашнее царство, за которое он нес законом установленную ответственность пред общественною властью. Этот домовый государь и был домашним учителем, его дом был его школой".

Сегодня родители поставлены в веретено добытчиков, а дети птенцы, которых надо только кормить и одевать. Нередко воспитание детей - личное дело самих же детей. Традиционный код семейного уклада стремительно меняется, стремится к разрыву с прошлым, к деформации. У большинства современных родителей огромный дефицит времени для воспитания собственных детей, особенно в крупных городах. Но еще страшней дефицит опыта собственного личностного становления, воспитания. Тенденция межпоколенного разрыва происходит с явным прогрессом, отсюда родители просто теряют моральную компетентность, оставляя за собой генетические и материальные взаимоотношения со своими детьми.

Каковы цели воспитания? Зачем воспитывать? Что такое родительская педагогическая компетентность? Французский писатель Антуан де Сент-Экзюпери написал: "Воспитание имеет приоритет над образованием. Создает человека воспитание". Система образования, которая действовала в Советский период истории нашего государства, была объектом внимания многих других стран, педагогических систем и школ. Но главный недостаток такой системы – это тотальная идеологизация. После крушения Советского Союза начало рушится и образование. Не секрет, что нередко в современных школах учителя порой боятся заходить в уже знакомый класс. Воспитание не готово к образованию, или наоборот образование не готово к воспитанию? С уходом идеологической системы образования наступил нравственный вакуум. В древней Греции обучали и воспитывали будущих граждан на примере героического эпоса. Герой являлся кузнецом характера своих потомков. Неужели в России с ее более чем тысячелетней историей не было героев? Летописный Никита Кожемяка, былинный Илья Муромец, полководец Александр Невский, Александр Суворов, литературный герой Тарас Бульба и множество других.

Древнегреческий философ – Аристотель высказал очень актуальный на сегодня тезис, - «воспитание юношества – главное средство сохранения государственного строя». И, к сожалению, большую часть внимания современного юношества охватывают СМИ. Как правило, СМИ не озабоченно традиционными ценностями, напротив несут то, что считалось низменным.

Популяризация насилия, разврата, агрессивности, гедонистических удовольствий, вот что пришло на смену Советской идеологии. У современной молодежи отсутствует морально-нравственный компас, с которым они вступают в то или иное общество. Замечательный русский мыслитель И.А. Ильин писал, – "Новой России предстоит выработать себе новую систему национального воспитания и от верного разрешения этой задачи будет зависеть ее будущий исторический путь". (Ильин И.А. О воспитании в грядущей России //Собрание сочинений: В 10 т. Кн. 2. М.: Русская книга, 1993. С. 178-192). В конце XX века государство теряет позиции монополии в области культуры. Забота о формировании нравственных ценностей ложится на идеологию бизнеса. И, как мы видим это чревато нравственным человеческим рабством. Если раньше человек делал деньги, то сейчас деньги делают человека. Процветают и развиваются те сферы досуга, которые приносят прибыль. Клубные объединения, как правило, не являются актуальным местом время препровождения подростков, молодежи. И если клубные объединения находятся в таком регрессивном состоянии, то какое влияние они могут произвести в формировании ценностей будущего поколения?

Без активного участия правительства, административных субъектов страны, не имеет смысла разговор об эффективности клубной деятельности, о формирования ценностного отношения подростков к культуре собственного народа.

Популяризация клубных объединений сегодня не имеет никакой позитивной стратегии. Наоборот, мы можем наблюдать только антипопуляризацию клубных объединений, понижение их рейтинга среди свободных, досуговых мероприятий подростков.

Для эффективного духовно-нравственного развития личности в клубном объединении, педагогу необходимо задействовать все необходимые источники: педагогическую концепцию, исторические, религиозные, философские точки зрения, непреходящие ценности собственного народа, национальную культуру, искусство, традиции и обряды, патриотические основы, традиционный образ мышления и др. А так же немало важно приспосабливать и внедрять новейшие информационные технологии, научные технические достижения.

Традиционная народная культура находится на грани исчезновения в условиях глобализации всех сфер человеческой жизнедеятельности. Спасти и сохранить ее можно только при концептуальной и законодательной поддержке государства, при более мобильном и совершенном регулировании культурных аномалий, ликвидации нравственной интервенции.

Клубное объединение должно являться очагом пропаганды традиционных народных ценностей, транслятором традиций, носить статус востребованного досугового места проведения молодежи, обладающее современной материально-технической базой, квалифицированными сотрудниками и педагогами. Так же необходимо взаимодействие клубного объединения с другими социальными структурами, такими как, се-

мьи участников клубного объединения, школы и дошкольные образовательные учреждения, социальные службы, другие клубные объединения, общественные организации.

Главной задачей клубного объединения, является достижение адекватных сегодняшней социальной глобализации навыков отражающих традиционные ценности русской культуры. Сохранение и применение русской самобытности в современное время сложно, но без этого мы как нация растворимся в общемировом потоке культур. Нация без культуры не может называться таковой. Культура неотъемлемая составляющая нации, народа, его лицо, облик. Если развитие культуры, какого либо этноса останавливается, то и сам этнос угасает. Культура должна иметь динамику. И клубное формирование может и должно являться очагом сохранения и развития традиционной культуры. Именно стремление к развитию и продолжению своей культуры заставит нас ее сохранить.

Общество легко принимает ценности потребления. Ценность чести и совести утрачена. Если вспомнить блестящее изречение О. Уальда: «Циник знает всему цену, но не знает ценности», то фигурально процесс воспитания можно было бы предоставить, как противостояние цинизму, низводящему жизнь к цене, не способному обнаруживать ценность за товарным ярлыком».

Воспитание является скорее искусством, нежели наукой. Безусловно, не соблюдая ряд научных традиций и моментов организации учебного процесса, можно это искусство превратить в обратный процесс. Воспитание по мнению В.А. Сухомлинского, «процесс длительный, сложный, протекающий под влиянием не только (и не сколько) специально организованных взаимодействий педагогов и воспитанников, но и зависящий от целого ряда других факторов, неповторимо переплетающихся на разных ступенях личностного развития». (*Сухомлинский В.А. Рождение гражданина– М.: Педагогика, 1979. – 270 с.*)

Организуя процесс формирования нравственных ценностей подростков, педагог не должен забывать о потребности личности в творческом созидании. В традиционной народной культуре творческая способность является главным пронизывающим ее стержнем. Именно творческая самоорганизация и позволяет личности быть свободной, растущей и развивающейся. Условия всего образовательного процесса должны быть направлены на воспитание и раскрытие личности – Творца. Путь передачи неповторимого нравственного опыта предков, необходимо органично сочетать с параллельным раскрытием личного творческого потенциала подростка, стимулировать его нравственное и духовное становление.

Игровые технологии как средство оптимизации межличностных отношений лиц с нарушением зрения

Лица с частичной или полной потерей зрения испытывают много затруднений, одни из важнейших - трудности в общении, неумение выражать свои чувства, поддерживать и развивать контакт. Недостаток зрительного восприятия и связанные с этим психологические проблемы приводят к негативным последствиям в общении с окружающими. Формирование коммуникативных навыков - важнейшая задача в работе со слабовидящими, так как это - основное условие его адекватного психологического развития и необходимая составляющая самореализации человека, его современной и будущей успешной профессиональной и общественной деятельности.

Врожденная или рано приобретенная слепота затрудняет образование социальных связей и отношений, а появление дефекта у человека со сложившимися связями и навыками общественного поведения ведет к их разрыву или изменению характера отношений. И в том и в другом случае инвалид по зрению «выпадает» из коллектива.

Эффективным средством коррекции психического развития личности является игра. Для того чтобы конкретизировать ценностные аспекты игры необходимо остановиться на характеристике наиболее значимых и положительных ее свойств. В образовании игра рассматривается как средство свободного самовыражения человека, создающее максимальные условия открытия миру потенциальных возможностей человека, его природных сущностных сил. Прагматическую ценность игры в образовании обуславливают её свойства - информативность, коммуникативность, репрезентативность, состязательность, добротность, креативность.

Более всего ценен обучающий потенциал, который имплицитно включен во все свойства игры. Главными действующими лицами в этом процессе выступают Игра и Игроки, но не педагоги и учащиеся. Вовлекая в свое пространство субъекты познания, игра выступает как побудительная, производительная и продуктивная сила. Значимые педагогические качества игры способны не только «производить», но и «воспроизводить» человека со всеми его сущностными силами, кроме того, она имеет своей целью реализацию творческих возможностей личности, актуализацию её задатков, способностей, интересов.

Игра создает условия для познания окружающего мира, адаптации процесса познания к индивидуальным особенностям человека, обеспечивает ситуацию успеха, атмосферу свободы, непринужденности, комфорта, она устанавливает интеллектуальное и психосоматическое равновесие, часто нарушаемое в реальной жизнедеятельности или познавательной деятельности инвалида. Игра является универсальным

методологическим средством. Во-первых, потому, что способна гуманизировать отношения в системе «учитель-ученик». Во-вторых, отражает не сущее, а должное в образовательных стратегиях, т.е. выступает не рецептурным, а методологическим принципом.

Синтез игры и учения создает условия для интериоризации внешнего опыта во внутренний, перевода абстрактного в конкретное, идеального в реальное, субъективного в объективное, следовательно, игра придаёт управляемой учебно-познавательной деятельности самостоятельный характер. Самодеятельность оценивается еще и как сущностное, значимое свойство игры. «Человек играющий» всегда есть «Человек самостоятельный», в этом случае цель игрового обучения состоит в формировании и воспитании самостоятельной, творческой личности. Исследователи феномен игры, обращают внимание и на те её особенности, которые выходят на решение задач воспитания. В числе первых их них называется свобода выбора, предоставляемая человеку в игре, для удовлетворения потребности в удовольствии и наслаждении. Эта свобода для человека имеет субъективный, абсолютный характер и несовместима, с его личностной точкой зрения, ни с какой внешней необходимостью. Никому не удастся заставить играть человека безотносительно его личного желания. Уважая свободу выбора разнообразных форм игры в воспитании, как и в обучении, педагог должен лишь направлять её, не подавляя свободу, не лишая человека ощущения этой свободы, учитывая его возрастные особенности и возможности.

Аксиологическая значимость игры состоит в том, что она способна вызывать целый спектр чувств и переживаний человека. Радость победы, удовлетворенность результатами игры, наслаждение от проявления способностей и творчества являются той чувственной атмосферой, которая всегда значима для человека, а значит, - и ценна, поскольку заставляет его вновь и вновь обращаться к ней, стремиться к новым переживаниям и впечатлениям.

Не менее значим и активно-творческий характер игры. Независимо от вида, типа, формы организации игры и игровой ситуации, она всегда сопряжена с выдумкой, изобретательностью, творчеством, апеллирующим к потенциальным возможностям каждого игрока. Игра поэтому признается как «один из результативнейших путей развития всех способностей через... побуждение к творчеству» [Разумный В.А. 121].

Игра в тоже время является эффективным средством диагностики способностей и уровня развития личности, которые подлежат развитию и совершенствованию. Значительное место занимает игра и в современной практике реабилитации детей и взрос-

лых, страдающих недугами, различными отклонениями в развитии. Ценность игры заключается и в том, что в её содержании находят отражение разнообразные виды человеческой деятельности, реализующие определенные способности личности. Особое значение в этом плане имеет тот факт, что в игре создаются условия для проявления способности к труду, к творчеству, взаимодействию, сотрудничеству, сопереживанию, соучастию и т.п., т.е. такие способности и качества личности, которые имеют значение в любых других видах деятельности.

В игре создаются условия для близких отношений между участниками группы, снимает напряженность, тревогу, страх перед окружающими, повышает самооценку, позволяет проверить себя в различных ситуациях общения, снимая опасность социально значимых последствий.

Характерная особенность игры - ее двуплановость, присущая также драматическому искусству, элементы которого сохраняются в любой коллективной игре. Играющий выполняет реальную деятельность, осуществление которой требует действий, связанных с решением вполне конкретных, часто нестандартных задач. Ряд моментов этой деятельности носит условный характер, что позволяет отвлечься от реальной ситуации с ее ответственностью и многочисленными происходящими обстоятельствами.

Структура ролевой игры предполагает наличие двух планов: реального и условного, символического. При этом условный характер могут иметь сюжет игры, роли участников, используемые предметы и т.д. Реальным является деятельность играющих, межличностные отношения, складывающиеся во время игры, эмоциональные переживания. Двуплановость игры обуславливает ее развивающий эффект.

Психокоррекционный эффект игровых занятий у играющих достигается благодаря установлению положительного эмоционального контакта между участниками игры. Игра корригирует подавляемые негативные эмоции, страхи, не уверенность в себе, расширяет способности участников к общению, увеличивает диапазон доступных приёмов взаимодействия.

Игра как специфический вид деятельности выполняет следующие функции: обучающую – приобретение новых знаний, формирование умений, навыков в решении проблемных задач; развивающую – развитие воображения, мышления, творческих способностей; коммуникативную – формирование навыков сотрудничества и совершенствование стратегий общения, расширения схем взаимодействия; рефлексивную – более глубокое осознание своей роли в деятельности и общении, чувств и переживаний; мотивационную – пробуждение интереса, повышение мотивации к взаимодействию; релаксационную - снятие напряжённости, зажатости, компенсация психологических перегрузок, создание благоприятных условий для усвоения нового, раскрытие и высвобождение творческого потенциала; терапевтическую – осознание

психотравмирующего опыта и переживаний, приобретение нового успешного, позитивного опыта во взаимодействии.

В работе с лицами, имеющими нарушения зрения, по оптимизации межличностных отношений игровое пространство имеет ряд преимуществ. Оно ограничивает участников игры жесткой регламентацией их поведения. Играющим предоставляется возможность для самореализации. Выбора того плана действия, который ближе им, или даже разработка своей собственной модели поведения. Из этого вытекает следующее преимущество игрового пространства – способствует раскрытию креативности участников игры. В игре не только не воспрещается привносить свои идеи, решения ситуаций, но и поощряется проявление творческого начала и проявления инициативы каждого участника. Играющие не просто узнают как надо себя вести в тех или иных ситуациях, но и активно ищут присущие каждому индивидуальные стратегии и тактики общения и взаимодействия с людьми.

В игровом пространстве все участники равны между собой, происходит субъект – субъектное взаимодействие. Патерналистическая позиция ведущего здесь неприемлема, он призван помогать и координировать ход игры. В ходе игры создаётся доброжелательный настрой в группе. Благодаря игровым заданиям, которые доступны учащимся с нарушениями зрения, формируется «групповая сплоченность». Это происходит за счёт интегративности функций, которые осуществляются играми, т. к. в любой игре, как совместной деятельности представлены три компонента формирующие единство: эмоциональный, когнитивный и поведенческий.

В игровом пространстве группы учащихся чувствует себя принятым и активно принимающим других, он пользуется доверием группы и не боится доверять другим участникам игры. Во время занятий каждый участник окружён вниманием и заботой, сам искренне заботится, и проявляет участливость к другим людям, помогает им и может рассчитывать на их помощь, что является необходимым условием в группе учащихся имеющих нарушения зрения. Таким образом происходит реализация следующего преимущества игрового пространства, обеспечения комфортной, безопасной обстановке внутри группы. В процессе игры происходит обратная связь между участниками. Что даёт возможность играющим узнать мнение участников об их манере поведения, о чувствах, которые испытывают люди, вступая с ними в контакт. Участники игры, за короткий временной отрезок успевают не только реализовать себя в новых ситуациях взаимодействия, проявить свою индивидуальность, но во время игры происходит интериоризация участниками игры коммуникативных умений и навыков.

Для учащихся с нарушениями зрения важным является, что в процессе игры они могут отрабатывать совершенно иные, не свойственные им ранее, комму-

никативные умения и навыки, ощущая при этом психологический комфорт и защищенность.

В разработанной нами программе игровых технологий мы выделили 4 блока игр. Игры первого блока направлены эмоциональный и физический «разогрев». Целью этого блока игр является:

- снятие напряжения участников игр путем вовлечения их в групповое физическое действие;
- создание в группе атмосферы взаимной ответственности, эмоциональной свободы, радости от коллективного успеха;
- объединение участников для решения задачи на основе партнерства;
- интеграция группы за счет осознания необходимости постоянной включенности в совместную деятельность и чувства взаимной ответственности членов команды;

Игры второго блока направлены на развитие вербальной и невербальной коммуникации. Их целью является:

- выработка умения отбора необходимого материала из потока информации, умение концентрироваться на партнере;
- развитие памяти и аудиальных возможностей восприятия;
- развитие умения эффективной вербальной коммуникации и выражать и передавать переживаемые эмоции;
- развивать чувство эмпатии.

Подобранные в третьем блоке игры направлены на развитие партнерского взаимодействия и интеграцию группы. Они реализуют следующие цели:

- создание в группе атмосферы эмоциональной свободы, открытости, дружелюбия и доверия друг к другу;
- оказание помощи участникам в узнавании друг друга, сохранения дистанции в общении;
- введение в коллективное понимание группы готовности говорить об эмоциях и чувствах.

В четвертом блоке скомпонованы игры на обратную связь. Целью игр четвертого блока является:

- раскрытие субъективного значения термина "психологическая дистанция" и его важности в коммуникации;
- формирование и закрепление навыков самоанализа процессов общения с целью самопознания и эффективной коммуникации.
- получение информации от участников группы, о том какую эмоциональную реакцию вызывает его поведение (для эффективного обучения общению очень важно научиться понимать и отражать эту связь).

Когда мы подбирали игры для проведения их со студентами, мы непосредственно учитывали тот факт, что участвовать в них будут, как, лица, имеющие остаточное зрение, так и тотально невидящие студенты. В наших занятиях приняли участия 56 человек с различной степенью потери зрения. Если в начале работы, выполняя упражнения, студенты чувствовали

некоторую скованность и неловкость, о чем участники рассказали после проведения первых игр (72,5% респондентов). То уже к концу первого занятия обучающиеся отмечали: снятие напряжения, эмоциональную свободу (2,3%) (об этом свидетельствовал и то, как участники тренинга описывали свои эмоции и ощущения), произошла интеграция группы (15% участников отметили это в своих наблюдениях после занятий). Когда студенты приступили к выполнению упражнений направленных на развитие коммуникации, то было видно, что многие участники тренинга имеют хороший уровень развития вербальной коммуникации (42%), но недостаточно развита невербальная (35% испытывали трудности с невербальной коммуникацией). Предложенные упражнения позволили расширить средства передачи переживаемых эмоций (25%), закрепить уже имеющиеся навыки коммуникации (37%) и приобрести новые (17%). Работая в группе, студенты демонстрировали дружелюбие, раскованность, готовность к конструктивному партнерству. Они свободно рассказывали о трудностях, которыми им приходилось сталкиваться во время выполнения упражнений, искренне радовались и отмечали свои достижения и успехи окружающих.

Таким образом, очевидно, что дефекты зрения нарушают взаимодействия человека со средой, в результате при врожденном или раннее возникшем нарушении зрения затрудняется установление социальных связей и отношений. У лиц потерявших зрение в течение жизни, нарушаются уже сложившиеся связи.

Одним из важнейших аспектов этой проблемы является вопрос о взаимоотношениях, складывающихся между членами разных групп, в которых оказываются лица с нарушением зрения. От характера таких взаимоотношений во многом зависит психологическое состояние личности, ее отношение к учебной, трудовой и общественной деятельности к другим людям, к самому себе. Необходимо, дальнейшее изучение данной проблемы с целью оптимизации отношений внутри коллектива и разработки методических рекомендаций специалистам работающими с данной категорией людей.

Библиография

1. Выготский Л.С. Избранные психологические исследования. – М., 1956.
2. Зальцман Л.М. Формирование коммуникативной компетентности незрячих детей средствами невербального общения. // Дефектология. – 2002. – № 4.
3. Литвак А.Г. Психология слепых и слабовидящих. – СПб.: СПбГУ, 2006.
4. Основы специальной психологии. /Под ред. Л.В. Кузнецовой. – М.: Академия, 2003.
5. Разумный В.А. Эстетическое воспитание. Сущность. Формы. Методы. – М.: Мысль 1969.

Медицина, психология, здоровый образ жизни

Ирхин Владимир Николаевич

Русская педагогика здоровья в контексте православной культуры

В современных геополитических, социокультурных и экологических условиях России проблема сохранения народонаселения, обеспечения здоровья подрастающего поколения выдвигается в число приоритетных задач, смыслов функционирования и развития отечественного образования. Демографическая статистика в России, как показатель общественного здоровья и качества жизни населения, возводит здравоохранительские проблемы в ранг приоритетных вопросов национальной безопасности. С 1992 года во многих регионах России, несмотря на бравурные заверения властей, продолжается процесс депопуляции, особенно русского этноса. Если в обозримом будущем репродуктивное поведение россиян не изменится, то, по прогнозам экспертов ООН, к 2075 году численность населения нашей страны уменьшится до 50-55 млн. (Каков будет процентный состав русских, можно только догадываться). Неблагоприятная демографическая тенденция проявляется на фоне усиливающегося духовного, экономического («западная цивилизация»), экономического и демографического (Китай), военного, демографического и духовного (мусульманский фундаментализм) давления на Россию. Поэтому перед российским обществом встаёт задача скорейшего воспитания здорового поколения – защитников Отечества.

В последние десятилетия в нашей стране немало делается в системе образования для изменения сознания и поведения подрастающего поколения в направлении ведения ЗОЖ: создаются школы здоровья, реализуются программы обучения культуре здоровья, применяются здоровьесберегающие технологии обучения, развивается волонтерское движение сторонников ЗОЖ и т.д. В то же время полученные результаты не компенсируют негативного влияния на здоровье детей, подростков и учащейся молодежи деструктивных факторов внешней среды. Охватившая молодежь «гедонистическая эпидемия» в немалой степени способствует поведению саморазрушения, возникновению смысловых и эмоциональных барьеров учащихся в отношении усилий педагогов, психологов и медиков воспитать здорового человека. В этой связи первостепенное значение имеет педагогическая деятельность в направлении создания условий для комфортного развития «экологии души» формирующейся личности. Необходим выход на прочную смысловую базу, имеющую чёткую аксиологическую направленность на духовно-нравственный (социальный) компонент здоровья. Ведь именно духовный кризис, отражающий переоценку ценностей, является основной причиной вырождения русской нации, разрушения семейных устоев, широкого распространения в обществе пьянства, наркомании, суицидов, нравственной распушенности и преступности.

Ясно, что в переломные эпохи, когда происходит пересмотр и крушение существующих ценностей, перед русской педагогикой здоровья встает проблема обоснования не только сложившихся форм и методов здоровьес-

ориентированной образовательной работы, но, в первую очередь, осознания ее смысла, предназначения здоровья человека.

Можно условно выделить два основных подхода к воспитанию здорового человека. Один из них связан с идеями «Западной цивилизации», в традициях которой утвердился прагматический взгляд на педагогику здоровья. Ее цель обозначил еще Джон Локк: воспитание здорового джентльмена, который должен быть успешным в жизни. Для этого необходимы крепкие кулаки и сильный характер. По сути, речь идет о воспитании «Плотского (телесного) человека», который ставит выше всего в жизни влечение своей плоти. Потребности такого человека превращаются из средства в самоцель, получают преувеличенный характер, становятся извращениями и носят название «страстей». Следствием слепых страстей (по Апостолу Павлу) являются: прелюбодеяние, блуд, нечистота, непотребство, идолослужение, вражда, ссора, зависть, гнев, бесчинство, распри, разногласия, ненависть, убийство, пьянство, волшебство и др.

В современных западных моделях воспитания здорового человека (которые получили в 90-е годы XX – начале XXI веков распространение и в нашей стране) достаточно широко представлен тип «Душевного человека», меньше поработанного страстями, поскольку его действия в большей степени управляются разумом и волей. Он соблюдает правила общежития, совершает добрые поступки и т.д. Но он направлен на обустройство внешней стороны жизни, поскольку живет временными интересами. Не осознает вневременного смысла своей жизни, высшей цели, которой должен служить. Хорошие дела, интересы не имеют у такого человека твердой основы, неустойчивы (особенно в трудные периоды).

Научная педагогика здоровья, освященная идеалами и смыслами православной культуры, противопоставит проникающим в Россию целям и ценностям, порожденным массовой культурой «Западной цивилизации»: обогащение, насилие, секс, потребительство, социальное доминирование, конкуренция, гедонистическая мораль, индивидуализм и эгоистический образ жизни. Утверждение приоритетности духовно-нравственного компонента здоровья человека, возведение его в статус своеобразного «индикатора нормальности» ценностных ориентаций общества и личности, позволяет системе образования избежать известных перекосов и дискредитации ценностей, на основе которых она базируется. На мой взгляд, существенно обогащает научную педагогику здоровья опора на православные русские традиции, формировавшие у детей трудолюбие, кротость, милосердие, терпение, сердечную чистоту, стремление к правде, идеалы доброты, бескорыстности, служения на благо Отечества. Это дает возможность выстроить гуманистический ценностно-смысловой ряд. В условиях множества философских подходов к образованию, необходима гармония ценностей и их направленность на духовно-

нравственный компонент здоровья, позволяющий актуализировать архетип сознания русского человека, складывавшийся на протяжении тысячелетий существования православного государства. Важно учитывать вековые русские традиции воспитания «Духовного человека», в котором духовная сторона его природы направляет всю его жизнь и руководит другими сторонами его природы (душевной и телесной). Поэтому необходимо совершенствовать себя, свою духовно-душевную и телесную природу. В этой связи нуждается в глубоком анализе и коррекции содержание и организация существующей системы российского образования.

Насколько целесообразно в нынешних условиях сопряжение потенциалов научной педагогики здоровья и православной культуры для достижения задачи воспитания здорового поколения россиян? Скептики не верят в такую возможность, отмечая объективное противоречие между человекоцентризмом научной педагогики здоровья и богоцентризмом православия. Высказывается даже мысль о несовместимости гуманизма и православия. На мой взгляд, именно идея человеколюбия, пронизывая и педагогику здоровья, и православие, выступает ключевой точкой соприкосновения между ними.

Духовно-нравственными основаниями воспитания здорового человека в православной русской традиции является: деятельность во славу Божию, как дело на пользу ближнему; послушание, как желание и стремление исполнять заповеди Бога во имя любви к Нему; целомудрие (в узком смысле – как сохранение девственности до брака, а в широком – как система всех добродетелей); развитие братолюбия и др.

Ориентация человека на вышеперечисленные ценности является, в тоже время, показателем его культуры безопасной жизнедеятельности («Не твори зла и не постигнет тебя зло»). В благоденствии виделось православным спасение от болезней: «Бойтесь всякой лжи, пьянства, и любострастия, равно губительного для тела и души».

В русской педагогике здоровья накоплен богатый арсенал средств профилактики пьянства, которое «землю опустошает, лишает человека семьи, здоровья и красоты» и табакокурения среди несовершеннолетних: «Лучше знаться с дураком, чем с табаком». Учащимся внушались христианские идеалы добродетели, т.е. любви к человечеству, кротости и смирения, которые играли благотворную роль в духовном развитии детей. Таким образом, здоровье считалось идеалом жизни, которая никогда не омрачается немощью: «Изрядная благая телу – без недужное здравие».

Раскроем здоровьеформирующий потенциал православной педагогики в соответствии с элементами культуры здоровья человека: нравственная, психическая, гигиеническая, движения, дыхания, питания, водно-питьевого режима, очищения, закаливания, безопасной жизнедеятельности.

Культура психическая (психосаморегуляция, коммуникативное взаимодействие). Научно доказан высокий психотерапевтический эффект молитвы, позволяющей обрести душевный покой, сгармонизировать деятельность всех систем организма. К числу эффектив-

ных средств в русской традиции воспитания здорового человека следует отнести возложение на себя разного рода обетов. Кроме того, детей обучали словесному воздержанию, способам контролировать свои эмоции («Кто гнев свой одолевает, тот крепок бывает»), общению, не наносящему вреда здоровью человека («Кроткое слово разрушает гнев»). Мощным средством воспитания психологической устойчивости личности являлся потешный фольклор, формировавший защитные психологические механизмы, так необходимые русским для преодоления социальных и природных катаклизмов.

Культура гигиеническая. Сохранению здоровья способствовало соблюдение русскими людьми поведенческих или хозяйственно-бытовых запретов. Среди этих запретов было и немало гигиенически обоснованных. Например, нельзя было работать в неурочное время (в полдень в поле, пряхать поздно вечером и золить белье и др.). Православные стремились вести гигиенически обоснованный уклад жизни: распределение приема пищи, ранний утренний подъем и ранний отход ко сну вечером, послеобеденный сон и т.д.

Культура движения и дыхания. Русские традиции физического воспитания детей: игрища молодежи, физические упражнения и игры, единоборства, борьба, кулачный бой (как проявление суровой необходимости такой закалки молодежи, сопровождавшейся неукоснительным выполнением определенных этических норм), физическая мобильность, труд и др., не вступали в противоречие с православными догматами (примером тому является модель православно-религиозного воспитания казаков). Ради получения здоровья русскими совершались многодневные пономничества к святым местам, посещались культовые места. Культовые обряды (молитвы, поклоны) способствовали ежедневной тренировке человека.

Культура рационального здорового питания включала посты, говение, скромное питание.

Культура водно-питьевого режима: русские люди верили, что нездоровье детей часто происходит от влияния дурного глаза. В этих случаях принимались меры, чтобы избавиться от сглаза посредством вспыскивания на ребенка холодной воды, купания и чтения над ним обязательно молитвы. Потребление освященной в Церкви воды также способствовала оздоровлению человека.

Культура очищения: соблюдение постов, чтение молитвы, исполнение культовых обрядов представлялось эффективным способом, прежде всего, духовного очищения (катарсиса) человека.

Культура закаливания. Индивидуальная и массовая профилактика болезней осуществлялась в процессе выполнения обрядовых купаний, омовений в реках, родниковой воде, в проруби и завершалась в зимние праздники: Сочельник, Рождество, Новый год, Крещение, Иванов день. Водные процедуры, оказывавшие мощный закаливающий эффект, происходили в праздники весенне-летнего цикла: в четверг, пятницу, субботу на страстной неделе. В Чистый четверг мылись в бане.

В последние годы в России набирает силу православная педагогика здоровья. Не редкость, когда священнослужители организуют оздоровительные центры, клубы, лагеря приобщая подрастающее поколение к ЗОЖ, занятиям физической культурой и спортом. Мощь православной культуры способна «переварить» без ущерба для православного воспитания, казалось бы, чуждые оздоровительно-физические системы в виде йоги, системы восточных единоборств. Примером может служить православный клуб каратэ в г. Правдинске Калининградской обл. Педагогической целью клуба является ориентация подростков не на победу над соперником, а на победу над собой, на проверку крепости своего духа и тела. В г. Конаково создан православно-образовательный центр «Новая Корчева», который возглавляет протейрей Борис Ничипоров. В организованной ДЮСШ по борьбе включены и восточные единоборства.

На мой взгляд, беспочвенными являются опасения некоторых православных ученых и педагогов, ратующих за категорический запрет использования элементов йоги, дыхательных упражнений, польза которых доказана в многочисленных научных исследованиях и в тысячелетней оздоровительной практике во всем мире.

Важным условием эффективности процесса воспитания здорового человека в рамках проводимого с 2004 по 2009 годы эксперимента по созданию сети школ здоровья в Белгородской области (научный руководитель, проф. В.Н. Ирхин) стало введение в учебные планы с 1 сентября 2006 года школьного предмета «Православная культура», реализация региональной программы «Моя Родина Россия. От святого Белогорья – к святыням Отчизны». Священнослужители тесно взаимодействовали с учителями православной культуры, классными руководителями школ здоровья, выступая на уроках здоровья,

участвуя в воспитательных мероприятиях. На практике произошло объединение усилий педагогов и священников по формированию духовно-нравственного здоровья учащихся.

Итак, в контексте глобальных социальных и экологических проблем перед русской педагогикой здоровья встает задача выстроить систему воспитания здорового человека, обучения подрастающего поколения способам борьбы с последствиями варварского использования достижений НТП, с развивающимися глобальными природными катаклизмами не антропогенного характера.

Вторая задача связана с обучением детей, подростков и учащейся молодежи здоровьесберегающим, человекосохранным способам решения социальных проблем, прогрессивного развития общества.

Третья задача (самая трудная и ключевая) определяется необходимостью поиска эффективных педагогических средств глубокой моральной перестройки духа и смысла человеческой культуры (Н. Моисеев). Именно от ее реализации во многом зависит ответ на вопрос: способна ли русская цивилизация совершить прорыв к новому способу жизнедеятельности или она самоуничтожится.

В начале XXI века в России возникла уникальная, благоприятная возможность для интеграции идей, принципов научной педагогики здоровья и православных традиций, опыта воспитания здорового человека. Взаимопроникновение этих двух направлений, на мой взгляд, является неременным условием создания современной русской теории и практики воспитания здорового человека, способной достойно ответить на вызовы времени.

**Глебов Виктор Васильевич
Глебова Елена Вячеславовна
Ильиных Олег Владимирович**

Образ жизни и формирование здоровьесориентированного мышления человека в современных условиях

Проблема формирования у современного человека здоровьесориентированного мышления тесно связана с развитием современной цивилизации и социальным прогрессом, так как именно мышление человека, является одним из важнейших механизмов его социально-культурного развития и становится, благодаря этому, средством его сугубо человеческого приспособления к жизни и деятельности [1,3].

Здоровье на сегодняшний день является объектом пристального внимания и углубленного изучения широкого круга наук, что обусловлено объективным процессом снижения его качества и ухудшением связанных с ним таких нормативных показателей, как продолжительность жизни, уровень заболеваемости, рождаемость и смертность. Поскольку здоровье насе-

ления является ценностью глобального на мировом уровне и стратегического на государственном уровне значения, то исследование процессов взаимодействия человека и среды составляет базу для научно-практической деятельности по решению проблемы сохранения и укрепления здоровья человека в современных условиях [2].

В России продолжается реформирование и период кардинальных преобразований, затрагивающих все сферы общественной жизни. За период постперестроечного времени изменилось государственно-политическое и социально-экономическое устройство страны, набирает силу процесс становления социально-открытого общества и экономики знаний [5].

Безусловно изменяющиеся условия современного общества и современная социально-экономическая ситуация предъявляет новые требования к каждому человеку. Чтобы в полной мере использовать свой потенциал, свое предназначение ему необходимо, во-первых, владеть навыками рационального использования своих биосоциальных ресурсов с применением комплекса научно обоснованных технологий сохранения и укрепления здоровья; во-вторых, уметь рассчитывать экономические затраты на поддержание и укрепление здоровья и соотносить их с затратами на лечение заболеваний и реабилитацию; в-третьих, уметь прогнозировать социально-экономические, физические и моральные потери, понесенные вследствие заболеваний [4,8].

Отсюда следует, что формирование у обучающихся самых разных ступеней школы системы знаний о здоровье и о способах его обеспечения превратилось ныне в одно из приоритетных инновационных направлений развития образования. Это диктует необходимость учитывать при перестройке как общей, так и профессиональной школы первостепенное значение сохранения и укрепления здоровья человека в качестве важнейшей образовательной задачи [6, 9].

Как же должна решаться указанная задача? Прежде всего - на основе внедрения знаний о здоровье и его обеспечении в содержание учебно- воспитательного процесса на всех уровнях образования и формирования у будущих учителей и воспитателей в ходе их профессионально- педагогической подготовки компетентности в области здоровьесбережения [12,13].

Организация и методы исследования. Для выявления сформированности понятия «здоровье» использовались мини сочинения о состоянии здоровья и метод ассоциаций. Испытуемыми стали ученики среднообразовательных школ г.Москвы, студенты и преподаватели (172 человека, возраста от 15,4 до 45,8 лет) Российского университета дружбы народов.

Работа выполнялась в несколько этапов.

Полученные результаты и их обсуждения. На первом этапе выявлялась важность сформированности понятия «здоровье» на группе испытуемых, которая показала о наличии у участников исследования скорее представления о здоровье, нежели сформированного понятия о нем.

Участникам эксперимента мы предложили написать краткие сочинения, раскрывающие ключевые эпизоды, повлиявшие на формирование у них знаний и представлений о здоровье. В ходе анализа текста, все описанные в мини-сочинениях ситуации приходились на возраст от 6 до 9 лет, т.е. совпадали с периодом развития конкретно-образного мышления детей. По содержанию мы разделили мини-рассказы на две группы.

Первая группа, получившая условное название «болезнь», включала три подгруппы, которые характеризовала следующие понимания: а) негативное отношение к категориям «здоровье» и «болезнь»,

куда мы отнесли рассказы о заболеваниях детей, во время лечения которых родители упоминали слово «здоровье» в связи с требованием выполнять неприятные процедуры, связанные с лечением болезни; б) позитивное отношение к категории «болезнь», это рассказы, в которых было описано положительное отношение к болезни, когда родители проявляли чрезмерное внимание и заботу о больных детях, закрепляя у них желание болеть; в) негативное отношение к категории «здоровье», обусловленное пресечением желаемой ребенком деятельности и критикой их неправильного поведения, как наносящего урон здоровью. Таким образом, испытуемые первой группы, став взрослыми, приобрели негативное отношение к феномену здоровья и оказались мало восприимчивыми к формированию ценностных ориентаций на здоровье.

Во вторую группу вошли участники эксперимента, у которых формирование понятия о здоровье проходило в связи со здоровьесформирующей деятельностью. Эта группа активно проводила процедуры закаливания, занятия физической культурой, правильного (сбалансированного) питания, уходе за животными и растениями и др. Все рассказы характеризовались положительными воспоминаниями как о деятельности, связанной со здоровьем, так и о самом здоровье.

Позицию испытуемых к категории «здоровье» мы изучали методом ассоциаций, который позволяет определить истинный (осознаваемый или неосознаваемый) характер отношения к объекту. Результаты исследования показали, что у большинства испытуемых сложилось негативное отношение к здоровью. В их сознании оно ассоциируется с больницей, болезнью, лекарствами, страданием, болью. И только незначительная часть испытуемых цепочку своих ассоциаций закончили словами «сила», «счастье», «молодость», «любовь» и т.д., что подтверждает правомерность нашего вывода о стихийном характере формирования у участников эксперимента понятие «здоровье», которое сложилось у них бессознательно и под влиянием случайных причин.

Результаты нашего исследования послужили основанием для разработки основных подходов к формированию у студентов образа здоровья как системообразующего фактора здоровьесориентированного мышления. Согласно принятой нами трактовке, образ здоровья включает в себя совокупность связей различных процессов и явлений в системе «человек - окружающий мир - здоровье» и характеризуется достаточной устойчивостью. Его формирование происходит в системе научных понятий, а содержание образа здоровья носит позитивный характер [14].

На втором этапе исследование проводилось со студентами экологического, физико-математического, гуманитарно-социального факультетов, у которых были интегрированы системные знания о человеке и условия его нормального развития и жизни во взаимодействии с окружающей средой.

На третьем этапе нами было организовано изучение студентами спецкурса «Здоровый образ жизни человека». В основу его содержания была положена разработанная нами «пирамида понятий», отражающая существенные характеристики феномена «здоровье», а также систему взаимосвязей «человек - окружающий мир - здоровье». Практическую часть спецкурса составили два блока: творческие задания, направленные на овладение студентами здоровьесберегающей деятельностью (1); методические задания, ориентированные на формирование у будущих специалистов умения диагностировать эффективность организации своей здоровьесберегающей деятельности (2).

Сформированность у студентов образа здоровья мы определяли по таким показателям, как целостность образа, преобладание в определении понятия «здоровье человека» житейских или научных элементов знаний, степень позитивности содержания образа здоровья, его широта и устойчивость [15].

Итак, исследование показало, что формирование у студентов здоровьесориентированного мышления обеспечивается поэтапным становлением в их сознании образа здоровья человека. Образ этот наполнялся конкретным содержанием в системе научных знаний и на основе принципа восхождения от абстрактного к конкретному. Для этого хорошо проявил себя метод поэтапного формирования умственных действий, начиная со схем, отвечающих намеченным образцам, через обобщение посредством применения правила к разнообразному материалу.

В этом вопросе, безусловно, важна компетентность преподавателя в вопросах организации здоровьесберегающего образования, которая по нашему мнению определяется двумя факторами [7]. Первый из них - это уровень общей профессиональной подготовки, овладение педагогическим мастерством, сформированность профессиональных качеств и педагогического мышления. Второй фактор - это уровень подготовленности учителя к деятельности, обеспечивающей сохранение и укрепление здоровья участников образовательного процесса, что требует от современного педагога устойчивой направленности профессионально-педагогического мышления на здоровье. Такую направленность профессионально-педагогического мышления преподавателя мы называем здоровьесориентированным мышлением, которое в данном контексте выступает как свойство профессионально-педагогического мышления и ведущая предпосылка здоровьесберегающей деятельности учителя [10].

Заключение. Таким образом, здоровьесориентированное мышление человека формирует здоровьесберегающую деятельность.

Необходимым моментом в данном направлении являются такие педагогические условия, как наличие комплекса специальных знаний в области здоровья человека, соотносящихся с системой необходимых и достаточных базовых научных знаний о мире;

наличие умения решать в своей профессиональной деятельности проблемные ситуации, связанные с задачами сохранения и укрепления здоровья детско-подростковой и молодежной среде; наличие сформированного образа здоровья как феномена, определяющего на понятийном уровне процесс мышления; наличие устойчивой мотивации на здоровьесберегающую деятельность во всех сферах жизни [11].

Методологическим основанием для разработки проблемы формирования у студентов как будущих специалистов здоровьесориентированного мышления в нашем исследовании выступает теория деятельности в интерпретации А. Н. Леонтьева, в которой человеческая деятельность управляется психическим отражением наличных объективных условий и представлением человека о том результате, на достижение которого она направлена [2,5].

Становлением образа можно управлять через системно организованное образование, либо его формирует сам человек при помощи самообразования, что и показало наше исследование.

Библиография

1. Ануфриенко, Е.В. Особенности адаптации первокурсников в вузе /Е.В. Ануфриенко // Проблемы саморазвития личности в образовательном пространстве: материалы научно-методич. конф. / под общ. ред. Е.В. Шишмаковой. — Благовещенск: Изд-во БГПУ, 2000.
2. Абаскалова, Н. П. Системный подход в формировании здорового образа жизни субъектов образовательного пространства : дис. . д-ра пед. наук / Н. П. Абаскалова. Новоосибирск, 2001. - 369 с.
3. Агаджанян, Н. А. Проблемы адаптации и учение о здоровье : учеб. пособие / Н. А. Агаджанян, Р. М. Баевский, А. П. Берсенева. М. : Изд-во РУДН, 2006.-283 с.
4. Алешина, Л. И. Формирование мотиваций здорового образа жизни будущего учителя в процессе профессиональной подготовки: дис. . канд. пед. наук / Л. И. Алешина. — Волгоград, 1998. — 208 с.
5. Ананьев, В. А. Психология здоровья. Концептуальные основы психологии здоровья / В. А. Ананьев. М. : Изд-во «Речь», 2006. - 384 с.
6. Ахутина, Т. В. Здоровьесберегающие технологии обучения: индивидуально-ориентированный подход / Т. В. Ахутина // Школа здоровья. 2000. — Т. 7-№2.-С. 21-28.
7. Вайнер, Э. Н. Образовательная среда и здоровье учащихся / Э. Н. Вайнер // Валеология. 2003. - №2. - С. 35-38.
8. Валетов, М. Р. Формирование здоровьесориентированной направленности личности студентов в процессе физического воспитания : дис. . канд. пед. наук / М. Р. Валетов. — Челябинск, 2006. 169 с.
9. Доброрадных, М. Б. Формирование ценности здоровья у студентов в процессе из профессионального образования: дис. . канд. пед. наук / М. Б. Доброрадных. Москва, 2003. - 166 с.
10. Загвязинский, В. И. Здоровье участников образовательного процесса : научное издание / В. И. Загвязинский, В. М. Чимаров. — Ханты-Мансийск: Вектор-Бук, 2004. 92 с.
11. Казин, Э. М. Основы индивидуального здоровья человека: Введение в общую и прикладную валеологию : учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений / Э. М. Казин, Н. Г. Блинова, Н. А. Литвинова. М. : ВЛАДОС, 2000. - 192 с.
12. Куинжи, Н. Н. Валеология : Пути формирования здоровья школьников: метод. пособие / Н. Н. Куинжи. -М. : Аспект Пресс, 2000. 139 с.
13. Малярчук, Н. Н. Профессиональное здоровье педагога / Н. Н. Малярчук. Екатеринбург : Урал. гос. пед. ун-т, 295. — 146 с.
14. Проблемы адаптации студентов младших курсов в условиях вуза / под ред. Л.И. Рувинского— М.: Педагогика, 1986.
15. Психология. Словарь / Под общ. Ред. А. В. Петровского, М. Г. Ярошевского. - М.: Политиздат, 1990.

Психологический фон мировоззренческих изменений личности

Марксистская формула: «человек – существо социальное», подтверждается и богословами. С самого начала бытия Господь Бог говорит: не хорошо быть человеку одному (Быт. 2.18). Это говорит о важности социальной жизни, как для существования всего человеческого сообщества, так и для личного спасения каждого. Современное состояние человеческого общества приводит к такому положению, что человек только внешне является существом социальным, а, по сути, «изменяет» своей «общественности». Все более насаждается стремление в человеке быть личностью самодостаточной. Некоторые ученые (например, Х. Янарас) называют современную цивилизацию атомцентричной, а процессы обособления личности, происходящие в ней, атомизацией общества (В. Дамье). Под социальной атомизацией понимают обособление индивидов друг от друга вследствие распада социальных и личностных взаимодействий между ними. Однако, несмотря на это, человек еще никогда не был настолько зависим от социума, как сегодня, причем не только в бытовой, но и в этической сфере. Социальное взаимодействие формирует мировоззрение человека, личность вырабатывается, воспитывается, а не однозначно генетически задается.

Давно уже не является секретом, что массовая информация направлена на формирование сознания и поведения личности. Афоризм: «Скажи, что ты читаешь (смотришь, слушаешь), и я скажу, кто ты» в полной мере отражает существующее положение вещей в этом двустороннем взаимообратном процессе. Средства массовой информации (СМИ) формируют сознание человека, а уже сформированное сознание не позволяет личности читать (смотреть, слушать) то, что претит, не вкладывается в сформированное сознание. Здесь взаимно переплелись две психологические тенденции: внешнее преломляется через внутреннее (С.Л.Рубинштейн) и внутреннее формируется внешними воздействиями (А.Н.Леонтьев). Если игнорировать концепцию Алексея Николаевича Леонтьева, то это означает признать жесткую заданность особенностей личности. Если не признавать теорию Сергея Леонидовича Рубинштейна, то это приводит к нивелированию задатков и индивидуальных особенностей. Две противоположные теории действуют в диалектическом единстве. Речь, в первую очередь, идет о мировоззрении человека: мировоззрение формируется через внешние воздействия, но, сформировавшись на личностном уровне, необычайно сильно влияет на сознание и поведение личности. Борьба за личность всегда идет на уровне мировоззрений, отсюда – идеологическая составляющая общественной жизни всегда стоит на первом месте. Приведем несколько аргументов в поддержку этого тезиса.

1. К.Эрнст, гендиректор «Первого канала» России, убежден, что «Медиа всегда были апикальной частью цивилизации. Они первыми вбрасывали в обще-

ство информацию и первыми получали на нее ответ. В силу своей структуры медиа способны точнее и оперативнее других институтов акцептировать изменения в обществе, анализируя степень внимания к отдельным своим форматам» [

2. СМИ способны давать образцы поведения. СМИ имеют огромный воспитательный потенциал. В советское время реальным героем, к которому тянулись души подростков, был А.П.Маресьев; сегодня популярнейший герой СМИ в самых успешных проектах десятилетия, как это утверждает знаток телевидения и его секретов, вышеупомянутый К.Эрнст [7], – фрик (англ. freak — урод) – человек, отличающийся ярким, необычным, экстравагантным внешним видом и вызывающим, зачастую эпатажным, поведением, а также обладающий неординарным мировоззрением. А поскольку читатель (зритель) подсознательно всегда пытается ассоциировать себя с главным героем, то и в реальности мы будем сталкиваться не с добрыми, честными, мужественными, спокойными и уравновешенными людьми, а с фриками, обуреваемыми депрессиями, нервными срывами, феноменами «раздвоенного» сознания.

3. Анна Данилова, кандидат филологических наук, редактор портала «Правмир», обращает внимание на то, что современное общество переживает острый кризис распада традиционной системы ценностей. Те христианские ценности, которые формировали общество, культуру, мировоззрение и языковую картину мира человека, сегодня исчезли из печатной продукции. Анализ текстов современных СМИ и публичных речей показывает, что из употребления практически полностью ушло понятие «труд» [3]. Если раньше газеты скудно писали о передовиках производства и тружениках села, то теперь трудоголиком называется олигарх, а обычные граждане не трудятся, но вкалывают, пашут, парятся и отсиживают, а труд сегодня остался в словосочетаниях «оплата труда» и «напрасный труд». Идеалом является не герой-труженик, герой-защитник, но гламурный бездельник, в лучшем случае – дауншифтер (человек, изменивший мировоззрение и отказавшийся от своего бизнеса или высокооплачиваемой работы в пользу душевного комфорта, но не работающий как среднестатистический работник, а как бездельник-нувориш, отдыхающий на Гоа). Аналогичная ситуация и с понятиями честь и целомудрие: ценность этих понятий стремительно падает.

4. «В начале думай о Родине, а потом о себе» – эти слова советской песни отражают жертвенность, патриотизм и соборность (в смысле общность) как социальные ценности, но и в семейной жизни жертвенность и общность чрезвычайно необходимы. Сегодня СМИ акцентируют внимание на иных ценностях. Так, в интервью для газеты «Известия» Александр Герасимов – главный редактор новой информационно-разговорной радиостанции СИТИ-FM, заявил, что «правило прежде

думать о Родине, а потом о себе» – это не для слушателей нового радио. «Им (слушателям) важнее успех на работе, машина, семейное благополучие, личные перспективы» [2, с.2]. Сегодня даже вводится понятие «мораль среднего класса» [4], да и интеллигенция теперь называет себя креативным классом, тем самым подчеркивая новые мировоззренческие ориентиры. Как отмечает И.Л. Полотовская, «сознание современного человека весьма склонно к такому поведению, когда сближаются границы нормального и ненормального и патологического, вымысла и действительности, искажаются смысл и ценности обычных ситуаций» [5].

Мы не изучаем сейчас социальные причины изменения мировоззренческих ориентиров, для нас важен психологический фон этих изменений, а последний заключается в отсутствии жертвенности в структуре личности. Сегодня личность самодостаточна, креативна, личность творческая, успешная, лидирующая, преуспевающая, какая угодна, но только не жертвенная. Такой термин не знаком специалистам по психологии личности. А ведь именно качество жертвенности дает человеку новые силы для жизни, новые эмоции для радости, новое качество мировоззрения.

В прессе время от времени появляются сообщения о том, что верующие в Бога люди, легче переносят болезни, жизненные неудачи. Например, итальянские ученые из Университета Падуи пришли к выводу о том, что религия и вера в Бога помогают затормозить развитие болезни Альцгеймера [6]. Исследователи на протяжении года наблюдали за 64 пациентами с диагнозом «болезнь Альцгеймера», разделив их на две группы: с низким и высоким уровнями религиозных убеждений. Ученые внимательно следили за их состоянием и темпами потери жизненных способностей, что характерно для этого заболевания. Учитывались самые элементарные навыки, такие как способность самостоятельно одеться или поесть, и более сложные для таких пациентов задачи – как разговор по телефону. В результате было выявлено, что у верующих больных темпы развития болезни и ее последствий на 10% ниже. «Хорошо известно, что контакты с людьми снижают темпы физической и ментальной деградации, однако в нашем случае налицо то, что и вера помогает затормозить развитие болезни», – сказал профессор Энцо Манцато, возглавивший исследовательскую группу, доклад которой был опубликован в специализированном журнале «Последние исследования Альцгеймера». «Таким образом, крайне важна не только социальная активность, но и внутренняя способность человека к духовной целостности», – заключил ученый [6].

Несмотря на важность и актуальность подобных сообщений, однако, они не вскрывают психологических причин подобных явлений, которыми являются жертвенность и милосердие. Для верующего человека жертвенность входит и как составляющая его мировоззрения, и как элемент структуры личности, и как норма поведения. Вот что пишет Марина Бирюкова про известного всем врача Боткина: «С детских лет фамилия Боткин, так же, как и фамилия Бехтерев, скажем, ассоциируется у нас со словом «врач». Боткинская больница, болезнь Боткина... Но Боткин-врач был не один, это была целая династия, происходившая из купцов-чаеоторговцев

и навсегда вписанная в историю России. Основатель российской клинической школы, один из основоположников полевой хирургии академик Сергей Петрович Боткин констатировал смерть Александра II, убитого так называемыми народовольцами. Его сын Евгений Сергеевич Боткин в последние минуты своей жизни пытался облегчить участь другого монарха, свергнутого, плененного – Николая II: просил отдать ему, Боткину, больного ребенка-наследника, которого царь-отец вынужден был нести в тот самый подвал на руках. На полу подвала кровь лейб-медика Боткина смешалась с кровью царской семьи. Однако не одних царей лечили Боткины и не только монархам служили. Жертвенность Евгения Боткина, не оставившего своих обреченных пациентов, давшего чекистам расписку в том, что он желает быть «на равном состоянии, как и семья Романовых», неувидительна, она лишь логическое продолжение всей его предшествовавшей жизни» [7].

Однако биография известного врача говорит не об одном только враче Боткине как о некоем феномене человеколюбия, – нет, это не исключение, а типичный образец тогдашнего российского общества в целом, общества, с высокой нравственной культурой, культурой долга и жертвенности. Читая искренние и прямые воспоминания Татьяны Боткиной [8], дочери известного врача, мы воочию видим: для русских начала XX века было естественно то, что очень мало понятно, очень трудно постижимо для эпохи, возведшей эгоизм в ранг единственно возможного и совершенно оправданного жизненного принципа. Тогда, в начале века, никто не удивлялся ни тому, например, что с началом германской войны Боткины изрядно потеснились и отдали половину своей совсем не огромной квартиры под лазарет; ни тому, что гимназистка Таня Боткина, вместо того чтобы готовиться к выпускным экзаменам, ухаживает за ранеными... Брат Татьяны, старший сын доктора Боткина Дмитрий, героически погиб на германском фронте. («Я счастлив, что имел такого сына», написал Евгений Сергеевич в письме брату Петру Боткину). Второй за Дмитрием, Юрий, оказался в немецком плену, заразился там дизентерией, чудом был из плена спасен и чудом выжил. А после всего этого ему предложили почетную и безопасную должность заместителя военного атташе в Париже. Юрий отказывается: «Мое здоровье улучшилось, и я готовлюсь к возвращению на фронт. Мне кажется, из-за больших потерь, которые мы несем, мое место там». Отец, по воспоминаниям дочери, «никак это не комментировал, однако я почувствовала, что он в глубине души облегченно вздохнул». Нелегко современному человеку такое вместить! Многие наши современники сказали бы, что этот папаша-доктор просто не любил своих детей, раз так легко жертвовал ими «ради каких-то там идей». Но письма Евгения Сергеевича детям, воспоминания самих детей не оставляют сомнения – нет большей любви, чем та, что связывала Боткиных. Они действительно готовы были умереть друг за друга. Но их любовь в корне отличалась от той, которую я регулярно наблюдаю сегодня в общественном транспорте: мама или бабушка усаживают 10- или 12-летнего мальчика на единственное свободное место, сами стоят рядом, а отрок воспринимает ситуацию как нормальную. Для этой нынешней любви неважно, что чадо безнравственно: было бы благополучно. Для той любви все было иначе [7].

Жертвенность присуща и выдающемуся хирургу епископу Луке Войно-Ясенецкому. В своей биографии он пишет [9], что уже поступил в Академию Художеств, но пришел к выводу, что рисованием, к которому у него были незаурядные способности, он не сможет так послужить другим людям, принести пользу обществу, как медицинской деятельностью, и потому пропустил год, чтобы дожидаться следующего набора на медицинский факультет Киевского университета. Вся последующая его жизнь была жертвой [9, 10].

Жертвенность в состоянии проявить каждый по мере своих сил. Постоянный страх, тревога, навязчивые мысли, депрессия, отчаяние, одиночество – все это преодолевается совсем не так как советуют популярные журналы: забыть о проблеме, уйти от реальности, поменять имидж. Надо помочь ближнему. Психолог М.Хасьминский [11] рассказывает про эффективность метода: «За помощью обратилась молодая женщина, которую бросил муж. Она была в очень тяжелом, депрессивном состоянии с суицидальными намерениями. Я ей предложил сходить помочь в семью, где был ребенок, больной онкологическим заболеванием. Под моим давлением она с трудом согласилась. Она ходила туда 4 раза. Пятое посещение совпало с похоронами этого ребенка. После этого она много поняла, стала поддерживать в горе родителей того ребенка, и... у нее все прошло. Мучения душевные отступили, и даже псориаз перешел в ремиссию. Ее психологическое состояние стало нормальным».

Библиография

1. Солнцеликий знает, от чего умрет телевидение. – Информационный интернет-портал МЕДИАНЯ. Электронный ресурс: <http://medianappu.com/raznoe/16877>. [Режим доступа 26.04.2012].
2. Герасимов А.: «Правило сначала думать о Родине, а потом о себе – не для нашего слушателя» // Газета «Известия», 2005г., 16 ноября. – С. 2.
3. Данилова А. Кому «нужны наши рекорды». Интернет-портал: Православие и мир. Электронный ресурс: <http://www.pravmir.ru/komunizhny-nashi-rekordy>. [Режим доступа 26.04.2012].
4. Кантор М. Мораль среднего качества // Журнал «Перемены». Электронный ресурс: <http://www.peremeny.ru/column/view/1341/>. [Режим доступа 10.09.2012].
5. Полотовская И.Л. Смерть и самоубийство: Россия и мир (Историко-культурологическое развитие проблематики с древнейших времен до наших дней). – СПб.: Дмитрий Буланин, 2010. – С. 88.
6. Религия и вера в Бога помогают затормозить развитие болезни Альцгеймера, доказали итальянские ученые. Портал Седмица.ру. 11 февраля 2010г. Электронный ресурс: http://www.religare.ru/2_72744.html. [Режим доступа 14.07.2012].
7. Бирюкова М. Жертвенность как норма поведения // Портал Православие и современность. Электронный ресурс: http://www.religare.ru/2_96398.html. [Режим доступа 16.08.2012].
8. Царский лейб-медик. Жизнь и подвиг Евгения Боткина. М.: Царское Дело, 2010. – 538 с.
9. Войно-Ясенецкий В. Ф. (Архиепископ Лука) Я полюбил страдание... Автобиография. — М.: издательство Сестричества во имя святителя Игнатия Ставропольского, 2008. — 192 с.
10. Поповский М. Жизнь и житие Войно-Ясенецкого, архиепископа и хирурга. 1980. Электронный ресурс: http://krotov.info/libr_min/p/popovsk/popov_0.html [Режим доступа 10.09.2012].
11. Хасьминский М. Как вернуть радость жизни? Портал Православие и мир. Электронный ресурс: <http://www.pravmir.ru/kak-vernut-radost-zhizni/>. [Режим доступа 10.09.2012].

Асеева Ирина Александровна

Генетика в фокусе этических дискуссий: между добром, пользой и риском

С самых первых своих открытий генетика стала «камнем преткновения» противоборствующих направлений в этике, науке, религии, политике, праве и общественном мнении. Проблема заключается в том, что фантастические идеи совершенного человека с заданными характеристиками, возможность избавиться от страшных болезней, восстановить исчезнувших представителей флоры и фауны, мечта стать соавтором эволюции – это не смелые проекты далекого будущего, а реальные задачи, которые ставит перед собой генетика. Но за головокружительными перспективами и успехами науки «происходит спровоцированное прогрессом биотехнологий и оснащенное его ресурсами скольжение по ту сторону человеческого в человеке» [1]. За огромным научным потенциалом и экономическими выгодами генных и биотехнологий скрывается потенциальная опасность тотального контроля, искусственного социального неравенства, кризис самоидентичности человека. Разумеется, речь идет не о запрете генетических исследований и технологий, их преимущества очевидны и очень привлекательны для человечества. В фокусе дискуссий должны быть взвешенные этические принципы, позволяющие генетике совместить, с одной стороны, добро

как особый вид духовного блага в сфере поведения людей, с другой, пользу, понимая ее как результат целенаправленного и быстрого улучшения природной среды и человеческого организма, и, с третьей стороны, серьезный риск непредсказуемых последствий и немедицинского использования генетических экспериментов.

Начиная с Аристотеля, Добро выводилось из более общего понятия – Блага. Благо – положительная значимость вообще; а Добро – это все морально положительное. Если благами мы называем самые разнообразные вещи, от достижений научно-технического прогресса до теплых отношений, то есть все, что имеет положительное значение в жизни людей, что может быть как-то полезно вообще, то Добро – этическая характеристика человеческого бытия – способствует проявлению лучших черт, определяющих человеческую сущность. В «Феноменологии духа» Гегель связывает добро с гуманизацией человеческих отношений, понятое как «субстанциональное бытие для субъективной воли», предполагающее не только понимание добра, но и его реализацию в намерениях и поступках [2].

Однако как любая нравственная категория, добро социально и культурно детерминировано, то есть зави-

сит от господствующих в данную эпоху мировоззрения, интересов, сложившихся традиций, устремлений и потребностей разных социально-профессиональных или поло-возрастных групп, конфликтующих систем ценностей, неоднозначных представлений человека о собственном благе.

Действительно ли достижения генетики увеличивают количество добра в современном мире? В современной медицине, например, существует методика восстановления мышечной функции у больных дистрофией и людей пожилого возраста при помощи генетической модификации мышц. Работа в этом направлении активно велась в Пенсильванском университете с середины 1990-х годов. Руководитель проекта профессор Ли Свини убежден, что технологии генетического допинга обладают огромными перспективами не только в практической медицине, но и позволят в будущем генетически модифицировать человека путем добавления или замещения генов [3]. Использование допинга в спорте уже сейчас является причиной серьезных конфликтов и дисквалификаций, ведь предполагается, что спортивные достижения должны быть результатом волевых усилий по развитию собственного естественного тела. Генетические модификации не только расширят возможности человека, увеличат его силу или гибкость, но и поставят вопрос о самоидентичности человека, вообще о сущности человечности.

Энди Миа, автор книги «Генетически модифицированные атлеты», рассматривает человечность через совокупность автономии, идентичности и достоинства, что является условием формирования жестких моральных критериев, мотивирующих деятельность человека [4]. Основным элементом концепции человечности автор считает уникальные особенности человека. Генетическое моделирование сделает возможным искусственное конструирование заданных для определенных целей черт и способностей. «В результате жизнь человека и любая другая форма жизни приобретут статус артефакта и потеряют свою самооценку», — вполне справедливо замечает Р.Р. Белялетдинов [5].

Технологии изучения и вмешательства в генетику человека, связанные угрозой для нынешних и будущих поколений, не могут осуществляться без этического осмысления и законодательного регулирования. «Опасна не техника сама по себе, — полагал М. Хайдеггер. — Подлинная угроза уже подступила к человеку в самом его существе» [6]. Реальная проблема заключается в потере человеком четких представлений о границах вмешательства в «естественное», ведь вслед за расшифровкой генетической информации, логично возникают вопросы о возможности сначала лечить наследственные болезни, а потом и предотвращать их, меняя патологические гены или создавая новые, творя при этом новое, неизвестное природе существо.

Между тем, западными учеными уже всерьез обсуждается проблема защиты интеллектуальной собственности, авторских прав и правила патентования выявленных последовательностей ДНК. С одной стороны, ДНК человека символизирует нечто существенное, определяющее человеческое достоинство и уникальность. А, с другой стороны, ДНК вполне может стать товаром в руках владельцев ДНК-патентов, ограничивающих распро-

странение информации, препятствующих разработке лекарств. Предполагается, что система патентования должна поощрять инновации и улучшать благосостояние людей. Однако держатели патентов, возможно, внесшие малый вклад в расшифровку ДНК, получают слишком большой контроль над его использованием. Компаниям, занимающимся разработкой лекарств, придется покупать лицензии у нескольких патентообладателей, что может сделать исследования непомерно дорогими. А это, в свою очередь, сделает генную терапию недоступной для бедных слоев общества, еще более усиливая социальное неравенство. Еще более опасным может стать коммерческий подход к перспективной наследственности, навязывая обществу определенный ценностный ряд, тем самым ограничивая свободу выбора [7]. Проникновение в медицину и фармацию торгово-рыночных отношений может разрушить фундаментальные принципы биоэтики: ненанесения вреда, благодеяния, уважения автономии личности, справедливости, особенно опасным является быстрое и слабо контролируемое развитие фармакогенетики [8].

Еще одна специфически генетическая моральная проблема заключается в том, что лишь для очень небольшого числа наследственных болезней имеется более или менее успешное лечение. Преимущественно приходится ограничиваться мерами профилактики и диагностики этих нарушений. Именно последнее обстоятельство обуславливает наличие таких специфических вопросов, как этичность диагностики того или иного патологического состояния, если отсутствует достаточно эффективный метод его лечения. Даже если эта информация вносит вклад в развитие науки, вправе ли мы возлагать такой психологический груз на плечи и без того страдающего человека?

Открытия медицины должны быть рассмотрены в контексте общего блага и обеспечивать доступ к новым технологиям всех нуждающихся. Однако в связи с особенностями генетики незамедлительно возникает моральная проблема соотношения общего блага и индивидуальной пользы для конкретного пациента. Здесь выявляется целый веер сложных дилемм, затрагивающих жизненно важные интересы семьи и общества в целом. Так, например, известно, что наследственные заболевания, хотя они и проявляются у отдельных индивидов, в результате репродуктивных процессов передаются потомкам. Таким образом, остро ставится проблема защиты частной жизни, конфиденциальности и праве родственников на генетическую информацию, которая позволила бы им подготовиться к будущему, скорректировать свои планы, начать лечение как можно раньше, получить образование, сделать карьеру и т.п. [9]. С другой стороны, информация часто касается наследственного заболевания, к которому есть предрасположенность в этой семье. То есть речь идет о будущей болезни, которая еще не проявила себя. Если обратить внимание, например, на диету или образ жизни, то болезнь может и не развиваться. В науке такой феномен получил название «саморазрушающегося прогноза» при предположении неблагоприятного развития событий. Человека, вложившего значительные средства и усилия на предупреждение будущей болезни, терзают сомнения, насколько ему все это было необходимо и оправдано.

Проблема конфиденциальности и законного использования генетической информации может быть выведена и на социальный уровень, говоря о доступности персональной информации для страховщиков, работодателей, судов, образовательных учреждений, агентств по усыновлению, военных и спецслужб [10].

Кроме того, имеется реальная опасность злоупотребления генетическими сведениями, при котором они могут послужить различным формам дискриминации, психологического давления, стигматизации. Возникает вопрос, может быть наиболее важный, задающий общую шкалу оценочных суждений: насколько гены определяют личность человека и принятие этого человека обществом? Этот момент подчеркивает Маргарет Р. Маклин, специалист в области этики биотехнологий и здравоохранения Марккула Центра Прикладной Этики [11]. Она предостерегает от смешения понятий «генетической идентичности» и «личной идентичности», от сведения человека к последовательности генов, что может быть действительно покушением на его достоинство. Американские исследователи Дж. Аннас и Ш. Элиас также отмечали опасность точки зрения, что гены более могущественны, чем влияние среды, и поэтому наши действия должны рассматриваться как «генетически детерминированные», а не как результат свободной воли. Так, например, есть предположение, что носители кариотипа 47,XYU генетически предрасположены к совершению преступлений. Должны ли они, тем не менее, нести за них ответственность?

Если понимать и оценивать человека как совокупность биогенетических данных, то неизбежно возникает идея отбора лучшего или необходимого, а вся этика, вслед за этим, сводится к подсчету, балансу преимуществ, прав, интересов, пользы, достоинств. Такое мировоззрение Н.А. Бердяев называл «критерий человекобожия» в противовес соловьевскому Богочеловечеству. Для философии «человекобожия» высшим идеалом и мерилом является сам природный человек, удалившийся от подлинных основ своей сущности.

В свое время Дж. Мур говорил о натуралистической ошибке в этике. Она заключается в сведении моральных ценностей к природно-психологической основе, как, например, в гедонистическом принципе «удовольствие является единственным добром». Если добро лишить его собственно нравственной определенности, оно неизбежно превращается в «право как преимущество». Чтобы избежать «правовой ошибки» антропоцентризма (по выражению И.В. Силуяновой) человечеству еще предстоит переосмыслить традиционные морально-мировоззренческие принципы биогенетического пути «благополучия и процветания человечества». Видимо, это должен быть этический императив, согласующий долгосрочные перспективы деятельности и предписывающий ответственность за них с учетом интересов будущих поколений (Г. Йонас).

Библиография

1. Тищенко П.Д. Биотехнологическая ре-де-кон-струкция человеческого в человеке: казус сексуальности // Биоэтика и гуманитарная экспертиза: Пробл. геномики, психологии и виртуалистики. – М.: ИФ РАН, 2007. С. 119.
2. Гегель Г.В.Ф. Феноменология Духа. – СПб.: Наука, 1992.
3. Sweeney L. Gene Doping // Scientific American. 21.06.2004.
4. Miah A. Genetically Modified Athletes. L.-N.Y., 2004.
5. Белялетдинов Р.Р. Биоэтическая экспертиза биотехнологий: оценка рисков и пользы // Биоэтика и гуманитарная экспертиза: Пробл. геномики, психологии и виртуалистики. – М.: ИФ РАН, 2007. С. 117.
6. Хайдеггер М. Вопрос о технике // Время и бытие. М., 1993. С. 234.
7. Белялетдинов Р.Р. Биоэтическая экспертиза биотехнологий: оценка рисков и пользы // Биоэтика и гуманитарная экспертиза: Пробл. геномики, психологии и виртуалистики. – М.: ИФ РАН, 2007. С. 117.
8. Горбачева А. **Персонализированная медицина: этические проблемы и риски** // <http://human.snauka.ru/?p=1409&preview=true>.
9. Lemmens T. What about you genes? Ethical, legal and policy dimensions of genetics in the workplace // Politics Life Sci 1997; 16(1): 57-75. http://www.ornl.gov/sci/techresources/Human_Genome/elsi/
10. <http://www.bioprocessintl.com>
11. (Публикация подготовлена при поддержке гранта РФНФ № 12-13-46001а/Ц «Биоэтические измерения генетики: прогностический вектор и социогуманитарная экспертиза»)

Львовестейн-Гурская Алена Валерьевна

Дилеммы в отношении искусственных репродуктивных технологий

Введение

В свете последних медицинских достижений современные христиане сталкиваются с иными этическими дилеммами, чем, скажем, сто или даже сорок лет назад, когда вопросы клонирования, генной инженерии и репродуктивных технологий не стояли остро в процессе принятия этических решений. Больше количество знаний влечет за собой большее количество ответственности, и в ежедневной жизни мы, верующие, постоянно пытаемся найти баланс в принятии решений в зависимости от Бога и с использованием нашего рационального мышления. И, хотя церковь не обязана идти на поводу у секулярной науки, необходимо, чтобы у нее был сбалансированный этический ответ на каждый вопрос, задаваемый наукой.

Основные проблемы экстракорпорального оплодотворения (интрацитоплазменная инъекция спермы)

Вопросы репродуктивных технологий актуализировались только в течение последних четырех десятилетий. После рождения первого младенца из пробирки в 1978 технология экстракорпорального оплодотворения (ЭКО) начала развиваться и до сих пор развивается с тем, чтобы помочь тысячам пар в их репродуктивных проблемах. Доступность этой технологии подняла ряд вопросов и горячих споров, особенно в христианских кругах. Разделяет ли ЭКО естественно объединенный процесс интимной близости и воспроизводства? Заставляет ли ЭКО Бога дать людям что-то, что Он не планировал им дать? Как насчет святости человеческой жизни, и что именно

подразумевается под человеческой жизнью? Существует ли как таковой этически приемлемый подход к репродуктивным технологиям для медицинских специалистов, для церковных душепопечителей и для самих пациентов?

Процесс ЭКО (ИКСИ) включает в себя несколько стадий. После проведения спермограммы будет рекомендовано или внутриматочное оплодотворение, или же ЭКО или ИКСИ (Интрацитоплазменная инъекция спермы). Обычно решение в пользу внутриматочного оплодотворения будет зависеть от состояния фаллопиевых труб женщины, а также количества, качества и подвижности спермы у мужчины. Далее, в первый день менструационного цикла женщина начинает ежедневные инъекции гормонов.¹

Первый гормон приостанавливает естественный менструальный цикл, вызывая искусственный климакс для того, чтобы убедиться, что момент процедуры рассчитан с точностью до одного часа. От второго гормонального препарата яичники вызывают созревание большего количества яйцеклеток с тем, чтобы увеличить шансы оплодотворения. Далее, яичники будут регулярно рассматриваться с помощью УЗИ для того, чтобы измерить количество созревающих яйцеклеток и степени их созревания. Когда яйцеклетки достигают необходимого размера, вводится третий гормон, который вызывает контролируемую овуляцию в течение 36 часов после ввода.

Тогда назначается время пункции стенки матки, в течении которой все яйцеклетки (включая те, которые не полностью созрели) изымаются при помощи иглы через матку. Незадолго до этого в лабораторию сдается сперма. После того, как яйцеклетки были найдены в изъятых фолликулах, они будут помещены в среду спермы в пробирке, поэтому процедура называется *in vitro* (в стекле). В случае метода ИКСИ один индивидуально выбранный сперматозоид будет введен прямо в яйцеклетку при помощи иглы.² Невозможно сразу определить, наступило ли оплодотворение, это будет видно только через 2-3 дня, когда оплодотворенные клетки начнут делиться должным образом. Если они делятся надлежащим образом, то назначается время переноса эмбрионов обратно в матку, и через две недели после этого можно проводить тест на беременность.³

Основные аргументы против ЭКО

Различные церковные традиции придерживаются различных подходов к вопросу ЭКО. В то время как позиция Римско-Католической Церкви в большей части выражена в двух регулирующих документах: *Human Vitae* и *Donum Vitae*, а Русская Православная церковь изложила свой взгляд на ЭКО в Социальной Концепции ПЦ, мнения Евангельских церквей занимают широкий спектр. Вот некоторые из аргументов против ИРТ (искусственных репродуктивных технологий): - ЭКО нарушает естественный процесс деторождения, отделяя процесс интимной близости от процесса воспроизведения; - ЭКО подразумевает под собой "игру в Бога"; - ЭКО "излечивает" желание, а не необходимость; - ЭКО потенциально опасно для матери и ребенка; - ЭКО имеет дело с "лишними" эмбрионами.

Формат этого доклада не позволяет нам в данный момент подробно рассмотреть все из пяти приведенных аргументов и ответы на них. Тем не менее, наиболее важ-

ный, на мой взгляд, аргумент не может быть проигнорирован: аргумент, касающийся "лишних" эмбрионов, и, следовательно, темы о ценности эмбриональной жизни.

Почему "лишние" эмбрионы появляются в курсе процедур ЭКО и ИКСИ? В обычной процедуре ЭКО происходит оплодотворение нескольких яйцеклеток для того, чтобы создать несколько эмбрионов и таким образом увеличить шансы оплодотворения, вживления и беременности. В Нидерландах законный максимум эмбрионов, которые можно подсадить обратно в матку за один раунд лечения - один, а для женщин старше 38 лет разрешается подсадить максимум 2 эмбриона (в их случае существует более высокий риск выкидыша и более низкий шанс забеременеть). Ради практического примера предположим, что гормональная стимуляция яичников привела к извлечению 12ти здоровых яйцеклеток, все они были оплодотворены, и около 8ми из них станут эмбрионами. Предположим, что только 4 из 8ми будут жизнеспособными, т.е. кандидатами на подсадку в матку (основываясь на их процессе деления и развития). Если можно подсадить максимум 2 эмбриона за курс лечения, то возникает вопрос: а что же делать с оставшимися эмбрионами. Есть следующие варианты выбора: - выкинуть эмбрионы; - отдать их на научные опыты и исследования; - заморозить эмбрионы для подсадки их в матку в будущем; - заморозить их и отдать на усыновление другим бесплодным парам.

Следует учесть две детали относительно криопрезервации (заморозки) эмбрионов. Во-первых, до 50% эмбрионов не переживут заморозку и оттаивание. Во-вторых, кандидатами на заморозку считаются только эмбрионы класса А. Поскольку нет гарантий, что все оплодотворения приведут к созданию эмбрионов класса А, по правилам большинства клиник эмбрионы класса В и С будут выкинуты.

Если христианин, перед которым стоит выбор в отношении ЭКО (ИКСИ) верит в святость эмбриональной жизни с момента зачатия, ему предстоит очень нелегкий выбор. Являются ли попытки достичь появления одной жизни ценою другой жизни (или жизней) приемлемыми для христианина? И для того, чтобы наш выбор был информированным, как нам знать наверняка, когда начинается жизнь?

Обзор библейских текстов и исторических размышлений о моральном статусе эмбриона

В то время как Библия не дает нам точной формулы того, когда можно считать эмбрион человеческим существом, акцент на эмбриональную жизнь и ее ценность очень ясен во всем Писании. Давайте рассмотрим поближе два текста:

Исход 21:22-25: «Когда дерутся люди, и ударят беременную женщину, и она выкинет, но не будет [другого] вреда, то взять с [виновного] пению, какую наложит на него муж той женщины, и он должен заплатить оную при посредниках; а если будет вред, то отдай душу за душу, глаз за глаз, зуб за зуб, руку за руку, ногу за ногу, ожог за ожог, рану за рану, ушиб за ушиб».

Многие про-абортные писатели используют это место Писания как аргумент, что поскольку не взимается жизнь в качестве наказания за вызов преждевременных родов или выкидыша, то эмбриону нельзя приписать статус человеческого существа. Тем не менее, более внимательный экзегетический взгляд на этот текст открывает, что обычное слово, используемое в Пятикнижии в отношении потерянного плода чрева в результате аборта - это "шакал", использованное в Исходе 23:26, но не в 21:22.

1 Kay Elder and Brian Dale, *In Vitro Fertilization* (Cambridge: Cambridge University Press, 2000), 19.

2 Jonathan van Blerkom and Linda Gregory, *Essential IVF: Basic Research and Clinical Applications* (Boston/Dordrecht/London: Kluwer Academic Publishers, 2004), 168.

3 N. De Haan, M. Spelt and R. Gobel, eds., *Reproductive Medicine: A Textbook for Paramedics* (Amsterdam: Elsevier gezondheidszorg, 2010), 53.

Глагол, используемый здесь, звучит как "итца", что означает "выходить", он также используется в Бытии 25:25, и относится к рождению. Также, слова, относящиеся к эмбриону в иврите, то есть "голем" ("зародыш", Псалм 139:16) или "нефел" ("выкидыш", Иов 3:16), не используются в этом тексте, а используется имя существительное "йеладейха", всегда относящееся к детям, и таким образом означающее, что в данном месте Писания речь идет не о выкидыше, а о преждевременных родах.⁴

Ев. Луки 1:41-47: «Когда Елисавета услышала приветствие Марии, взвыл младенец во чреве ее; и Елисавета исполнилась Святаго Духа, и воскликнула громким голосом, и сказала: благословенна Ты между женами, и благословен плод чрева Твоего! И откуда это мне, что пришла Матерь Господа моего ко мне? Ибо когда голос приветствия Твоего дошел до слуха моего, взвыл младенец радостно во чреве моем. И блаженна Уверовавшая, потому что совершится сказанное Ей от Господа. И сказала Мария: величит душа Моя Господа, и возрадовался дух Мой о Боге, Спасителе Моем».

Хотя в этом месте Писания обсуждается более поздняя стадия эмбрионального развития в случае Иоанна Крестителя, тем не менее, нерожденный ребенок назван младенцем и, что более важно, младенцем с душой, которая немедленно признает присутствие своего еще нерожденного Спасителя. Те, кто ищут строгих предписаний в Библии, не найдут мест Писания, которые ясно и точно определяют начало человеческой жизни. Тем не менее, Библия более чем ясна в отношении ценности и цели человеческой жизни до рождения, и, основываясь на этом, мы можем сделать вывод, что эмбрионы в глазах Бога - это люди, и, в свете этого знания, мы можем заботиться о них и защищать их.

Исторически Церковь всегда запрещала разрушение эмбриональной жизни, но, поскольку не существовало единого мнения среди Отцов Церкви о том, когда начинается жизнь, противостояние аборт был основано более на мнении об аборте как методе контрацепции. Начиная с 1678 года, когда Антони ван Левенгуком был усовершенствован микроскоп и впервые обнаружены красные клетки крови и сперматозоиды, научный взгляд на эмбрион стал меняться. До этого мужская сперма еще рассматривалась как пре-человеческая форма жизни, а женская роль сводилась только лишь к тому, чтобы обеспечить среду для роста этой жизни. И только в 1827 году была обнаружена женская яйцеклетка, что сделало предыдущие теории в отношении зачатия несостоятельными для христиан.

Итак, почему нам нужно защищать эмбриональную жизнь с момента зачатия? Существуют, как минимум, три причины: - генетическая уникальность/индивидуальность эмбриона ("22 хромосомы, полученные от каждого родителя, выстраиваются в уникальную комбинацию, которая производит новые цепи ДНК, являющиеся и схемой, и фундаментальным строительным материалом жизни")⁵; - Образ Божий (неразделимость тела и души подразумевает то, что эмбрион, как личность, созданная по образу Божьему, имеет вечную значимость); - Невозможно назвать какую-либо другую стадию развития эмбриона, в которой можно было бы сказать, что теперь он - личность. Теории начала жизни в момент вживления в стенку матки, или формирования примитивной нервной системы, первого удара сердца, формирования головного мозга и, в конце концов,

первого вдоха не предоставляют достаточных доказательств для того, чтобы обозначить начало новой жизни, а только обозначают разные фазы развития жизни. Ввиду научной информации, которой мы обладаем на сегодняшний день, безопаснее всего брать самый ранний момент жизни - момент слияния сперматозоида и яйцеклетки - как начало человеческой личности. Мы призваны к тому, чтобы быть ответственными со всем, что доверено в наши руки, в частности, с человеческой жизнью.

Заключение

Как же тогда мы можем пользоваться репродуктивными технологиями, когда ставкой в них является человеческая жизнь? Нам ясно, что невозможно, и даже безответственно подходить к процессу ЭКО (ИКСИ), не будучи должным образом информированными и тщательно не проделав домашнюю работу. Клиники и доктора никогда не возьмут на себя ответственность за этические решения в отношении ИРТ - этическая ответственность возлагается исключительно на родителей. Самым важным в процессе принятия решения о том, прибегать или нет к ИРТ является благоговейное отношение к тайне творения жизни, принадлежащей Богу, и к святости человеческой жизни с самого момента зачатия. Единственным законным, медицински безопасным и этически приемлемым подходом к ЭКО (ИКСИ), к которому я склоняюсь, является следующее: - минимальная гормональная стимуляция; - оплодотворение только 2-3х яйцеклеток (принимая во внимание, что помещение большего количества эмбрионов и незаконно, и опасно для матери и детей); - помещение всех живых эмбрионов в матку, и таким образом предоставление им всем шанс жить.

Что же касается криопрезервации эмбрионов (для последующего использования или для отдачи на усыновление), а также отдачи эмбрионов для научных исследований - я считаю эти решения неприменимыми для христианина, который верит в то, что жизнь начинается с момента зачатия.

И, наконец, репродуктивные технологии не для всех. Человеку необходимо иметь ясно осознанное убеждение в правильности этого решения, и, самое главное - ясное понимание Божьей воли в подходе к ИРТ. И, если решение пользоваться ИРТ принято, подход к этому должен быть ответственным, с должным уровнем информированности, с высокими этическими стандартами и постоянной молитвой. Еще один фактор, который нужно учесть, это то, что нельзя прибегать к ИРТ ценою физического, психологического и духовного здоровья пациента, или же ценою взаимоотношений между супругами. Попытки завести детей ни в коем случае не должны стать идолом. Вывод прост: мы не имеем права разрушать жизнь для того, чтобы создать жизнь.

Некоторые христианские пары примут решение не прибегать к ИРТ вообще. Некоторые решат проходить процедуру на строгих этических условиях. Путь к таким решениям очень индивидуален для каждого христианина. Тем не менее, мы можем послужить тем, кто борется с бесплодием, при помощи душепопечительства, что может помочь им избежать торопливых и неинформированных решений, о которых они впоследствии могут горько пожалеть. Сколько бы контроля современная, постоянно эволюционирующая наука, медицина и технология ни давали людям в отношении начала, поддержания и прерывания жизни, сама жизнь остается тайной, и контроль над ней остается в руках Создателя.

⁴ John Piper, "The Misuse of Exodus 21:22-25 by Pro-Choice Advocates," Desiring God (1989). <http://www.desiringgod.org/resource-library/articles/the-misuse-of-exodus-21:22-25-by-pro-choice-advocates> (accessed April 11, 2011).

⁵ John Breck and Lyn Breck, Stages on Life's Way: Orthodox Thinking on Bioethics (Crestwood: St. Vladimir's Seminary Press, 2005), 85.

Духовное акушерство: за и против

Жаркие споры сторонников и противников домашних родов не утихают уже давно. Нетрадиционные роды вошли в моду еще при СССР. Вдохновившись идеями Игоря Чарковского о том, что самая естественная среда для человека – водная, женщины стали рожать в водах Черного моря и дома в ваннах. И тогда женщины задумались: а почему не вернуться к истокам, рожать где и как хочется, как наши прабабушки? Возражение критиков идеи — мол, не от хорошей жизни тогда рожали в домах, стогах и прочих непригодных для этого местах рискованных женщин не смутило. Как и отсутствие толковой помощи в стугу или ванне.

Обзавестись своей «духовной» наставницей сегодня не просто, а очень просто. При некоторых родительских школах, где беременных учат правильно дышать, делать специальную гимнастику, можно воспользоваться услугами акушерки-психолога, которая разделит с вами нелегкий роддомовский быт в обычной палате или в «палате естественных родов». Риск в таком случае меньше, чем дома – ведь рядом команда врачей.

«Я всеми силами стремилась родить дома, в ванне, с лучшими «духовными» акушерами, пока все не стало совсем хреново, - пишет на форуме *ima_auris*. - Много часов я лежала дома и орала. Боли на схватках были просто дикими, а акушерка говорила: «Не мешай мне спать». Я больше этих «духовных» не выношу на дух! В роддоме мне сделали капельницы, и я наконец-то родила» (3).

В конце июня 2011 г. в Мосгордуме прошли слушания на тему: «О состоянии родовспоможения в городе Москве. Роды в домашних условиях. Причины, последствия. Проблемы, пути решения». В дискуссии участвовали как депутаты, представители традиционной медицины, так и основатели центров, выступающие за домашние роды. Аргументы одних – грубость медперсонала в женских консультациях и роддомах, неоправданное вмешательство в естественный процесс родов, козыри других – оборудование, специалисты, которые придут на помощь при малейшей угрозе здоровью маме и малышу, и ответственность за свои действия (случись что – «вот эта улица, вот этот роддом»).

Следует отметить, что значительная часть семейных школ открыто не пропагандирует роды на дому и в воду, но на деле с помощью отработанных приемов приводит родителей, исходно намеревавшихся рожать в роддоме, именно к такому решению. Для этого слушателям школ дают неадекватную и устаревшую информацию о роддомах, показывают видеоролики о каких-то случаях и даже фантастические картинки, на которых медикаментозные вмешательства изображены аллегорически в виде страшных чудовищ, собирающихся разорвать находящегося в материнской утробе младенца на части (4). Далее, родителям внушают, что осложнения родов происходят только в роддомах, а в домашних условиях роды оказываются семейным интимным праздником, и исход их – всегда благополучный. При этом не говорят

о непредвиденных ситуациях, когда возможность неотложной помощи исчисляется минутами, и женщину с младенцем в тяжелом состоянии могут просто не успеть довести до стационара.

Несмотря ни на что, имеются свидетельства безграничного доверия родителей акушеркам, причем даже тем из них, у кого были случаи гибели младенцев по их вине. Бывает, что «православная» мама чересчур не сокрушается, что ее малыш погиб из-за неоказания помощи в домашних условиях: мол, это был Божий ребенок, теперь будет за нас молитвенником на Небесах. В основном же отрицательная информация в отношении исходов родов на дому замалчивается. В газете «Выборг» разбираются причины «непотопляемости» частных акушерок. Руководители школы "Колыбелька", супруги Ермаковы, - пишет автор статьи Е. Краштан, - «развивали в своих подопечных комплекс вины, затуманивая мозг всякими "чакрами" и "подключениями к Космосу". Елена Ермакова говорила буквально следующее: "Если ребенок рождается слабослышащим, значит, он не хочет вас слышать. Если - слабовидящим, он не хочет вас видеть. Если ребенок рождается, покрытый коркой, он не хочет жить". Любая мать, прошедшая "курс молодого бойца" в условиях подобного давления, расценивала неблагоприятное течение родов, как собственное неумение, нестарание и нежелание. Но самое опасное, когда у будущей мамы проявлялся так называемый "стокгольмский синдром". Который, собственно, и позволял многим недобросовестным акушеркам длительное время избегать огласки о том, что они, не имея никаких разрешений, на свой страх и риск занимались подпольной практикой родовспоможения. В том случае, если женщина после неумело принятых родов попадала на хирургический стол, она и тогда молчала, как партизан. И даже становясь калекой, потеряв ребенка, женщины молчали, считая себя причиной всех своих бед. Доказать факт того, что женщину уговорили, соблазнили домашними родами, бывает очень сложно». По вине Елены во время домашних родов в надувном бассейне погибли шесть малюток и двое детей остались на всю жизнь инвалидами. Ермакову приговорили к 5,5 годам колонии-поселения (отсидев год и 3 месяца, женщина снова вышла на свободу с отсрочкой до 2023 года, опять практикует), ее супруга – к 5 годам условно (2).

Одним из аргументов движения за домашние роды является идея Отто Ранка, о так называемой «травме рождения». Согласно этой идее, «основной потребностью субъекта является его возвращение в эмбриональное состояние, в котором обнаруживается его единение с природой, но эта потребность подавляется из-за воспоминания о травме рождения. Преодоление травмы рождения должно осуществляться в рамках профессиональной психотерапии». Многие психологи-специалисты считают «травму рождения» и ее устранение фантазией и провалом О.Ранка.

Псевдоцелители всех времен и народов используют приблизительно одинаковую технику: вначале создают (или усиливают) ощущение кризиса или пугают человека «шлаками», «сглазом-порчей», «травмой рождения» и т.д., а затем предлагают средство избавления от этих «проблем». В школе «Драгоценность» также проводится убеждение будущих пап и мам, что якобы «собственный опыт рождения женщины может оказать существенное влияние на течение родов», и поэтому необходима «работа с программами рождения и замена негативных программ на позитивные» - путем длительной задержки дыхания под водой.

Некоторыми психологами (Молчановым Ю. и Степановым С.) было замечено, что сеансы «проигрывания своего рождения» аналогичны четырем этапам любого обряда инициации - как шаманского, так и неомистического.

Идею о том, что обстоятельства рождения человека определяют всю его дальнейшую жизнь, активно пропагандирует игумен Евмений (Перистый) в своей книге «Здравствуй, малыш!». Из данной идеи игумен выводит умозаключение, что лучший выбор, который могут сделать будущие родители - это рожать дома. Его книга, популяризирующая домашние роды, постоянно появляется на прилавках православных магазинов, на ярмарках, в монастырях, и моментально расхватывается православными семьями.

Мысли же о. Евмения такие: родители, собирающие рожать в роддоме, идут наименее беспокойным путем, поступают «как все». В роддоме обстановка для рождения - неблагоприятна, так как ребенок рождается под слепящими лампами, в окружении безжалостных посторонних людей в резиновых перчатках, под лязг медицинских инструментов, сопровождаемый сильным запахом медицинских растворов и хлора. В некоторых больницах во время родов у беременной женщины ребенка удаляют как некую опухоль. «Если здоровье позволяет - можно идти в роддом. Если же есть какие-то проблемы, то идти туда опасно». Врачи, которые делают кесарево сечение, ребенку представляются как «жуткие монстры», которые хватают его и уносят в ад, а сам он оказывается абсолютно беспомощным перед силами зла.

В своей книге о. Евмений внушает также, что и вынужденные врачебные вмешательства в ход родов (щипцы, кесарево сечение), и даже особенности естественных родов (запоздалых, при многоплодной беременности) программируют поведение человека на всю его дальнейшую жизнь:

«Малыши, рожденные в результате применения кесарева сечения, не научаются в процессе рождения делать самостоятельные усилия для преодоления препятствий на пути выхода в этот мир, и поэтому не приобретают навыков борьбы за выживание. ... Повзрослев, такие люди часто ищут способ уклониться и снять с себя ответственность, когда ситуация становится трудной... Кроме того, у них может существовать серьезная проблема с осознанием границ собственного «я». ... Они винят мир и всех, кого только возможно, в случае неудачи. Ответственность - это то, чего они стремятся избежать любой ценой, так что в определенном смысле они оказываются наиболее подвержены разочарованиям» (1).

Хочется надеяться, что такие фаталистические высказывания, напоминающие гороскоп или гадания цыганки по руке, мало кто будет воспринимать всерьез. Не увязываются они никак с особым попечением о каждом человеке Бога, неизреченного в Своей милости и хотящего «всем спастись и в разум Истины прийти». Не согласуются они и с тем, что человеку даны заповеди и свободная воля, чтобы он мог стремиться эти заповеди выполнять. Отдельные намеки на это, вкрапленные кое-где в текст, подавляются эмоционально сильными описаниями зла от «неправильного рождения». Оказывается, «жизни, здоровье и судьбы» трех поколений человечества «искалечены технологическим процессом родильных домов». Более того, эти же поколения запечатлели («на всю жизнь!») образ мира, как злобного и неодолимого кошмара, а образ матери - как предательницы». Такие мысли о своих родителях, могут, видимо, запечатлеть и читатели книги «Здравствуй, малыш!».

Так же откровенно делают образ врага из роддомов и врачей, а отношения с ними внушаемым родителям предписывают строить в форме войны. Поэтому в семейных школах принято выражение «сдаваться в роддом».

Приведенные примеры показывают, что подготовка к родам в семейных школах (в том числе и в школе «Драгоценность») сопровождается внушением родителям следующих идей:

- Ответственность родителей заключается в том, что они выбирают роды дома, без врачей. Во время домашних родов включаются задавленные цивилизацией глубинные инстинкты, и такие естественные роды поэтому всегда заканчиваются благополучно.
- Беременная должна доверять себе и верить в метод и в то окружение, которое она выбрала.
- Духовный и личностный рост беременной сводится к избавлению от «травмы рождения» и других травм, «заархивированных» в бессознательном. Обеспечить такой рост могут сеансы разных психотехник.
- Обстоятельства рождения человека определяют не только всю его дальнейшую жизнь, но и жизнь последующих поколений.
- Человек, рожденный в роддоме, с помощью врачей, программируется на депрессию, зависимость, неуверенность в себе, становится заложником «системы».

• Кесарево сечение - это катастрофа для рождающегося человека, потеря смысла жизни

• Женщины, которые рожают дома, это - элита, в противоположность «стаду» женщин, рожающих в роддомах.

Совершенно очевидно, что приведенные идеи являются языческими и антихристианскими. А превращение их в жизненные ориентиры никак нельзя отнести к безобидным увлечениям, так как в Библии написано, что «проклят человек, который надеется на человека и плоть делает своею опорой...» (Иерем. 17,5).

Отрицательные последствия деятельности родительских частных школ можно разделить условно на три группы:

1. Отрицательные духовные последствия. Частные родительские школы являются источником распространения язычества, экстрасенсорики и магии. Самое тревожное, что некоторые из этих школ позиционируют

себя православными, а домашние акушерки называют себя «духовными». Под видом якобы безобидных тренингов и «духовной работы» над собой наивные родители вовлекаются в языческие, оккультно-шаманские занятия.

2. Конкретные отрицательные медицинские последствия - повышенная смертность и заболеваемость родильниц и новорожденных из-за неоказания неотложной помощи в домашних условиях.

3. Отрицательные последствия для акушерства в целом. Родительские школы, по сути, «паразитируют» на недостатках роддомов, и им невыгодно, чтобы эти недостатки устранялись. Видимо, именно поэтому все положительные нововведения в роддомах (присутствие на родах мужа и других родственников, прикладывание младенца сразу после родов и совместное пребывание с матерью, и др.) сейчас домашними акушерками тщательно замалчиваются. Можно предположить, что они всеми силами будут противодействовать улучшению обстановки в роддомах, в основном распространяя дезориентирующую информацию, порочащую все подряд – и реальные, и надуманные проблемы.

В такой ситуации затрудняется конструктивное решение насущных вопросов родовспоможения. Так, к сожалению, два разных явления сейчас обозначают одним термином: «естественные роды». Это, с одной стороны, уже описанные выше роды на дому, которые носят характер естественного отбора, сопровождаются зачастую оккультными техниками, и заканчиваются в ряде случаев трагически; при этом никто ни за что не отвечает. И, с другой стороны, - появляющееся в отдельных роддомах начинание – роды без лишнего вмешательства, но с контролем специалистов, готовых при возникновении неожиданных осложнений оказать высококвалифицированную помощь и матери, и ре-

бенку. Такой инициативе необходимо всячески и всем обществом содействовать. Однако домашние акушеры и их приверженцы делают, и будут делать все, чтобы затормозить такое начинание и помешать ему, что видно на примерах обезболивания и кесарева сечения. Вместо помощи в мерах, направленных на разумное ограничение частоты этих вмешательств, они переводят вопрос в фаталистически-психопатическую плоскость, запугивают доверяющих им людей и размыывают проблему.

Далее, затрудняется широкое гласное обсуждение «больных» вопросов репродуктивной медицины в целом, например, проблемы аборт, проблемы пренатальной диагностики и других новых репродуктивных технологий, так как эту информацию могут использовать домашние акушерки для дополнительных выпадов в адрес официальной медицины, и в результате усилится приток беременных в шарлатанские и оккультные школы.

Хочется думать, что наша Церковь поможет православным семьям, настроенным на рождение детей, – даст оценку деятельности такого рода «духовных акушеров» и семейных центров, и поможет будущим родителям найти правильные ориентиры в этот ответственный для себя период.

Библиография

1. Какого духа «духовное акушерство»? www.iriney.ru.
2. Мотренко Елена. Как и зачем рискуют будущие мамы? www://kp.ru/daily/25723.5/2716102
3. Самойлова Яна. Письмо в редакцию. Церковный вестник. - 2007. - №17(366) сентябрь <http://www.tserkov.info/numbers/churchsociety/?ID=2287>
4. Семейный клуб «Дельфин». Роды - глазами ребенка / <http://www.screen.ru/dolphin/child.htm>

Раздорская Олеся Владимировна
Короткова Анна Сергеевна

Вербальная креативность - важный компонент коммуникативной культуры клинического психолога

Формирование компетентного специалиста - инновативной, творческой личности - является основой современной государственной образовательной политики. В современной системе высшего образования наблюдается переход на новые образовательные стандарты, основанные на компетентностном подходе и предполагающие разработку рефлексивно-креативных технологий обучения.

Креативность определяется как совокупность разнообразных способностей, каждая из которых может быть представлена в той или иной степени у того или иного индивида, и обладает следующими признаками:

- открытость опыту – чувствительность к новым проблемам;
- широта категоризации – отдалённость ассоциаций, широта ассоциативного ряда;
- беглость мышления – способность переходить достаточно быстро от одной категории к другой, от одного способа решения к другому;
- оригинальность мышления – самостоятельность, необычность, остроумность мышления.

Будущего специалиста в области клинической психологии необходимо мотивировать к продуцированию уникальных, инновационных подходов к объекту своей деятельности, к творческому преобразованию стандартных схем поведения (как коммуникативного, так и профессионального), действия в непредсказуемых условиях. Процесс формирования уникальности мышления предполагает освоение таких важных для будущего специалиста качеств, как:

- проявление интеллектуальной инициативы;
- совершенствование профессиональных знаний;
- умение анализировать инновативность результатов практического познания;
- умение анализировать выделенные значимые признаки, несмотря на провоцирующее влияние случайных;
- умение продуктивно перерабатывать теоретическую и профессионально значимую информацию;
- способность устанавливать причинно-следственные связи, отличать первостепенные детали от несущественных.

Социальный аспект профессиональной деятельности клинического психолога предполагает уникальность коммуникативного контакта с каждым клиентом, у него должны быть такие навыки «моментального реагирования» на любые непредсказуемые ситуации, как:

- умение действовать в неопределённой среде при получении неполной и неоднозначной информации;
- наличие творческого профессионального мышления, способность отходить от привычных ходов мысли;
- умение адаптировать свои поступки и поведение к непредсказуемой ситуации.

Что касается формирования коммуникативной компетенции клинических психологов, то здесь центральное место занимает обучение личности в приобретении социального опыта, в приобщении к культурным ценностям, в овладении принципами и нормами коммуникативного поведения клинического психолога с клиентами, коллегами, родственниками больных.

Проблема профессионального общения, выражающаяся в феномене коммуникативной культуры, не перестаёт быть актуальной на протяжении многих лет. Она стоит на стыке социальной психологии и гуманистической педагогики.

Исследование коммуникативной деятельности студентов показывает, что у большинства будущих специалистов отмечаются серьезные затруднения в коммуникативной деятельности.

Межличностное коммуникативное взаимодействие обусловлено владением средствами общения, механизмами психологического воздействия, многообразием воспитательных средств, приемов, методов, форм работы и осознанием индивидуальных экспрессивных возможностей. Все это возможно при наличии коммуникативной культуры, которая обладает общими признаками культуры, но в то же время является проявлением внутренней культуры личности.

Необходимость развития коммуникативной культуры психолога обуславливается тем, что объектом труда данной профессиональной группы является не какой-либо объект, а человеческая индивидуальность во всей её неповторимости. Психолог постоянно включен в процесс общения, предусматривающий разнообразные и многоплановые отношения с партнерами по контакту. В связи с этим, существует реальная потребность современного общества в специалистах, способных к постоянному развитию своих личностных качеств, духовного мира, профессионализма, умеющих с максимальным эффектом использовать свои природные возможности, развивать общую и коммуникативную культуру. Поэтому психолог как специалист системы «человек-человек» должен обладать высокой коммуникативной культурой, что подразумевает наличие коммуникативных знаний, умений, способностей, так как они развивают важные психологические качества, которые являются составляющими компетентности психолога.

Иностранный язык является универсальной дисциплиной и средством развития коммуникативной культуры, необходимыми для каждого специалиста здравоохранения, в том числе, и обучающегося по дисциплине Клиническая психология, т.к. навыки, получаемые в процессе изучения иностранного языка, связаны с социальным аспектом его работы. При изучении профессионально-ориентированной лексики требуется ассоциативное мыш-

ление, обслуживаемое творческими навыками, поэтому для лучшего усвоения данной дисциплины студенту необходимо наличие вербальной креативности (1).

У многих студентов существует скрытый, блокируемый креативный потенциал, для раскрытия которого требуется рациональное педагогическое сопровождение. Необходима разработка методик не только формирования креативных качеств, но и оценки их наличия и степени развития у студентов (2).

Целью нашего исследования явилась комплексная диагностика вербальной креативности студентов факультета клинической психологии. Диагностика вербальной креативности представляет собой комплексную оценку уникальности и оригинальности мышления, определение степени инновативности, продуктивности и работоспособности объектов исследования.

Исследования проводились на кафедре иностранных языков и профильных кафедрах Курского Государственного Медицинского Университета. Объектом пилотного исследования явились студенты 1 - 3 курса факультета клинической психологии (37 человек), исследование проводилось в ноябре 2011 года. Студентам предлагался тест С. Медника «Отдалённые ассоциации» (адаптация А.Н. Воронина, взрослый вариант) (3). Тест позволяет диагностировать вербальную креативность, которая определяется как процесс перекомбинирования элементов предлагаемой триады (тройки слов). Элементы триады принадлежат к взаимно отдалённым областям. Испытуемым необходимо установить между ними ассоциативную связь путем нахождения четвёртого слова, которое объединяет элементы таким образом, чтобы с каждым из них оно образовывало некоторое словосочетание. В качестве стимульного материала в тесте использовались 20 словесных триад.

Например, для тройки слов «громкая, правда, медленно» словом-ответом служит слово «говорить» («громко говорить», «говорить правду», «медленно говорить»). Респонденты могут изменять слова грамматически и использовать предлоги, например, для слов «часы, скрипка, единство» ответом может быть слово «мастер» («мастер по часам», «скрипичный мастер», «единственный мастер»).

Тестовые задания максимально освобождены от ориентации на мотивацию достижения, поскольку мотивация достижения является стимуляцией деятельности.

Методика построена не по принципу теста или индивидуальной задачи, а как неограниченное поле деятельности в виде однотипных задач. Тест был представлен учащимся как методика на оригинальность мышления, возможность выразить себя в непривычной деятельности, ситуации. Время тестирования не было ограничено, но ориентировочно испытуемые тратили на каждую тройку слов по 1-2 мин.

Для оценки креативности как таковой большее значение имеет индекс уникальности, показывающий, насколько действительно новое может создать человек.

Уникальность определяется как неповторимость, исключительность, редкость. Уникальность личности является на всех уровнях ее существования - биологическом, физиологическом, психологическом, нравственном, духовном. Каждый человек имеет только присущий ему неповторимый опыт, единичные формы восприятия, мышления, эмоций, воли и т.д. Культура, богатство знаний, традиции воспринимаются и осваиваются человеком че-

рез собственные внутренние условия (мотивы, установки, взгляды, ожидания, потребности, характер и др.) и таким образом образуют уникальность его индивидуального духовно-психологического мира. Индекс уникальности, по Меднику, равен количеству уникальных ответов респондента.

Дифференцирующая сила предлагаемого индекса недостаточно велика, так как он измеряется в абсолютных показателях (количество уникальных ответов). Индекс уникальности является показателем инновативности мышления респондента, в отличие от стандартизированного индекса оригинальности.

Оригинальность (лат. *originalis* – **первичный**) проявляется в глубине и нестандартности восприятия мира, в оценке и интерпретации явлений окружающей действительности. Проявление оригинальности является отклонением от стандартных, традиционных схем мышления и базой для креативных действий индивида. Оригинальность мышления проявляется в разной степени у каждого индивида, её достаточный уровень может формироваться усилиями и самой личности, и преподавателя.

Индекс оригинальности подсчитывался нами как среднее оригинальностей всех ответов, то есть сумма оригинальностей по всем ответам делилась на количество ответов. Индекс оригинальности, определяемый по стандартным ответам, представленным в методике, является относительным показателем, имеющим более высокую точность.

Приложением к тесту является список ответов, содержащий неоригинальные ответы (оцениваемые в 0 баллов) и ответы с определённой степенью оригинальности (от 0 до 0,99). Нестандартные (уникальные), отсутствующие в списке ответы, оценивались в 1 балл.

Используя процентильную шкалу, построенную для индекса оригинальности, индекса уникальности и для показателя работоспособности (количество ответов) и продуктивности, было определено место каждого конкретного испытуемого относительно предлагаемой выборки и соответственно сделаны выводы о степени развития у него вербальной креативности.

Количество ответов респондента может не совпадать с количеством «троек слов». На некоторые тройки слов испытуемые давали два, три и более ответа, на некоторые – ответы отсутствовали.

Для тройки слов «дверь – доверие – быстро» стандартным ответом (0 баллов) является слово «открывать». Ответы с определённой степенью оригинальности, например, «распахнуть», «находить», «потерять» оценивались как 0,97, 0,89 и 0,87 баллов соответственно. Нестандартные ответы – «психолог», «сказка «Волк и семеро козлят», «спасение из пожара» получили высший балл.

Для тройки слов «много – чепуха – прямо» стандартным ответом (0 баллов) является слово «говорить». Ответы с определённой степенью оригинальности, например, «глупость», «ерунда», «слово» оценивались как 0,98, 0,98 и 0,96 баллов соответственно. Нестандартные ответы – «дебаты», «Жириновский», «ток-шоу» получили высший балл.

Если у испытуемого сумма оригинальностей ответов составила 42, а всего в его протоколе 55 ответов, то его индекс оригинальности равен 0,8. Количество уникальных ответов – 31. Результаты статистической обработки показывают, что данный человек находится между 60% и 80%

процентилем, то есть от 60% до 80% людей в данной выборке обладают вербальной креативностью (по индексу оригинальности) выше, чем у него. Однако индекс уникальности у него высокий, респондент занимает первое место в выборке. Высокий индекс уникальности (31 ответ) коррелирует с высокой степенью работоспособности (55 ответов).

Если у испытуемого сумма оригинальностей ответов равна 11,93, и всего в его протоколе 16 ответов, то его индекс оригинальности равен 0,6. Количество уникальных ответов – 6. Результаты такого протокола показывают, что у 90 % респондентов индекс оригинальности выше. Индекс уникальности у него невысокий (6), у 80 % в выборке индекс уникальности выше, чем у него. Уровень работоспособности у него невелик – им дано 16 ответов, что меньше количества триад, предлагаемых в тесте. И в этом примере подтверждается корреляционная зависимость креативности от работоспособности.

Полученные индивидуальные и групповые результаты анкетирования позволяют преподавателю формировать стратегию педагогического сопровождения учебного процесса группы с учётом ранга каждого студента в данной выборке. Необходимо проводить дифференциацию группы в зависимости от уровня вербальной креативности респондентов. Высокие показатели индекса уникальности (92 %) подтверждают восприимчивость обучаемого контингента к инновационным педагогическим технологиям: креативным играм, проблемным ситуациям, дидактическим спектаклям. Необходимо активно вовлекать студентов с низкими показателями индекса уникальности в участие в инновационной учебной деятельности, т.к. несмотря на низкий уровень уникальности у 8 % студентов, степень работоспособности у них высокая, что подтвердилось результатами исследования. С этой целью нами разработаны креативные деловые игры («Приём посетителей», «Проблемный клиент», «Фрейд и его критики»), в которых принимают участие все студенты. Задача педагога состоит в правильном распределении ролей с учётом творческих возможностей и способностей каждого студента. В процессе подготовки к игре преподаватель должен особое внимание уделить студентам с низким уровнем вербальной креативности путём дополнительных консультаций, формирования психологической устойчивости к возможным ошибкам.

Полученные результаты подтверждают возможность использования данного теста С. Медника для разработки методики определения креативного потенциала у студентов факультета клинической психологии. Тест может быть одним из компонентов комплексной оценки инновативности и креативности студентов в процессе изучения иностранного языка в лингвистическом вузе.

Библиография

1. Раздорская О.В. Формирование профессиональных и личностных качеств у студентов медицинских вузов в процессе изучения иностранного языка/ О.В. Раздорская// Современные проблемы высшего профессионального образования [Текст]: материалы II Международной научно-методической конференции: в 2 ч. Ч.2/ редкол.: Е.А. Кудряшов (отв.ред.) [и др.]; Курск. гос. тех. ун-т. Курск, 2010. – 247 с.
2. Педагогика профессионального образования: перспективы развития: монография/ В.А. Багина, Ж.Г. Калеева, И.А. Левицкая, О.В. Раздорская и др./ Под общ. ред. С.С. Чернова. – Книга 5. – Новосибирск: Издательство «СИБПРИНТ», 2011 – 217 с.
3. Сборник психологических тестов. Часть II: Пособие/ Сост. Е.Е. Миронова – Мн.: Женский институт ЭНВИЛА, 2006. – 337 с.

Зависимое поведение в современном обществе

Внутри чрезвычайно сложной и многообразной категории «отклоняющееся поведение личности» выделяется подгруппа так называемого зависимого поведения или зависимостей. Зависимое поведение личности представляет собой серьезную социальную проблему, поскольку в выраженной форме может иметь такие негативные последствия, как утрата работоспособности, конфликты с окружающими, совершение преступлений. Кроме того, это наиболее распространенный вид девиации, так или иначе затрагивающий любую семью [1].

В широком смысле под зависимостью понимают «стремление полагаться на кого-то или что-то в целях получения удовлетворения или адаптации». Условно можно говорить о нормальной и чрезмерной зависимости. Все люди испытывают «нормальную» зависимость от таких жизненно важных объектов, как воздух, вода, еда. Большинство людей питают здоровую привязанность к родителям, друзьям, супругам. В некоторых случаях наблюдаются нарушения нормальных отношений зависимости.

Склонность к чрезмерной зависимости, напротив, порождает проблемные симбиотические отношения, или зависимое поведение, то есть «зависимость» - чрезмерная привязанность к чему-либо.

Зависимое поведение, таким образом, оказывается тесно связанным как со злоупотреблением со стороны личности чем-то или кем-то, так и с нарушениями ее потребностей.

Виды аддиктивного поведения имеют свои специфические особенности и проявления, они не равнозначны и по своим последствиям. У аддиктов, злоупотребляющих алкоголем, наркотиками и др. веществами, развивается интоксикация, наряду с психологической зависимостью появляются разные формы физической и химической зависимости, что связано в свою очередь с нарушением обмена веществ, поражением органов и систем организма, наблюдаются психопатологические явления и личностная деградация. При вовлеченности в какую-то деятельность развивается психологическая зависимость, более мягкая по своему характеру. Но все эти виды объединяют общие аддиктивные механизмы. Рассмотрим немного подробнее отдельные формы аддиктивного поведения.

Зависимость от алкоголя, табака, наркотиков. Психологический эффект от употребления алкоголя в небольших дозах выражается в ослаблении внутренних запретов, скованности и ускорении чувства времени. Таким образом, употребление алкоголя даёт ощущение обретения идентичности, при этом личность не затрачивает никаких внутренних усилий, и с исчезновением внешнего источника благополучия исчезает ощущение идентичности.

Б.С. Братусь отмечает, что в случае формирования химической зависимости происходит нарушение опосредствованного поведения. В результате остаются только те формы деятельности и те потребности, которые могут быть удовлетворены несложными, малоопосредствованными действиями [5].

В наркологии наркомания рассматривается как болезнь, в процессе развития которой выделяют следующие основные этапы.

Синдром психической зависимости, сущность которого в том, что человек перестаёт чувствовать себя комфортно в жизни и справляться с трудностями без приёма наркотика. Наркотик становится важнейшим условием контакта человека с жизнью, собой, другими людьми.

Синдром физической зависимости заключается в постепенном встраивании наркотика в различные цепи обменных процессов в организме. Если наркоман не принимает соответствующее количество наркотика, то он испытывает различные по степени выраженности физические страдания: ломота, сухость кожи (или потливость), т. е. развивается абстинентный синдром. Для его снятия необходимо принять наркотик, дозы которого постоянно увеличиваются.

К социально приемлемым формам нехимических зависимостей [3] относятся трудовоголизм (работороголизм), спортивная аддикция, аддикция к трате денег, пищевая аддикция, религиозная аддикция, технологические аддикции.

Как и всякая аддикция, работороголизм – это бегство от реальности посредством изменения своего психического состояния, в данном случае достигающегося фиксацией на работе. Причём работа не представляет собой того, чем она бывает в обычных условиях: работороголик не стремится к работе в связи с экономической необходимостью, работа – отнюдь не одна из составных частей его жизни: она заменяет собой привязанность, любовь, развлечения, другие виды активности. В нашем обществе культурально работороголизм в значительно большей степени распространён среди мужчин, хотя процессы эмансипации затрагивают и эту respectable аддикцию. Значительное число бизнес-леди могут быть отнесены к категории работороголиков.

Трудолюбивый человек имеет перед собой цель, ему важен результат своего труда, для него профессиональная деятельность – всего лишь часть жизни, способ самовыражения и средство самообеспечения и создания материальных благ. Для работороголика всё наоборот: результат работы не имеет смысла, работа – это способ заполнения времени, такой человек нацелен на производственный процесс. Семейные отношения, сама семья работороголиком воспринимаются как помехи, отвлекающие от работы и вызывающие раздражение и досаду.

Одна из важных особенностей работороголизма – компульсивное стремление к постоянному успеху и одобрению со стороны окружающих. Аддикт испытывает страх потерпеть неудачу, «потерять лицо», быть обвинённым в некомпетентности, лени, оказаться хуже других в глазах начальства. С этим связано доминирование в психологическом состоянии чувства тревоги, не покидающее работороголика ни во время работы, ни в минуты непродолжительного отдыха, который не бывает полноценным из-за постоянной фиксации мыслей на работе. Работороголик становится настолько фиксированным на

работе, что постоянно отчуждается от семьи, друзей, всё более замыкаясь в системе собственных переживаний.

Спортивная аддикция [3]. В современной науке о спорте принято различать спорт для здоровья (физическая культура) и спорт высших достижений (профессиональный). Кроме того, выделяют экстремальные виды спорта, завоевывающие всё большую популярность. Именно спорт высших достижений и экстремальный спорт несут в себе наибольший аддиктивный потенциал.

Что касается занятий экстремальными видами спорта, то следует признать, что это возможный путь создания социально приемлемой формы зависимости при проведении профилактической и реабилитационной работы у детей и подростков с аддиктивным поведением. Вместе с тем важно помнить, что спортивная аддикция, как и любая другая зависимость, легко может менять форму и переходить в другую, в том числе и химическую. Именно с этим связан высокий процент алкоголизма и наркомании среди бывших спортсменов. Поэтому экстремальный спорт может быть признан альтернативной химической зависимости, но альтернативной, таящей в себе определённую опасность.

Научный интерес к аддикции к трате денег (покупкам) [3] возник относительно недавно. Авторы предложили четыре её критерия, причём для диагностики достаточно наличия одного из них:

1) часто возникает озабоченность покупками или внезапные порывы что-либо купить, ощущаемые как непреодолимые, навязчивые и/или бессмысленные;

2) регулярно совершаются покупки не по средствам, часто покупаются ненужные вещи, или хождение по магазинам занимает значительно больше времени, чем изначально планировалось;

3) озабоченность покупками, внезапные порывы купить или связанные с этим особенности поведения сопровождаются ярко выраженным дистрессом, неадекватной тратой времени, становятся серьёзной помехой как в повседневной жизни, так и в профессиональной сфере, или влекут за собой финансовые проблемы;

4) чрезмерное увлечение покупками или хождением по магазинам необязательно проявляется в периоды гипомании или мании.

Аддикция к трате денег проявляется повторным, непреодолимым желанием совершать множество покупок. В промежутках между покупками нарастает напряжение, которое может быть ослаблено очередной покупкой, после чего обычно возникает чувство вины. В целом для аддиктов характерен широкий спектр негативных эмоций, положительные эмоции вплоть до эйфории возникают только в процессе совершения покупки. У этой категории аддиктов растут долги, возникают трудности во взаимоотношениях с семьёй, могут быть проблемы с законом. Иногда аддикция реализуется через интернет-покупки, которые совершаются не в супермаркетах, а в виртуальных магазинах.

В последние годы проблема зависимости от религиозных организаций [3] получила широкое распространение в связи с расширением деятельности самых разнообразных религиозных структур, в том числе и тоталитарных религиозных сект.

Большая часть людей попадает в секты в состоянии психологического кризиса, отчаянья. Секты используют именно это состояние, чтобы «помочь» человеку реализовать потребность заполнить душевный вакуум, снизить тревогу, обещая быстрое и окончательное решение вопросов. Секты стремятся к контролю. Посредником между Богом и членами общины выступает некий учитель, гуру, нередко наделённый практически неограниченной властью. Религиозную зависимость как раз и отличает устойчивая потребность переложить ответственность за свои взаимоотношения с Богом на сильного наставника, учителя или старца, который должен установить регламент взаимоотношений с Богом: что читать, что есть, сколько спать. Иногда религиозная зависимость может скрываться за вполне притягательными для определённого типа людей формулировками: «отсечь свою волю», «принести свою свободу в жертву Богу в лице наставника». Вряд ли человек без воли и без уверенности в собственной ценности способен на какой-либо значимый поступок. Но, попав в кризисную ситуацию, бывает, что он непрестанно ищет, кто бы ему «дал совет», кто бы решил за него его проблемы.

Таким образом, религиозная зависимость, как и любая другая, становится одним из способов бегства от тревоги, ответственности, необходимости решать свои личностные и духовные проблемы. Вместе с тем нельзя отрицать, что религиозные сообщества оказывают существенную помощь при проведении реабилитационных программ с наркозависимыми. Как показывают зарубежные исследования, введение в реабилитационные программы алкоголиков и наркоманов тренингов, связанных с развитием духовности и воспитания религиозного чувства, положительно оценивается как самими пациентами, так и специалистами.

Для обозначения новых форм нехимических аддикций, связанных с высокими технологиями, М. Гриффитс предложил термин «технологические зависимости» [3], которые разделил на пассивные (зависимость от телевизора) и активные (интернет-игры). В последующем сюда добавились зависимости от различных электронных приборов (электронных ежедневников, игрушек типа тамагочи, и особенно мобильных телефонов), обозначаемые в западной литературе как гаджет-аддикции (от англ. gadget – безделушка, техническая новинка).

Таким образом, зависимость от Интернета представляет собой сборную группу разных поведенческих зависимостей, где компьютер – лишь средство их реализации, а не объект. В.Д. Менделевич [3] выделяет следующие типы интернет-зависимых людей:

1. Интернет-гемблеры пользуются разнообразными интернет-играми, тотализаторами, аукционами, лотереями и т. д.

2. Интернет-трудоголики реализуют свой работоголизм посредством сети (поиск баз данных, составление программ и т. д.).

3. Интернет-сексоголики посещают разнообразные порносайты, занимаются виртуальным сексом.

4. Интернет-эроголики – любовные аддикты, которые знакомятся, заводят романы посредством сети.

5. Интернет-покупатели, реализующие аддикцию к трате денег посредством бесконечных покупок он-лайн.

6. Интернет-аддикты отношений часами общаются в чатах, бесконечно проверяют электронную почту и т. д., т. е. заменяют реальную аддикцию отношений на виртуальную.

Как и другие химические и нехимические аддикции, разные формы интерне-зависимости могут переходить одна в другую и сосуществовать в различных комбинациях.

Следует выделить ещё один важный аспект, связанный с интернет-аддикцией и влияющий на становление иных форм девиантного поведения. Это серьёзные опасности, с которыми дети и подростки могут встретиться, непосредственно находясь в режиме он-лайн:

- эксплуатация доверия к детям: их могут соблазнить на совершение непристойных действий;

- доступ к порнографии: дети могут наткнуться на порнографию ввиду её широкого распространения в сети. Программное обеспечение, ограничивающее доступ детей в такие сайты, не всегда срабатывает, а часто вообще отсутствует, его может не быть в школе, в библиотеке;

- неподходящие контент-сайты с деструктивным содержанием, например с инструкциями по изготовлению бомбы или наркотических веществ. Родителям следует интересоваться сайтами, которые посещают дети, и быть внимательными к любым изменениям поведения ребёнка;

- увлечение сетевыми играми с насилием повышает агрессивность детей. Родителям надо знать, в какие игры играет ребёнок, быть готовым предложить конструктивную альтернативу.

Совершенно очевидно, что с ростом компьютеризации в странах СНГ будет неуклонно увеличиваться число и интернет-аддиктов, особенно молодёжи.

В отечественной литературе встречается такое понятие как «аддикция отношений». Аддикция отношений [2] характеризуется привычкой человека к определённого типу отношений. Аддикты отношений создают «группу по интересам». Члены этой группы постоянно и с удовольствием встречаются, ходят друг к другу в гости, где проводят много времени. Жизнь между встречами сопровождается постоянными мыслями о предстоящем свидании с друзьями. Такие же группы создаются в рабочих коллективах, и тогда на работу ходят ради этого общения, часто собирают застолья по различным поводам, что приводит к постепенному развитию алкогольной зависимости [4].

Старшенбаум Г.В. и включает в понятие «аддикция отношений» любовную аддикцию и аддикцию избегания и избавления от одиночества [4].

Любовная аддикция [2] – это аддикция отношений с фиксацией на другом человеке. Такие отношения, как правило, возникают между двумя аддиктами; они получили название соаддиктивных или созависимых. Наиболее характерные соаддиктивные развиваются у любовного аддикта с аддиктом избегания. При таких отношениях на первый план выступает интенсивность эмоций и их экстремальность как в положительном, так и в отрицательном смысле.

По мнению И.Н. Хмарука [6], значимость проблематики любовных (эротических) аддикций заключается в том, что:

- поражают преимущественно лиц молодого возраста;
- приводят к быстрой десоциализации этих людей, что заканчивается значительным прямым и косвенным экономическим ущербом для каждого из них, их семей и общества в целом;

- повышают уровень аутодеструктивного и аутоагрессивного поведения у аддиктов;
- повышают уровень суицидального риска;
- повышают криминализацию и виктимизацию пациентов;
- способствуют большому количеству коморбидных расстройств.

Признаки аддикции избегания [2]:

1. Уход от интенсивности в отношениях со значимым для себя человеком (любовным аддиктом). Аддикт избегания проводит время в другой компании, на работе, в общении с другими людьми. Он стремится придать отношениям с любовным аддиктом «тлеющий» характер. Налицо амбивалентность отношений с любовным аддиктом: они важны, но он их избегает, не раскрывает себя в этих отношениях.

2. Стремление к избеганию интимного контакта с использованием техник психологического дистанцирования. На уровне сознания у аддикта избегания находится страх интимности. Аддикт избегания боится, что при вступлении в интимные отношения он потеряет свободу, окажется под контролем. На подсознательном уровне это страх покинутости. Он приводит к желанию восстановить отношения, но держать их на дистантном уровне.

Таким образом, во взаимодействии аддиктивной личности с миром происходит специфическая переориентация: «одушевляются» предметные отношения с аддиктивными агентами и «опредмечиваются» межличностные отношения.

Общечеловеческий опыт, социальные нормы, ценности, знания и способы деятельности усваиваются, и личность формируется в общении с другими людьми. Аддикт отгораживает себя от этих процессов, перестает обогащать свой жизненный опыт, нарушая тем самым важнейшие функции общения.

Следовательно, утрачивается способность ставить себя на место партнера, сопереживать, представлять, каким воспринимают тебя окружающие.

Аддикт ограничивает в себе основные потенциалы, характеризующие личность: коммуникативный, познавательный, морально-нравственный, творческий и эстетический. Таким образом, стремление уйти от проблем и иллюзия комфорта обрекают аддикта на личностный застой, несостоятельность или полный крах.

Окружающие его люди начинают испытывать всё возрастающее недовольство по поводу такого поведения, учащаются и усиливаются конфликты. Пытаясь избежать затруднительных конфликтных ситуаций, аддикт напротив все больше расширяет зону конфликта и увеличивает долю нерешенных проблем, в значительной мере осложняя жизнь себе и близким. Отсюда следует, что зависимое поведение угрожает развитию психически и физически здоровой личности.

Библиография

1. Змановская, Е.В. Девиантология : (Психология отклоняющегося поведения): Учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений. — М.: Издательский центр «Академия», 2003. — 288 с.
2. Короленко, Ц.П. Социодинамическая психиатрия / Ц.П. Короленко, Н.В. Дмитриева. — М.: «Академический проект», Екатеринбург: «Деловая книга», 2000. — 460 с.
3. Менделевич, В.Д. Руководство по аддиктологии / В.Д. Менделевич. — СПб.: Речь, 2007. — 768 с.
4. Старшенбаум, Г.В. Аддиктология: психология и психотерапия зависимостей. — М.: Когито-Центр, 2006. — 367 с.
5. Хаярова, Л.Р. Социально-психологические методы первичной профилактики наркомании в студенческой среде / Л.Р. Хаярова // Отечественный журнал социальной работы. — 2004. — № 2. — С. 19-24.
6. Хмарук, И.Н. Социально-психологические корреляты выбора способа реагирования в ситуации измены супруга: диссертация на соискание уч. степени кандидата психологических наук. — Ростов-на-Дону, 2000. — 178 с.

Этика, культура

Николаева Людмила Сергеевна

Образ человека и постмодернистская интерпретация культуры

Начиная с 70-х годов XX в. в научной литературе относительно термина «постмодерн» и его содержания существуют различные точки зрения [1]. В 1977 году Рудольф Панвиц в книге «Кризис европейской культуры» характеризует «постмодернистского человека», говоря о нем как «гибриде декадента и варвара, выплывшем из водоворота великого декаданса, радикальной революции, европейского нигилизма» [2]. Д. Райхман называет постмодерн «постструктурализмом» и относит его появление к 1975-1976 гг., «так как именно в это время произошло возникновение гибридного поля социологической теории, литературоведения, философии и культурологии, который можно было обозначить единым термином, каковым стал «постструктурализм» [3]. Э.А. Орлова отмечает, что «начиная с 70-х гг. XX в., в социальнонаучной и гуманитарной среде много говорится о смене парадигмы познания человека, общества и культуры» [4]. С философией постмодерна связывают в настоящее время таких ученых как Ж. Деррида, Ж.Ф. Лиотар, Л. Фуко, Х. Уайт, Т. Кун, Ж. Лакан, Ж. Делез, Р. Лэнр, Н. Браун, Г. Маркузе, Ж. Бодрийяр, Ю. Хабермас, П. Фейерабенд, Р. Барт, Ю. Кристева, В. Изер, «Иельские критики» и др.

Основные идеи постмодерна зарождались в экзистенциализме М. Хайдеггера, Ж.П. Сартра, С. Беккета, Э. Ионеско, Ж. Жене, М. Фриш и др. У. Эко относит постмодернизм к метаисторической категории, характеризующей любые явления авангарда и модернизма, когда происходит разрушение прежней парадигмы и становление нового. «Ответ постмодернизма модернизму состоит в признании прошлого: раз его нельзя разрушить, ведь тогда мы доходим до полного молчания, его нужно пересмотреть иронично, без наивности» [5]. Часть авторов даже указывают точную дату рождения постмодерна - 1968 год. Это период студенческих волнений в Париже. А. Тойнби считает, что постмодернизм представляет новый исторический цикл западной цивилизации и ведет свой отсчет с 1875 года. Свою собственную хронологию предлагает Х. Агнес и Ф. Ференц. В истории и культуре послевоенной Европы они выделяют три периода: экзистенциалистский с наивысшей точкой в начале 50-х годов; «отчужденческий», вершина которого находится в 1968 г. и постмодернистский (80-е годы – по настоящее время). Что означает постмодернистский период? По всей видимости, это период, в котором ощущается своеобразное настроение, состояние духа, души, ума, прежде всего творческой интеллигенции, элиты и только потом уже можно говорить о широкой культурной общественности. Ю. Хабермас определил это настроение особенным эмоциональным течением, охватившим современную интеллектуальную жизнь. «Все пойдет», - так определяют ядро постмодернизма, как общего культурного движения Х. Агнес и Ф. Ференц. У.Д. Баннард

определяет постмодерн как аморфное горизонтальное, бесцельное, патологически популярное явление современной культуры. Как видно из этих характеристик постмодернизма - это своеобразное отрицательное отношение к модернизму, рациональности европейской культуры, имеющей истоки в эпохе Просвещения. Отсюда название постмодерна постпросвещением. Ф. Джеймисон считает постмодерн последней стадией модернизма, определяет его как «логику культуры позднего капитализма». Чтобы охарактеризовать постмодерн, необходимо обратиться к анализу модернизма и постмодернистской критике модерна.

Модернизм как общекультурная доктрина просвещения относится к Европе XVII - XVIII веков. Апогей Просвещения - это высшая точка развития модернизма, его ценностей, принципов и идеалов. То главное, что определяло модернизм - понятие человеческого разума было выработано и открыто в античности, греко-римском мире. В Древней Греции утвердились два главных понятия: «гуманизм» и «демократия», которые обосновывали ценность и достоинство человека, истину, добро и красоту, как главные характеризующие человека в общем принципе колокагии. С понятием «демократии» утверждалась социально-политическая значимость индивида, основание демоса, как источника политической власти. Именно демосные основания культуры лежали в истоке полисов.

Другой важной предпосылкой модернизма было древнеримское право, утверждавшее формальное равенство (на всех территориях и для всех граждан и не граждан) на основе кодекса законов и универсальности применения. Кроме того, идеология, основанная на имперской исключительности Рима, выделявшая его среди «варваров», ставила великий Рим в центр империи и связывала с ним цивилизаторскую миссию по отношению к другим народам. Именно Рим, его прошлое, настоящее и будущее было сутью имперского мессианизма. Исторические корни модернизма также в Ренессансе, протестантской Реформации, научно-технической революции XVI в. - начала XVIII в. Естественность, простота, прозрачность являлись главными чертами модернистского разума, а отсюда резкое противопоставление субъекта объекту, духовного материальному. Следствием этого явился картезианский дуализм. Но естественность субъекта раскрывалась в естественности объекта. Оба были автономны при этом. То есть речь идет об универсальности, пронизывающей все естественности, слегка затронутой противоречиями субъектно-объективного развития.

Фюсис объекта представлялся как концентрированная сущность, обращенная и сводящаяся к рациональности, разуму. Отсюда вытекало, что рационализм - источник реальности, естественности и всего сущего. Разум понимался как унифицирующий разум и лежал в

основе просвещенческой рациональности, базирующейся на разложении любого явления до единичного, неделимого, устойчивого, монистического. Именно анализ, радиально невозмутимый разум определяли сущность модернизма. Закон трактовался как всеобщее, интегративное начало, с помощью которого можно устроить прекрасный и гармоничный мир. Просвещенческий разум опирался на законосообразность, был рационально обращен на законы, руководящие обществом и всем миром. Миром правят законы эмпирически подтверждаемые или верифицируемые. Новоевропейская рациональность была сориентирована на эссенциум и тотальность, то есть углубление внутрь и единение во всеобъемлющем единстве, господстве целого над частью, а целое включало в себя часть всегда в самом широком смысле во взаимосвязи и нерасторжимости явлений. Тотальность усиливала неразрывность, господство центра над окраинами, над частями в самом обширном смысле. Новоевропейская рациональность основывалась на вере в прогресс, утверждала принцип развития к лучшему. Это понимание прогресса представлялось универсальным социальным законом развития общества.

Постмодернизм ответил резкой критикой новоевропейской рациональности, как несостоятельной. Он резко осудил претензии модернизма на универсальность и прогресс, как практические рекомендации всей человеческой жизнью. Все устремления просвещенческого разума оказались пустыми и несбывшимися, на уровне двусмысленности и радикальной двукости. Так, утверждение обернулось отрицанием, сила - разрушением. Постмодерн критикует тотальность, как черту рационализма модерна, указывая, что именно она легла в основу тоталитаризма и авторитаризма XX века; критикует определенность, структурируемость, систематичность разума модерна, приведшего к прагматизму человеческого бытия.

Жан-Франсуа Лиотар (род. 1924 г.) характеризует постмодерн как конфликт с нарративами [6], «недоверие к метанарративам» [7]. Наука изначально находится в конфликте с нарративами (*les recits*). По мере их собственных критериев большинство из них становится не более чем баснями, небылицами» [8]. Ж.Ф. Лиотар, а также другие представители постмодернизма считают, что метанарративы - это глобальные повествовательные смыслообразующие идеи, широкие, легитимные, основывающие единство, целостность, деятельность и реальность вообще.

Характерно мнение В. Вельша о том, что «постмодерн начинается там, где кончается целое» [9]. Постмодернисты критикуют тотальность целого, единого, диалектику рационального и эмансипацию человечества и другие метанарративы. Вместо целого, универсального в постмодерне выделяется часть, индивидуация, различие, радикально понимаемый плюрализм. В таком контексте вещь уже не вещь в привычной парадигме, а «множество не сводимых друг к другу линий или изменений», - пишет Ж. Делез» [10]. Все состоит из линий самых различных. Линии противоположны точке, не имеют начала и конца, главным является то, что между ними. «Линия, - пишет Делез, - не идет от одной точки к другой, она проходит между точками, непрерывно раздваиваясь и отклоняясь» [11]. Главное, что в просвете,

промежутке, разрыве, разломе, между чем-либо, каждая линия представляет собой состояние, переход с одного качественного состояния развития на другой, осуществляемый резко, скачкообразно. Абсолютно все неопределенно, ломаная линия, зигзаг, все бинарные оппозиции ставятся под сомнение: субъект - объект, образное - понятийное, общественное - частное и т.д.

Сутью становится разнообразие, а не противоположность. Разнообразие характеризуется как однородное разнообразие, своеобразная гомогенная гетерогенность. «...Постсовременная наука создает теорию своей собственной эволюции как динамики «не продолжаемой», катастрофической, несправимой и парадоксальной. Она изменяет сам смысл слова «знать» и указывает, как это изменение возможно. Она продуцирует не столько знакомое, сколько незнакомое. И внушает модель легитимации, которая совершенно не предполагает различие, включает его в себя как паралогию» [12]. Такая ситуация относительности всего: мира, позиций, перспектив, отсутствие универсальных систем, разнообразия постигается разнообразием перспектив, позиций, линий и т.д.

Определяющей сутью становится обращение постмодерна к «к поверхности и поверхностному во всех значениях этих слов» [13], понимаемых не как глубина, а как обыденное, непрофессиональное, данное, которому придается равноправное положение с глубинным. Это позволяет проявить себя тем, кто раньше не способен был освоить профессиональный язык разума. Маргинальные слои общества в постмодернизме проявляют себя, вплоть до права на восстание против разума, его системности, рациональности. Постмодернистская инверсия фрагментирует, индивидуализирует, выводит вперед микро уровень, центробежные тенденции.

«Главная проблема культуры - найти переходы между гетерогенными «языковыми играми». Это познание, этика, экономика, политика и т.д.» [14]. Постмодернизм главным мировоззренческим и методологическим принципом считает игру во всем и везде. Основа - матрица игры - язык. Социальность как таковая представляет собой «выразительные переплетения языковых игр» [15].

Игра выступает против модернизма, проявляет различие, утверждает несоизмеримость, несопоставимость, размывает устои общества, идеалы, высокие ценности, мораль. Сутью становится игра и возможность плыть в потоке жизни, сознания по течению. На место производства на первый план выдвигается симуляция, когда символический мир становится более реальным (виртуальная реальность), когда мир образов теряет дистанцию от мира реального, подменяя последний. Человек сцены более реален, чем человек жизни. «Консенсус - это никогда не достигаемая линия горизонта» [16]. Хабермас предлагает достичь консенсуса с помощью Дискурса. «Узнавание гетероморфности языковых игр - первый шаг в этом направлении. (...) Второй шаг - это утверждение, что если консенсус есть для правил, которые определяют каждую игру и «удары», которые в ней наносятся, то «этот консенсус должен стать локальным».

Тенденция к соглашению лишь временна, конец одного является началом другого, другой конечной цели, которая предполагает другую конечную цель. «Это познание языковых игр как таковых и решимость взять на

себя ответственность «за их правила и за их последствия, главным среди последних тогда становится то, что признает действенность принятия первых. Это исследование паралогии» [17]. Метапаттерн ризомы - «пределное основание», исходная перспектива, базовая интуиция постмодернизма.

Прояснением ризомного метапаттерна постмодернизма мы обязаны Делезу и Гваттари. Сам термин «ризом» заимствован из ботаники и обозначает способ жизнедеятельности многолетних травянистых растений типа ириса; в узком смысле ризома - это подземный горизонтально расположенный корешок таких растений, пускающий корни снизу и дающий покрытые листьями побеги сверху. В отличие от обычных корней в точках переплетения ризом вырастают чешуйчатые листья. Ризому тяжело искоренять, поскольку каждый ее отрезок при благоприятных условиях может давать (и дает) жизнь новому растению.

Постмодернизм в лице Делеза и Гваттари постоянно противопоставляет ризому и дерево как два совершенно разных способа мышления. Что же не устраивает постмодернизм в «дереве»? Практически все: то, что дерево - это дерево, его древесность, а более конкретно, то, что оно представляет собой единство в виде корней, ствола и ветвей, что у него есть верх и низ, прошлое и будущее, единая, целостная история, вообще эволюция, развитие. Дерево непрерывно дихотомически ветвится, это - бинарная система. У дерева есть семя, или центр, из которого оно вырастает в соответствии со своей генетической информацией и логикой структурной реорганизации. Дерево - это местонахождение, система точек и позиций, жестко фиксирующих его содержание; это иерархическая система передачи свойств с центральной инстанцией и рекапитулирующей (воспроизводящей основные этапы развития предковых форм) памятью. Дерево имеет своеобразную ось вращения (стержень), организующую все питательные вещества в кольца, а кольца - вокруг центра. Наконец, дерево можно разрезать на куски, причем жизнеспособные (черенки), если соблюдать при этом необходимые требования. Дерево - символ власти, пронизывающей всю ткань общественной жизни людей. «Власть всегда древовидна». Заметим, что все научные школы тоже организованы по типу дерева.

Ризома - это множество беспорядочно переплетенных отростков или побегов, растущих во всех направлениях. Она, следовательно, не имеет единого корня, связующего центра. Это непараллельная эволюция совершенно разнородных образований, происходящая не за счет дифференциации, членения, разветвления, а благодаря удивительной способности перепрыгивать с одной линии развития на другую, исходить и черпать силы из разности потенциалов. Как трава, пробивающаяся между камнями мостовой, ризома всегда чем-то окружена и тем стеснена, растет из середины, через середину, в середине.

Ризома в постмодернизме уподобляется сорняку, который стелется, переваливая через препятствия (борозды, канавы, ямы и т.д.) именно из-за того, что его теснят, ограничивают, обступают культурные растения. И чем сильнее это давление, тем шире радиус действия стелющегося сорняка, тем дальше он выбрасыва-

ет свои щупальца-отростки, тем большее пространство периферийной земли становится его жизненным пространством. Таким образом, получается, что «начало» или «центр» - факторы, сдерживающие, ограничивающие рост (растения-сорняка), ослабляющее его нити-становления. Не будь периферии, ее жизненных соков, рост прекратился бы и в материнском лоне начала (центра, фокуса).

Место ризомы там, где трещины, разломы, пустоты, бреши и другие провалы человеческого бытия. Она их по-своему преодолевает. Для нее нет не пересекаемых границ, какими бы - естественными или искусственными - они ни были. Ризома учит нас двигаться по «пересеченной местности» нашего бытия. Она помогает нам умножать стороны, грани исследуемой реальности, превращает круг в многоугольник. Это очень глубокая, радикальная переориентация, особенно если вспомнить Аристотеля, для которого круг был символом совершенства. А здесь многоугольники. Большого разрыва с традицией, кажется, и придумать нельзя. Мыслить ризомно - «значит мыслить в вещах, среди, между вещей», в ориентации на линию в указанном выше ее понимании, а не на точку, с прицелом на множество сплетений и переплетений, но не на единый центр и т.д.

Такова в общих чертах ризома как метапаттерн истории, таков в целом ризомный взгляд на человеческую жизнь, социальную реальность. История, как видим, достаточно живуча, хотя и ломается, где-то рвется, пускает корни в самых, казалось бы, неподходящих местах, течет несколькими, не связанными друг с другом рукавами, полицентрична, вся в микроскопических прожилках-становлениях, без определенного объекта, с массой индивидуальных агентов. Одним состоянием ума, с чего мы начали характеристику постмодернизма, все это не объяснить, хотя без этого понятия здесь тоже ничего не объяснить. Как показывает анализ, состояние ума определяется существенными изменениями в самой социальной действительности, в стиле, способах и формах жизнедеятельности современного человека. То есть постмодернизм - не только факт духовно-теоретический, но и явление, феномен практики человека. Но, разумеется, не везде, а только в развитых обществах. Они действительно вступили в постмодернистскую (если говорить более привычным для многих языком - постиндустриальную) эпоху. В другие же общества и страны постмодернизм в основном «поступает по импорту».

Постмодернистский прорыв Запада эволюционно вполне закономерен в силу определенного исчерпания, а значит, диалектического снятия модернизма, его ценностей, норм и идеалов, его просвещенческой парадигмы. Другим регионам мира до этого еще далеко - прежде им нужно освоить исторический потенциал модернизма и постмодернизма. Правда, мы живем в едином взаимозависимом мире. Надо сказать, состояние дел, положение вещей вне западного культурного ареала может быть даже более постмодернистским (в худшем смысле этого слова), чем на Западе - родине постмодернизма. Неполнота и несистемность в приобщении к историческим ценностям модернизма, недостатки в освоении других, традиционных культурных парадигм нередко накладываются на худшие черты и стороны современной постмодернистской волны. В результате получается

жуткая, но в целом постмодернистская смесь, скажем, в виде катастрофы, лыкового плюрализма, этнократии, тоталитарного рынка, безнравственной морали и тому подобных вещей.

Постмодернизм - хорошее лекарство от таких нездоровых образований в органах и тканях нашего общественного организма, как бюрократическая централизация, всевозможные кратии (авто-, этно- и т.д.) и централизмы (западо-, востоко-) и другие безличные унификации. Рецепт лечения довольно «прост» - принимать разнообразие, одинаково ровно относиться ко всем проявлениям жизни, почаще смеяться над серьезными вещами, не стесняться быть непохожим, не вести себя «как все», не относиться свысока к меньшинствам и маргиналам, восхищаться голосами разных этносов, культур, цивилизаций, научиться быть свободным в желаниях, других проявлениях своего бессознательного.

Не только неприятие отличает постмодернистское отношение к разуму, радио, рациональности. Скорее всего, это протест против абстрактности разума, то есть его обособленности, оторванности от всех других сущностных сил человека. А как одна из способностей человека, на фоне и в окружении других способностей, в их плюралистической среде разум не лишен и постмодернистской ценности.

Ризома как метапаттерн является своеобразным приглашением к индивидуальному историческому творчеству, как теоретическому, так и практическому. Никаких особых ограничений на это в ней, во всяком случае, не содержится. Наоборот, преодоление, снятие всех и всяческих границ — ее наиболее яркая черта, ведущая определенность. Мы пока не знаем всех возможностей постмодернизма. Но они, несомненно, значительны. Их реализация наверняка многое изменит в мире и в людях, живущих в нем. Эти изменения, скорее всего, будут неоднозначны. Но для нас часто достаточно и просто иного, другого. Исторически оно тоже притягательно. Так что не будем терять оптимизма, а с ним - надежды на лучшее. В ризомном многообразии истории всему найдется место.

Библиография

1. Барт Р. Избранные работы. М., 1973; Гидденс Э. Постмодерн / Философия истории. Антология. М., 1994. С.340-347. Дженкс Ч. Язык архитектуры постмодернизма. М., 1985; Жак Деррида в Москве: деконструкция путешествия. М., 1993; Зыбайлов Л.К., Шапинский В.А. Постмодернизм. М., 1993; Золотухина-Аболина Е.В. Постмодернизм: распад сознания? // Общественные науки и современность. 1997. № 4. С. 185-192; Ильин И. Постструктурализм. Деконструктивизм. Постмодернизм. М., 1996; Клименкова Т.А. От феномена к структуре. М., 1991; Матяш Т.П. XX век выделил в культуре направление постмодернизма. Что такое постмодерн? Она же. Постмодерн критикует проекты эпохи Возрождения и Просвещения. В чем смысл такой критики? Она же. Избавиться от власти дискурса - одна из задач постмодернизма. Как это понимать? Она же. Какие изменения могут произойти в содержании мировоззрения XXI века под влиянием постмодерна? / Культурология в вопросах и ответах. Ростов-на-Дону, 1997. С.294-316; Она же. Постмодерн / Культурология. Ростов-на-Дону, 1995. С.317-340; Орлова Е.А. Введение в социальную и культурную антропологию. М., 1994; Постмодернизм и культура. М., 1991; Постмодернизм и культура // Вопросы философии. 1993. № 3. Рыклин М. Террорологии. Тарту, М., 1992; Самосознание европейской культуры XX века. М., 1991; Фуко М. Слова и вещи. М., 1993; Флэшарт. М., 1989, № 1; Шапинский В.А. Постмодернизм как феномен культуры XX века / Культура: теории и проблемы. М., 1995. С.92-106. и др.
2. Философские основания эстетики постмодернизма. Научно-аналитический обзор. М., 1993. С.7.
3. См.: Райхман Дж. Постмодернизм в номиналистской системе координат // Флэшарт. 1989. № 1. С.50.
4. Орлова Е.А. Введение в социальную и культурную антропологию. М., 1994. С. 178.
- 5.Эко У. Из заметок к роману «Имя розы» // Называть вещи своими. М., 1986. С.227.
6. Жан-Франсуа Лиотар. Постсовременное состояние / Культурология. Ростов-на-Дону, 1998. С.527.
7. Там же. С. 528.
8. Там же. С.527.
9. В. Вельц. Указ. соч. С. 129.
10. Цит. Гречко П.К. Концентральные модели истории. М., 1995. С.94.
- 11.Там же.
- 12.Цит. Ж.Ф. Лиотар. Постсовременное состояние / Культурология. Ростов-на-Дону, 1998. С.530.
- 13.Цит. Гречко П.К. Указ. соч. С.95.
- 14.Цит. Ж.Ф. Лиотар. Указ. соч. С.530.
- 15.Гречко П.К. Указ. соч. С.96.
- 16.Цит. Ж.В. Лиотар. Постсовременное состояние (пер. и реферирование Н.Н. Ефремова) / Культурология. Ростов-на-Дону, 1998. С.538.
- 17.Там же. С.535.

Комкин Александр Иванович

Абсолютная шкала человеческих ценностей и поступков

На протяжении одной человеческой жизни трудно судить объективно, как образ жизни связан со сменной различного рода парадигм. Но безусловно, такая связь прослеживается, даже если ограничиваться христианской историей человечества. Здесь этот вопрос будет рассмотрен с позиции христианства.

«Не хлебом одним будет жить человек, но всяким словом Божиим» (Лук.4:4, Вт.8:3).

Господь Бог дал это повеление людям и те старались следовать ему. Не всегда это удавалось. Были ужасающие перегибы, отклонения в сторону, падения, но в общем страх Божий у людей был, и вектор развития именно в этом направлении сохранялся. Но постепенно вектор развития человечества начал поворачиваться в другую сторону. И динамика этого поворота отчетливо прослеживается в жизни моего поколения.

Хотим ли этого или нет, но мы должны принять, что мир все в большей степени перерастает в ненасытное общество потребления. И именно на рост потребления направляются основные усилия человечества в современном мире. И теперь современный человек может перефразировать приведенные нами библейские слова так: не хлебом одним будет жить человек, но и маслом, автомобилями и телефонами и т.д. Мы не успеваем износить одно, нам предлагают новое, в полной мере использовать одну вещь, а предлагают другую, лучшую. Реклама не дремлет и не дает это сделать нам, зазывая, маня и заставляя думать только об одном, где же взять на это денег.

Наверное, на пути развития человечества была некоторая точка бифуркации, такая развилка, точка выбора дальнейшего пути. Путь развития духовных цен-

ностей и путь создания материальных и их потребления. И мы пошли по пути потребления.

Помните призыв Сократа: «Человек, познай самого себя!». И если бы он сейчас имел возможность спросить нас: Ну что, познали самих? Чтобы мы ответили? Наверное, ответили бы отрицательно. Не очень то и мы продвинулись за две с лишним тысячи лет в достижении этой цели. На посмотрите какой гигантский скачок у нас в познании и преобразовании материального мира. Вспомнилось, что первый персональный компьютер появился, когда я еще учился в институте. Относительно недавно. По сравнению с тем, что мы имеем сейчас, это была просто забавная игрушка. И сколько за это время появилось новых изобретений. Очередные шедевры техники и технологии обрушиваются на нас каждый день. Все выстраиваются в очередь, чтобы купить их первыми. И при этом как ничтожно мало мы прошли за это время по пути познания самих себя. Чудовищная диспропорция. Это не может не огорчать.

Мы должны хорошо жить, часто слышим мы даже от людей верующих, подразумевая при этом прежде всего комфортное безбедное существование. И, к сожалению, часто этим стремлением наша жизнь и ограничивается. И сегодня статистика подтверждает, что в плане материального благосостояния христиане практически ничем не отличаются от людей неверующих. Хотя такого в принципе не должно быть! Христианство ведь учит совершенно другому.

Наряду с этим происходит и смена духовных ценностей современного общества. Уже не слово Божие на первом месте. На передний план выступают другие приоритеты, гуманистические, когда главной фигурой становится сам человек. До определенной границы в этом нет ничего плохого. Но в разумных пределах. Но когда эта доктрина возводится в абсолют, то тоже происходит ужасная дисгармония. Это особенно ощутимо это в последнее время. И может быть отчетливее всего на примере США. Всю свою 200 летнюю историю эта была изначально христианская страна, где старались во всех сферах жизни (дом, семья, школа и т.д.) поддерживать христианские традиции, может быть и не всегда успешно, но тем не менее. Но теперь там говорят, что главное это человеческая свобода. Пусть подросток сам выбирает, что ему читать Библию или комиксы. Пусть сексуальные меньшинства не чувствуют себя ущемленными, и не важно, что Библия однозначно говорит, что это грех. Но нам говорят: Человек должен быть свободен в своем выборе. Это главное. Но нужна ли такая свобода человеку и действительно ли это для него благо.

В свое время Ф.М. Достоевский говорил: *ничего и никогда не было для человека и для человеческого общества невыносимее свободы! Дай ему свободу и он не будет знать, что с ней делать*. Такая свобода может стать началом пути к вседозволенности, к потере действительных человеческих ценностей и ориентиров. На днях причитал в газете заметку о человеке, который в Норвегии из идейных соображений расстрелял 77 молодых беззащитных молодых людей. Он сейчас сидит в тюрьме в довольно комфортабельных условиях. Там вот там сказано, что каждый день он получает сотни писем от поклонников и поклонниц, в которых они о том как они его понимают, как восхищаются его умом и пове-

дением. Что это? Это значит для них самое главное как держится человек, а то, что он принес своим поступком непоправимое горе в семьи стольких людей это мелочи жизни! Если это плоды гуманизма, то весьма сомнительно, что этот путь развития является правильным. Такая смена парадигм выбивает у человека из под ног твердое основание.

Еще Тютчев, крупнейший наш поэт-философ, в свое время писал:

*Не плоть, а дух растлился в наши дни,
И человек отчаянно тоскует...
Он к свету рвется из ночной тени
И, свет обретши, ропщет и бунтует.*

И хотя его нельзя было отнести к активно верующим, но он прекрасно понимал, что без Бога жить нельзя.

В последнее время участились случаи суицида среди подростков. Выбрасываются из окна. Иногда, даже вдвоем сговариваются и уходят из жизни. Поводы разные, проблемы с родителями, в школе, безответная любовь, но причина одна: их на земле больше уже ничего не удерживает. Но ведь они продукты нашего воспитания или отсутствия такового. Ведь это мы не показали им, в чем смысл жизни и почему так ценна наша жизнь, и что лишать себя жизни это великий грех.

Жизнь становится не мила, когда ты начинаешь искать смысл жизни, но не находишь, не видишь его. Я испытал это в старших классах школы, поле прочтения одного из романов Достоевского. Я задавал себе вопрос, зачем человек живет и не находил ответа. Потом я заставил себя не думать об этом, отвлекшись на текущие дела, и все встало на свои места. Так и многие из нас, наверное, просто отгоняют от себя эти мысли, занимаясь повседневной суетой. Но я навсегда запомнил это чувство страха. Тогда я еще не понимал, не знал, что найти смысл жизни, так же как и справедливость, ограничиваясь этим миром и не обращаясь к Богу невозможно.

Теперь о другой стороне нашего существования. Точно также как существование Бога придает смысл человеческому существованию, Бог дает нам ориентиры в нашей повседневной жизни, когда мы стоим перед выбором, как нам поступить в той или иной ситуации. Находясь в затруднительном положении, перед нами всегда есть некий набор возможных вариантов наших действий. И иногда встаем в положения буриданова осла, не зная в каком же направлении нам двигаться. Часто делаем то, что не хотим, а что хотим не делаем. И мы говорим как все сложно, или в оправдание своих поступков, вспоминаем слова одного из героев Достоевского: «широк человек, слишком даже широк, я бы его сузил».

Но лично меня такая неопределенность внутренне не устраивает. Здесь, как и в науке, должны быть четкие критерии правильности наших поступков. Некая шкала, наподобие шкалы температур. Посмотрел на нее, и все стало сразу ясно: 36,6 «полет нормальный». И знаете, для себя я выстроил такую систему, такую абсолютную шкалу ценностей. И если кто-то проникнется ей и возьмет на вооружение, я буду только рад. Она очень проста, как, впрочем, и все настоящие научные истины. Другое дело, что дойти до них непросто, но сами они просты.

В основе всех наших поступков должна лежать любовь. Господь дал нам заповедь: «Возлюби Господа

Бога твоего всем сердцем твоим, и всею душою твоею, и всею крепостию твоею, и всем разумением твоим, и ближнего твоего, как самого себя» (Лук.10:27). И мы должны только исполнять ее. Вот и все.

Вы можете сказать: «Ну и ну, открыл Америку. Это мы и сами знали и слышали, даже много раз. Даже и сами в жизни любили и любим, например, наших близких». Да вот дело то как раз и в этом, что нам свойственна любовь к избранным, а Господь хочет от нас любви к ближнему, любому ближнему, т.е. безусловной любви. Человек всегда может обосновать почему он не должен выказывать любовь тому или иному человеку: этот рыжий, тот гневливый, третий грязный и т.д. И говорим себе: да я бы и рад любить его, но ведь характер то у него несносный, какая уж тот может быть любовь. А Господь говорит: люби всякого, даже врагов. А это уже совсем другое качество. И именно про такую всеобъемлющую любовь мы читаем прекрасные слова апостола Павла:

«Если я говорю языками человеческими и ангельскими, а любви не имею, то я - медь звенящая или кимвал звучащий. Если имею [дар] пророчества, и знаю все тайны, и имею всякое познание и всю веру, так что [могу] и горы переставлять, а не имею любви, - то я ничто. И если я раздам все имение мое и отдам тело мое на сожжение, а любви не имею, нет мне в том никакой пользы. Любовь долготерпит, милосердствует, любовь не завидует, любовь не превозносится, не гордится, не бесчинствует, не ищет своего, не раздражается, не мыслит зла, не радуется неправде, а сорадуется истине; все покрывает, всему верит, всего надеется, все переносит» (1Кор.13:1-7).

Я при первых прочтениях воспринимал эти слова как некое приукрашивание, приведенное для большей убедительности. И в самом деле, как можно сравнивать способность говорить языками ангельскими, пророчествовать, а тем более по вере горы передвигать, как все эти уникальные способности можно сравнивать с обыденной любовью. Нет, наверное, приукрасил. Так литературный прием, гипербола. На самом деле, например, пророчества конечно важнее. Но с возрастом я начинаю понимать истинность этих слов и что все не так просто в нашей жизни

Посмотрим на историю. Если в поступках во главу угла ставиться не любовь, а любые другие вещи, то могут произойти самые ужасные фантазмагии. Возьмите Инквизицию средних веков. Ее родоначальник, король испанский был очень верующим человеком, но он решил, что самый большой грех это отступление от церковных установлений, и потому еретик это больший грешник, чем, например, прелюбодей или даже убийца. А потому казнить еретика, это очень даже правильно, так что их и казнили тысячами. И противоположный пример из жизни Франциска Асизского. Во времена крестовых походов Франциск сделал казалось бы невозможное. Он добровольно пошел в стан противника, к султану и так расположил его к себе, выказав себя олицетворением любви Божией, что обратил его в христианскую веру.

Ваша любовь только тогда не будет избирательной, а будет *долготерпеть, милосердствовать, не завидовать, не превозноситься*, когда будет наполнять все ваше сердце. А это процесс, требующего долгого напряженного труда. Есть у Серафима Саровского такое прекрасное целеполагание: стяжать Духа Святого. Наполняться Духом Святым. Наше сердце всегда чем-то заполнено. Оно как сосуд, если наш духовный уровень высок, то никакие житейские неурядицы на поверхности не замутят всей воды. Все осадки останутся на дне. Возмущения до дна не дойдет, и сердце останется чистым. Наоборот если уровень духовный невысок, то малейшее волнение выводит нас из равновесия, и тут уж нам не до любви. Об этом очень образно говорит одно из стихотворений японской поэзии: *«Сердце мое похоже на глубокую зимнюю реку/ Сверху корочка льда, а под нею бесконечно любовь струится».*

Такое стяжание Духа Святого, как результат нашей тесной связи, общения с Богом, и является целью нашей жизни. Если это происходит с нами, то и наша жизнь проходит не зря, и мы к концу ее сможем повторить вслед за Апостолом Павлом: *«Подвигом добрым я подвизался, течение совершил, веру сохранил; а теперь готовится мне венец правды, который даст мне Господь» (2-Тим. 4-7,8).*

Побережный Александр Алексеевич

Традиционные ценности и гендерная теория социального конструктивизма

Классическая традиция социально-психологического анализа личности основывается на признании определяющей роли биологических факторов. Пол рассматривается в качестве объективно существующей данности, которая находит специфическое отражение в социальных формах общения и взаимодействия людей. Сторонники этого подхода полагают, что в основании любых социально-психологических феноменов находится некоторая биологическая сущность, зафиксированная в анатомических, физиологических, генетических особенностях, влияющая на специфику

протекания психических процессов и обуславливающая различия поведения у мужчин и женщин. Система социальных ролей для каждого из полов функционирует по принципу взаимодополнительности и максимального учета природных возможностей. Исполнение индивидом того или иного фиксированного набора половых ролей приводит к их закреплению в виде социально обусловленных характеристик личности – маскулинности или фемининности. Эта концепция известна как полоролевая теория, авторами которой являются социологи Т. Парсонс и Р. Бэйлз. Основываясь на идее Э. Дюркгейма

о связи общественного разделения труда с взаимодополняющими природными различиями полов, они утверждали, что в силу биологических причин женщины выполняют в социальной системе экспрессивную роль, а мужчины – инструментальную.

Начавшаяся в 70-е годы феминистская критика классических представлений о поле и половых различиях человека и последовавшие за этим исследования проявлений человеческой сексуальности, обратили внимание на тот факт, что между социальными ролями мужчин и женщин и биологическими различиями нет никакой причинной зависимости. Критический взгляд на классическую парадигму исследований пола человека привел к мнению, что само представление о поле как объективно существующем биологическом феномене тоже является социально-историческим конструктом. [1]

Модернистский подход определяется двойственной трактовкой пола как биологического феномена с одной стороны и социокультурного – с другой. Как биологический феномен, пол является предметом исследования естественных наук. Однако этот объективно существующий биологический пол всегда представлен в сознании человека и в социальных представлениях. Это знание существует в виде культурных образцов связанного с полом поведения, социальных стереотипов о реальных и мнимых различиях мужчин и женщин, в виде конкретных практик общения и взаимодействия, учитывающих половые различия. В этом аспекте пол имеет относительно самостоятельное от своих биологических оснований существование, которое полностью определяется практикой социальных и межличностных отношений. С точки зрения сторонников модернистского подхода люди произвольно конструируют свой социальный пол, используя данные природой анатомо-физиологические и психофизиологические особенности. Эта концепция пола в социальной психологии известна как социально-конструктивистская. Она основывается на теории социального конструирования реальности американского социолога П. Бергера и немецкого социолога Т. Лукмана. [2]

Для обозначения двойственной природы пола в модернистском подходе используется предложенный в 1958 г. американским психоаналитиком Р. Столлером термин для обозначения социокультурной составляющей пола – «гендер».

Позже возникла радикальная постмодернистская точка зрения о полном отсутствии каких бы то ни было объективных критериев для соотнесения социокультурного конструкта пола и его «реального» прототипа. Пол человека полностью объявляется социально сконструированным, и даже его биологические характеристики, на основании которых мы делим людей на мужчин и женщин, являются условными критериями многообразия живых. Постмодернистский подход к феномену пола в социальной психологии заключается в том, что пол всегда является социальной категорией, которая приписывается биологическому организму. И зачастую это приписывание никаким образом не связано с видимыми анатомо-морфологическими особенностями человека.

Существует несколько специфических представлений о гендере. [3]

В первом гендер выступает как культурная схема (или концепт), которая упорядочивает и типизирует индивидуальный опыт, а также организует и типизирует поведение мужчин и женщин. Понятие гендерной схемы было введено американской исследовательницей С.Л. Бем. Гендерная схема представляет собой связанную систему представлений, сквозь призму которой личность воспринимает и трактует любую информацию, связанную с половой принадлежностью. Человек самостоятельно моделирует собственное поведение, произвольно комбинируя качества и способы взаимодействия, пользуясь имеющимися в культуре гендерными схемами.

Второе понимание гендера связано с его социологической трактовкой в качестве особого социального института, функционирующего в системе властных отношений. Такое понимание гендера связано с именем американской исследовательницы Дж. Лорбер. Личный гендер в рамках этого подхода является частью социальной категории гендера, с помощью которой устанавливается и поддерживается определенный социальный порядок и распределение власти в обществе.

Третье понимание гендера связано с этнометодологией Г. Гарфинкеля. Основное внимание в этой теории уделяется повседневному поведению обычных людей в обычных условиях и их способам «конструирования» собственного социального мира. В рамках этой концепции гендер есть система межличностного взаимодействия, посредством которого создается, утверждается и воспроизводится представление о мужском и женском как базовых категориях социального порядка.

Дальнейшее развитие понимания гендера как системы отношений привело к интерпретации гендера как технологии репрезентации себя с помощью различных социальных институтов: семьи, системы образования, средств массовой информации, медицины, права, языка, искусства, науки, моды. Гендер как репрезентация может формироваться не только категоризацией по признаку пола, но и сексуальными предпочтениями, различными практиками изменения тела (пирсинг, татуировки, бодибилдинг) – всем, что может быть способами гендерных проявлений.

Согласно теории социального конструктивизма, гендерная система – это социально сконструированная система неравенства по полу. Гендер, таким образом, является одним из способов социальной стратификации общества, который в сочетании с такими социально-демографическими факторами, как раса, национальность, класс, возраст организует систему социальной иерархии. Важную роль в развитии и поддержании гендерной системы играет сознание людей. Конструирование гендерного сознания индивидов происходит посредством распространения и поддержания социальных и культурных стереотипов, норм и предписаний, за нарушение которых общество наказывает людей. С момента своего рождения человек становится объектом воздействия гендерной системы – в традиционных обществах совершаются символические обряды, различающиеся в зависимости от того, какого пола родился ребенок; цвет одежды, колясок, набор игрушек новорожденного во многих обществах также определяются его полом.

Социально-конструктивистский подход к интерпретации маскулинности и фемининности заключается в представлении их в качестве культурно-символических сценариев поведения. Основная задача следования одному из таких сценариев заключается в развитии социально компетентной личности, которая будет включена в сообщество объединенных общим сценарием людей, отличающихся от сообщества тех, кто усвоил иной сценарий поведения. Эти гендерные категории выступают способами установления и поддержания отношений доминирования/подчинения в межличностном общении и взаимодействии. Маскулинности и фемининности в социально-конструктивистском подходе часто рассматриваются как гендерные роли, выстроенные по принципу иерархии, когда одни «сценарии» гендерных ролей доминируют над другими. [3]

В постмодернистском подходе (социальном конструкционизме) маскулинность и фемининность понимаются не как застывшие поведенческие схемы, не как результат какого-то процесса, а как собственно процесс постоянного возникновения и развития феноменов в процессе межличностного взаимодействия. Все социальные практики являются гендерно структурированными и сконструированными, т.е. наделенными гендерными различиями. Маскулинность и фемининность понимаются как конструкты – социальные, идеологические, событийные, которые представлены в форме гендерных идентичностей – зафиксированных паттернов взаимодействия. Другими словами, маскулинностей и фемининностей всегда много, и они есть всего лишь отдельные версии возможной социальной реальности, социального порядка, социального взаимодействия.

Процесс приобретения и развития гендерных характеристик, а также усвоение культурных образцов гендерного поведения и взаимодействия называется гендерной социализацией. Особенностью этого вида социализации личности является то, что в его основе изначально лежит четкое разделение культурных образцов и нормативов поведения, социальных навыков, ценностей, личностных характеристик, связанное с разделением людей на отдельные группы – гендерные сообщества. Поэтому всякая гендерная социализация есть усвоение различных образцов и характеристик в зависимости от гендерной идентичности личности. Первичная гендерная социализация связана с процессом формирования первичной гендерной идентичности, т.е. в нашей культуре она связана с представлением о себе как личности определенного биологического пола. Эта социализация в большей степени связана с усвоением нормативных образцов гендерного проявления личности. С этими нормативными образцами часто связаны гендерные стереотипы, которые выступают в качестве социальных норм – основных правил, определяющих допустимые гендерные репрезентации.

С наступлением пубертатного этапа развития у подростка рано или поздно возникает новое психологическое образование: некоторый индивидуальный субъективный опыт самопознания индивидуальных проявлений, который становится основой для формирования особого рода социальной идентичности. В соответствии со сформировавшейся сексуальной идентичностью может происходить вторичная гендерная социализация, которая определяет соответствие личности новому образцу,

включающему более адекватные способы репрезентации себя обществу с учетом имеющейся системы гендерных отношений. Вторичная гендерная идентификация протекает не столько по принципу «как себя вести», сколько по принципу «с» или «против» кого-то. В этом плане становится вполне правомерно вести речь о гендерных идентичностях людей, обладающих разными сексуальными идентичностями, как об отличающихся и взаимообусловленных групповых паттернах межличностного общения и поведения.

По мнению теоретиков гендера, младенцев надлежит изначально воспитывать бесполоыми, а школьникам нужно предлагать выбирать один из полов. Основа Gender Mainstreaming – теория гендерной идентичности (самоидентификации), в соответствии с которой приоритетными в определении социального статуса (роли) человека являются не биологические признаки, а то, кем он сам себя осознает вне зависимости от биологических признаков. Запутывание полов основывается на гипотезе философа и идеолога «революции 68-го года» Маркузе, что «для свержения коррумпированного общества нужно поощрять любые сексуальные отклонения». Согласно этой теории у большинства людей гендерное самосознание и биологические признаки совпадают, однако существуют ситуации, когда гендерное самосознание имеет слабую связь с биологическими (половыми) признаками или противоречит им. При таких обстоятельствах индивидуум может ощущать себя женщиной, имея биологические признаки мужчины, и наоборот; либо он может не относить себя ни к одному из полов, либо – сразу к двум полам. В соответствии с вариантами гендерной самоидентификации сексуальная ориентация, кроме традиционной гетеросексуальной, может быть бисексуальной, транссексуальной, гей-сексуальной, лесбийской. Гендерная политика в странах Gender Mainstreaming предполагает легализацию гомосексуальных браков, усыновление детей гомосексуалистами и лесбиянками, принятие законов о гомофобии, пропагандирование гомосексуализма детям. Извращенцы стремятся к тотальному доминированию: уже в целом ряде столиц мира мэрами стали открытые гомосексуалисты, шествующие в первых рядах разрешенных ими же «гей-парадов», а в ряде стран Европы государственную церковь возглавляют активные лесбиянки. [4]

В Европе гендерная политика преподносится как равенство человеческих прав, защита детей, женщин и семьи, но если внимательно почитать любой учебник по гендеру, то оказывается, что согласно гендерной теории человек рождается дву- или несколькополюм и сам может выбрать: быть ему мужчиной, женщиной или представителем другого пола. Такая установка представляет собой скрытное, а потому насильственное разрушение национальных устоев, каковыми являются традиционная семья, воспитание, культура, нравственность, вера; кардинальное изменение веками формировавшейся системы ценностей.

Библиография

1. Е.А. Здравомыслова, А.А. Темкина. Социальное конструирование гендера. [Электронный ресурс]. Режим доступа: // <http://www.nir.ru/sj/sj/34-zdrav.htm>
2. Berger P., Luckmann T. The Social Construction of Reality. New York: Doubleday. 1966
3. Гендерная история: pro et contra: Межвуз. сб. дискуссионных матер. и программ / Под ред. М.Г.Муравьевой. СПб., 2000;
4. Л. Рябенко. Вся правда о гендере. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.novorossia.org/uvi/2619-vsya-pravda-o-gendere.html>

Кант о морали и религии в свете его морального доказательства бытия Бога

При обсуждении решения Кантом вопроса о соотношении морали и религии, В.Ф. Асмус указывает на непоследовательность Канта. Его основы морали то не нуждаются ни в какой религии, то с необходимостью предполагают ее: «В его взглядах на отношение морали к религии обнаруживаются две тенденции: то Кант подчеркивает полную автономию морали, независимость ее обоснования от веры и вероучений; то он, напротив, выдвигает необходимость веры в бога – правда, не для обоснования самой морали, ее законов и велений, а для утверждения и обоснования веры в существование морального порядка в мире» [1: с. 320].

Вторая сторона рассуждений Канта, связывающая воедино мораль и религию, опирается на моральное законодательство, имеющего для нас априорную основу, которую Кант находит повсеместно, – в познании, этике и эстетике. В.Ф. Асмус пишет, что у Канта «существует не только исследование априорных условий теоретического познания и априорных условий нравственного законодательства; существует также исследование априорных условий суждений вкуса» [2: с. 32].

Кантоведы повсеместно подчеркивают априорный характер норм морального закона. Но где искать его исток?

Обратим внимание на следующие два весьма существенных высказывания Канта, сближающих между собой понятия «моральный закон» и «Бог». «Моральный закон именно для воли всеовершеннейшего существа есть закон святости, – пишет Кант, – а для воли каждого конечного разумного существа есть закон долга, морального принуждения и определения его поступков уважением к закону и из благоговения перед своим долгом» [6: с. 408]. Здесь устанавливается, что моральный закон принадлежит святой воле Бога и одновременно есть априорный закон для человека, исполнение которого есть его долг.

Далее находим высказывание, согласно которому человек через соблюдение установленных Богом всеобщих норм морального закона, оказавшихся доступными для нас благодаря практическому разуму, способствует утверждению в мире высшего блага, указывая на целевое предназначение человека, заключающееся в следовании этим нормам: «...моральный закон через понятие высшего блага как объект и конечную цель чистого практического разума ведет к религии, т. е. к познанию всех обязанностей как божественных заповедей <...> как неотъемлемых законов каждой свободной воли самой по себе, которые, однако, необходимо рассматривать как заповеди высшей сущности, потому что высшего блага, которое моральный закон обязывает нас полагать предметом наших стремлений, мы можем ожидать только от морально совершенной (святой и благой) и вместе с тем всемогущей воли, следовательно, благодаря соответствию с этой волей» [6: с. 463].

Рассуждения Канта достаточно прозрачны, поскольку предполагают этикотеологию, а «этикотеология есть убеждение в существовании высшей сущности, основывающееся на нравственных законах» [5: с. 545]. К этому можно добавить еще одно близкое по содержанию кантовское суждение, где «действительность высшего творца, устанавливающего моральные законы, в достаточной мере *доказана* (курсив мой – А.К.) только для практического применения нашего разума, и этим ничего теоретически не определяется в отношении его существования» [7: с. 492].

Определяющую роль в кантовской этикотеологии играет «Моральное доказательство бытия бога», отраженное в § 87 «Критики способности суждения».

Сам Кант дает несколько любопытных комментариев к этому доказательству:

- он не считает себя автором морального доказательства, а дает лишь к нему свое пояснение: «Это моральное доказательство не впервые открыто, а лишь заново пояснено; ибо оно было заложено в человеке еще до появления самых ранних ростков способности его разума и все больше развивалось вместе с ростом культуры» [3: с. 301];

- спекулятивный разум в постулировании бытия Бога провозглашает полезные идеи, которые оказываются не в состоянии доказать, но моральное доказательство эти идеи поддерживает и органично включает в себя: «По существу моральное доказательство бытия Бога не просто *восполняет* физико-телеологическое доказательство, доводя его до полноты; оно — особое доказательство, *заменяющее* недостаточную убедительность предыдущего» [3: с. 322]. Таким образом, Кант считает, что доказательства спекулятивного разума слабы, но содержат правильные идеи, – разумность устроителя мира и целесообразность всего существующего. Приоритет практического разума над теоретическим заключается как раз именно в этом, – в способности проникновения в ноуменальный мир, чего лишен теоретический разум в процессе познания «вещей в себе»;

- моральное доказательство не устанавливает объективное существование Бога, а дает единственно прочное основание для утверждения его бытия религиозному сознанию: «чтобы предположить в соответствии с моральным законом конечную цель (существования человека – А.К.), нам необходимо признать моральную причину мира (творца мира), и в той мере, в какой необходимо первое, в такой же (т.е. в той же степени и на том же основании) необходимо признать и второе, а именно, что есть Бог. Этот моральный аргумент не должен служить *объективно значимым* доказательством бытия Божия, стремлением доказать сомневающемуся, что Бог есть; цель этого аргумента показать, что желающий мыслить морально должен *включить* признание этого положения в число максим своего практического разума» [3: с. 293]. Тем самым создателем морального закона признается Бог и практический разум должен предварительно признать

это, определяя качественно разнообразные общезначимые нормы поведения, являющиеся моральными законами, в своей совокупности и составляющими свод общезначимых норм морального закона.

• безрелигиозное сознание оказывается беспомощным в поиске причины нахождения в нас общезначимых норм морального закона, поскольку разум при этом будет поставлен в тупик.

Чаще всего на моральное доказательство бытия Бога исследователями осторожно указывается лишь вскользь, например, как в данном случае, где понятия свободы, бытия Бога и бессмертия души Кант связывает между собой по принципу причинно-следственных связей, уводя нас в умопостигаемый мир сверхчувственного: «Вместе с понятием свободы **моральное доказательство Бога** (курсив мой – А.К.) и бессмертия души позволило определить идею “сверхчувственного в нас”» [9: с. 242].

Продолжением исследования отмеченной В.Ф. Асмусом проблемы двойственного отношения Канта к соотношению морали и религии предпринял Т.И. Ойзерман, сосредоточившись в своей статье «Этикотеология Канта и ее современное значение» на специфике кантовского морального доказательства бытия Бога. В ней Т.И. Ойзерман, указывая на раннюю работу Канта «Единственно возможное основание для доказательства бытия Бога» несколько туманно излагает то, каким образом Кант предлагает обеспечить доказательство бытия Бога: «Всякая возможность предполагает нечто действительно существующее, посредством которого она мыслится. Действительно существующее не может быть уничтожено, ибо это упразднило бы всякие возможности. Следовательно, действительное абсолютно необходимо» [8: с. 108]. С точки зрения формальной логики данное слишком широкое и потому недостаточное определение не дает еще ключа к пониманию более конкретного замысла Канта. Кант высказывает в этой работе простую мысль, – чтобы доказать бытие Бога, надо определить неопровержимый признак его бытия, который невозможно отвергнуть. Мне представляется, что в этой работе Кант ставит в принципиальном отношении вполне конкретный акцент, который затем лейтмотивом проходит сквозь все его последующие работы, завершаясь «§ 87. О моральном оказательстве бытия Бога» в «Критике способности суждения», поскольку в ней отмечается прямая перекличка с этой ранней работой по поводу указания на благую волю Бога, где таким признаком выступает моральное мироустройство.

«Есть только один Бог и только одно основание для доказательства, – пишет здесь Кант, – посредством которого возможно постичь бытие с пониманием той необходимости, которая непременно исключает всякую противоположность, – суждение, к которому могло бы привести непосредственно уже само свойство предмета» [4: с. 507–508]. Этим «одним основанием» и одновременно «свойством» Кант считает благую волю Бога, повсеместно растворенную им в своем творении, т.е. этим «основанием» и признаком является **моральный миропорядок**. «Поскольку бог содержит в себе основание существования вещей, – пишет здесь Кант, – я признаю, что эта зависимость всегда моральна, т.е. что вещи потому существуют, что он хотел, чтобы они были» [4: с. 434].

Указывая на данный признак, а именно на универсальность морального законодательства для всех людей, идущего от Бога, Кант полагает возможным доказать и существование самого «предмета», которому он принадлежит, то есть Бога. Для этого моральность должна быть и в нас, проявляясь в эмпирической области как факт благодаря колебаниям воли, «стоящей на распутье». «Что касается, – пишет здесь же Кант, – далее, второго (морального – А.К.) доказательства по тому способу, когда от приобретенных опытом понятий о существующих вещах заключают к бытию бога и одновременно к его свойствам, то с ним дело обстоит совершенно иначе. Это доказательство не только возможно, но всячески заслуживает того, чтобы объединенными усилиями довести его до надлежащего совершенства» [4: с. 503–504].

В.Ф. Асмус высказывается об этом общем замысле Канта таким образом: «Это идея высшего блага в мире, а для возможности этого блага необходимо признать высшее моральное всемогущее существо» [1: с. 319]. Выход на всеобщность и априорность божественного морального закона В.Ф. Асмус далее раскрывает в следующем суждении. «Действительной полной гарантией реальности нравственного миропорядка может быть, – пишет он, – согласно Канту, лишь бог, устроивший мир таким образом, что в конечном счете поступки окажутся в гармонии с нравственным законом и необходимо получают воздаяние в загробном мире» [1: с. 321]. А вот какие признаки морального закона перечисляет Я.А. Слинин: «объективность, необходимость, всеобщность и априорность» [10: с. 168].

Т.И. Ойзерман, продолжает традицию В.Ф. Асмуса, рассматривающего вопрос о двойственном отношении Канта к соотношению морали и религии. В.Ф. Асмус пишет: «Высшее благо, утверждает Кант, возможно только при условии существования бога» [1: с. 355]. Т.И. Ойзерман отходит от уже успевшего укорениться в литературе штампа о том, что доказательство бытия Бога Кант считает вообще невозможным, опираясь на отрицание Кантом ряда доказательств его бытия, выдвинутых теоретическим разумом. Такая позиция интерпретаторов может служить иллюстрацией элементарной логической ошибки формальной логики, носящей название ошибки слишком широкого определения. Т.И. Ойзерман связывает между собой предварительное отрицание Кантом доказательств бытия Бога теоретическим разумом с последующим за этим моральным доказательством его бытия практическим разумом.

Это шаг вперед в правильном направлении, но и он оказывается все еще не достаточным для более адекватного отражения деятельности Канта, последовательно приводящего читателя к провозглашению морального доказательства. Получается, что между работой «Единственно возможное основание для доказательства бытия Бога» и «Критикой чистого разума» образуется разрыв в преследовании Кантом данной темы, которого в действительности нет. До «Критики чистого разума» появляется ряд произведений, где Кант вынашивает идею морального доказательства и разрабатывает план его осуществления, как бы еще только готовясь взяться за его реализацию непосредственно. Этот весьма важный момент не должен выпадать из поля нашего зрения.

По мнению Канта на присутствие «в нас» морального закона указывает свобода воли.

Ю.В. Перов выделяет эту как бы странность кантовской этики, поскольку «Памятуя о многочисленных утверждениях его (Канта – А.К.), что свобода за пределами опыта и безусловно не может быть предметом опыта, с особым вниманием следует отнестись к тем формулировкам, где, в частности в заключительной части последнего параграфа (§ 91) «Критики способности суждения», несколько неожиданно отмечается, что идея свободы — это единственное понятие сверхчувственного, реальность которого обнаруживается в опыте, и что она единственная из идей разума, “предмет” которой – факт» [9: с. 241–242].

Здесь Ю.В. Перовым выявляется проблема определения содержания понятия «свобода», сочетающая в себе эмпирическое и сверхчувственное, а также определение свободы как эмпирического факта, указывающего на возможность проникновения нашего разума в область сверхчувственного.

На мой взгляд, у Канта можно выделить три смысловых значения свободы:

- свобода воли, «стоящая на распутье» между себялюбивыми склонностями и общезначимыми нормами морального закона. Ее колебания между этими двумя детерминантами предполагает свободу выбора дальнейшего направления движения нашей воли;

- свобода доброй воли как ее полное подчинение общезначимым нормам морального закона. Это есть свобода от эмпирической обусловленности;

- свобода разнонаправленных волей, которую следует подчинить общим нормам общественной жизни.

При отсутствии морального закона, носящего формальный и априорный характер, наша воля не имела

бы степени свободы (возможности колебаться) и была бы всецело подчинена эмпирическим условиям, как это наблюдается у животных. Животные же, по убеждению Канта, лишены всякой моральности, поскольку их воля целиком детерминирована эмпирическими устремлениями. Именно поэтому колебание воли, имеющей два центра притяжения (себялюбивые склонности и нормы морального закона) есть тот самый «факт» наличия свободы в эмпирическом мире, на который указывает Кант как на внешнее проявление имеющегося в нас априорного божественного морального закона.

Библиография

1. Асмус В.Ф. Иммануил Кант / В.Ф. Асмус. – Издательство «Наука». – Москва, 1973. – 539 с.
2. Асмус В.Ф. Проблема целесообразности в учении Канта об органической природе и в эстетике / В.Ф. Асмус // И. Кант. Сочинения. В 6-ти томах. – М., «Мысль», 1966. – Т. 5. – С.5–63.
3. Кант И. Критика способности суждения / И. Кант // Сочинения. В 8-ми томах – М.: Чоро, 1994. – Т. 5. – 414 с.
4. Кант И. Единственно возможное основание для доказательства бытия бога / И. Кант // Сочинения. В 6-ти томах. – М., «Мысль», 1963. – Т. 1. – С. 393–508.
5. Кант И. Сочинения. В 6-ти томах / И. Кант – М., «Мысль», 1964. – Т. 3. – 800 с.
6. Кант И. Сочинения. В 6-ти томах / И. Кант – М., «Мысль», 1965. – Т. 4. Ч. I. – 544 с.
7. Кант И. Сочинения. В 6-ти томах / И. Кант – М., «Мысль», 1965. – Т.5. – 564 с.
8. Ойзерман Т.И. Этикотеология Канта и ее современное значение / Т.И. Ойзерман // Вопросы философии. – 1997. – № 3 – С. 103–114.
9. Перов Ю.В. Кант о способности суждения в контексте природы и свободы, сущего и должного / Ю.В. Перов // Ю.В. Перов, К.А. Сергеев, Я.А. Слинин. Очерки истории классического немецкого идеализма. – СПб.: Наука, 2000. – С. 207–267.
10. Слинин Я. А. Этика Иммануила Канта / Я. А. Слинин // Ю.В. Перов, К.А. Сергеев, Я.А. Слинин. Очерки истории классического немецкого идеализма. – СПб.: Наука, 2000. – С. 154–206.

Озеров Юрий Владимирович

Обретение душевного мира в опыте духовной жизни святого преподобного О. Иоанна Кронштадского

Митрофорного протоиерея, настоятеля Андреевского собора в Кронштадте о. Иоанна Сергиева (1829–1908) современники еще при жизни называли «великим молитвенником земли Русской». Широкая известность в России и за ее пределами к нему пришла благодаря высокой духовной жизни, нацеленной на самоотверженное служение Богу и ближним.

Всему, прежде всего православному, миру он известен как замечательный проповедник и духовный писатель, автор многочисленных проповедей, поучений и бесед. На их основе, вместе с дневниковыми записями в 1894 г. была издана книга, ставшая центральным сочинением его творчества – «Моя жизнь во Христе или минуты духовного трезвения и созерцания, благоговейного чувства, душевного исправления и покоя в Боге».

В этой книге, основанной на личном опыте исповедания веры и переживании духовных препятствий на пути к Богу, можно найти ответы на разные вопросы, связанные с восхождением человека к своему Создателю и соединению с Ним.

Остановимся на одном из аспектов, немаловажном для современного общества, а именно, обретению внутреннего мира и способов достижения душевного равновесия в согласии с христианским вероучением.

Актуальность этой по сути психологической проблемы подчеркивал сам о. Иоанн: «*Волнение, возмущения, огонь страстей различных порождают в нас множество болезней душевных и телесных*» [1]. Этим он показывал прямую связь между душевным, психическим состоянием человека и физическим.

Об опасности того, что принято называть стрессом и причине этого явления Иоанн Кронштадтский свидетельствовал: «*Отсутствие мира в душе, возмущение – коим отличаются все страстные состояния души нашей – есть духовная смерть и знак действия в сердцах наших врага нашего спасения*» [2].

По мнению пастыря, целью человеческой жизни является следующее – «*по испытании нашем земными скорбями и бедствиями и после постепенного усовершенствования в добродетели при помощи благодатных*

дарований, преподаваемых в таинствах, нам опочить по смерти в Боге – покое нашего духа» [3]. Таким образом, говоря о соединении с Богом, о. Иоанн подчеркивал важность поиска и сохранения душевного самообладания, равновесия в рамках религиозной жизни.

Достижение спокойствия душе и здорового самочувствия тела в опыте святого осуществлялось через победу над многоглавой гидрой греха. *«Храни в себе спокойствие духа и не возмущайся, не раздражайся никакими противностями, обидами, неисправностями, неправдами, - и вот ты будешь наслаждаться всегда здоровьем душевным и телесным»*, писал о. Иоанн [4].

Ключевым событием в обретении блаженного состояния и покоя являлась совершенная перемена мыслей и расположения сердца. Иоанн Кронштадтский указывал: *«Все мое счастье и несчастье заключается в сердечных мыслях и расположениях. Если мысли и расположения моего сердца согласны с истиною Божиею или с волею Бога моего, тогда я покоен, исполнен духовного света, радости, блаженства»* [5].

В этой связи наблюдение за состоянием сердца должно быть одним из важных занятий человека: *«тщательно нужно смотреть за нивою сердца своего, чтобы не росли в нем плевелы зла, лености, неги, роскоши, безверия, любостяжания, скупости, зависти, ненависти и проч., - ежедневно полоть ниву сердца своего, по крайней мере, на вечерней и утренней молитве, освежать ее спасительными вздохами и слезами, как дождем ранним и поздним. Кроме того, всеми мерами нужно внедрять в ниву сердца своего семена добродетелей – веры, надежды на Бога, любви к Богу и ближнему, удобрять и оплодотворять ее молитвою, терпением, добрыми делами и ни на час не оставаться в совершенной праздности и бездействии»* [6].

Таким образом, устроение собственного умиротворения человека – есть результат его собственного делания, в т. ч. психотерапевтического характера, где он сам в немалой степени осуществляет излечение.

В то же время обретение сердечного мира Иоанн Кронштадтский считал величайшим дарованием, в котором, как он полагал, больше всего нуждается человек. Этот внутренний мир душе он получает от Бога вследствие молитвы. Такое обращение к Источнику блага должно стать прямым ответом призыву Спасителя: *«Приидите ко Мне вси труждающиеся и обремененные, и Аз упокою вы»* (Мф. 11, 28). Этот сердечный мир доставит человеку подлинную радость, осознание себя поистине богатым.

Итак, главным средством, способным устроить душевный мир человеку является молитва. *«Чтобы провести день весь совершенно свято, мирно и безгрешно, - для этого единственное средство – самая искренняя, горячая молитва утром по восстании от сна. Она введет в сердце Христа со Отцом и Духом Святым и таким образом даст силу и крепость душе против приражений зла»*, отмечал пастырь [7].

Необходимость молитвы обосновывалась важностью поддержания религиозного чувства: *«Молиться нужно для постоянной и твердой уверенности сердца, что всё мы имеем от Бога, а не от природы, не от случая, не от себя. Не стань молиться Богу, - и скоро забудешь сердцем Благотворителя, Творца и Господа Своего, а с забвением Его впадешь во всякое зло»* [8].

Иоанн Кронштадтский убежден был, что отсутствие поддержания в сердце теплоты веры, вследствие нерадения, повлечет полное ее погашение, что и является само по себе целью врага рода человеческого. *«Оттого мы видим людей, которые только по одному имени христиане, а по делам совершенные язычники»*, пишет священник [9].

Таким образом, все молитвенные прошения нужны именно для усиления веры, самого драгоценного достояния христианина, которое необходимо как жизнь.

Объектом молитвы, способным избавить от греховной гибели в учении о. Иоанна должен быть, прежде всего, постоянный ежедневный спаситель – Иисус Христос, Сын Божий: *«Воззови только к Нему внутренне с живою, ясновидящею верою о спасении, и Он спасет тебя!»* [10].

Обретение Его в сердце уже само по себе делает земные проблемы фактически не существующими для души человека. *«Когда у нас есть Христос в сердце, то мы всем довольны бываем: и неудобство для нас как лучшее удобство, и горькое – как сладкое, и бедность – как богатство, и голод – как сытость, и скорбь – как радость! а когда нет Христа в сердце, тогда человек ничем не доволен, ни в чем не находит счастья: ни в здоровье, ни в удобстве, ни в чинах и почестях, ни в увеселениях, ни в богатых палатах, ни в богато сервированном и уставленном всякими яствами и напитками столе, ни в богатом одеянии – ни в чем»*, говорит о. Иоанн [11].

Чтобы обрести такое самоощущение важно, чтобы сама молитва была искренней, горячей, исходя из самого сердца. На него как на духовную точку надо навести святые образы со всей силой. Чем решительнее и постоянно человек будет иметь сердце свое обращенным к Богу и к Его святым, тем более оно будет просвещаться, очищаться и оживотворяться.

Из собственного опыта проповедник советовал также, не поддаваясь мрачным, злобным расположениям сердца, овладевать человеку своим состоянием, искореняя их *«силой веры, при свете здравого разума»* [12].

При печальной задумчивости, тяжести в себе и обращении к другим о. Иоанн рекомендовал принуждать себя к душевному расположению, веселости и невинным шуткам.

Искоренив стресс, важно впредь не допускать подобного состояния. Поэтому отметим те рекомендации, которые могут носить предупредительный или профилактический характер.

Поскольку нарушить душевное равновесие могут люди, то важно в отношении их возможных негативных поступков выработать определенную позицию или формулу. Святой праведный Иоанн пишет: *«Когда смущает тебя и повергает в уныние сердце твое злоба людей, вспомни, как беспредельно любит тебя всемогущий и всеправедный Господь Бог, Который до времени терпит злобу и потом во время свое достойным образом наказывает ее»* [13]. Сила любви Бога, таким образом, способна превозмочь силу человеческой обиды и огорчения.

В отношении к ближним о. Иоанн призывал также с любовью относиться: *«делайте для них, что делаете для себя, или хотя не делайте им того, чего не делаете для себя»*.

те для себя – и вы увидите, что у вас будет на сердце, какая тишина, какое блаженство! Вы будете прежде рая в раю, прежде рая на небеси – в раю на земле» [14].

Всей своей жизнью пастырь показал достойный пример подобного служения Богу и людям. Достичь подобного уровня отношения к миру и пребывать в постоянном служении Всевышнему Иоанн Кронштадтский советовал, начиная с малого: «*Возьмите труд – хотя один день провести по заповедям Божиим, и вы увидите сами, вы испытаете сердцем, как хорошо исполнять волю Божию (а воля Божия по отношению к нам – жизнь наша, блаженство наше вечное)*» [15].

Совершенно очевидно, что через такие духовные упражнения первый опыт может и должен стать привычкой, а впоследствии и насущной потребностью для христианина.

Практика обретения душевного мира, отраженная в жизнедеятельности и творчестве Иоанна Кронштадтского, прошла испытания временем. Вместе с другими

сторонами подвижничества канонизированного знаменитого пастыря она задает высокую планку христианской жизни, достойную для подражания и в сегодняшние дни.

Библиография

1. Иоанн Кронштадтский, святой праведный. Моя жизнь во Христе или минуты духовного трезвения и созерцания, благоговейного чувства, душевного исправления и покоя в Боге. – М., 2005. – С. 131.
2. Там же. – С. 171.
3. Там же. – С. 13.
4. Там же. – С. 131.
5. Там же. – С. 125.
6. Там же. – С. 138.
7. Там же. – С. 24.
8. Там же. – С. 123.
9. Там же. – С. 12.
10. Там же. – С. 58.
11. Там же. – С. 162.
12. Там же. – С. 76.
13. Там же. – С. 31.
14. Там же. – С. 41.
15. Там же. – С. 40.

**Раздорская Олеся Владимировна
Федирко Андрей Ростиславович**

Категориальный аппарат креативной педагогики: вопросы терминологии

Проблеме развития творческого человека уделялось внимание на всех этапах становления общества, она интересовала многих философов, психологов, культурологов, социологов, педагогов, таких как Н.А. Бердяев, М.М. Бахтин, Б.М. Теплов, Н.О. Лосский, С.Л. Франк, С.Л. Рубинштейн.

На настоящий момент разработаны важные теоретические положения, раскрывающие концептуальные подходы к проблеме развития творческого потенциала личности. В то же время в высшем профессиональном образовании недостаточно используется методология и теория развития творческого потенциала студентов; слабо разработана методика актуализации их креативности; недостаточно проработано и применено в образовательном процессе вуза педагогическое сопровождение развития творческого потенциала будущего специалиста. В связи с этим данную проблему нельзя считать полностью и до конца исследованной.

Существуют многочисленные педагогические технологии преподавания учебных дисциплин, правила педагогического общения преподавателя и студента, рекомендации по преодолению внутриличностных конфликтов, возникающих в учебном процессе. Но все эти технологии, правила и рекомендации требуют «творческого» применения с учетом конкретных условий, личностных особенностей партнеров по общению. Их механическое применение может не дать никакого результата. Одним из средств развития профессионализма преподавателя высшей школы является креативно-рефлексивный подход. Его реализация предполагает создание исследовательского пространства, личностно-созидательной системы профессионально-исследовательского обучения, когда на

первое место выходит самосозидающая, самотворящая деятельность и осознающая личность, персонально ответственная за результаты своей профессиональной деятельности.

В настоящее время многие авторы связывают понятие «творческий потенциал» с креативностью, однако между ними существуют значительные различия.

Креативность (от англ. create - создавать, англ. creative - созидательный, творческий) - творческие способности индивида, характеризующиеся готовностью к созданию принципиально новых идей, отклоняющихся от традиционных или принятых схем мышления и входящие в структуру одаренности в качестве независимого фактора, а также способность решать проблемы, возникающие внутри статичных систем. Согласно А. Маслоу - это творческая направленность, врожденно свойственная всем, но теряемая большинством под воздействием среды.

Имеется две гипотезы по возникновению креативных способностей у человека. Традиционно считалось, что творческие способности возникли постепенно, в течение длительного времени и явились следствием культурных и демографических изменений, в частности, роста численности народонаселения. По второй гипотезе, высказанной в 2002 году антропологом Ричардом Клайном из Стэнфордского университета, креативность возникла вследствие внезапной генетической мутации около 50 тысяч лет назад в мозге человека (4).

Слова «креативный» и «творческий» не являются абсолютными синонимами. Новейшее слово «креативный» с иностранным корнем и его производные «креативность», «креативщик» отличаются от русских слов «творческий», «творчество», «творец».

Выдающийся русский лингвист Лев Владимирович Щерба утверждал, что в языке нет абсолютных синонимов, а есть наше плохое знание языка. Словарь Ожегова-Шведовой определяет творчество как «создание новых по замыслу культурных или материальных ценностей». В этом определении объединены как духовные, моральные, высокие, так и материальные, бытовые ценности. Эту же мысль применительно к понятию «творчество» подчеркивают и многие другие авторы, считающие, что нет такой работы, которая не предполагает творчества.

Очевидно, что любая творческая деятельность – это процесс, в начале которого обязательно происходит выдвижение и разработка новой перспективной идеи. В результате могут быть созданы новые производства, появиться новые материалы, внедриться новые методики и т.д. Но может случиться и так, что ничего этого не произойдет, а останется только интересная идея и ее разработка. Однако творческая деятельность имеет место в обоих этих случаях. Это очень существенное различие в понимании творческой деятельности как процесса и как результата язык не всегда отражает, хотя и должен.

Многие авторы словом «креативный» называют такое творчество, которое не только выдвигает идеи, но и доводит их до конкретного практического результата. А слово «творческий» остается со своим исходным значением, не различающим деятельность результативную и, наоборот, безрезультатную.

Создание нового продукта требует не только творческой, но и однообразной, рутинной, скучной работы. Словом «креативность» обозначается различная, но обязательно и творческая деятельность, работа на результат, ради создания конечного продукта.

Различие понятий «творческий» и «креативный» позволяет различать творчество-1 – «процесс создания новых идей и продуктов» и творчество-2 – «результат создания на основе новых идей лучших условий жизни людей». Оставляя за словом «творческий» общее, нерасчлененное обозначение и творчества-1, и творчества-2, слово «креативный» стремится называть лишь творчество-2.

Близко по значению к слову «креативный» прилагательное «созидательный», однако в его значении ослаблен элемент творчества, оригинальности, новизны. Кроме того, это прилагательное обычно не сочетается с существительными, обозначающими лиц. Не принято говорить «созидательный педагог», хотя существительное «созидатель» применительно к человеку звучит совсем неплохо (1).

На бытовом уровне креативность проявляется как смекалка – способность достигать цели, находить выход из кажущейся безвыходной ситуации, используя обстановку, предметы и обстоятельства необычным образом. Шире креативность понимается как нетривиальное и остроумное решение проблемы, причём, как правило, скудными и неспециализированными инструментами или ресурсами, если потребность материальна. Креативность подразумевает смелый, нестандартный, «нештампованный» подход к решению проблемы или удовлетворению потребности, находящейся в нематериальной плоскости. Медику необходимы навыки принятия нестандартных решений, т.к. его профессиональная

деятельность протекает в нестабильной среде, его действия не алгоритмизированы.

Согласно опросу, проведённому несколько лет назад в Курском Государственном Университете, студенты-первокурсники – бывшие школьники (92 %) не способны самостоятельно развивать многие свои качества, так как до поступления в вуз они были в основном исполнителями (в большинстве случаев хорошими исполнителями) чужой воли, чужой деятельности (3). Студенты испытывают трудности при выполнении самостоятельной работы, им сложно перейти от требований, предъявляемых к ним в средней школе, к требованиям вуза, к специфике вузовской образовательной среды.

Ещё один опрос студентов Курского института социального образования (филиала РГСУ) показал, что наиболее значимыми ценностями для студентов являются «здоровье», «счастливая семейная жизнь», «любовь», «обеспеченная жизнь», «профессия», а отвергаемыми – «искусство», «творчество», «продуктивная деятельность», причём, данная тенденция наблюдается на протяжении нескольких лет у студентов и первого, и пятого курсов (2). Более того, среди студентов бытует стереотип о том, что креативные навыки необходимы только для представителей творческих профессий – музыкантов, художников, искусствоведов. Тем не менее, в современных научных исследованиях наблюдается тенденция к необходимости формирования креативности у будущих педагогов, инженеров, медицинских работников. Данная тенденция указывает на необходимость мотивации и педагогической поддержки, а также разъяснения педагогом того, что творческие качества необходимы для будущей профессиональной деятельности специалиста.

Известно, что для реализации творческого решения необходимо осуществить комплекс совсем не творческих действий. Поэтому в высшем образовании важно обеспечивать ответственное отношение выпускника к креативной разработке профессиональных проблем и к решению повседневных организационных вопросов.

По мнению Пола Торренса, креативность включает в себя повышенную чувствительность к проблемам, к дефициту или противоречивости знаний, действия по определению этих проблем, по поиску их решений на основе выдвижения гипотез, по проверке и изменению гипотез, по формулированию результата решения. Для оценки креативности используются различные тесты дивергентного мышления, личностные опросники, анализ результативности деятельности. С целью содействия развитию творческого мышления могут использоваться учебные ситуации, которые характеризуются незавершенностью или открытостью для интеграции новых элементов, при этом учащихся поощряют к формулировке множества вопросов.

Путем вовлечения всех преподавателей вуза в непрерывное совершенствование учебно-воспитательного процесса креативность преподавания резко возрастает. Перспективным направлением наших дальнейших исследований представляется разработка теории и практики креативной педагогики для иноязычного образования в нелингвистических вузах.

Библиография

1. Милославский Игорь. Креативный или творческий? www.inauka.ru/education/article91767
2. Муштенко Н.С. Динамика изменения ценностей в сознании студентов специальности социальная работа // Международный симпозиум «Путь, истина и жизнь». Материалы научно-практической конференции «Семья, воспитание, нравственность и культура в контексте глобализма». Альманах. Выпуск 4. – Курск: Издательство Курского института менеджмента, экономики и бизнеса, 2009. – 172 с. – С. 161 – 163.
3. Сороковых Г.В. Субъектно-деятельностный подход в лингвистической подготовке студентов. – М.: Изд-во МГПУ, 2003. – 178 с.
4. Творческие способности человека – это генетические мутации. www.psychology-online.net/articles/doc-635

Ефремова Любовь Иосифовна,

Национальная культура и проблема идентификации личности

Процесс культурной глобализации ускоряет интеграцию наций в мировую систему, нивелируя особенности индивидуальных черт каждого этноса. Чрезмерно активное заимствование культурных образцов грозит утрате культурной самобытности. Будущее нации – молодое поколение, благодаря СМИ, перенимая друг у друга моду, пристрастия, обычаи обезличивается.

Что мы сегодня имеем: слабое знание своего национального (русского) языка и истории страны, бедственное состояние провинциальных школ, музеев и библиотек, финансовое голодание институтов образования, культуры и здравоохранения без которых нет национальной культуры. Культурная элита, которая должна взять на себя ответственность за духовное и политическое развитие своего государства практически не слышна. А средства массовой информации преподносят как пример образ жизни представителей элиты массовой культуры.

Именно эти тенденции позволяют нам задать вопрос: как, в таких условиях, формировать личность россиянина? Ведь приобщаясь к космополитизму современного массового общества, невозможно сохранить свое национальное лицо. Да и пресловутая реформа образования так же вносит свою лепту в дело унификации. Последний опрос студентов ведущих вузов Москвы показал, что каждый шестой респондент хочет уехать из страны, а ведь это наша будущая «культурная элита».

Чтобы решить выше поставленный вопрос многие пытаются возродить древние обряды и обычаи но, к сожалению, полностью реконструировать культуру наших предков невозможно, большое количество исторических источников утеряно, поэтому многое домысливается и вольно интерпретируется, превращаясь в шоу. Историческая реконструкция хороша на реальных археологических фактах, где молодежи честно раскрываются все стороны национальной истории.

Только искренние признания и смелое преодоление проблем показывают силу нации. А это достойно уважения в глазах подрастающего поколения. Гордость за своих героев, отождествление себя с ними формирует ценностные ориентации молодежи. Очень важно для самоопределения, для становления личностной идентичности опираться на положительные образцы своей национальной культуры.

Национальная культура рассматривается нами как совокупность материальных и духовных ценностей нации, ее традиций, образцов межличностного и межгруппового поведения, а также основных способов взаимодействия с природой. Национальная культура динамична

и открыта, она вбирает в себя наследие, преобразуя его в соответствии с тем, что несет с собой цивилизация.

Как правило, личности, сформированные национальной культурой, не страдают болезненной подозрительностью и недоверием ко всему чужому, равно как и потерей собственного лица. Поэтому так важно чтобы процесс идентификации (отождествления) личности со своей нацией и ее культурой прошел успешно.

Процесс идентификации личности достаточно сложный. Канадский психолог Д. Марше установил четыре типовых варианта формирования идентичности:

1. «диффузная» идентичность, неопределенная, не сложившаяся.

Когда индивид не вступил в пору кризиса, не прошел через испытания, связанные с определением себя.

2. «предрешенный» вариант развития.

В этом варианте индивид, ранее положенного, включился во «взрослую» систему отношений, сделав это под чужим влиянием.

3. «проба ролей» в попытках выработать самоидентичность.

Здесь индивид находится в процессе интенсивного поиска себя.

4. «зрелая идентичность».

Когда индивид обрел чувство самоидентичности, собственной определенности, и перешел к самореализации.

Процесс самореализации – чрезвычайно конструктивная линия в развитии личности. Мощным фактором саморазвития является ранняя ориентация на будущее, поиск смысла жизни, своего жизненного предназначения. Именно в поиске смысла жизни вырабатывается мировоззрение, расширяется система ценностей, формируется нравственный стержень личности.

Перед молодым человеком на его жизненном пути стоит множество задач, которые он не в силах решить сам. Раньше многие из них гармонично разрешались благодаря национальным традициям. Но сегодня процесс идентификации спотыкается на основных проблемах это:

• Проблема формирования психосексуальной идентичности.

К сожалению, воспитательный процесс в нашей стране одинаков для мальчиков и девочек. Кроме того утеряна традиция формирования представлений о будущей семейной жизни, взаимоотношений между полами.

• Проблема формирования «психосоциальной идентичности» (Э. Эриксон).

Это, прежде всего, формирование мировоззрения, обобщенной формы самопознания, работа которого проявляется в стремлении подойти к себе с позиции декларируемых и господствующих в обществе ценностей, открытие Я, переживаемое в форме чувства своей индивидуальной целостности и неповторимости. При процессе профессионального самоопределения, утверждения своего статуса раскрываются способности молодого человека, формируется чувство социальной ответственности.

В решении этих проблем, молодому человеку очень важно получить уверенность в том, что другие воспринимают его таким же, как он сам воспринимает себя, и в то же самое время, помогая утвердиться не только в лучших сторонах своей личности, но и в возможностях ее потенциального роста. Поэтому происходит поиск понимания и общения. Способность общаться, понимать друг друга, вступать в диалог, возможно, и есть главное условие существования нации. Нация – это общность, не изначально заданная людям, а возникающая и постоянно воспроизводимая в процессе их взаимного общения и существующая благодаря этому общению.

Личность, сформированная национальной культурой, имеет свое неповторимое лицо и открыта чужой культуре. Посмотрите на фото и согласитесь, как прекрасно украшают образ девушек современные наряды, решенные в духе национальной русской культуры.

В итоге, можно сказать, что, осознав себя самостоятельным индивидом, человек приобретает способность выходить за рамки своей национальной группы, вступать в контакт с представителями других групп, приобщаясь вместе с ними к ценностям более высокого, по словам Владимира Соловьева, – сверхнационального – порядка.

- Поэтому необходимо научиться, не только видеть национальные недостатки, но и понимать, видеть, уметь опираться на сильные стороны своей нации, ее ценности, чтить национальные традиции, ценить красоту родного языка.

- С детства развивать чувство собственного достоинства, самоуважения, уважения к другой нации. Ведь только в сравнении с другими национальными культурами можно понять свою культуру и определить свое место в мире.

- Чтобы молодежь была лучше подготовлена к жизни и труду, необходима стратегия непрерывного образования в рамках национальной культуры, решающих проблемы формирования их психосексуальной и психосоциальной идентичности.

- Политика государства в области культуры должна быть направлена на развитие средств массовой коммуникации и учреждений культуры (музеев, театров, библиотек и пр.), но более того иметь своей целью – выработку общей системы ценностей или, другими словами, выражаясь общей «национальной идеей». Если использовать трактовку русских мыслителей, то «русская идея» – это, прежде всего, «нравственно-религиозная, духовно спасающая и объединяющая идея».

Библиография

1. Этнопсихологический словарь. — М.: МПСИ. В.Г. Крысько. 1999.

Муравьев Сергей Анатольевич

Образ жизни и судьба мыслителей русского зарубежья: традиции национальной культуры в контексте западной цивилизации

Изучение культурного наследия российской эмиграции имеет давние традиции на Западе. На Родине, в России, – напротив, – об этом наследии было принято либо умалчивать, либо представлять его в искаженном свете. Лишь два десятилетия назад стали рушиться искусственные преграды, разделявшие соотечественников.

Трагические последствия, вызванные революцией, гражданской войной, привели к исходу из России миллионов ее граждан. Находясь в эмиграции, они оставили заметный след в различных областях культуры. После революции 1917 года и в ходе гражданской войны из России уехало свыше полутора миллионов человек, главным образом людей интеллектуального труда. Политико-культурный спектр российской эмиграции «первой волны» был весьма, разнородным. Он представлял собой срез дореволюционной России и отражал самые различные устремления. Единой была только ностальгия и надежда на возвращение.

Русская эмиграция «первой волны» была сосредоточена в основном в европейских странах, преимущественно во Франции. Главным центром ее к середине 20-х годов стал Париж, где обосновалось и единственное признанное западными странами русское правительство, сформированное еще в Крыму Врангелем. Министром иностранных дел этого правительства был известный русский философ, экономист и политолог П. Струве, который много сделал для оказания помощи русским эмигрантам.

Русские эмигранты послереволюционной поры делали все возможное для сохранения русской культуры, для воспитания молодого поколения в духе русских национальных традиций. С этой целью во многих европейских странах были созданы русские школы и высшие учебные заведения, научные учреждения, книжные издательства, выходили русские газеты, журналы, альманахи, для детей организовывались летние лагеря, летние

школы, собирались съезды русской молодежи. Большую просветительскую работу вела Русская православная церковь за рубежом.

Помимо заботы об образовании подрастающего поколения русская эмиграция вела большую просветительскую работу, которая выражалась в обширной издательской деятельности. Печатались масса журналов, книг, газет, сборников. Только с 1918 по 1932 г. выходило 1005 русских эмигрантских изданий. До 1970 г. за пределами России выходило 2230 периодических изданий, печатавшихся на русском языке.

Большим культурным событием в зарубежной России был отмечавшийся с 1925 г. день рождения А.С. Пушкина. Этот праздник проходил как «День русской культуры». К нему готовились литературные альманахи, специальные выпуски журналов и газет, спектакли, проводились научные конференции.

Благодаря большой просветительской работе русская эмиграция сохраняла свой национальный характер, а дети эмигрантов, покинувшие родину в малом возрасте или родившиеся за рубежом, получали образование на родном языке и не порывали связи с русской культурой, а продолжали развивать ее даже в условиях полного отрыва, от родной почвы.

Значительную часть эмигрантов «первой волны» составляли русские ученые, представители всех научных направлений. Авторитет эмигрировавших отечественных ученых в мировом научном сообществе, был очень высок. Многие из них возглавили кафедры в университетах Западной Европы, научные лаборатории и отделы в научно-исследовательских учреждениях, были избраны членами многих академий. Так, византолог А.Н. Грабарь стал членом Австрийской, Болгарской, Датской, Норвежской, Сербской, Американской академий и академии Великобритании.

Свыше 60 русских профессоров в разные годы читали лекции на различных факультетах Парижского университета. Директором Аэродинамического института Парижского университета стал русский ученый Л.П. Рябушинский. Дмитрий Павлович Рябушинский организовал в Париже Общество охранения русских культурных ценностей за рубежом, которое провело огромную работу по учету и сбору культурных ценностей, предотвратив тем самым их распыление по различным каналам [1, с. 56].

Значителен вклад отечественных ученых-эмигрантов в развитие мировой астронавтики и авиации. Председателем первого Международного конгресса по астронавтике был избран русский ученый Александр Ананов. За рубежом после революции оказались почти все выдающиеся отечественные авиаконструкторы. Среди выехавших был и родоначальник мирового вертолетостроения Игорь Иванович Сикорский, а также Северский, Кудлаенко, Баранов, Грязнов, Бодянский, Джунковский, Захарченко и другие авиаинженеры. Сикорский был избран председателем правления Толстовского фонда, который оказывал материальную поддержку многим деятелям отечественной культуры. Одним из создателей телевидения стал В.К. Зворыкин, изобретший первую передающую телевизионную трубку.

Получили признание и известность не только представители технических и естественных наук, но и

гуманитарии. Признанным авторитетом в социологии стал Питирим Александрович Сорокин. С его теорией культурных типов (чувственного, идеационального и идеалистического) мы уже знакомы. Не менее известно имя другого русского социолога - Николая Сергеевича Тимашева - одного из создателей социологии права. В Гарвардском университете в 1927 г. возглавил преподавание русской истории М. Карпович, под руководством которого сформировалось несколько поколений американских специалистов по истории России.

Общая цифра всех русских научных работников, оказавшихся за рубежом после второй мировой войны, составляет около тысячи человек. Библиография трудов, изданных за рубежом отечественными учеными, насчитывает более 13 тысяч работ. Трое отечественных ученых-эмигрантов были удостоены Нобелевских премий: И.Р. Пригожин в 1977 г. по химии, С. С. Кузнец в 1971 и В. Леонтьев в 1973 г. по экономике.

Особое место в мировой науке занимает русская философия. Творения отечественных мыслителей, созданные за рубежом, продолжали тот плодотворный этап в развитии русской философской культуры, который начался на рубеже XIX и XX столетий. Следует сказать, что эмиграция спасла отечественную философию от уничтожения в 30-е годы. Именно за рубежом после 1930 г. были созданы и изданы большинство из лучших работ Н. Бердяева, С. Булгакова, Б. Вышеславцева, И. Ильина, Н. Лосского, С. Франка и многие другие труды русских философов [3, с. 87].

Проблема истоков русской революции в научном наследии эмиграции 20-30-х годов занимала ведущее место. Можно выделить два направления эмигрантской мысли в оценке причин событий 1917 г. Первое, наиболее традиционное, опиралось на антиевропоцентристские схемы славянофилов. Так, Н. Трубецкой, П. Савицкий, А. Карташев объявляли основной причиной революции внешний фактор – европейское влияние, разрушившее, по их мнению, единство системы ценностей в России.

Представители второго направления, Н. Бердяев, В. Зеньковский, Ф. Степун, П. Струве, Л. Карсавин, концентрировали внимание на внутренних факторах. На первый план они выдвигали следующие аспекты: разрыв государства и общества, слабость церкви как религиозно-политического института, своеобразие русской религиозности (мессианиззм). В отличие от России Европа ими воспринималась как модель цивилизации, сумевшей выработать механизм саморегуляции и самоохранения социально-политической структуры и культурных традиций. Это направление представляется весьма перспективным в отношении развития культурологического анализа [2, с. 128].

Большинство русских философов признавали историческую неизбежность революционного взрыва как следствия своеобразного развития России в последние перед революцией десятилетия и особого склада умонастроений российской интеллигенции. Но они были категорически против теоретического и нравственного оправдания ее как способа решения социальных противоречий и проблем. Русские мыслители доказывали порочность попыток претворения утопии в жизнь, невозможность реального земного воплощения идеалов, как бы привлекательны они не были. По их мнению, невозможно

уничтожить зло путем уничтожения носителей зла, ибо никакая перемена внешних условий жизни неспособна изменить сознание людей, которое зависит от внутреннего состояния души. Только постоянное, ежедневное преодоление зла в себе способно утвердить добро в отношениях между людьми. Как писал С. Франк, даже малое, но доброе дело сегодня гораздо важнее и значительнее, чем подготовка себя к великому подвигу завтра и примирение при этом с хотя бы малым злом сегодня во имя торжества добра и справедливости завтра [2, с. 130].

Духовное наследие русского зарубежья нельзя представить без весьма любопытного явления общественной мысли, каким было евразийство. Это движение было основано Н. Трубецким, Г. Флоровским, П. Савицким и П. Сувчанским публикацией в Софии в 1921 г. сборника статей под названием «Исход к востоку». Евразийцы сочетали в себе идеалы славянофильства XIX в. с верой в создание новой культуры, которая объединит Европу и Азию. Они призывали к борьбе человечества против губительного «кошмара» всеобщей европеизации. Ответственность за безудержное проникновение в Россию романо-германской культуры возлагалась на ее агента – русскую интеллигенцию. Европейской культуре противопоставлялась равносильная ей евразийская культура. Заявив о Евразии как особом субконтиненте, состоящем из отломанной от Европы Европейской России и исключенной из Азии России Азиатской, они придали понятию «Евразия» не только географический, но и культурно-исторический смысл.

Заявив о Евразии как особом субконтиненте, состоящем из отломанной от Европы Европейской России и исключенной из Азии России Азиатской, они придали понятию «Евразия» не только географический, но и культурно-исторический смысл. Евразийцы имели и политическую платформу. Они выступали за создание Евразийской партии в СССР вытеснение ею ВКП (б) с политической арены, овладение государственным аппаратом, проведение крупномасштабных экономических преобразований, в том числе введение «государственно-частной собственности».

Нужно отметить, что в середине 20-х годов даже была оформлена евразийская партия. Однако во второй половине 20-х годов в результате размежевания евразийцев и проникновения в движение агентов ГПУ (операция «Трест») начинается разложение евразийской организации, которое привело к упадку движения в 30-е годы.

Кризис большевистского плана построения нового общества посредством политики военного коммунизма и переход к нэпу дали импульс поискам российскими философами «третьего пути» развития страны. Одним из вариантов таких стремлений части эмиграции стал сборник «Смена вех», а затем и последующие сменовеховские издания. Мы уже говорили об этом направлении русской общественной мысли при изучении предыдущей темы. Следует подчеркнуть, что идеи и практическая деятельность сменовеховцев объективно способствовали укреплению власти большевиков, усиливая в среде эмигрантов примиренческие настроения и побуждая интеллигенцию к сотрудничеству с советским режимом. Большая часть общественно-политических течений российской диаспоры враждебно относилась к сменовеховцам.

Многие из отечественных мыслителей писали не только философские, но и богословские труды, осмысливая роль религии и церкви в истории человечества и в современном мире. Они старались показать значение религиозных истин для просветления и умиротворения человеческой души. Процессорами Православного богословского института в Париже были С. Булгаков, Л. Зандер, В. Зеньковский, В. Ильин, Г. Федотов, Г. Флоровский. Здесь же неоднократно выступал с лекциями и С. Франк [4, с. 156].

Религиозно окрашенная русская философская мысль оказала определенное влияние и на западноевропейскую мысль. Исследования по истории русской философии показали тесную взаимосвязь русской философии с другими сферами духовного творчества, особенно с художественной культурой. Это было неоднократно проиллюстрировано исследованиями творчества А.С. Пушкина, Н.В. Гоголя, Ф.М. Достоевского, Л.Н. Толстого и других русских писателей и поэтов, ставивших в своем творчестве философские проблемы. Философские идеи рождались и в самой художественной культуре русской эмиграции, что убедительно демонстрировалось Дмитрием Мережковским, Зинаидой Гиппиус и другими писателями.

В послереволюционной эмиграции оказалась также и большая группа русских актеров и театральных деятелей. В 20-е годы в европейских странах давала спектакли так называемая «Пражская группа», состоявшая в основном из артистов Московского художественного театра. В Берлине был основан «Русский романтический театр», в Париже был открыт «Русский интимный театр», «Зарубежный камерный театр», «Театр комедии и драмы», «Театр русской драмы». Русские театры были основаны и в Лондоне, других городах Европы и на Дальнем Востоке. Из наиболее известных актеров можно назвать М. Чехова, И. Мозжухина, Е. Рошину-Инсарову, В. Греча, П. Павлова, А. Вырубова. Из теоретиков театра и режиссеров следует выделить Николая Евреинова и Федора Комиссаржевского [4, с. 182].

Если говорить об искусстве Зарубежной России, то следует отметить, что оно буквально покорило весь мир. Русские художники, композиторы и музыканты-исполнители, русские оперные, балетные и драматические постановки задавали тон в мировом искусстве.

За рубежом после революции оказались очень многие выдающиеся музыкальные деятели: композиторы – А. Глазунов, А. Гречанинов, С. Прокофьев, С. Рахманинов, И. Стравинский, Н. Черепнин; исполнители – В. Горовиц, А. Браиловский, А. Боровский, Б. Маркевич, Н. Орлов, А. Черепнин, И. Эпери, Г. Пятигорский; артисты балета – А. Павлова, В. Нежинский, В. Коралли, М. Кшесинская, А. Данилова; певцы – Ф. Шаляпин, А. Вертинский и многие другие.

Большим влиянием в музыкальном мире пользовался Игорь Федорович Стравинский, которому принадлежит целый ряд нововведений в музыку. Исключительным успехом пользовались концерты С. Рахманинова. С. Прокофьев именно в эмиграции проявил свой композиторский дар. Н. Черепнин активно сочинял музыку и был директором Русской консерватории в Париже. Выдающийся дирижер Сергей Кусевский за рубежом завоевал мировую славу. Он возглавлял знаменитый Бостонский

симфонический оркестр. Им был основан музыкальный центр, где были опера, драма и школа дирижеров.

С огромным успехом выступал за рубежом Федор Иванович Шаляпин. Собирали большое количество слушателей концерты Александра Вертинского и Вадима Козина. Музыкальным явлением стало русское хоровое искусство, завоевавшее признание во всем мире. В эмиграции были созданы хор Донских казаков, хоры под руководством С. Жарова и Н. Кострюкова, хор имени атамана Платова и другие. Под влиянием отечественной хоровой повой музыки во Франции, Германии, Австрии стали создаваться хоры, состоявшие почти целиком из иностранцев, исполнявшие русскую церковную и светскую музыку.

Еще с 1907 г., когда С. Дягилев организовал ежегодные выступления отечественных артистов в Париже, так называемые «Русские сезоны», особым успехом пользовался за рубежом русский балет. Ведущие артисты балета А. Павлова, В. Нежинский и другие закрепили славу русского балета как исключительного явления в искусстве, работу Дягилева продолжил Сергей Михайлович Лифарь, который был не только постановщиком, но и теоретиком балета. Во всех больших городах мира русскими артистами балета были открыты балетные школы и студии, где искусство русского балета преподавалось иностранным ученикам. Среди руководителей этих школ были такие знаменитые артисты балета, как Кшесинская, Коралли, Косавина, Преображенская, Балашева, Егорова и другие. Русскими деятелями балета была создана наука о танце - хореология, принятая в один из старейших университетов Европы - Сорбонну, где С. Лифарь получил кафедру и читал лекции по балету. В своем очерке о балете С. Лифарь писал: «Мы с гордостью утверждаем, что мировой балет всей первой половины XX века есть создание балетных сил русской эмиграции».

Следует отметить, что влияние отечественной музыкальной и исполнительской школы на мировое искусство постоянно подпитывалось не прекращавшейся эмиграцией выдающихся исполнителей. Только за два последних десятилетия на Запад эмигрировали Галина Вишневская и Мстислав Ростропович, Кирилл Кондрашин, Максим Шостакович, Родион Щедрин, такие танцоры как Михаил Барышников, Рудольф Нуриев, Александр Годунов, Галина и Валерий Пановы и многие другие.

В послереволюционной эмиграции оказалась также и большая группа русских актеров и театральных деятелей. В 20-е годы в европейских странах давала спектакли так называемая «Пражская группа», состоявшая в основном из артистов Московского художественного театра. В Берлине был основан «Русский романтический театр», в Париже был открыт «Русский интимный театр», «Зарубежный камерный театр», «Театр комедии и драмы», «Театр русской драмы». Русские театры были основаны и в Лондоне, других городах Европы и на Дальнем Востоке. Из наиболее известных актеров можно назвать М. Чехова, И. Мозжухина, Е. Рошину-Инсарову, В. Греча, П. Павлова, А. Вырубова. Из теоретиков театра и режиссеров следует выделить Николая Евреинова и Федора Комиссаржевского.

Особенно большой вклад в русскую и мировую культуру внесли представители изобразительного искусства. После революции за рубежом оказалось несколько сот выдающихся русских художников, скульпторов и архитекторов. Достаточно назвать лишь некоторые имена, чтобы представить значение их творчества для развития мирового изобразительного искусства. В первую очередь Николай Константинович Рерих, которому в Нью-Йорке посвящен отдельный музей. Не только картины, но и его общественная деятельность имеют большое значение. Именно он явился автором проекта международного соглашения об охране памятников культуры во время войны, получившем название «Пакта Рериха».

Мировую известность получило творчество династии Бенуа. Среди трех братьев особенно выделялся Александр Николаевич, полотна которого пользовались огромным вниманием. Он же стал и наиболее известным театральным художником.

Русские художники-абстракционисты оказали значительное влияние на западное искусство, особенно В. Кандинский, А. Ланской, С. Поляков Ф. Малявин. Не меньшую известность получили модернист М. Шагал и портретист-импрессионист Н. Милиотти, а также многие другие.

На Международной выставке в Брюсселе в 1928 г. были представлены картины 38 русских художников, работы скульпторов и архитекторов. На выставке в Париже в 1932 г. в своем творчестве были представлены 67 человек русских деятелей художественной культуры.

Не прекращалось влияние отечественных художников Зарубежной России и в более позднее время. За рубежом уже в недавнем прошлом оказались такие всемирно известные художники, как Михаил Шемякин, Лев Збарский, Эрнст Неизвестный, Виталий Комар, Александр Меламид и другие.

Велика роль русских эмигрантов в мировом кинематографе, где им приходилось порой работать под псевдонимами. Целый ряд мировых кинематографических шедевров, созданных между мировыми войнами, должны бы называться русскими, поскольку русские в их создании играли решающую роль, участвуя там в качестве сценаристов, постановщиков, актеров, операторов, композиторов, декораторов и т.д. К сожалению, подводя итог краткому рассмотрению образа жизни, культуры и судьбы мыслителей русского зарубежья, следует отметить, что русское зарубежье было явлением многогранным, неординарным и самобытным, оказавшим значительное влияние на западную и мировую культуру в целом. Огромный духовный потенциал Зарубежной России позволил не только сохранить, но и значительно развить отечественные культурные традиции. Достижения эмигрантской культуры, к сожалению, долгое время оставались неизвестными на родине, только сейчас начинается активное их изучение и осмысление.

Библиография

1. Глэд Дж. Беседы в изгнании: Русское литературное зарубежье. - М., 1991.
2. Костиков В. Не будем проклинать изгнание. Пути и судьбы русской эмиграции. - М., 1990.
3. Раев М.И. Россия за рубежом: история культуры русской эмиграции, 1919-1939. - М., 1994.
4. Соколов А.Г. Судьбы русской литературной эмиграции 1920-х годов. - М., 1991.

Ценностные ориентации в картине мира современной молодежи

Современная молодежь вступает в самостоятельную жизнь, и этот процесс всегда является сложным и противоречивым. В обществе нарастает динамика социальных изменений: распространяется частная собственность, расширяется рынок труда, противоречиво протекает социально-экономическое развитие, растет социальная дифференциация общества, произошла революция в системе массовых коммуникаций. Все это усложняет процесс формирования картины мира у молодежи.

Студенческая молодежь, как правило, оказывается в эпицентре всего того, что происходит в социуме. Студенты техникумов сегодня испытывают на себе кардинальные трансформации в социально-политической и экономической жизни, которые происходят очень быстро. В своем непосредственном окружении юноши и девушки сталкиваются с элементами разрушения культурной среды и традиционной картины мира [3, с.17].

На их глазах происходит значительное нарастание социальной дифференциации общества и поляризация доходов населения. В связи с тем, что были отменены государственные гарантии получения рабочего места, ныне молодой человек сам ответственен за поиски работы и свое трудоустройство. В условиях появления безработицы и в связи со структурными переменами и перспективами ее дальнейшего роста трудоустройство молодежи вырастает в небывалую доньше проблему.

На формирование социально-политического сознания молодежи оказывают влияние культурно-исторические, духовно-нравственные особенности сознания, а также особенности регионального социума. На специфику социально-политических ориентации молодежи влияют, прежде всего, факторы традиционного российского сознания: патернализм, мифологичность сознания, вера в лидеров в сочетании с бунтарскими настроениями и т.п. Хотя политика не является приоритетной сферой сегодняшних интересов молодежи, студенты техникума проявляют интерес к политическим событиям. Сегодня этот интерес в основном связан с получением информации.

Несмотря на интерес к политике, реальная вовлеченность молодежи в политические действия крайне низка, а политическая и гражданская активность не являются приоритетной сферой интересов. По результатам опроса, 39,1% студентов КТЭиП на вопрос анкеты о причинах гражданской пассивности молодежи ответили, что «молодежи не до гражданской активности, важнее завершить учебу и найти работу» [1, с.21].

Свыше 26% опрошенных объясняют гражданскую пассивность молодежи тем, что «деятельность государства и правительства - обман, т.е. налицо кризис доверия молодых к деятельности властных структур. Как показывают результаты опроса студенческой молодежи, общая направленность ее политических интересов - демократическая.

В ряду наиболее значимых ценностей молодых: связи, поддержка влиятельных лиц; качественное образование; трудолюбие, добросовестность; предприимчивость, находчивость; умение устраивать свои дела любым способом. Последнее говорит о том, что молодежь в основной части надеется только на себя, на свои знания и умения, через которые она надеется добиться высокого уровня жизни. Молодежь не тешит себя иллюзиями о необходимости таланта, способностей личности. Она видит, что умные люди сегодня не в цене. В то же время ценность образования растет.

Поддержка большинством молодежи капиталистического пути развития страны находит отражение и в ее отношении к рыночной экономике, которое во многом неоднозначно и продиктовано значительными трудностями и высокой социальной ценой, которую наше общество платит за преобразования последних десяти лет. Несмотря на то, что основная часть опрошенных (39,2%) затрудняются определить свое отношение к рыночным преобразованиям, 24,9% относятся к ним положительно. 26% считают рыночную экономику единственно возможным путем развития, идти по которому, однако, нужно постепенно, еще 15,3% считают, что это единственный путь развития и идти по нему нужно как можно быстрее.

Осмысливая процессы формирования социально-политической картины мира молодежи, ее роль в условиях современной России, следует отметить, что молодежь - это не только потенциал перемен, но и возможный фактор социальной и политической нестабильности. Нестабильность переходного периода обуславливает остроту ряда проблем в сфере социально-политического сознания молодежи [4, с.33].

С точки зрения интересов общества от правильности выбора каждым человеком занятия и статуса, в конечном счете, зависят производительность труда, эффективность использования интеллектуального потенциала страны, масштабы миграции, текучести кадров и многое другое. Обретение занятия и статуса - важный показатель свободы вообще, достигнутой обществом.

Кризис занятости, стабильный дефицит работы в обществе, во всяком случае, такой, которая соответствовала бы запросам молодых, способствует тому, что меняется само отношение к ее характеру. Все чаще удовлетворяет сам факт наличия работы как хотя бы частичного источника материального существования. Отсюда - высокая степень удовлетворенности своей работой, даже такой, которая не отвечает полученной специальности.

В сознании нашего поколения постоянные перемены в жизни, непредсказуемая конъюнктура на рынке труда, императивы непрерывного образования и перманентной переквалификации девальвируют традиционные механизмы взросления, которые гарантировали бы стабилизацию в будущем, окончательность социально-профессиональной интеграции в общество.

Что касается браков и рождения детей, то для современной демографической культуры в целом характерно значительно более позднее вступление в брак. Тем более, такое поведение может быть оправдано российской спецификой, когда начало жизненного пути молодых отягощено целым комплексом экономических и социальных трудностей [1, с.72].

Было проведено исследование и в результате обработки данных выяснилось, что наиболее значимые ценности для студентов КТЭиП в обобщенном виде следующие:

- Приятное времяпрепровождение, отдых – 12%
- Высокое материальное благосостояние – 30%
- Поиск и наслаждение прекрасным – 5%
- Помощь и милосердие к другим людям – 1%
- Любовь – 9%
- Познание нового в мире, природе, человеке – 2%
- Высокий социальный статус и управление людьми – 19%
- Признание, уважение людей и влияние на окружающих – 6%
- Социальная активность для достижения позитивных изменений в обществе – 8,5%
- Общение – 7%
- Здоровье – 0,5%

В ряду наиболее значимых ценностей молодых: высокое материальное благосостояние и связи – 30%, высокий социальный статус и управление людьми – 19%, приятное времяпрепровождение, отдых – 12%, любовь – 9%.

Таким образом, сегодня в структуре субъективных стремлений происходит их реструктуризация под влиянием, прежде всего такого фактора, как заработок, который данная профессия может обеспечить. Сегодня молодому человеку трудно найти не только работу по специальности, в соответствии с квалификацией, перспективную с точки зрения продвижения, но нередко в определенные периоды жизни для части молодых людей вообще любую работу найти трудно. В этих условиях завышенные стремления как бы отодвигаются на второй план, приобретая характер желательной, но отложенной перспективы.

Библиография

1. Капелюшников Р.И. Российский рынок труда: адаптация без реструктуризации. - М., 2011.
2. Лисовский В. Т. Социология молодежи. - М., 2010.
3. Чередниченко Г.А. Молодежь России: социальные ориентации и жизненные пути. - СПб.:Изд-во РХГИ, 2011.
4. Чупров В. И., Зубок Ю.А., Уильямс К. Молодежь в обществе риска. - М., 2011.

Непочатых Елена Павловна

Особенности подготовки студентов к условиям межкультурного взаимодействия

Область межкультурных и межэтнических отношений является востребованной в различных областях научного знания и практики. Умение конструктивно взаимодействовать с представителями разных этнических групп необходимо участникам различных программ по обмену, сотрудникам интернациональных предприятий, специалистам миграционных отделений. Высокий уровень компетентности по данным вопросам необходим педагогам, психологам, социальным работникам.

Многочисленные исследования межгрупповых отношений показали, что непосредственный опыт межкультурного взаимодействия способствует повышению межкультурной компетентности представителей разных этногрупп. Г. Оллпорт отмечает, что «контакты между представителями разных групп будут протекать более благоприятно, если группы: 1) обладают равным статусом; 2) преследуют общие цели; 3) зависят от сотрудничества друг с другом; 4) взаимодействуют при поддержке закона, властей или обычая» (Стефаненко, 2004). По мнению Т.Г. Стефаненко, не само количество контактов способствует позитивному межэтническому взаимодействию, а природа и качество этих контактов. В ситуациях межэтнической напряженности, дефицита информированности друг о друге, негативных социальных установок, с увеличением контактов между этническими группами, стереотипы становятся более негативными. Даже при благоприятных межгрупповых отношениях стереотипы изменяются только на фоне особой мотивации вовлеченных в них индивидов (Стефаненко, 2004). Важное

значение имеет организация совместной деятельности и ее успешность (Солдатова, 1998). Кроме того, контакты между представителями этнических групп влияют на улучшение восприятия собственной этногруппы (Стефаненко, 2004).

Также исследователями было установлено, что наличие таких личностных характеристик, как толерантность, коммуникабельность, высокий уровень когнитивной сложности, низкий уровень авторитаризма способствуют успешной адаптации в инокультурной среде (Стефаненко, 2004).

Результаты современных исследований показали, что способность эффективно взаимодействовать в инокультурной среде возможна при специально организованном обучении (Хухлаев, Чибисова, 2010). На основании обобщения ряда эмпирических исследований М. Беннет выделяет факторы, способствующие межкультурному обучению. Среди других важное место занимают программы межкультурной подготовки, предваряющие стажировку; погружение в принимающую культуру; изучение языка принимающей культуры, интенсивное общение на данном языке; организация рефлексии полученного межкультурного опыта (Хухлаев, Чибисова, 2010).

По мнению исследователей, наибольшее внимание межкультурному взаимодействию уделяется в сфере бизнеса, а также адаптации мигрантов, вынужденных переселенцев и беженцев. По мнению Солдатовой Г.У., Шайгеровой Л.А., Макачук А.В. такая целевая группа,

как «временно прибывающие», к которой можно отнести студентов, участвующих в реализации различных международных программ по обмену, разработано не в полной мере (Солдатова, Шайгерова, Макачук, 2009).

В процессе прохождения различных видов стажировок и практик в рамках различных видов международного обмена студенты имеют возможность познакомиться с новыми технологиями и методиками работы, что является важным дополнением к образованию будущего специалиста. Кроме того, знакомство с практикой разных сфер деятельности других стран - важный процесс не только для профессионального формирования, но и для развития определенных личностных качеств студентов, проявляющихся в условиях межкультурного взаимодействия: толерантность, способность к межкультурной коммуникации, межкультурная компетентность.

Организация практик, стажировок студентов в других странах является достаточно распространенной формой работы в отечественной высшей школе. В частности, ежегодно около 150 студентов высших и средних учебных заведений города Курска в рамках реализации международных программ проходят различные виды стажировок и практик.

Так, в рамках программы международного обмена укрепляется сотрудничество Курского института социального образования (филиал) РГСУ (КИСО (филиал) РГСУ) с администрацией и социальными учреждениями городов Хильдбургхаузен и Майнинген (Германия).

В течение трех недель будущие специалисты по социальной работе, психологии и социальной педагогике (всего с 2005 по 2012 год на практике в Германии побывали 68 студентов) в контексте профессиональной подготовки изучают теоретические и организационные основы системы социальной помощи и социального обслуживания различных категорий населения, знакомятся со спецификой практической деятельности социальных служб Германии. Это требует специальной подготовки студентов к межкультурному взаимодействию.

Кроме того, подготовка студентов – будущих специалистов социальной сферы необходима и в условиях возрастания поликультурности современного общества. На сегодняшний день специалистам, работающим в разных профессиональных отраслях, необходимы знания по решению таких межэтнических проблем, как адаптация приезжающих в регионы граждан, предупреждение межэтнической напряженности в процессе межэтнической коммуникации (в частности, языковых барьеров) и др. Кроме того, важными являются знания этнопсихологических особенностей представителей разных этнических групп, владение навыками построения толерантных отношений между представителями разных этногрупп, развитие межэтнической компетентности.

Знакомство с позициями различных авторов показало, что термин «компетентность» трактуется как сложное многоуровневое образование, система личностных характеристик индивида, проявляющихся во взаимодействии его с окружающим миром (Социальная компетентность..., 2006). Анализ различных трактовок компетентности, проявляющейся в межкультурном и межэтническом взаимодействии, позволил выделить

межкультурную компетентность как составляющую профессиональной компетентности личности, как систему знаний о своей этнической группе и других этнических группах, умений и навыков, необходимых в условиях позитивного межэтнического взаимодействия.

Обозначим структурные компоненты межкультурной компетентности:

- *когнитивный*, проявляющийся в этнической осведомленности о своей и других этнических группах, осознание и понимание межкультурных различий, позитивная этническая идентичность;
- *мотивационно-ценностный* - система культурных ценностей и установок, являющихся внутренними регуляторами поведения, основанных на толерантности в условиях инокультурной среды;
- *адаптивно-поведенческий* - готовность к взаимопониманию и взаимодействию, способность к преобразованию окружающей ситуации, решению нестандартных задач.

По мнению Витлиной М.Б., в содержательном плане межкультурная компетентность включает в себя этнокультурную компетентность как способность эффективно взаимодействовать с представителями той или иной конкретной культуры, и общекультурную компетентность как общую способность к взаимодействию с людьми, имеющими другие ценности, поведенческие коды (Витлина, 2008). Витлина М.Б. отмечает, что общекультурная компетентность является основанием для развития компетентности в отношении к определенной культуре или множества разных культур (Витлина, 2008). Применительно к обозначенной нами структуре межкультурной компетентности, мотивационно-ценностный компонент мы отнесли к общекультурной компетентности, когнитивный и адаптивно-поведенческий - к культурно-специфической компетентности.

Нами разработана и реализуется программа подготовки студентов к межкультурному взаимодействию. Основная цель данной программы - формирование навыков позитивного межэтнического взаимодействия, развитие межкультурной компетентности студентов.

Программа подготовки студентов к межкультурному взаимодействию включает в себя три блока, соответствующие структурным компонентам межкультурной компетентности.

Первый блок содержит следующие модули:

Модуль 1 (учебный): информирование студентов о политических, социальных и административных особенностях страны пребывания (взаимодействия с ее представителями), знакомство с особенностями работы учреждений на базе которых предполагается практика студентов.

Модуль 2 (лингвистический): углубленное изучение языка принимающей стороны, его лингвистических особенностей, освоение профессиональной терминологии.

Модуль 3 (этнокультурный): знакомство с традициями, обычаями русской и культуры принимающей стороны; выявление их сходств, различий и взаимовлияний.

Основная цель первого блока – формирование этнокультурной компетентности, этнической осведом-

ленности о своей этногруппе и о группе, с которой предстоит взаимодействие. Необходимо отметить, что данный блок программы и отдельные его модули программы – «учебный», «лингвистический», «этнокультурный» – могут корректироваться в зависимости от особенностей межкультурного взаимодействия и контактирующих групп.

Второй блок содержит следующие модули:

Модуль 1: «Я познаю себя» – развитие навыков рефлексии своего поведения; изменение установок и субъективных норм, умение справляться с фрустрацией от отсутствия привычных мест, социальных связей; усиление саморегуляции; развитие когнитивной и эмоциональной эмпатии. В качестве основных форм работы выступают тренинги (тренинг личностного роста; тренинг общения).

Модуль 2: «Я в мире других» – развитие навыков взаимопонимания в межкультурном взаимодействии. В качестве основных форм работы выступают: тренинг «Жить в мире»; лекции: «Полиэтническое общество: установки на толерантность и взаимодействие»; «Межкультурная компетентность как составляющая профессиональной компетентности».

Третий блок включает *проектный модуль*, цель которого развитие навыков взаимодействия, освоение нового репертуара межличностных и социальных навыков для эффективного межкультурного взаимодействия. В качестве основных форм работы выступают проектная деятельность студентов (разработка занятий, подготовка тренинговых упражнений и др.).

Программа подготовки к межкультурному взаимодействию применялась для выезжающих на практику в Германию студентов КИСО (филиал) РГСУ (2010 г., 2011 г., 2012 г.) и студентов Курского государственного политехнического колледжа (КГПК), также выезжающих на практику в Германию (2010 г.) (экспериментальная группа). Навыки, полученные в ходе межкультурного обучения, студенты могли применить в реальном взаимодействии с представителями немецкой культуры, являющейся принимающей стороной. Всего участвовали в программе 27 человек (4 группы). Средний возраст участников программы – 20 лет.

В контрольную группу вошли студенты КИСО (филиал) РГСУ, участвующие в программе межкультурного взаимодействия, в рамках изучения дисциплин: «Педагогика и психология межнационального общения» (5 курс специальности «Социальная педагогика») и «Этнопсихология» (4 курс специальности «Психология») (2009 г., 2010 г., 2011 г.) (6 групп). Программа подготовки к межкультурному взаимодействию была скорректирована. В модуль «этнокультурный» первого блока программы были включены темы, отражающие знакомство с культурой разных народов России и других стран. Согласно целям нашего исследования в анализ диагностики данных групп был включен гетеростереотип «европейцы». После участия в программе студенты реализовывали полиэтнически ориентированные мероприятия среди студентов 1-2 курсов факультета социальной работы, педагогики и психологии КИСО (филиал) РГСУ. Всего участвовали в программе 69 человек. Средний возраст участников программы – 21 год.

В качестве психодиагностических показателей межкультурной компетентности выступают: уровень социальной, этнической и личностной толерантности, выраженность и позитивность / негативность этнической идентичности, длина социальной и культурной дистанции, выраженность и направленность автостереотипа и гетеростереотипов; установки на межкультурное взаимодействие.

Психодиагностический инструментарий межкультурной компетентности представлен следующими методиками: экспресс-опросник "Индекс толерантности"; модифицированный тест Куна и Макпартленда «Кто Я?»; диагностический тест отношения (ДТО) (Г.У. Солдатова); методика измерения психологической дистанции (Е.И. Медведская); шкала социальной дистанции Э. Богардуса (в модификации О.Л. Романов). Результаты психодиагностики, проводившейся в группах до и после участия студентов в программе обучения межкультурному взаимодействию, а также после прохождения студентами практики в инокультурной среде, выявили динамику показателей межкультурной компетентности, а именно: уровня общей толерантности, социальной, этнической и личностной толерантности, актуализированности и позитивности этнической идентичности, длины социальной и психологической дистанции, выраженности и направленности автостереотипа и гетеростереотипов; установок на межкультурное взаимодействие. Между тем, следует отметить, что в связи с высокой мотивированностью студентов экспериментальной группы на участие в программе, уже на этапе диагностики межкультурной компетентности до участия в межкультурном обучении респонденты данной выборки показали более высокие данные. Предполагалось, что опыт прохождения практики в инокультурной среде, будет способствовать развитию межкультурной компетентности, которая будет проявляться в изменении ее показателей. Как показал анализ диагностики после пребывания студентов в инокультурной среде, значения общего уровня толерантности изменились незначительно (на 0,19 баллов в сторону уменьшения). Процентные соотношения толерантных утверждений по субшкалам «Этническая толерантность», «Личностная толерантность», «Социальная толерантность» также изменились, однако, эти изменения носят криволинейный характер. Так, наибольшие изменения в сторону уменьшения отмечены по субшкалам «Этническая толерантность» и «Социальная толерантность» (на 1,92 % и на 1,73 % соответственно). Процент толерантных утверждений по субшкале «Личностная толерантность» остался практически неизменным.

Согласно результатам по тесту Куна и Макпартленда «Кто Я?» произошла некоторая актуализация этнической идентичности: изменения показателей после прохождения практики в инокультурной среде на 0,65 %.

После сравнения данных, полученных по результатам ДТО, изменение коэффициента направленности (D) автостереотипа увеличилось незначительно: на 0,01. В сравнении с показателем «Самооценка» показатель автостереотипа снизился на 0,05. Между тем, показатель гетеростереотипа изменился на 0,02 единицы и приблизился к показателям автостереотипа (0,19 и 0,22 соответственно). Значение коэффициента выраженности (S) автостереотипа не изменилось (0,19) и гетеростереотипа увеличилось на 0,01.

Среднегрупповое значение психологической дистанции авторостереотипа и гетеростереотипа «европейцы» свидетельствуют о сохранении значений на уровне плодотворной зоны отношений при некотором сокращении значений (на 0,16 и 0,25 соответственно).

По результатам методики социальной дистанции изменились в позитивную сторону установки респондентов по отношению к гетеростереотипу «европейцы» (на 0,21) и незначительном увеличении социальной дистанции по отношению к автостереотипу (на 0,12). Таким образом, непосредственный опыт погружения в инокультурную среду способствует изменению показателей межкультурной компетентности. Между тем, эти изменения носят криволинейный характер: некоторое снижения уровня общей толерантности, социальной и этнической толерантности, увеличение личностной толерантности, актуализированности и позитивности этнической идентичности, сокращение длины социальной дистанции, увеличение психологической дистанции, изменении выраженности и направленности автостереотипа и гетеростереотипа.

Библиография

1. Витлина М.Б. **Социально-психологические аспекты межкультурной компетентности [Электронный ресурс]**. – URL: http://lomonosov-msu.ru/archive/Lomonosov_2008/18_14.pdf (дата обращения: 10.02.2011).
2. Солдатова Г.У. Психология межнациональной напряженности. – М.: Смысл, 1998. – 389 с.
3. Солдатова Г.У., Шайгерова Л.А., Макачук А.В. «На перекрестке культур»: тренинг межкультурной коммуникации и компетентности // Искусство жить с непохожими людьми: психотехника толерантности / под общ. ред. А.Г. Асмолова, Г.У. Солдатовой, А.В. Макачука. – М.: ГУ МО «Издательский дом «Московия», 2009. – С.190-191.
4. Социальная компетентность классного руководителя: режиссура совместных действий / Под ред. А.Г. Асмолова, Г.У. Солдатовой. – М.: Смысл, 2006. – 321 с.
5. Стефаненко Т.Г. Этнопсихология: Учебник для вузов. – 3-е изд., испр. и доп. – М.: Аспект Пресс, 2004. – 368 с.
6. Хухлаев О.Е., Чибисова М.Ю. Теоретические и практические вопросы межкультурной коммуникации: современные тенденции [Электронный ресурс]. // Электронный журнал «Психологическая наука и образование». – № 5. – 2010. С. 172-179. URL: <http://www.psyedu.ru>. (дата обращения: 10.11.2011).

Ильинская Ирина Петровна

Формирование эстетической картины мира младшего школьника в поликультурной образовательной среде

Кризисные явления, наблюдающиеся в современной системе образования, повлекли за собой серьезные изменения, происходящие на всех ее уровнях, в разных ее аспектах: ценностно-целевом, содержательном, технологическом, рефлексивном и т.д. Сегодняшний педагог может чаще, чем его предшественники наблюдать смену образовательных парадигм, изменение содержания и структуры образовательного процесса, рождение новых педагогических идей, концепций, средств, методов. В настоящий момент в сфере российского образования определена его стандартизация, как ориентир деятельности педагога. В Федеральном государственном образовательном стандарте начального общего образования (ФГОС НОО) отражены его основные направления среди которых: духовно-нравственное развитие и воспитания обучающихся на ступени начального общего образования, становление их гражданской идентичности как основы развития гражданского общества; сохранения и развития культурного разнообразия и языкового наследия многонационального народа Российской Федерации, права на изучение родного языка, возможности получения начального общего образования на родном языке, овладения духовными ценностями и культурой многонационального народа России.

Поиски ценностно-целевых ориентиров системы образования соотносятся с реалиями современного мира и на сегодняшний день эти ориентиры соотнесены с одной из основных характеристик социальной среды человека – ее поликультурным, в частности полиэтническим характером (В.П. Борисенков, Р.Ю. Булгаков,

М.Л. Воловикова, Л.А. Голик, Л.С. Горбунова, О.В. Гукаленко, В.Н. Гуров, А.Я. Данилюк, Г.Д. Дмитриев, Е.С. Ковальчук, Л.С. Мовсесян, Т.В. Поштарева, А.Е. Шабалдас, А.В. Шафикова и др.). Полиэтническая среда подразумевает наличие и взаимодействие двух и более этнических культур, она существенно отличается от монокультурной среды тем, что в ее условиях вступают во взаимодействие различные мировосприятия, мировоззрения, мироощущения, то есть представления и миропонимание, основывающиеся на различных этнических традициях. Этнологи утверждают, что на сегодняшний день моноэтнических сред практически не существует, любая социальная среда в большей или меньшей степени носит полиэтнический характер. Одни этнические традиции, вступая во взаимодействие с другими должны обогащаться, интерпретироваться, интегрироваться и вновь дифференцироваться – таков путь их развития. Вместе с тем часто различные этнические традиции вступают в противоречия, конфликты, разрешающиеся подчас далеко не мирными и небезопасными способами, что обуславливает ориентацию национальной системы образования на воспитание подрастающего поколения в духе уважения своей и других культур, стремления к мирному взаимодействию на благо разных народов, толерантности, в духе диалога культур.

Основой для воспитания уважения к представителям других культур, взаимопонимания и толерантности к инокультурным проявлениям в социальной среде является знание своей культуры и ценностное отношение к ней, культурная идентичность личности, трепет-

ное отношение к родным корням. Не зная и не понимая свою родную культуру, не умея ценить и приумножать свои традиции, человек не может выработать ценностное отношение к другим «чужим» традициям. Вместе с тем, воспитание на основе только лишь родной культуры, «закрытость» системы воспитания в своей «национальной квартире», отсутствие образцов для ознакомления с иными культурами и постижения многообразия мира приводит к эффекту воспитания в монокультурной среде, где любой инородный элемент системы, любое инокультурное проявления вызывает неприятие, отторжение, агрессию. В современных условиях, когда призывы и лозунги вызывают недоверие, когда осознание человеком необходимости действия не вызывает ответного движения, когда изменения не приводят к желаемому результату, мы приходим к осознанию того, что нужно кардинально менять поставленные задачи. Так, призывы к эстетизации жизни, номинативный характер эстетизации отношений, мероприятийный подход к организации системы эстетического воспитания не принесли желаемого эффекта. По результатам нашей опытно-экспериментальной работы (в частности проверка отсроченного результата) мы можем сказать, что у подрастающего поколения в лучшем случае остались положительные впечатления от общения с искусством в школе, как от общения с прекрасным. Об этом свидетельствуют высказывания старшеклассников, с которыми проводилась экспериментальная работа в их бытность учащимися начальной школы: «Ой, я помню, мы тоже что-то делали из бисера», «Мы тоже когда-то делали народную куклу», «Мы пели народные песни», «К нам приходила какая-то учительница и вела кружок рукоделия» и под. Мероприятийный подход не дал не только целостного представления о том или ином виде художественного творчества, но и не оказал влияния на мировоззрение личности, в частности на формирование ее ценностных представлений (Д.В. Григорьев, Ю.В. Громыко, Е.И. Исаев, В.И. Слободчиков, М. Хайдеггер и др.). Именно поэтому задачами эстетического воспитания на сегодняшний день должны стать не только развитие и обогащение чувственно-эмоциональной сферы, но формирование потребностно-мотивационной сферы личности, ее мировосприятия, мировоззрения, мироощущения, что в целом представляет собой картину мира человека.

В философии картина мира понимается как целостный образ мира, имеющий исторически обусловленный характер; формируется в обществе в рамках исходных мировоззренческих установок. Являясь необходимым моментом жизнедеятельности индивида, картина мира обуславливает специфический способ восприятия мира. Картина мира, как сложноструктурированная целостность включает в себя три основных компонента мировоззрения, мировосприятия, и мироощущение и представляет собой систему образов – наглядных представлений о мире и месте человека в нем, которые имеют эмоциональную окраску. Субъектом или носителем картины мира является как отдельный человек, так и социальные или профессиональные группы, этнонациональные или религиозные общности.

В современной науке выделяются понятия картины мира в соответствии с отраслями человеческого

знания: общая (в философском плане) и частные (в том числе эстетическая) картины мира. Как утверждают ученые нейрофизиологи (Метцгер, Хосперс), в личностном становлении каждого человека есть способность общепринятых эстетических суждений, что объясняется особенностью человеческого мозга сводить все сложное и хаотичное к порядку и симметрии, а также в воспринимаемых формах испытывать так называемую «радость узнавания» - эстетическое наслаждение. Поэтому все объекты окружающего мира подчинены эстетической оценке, которая формирует у человека способность упорядоченно воспринимать окружающее и запоминать воспринятое, т.е. «целостное видение должно включать эстетическое начало». Этот фактор эстетического восприятия приводит к активному поиску информации и значительно повышает социальную адаптацию человека в окружающем мире. Следовательно, формирование единой целостной универсальной эстетической картины мира является необходимым условием существования человека в мире.

Как отмечает в своем исследовании И.М. Суворова, понятие эстетической картины мира возникло в науке относительно недавно, но имеет глубокий смысл. По сути своей это всеобъемлющее понятие, отражающее сущность эстетического отношения человека к действительности и включающее в себя философский, культурологический, эстетический и другие аспекты. Поскольку изначально понятию «картина мира» присуща чувственность и образность оно очень тесно соотносится с процессом эстетического воспитания подрастающего поколения уже с младшего школьного возраста. Мировоззренческий аспект картины мира не может быть постигнут, усвоен и присвоен младшим школьником, но вместе с тем, именно в этом возрасте: 1) закладываются основы для формирования ценностных ориентаций и отношения человека к миру, основы, на которых формируется система взглядов человека на мир; 2) наиболее ярко проявляется образность мышления и эмоциональная отзывчивость на эстетические предметы и явления окружающей действительности, то есть формируется мировосприятие и мироощущение личности.

Каким видится образ сегодняшнего мира ребенку младшего школьного возраста? Направлены ли факторы поликультурной образовательной среды на формирование его эстетической картины мира? Каковы социальные тенденции и предпосылки формирования эстетического мировосприятия у подрастающего поколения? Эти вопросы в том или ином педагогическом контексте сегодня волнуют многих ученых, о чем свидетельствуют, прежде всего, дискуссии на страницах центральной печати. Наиболее близкими нам представляются позиции А.В. Репринцева, раскрывающего тенденции эстетического воспитания в современной школе, Е.А. Репринцевой, выявившей современные тенденции развития игровой культуры, И.Е. Булатникова, охарактеризовавшего тенденции развития морального сознания современного российского общества, в значительной мере осложняющих процесс социально-нравственного воспитания молодежи, формирования ее нравственной культуры. Тот факт, что указанная статья И.Е. Булатникова появилась на страницах журнала «Психолого-педагогический поиск» в прошлом номере, позволяет нам представить обсуждаемые вопро-

сы и осветить выявленные тенденции в контексте нашего исследования, в контексте несколько иного преломления проблемы - формирования эстетической культуры личности, а также в рамках другой возрастной группы – младшего школьного возраста.

Какие же тенденции общественного развития влияют на формирование эстетической картины мира младшего школьника в поликультурной образовательной среде?

В широком социальном плане в настоящий момент мы наблюдаем две противоположные культурнопреобразующие тенденции: с одной стороны – глобализации культуры, с другой – роста национального самосознания, выражающегося в интенсивном развитии традиционно-национальных культур. Процессы интеграции и дифференциации культур обозначают с одной стороны усиление универсализма, стремление к общечеловеческим ценностям, с другой – увеличивают значимость универсального, национально-культурного, индивидуально-личностного.

Не менее значимыми в формировании эстетической картины мира представляются нам тенденции, отражающие направление развития уклада жизни человека, организации его быта. К ним относится в первую очередь тенденция урбанизации жизни человека, отрыв его от природного ландшафта, который заменяется «каменными джунглями», ландшафтом, состоящим из стекла и бетона (Л.Б. Коган, В.В. Покшишевский и др.). Отрыв русского человека от природы, от жизни на селе делает для него все менее понятной и востребованной культуру русского крестьянского быта, в которой во многом заключены мировосприятие и миропонимание, строящееся на ценностном отношении к миру природы, на осознании гармонии природы, природного годового цикла. Эстетическое воспитание подрастающего поколения немисливо без использования средств природы, вместе с тем городские дети редко наблюдают закат или восход солнца, процесс роста растений и под. Им чужды образы пшеничных полей, снежных равнин, им тяжело осознать разницу между бураном, метелью, поземкой и др. Деформации мировосприятия доходят до того, что в школьной практике мы фиксировали высказывания учащихся типа: «Я думала, что клубника растет на деревьях». Восприятие ребенком с детских лет природного цикла смены времен года, выращивание и уход за растениями, непроизвольное наблюдение и общение с природой обогащают его мировосприятие образами прекрасного, удивительного, образами гармонии и красоты. В последнее время в обществе наблюдается и тенденции субурбанизации. Растущее благосостояние позволяет людям строить дома «сельского типа» в пригородах, избегая таких отрицательных сторон жизни в больших городах как шум, загрязнение воздуха, недостаток зелени и т.д. Однако население пригородов ни в коей мере не становится сельским, практически все продолжают работать в городе. Субурбанизация невозможна без массовой автомобилизации, т.к. в пригородах практически отсутствует инфраструктура (магазины, школы, детские сады, поликлиники и др.), а главное - места приложения труда. Поэтому субурбанизация, с одной стороны, снижает отрицательные моменты тенденции урбанизации. С другой стороны субурбанизация усиливает от-

рицательное влияние других тенденций социального развития на формирование эстетической картины мира младшего школьника: стратности, обособления семьи и личности, формирования «ложных потребностей».

Анализ современной ситуации развития учащихся начальной школы, к сожалению, свидетельствует о том, что уровень развития эстетической культуры детей и их родителей не высок, в воспитании подрастающего поколения истинные смысло-жизненные ориентиры часто подменяются материальными ценностями, чему во многом способствуют тенденция развития стратности (деления на социальные страты по уровню материальной обеспеченности и социального статуса) и тенденция обособления семьи и личности (стремление от коллективного к частному) (Б.З. Вульф, О.В. Долженко, И.М. Ильинский, Н.А. Нарочницкая, В.А. Разумный, А.Г. Пашков, А.В. Репринцев, М.И. Рожков, В.М. Розин, О.И. Тарасова, Э. Тоффлер и др.). Негативное влияние на формирование эстетической картины мира ребенка оказывает и тенденция формирования «ложных потребностей» у подрастающего поколения, заключающегося в бесконтрольном постоянном стремлении личности к доступным материальным ценностям. Такие потребности формируются посредством рекламы, производства и распространения большого количества товаров широкого потребления. Также о полученных результатах свидетельствует и ряд негативных тенденций эстетического развития современного младшего школьника. Перечислим их.

1. *Гедонизация эстетического образования.* Преобладание гедонистической функции искусства в противовес воспитательной функции. (В.С. Библер, Ги Дебор, А.Г. Дугин, М.С. Каган, В.А. Караковский, Д.С. Лихачев, В.А. Разумный, Е.А. Репринцева, В.М. Розин, О.И. Тарасова).

Искусство является мощным средством воспитания подрастающего поколения. Вместе с тем, анализ современной социокультурной среды и практики образования приводит нас к выводу о том, что в сравнении с предыдущей эпохой искусство превращается из идеологического оружия, средства агитации народа, призыва к жизни в рамках определенных ценностей в продукт потребления, используемый с целью удовлетворения «ложных потребностей», потребности в развлечениях, новых ощущениях. Приоритет наслаждения перед воспитанием приводит к снижению влияния искусства на формирование социально ценной личности к снижению возможностей искусства на пути формирования эстетической культуры младшего школьника.

2. *«Стагнация» эстетического образования.* Снижение информативности содержания эстетического образования в школе (Е.П. Белозерцев, Б.З. Вульф, И.Ф. Исаев, П.Н. Осипов, А.Г. Пашков, А.В. Репринцев, М.И. Рожков, В.А. Сластенин, А.Н. Ходусов).

На ступени начального общего образования младший школьник должен получить представления об искусстве, попасть в условия, в образовательную среду, которая будет способствовать расширению его эстетического кругозора. Вместе с тем, анализ программ по предметам эстетического цикла убеждает нас в том, что ценности национальной культуры не находят должного отражения в содержании образования. Современная

школа лишается способов и механизмов обогащения эстетических представлений младших школьников, формирования у них объективного представления о видах искусства, народного творчества, его генезисе и бесконечности его существования и развития.

3. *«Старение» эстетического образования* (Е.П. Белозерцев, А.В. Репринцев, Е.А. Репринцева, В.М. Розин). Отрыв содержания эстетического образования младших школьников от реалий социокультурной среды.

Эстетическое воспитание младших школьников в основном осуществляется на основе классического европейского (отечественного) искусства. Содержание программ по изобразительному искусству, музыке за последние десятилетия не претерпело глобальных изменений. Вместе с тем мы наблюдаем не только смену образовательных парадигм, но пережили даже смену политического строя в стране. Смена социокультурных реалий должна повлечь за собой и смену содержания предметов эстетического цикла, поскольку искусство в отличие, например, от математики или естественных наук отражает ту эпоху и время, в которой живет. Однако, в современной образовательной среде только номинируется принцип связи обучения с жизнью. В реальной же практике не учитываются современные тенденции развития искусства, предпочтения и накопленный эстетический опыт младшего школьника, что приводит к снижению интереса к искусству со стороны как обучающихся, так и обучающихся, к утрате смыслов и педагогического значения искусства как средства воспитания.

4. *Снижение эстетического накала образовательной среды*. Уход от насыщения образовательной среды эстетическим компонентом (А.С. Макаренко, В.А. Сухомлинский, В.А. Разумный, А.В. Репринцев).

Современная образовательная среда не всегда ориентирует младшего школьника на эстетический опыт и эстетические ценности, накопленные человечеством. Из школы уходит эстетическое оформление жизни и быта детей, эстетика отношений. Часто не реализуется деятельностное начало педагогического процесса: учащиеся все реже вовлекаются в изготовление творческих работ, оформление стендов и выставок и под. Все реже встречаются в школе, результаты детского художественного творчества (рисунки, поделки, детали интерьера, изготовленные самими детьми). Реже создаются и условия для детского творчества при подготовке различных праздников и мероприятий, начиная от изготовления новогодних елочных игрушек и заканчивая театрализованными постановками.

5. *Дифференциация эстетического воспитания*. Эта тенденция носит несколько противоречивый характер. С одной стороны, в образовании выделяется тенденция интеграции предметов учебного цикла, в содержание вводятся интегрированные курсы «Окружающий мир», «Изобразительное искусство и художественный труд», наблюдается не только усиление межпредметных связей, но и интеграция содержания предметов учебного цикла, введение комплексных уроков. С другой стороны в начальном образовании предметы эстетического цикла сегодня часто преподаются учителями-предметниками, что приводит к отрыву одного предмета от другого, рассогласованности содержания, утрате системности в реализации воспитательных аспектов предметов эсте-

тического цикла. Урочная и внеурочная деятельность младших школьников часто оказываются совершенно несвязанными, что значительно снижает не только их эффективность, но и эффект эстетического воспитания младших школьников в целом. Так анализ реалий школьной практики показывает, что до 90 % городских школ организуют обучение младших школьников предметам учебного цикла с приглашением «узких специалистов», то есть учителя изобразительного искусства, художественного труда, музыки, преподаватели факультативов, кружков с эстетическим содержанием являются «приходящими» в класс, а не учителями-классоводами.

6. *Мероприятийный подход к организации эстетического воспитания* (Д.В. Григорьев, Ю.В. Громыко, Е.И. Исаев, В.И. Слободчиков, М. Хайдеггер и др.).

В последние десятилетия получает развитие тенденция к использованию мероприятийного подхода к организации эстетического воспитания подрастающего поколения. К сожалению, понятие системы эстетического воспитания все реже находит свое выражение в практике современной школы. Учитель не стремится к организации эстетически наполненной среды, созданию воспитывающих ситуаций, но вместе с тем нельзя сказать, что он не осуществляет эстетического воспитания учащихся – он проводит с ними различные мероприятия, экскурсии, праздники и под. Каков эффект от такого подхода к организации эстетического воспитания? Минимальный, поскольку эстетические знания, получаемые детьми отрывочны, не всегда связаны, быстро забываются. Целенаправленное эстетическое восприятие действительности (поход в театр, экскурсия в музей, наблюдение за природой), как правило, не систематичны и бессвязны, следовательно не приносят нужных результатов в формировании личности. Вовлечение в эстетическую деятельность также часто не находит своего постоянно регулярного места, вписанного в контекст жизнедеятельности ребенка, что приводит к тому, что он может вспомнить лишь в каких мероприятиях он принимал участие.

Немаловажными являются и тенденции, отражающие помимо аспектов содержания образования и организации педагогического процесса, внутренние потребности и интересы, внутренний мир ребенка. В первую очередь к ним относятся тенденции, обозначенные А.В. Репринцевым:

Индивидуализация потребления эстетических ценностей превращается в неумеренное и неконтролируемое освоение ребенком стандартов и нормативов массовой культуры, посредством которой в его сознание приходят образцы искаженной реальности, атрибуты виртуального мира, формирующие ложное представление о самой действительности, способах и средствах социального взаимодействия, разрешения возникающих в человеческих отношениях проблем. Ребенок утрачивает ощущение границы реальности и «нереальности», правды и вымысла, – он дезориентируется в социальном и культурном пространстве, подчиняясь лишь своим внутренним инстинктам и влечениям.

Результатом этого становится *размывание вкусов как основы нравственно-эстетического отношения человека к действительности*, утрата социально типичных представлений о критериях оценки эстетически значимых предметов и явлений окружающего мира.

Заметной тенденцией последнего десятилетия стало сужение и локализация эстетических интересов школьников, проявляющееся как свертывание интереса к чтению литературы, занятиям в творческих коллективах, посещению культурно-просветительных и образовательных центров, пассивное, созерцательное отношение к восприятию результатов творческой деятельности сверстников, сокращение количества школьников, занимающихся в творческих коллективах художественно-эстетического профиля.

Наконец, вызывает значительную тревогу тенденция выхолащивания эстетических эмоций, эстетических переживаний детей. Она скорее результат, чем причина стремительного падения качества нравственно-эстетического воспитания подрастающего поколения, отражающая снижение общей способности школьников к эстетическому восприятию явлений и предметов окружающего мира. Органы чувств человека – не самые совершенные в природе, но без их развития человек окажется эмоционально «глух», «слеп», беспомощен; его восприятие окажется неспособно продуцировать богатые и глубокие ассоциации, образы, переживания. И как следствие – снижение планки полета человеческой фантазии, воображения, мечты. Отсутствие глубоких эстетических эмоций, переживаний будет способствовать постепенной духовной деградации человека, его нравственному и эстетическому оскудению. Самое тревожное в этом плане – сокращение социально ценных эмоций школьников, неизбежно ведущее к социальному отчуждению людей, их взаимному дистанцированию друг от друга.

Каковы же пути и средства достижения поставленных ФГОСНОО целей духовно-нравственного и поликультурного воспитания, средства преодоления отрицательных тенденций общественного развития и развития образования в области эстетического воспитания подрастающего поколения? Одним из таких средств нам видится искусство, которое является своеобразной зоной бесконфликтности, ибо содержит прекрасные образцы отражения мира человеком, результат его творческой деятельности, то есть проявления высших начал, высшей человеческой сущности. Формирование субъективной эстетической картины мира осуществляется прежде всего на основе восприятия произведений искусства (С.А. Аничкин, Н.И. Киященко, Н.Л. Лейзеров, Б.Т. Лихачев, Г.С. Лабковская, Н.М. Сокольникова, О.Б. Гордиенко, Н.В. Киреева и др.), которые являются прямым отражением эстетического восприятия действительности творческой личностью и влияют на зрителя, читателя, слушателя непосредственно своим содержанием. Эмоциональная насыщенность искусства, его чувственные начала, символизм и образность созвучны чувственному миру человека. С раннего возраста человек способен ярко проявлять эмоции, искренне откликаться на пронизанную эмоциями и образными смыслами художественную культуру своего народа, которая близка и понятна ему с рождения. Именно поэтому искусство входит необходимым компонентом в систему предметов учебного цикла любой образовательной системы.

Роль современной школы должна заключаться на наш взгляд не в том, чтобы формировать грамотного компетентного потребителя, не в том, чтобы гасить ложные потребности, формирующиеся у ребенка под влиянием стихийных факторов среды, а в том, чтобы формировать адекватное мировосприятие окружающих явлений действительности на основе национальных и общечеловеческих непреходящих ценностей. Именно формирование ценностных ориентаций – по сути своей ориентаций эстетически значимых – и является на сегодняшний день одной из основных задач школы, является целью процесса эстетического воспитания современного школьника.

Для того, чтобы традиционная культура не прошла мимо мировосприятия ребенка, необходима целенаправленная совместная культуротворческая деятельность школы, семьи и учреждений дополнительного образования. Такой союз может помочь сохранить этнокультурные ценности и дать им новую жизнь в целостной картине мира современного ребенка.

Библиография

1. Булатников И.Е. Воспитание ответственности. Монография. – Курск: Мечта, 2011.
2. Булатников И.Е. Проблемы и тенденции формирования ответственного отношения студентов ССУЗов к профессиональной деятельности в массовой практике социального воспитания: тревожные тенденции и векторы надежды // Психолого-педагогический поиск. – 2010. – № 4 (16).
3. Ильинская И.П. Поликультурная среда как фактор становления личности младшего школьника. – Вестник университета Российской академии образования. – № 3 – 2009 г. – С. 83-87.
4. Ильинская И.П. Эстетическая идентификация младшего школьника в поликультурной образовательной среде. – Начальная школа: Ежемесячный научно-методический ж-л. – № 6 – 2011. – С. 19-21.
5. Красота и мозг. Биологические аспекты эстетики [Текст]: пер. с англ. / Под ред. И. Ренчлера. – М. 1993. – С.24.
6. Марков, Б.В. Глобализация облика современного мира и человек: векторы эволюции [Текст] / Б.В. Марков // Образование в контексте глобальных изменений облика современного мира: проблемы и перспективы: материалы Десятой культурно-антропологической школы молодых ученых «Культура-Образование-Человек»: В 2 тт. / под ред. А.В. Репринцева. – Т.1. – Курск: Курск. гос. ун-т, 2007. – 250 с. – С. 6-23.
7. Налимов, В.В. В поисках иных смыслов [Текст] / В.В. Налимов. – М.: Наука, 1993. – С.31.
8. Суворова, И.М. Эстетическая картина мира и проблемы ее формирования [Текст] / И.М. Суворова: Дис. ... канд. филос. наук: 09.00.04 СПб., 2006. – 177 с.
9. Федеральный государственный образовательный стандарт начального общего образования [Текст]. – М.: Просвещение, 2010.
10. Философский словарь [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.edudic.ru/fil/560/>.

Формирование картины мира и образа жизни общества сквозь призму профессиональной компетентности графического дизайнера

Искусство в любом своем проявлении является выражением внутреннего мира человека. Что бы ни происходило, как бы ни менялось общество, искусство дотошно в мельчайших подробностях выявит эти изменения. И как геолог снимающий пласт земли, способен рассказать, что происходило на этом месте сотни и тысячи лет назад, так и изучающий искусство может проникнуть в прошлое нации, цивилизации и всего человечества.

Только язык сообщений будет различным, по геологическим линиям, изменению состава породы идет считывания информации в археологии. Понять язык искусства бывает очень сложно, в нем нет неопровержимой точности и абсолютной истины суждения. Это язык идей, бесчисленных образов, цвета, линий, композиций, стилей, тенденций и индивидуальных ярких самовыражений. Этот язык и труден тем, что выражает ни точные данные, а сложную иногда противоречивую человеческую душу. Все что происходит в мире, непременно влияет на человека, время войны и мира, политической нестабильности, природные катастрофы, научные достижения, все это образует неповторимый узор социальной жизни многих поколений.

Графический дизайн является одной из сфер искусства, на сегодняшний день это направление, наиболее полно вмещающее в себя общественные тенденции, острые вопросы, модные движения и экспериментальные поиски. Типографика и фотография – необходимые элементы дизайна, отличающиеся своей особой зависимостью от текущих тенденций и уровня развития специализированной техники, именно поэтому они ярче и точнее отражают изменения в мире и сознании общества. Ян Чихольд называет симбиоз типографики и фотографии – «типофото» [1], анализируя типофото модернистской и постмодернистской парадигм можно наглядно увидеть ту разницу, те особенные эстетические и мировоззренческие принципы которые несут в себе эти историко-культурные эпохи.

«...Есть только одна объективная форма шрифта – гротеск, и только одно объективное изображение окружающего мира – фотография» [2] такое заявление обычно для расцвета модернистской стилистики начала XX века. Эра авангарда живет конструкцией, инженерией и фотография рассматривается не как творческий процесс, а как массовое производство по передачи информации. У фотографии и типографики модернизма есть определенные цели, и в первую очередь это агитация и просвещение народных масс, а также революционное переосмысление реальности, в поддержку идей конструктивизма, футуризма и других новаторских течений.

Александр Родченко «Ленгиз». 1925

Густав Клуцис «Выполним план великих работ» 1930

Фотография воспринимается как документ, с точностью преподносящий нам реальность, и в этом ее суть, назначение и красота. «Именно в большой, часто сверхъестественной четкости и честности состоит своеобразная прелесть фотографии» [3] Ян Чихольд.

Так же можно рассмотреть работу Густава Клуциса «Выполним план великих работ» 1930 г. в этом плакате, так же как и в «Ленгизе» четкое построение композиции, использованы минимальные графические средства выразительности. Локальный алый цвет фона, рубленые шрифты, динамика, все это усиливает воздействие на зрителя, достигая максимального уровня экспрессии и агитационной мощи. Иерархически главным элементом - является фотомонтаж, множество рук в едином порыве подняты вверх, среди них лица обычных рабочих, простых людей, которые на дальнем плане сливаются в толпу серой массой. Фотомонтаж становится одной из излюбленных техник в авангардном творче-

стве, само слово "монтаж" несет в себе стандартный набор характеристик: производственный процесс, сборка конструкций, технический процесс создания чего-либо.

Модернизм заново открыл и развил такие понятия как «новое» и «будущее», все предшествующие эпохи были осмеяны и вычеркнуты, прошлое не существует, есть лишь будущее. В типографике нет исторических и национальных шрифтов, их заменили стройные ряды гротесков, единых в своей сути, будто сошедших с конвейера. Искусство подобно гигантской фабрике: строит композиции, вычерчивает точные параллельные и диагональные линии, подчиняет идеи и мысли единому образцу.

Проект Пауля Баргесса.

Произошедшие в конце XX века глобальные перемены изменили образ мысли и жизни общества. Индустриальная эпоха сменилась постиндустриальной, время диктовало новые условия развития. Если модернизм ориентирован на будущее, то постмодернизм изучает настоящее, при этом не отвергая наследия прошлого, а бережно храня его и приспособлявая к новому ощущению времени.

Фотография уже не является документально-истинным фактом эпохи, ее суть меняется до крайности. Обществу больше не интересна правдивая реалистичность, искусство стремится погрузить мир в мистицизм, романтизм, заменить объективность на субъективное восприятие. «Постмодернизм возвращает миру его таинственную основу и принципиальную непостижимость. Он озаряет мироздание не ярким прожектором абсолютной истины, а множеством слабых источников, способных осветить лишь отдельные его фрагменты», – отмечает Сергей Серов [4].

Сухая логичная конструктивность меняется на эмоциональность и хаос, появление новых технологий только усиливают это стремление. Типофото постмодернизма приобретает многослойность и глубину, возможности компьютерной обработки фотографии, изменяют ее, создавая многофактурные, призрачные композиции и загадочные образы, ставя бесчисленные вопросы перед зрителем.

Дизайнер Пауль Баргесс в серии своих работ демонстрирует основные черты новой парадигмы: композиция заполнена фактурами, многочисленными

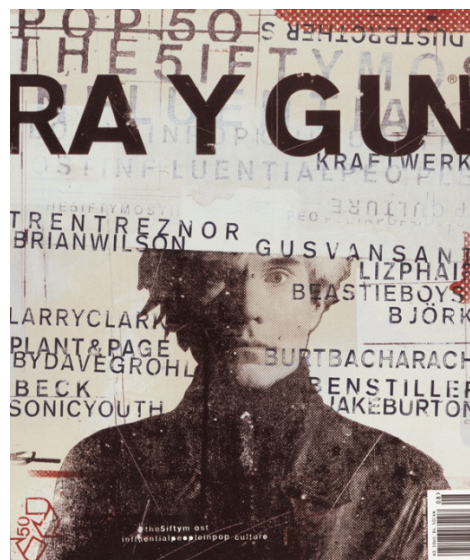
элементами, фотография и шрифты, сливаясь и накладываясь друг на друга, образуют сложное глубокое пространство.

Фотографии призрачны и таинственны, изображенное на них считывается не формально, а скорее на подсознательном уровне, через игру ассоциаций. Нет здесь больше конструктивной четкости и вычерченности, лаконизм гротеска уступает место хаотичности шрифтового изобилия.

Другой пример постмодернистского искусства демонстрирует нам дизайнер и арт-директор Дэвид Карсон. Рассматривая обложку журнала «Рэйган» мы видим наложение и беспорядочное смешение шрифтов,

фотография работая центральным пятном, тем не менее, уходит на второй план становясь фоновым пространством, хаотичная на первый взгляд композиция, на самом деле тщательно продумана, все элементы образуют гармоничную структуру, создавая впечатление застывшего в мгновении безумного движения информации. «Смысл, который несет вид шрифта, не менее важен, чем то, что обозначает каждая буква. ... Даже если страницу совсем нельзя прочесть, это что-то означает» [5]. Дэвид Карсон. Погоня за идеей и образом есть основная тенденция постмодернизма, все должно что-то обозначать, даже на первый взгляд незначительные, случайные элементы наделяются смыслом.

Дэвид Карсон. Обложка журнала «Рэйган».

Две разные эпохи, два различных стиля жизни и образа мысли, породили кардинально отличающиеся направления в творчестве. После конструктивной четкости и жесткости модернизма, постмодернизм бурным потоком эмоциональности, чувственности, невербальности вливается в общественное сознание и выражается в искусстве, создавая сложные запутанные композиции, призванные влиять на подсознательные процессы, ощущения и чувства человека, создавая в его сознании мозаичную, хаотичную картину мира, размывая границы

традиционного, нормативного в социальном поведении и отношениях, формируя обособленное внутреннее Я, искажая пространство и время.

Библиография

1. Чихольд Я. Новая типографика. – М., 1999, стр. 100.
2. Чихольд Я. Новая типографика. – М., 1999, стр. 99.
3. Чихольд Я. Новая типографика. – М., 1999, стр. 94.
4. Серов С. Парадигмы графического дизайна. – М., 2009.
5. Clark Joe. CAN'NOT NOT COMMUNICATE. – NY, 207.

Прокопишина Наталья Анатольевна

Проблемы духовной деградации современной личности

«По причине умножения беззакония во многих охладеет любовь...» (Библия)

*«Придет время, когда не преследования, а деньги и прелести мира сего отвратят людей от Бога. С одной стороны будут воздвигать кресты и золотить купола, а с другой - настанет царство лжи и зла»
(Серафим Вырицкий)*

Однажды священнику Джо Райту было предложено выступить с речью в законодательном собрании штата Арканзас. Присутствующие ожидали услышать обычные банальности о прогрессе общества, но какое же было их удивление, когда в зале вдруг раздались следующие слова: *«Небесный Отец, мы приходим к Тебе сегодня, чтобы просить прощения. Слово Твое говорит: «Горе тем, которые зло называют добром...» но именно так мы и поступаем. Мы смеёмся над словами Библии, называя это «плюрализмом». Мы поклоняемся иным богам: славе, деньгам, наркотикам, водке, сексу, и называем это «просто увлечения». Мы одобряем различные виды извращений и называем это «альтернативный стиль жизни». Мы наживаемся за счет эксплуатации бедных людей и называем это «судьбой». Мы не спешим помогать нуждающимся, называя это «самосохранением». Мы поощряем праздность, называя это «состоятельностью». Мы разрешаем убивать абортom неродившихся младенцев и называем это «выбор». Мы злоупотребляем властью, называя это «здоровым смыслом». Мы завидуем тому, что имеет ближний, называя это «стремлением к счастью». Мы оскверняем себя непристойностями и порнографией, называя это «свободой». Мы поднимаем на смех ценности наших отцов, называя это «просвещением». Даруй нам мудрость не извращать истины твои. Аминь».*

В знак протеста несколько законодателей вышли из зала во время молитвы, а позже Джо Райту позвонило более 5000 людей, которые поддержали его мысль о том, что в современном обществе извращаются истинные вечные ценности: жизнь человека, свобода, чистота, любовь, милосердие, вера в духовные идеалы. Попытаемся понять причины современного духовного кризиса.

Технический прогресс на Западе и Востоке привёл преимущественно в западных странах к новому качеству и стилю жизни, при котором комфортная жизнь, материальный достаток, интересы собственного «Я», страсть к удовольствиям сейчас так высоко ценятся. Востребованными стали те качества личности, которые гарантируют возможность добиться успеха, удовлетворить свои меркантильные интересы, ублажить самолюбие и порадовать тело. То, что вчера осуждалось, как

порок – сегодня пропагандируется, как наиболее верный стиль жизни. Вот почему преступность и разврат, обман и лицемерие, гордость и невоздержанность, хамство и своеволие в масках добродетели стали героями наших дней. И наоборот, простота и скромность, уважение других людей, честность и бескорыстие, дружелюбие и жертвенность стали неактуальными, так как мешают личности преуспевать в материально ориентированном обществе. Многие люди оправдывают свое поведение словами: «Все так делают», «Иначе не проживешь», «Расслабься, так проще и легче жить».

Библия так описывает поведение людей нашего времени: *«Ибо люди будут, самолюбивы, сребролюбивы, горды, надменны, злоречивы, родителям непокорны, неблагодарны, нечестивы, недружелюбны, непримирительны, клеветники, невоздержны, жестоки, не любящие добра, предатели, наглы, напыщенны, более сластолюбивы, нежели боголюбивы, имеющие вид благочестия, силы же его отрекшиеся».* Действительно, современное человечество не видит своего бедственного положения в нравственном и духовном отношении; оно, напротив того, трубит о своем научно-техническом прогрессе, скачке в мир новейших технологий, заглядывает в будущее и грозится покорить все тайны Земли и Вселенной. Сегодня, быть нравственно чистым и стремиться к духовности в условиях культа бездуховного, значит быть «человеком абсурда», «белой вороной», «изгоем», «посмешищем» толпы. Не каждому дано устоять в этой гонке за соблазнительными благами мира сего. Но может это и не плохо, стремиться за прогрессом?

Скрытые опасности технического прогресса.

Бесспорно, научно-техническое и экономическое развитие дали человечеству множество благ: сделали нас богаче, а жизнь комфортнее, подняли медицину на новый уровень, увеличили среднюю продолжительность жизни. Казалось бы, возможности прогресса безграничны, но еще полвека назад мало кто мог предположить, что именно техногенная цивилизация приведет человечество к глобальным катастрофам, кризисам, поставит его буквально на грань самоуничтожения, приведет к отчуждению между людьми, духовной деградации, изобретет новые средства массового уничтожения.

Человек, усложняя свой мир, все чаще вызывает к жизни такие силы, которые он уже не контролирует и которые становятся чуждыми его природе. Психические нагрузки, с которыми все больше сталкивается человек в современном техногенном мире, вызывает накопление отрицательных эмоций. Не случайно лекарство - транквилизатор «Прозак» назван наилучшим изобретением XX века. Вот и получается, что мы наблюдаем невиданное по масштабам развитие науки и техники и у нас есть возможность создать для человечества необыкновенный мир комфорта и благополучия, НО, тем не менее, мы не в состоянии построить для личности мир гармонии и счастья без лекарств, так как при техническом прогрессе страдает телесность (тело) и духовность (душа) человека. Доказательств тому множество.

1. Телевидение, СМИ как инженерия человеческих душ, в 80% эфирного времени пропагандирует насилие, разврат, ориентацию на материальные ценности, комфорт, жажду власти, славы, стяжательство, престижный стиль жизни и его атрибуты: марки пива, сигарет, водки, косметики, машин, одежды и так далее.

2. Ракеты и, как следствие, появление озоновых дыр, несущих радиационные лучи и увеличение числа онкозаболеваний.

3. Компьютерные технологии, порождающие киберзависимость, содержащие высокий уровень облучения. Интернет, содержащий информацию губительную для человека: порносайты, сайты сект, террористических организаций, возможность рассекречивания информации фирм и банков.

4. Новейшие системы охлаждения и отопления; кондиционеры, сплитсистемы, увеличивают микробную среду.

5. Создание современных средств связи: мобильные телефоны, опасные своим излучением и вызывающие зависимость.

6. Бурный рост технических развлечений: VIDEO, CD, DVD, ID, Pentium, Photoshop, ноутбуки, электронные книги, зависимость от них, жажда обновления устаревших программ и технологий.

7. Новейшие виды оружия массового уничтожения людей; вирусы: птичий грипп, атипичная пневмония, СПИД, ультразвук, атомные, водородные, нейтронные бомбы, создание баллистических ракет, климатологическое оружие.

8. Использование микросхем в медицине и социальной жизни; биостимуляторы, чипы для контроля за населением Земли, шпионаж посредством микросхем.

9. Биотехнологии; терапевтическое клонирование – создание клонированной человеческой жизни с целью использования её биоматериала в медицинских целях и репродуктивное клонирование создание потомства из клеточной материи родителей, использование стволовых клеток из тела развитых эмбрионов человека и последующее уничтожение их.

10. Появление новых видов заболеваний связанных с техногенной деятельностью человека, то есть с экологией: вирусы, онкозаболевания, аллергии на химию,

11. Создание ГМО продуктов, заменяющих натуральные продукты и разрушающие иммунную систему.

12. Появление науки евгеники: манипулирование биологическими и психологическими характеристиками будущего потомства, создание будущего населения с заданными параметрами.

Что же такое духовность и как она изменяется? Человеческая духовность понимается по-разному. Одно из её определений - **проявление устремленности к совершенному, идеальному, целостному, как отвержение чисто практического существования человека**. Духовность есть сущностное ядро человека, его главное отличие от животного мира. Однако в последние годы духовность не в цене. Более того, мир зла явно побеждает духовность в человеке, уничтожает всякого рода стремление человека к красоте, чистоте взаимоотношений и истине. Доказательств этому много:

1. Рост преступности и насилия в общем по миру. Каждые 9 секунд - ограбления и каждые 25 секунд – убийство, каждые 40 секунд – самоубийство и каждые 40 секунд – семейное насилие.

2. Рост числа абортов, отношение к ним как к чему-то обыденному, рациональному, только в России 5-6 млн абортов в год, а в целом по миру - 55 млн (150 000 в день). Врачам, делающим их, аборты приносят огромную прибыль – 1 млн долларов в год.

3. Кризис семьи: оправдание однополых браков, рост числа неполных семей из-за рождения детей вне брака, популярность гражданских сожительства, эпидемия измен в браке, беспризорности детей, насилия в семьях над женщинами и детьми, рост числа малолетних матерей, оставляющих детей после рождения, появление нового вида услуг – суррогатная мать, торговля детьми.

4. Сексуальная революция и сексуальная деградация: «свободная любовь», как реклама внебрачных связей, западная идеология секса как «стакана воды», то есть естественной потребности вне брака, защита идеологии однополый любви, 14% населения Земли – гомосексуалы, более 1 млн человек. Однополые браки признаны легальными в Дании, Бельгии, двух провинциях Канады, Финляндии, Франции, Германии, Исландии, Нидерландах, Норвегии, Швеции, Испании, ЮАР, двух штатах США, Великобритании. Стирание граней запретности в одежде, поведении, культ сексуальности как нормы поведения.

5. Рост числа людей с девиантным поведением: курение, алкоголизм, наркомания, проституция, гомосексуализм, суицид, нецензурная брань, взяточничество, аморальное отношение к телу: пирсинг, тату, обнаженность. Разного рода зависимость: экранная зависимость, игромания, эротомания, токсикомания.

6. Процветание религиозных культов и сект, ищущих выгоду, но не ищущих истину, преобладание культового отношения к религии, оказание платных ритуальных услуг в церквях, существование рационального отношения к Богу: «Бог нужен тогда, когда он нужен», как сервисная услуга.

7. Приращение значимости мудрости, доброты, духовной чистоты, истинной и чистой любви, справедливости, девственности, скромности. Восприятие истинной веры в Бога как глупость, убожество, примитивизм и малограмотность.

8. Разрешение жизненных проблем через куплю-продажу: от судебного наказания или армии

можно откупиться, экзамен или зачет можно купить, за место работы надо заплатить, голос в суде «проплатить», то есть «деньги заказывают мораль».

9. Преобладание рационализма и индивидуализма в человеческой жизни: «Делаю то, что мне выгодно и удобно», «Время – деньги», «Я сам себе пример!», «Я этого достоин», «Все так делают», «имею право».

10. Массовая реклама материального благополучия: престижные сигареты, марки пива, машины, номера и цвета машин, престижный образ жизни, отдых, лечение, обучение, крутой стиль поведения, стиль речи.

Почему сейчас так востребованы психоаналитики? Потому что человек так и не может разобраться в себе самом. Вот почему переживание своего способа существования сопровождается разного рода фобиями, депрессиями, неврозами и психозами, бессонницей, самоубийством, число которых катастрофически растет причем, в экономически развитых странах. Внешних причин их развития множество это и страх за себя и близких в нашем нестабильном мире, полном преступлений, зависти и ненависти; рост заболеваний, борьба за существование в тяжелых экономических условиях, безработица, огромный поток информации, несущий отрицательные эмоции, подробные сообщения об убийствах, грабежах, насилиях, стихийных бедствиях в СМИ способствуют их увеличению. Внутренних причин также много: человек пытается понять добро и зло, найти смысл жизни и страданий человека, осмыслить границы своей свободы за пределами религии. Человек пытается быть счастливым без Бога. Он считает, что он сам кузнец своего счастья, но только куёт он из гнилого материала. Человек вычеркивает Бога из своего жизненного сценария, а потому и путает свет с тьмою, доверяет временному, а не вечному, заменяет истину на суррогаты, ищет ответы в Интернете, а не в Библии. А потом удивляемся: «Почему я несчастлив?», «Почему так тяжело на сердце?», «Почему в моей жизни столько страдания?».

Человек живет одними чувствами и эмоциями, причем самыми примитивными: еда, питье, веселье, удовольствия, жажда самоутверждения, власти, популярности и как следствие – болезни, зависимости, сначала духовная, а потом и телесная смерть. Одна из причин всего того, что происходит кроется еще и в развращенной человеческой природе:

1. Мы не умеем любить, а это приводит к гордости и эгоизму, зависти и ревности, лжи и вседозволенности. Заповедь «Возлюби ближнего как самого себя» мы понимаем, как «Возлюби себя прежде всего».

2. Мы стремимся избавиться от ответственности и склонны обвинять других в наших собственных ошибках и несчастьях. «Кто виноват в наших неудачах? Родители, школа, милиция, жизнь, Бог?»

3. Мы стремимся изменить порядок господства и установить господство над другими, а это развивает желание славы, популярности, власти, зависть, месть. Мы пытаемся узнать кто лучше, сильнее, богаче, умнее, круче, чья национальность, раса, положение в обществе выше.

4. Тенденция к самооправданию. Мы пытаемся сделать других соучастниками наших ошибок. Чем больше людей виноваты, тем больше мы себя оправдываем. Так происходит потеря абсолютных ценностей.

Богобоязненный человек никогда не станет оправдывать безнравственность, ложь, разврат или преступление трудными обстоятельствами жизни. Он знает, что в сложные времена, кризисные этапы жизни – мы сдаем экзамен на чистоту своего сердца. Именно в трудностях мы демонстрируем свою веру, способность любить и прощать, не опускаясь до лжи и самооправдания, воровства и преступления перед совестью. Бог будет поддержкой и помощником такому человеку и ему не нужны транквилизаторы и психоаналитики. Лучшие люди России давно предупреждали о пагубных последствиях для человечества развития этого процесса. Вот одно из высказываний И.С. Аксакова: *"Прогресс, отрицающий Бога и Христа, в конце концов, становится регрессом; цивилизация завершается одичанием; свобода — депотизмом и рабством. Совекая с себя образ Божий, человек неминуемо совлечет — уже совлекает — с себя и образ человеческий и возревнует об образе зверином"*.

Современная вседозволенность оккультизма, магии, колдовства, вплоть до сатанизма, открытое поправление всякой святыни религиозная вседозволенность, пропаганда культа жестокости и насилия, мода на сатанинскую атрибутику в одежде и прическах — это и есть совлечение с себя современным обществом образа Божия и человеческого и *ревность об образе зверином*.

Доктор Дж. Унвин из Кембриджского университета провел изучение 80 цивилизаций за последние 4 тысячи лет и пришел к выводу, что те цивилизации, в которых царил разврат – деградировали, те же цивилизации, в которых сексуальные отношения были упорядочены, процветали». Римская империя пала по причине внутреннего разложения, которое сделало её слабой и уязвимой. Население от императора до простонародья вело гедонический и развратный образ жизни. Главное требование всех римских сословий было: «Хлеба и зрелищ». Когда археологи обнаружили в Италии, остатки Помпеи, погибшей под лавой Везувия, они смогли восстановить сцены жизни населения в момент извержения вулкана. Их выводы подтверждают, что образ жизни его обитателей был развратный и аморальный.

Современная цивилизация смогла выйти за земные границы и исследовать космическое пространство, но так и не научилась жить в соответствии с этическими и моральными устоями 10 Заповедей или Правилами Нагорной Проповеди.

Огромное влияние рационального, прагматического и материалистического образа мышления современности превратило нас в скептиков, которые доверяют только своим органам чувств: «Где Бог? Бога нет, потому что я его не вижу». Мы проявляем полное невежество и полное равнодушие к духовной сфере. Религия для многих представляется чем-то ненужным, устаревшим, лишним.

Джаунси, доктор Джеймс Х. - глава департамента естественных наук и математики, Королевский Колледж, Австралия, утверждает: *"Наука сегодня предупреждает весь мир об опасности, перед которой стоит сегодня наша цивилизация. Это как раз и является главной причиной, почему многие великие ученые сделали поворот к Богу, как к последней надежде найти ответы на проблемы этого мира. Богу должно быть прискорбно видеть, когда Он открывает секреты вселенной на пользу чело-*

веку, а человечество пользуется этими открытиями во вред себе. Но здесь только Христос может быть нашим ответом. Все другие потуги тщетны".

Новый Завет Библии переведен на русский язык с древнегреческого, где слова «суд» и «кризис» синонимы. Чего желает добиться Бог, посылая нам время суда, кризисное время? Цель этого суда – открыть то, чем живет человек, какими принципами движем, что наполняет его духовную жизнь. Современный духовный кризис открывает правду о человеке, правду пустоты его души, неспособность понять цель и смысл своей жизни, отсутствие любви к Богу и веры в силу добра, чистоты, любви, милосердия.

Современный человек высоко эрудирован, он разговаривает по мобильнику, извлекает информацию из Интернета, летает на самолете, расплачивается кредит-

кой, но рано или поздно перед ним встает то, что было ценным всегда: желание иметь детей, спутника жизни, поиск настоящей любви, проблема жизни и смерти. Всё то, что является базой человеческой жизни. Как он их будет решать и будет ли счастлив? Успех во многом зависит от уровня его духовности. Почему?, – скажете вы. Да потому, что сердце одних людей находится среди долларовых купюр, других – среди дорогих машин, третьих – в ресторанах, дискотеках и клубах, но такие сердца никогда не будут счастливы, так как лучшее место для сердца человека – Божьи ладони. Почему именно там? – Потому что тот, кто ищет Бога, тот стремится найти в жизни стабильное и вечное, то, что приносит мир и покой на земле, и бессмертие на небе.

Панищев Алексей Леонидович

Целомудрие и интеллект

Без духовной чистоты немыслимо истинное интеллектуальное развитие. Высший уровень интеллекта – разум – предполагает способность не просто гибко мыслить, правильно использовать алгоритмы и т.п., но, прежде всего, соотносить поступки с этическими категориями. Если мы обратимся к биографиям многих советских учёных, таких как М.В. Келдыш, С.П. Королёв, И.В. Курчатов, П.Л. Капица, В.Н. Челомей, М.К. Янгель, то увидим, что их детство проходило в обстановке, не только предрасполагающей к умственной работе, но и к бережному отношению к своей духовности. Многие советские космонавты, включая Ю.А. Гагарина, родом из сельской местности, а школьное образование получали в трагические времена 1940-х годов. Однако обстановка высокой духовности, в те времена сохранившаяся в сёлах (к слову сказать, при И.В. Сталине многие сельские храмы продолжали функционировать), обусловило сохранение подлинных возможностей человека в области интеллектуального роста. Одним из путей раскрытия интеллектуального потенциала нации стала космонавтика. От космонавта требуется, действительно, мощный интеллект, включающий способность и к выполнению технических работ на орбите, и умение долгое время переживать одиночество, быть психологически устойчивым, самостоятельным человеком. За всеми этими успехами советской науки и техники стоит, в первую очередь, духовность нации, культура. Действительно, только в условиях достойной жизни народа, его строгой нравственности, духовно-телесной чистоты стало возможным формирование таких личностей, как академик Д.С. Лихачёв, генерал А.В. Горбатов... Это люди высокой морали, которых с полным основанием можно отнести к самоотверженно честным и открытым, поистине целомудренным, хотя в настоящее время слово *целомудрие* не является, как некогда, широко употребительным; правильнее сказать, оно попало в разряд архаизмов, то

есть стало в большей степени ассоциироваться с неким пережитком старины. Вместе с тем русское слово *целомудрие* происходит от древнегреческого термина, переводимого в значении *благоразумие, здравый смысл*. Целомудрие является фундаментальной ценностью национальной культуры и обязательным свойством человеческой природы. Вне целомудренности нации невозможен истинный физический и умственный рост. В самом деле, технические и экономические достижения могут обернуться горем: техника станет средством обмана и самоуничтожения, деньги окажутся залогом для интенсивного распространения наркотических средств, полного морального разложения, испорченности общественных нравов... Поэтому-то, говоря об интеллекте, важно подчеркнуть его духовные основы, без которых мощная сила биологической составляющей природы человека нечистым потоком снесёт в индивиде всякие человеческие качества.

Следует обратить особое внимание на то, что целомудренность является обязательной составляющей образа жизни человека чести. «Честь – это внутреннее, данное самому себе право оценивать себя и своё существование в категориях самоуважения». Объективными факторами, дающими право на честь, являются целомудрие и благородство. Целомудрие – идеальная аксиологическая норма природного состояния. Благородство – идеальная аксиологическая норма личностного состояния. [1, с. 185]. Состояние целомудрия предполагает чистоту мировидения, способность отличать первостепенное от второстепенного, правильно выстраивать аксиологический ряд. Утрата чести в традиционных культурах рассматривалась как трагедия более страшная, чем физическая гибель человека. В данном контексте будет нелишним обратиться к сюжету советского художественного фильма «Салют, Мария» (1971 год), чтобы понять, насколько органично и прочно духовные ценно-

сти влились в культуру, интегрирующую искусственный и естественный мир. Позволю себе напомнить читателю, как в конце фильма главная героиня говорит юноше и девушке, отправляющимся в разведку, что смерть не так страшна, как бесчестье. Примечательно, в православном христианстве суицид, совершённый ради сохранения целомудрия, рассматривается как норма. Здесь достаточно вспомнить «Повесть о разорении Рязани Батыем», где соответствующий пример подала благоверная княжна, впоследствии канонизированная. «Потеря невинности до законного брака или оскорбление чужой чести – одно из самых ужасных нравственных и церковно-канонических преступлений, которые по своим субъективно-психологическим последствиям можно сравнить с изгнанием человека из первозданного рая» [1, с. 143]. Особо подчеркну, что культура обращена не столько к проблеме физического выживания человека, сколько к духовному облику индивида и социума. Полагая, основной ресурс компенсации существующих негативных веяний, обременительных факторов в духовно-культурной области – это серьёзная и незамедлительная ориентация государственной культурной политики на формирование среды, открытой для укоренения духовных ценностей, для чего необходимо наличие возможностей творческой реализации личности.

В современном мире происходит, явное или скрытое под какими-то внешне благими предложениями или причинами, навязывание осквернённости как нормы, причём, по сути, в качестве естественной, обязательной. Что же касается высоких, благородных принципов Святой Руси, русского народа, когда-то называвшегося богоносным, то приходится с горечью констатировать: они не просто преданы забвению, но и затравлены. Между тем архидиакон Антиохийской Церкви Павел Алеппский, бывший в России с 1654 по 1656 гг., описывал русских людей как святых. Он так и писал: «Без сомнения, эти русские – все святые, ибо превосходят своим благочестием даже пустынных отшельников. Богу угодно было сделать этот народ Своим – и он стал Божиим – и все его действия от Духа, а не от плоти...». Сейчас же, характеризуя моральный климат в социуме, невольно всплывают в памяти поэтические строки А. Ахматовой:

*Всё расхищено, предано, продано,
Чёрной смерти мелькало крыло...*

Безусловно, было бы неправильным утверждать то, что Россия с её историей и великой культурой бесследно исчезла, что, дескать, нужны драконовские законы, чтобы государство не представлялось прекрасным лишь для проходящих чужеземцев. Замечу попутно, не случайно И.И.Дмитриев (1760 – 1837) в стихотворении «Прохожий» с тонким юмором и сарказмом воссоздал такую реалистичную картину:

*Прохожий, в монастырь зашедши на пути,
Просил у братьев позволенья
На колокольню их взойти.
Взошёл и стал хвалить различные явленья,
Которые ему открыла высота.
«Какие, - он вскричал, - волшебные места!
Вдруг вижу горы, лес, озёра и долины!
Великолепные картины!
Не правда ли? – вопрос он сделал одному
Из братьев, с ним стоящих.*

*«Да! – труженик, вздохнув, отвечал ему:
- Для проходящих».*

Но, в надежде на лучшее будущее России, вернёмся к рассматриваемым проблемам культуры, духовным ценностям. Между прочим, если обратиться к реалиям жизни стран НАТО, то можно составить довольно-таки ясное представление: у граждан этих государств наблюдается фамиллярное отношение к понятию целомудрия. Впрочем, это неудивительно, особенно если учесть тот удручающий факт, что за порицание содомии человек в Германии или Англии может быть осуждён на тюремное заключение, а из Библии убрали части, в которых содомия осуждается. В США в 2009 году провели исследования, в ходе которых респонденты должны были расставить в соответствии с важностью (с их точки зрения) 18 качеств невесты или жениха. Целомудрие было поставлено и мужчинами, и женщинами на последнее место. Примечательно, что в 1939 году это личностное качество занимало одно из первых мест [6]. Не так давно государственные деятели Индонезии недвусмысленно дали определение журналу “Playboy”, а именно: назвали его «моральным терроризмом, систематически подрывающим устои нации», и нашли этот журнал «более опасным, чем действия «Аль-Каиды» [4]. По сути дела это так. Собственно говоря, пока и в нашей стране будут продаваться такие журналы, как “Playboy”, а родители будут спокойно относиться к тому, что их дети посещают ночные клубы, смотрят непотребные сайты, и, стало быть, идёт агрессивное навязывание половой распушенности, никогда проблемы педофилии, терроризма и высокой криминальности не уйдут с земли Русской. Как сказано в Библии, «не бойтесь убивающих тело, души же не могущих убить; а бойтесь более Того, Кто может и душу и тело погубить...» (Евангелие от Матфея, 10 : 28). В соответствии с научными исследованиями журналы, подобные “Playboy”, оказывают своеобразное наркотическое, пагубное воздействие на человека и уничтожают его интеллект. Джудит Рейсман, ректор Института исследований средств массовой информации, делает такой вывод: «Как показывают неврологические исследования инстинктивных реакций головного мозга на порнографические изображения и звуки, просмотр порнографии вызывает в мозгу биологические изменения, которые подавляют сознательные процессы». Проведённые опросы ряда особо опасных преступников показывают то, что они систематически просматривали такого рода непристойные журналы, и это, несомненно, принесло соответствующие плоды. Антрополог М. Мид в работе «Культура и мир детства», характеризуя материальную и духовную культуру народов Океании и говоря о природе человека, усматривает довольно чёткую взаимосвязь между агрессией и развратом [2, с. 51]. В России же у многих детей со школьного возраста наблюдается психологическая зависимость от порносайтов, современной анимации, диснеевских мультипликационных фильмов, в своём большинстве программирующих в сознании детей развращённое поведение; наличие же в каждом городе ночных клубов открывает широкие ворота для развратного образа мыслей, поведения. По роду своей работы мне не раз приходилось отмечать такое обстоятельство: резкое ухудшение успеваемости учащегося обычно хронологически стоит рядом с утратой им цело-

мудрия. Поэтому-то так важно полностью и бескомпромиссно изживать из нашего Отечества всё то негативное, что растлевает людей, превращает их, согласно общекультурным нормам, к разряду проклятых. Категория проклятья страшна (для атеистов она, как минимум, неприятна), однако в культурах состояние развращённости соотносится именно с этой категорией. Думаю, что не у многих людей найдутся силы к самоотречению ради нравственного исцеления. Стало быть, если мы желаем видеть в наших согражданах интеллектуально развитых достойных людей, то необходимо организовывать их правовое и социальное бытие, согласно принципам целомудрия, духовной ответственности – всего того, что составляет праведность.

Для эффективного пресечения растления и инфернализации населения России следует в Конституцию РФ внести статью, согласно которой целомудрие должно рассматриваться как фундаментальная ценность национальной культуры, которую государство обязано защищать. Согласно данной статье необходимо ужесточить уголовную ответственность за соответствующие преступления. Всякие попытки продажи порножурналов, организация соответствующих сайтов, телевизионных передач, размещение порнографических материалов в социальных сетях Интернета, трансляция ряда анимационных фильмов производства Японии и США, организация стриптиза (или, как его в последнее время стали называть, стриппластика) должны рассматриваться как *теракт против национальной культуры*. Лица, работа-

ющие в прокуратуре и не пресекающие подобного рода уголовные деяния, также должны нести ответственность за соучастие в терактах против национальной культуры, равно, как и всякое иное лицо, задействованное в осуществлении данного преступления. Лица, вина которых в терактах против национальной культуры будет доказана в судебном порядке, должны быть лишены свободы на длительный срок. Кому-то эти меры покажутся жёсткими, кто-то их назовёт «перегибами», однако, учитывая то, что российское информационное поле уже полностью пропитано духом разврата (причём о «перегибах» в деле растления никто не заявляет), такие меры адекватны и без их реализации выживание Российского государства и нации невозможно.

Библиография

1. Архимандрит Платон. Православное нравственное богословие / Архимандрит Платон. – Свято-Троицкая Сергиева Лавра, 1994. – 240 с.
2. Мид М. Культура и мир детства / М. Мид. – М.: Наука, 1988. – 429 с.
3. Порнография действует подобно сильным наркотикам – Режим доступа: <http://nikolife.info/news/city-news/pornografiya-dejstvuet-podobno-silnym-narkotikam/>
4. Редакцию «Плейбой» забросали камнями» – Режим доступа: http://www.gazeta.ru/culture/2006/04/13/n_586024.shtml
5. Нет наркотикам. Служба помощи при зависимости – Режим доступа: <http://www.narkotiki.ru/expertroom2250.html>
6. В рейтинге качеств спутника жизни целомудрие оказалось на последнем месте – Режим доступа: <http://k-telegaph.kiev.ua/2009/02/v-rejtinge-kachestv-sputnika-zhizni-celomudrie-okazalos-na-poslednem-meste/>

Кучеренко Елена Викторовна

Компьютерное исследование криптоклассов в библейских текстах

Библия - один из самых сложных и неоднозначных источников для лингвистического исследования не только в данной работе, но и вообще. Библия представляет собрание древних текстов, канонизированное в иудаизме и христианстве в качестве Священного Писания.

Это исторический документ, подвергшийся неоднократному переводу. Она переведена почти на все языки мира. На английский язык Библия была переведена в XVII веке. Этот перевод был каноном 300 лет. На русский язык Библия переведена в середине XIX века.

Библия – это очень популярный исторический и литературный памятник. Долгое время его исследуют под различными углами зрения, ищут и иногда находят ответы на многие вопросы. Мы тоже обратились к этому документу, и решили выяснить, какие криптоклассы будут образовывать некоторые слова сферы эмоций, и как они будут соотноситься друг с другом в различных переводах Библии, в частности, в русском и английском. Так как тексты Библии достаточно объемны, мы пользовались компьютерной обработкой данных.

Из текстов Библии были отобраны примеры, содержащие исследуемые слова сферы эмоций (это – *гнев, любовь, радость, страх, зависть, обида* в русском языке и их лингвистические эквиваленты в английском – *wrath, love, joy, fear, envy, offence*).

В этой выборке числа объектов или их объемы представлены в следующей таблице:

	Слова	Библия	Отн/част.	Bible	Отн/част.
1	Гнев Wrath	353	0,0004	189	0,00023
2	Страх Fear	130	0,00016	181	0,00022
3	Радость Joy	137	0,00017	148	0,00018
4	Любовь Love	75	0,000093	133	0,00016
5	Зависть Envy	21	0,000026	18	0,000021
6	Обида Offence	19	0,000025	22	0,000026

И в русском, и в английском переводе Библии, как мы можем наблюдать, самым употребительным из исследуемых слов является слово *гнев/wrath*. Обратимся вначале к нему.

гнев, – а, м. Чувство сильного возмущения, негодования.

wrath - n. extreme anger / чрезмерное негодование.

Такое объяснение дают толковые словари. Очевидно, что толкование слов *гнев/wrath* подобны.

Известно, что понятием называется форма мысли, отражающая предметы в их существенных признаках. Оно фиксируется в слове, которое отражает опреде-

ленный образ, созданный понятием. Это и определяет значение слова. Но значения не исчерпывают, а лишь ограничивают объем понятия, т.к. могут быть и другие значения.

Аналитическая Симфония предлагает пять значений слова *гнев*:

1. *вообще*:

Притч 15¹ [Гнев губит и разумных.] Кроткий ответ отвращает *гнев*, а оскорбительное слово возбуждает ярость.

15:1 A soft answer turneth away *wrath*: but grievous words stir up anger.

2. *Божий*:

Исх 32¹¹ Но Моисей стал умолять Господа, Бога Своего, и сказал: да не воспламеняется, Господи, *гнев* Твой на народ Твой, который Ты вывел из земли Египетской силою великою и рукою крепкою...

32:11 And Moses besought the LORD his God, and said, LORD, why doth thy *wrath* wax hot against thy people, which thou hast brought forth out of the land of Egypt with great power, and with a mighty hand?

3. *агнца*:

Откр 6¹⁶ и говорят горам и камням: падите на нас и сокройте нас от лица Сидящего на престоле и от гнева Агнца; ¹⁷ ибо пришел великий день *гнева* Его, и кто может устоять?

6:16 And said to the mountains and rocks, Fall on us, and hide us from the face of him that sitteth on the throne, and from the *wrath* of the Lamb: 6:17 For the great day of his

wrath is come; and who shall be able to stand?

4. *человеческий*:

Есф 7⁷ И царь встал во *гневе* своем с пира и пошел в сад при дворце...

7:7 And the king arising from the banquet of wine in his *wrath* went into the palace garden:

5. *дьявола*.

Откр 12¹² Итак веселитесь, небеса и обитающие на них! Горе живущим на земле и на море! потому что к вам сошел дьявол в сильном *гневе*, зная, что немного ему остается времени.

12:12 Therefore rejoice, ye heavens, and ye that dwell in them. Woe to the inhabitants of the earth and of the sea! for the devil is come down unto you, having great *wrath*, because he knoweth that he hath but a short time.

Способность слова заключать в себе некоторое множество значений позволяет ему входить в различные криптоклассы, что и обуславливает валентность данного слова.

Так, в словосочетании *гнев вскипел* такой скрытой категорией будет “жидкость”, в сочетании *гнев пал* – “предмет”, *гнев вспыхнул* – “огонь”.

В сочетании чувства и действия исследуемое слово может выступать в качестве: а) действующего субъекта; б) объекта, на который направленно действие; в) в качестве постоянного, наполненного собственным содержанием (быстрый *гнев*/ *pacified*, *proud wrath*).

Слово *гнев* в библейских текстах входит в следующие криптоклассы: “первостихия огня” (воспылать, вспыхнуть, воспламениться, возгореться, гореть, тушить

НЕЖИВОЕ			ЖИВОЕ ЧУВСТВЕННОЕ		
СТАТИЧЕСКОЕ ДЕЙСТВИЕ	ПРЕДМЕТ Б/В		Имеющие корни (растение) Bibl.		РАЗУМНОЕ Б/В
		мертвое	ДИКОЕ (животное) Б/В		
		ЖИДКОСТЬ Б/В	обитающие в гнездах Б/В	нечто неприятное, опасное Б/В	
		Б/В			
ДИНАМИЧЕСКОЕ ДЕЙСТВИЕ	ОГОНЬ Б/В	Нечто, способное изменять структуру Б/В		Двигаться, переступая ногами Б/В	

/ пламень, дым, жар/ пылающий, пламенный), в английском варианте - *be kindled, wax hot, burn*; "двигаться, переступая ногами" - (вышел, ушел, прошел, грядет/ грядущий), в английском варианте - *go (out, into), come*; "жидкость" - (испить, выплеснуть; изливаться; пролиться; расплавлять/ чаша, сосуды), в английском варианте - *be poured, be full of, rain, drink*; "нечто живое" - (возбуждать, погубить, утолить, питать / чада, дух, возбуждение), в английском варианте - *stir up, be cruel, consume*; "нечто живое дикое" - (укротить, страшиться/ лютость), в английском варианте - *be past teareth, roar, kill, be consumed by*; "живое, обитающие в гнездах" - гнездиться, в английском варианте "живое, имеющие корни" - *rooted*; "нечто живое разумное чувственное - (постигать, припоминать, потерпеть), в английском варианте - *understanding, be known, provoke, suffer*; "нечто, способное изменять структуру" - (уравнять, превратиться, сокращать), в английском варианте - *destroy, cease from*; "динамические и статические действия" - (пребывать, продолжаться, производить, совершать, отвратить, навлекать, потерпеть/ движение, совершения), в английском - *arise, pacify, be appeased, execute, lie hard upon, turn (from, away)*; "предмет" - (отложить, послать, показать, покрыть себя, собирать/ жезл, точило, трость), в английском - *fell (on, for), bring, heap up, take, cast abroad, deal in*; "нечто неприятное, опасное" - страшиться гнева, в английском - *be feared*.

Теперь из этого "нечто" попробуем собрать образ слова *гнев* - это некая горячая, жидкая, способная передвигаться и гнездиться или укореняться, неприятная, необузданная субстанция. Здесь явно просвечивает внутренняя форма слова, указывающая на признак, положенный в основу значения слова. Нечто подобное можно найти заглянув в этимологию слова, где *гнев* (гниль → гной → яд / есть мнение "гореть"/).

Воистину, как отмечает К. Бальдингер, "действительность не знает границ, а знает лишь постепенные переходы. В таких случаях разграничительные линии не существуют в действительности, а только в языке".

Ниже приводится схематизированная таблица криптоклассов слова *гнев* в русском варианте Библии (Б) и слова *wrath* в английском варианте (В). Видно, что *гнев/wrath* входят в одни и те же криптоклассы, но в английском варианте есть класс «нечто живое, имеющие корни типа растения», которого нет в русском варианте.

Библиография

1. Библия. Электронная версия на русском и английском языках.
2. Борискина О.О., Кретов А.А. Теория языковой категоризации. Воронеж, 2002 Н.Ш. Кремер. Теория вероятности и математическая статистика. М., 2001 г.
3. Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка. БЭКМ. www.KM.ru
4. Аналитическая Симфония. Библия, Брюссель, 1973 г.
5. Фасмер М. Этимологический словарь русского языка. В 4-х тт., С.-П., 1996 г.
6. Шанский Н.М., Иванов В.В., Шанская Т.В. Каткий этимологический словарь русского языка. М. 1975 г.

Еськова Наталья Анатольевна

Поведение гражданина России на отдыхе: социальный и эмоционально-психологический аспекты, изменение образа и его восприятия

Досуг как одна из главных составляющих жизни каждого человека приобретает в российской действительности самые разнообразные формы. Специфика досуговых практик россиян детерминирована, как правило, устойчивостью культурных стереотипов о досуговом поведении, сохранившихся еще с советских времен (чтение книг, общение с друзьями, работа на даче и др.), но все же не последнюю роль играют в выборе способа проведения свободного времени материальные возможности. Именно невысокий уровень дохода становится причиной того, что россияне предпочитают самые доступные виды отдыха летом: дача, отечественные санаторно-курортные зоны, общение с друзьями, походы, отдых на российском побережье Черного моря. Зачастую отпуск россияне проводят за решением собственных проблем, оставаясь дома.

Безусловно, качество досуга влияет на восприятие собственного общественного статуса, осознание своих возможностей действовать как в экономическом смысле, так и в плане удовлетворения своих культурно-творческих запросов. При этом не всегда

досуговые предпочтения определяются финансовым положением граждан или самоидентификацией, исходя из принадлежности к той или иной социальной группе.

Характер досуга может определять и степень социальной активности в целом, возрастные особенности, а также сформировавшиеся традиции досуговых практик (в том числе семейные, этнические и пр.).

Поведение российских граждан на отдыхе, несомненно, претерпело ряд изменений за последние 20 лет. Открылись границы, менялись нормы права и поведения – это и многое другое привело к серьезной трансформации образа российских туристов за рубежом и внутри страны.

Относительно недавно активно обсуждалась информация о том, что для получения загранпаспорта всем россиянам будет предложено пройти тестирование на знание морально-этических норм.

С таким необычным предложением в МИД РФ обратились сотрудники Института экспертных оценок (ИЭС). И хотя официального ответа от внешне-

политического ведомства не последовало, уже сегодня можно предположить, что эта идея едва ли будет воспринята всерьёз.

Вместе с тем «аморальное поведение» наших соотечественников за рубежом стало предметом серьёзной общественной дискуссии.

В последнее время отдых за рубежом становится доступнее все большему и большему количеству наших граждан. Отчасти это вызвано тем, что люди стали больше зарабатывать, и это хорошо. Свою лепту вносят сюда и туроператоры, ежегодно снижая минимальный порог цены отдыха на массовых направлениях. Так, если еще пять лет назад предложение ценой в 500 долларов считалось чрезвычайно выгодным, но по нему можно было приобрести три-четыре отеля, то теперь никого не смущает цена в 12, 10 и даже 8 тысяч рублей при большом выборе отелей. И если раньше, цена была каким-то барьером, каким-то фильтром на пути низко бюджетного, а соответственно низко воспитанного клиента, то теперь такого барьера нет. Все хотят отдыхать за границей, все имеют на это право, все могут себе это позволить.

Согласно данным Росстата, самыми популярными туристическими направлениями для россиян стали Турция, Египет, Китай, Германия, Италия, Испания, Греция, Таиланд, ОАЭ, Болгария, Чехия, Франция, Доминикана, Куба, Индия, Вьетнам и др.

«Поведение россиян за рубежом вызывает постоянные нарекания со стороны иностранных граждан. Дело доходит до того, что в отели, которые облюбовали для своего отдыха россияне, отказываются въезжать иностранцы, а отдельные гостиницы довели принцип «свободно от русских» до уровня маркетингового хода», – отмечают в своём обращении в МИД РФ сотрудники ИЭС, добавляя, что негативный имидж россиян за рубежом в итоге негативно сказывается на инвестиционном климате в стране.

Впрочем, на поверку оказывается, что «аморальный» облик русских туристов за рубежом – не более чем очередной миф. Аналогичные истории про «аморальных» и «пьющих» немцев и англичан также стали притчей во языцех у владельцев отелей на популярных зарубежных курортах. Другое дело, что раскручивание подобных мифов, как справедливо замечают в ИЭС, сегодня становится успешной маркетинговой стратегией.

Каждый сезон из турецкой Антальи, самого массового курортного направления приходят десятки историй о совсем некурортном поведении наших туристов. Абсолютное большинство этих историй становится известно только профессиональному сообществу, и очень редко они становятся достоянием публики. Как истинные «патриоты», туроператоры и турагенты не любят выносить сор из избы. Как правило, истории становятся достоянием гласности в том случае, если турецкая сторона дает «достойный отпор» - кого-то забирают в полицию, а кому-то просто бьют физиономию.

Причин такого поведения и его восприятия несколько.

Закон об основах туристской деятельности обязывает туриста соблюдать обычаи той страны, в которую он едет. Этот же закон обязывает турагента, продавшего путевку, проинформировать туриста об этих обычаях. На практике так бывает не всегда.

Так любимая всеми система «все включено» присутствует в основном в мусульманских странах: Египте, Турции, на Мальдивах, с недавнего времени в ОАЭ и др. Добравшись до «халявной» выпивки, народ очень часто не знает меры, не может остановиться. Мысль о том, что у любого человека, даже на отдыхе, есть какая-то разумная норма потребления алкогольных напитков, у некоторых наших соотечественников, почему-то просто не возникает. Ведь все очень просто - разумная норма. Вместо этого начинается соревнование: наши пьют все больше и больше, турки разбавляют напитки все сильнее и сильнее. В итоге, несмотря на то, что ни немцев, ни англичан нельзя назвать трезвенниками, алкоголиками прослыли именно русские.

Еще одна проблема - несколько неадекватная оценка того, за что заплатили. Почему-то 95% всех конфликтов на отдыхе происходит в отелях 2 или 3 звезды, и только остальные 5% в отелях 4 и 5 звезд. Да, 5 турецких или египетских звезд - это тема отдельной статьи, тем не менее, там все в пределах статистики. Туристы, купившие «горящую путевку» в обычную турецкую или египетскую трешку, очень серьезно и необоснованно завышают требования к сервису в этих отелях. Завышают настолько, что местные их опять же не понимают.

На Востоке важным и значительным является не тот, у кого много денег, а тот, кого уважают. Крики, истерики, оскорбления - это признаки слабости, а значит, такие люди недостойны уважения. Почему не уважают «щедрых» русских и уважают «скупых» немцев?

Библиография

1. Невежливые россияне. //versia.ru/articles/2012/nov/06/nevezhliivye-rossiyane
2. А.М. Нуксунова. Досуговое поведение россиян.
3. Почему не любят русских за границей?//rusichi-center.ru/e

Вера, надежда, любовь - основа духовной культуры и созидательная сила гражданского общества

«Избавит Господь душу рабов Своих, и никто из уповающих на Него не погибнет» (Псалтирь, 33)

Из выступления Святейшего Патриарха Московского и Всея Руси Кирилла: *«Оценивая настоящее через опыт прошлого, мы устремляемся в будущее при ясном понимании того, что будущее каждого человека - это не только его земное бытие, но и жизнь вечная. Если же говорить о земном будущем церкви и Отечества, то оно зависит от тех, кто придет на смену нынешнему поколению»* [1].

С учетом сложившейся ситуации, группа исследователей, в которую вошли Ахметзянов Л.М., Ахметзянов М.Л., Барышникова В.А., Борисов А.М., Грачева Г.В., Дудошников П.В., Краснокутская Л.Н., Морозов С.А. и Стрелкова А.Е., активно занимается поиском новых форм воспитательной и просветительской работы среди школьников и студентов. С этой целью мы участвуем в разработке информационно-просветительского проекта «От истоков русской православной культуры в XXI-й век», фрагменты которого периодически представляются для широкого обсуждения [2] и, апробации в виде лекции-концерта (мультимедиа) в различных коллективах гг. Курска, Москвы и Санкт-Петербурга (филиал Всероссийского заочного финансово-экономического института в г. Курске, Курская АЭС, Курский Государственный медицинский университет, НОУ ВПО «Региональный открытый социальный институт», Детская школа искусств №1 им. Г.В. Свиридова, ГУ-КРО Фонда социального страхования РФ, Православная гимназия им. С. Саровского, филиал НОУ ВПО «Московский институт права» в г. Курске, Санкт-Петербургский христианский университет, Московский институт права, Курский техникум РОСИ, Центр социальной защиты населения г. Курска «Участие», Курский музыкальный колледж им. Г.В. Свиридова, МНПК «Знаменские чтения – 2011», II-й международный фестиваль им. Н. Мельникова, ОГОУ ДПО «Курский институт начального и профессионального обучения СОО», Детская музыкальная школа № 8 г. Курска, общеобразовательные школы № 5 (Курск) и в пос. Солнечный Золотухинского района, санаторий «Соловьиные зори», персонал и клиенты кампании Nuga Best).

Анализ результатов обсуждения на Международных и Всероссийских научно-практических конференциях, анализ реакции зрителей (слушателей) и их предложений подтвердило правильность выбора темы исследования. Кроме того, проект отвечает задачам областной целевой программы (Постановление Администрации Курской

области «Об утверждении областной целевой программы «Духовно-нравственное воспитание детей и молодежи Курской области на 2009 - 2010 годы» от 23.05.2009 № 158 //«Курская правда», № 115-117, 03.06.2009) и требованиям времени (Указ Президента от 9 января 2012 г. №49 «О проведении в Российской Федерации Года Российской Истории»), объединил при его разработке усилия и творческий потенциал преподавателей вузов, специалистов по музыке и компьютерным технологиям, регентов, священнослужителей, студентов и школьников, и направлен на изучение истории христианства, на восстановление традиционной российской духовности и нравственности во всех сферах жизнедеятельности детей и молодежи Курской области, а также на формирование духовно - нравственных качеств личности.

Педагогические цели проекта: Воспитание духовно-нравственных качеств у нового поколения; знакомство с историей России и Курского края (XVI - XX в.); приобщение к творчеству великих мастеров поэзии, музыки и живописи, архитектуры; разработка и внедрение инновационных методов в образовательный процесс; создание учебного мультимедийного пособия по курсу «Технические и аудиовизуальные средства обучения».

По мере своего развития данная исследовательская работа из отдельных фрагментов сложилась в полноценный информационно-просветительский проект, который, помимо просветительского направления, является рабочей площадкой для апробации новых педагогических методов в работе со студентами, и предметно раскрывает функции культуры: *человекотворческая* (гуманистическая, развитие творчества), *гносеологическая* (познавательная), *информационная* (социальный опыт, связь времен), *коммуникативная* (адекватность взаимопонимания), *ценностно-ориентационная* («карта жизненных ценностей») [3].

Представим основные разделы проекта:

1) Русская православная культура и ее многовековые традиции.

В этом разделе в хронологическом порядке дается краткий обзор мировых религий: древнеегипетская; индуизм; зороастризм; иудаизм; джайнизм; буддизм; конфуцианство; даосизм; христианство; ислам: синтоизм; сикхизм.

В разделе «Христианство» из 20 подразделов, рассматриваемых в проекте, перечислим некоторые аспекты:

1. Духовные песнопения и композиторы (Титов В., Дж. Сартти, Березовский М., Бортнянский Д., Дегтярев С., Ведель А., Давыдов С.И., Турчанинов П., Львовский Г., Строкин М., Львов А., Мусоргский М., Чайковский П., Архангельский А., Кастальский А.Д., Воронин Н.И., Косолапов А. (регент), Ипполитов-Иванов М.М., Гречанинов А., Рахманинов С., Никольский А., Извеков Г. (протоирей), Чесноков П., Апостол Николаев-Струмский, Голованов Н., Третьяков А., Свиридов Г., Шнитке А., Ионафан (Елецких) – архиепископ, Толстокулаков С., Артемов М.).

2. Создание православных хоров (хор Академической капеллы СПб., 1479; Синодальный хор (хор Патриарших дьяков), 1710; Донской казачий хор под управлением Сергея Алексеевича Жарова, 1920; Казачий хор имени атамана Платова под управлением Николая Федоровича Кострюкова, 1926).

3. Певцы (Шалапин Ф.И., Михайлов М.Д., Рейзен М.О., Пирогов А.С., Петров И.И., Гуляев Ю., Плевицкая Н.В., Мордасова, Русланова Л., Зыкина Л.Г.).

4. Иконография и архитектура [4].

5. Апостолы (авторский звуковой и видео-ряд, включающий 140 иллюстраций).

6. Великомученики.

7. Святители земли Курской [5].

8. Патриархи РПЦ МП (авторский звуковой и видео-ряд, включающий 130 иллюстраций) [6].

9. Монастыри мира (авторский звуковой и видео-ряд, включающий 135 иллюстраций).

10. Храмы г. Курска (авторский звуковой и видео-ряд, включающий 80 иллюстраций) [7].

Отчетливо понимая, что искусство невозможно отделить от зарождения и становления религии, мы изучали разные формы человеческой деятельности через искусство — живопись (иконы и иконопись — иконописцы), музыка (нотная продукция, духовные песнопения, духовные концерты — композиторы, певцы, храмовые и светские хоровые коллективы), театр, художественная литература, кино, архитектура, колокольное искусство. Главным в центре исследования был человек, с его индивидуальными творческими и духовными качествами. В первой части представлено более 300 иллюстраций: иконы, храмы, музыкальные фрагменты аудио- и видео — духовных песнопений, как современных композиторов и исполнителей, так и композиторов XVI — XX веков, представлена манера исполнения знаменного, демественного, киевского распева.

Пению в лекции уделяется большое внимание, т.к. пение — это неотъемлемая часть русского православного богослужения. Углубляясь в историю, мы видим, что упоминания о музыкальной стороне служения Богу встречается в различных источниках: *«Слово Христово да вселяется в вас обильно, со всякою премудростью; научайте и вразумляйте друг друга псалмами, славословием и духовными песнями, во благодати воспевая в сердцах ваших Господу»* (Но-

вый завет. Послание святого апостола Павла к колоссянам, 3.16); *«Хвалите Господа с небес, хвалите Его в вышних»* (пс.148.1); *«Пойте Господу песнь новую; хвала Ему в собрании святых»* (пс.149.1); *«Хвалите Его со звуком трубным, хвалите Его на псалтыри и гуслях. Хвалите Его с тимпаном и ликами, хвалите Его на струнах и органе»* (пс. 150.3-4). Не случайно, часть произведений, исполняется «вживую» или представлена в видеосюжетах вокальных ансамблей «Возрождение» и «Эрмитаж» (СПб.) с участием автора проекта, и это одна из особенностей проведения лекции: «Тропарь влмчк. Никите», «Достойно есть» — комп. Д. Бортнянский, «Ныне отпускаеши» — комп. М. Строкин, «Утверди Боже» — комп. А. Косолапов, «Молитва» — комп. Н. Панькова, сл. В. Золоторева).

Значимость пения в наше время убедительно звучит в словах председателя Синодального отдела по церковной благотворительности и социальному служению епископа Орехово-Зуевского Пантелеимона: *«Третья особенность — мне кажется, тоже очень важная, и если мы о ней не будем помнить, ничего у нас не получится. В Церкви есть разные служения. Есть служение певчего — у человека хороший голос, он поет на клиросе. Это замечательное служение. Потому что если в храме можно закрыть глаза, то нельзя заткнуть уши. Если хор плохо поет, невозможно молиться, хочется уйти в другое место. Поэтому, это служение очень важно»*. (Хруль Виктор. Москва, 2 фев - РИА Новости).

Искусство, как часть духовной культуры, обращено не только в настоящее, но и в прошлое и будущее. О динамичности искусства свидетельствуют множество картин художников различных эпох на сюжет «Тайная Вечеря»: Джотто ди Бондоне (1267), Андреа дель Кастаньо (1440), Дирк Баутс (1464), Леонардо да Винчи (1490), Якопо Бассано (1540), Тинторетто (1594), Никола Пуссен (1611), Симон Ушаков (1685), Александр Иванов (1840), Николай Ге (1864), Сальвадор Дали (1995), иллюстрации которых представлены на соответствующих слайдах. В качестве новой формы изобразительного искусства на библейские сюжеты мы знакомим зрителя и слушателя на примерах творчества Дарьи Кузнецовой «Театр песка — Святая Троица», мастерами анаморфной живописи Джулиана Бивера и Виннера Курта — «рисунки на асфальте в формате 3D».

Но особенная роль отводится памяти тех людей, которые отдали свои жизни за веру и твердость своих убеждений. В лекции мы приводим многочисленные примеры мученической смерти: апостолы Петра и Павла (62 — 68 гг. во время правления императора Нерона), Благодетельная София и ее дочери: Веры, Надежды и Любви (замученных в 137 г. по воле императора Андриана), святая Санта Люция (мученица Люция сгорела на костре в 304 году в Сиракузах на Сицилии при гонении христиан императором Диоклетианом), великомученик Никита (пострадал в 372 году), 222 православные китайские мученики (1900 г. — Ихэтуаньское восстание). Нельзя забыть трагедию

первого Патриарха на Руси Иова, отказавшегося присягнуть Лжедмитрию, Патриарха Ермогена, скончавшегося мученической смертью от голода в 1612 г. и многих тысяч простых и великих людей.

До нас сохранились и имена Курских святителей: основатель российского монашества, родоначальник российской духовности, автор церковной дидактической литературы прпд. Феодосий Печерский (жил и воспитывался в Курске в 1036 г.); светильник земли Русской прпд. Серафим Саровский (Прохор Мошнин, родился в Курске в 1754 г.); прпд. Иоанн, затворник Святогорский (Иван Крюков, родился в Курске в 1795 г.); оптинский старец святой прпд. Исаакий (Иван Антимонов родился в Курске 31 мая 1810 г.); святитель, архиепископ Лука Войно-Ясенецкий (В.Ф. Войно-Ясенецкий, работал хирургом в селе Верхний Любаз Фатежского уезда Курской губернии около 1910 года, тайно пострижен в монашество, затем тайно рукоположен в епископы (1923), патриарх Тихон подтвердил его право заниматься медициной; профессор, архиепископ. За книги «Очерки гнойной хирургии» (1943) и «Поздние резекции при инфицированных огнестрельных ранениях суставов» (1944) в 1946 году удостоен Сталинской премии; в феврале 1945 года награжден патриархом Алексием I правом ношения на клобуке бриллиантового креста); новомученики земли Курской: святой Дамиан (Дмитрий Григорьевич Воскресенский родился в 1873 г., село Брусовое Фатежского уезда Курской губернии; архиепископ Курский и Обоянский расстрелян в 1937 г.); свмк. Онуфрий (Антоний Максимович Гагалюк, архиепископ Курский и Обоянский расстрелян в 1938 г.).

Было бы ошибкой считать, что в исследовании отсутствует светская сторона и авторы увлеклись только православием.

Во второй части проекта **«Русская народная песня и хоровые коллективы»** мы освещаем становление и творчество прославленных коллективов: Государственный академический Кубанский казачий хор, 1811 г.; первый профессиональный народный хор Молчанова Ивана Евстратьевича, 1850; «Славянская капелла» Агренева-Славянского Дмитрия Александровича, 1868; хор Линёвой Евгении Эдуардовны (хор русских студентов [политических эмигрантов] и англичан), 1897; Академический русский народный хор имени Митрофана Пятницкого, 1910; Государственная хоровая капелла России им. А.А. Юрлова, 1910; самодеятельный крестьянский хор Яркова Петра Глебовича, 1919; Национальный академический оркестр русских народных инструментов России им. Н.П. Осипова, 1919; Северный государственный русский народный хор, 1920; Донской казачий хор под управлением Сергея Алексеевича Жарова, 1920; Казачий хор имени атамана Платова под управлением Николая Федоровича Кострюкова, 1926; Дважды Краснознаменный Академический ансамбль песни и пляски Российской Армии имени А.В. Александрова, 1928; Большой академический хор Гостелерадио,

1928; Государственный академический русский хор им. А. Свешникова, 1936; Воронежский государственный русский народный хор, 1942; Академический хор русской песни Всесоюзного радио и Телевидения «Песни России» п/у Н. Кутузова, 1945; Рязанский государственный народный хор им. Е. Попова, 1946; Хор студентов при Московской консерватории, 1948; Омский государственный народный хор, 1950; Уральский государственный народный хор, 1950; Волжский государственный народный хор, 1952; Оренбургский государственный русский народный хор, 1958; Амурский народный хор, 1958; Курский народный хор, 1958; Детский хор Всесоюзного радио и телевидения под управлением профессора, народного артиста СССР, лауреата Государственной премии Виктора Попова, 1970; Московский государственный камерный хор под управлением Владимира Минина, 1972. И вновь обращаемся к мультимедиа и используем прием «живой звук» с участием Курского народного хора им. С.Г. Чаговца, коллектив которого в 2013 году отмечает 55-летие творческой деятельности.

Важным в проекте является и третья часть: **«Интерактивные методы в педагогической практике»**. Интерактивный метод обучения решает одновременно три основные задачи: познавательную; коммуникативно-развивающую; социально-ориентационную, тем самым формирует духовно-нравственный мир студента (Министерство образования Российской Федерации. Письмо от 27 ноября 2002 г. № 14-55-99б/ин/15 «Об активизации самостоятельной работы студентов высших учебных заведений»; Корнеева Л. И. Интерактивные методы обучения //Л. Корнеева. //Высшее образование в России, 2004. № 12. – С. 105 – 108; Тайлакова Е. А. Личностно-ориентированные образовательные технологии в преподавании общественных дисциплин. Интерактивные методы обучения. URL:<http://ipk.khakasnet.ru/conf/jan/4.doc>; Жакулина И.В. URL:http://zhakulina20090612.blogspot.com/2009/11/blog-post_13.html; Курышева И.В. Классификация интерактивных методов обучения в контексте самореализации личности учащихся. URL:ftp://lib.herzen.spb.ru/text/kurysheva_112_160_164.pdf).

Интерактивный метод – не продукт одиночки-энтузиаста преподавателя, а сложный и трудоемкий процесс взаимодействия преподавателя и студентов, эффективность которого во многом зависит от организации использования новых форм в обучении и личностно-психологического подхода к каждому студенту. В качестве иллюстрации остановимся на двух разноплановых примерах.

Пример 1. Музыкально-драматический спектакль «Борис Годунов». Исторический период: Смутное время. Авторская редакция и постановка с участием преподавателей, школьников, учащихся и студентов НОУ ВПО Региональный открытый социальный институт (2009) и ФГОУ ВПО Курский государственный медицинский университет (2010). Мультимедиа:

более 200 иллюстраций, аудио- и видеосюжетов. Продолжительность: 1ч. 40 мин (Свидетельство о регистрации электронного ресурса № 16076 от 17 августа 2010 года; Краснокутская Л.Н., Ахметзянов Л.М., Грачева Г.В. Интерактивный метод работы со студентами (на примере изучения русского языка в поэзии А.С. Пушкина и музыке М.П. Мусоргского. УП-я МНМК «Методика преподавания в заочном вузе». – Курск: филиал ФЗФЭИ в г. Курске, 19.12.2010 г.).

Пример 2. Интерактивный метод в изучении немецкого языка (лекция-концерт). Исследование носит прикладной характер и отвечает требованиям Федерального закона «О высшем и послевузовском профессиональном образовании» от 22 августа 1996 г. N 125-ФЗ (редакция, действующая с 1 февраля 2012 года) п.4. «Институт - высшее учебное заведение, которое: реализует образовательные программы высшего профессионального образования, а так же, ведет прикладные научные исследования» и Федерального закона «О науке и государственной научно-технической политике» от 23 августа 1996 года N 127-ФЗ (в ред. от 28.07.2012 N 135-ФЗ), где «Инновации» следует рассматривать и как «новый организационный метод в деловой практике», в частности, в образовательном процессе. С учетом обстановки (Год Германии в России) платформой для исследования явился немецкий язык, в познании которого мы использовали популярные песни советских и зарубежных композиторов, историко-биографические данные знаменитых поэтов, композиторов, певцов. Весь концерт (комментарии и песни) исполняется на немецком языке «живой звук» в сопровождении баяна (П.В. Дудосников) и показа тематических слайдов (190), применительно к произведениям.

С целью приобщения к первоисточникам, в частности, немецкого произношения звуков, в произведениях «Santa Lucia» и «Einheitsfront» в запеве первых куплетов дается фонограмма немецких исполнителей: в первом случае *Günter Wewel* (бас), во втором, *Эрнст Буш*.

В программе звучат песни: 1) Я люблю тебя жизнь: лауреат Государственной премии Российской Федерации (2001) Я. Ваншенкин и Заслуженный деятель искусств Бурятской АССР (1963), Заслуженный деятель искусств РСФСР (1974), Народный артист РСФСР (1981), Народный артист СССР (1991), Лауреат Государственной премии СССР (1984) Э. Колмановский; певец – Лауреат Сталинской премии (1951), Народный артист РСФСР (1965) Марк Бернес; 2) Я Вас любил (А. Пушкин, Б. Шереметьев); 3) На заре ты ее не буди: поэт-лирик, переводчик, мемуарист, член-корреспондент Петербургской Академии Наук А. Фет и капельмейстер - композитор императорских московских театров А. Варламов. Видео ряд: живопись Левитана И., Васнецова А., Куинджи А., Васильева Ф., Поленова В., Мещерского А., Саврасова А., Сергеева Н., Шишкина И.); 4) Письмо матери; Клен ты мой опавший; Выткался на озере (С. Есенин. Видео ряд: из биографии поэта);

5) Подмосковные вечера: Лауреат Государственной премии СССР (1977) М. Матусовский и Лауреат Сталинских премий (1943, 1947), Лауреат Ленинской (1959), Народный артист СССР (1967), Герой Социалистического Труда (1975) В. Соловьев-Седой. Первый исполнитель песни - Лауреат Сталинской премии (1951), Заслуженный артист Марийской АССР (1967), Заслуженный артист РСФСР (1968), Народный артист РСФСР (1985) В. Трошин. Видео ряд: иллюстрация к VI-му международному фестивалю молодежи и студентов в 1957 г. в Москве); 6) Санта Лючия (видеоряд); 7) Einheitsfront (Б. Брехт, Г. Эйслер). Фрагмент записи выступления мужского вокального ансамбля «Возрождение» перед студентами Орловской региональной академии государственной службы; 8) Wolgalied (*Franz Lehár* из оперетты «Царевич». Фонограмма: оркестр под управлением нидерландского дирижера и скрипача Андре Леон Мари Николя Рьё. 9) Легенда о 12 разбойниках (А. Некрасов. Из поэмы «Кому на Руси жить хорошо». 10) Песенка о капитане: лауреат Сталинской премии (1941) Лебедев-Кумач и Народный артист РСФСР (1950), Лауреат двух Сталинских премий (1941, 1951) И. Дунаевский. Видео ряд: Живопись Айвазовского И.К.); 11) Пусть всегда будет солнце: заслуженный деятель искусств России (1965) А. Островский и лауреат Сталинской премии (1950), лауреат Всемирных фестивалей молодежи и студентов Л. Ошанин.

И в этом примере, через музыку, поэзию, живопись мы обращаемся к тем великим творцам, кто создал свои бессмертные произведения, которые обогащают наш внутренний мир, формируют сознание и, имена которых, по праву достойны вечной памяти.

Библиография

1. Святейший Патриарх Московский и Всея Руси Кирилл «Духовное преображение Отечества невозможно без совершенства всей системы воспитания и образования» // Высшее образование сегодня, 2010. № 2. – С.4-9.
2. Свидетельство о регистрации электронного ресурса № 16075 от 23.08.2010, Российская Академия Образования и институт научной информатики и мониторинга; Ахметзянов Л.М., Барышникова В.А., Грачева Г.В. // VIII Всероссийские научно-образовательные Знаменские чтения. – Курск: КГУ, 2012. Электронный ресурс.
3. Социология. Под ред. В.Н. Лавриненко. – М., 2002. – С.192
4. Ахметзянов Л.М. Монастыри, храмы и их культурообразующие функции в обществе // VIII Всероссийские научно-образовательные Знаменские чтения. – Курск: КГУ, 2012. Электронный ресурс
5. Ахметзянов Л.М., Краснокутская Л.Н., Сергеева Н.С., Ереско И.М., Бобрышев В.В., Анучкин А.Д. // VIII Всероссийские научно-образовательные Знаменские чтения «Пути реализации духовно-нравственного воспитания в современной профшколе», 12 марта 2012 года. – Курск: КИНПО (ПК и ПП) СОО, 2012. – С. 32-38
6. Ахметзянов Л.М., Донская Ю. // VIII Всероссийские научно-образовательные Знаменские чтения. – Курск: КГУ, 2012. Электронный ресурс
7. Ахметзянов Л.М., Краснокутская Л.Н., Шоленкова С.П., Медведев А., Ахметзянова А., Донская Ю. // VIII Всероссийские научно-образовательные Знаменские чтения. – Курск: КГУ, 2012. Электронный ресурс.

Экономика, бизнес, право

Кликунов Николай Дмитриевич

Деньги и семейные ценности

Деньги занимают в жизни человека важную роль. Современная система устроена так, что для достижения жизненных целей необходимы денежные ресурсы. Человек постоянно сталкивается, выражаясь экономическим сленгом, с бюджетными ограничениями. Бюджетные ограничения проще выражать в денежной форме. Чем больше ресурсов, тем менее мягкими становятся бюджетные ограничения, тем больше возможностей у человека удовлетворять свои потребности и делать добро.

Ключевым бюджетным ограничением является время. Время переводится в деньги. Профессионализм позволяет переводить время в деньги по более высокому курсу. Отсюда возникают две ключевых проблемы в формировании семейных ценностей.

Первая проблема задать целевую функцию у ребенка или подвести его к ответу на вопрос: «Что значит творить добро?» Какими должны быть жизненные приоритеты? Каким образом ресурсы человека должны тратиться на него самого, на его детей, на его близких, на тех людей, с которыми он знаком, на тех людей, которых он не знает? Семья, школа, окружение задают иерархию ценностей, с которой ребенок согласится или будет пытаться выстроить свою систему.

Отмечу, что слова и наставления в этом вопросе играют незначительную роль. Дети обращают внимание на действия, прекрасно понимая, что слова могут расходиться с делами. Возникает проблема «Я и другие», ключевую роль в ее решении играет культура, нравственность, религия.

Вторая проблема состоит в формировании установок на расширение ресурсных ограничений или способов получения денег.

Возможные крайние установки на ее решение:

Деньги не играют роли. Деньги – зло и их нужно презирать. Концентрируясь на зарабатывании денег, человек превращается в машину и перестает быть человеком.

Деньги – смысл и цель жизни. Нужно постараться, чтобы их было как можно больше. Способы их получения не столь важны. Деньги «не пахнут».

Отмечу, что эти две крайности легко переходят одна в другую. От утверждения, что деньги – антиблаго легко перейти к утверждению, что деньги – суперблаго. И обе эти позиции ущербны и задают неправильные векторы развития личности, семьи и общества в целом.

Деньги есть средство достижения жизненных целей. Бессмысленно подменять ими смысл существования. Но в этом случае как решить: сколько усилий тратить на приобретение ресурсов для достижения жизненных целей, а сколько усилий на расходование этих ресурсов. Каким должно быть временное соотношение между доходной и расходной частью семейного бюджета?

Каждая семья отвечает на этот вопрос по-своему. Однако четкое разделение между деятельностью для обеспечения жизни и саму жизнь может оказаться плототворной. Я не утверждаю, что нужно ненавидеть свою работу, я просто постулирую мысль, что не нужно смешивать цель и средства. Ключевой выбор состоит в том, чем я могу поступиться ради достижения денег или насколько цель оправдывает средства. Формирование семейных ценностей подразумевает, что человек должен быть честен в процессе зарабатывания денег и нечестные деньги счастья не принесут ни самому человеку, ни тем, кому он делает добро. Или все-таки существуют некоторый объем денежных средств, при котором любой субъект перестанет обращать внимание на нравственные принципы, моральные сентенции, семейные ценности и променяет мамону на уважение окружающих.

Библиография

1. Беккер Г. Теория распределения времен // в сб. Человеческое поведение. Экономический подход. // М.: ГУ ВШЭ, 2003. – 672 с.
2. Кликунов Н.Д. Я не обязан Вас уважать только потому, что у Вас много денег // <http://klikunov-nd.livejournal.com/126492.html>

Жиляков Дмитрий Иванович

Сельское хозяйство как образ жизни в современной России

*«... У нас теперь ... все это перевернулось и только укладывается»
Лев Толстой*

Одной из наиболее существенных проблем российского села в настоящее время является растущая дифференциация в региональном, социальном и экономическом разрезе. В рамках Российской Федерации отчетливо проявляется развитие модели фон Тюнена, описывающей процессы, когда сельское хозяйство разви-

вается преимущественно вблизи крупных мегаполисов и в основном на плодородных землях. Тюнен пришёл к выводу, что различные отрасли сельского хозяйства будут располагаться вокруг центра в виде колец. Расположение производств обусловлено стремлением каждого производителя максимизировать прибыль технологиями производства и транспортировки, объёмом и номенклатурой спроса на продукцию. Увеличение расстояния от крупных городов и плодородных земель сопровождается снижением уровня развития аграрной сферы и падени-

ем эффективности производства. Необходимо отметить, что данные тенденции наблюдались в развитых странах около столетия назад и в настоящее время они там не отмечаются.

Наряду с региональной, пространственной дифференциацией, усиливается социальная дифференциация. В процессе приватизации в частную собственность перешли здания, сооружения, техника сельскохозяйственных предприятий. И если на первых этапах приватизации работники владели акциями, паями создаваемых предприятий, то в дальнейшем различными способами они были лишены этой собственности.

В начале 2000 годов интерес к агропромышленному комплексу стали проявлять также крупные финансовые структуры, что стало приводить к организационно-правовой и экономической дифференциации. В результате сегодня наблюдается рост агрохолдингов, поглощающих небольшие сельскохозяйственные предприятия, сосредотачивающих в своих руках значительные земельные, технические и финансовые ресурсы. В настоящее время разрыв в масштабах и эффективности сельскохозяйственного производства продолжает увеличиваться. Вместе с тем в сельском хозяйстве возникали и продолжают возникать небольшие успешные сельско-

более чем в два раза. Складывающаяся демографическая ситуация не способствует формированию трудового потенциала, обеспечивающего поступательное социально-экономическое развитие сельских территорий. С 2002 г. по 2010 г. российское село лишилось более 2,2 тыс., а с 1989 г. – 9,2 тыс. сельских населенных пунктов. Если в 2002 году число сельских населенных пунктов, в которых население не проживает, составляло 13,1 тыс., то к 2010 году их количество увеличилось до 19,4 тыс., а их удельный вес возрос с 8,4% до 12,7%. Почти четверть всех населенных пунктов в 2010 году составляли поселения с населением до 10 человек (в них проживало 0,5% сельского населения), притом, что в 2002 году они составляли примерно пятую часть.

Сокращение и измельчение сельских населенных пунктов приводит к обезлюдению и запустению огромных пространств в сельской местности, выбытию из оборота продуктивных земель сельскохозяйственного назначения, что угрожает не только продовольственной, но и геополитической безопасности России.

Оценка благоустроенности жизни в селе отражает не только ее недопустимо низкий уровень, но и ее отрицательную динамику – таблица 1.

Наименование показателя	Сельская местность			Городская местность			Городская местность по отношению к сельской, раз		
	2006	2010	Изменение	2006	2010	Изменение	2006	2010	Изменение
Общая площадь, оборудованная:									
водопроводом	31,4	28,1	-3,3	89,7	87,5	-2,2	2,9	3,1	0,3
канализацией	27,2	27,0	-0,2	88,8	87,2	-1,6	3,3	3,2	0,0
отоплением	42,2	49,8	7,6	92,2	92,6	0,4	2,2	1,9	-0,3
ваннами (душем)	22,8	20,2	-2,6	83,4	81,8	-1,6	3,7	4,0	0,4
газом	92,7	76,7	-16,0	89,9	85,8	-4,1	1,0	1,1	0,1
горячим водоснабжением	15	15,7	0,7	79,7	76,1	-3,6	5,3	4,8	-0,5
напольными электроплитами	1,6	1,3	-0,3	8,3	9,7	1,4	5,2	7,5	2,3
В среднем	33,3	31,3	-2,0	76,0	74,4	-1,6	2,3	2,4	0,3

хозяйственные предприятия и динамично развивающиеся фермерские хозяйства. Но это происходит на общем фоне интеграции крупных компаний, вымирания села и осознания сельскими жителями бесперспективности своего существования.

Усиление дифференциации в сельском хозяйстве усугубляется тем, что при существенном увеличении населения планеты в России остро стоит проблема депопуляции. Сохранение этих тенденций вполне может привести к возникновению огромных пустых пространств, которые потенциально будут являться объектом экспансии со стороны населения других стран. Низкая плотность населения усугубляется крайне неравномерным распределением населения по территории страны.

За период с 2002-2010 г. численность сельского населения снизилась на 1,2 млн. чел., а доля с 27% до 26%. В 2010 г. в сельской местности в 11 субъектов Российской Федерации смертность превышала рождаемость

Таблица 1 - Благоустройство жилищного фонда Курской области в процентах от общей площади

Прежде всего, на основании таблицы следует отметить существенный разрыв между городской и сельской местностью. Причем речь не идет о превышении на какой-либо процент, разница в несколько раз. Наиболее существенный разрыв наблюдается по оборудованию напольными электроплитами (в 7,5 раз в 2010 году), горячим водоснабжением (в 4,8 раза) и ваннами (душами) (в 4 раза). В среднем уровень благоустройства жилищного фонда в городской местности в 2,4 раза превышает уровень благоустройства в сельской местности.

При этом наиболее печальной выглядит динамика ухудшения благоустройства жилищного фонда. Ухудшение показателей благоустройства наблюдается как в городской, так и в сельской местности, что также достаточно странно на фоне роста жилищного фонда и

определенного улучшения уровня жизни граждан. Но при этом ухудшение условий жизни в сельской местности идет более высокими темпами. В сельской местности улучшились только показатели обеспеченности отоплением – на 7,6% и горячим водоснабжением – на 0,7%. В городской местности необходимо отметить улучшение обеспеченности напольными электроплитами в связи со значительными объемами строительства высотных жилых домов, не оборудованных газом – на 1,4% и отоплением – на 0,4%.

Резко выделяется из общего уровня и из общей динамики показатель уровня газификации. К тому же сомнительно резкое снижение жилищного фонда, оборудованного газом с 92,7% в 2006 году до 76,7% в 2010 году. Вполне возможно завышение данного показателя в 2006 году.

В среднем благоустройство жилищного фонда в сельской местности ухудшилось на 2%, в городской – на 1,6%. В результате разрыв между благоустройством жилищного фонда между городской и сельской местностью увеличился с 2,3 раз в 2006 году до 2,4 раз в 2010 году.

Очевидно, что в сложившейся ситуации ни о каком восстановлении и развитии села речи идти не может. Вряд ли кто будет стремиться жить в условиях, когда в половине жилищного фонда отсутствует отопление, в наличии только 1 ванна на 5 домов и всего лишь третья часть жилищного фонда оборудована водоснабжением и канализацией.

В тоже время необходимо отметить, что в Курской области из 1127 тыс. чел. населения 392,4 тыс. чел., или 34,8% в настоящее время проживают в сельской местности в таких условиях. Это высокий показатель, т.к. в среднем по России 26,3% населения проживают в сельской местности, а в Центральном федеральном округе 18,7%.

Неблагоприятную картину в образе жизни сельских жителей дополняет то, что в целом по России в сравнении с дореформенным периодом (1990 г.) ввод жилья в сельской местности в 2010 г. составил 82%. Для большей части сельского населения улучшение жилищных условий с использованием ипотечного кредитования остается недоступным.

Остаются крайне низкими и темпы развития социальной инфраструктуры. Объем ввода общеобразовательных школ в сельской местности в 2010 г. составил 38% к уровню 2000 г. В общеобразовательных учреждениях, находящихся в аварийном состоянии, обучается более 115 тыс. сельских школьников.

По данным социологического опроса, проведенного в 2011 г. в рамках мониторинга состояния социально-трудовой сферы села, медицинские учреждения территориально доступны только 49,4% сельских жителей, для 40% - они не совсем доступны и для 9% - не доступны. Учреждения культуры доступны только 39,6% сельских жителей, для 35,4% - они не совсем доступны и для 20,1% - не доступны.

Низкий уровень обеспеченности села объектами социально-инженерной инфраструктуры явля-

ется одним из основных факторов, обуславливающих непривлекательность сельской местности и рост миграционных настроений, особенно среди сельской молодежи.

Необходимо учитывать, что уровень развития социальной инфраструктуры оказывает существенное влияние на экономические показатели. Это вызвано тем, что социальная инфраструктура создает предпосылки для воспроизводства рабочей силы, обеспечивает здоровье и образование, обеспечивает граждан продовольственными и промышленными товарами и поддерживает культурно-нравственный потенциал людей. И если уровень развития социальной инфраструктуры высок, то это напрямую отражается на эффективности сельскохозяйственного производства. Организованная социальная инфраструктура в сельской местности позволяет работнику больше времени уделять производственному процессу, а не поиску необходимых ему благ, товаров и услуг.

В настоящее время все чаще высказывается мнение, что на огромной российской территории сложно обеспечить приемлемый уровень жизни и что процессы концентрации населения в крупных городах имеют преимущества в обеспечении качества жизни граждан. Если рассматривать данную проблему с чисто экономической точки зрения, то, разумеется, более выгодным является размещение жителей в городах и крупных населенных пунктах. Это объясняется тем, что обеспечить жителей необходимыми благами в сфере культуры, медицины, образования, в сфере развлечений гораздо выгоднее, если они находятся на относительно небольшой территории. Финансирование социальных объектов в населенных пунктах с малым числом жителей требует значительных финансовых ресурсов, но при этом отдача от них будет минимальна.

Одной из главных задач в сфере развития сельских территорий и обеспечения достойного уровня жизни на селе является сближение условий жизни в городской и сельской местности, привлечение квалифицированных специалистов с образованием в сельскую местность. Современная ситуация, напротив, приводит к тому, что из-за неудовлетворительных условий жизни квалифицированные работники перебираются в города, что сказывается на качестве работы, и эффективности производства в целом.

Следует ли государству ставить задачу обеспечения социально равных условий во всех сельских населенных пунктах независимо от численности их населения, производственного назначения, местоположения и форм собственности? Или более целесообразно сосредоточение населения в городах и крупных населенных пунктах, обладающих развитой социальной инфраструктурой? Возможно ли в принципе создать в селе такие условия, когда они будут равнопривлекательны для граждан по сравнению с городом или нет – очень сложный вопрос.

Сильное административное регулирование сельского хозяйства на федеральном и особенно на региональном уровне, по-прежнему осуществляется

на фоне незначительного внимания к очень тяжелым социальным проблемам деревни. Направление значительных финансовых ресурсов на субсидирование процентных ставок по кредитам позволяет обеспечить развитие сельскохозяйственных предприятий и нарастить кредитный портфель банкам, кредитующим данные предприятия, но совершенно не влияет на освоение, развитие огромной территории России.

При этом следует отметить, что в настоящее время даже в сложных современных условиях отдельные сельскохозяйственные предприятия изыскивают средства на обеспечение довольно хороших условий функционирования социальных объектов на своих территориях. Реализуются программы развития образования, здравоохранения, культуры, транспорта и связи, коммунального хозяйства. Работники полностью обеспечены всем необходимым для своей жизнедеятельности, о них заботится предприятие и соответствующие подразделения социальной сферы. Это экономически эффективно, т.к. предприятие работает прибыльно за счет эффективного производства, наличия квалифицированных специалистов, правильной организации производственного процесса и финансово-хозяйственной деятельности. Соответственно рентабельная деятельность обеспечивает возможность финансирования содержания и создания новых объектов социальной сферы.

Таким образом, современное грамотно организованное сельскохозяйственное производство позволяет поддерживать функционирование социальной инфраструктуры и обеспечить формирование устойчивой базы для дальнейшего развития. Иными словами, формирование развитой инфраструктуры в сельской местности для полноценной жизни граждан – вполне посильная для бизнеса и для государства задача.

И если задача руководителей сельскохозяйственных предприятий заключается в создании и развитии социальных объектов, то приоритетная задача государства – поддержание и развитие сети местных и магистральных дорог. Это позволит не только обеспечить альтернативную занятость в сельской местности, но и поддержать развитие торговли, сферы обслуживания, агротуризма, медицинского обслуживания. Развитие дорог позволяет дать толчок развитию сопутствующей инфраструктуры, а также повышению трудовой мобильности населения. В экономическом плане развитие инфраструктуры в целом будет способствовать сокращению издержек на производство и повышению конкурентоспособности сельскохозяйственной продукции.

Наряду с этим следует выделить еще одно направление развития села – поддержка развития малого и среднего бизнеса. Проблема в том, что с точки зрения экономической эффективности крупные предприятия имеют существенные преимущества, что позволяет им побеждать в конкурентной борьбе. Но в то же время малое и среднее предпринимательство в сельской местности может развиваться и при незначительной государственной поддержке, но оно имеет

при этом существенный социальный эффект занятости в личных подсобных и фермерских хозяйствах, что также способствует повышению уровня и качества жизни населения.

Необходимо понимать, что только развитие сельского хозяйства позволит освоить территорию государства. Для сельского хозяйства характерна высокая территориальная рассредоточенность, низкой концентрация производства и высокая зависимость от погодных условий. Эффективная организация сельскохозяйственного производства на определенной территории обуславливает необходимость ее заселения, развития коммуникаций и социальной инфраструктуры, связи ее с центральными областями страны. И данное освоение регионов, по сути, представляет собой процесс развития и укрепления государства. Обеспеченное и социально защищенное население, работающее на своей земле, представляет собой наилучшее средство сохранения государства и поддержания его суверенитета.

Если в качестве приоритетов государственного регулирования обозначать экономическую эффективность, то сельские территории вообще развивать нецелесообразно. С этой точки зрения все эффективное производство необходимо сосредоточить в крупных агрохолдингах, а население должно быть сосредоточено в городах и крупных населенных центрах. Но если принимать во внимание социальные, культурные, политические факторы, то очевидным становится необходимость поддержания достойного уровня жизни на селе.

Иными словами государственная политика в области регулирования развития села должна иметь четко обозначенные стратегические направления, которые позволят обеспечить стабильное развитие социальной инфраструктуры в сельской местности, благоприятные условия жизни на селе, что будет способствовать устойчивому экономическому росту экономики страны на благо национальной безопасности и целостности государства.

Библиография

1. Лужков, Ю. Сельский капитализм в России. Столкновение с будущим. Аграрный вопрос правительству / Ю. Лужков / М.: Московские учебники и Картолиотография, 2005, 128 с.
2. Жиликов, Д.И. Рынок животноводческой продукции и обеспечение продовольственной безопасности в регионе [Текст] / Д.И. Жиликов, С.В. Лукьянчикова // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. – 2011. – № 34 (127). – С. 51–62.

Влияние интенсификации использования основных фондов на уровень жизни в сельской местности

Развитие рыночных отношений в аграрном секторе России сопряжено с актуальными проблемами по управлению эффективностью воспроизводства и использования основных фондов, являющихся одним из основных инструментов организационно-экономического механизма инвестирования производства. Высокая эффективность сельскохозяйственного производства возможно только при существовании бесперебойного процесса расширенного воспроизводства и интенсивного использования основных фондов.

Российские сельскохозяйственные организации для решения задачи обеспечения как простого, так и расширенного воспроизводства основных фондов, должны проводить эффективные мероприятия по техническому перевооружению и замене устаревшего оборудования, приобретению высокопроизводительных новых основных фондов. В настоящее время данные процессы неразрывно связаны с качеством и уровнем жизни в сельской местности, т.к. Эти категории тесно взаимосвязаны и взаимозависимы. С одной стороны, интенсивность использования и своевременная модернизация основных фондов определяет эффективность деятельности сельскохозяйственных организаций и создает условия для формирования достаточного дохода работников сельскохозяйственного производства и сельских жителей в целом, для поддержания уровня жизни граждан в сельской местности. С другой стороны, уровень жизни в сельской местности определяет наличие квалифицированных кадров, что является одним из необходимых условий обеспечения эффективного использования современной сельскохозяйственной техники и эффективной деятельности организации.

Для осуществления процесса производства в агропромышленном комплексе необходимо наличие трех элементов: рабочей силы, средств и предметов труда. Именно поэтому вопросы модернизации и устойчивого развития АПК необходимо рассматривать в комплексе обеспечения трудового и фондового потенциала. В сельском хозяйстве главным средством производства являются земельные ресурсы, которые выступают одновременно средством и предметом труда. Средства и предметы труда образуют вещественное содержание средств производства. В денежном выражении они называются фондами. Они представляют собой составную часть экономического потенциала и национального богатства страны. Не менее важными факторами, определяющими экономический рост, являются особенности размещения, отраслевой и видовой структура производственных фондов.

Повышение конкурентоспособности сельскохозяйственных предприятий требует фундаментальных изменений, связанных с совершенствованием производственного процесса, модернизацией производства и повышением эффективности хозяйствования. В условиях автоматизированного и высокомеханизированного про-

изводства эффективность деятельности предприятий все больше определяется эффективностью использования основных производственных фондов.

Современные проблемы состояния основных фондов обусловлены не только реформированием аграрного комплекса, они носят более глубокий характер, и тенденции были заложены еще в советское время. Советский Союз был одним из крупнейших производителей ресурсов для сельского хозяйства, однако степень фондооснащенности аграрного сектора оставалась довольно низкой. Качество производимой техники, механизмы обеспечения ею колхозов и совхозов, а также способы эксплуатации вели к крайне неэффективному ее использованию на предприятиях. Установленные государством ценовые пропорции ресурсы/сельхозпродукция демонстрировали для сельхозпроизводителей дешевизну получаемых ресурсов, что также способствовало неэкономному их расходованию. Либерализация цен привела ценовые пропорции к мировым соотношениям. В совокупности с другими процессами в ходе экономических реформ удорожание ресурсов для аграрного сектора сделало их на длительный срок недоступными для сельскохозяйственных производителей, а это, в свою очередь, повело к декапитализации сектора, сокращению потенциала его восстановления.

В настоящее время экономика России приблизилась к опасному рубежу массового выхода из строя физически изношенных основных производственных фондов. Весь период реформ сопровождался процессами физического и морального старения основных фондов [3, стр. 20]. В наиболее худшем состоянии находится именно активная часть основных фондов. По мнению ученых одной из основных причин сложившейся ситуации является неэффективность экономической политики государства, которая проявляется в отсутствии механизма перераспределения денежных средств в условиях благоприятной внешнеэкономической конъюнктуры.

В отсутствии существенных экономических изменений видовая структура основных фондов изменяется достаточно медленно, особенно в тех случаях, когда инвестиции направляются на создание предприятий, аналогичных действующим. Данная ситуация наблюдалась в Советском Союзе, где технологические процессы и состав технологического оборудования на протяжении ряда лет оставался неизменным, что, соответственно, являлось основной причиной стабильной структуры действующих основных фондов практически во всех отраслях экономики.

В настоящее время положение отрасли и страны в целом определяется не столько объемами производства валовой продукции, сколько наличием факторов производства и эффективностью их использования. В сельском хозяйстве такими факторами являются: земля, труд и капитал. Все они продолжают деградировать. Наиболь-

ший эффект производства достигается, когда факторы производства находятся в оптимальном соотношении. Согласно теории Либиха, важнейшим из них является фактор, находящийся в минимуме, или, как говорят, "скорость эскадры определяется скоростью самого тихоходного корабля". В аграрной сфере таким "кораблём" сегодня является материально-техническая база в виде основных производственных фондов. Недостаток материально-технических ресурсов сдерживает развитие производства.

С развалом материально-технической базы, резким сокращением поголовья скота, выбытием земель из хозяйственного оборота, разрушением социальной сферы резко уменьшилось число рабочих мест, снизилась занятость сельского населения, идёт вынужденный процесс перехода рабочей силы из общественного хозяйства на работу в ЛПХ с крайне низкой производительностью труда. Всё это ведёт к деградации личности и воспроизводству бедности. И ни частная собственность на землю, ни возможность по своему усмотрению распоряжаться полученной продукцией и доходами не спасают положения.

По мнению ученых на протяжении почти двух десятилетий сельское хозяйство функционирует фактически в кризисных условиях, ухудшилось состояние материально-технической базы аграрного сектора, включая землю [1].

Эффективность отечественного АПК во многом зависит от состояния материально-технической базы. За последние 12—15 лет выбытие основных средств в сельхозпредприятиях в 10—15 раз превысило их ввод. Вследствие этого произошло разрушение технической базы сельскохозяйственной отрасли, нарушение сроков и качества выполнения механизированных работ, снижение объемов производства, ухудшение финансово-экономического состояния товаропроизводителей. Снижение уровня обеспеченности основными фондами приводит, низкая оснащенность современной техникой и неудовлетворительное ее состояние приводит к потерям зерна в размере 12-15 млн. Т, мяса — 1 млн., молока — 7 млн. Т.

По разным оценкам, возрастной состав машинно-тракторного парка отечественных сельхозпроизводителей имеет такую структуру: тракторы до 3 лет - 5,43%, 4-8 лет - 11,27%, старше 9 лет — 83,3%. Подобное положение и с комбайнами: старше 9 лет: 77% зерноуборочных, 75% кормоуборочных. Выработали свой ресурс и находятся за сроками амортизации из 690 тыс. Тракторов 211 тыс. (30%), из 192 тыс. Зерноуборочных комбайнов 144 тыс. (75%), из 33,8 тыс. Кормоуборочных 25,4 тыс. (75%). Проблемы обеспечения сельскохозяйственного производства современной техникой обостряются несовершенством инженерно-технической службы и ремонтно-обслуживающей базы сельхозтоваропроизводителей. В результате 15—20% парка машин (около 100 тыс. тракторов, свыше 25 тыс. зерноуборочных комбайнов) по причине неисправности не участвуют в работе [4, стр. 19].

Очень низким для сельского хозяйства России является показатель удельного веса приобретенных машин в общем парке. Если в 1990 году уровень обновления парка комбайнов составлял 9,2%, то в 2000 году он снизился до 4,2%. При этом уровень обновления новыми

машинами составлял только 1,4%, т.е. 66% машин были поддержанными. И в последующие годы новой техники было мало: в 2004 году из всех поступивших зерноуборочных комбайнов доля новых составила 27%. Несмотря на то, что поступление зерноуборочных комбайнов возросло в 2000-2002 году с 7895 до 18177, удельный вес новых машин оставался незначительным и снижался с каждым годом. При этом поступает в основном бывшая в употреблении техника

Вместе с тем процесс сокращения числа сельскохозяйственной техники обусловлен отчасти выпуском новой высокопроизводительной техники, имеющих высокую мощность двигателя, новую техническую конструкцию, более высокую производительность. Положительным фактом является также увеличение объемов межхозяйственного использования сельскохозяйственной техники. В настоящее время становится все более очевидным, что для повышения уровня и качества жизни в сельской местности необходимо одновременно обеспечение модернизации основных производственных фондов сельскохозяйственных предприятий, что создаст основу роста занятости и доходов населения, и развитие социальной и инженерной инфраструктуры (стимулирование жилищного строительства, развитие систем газификации, энерго- и водоснабжения, сети общеобразовательных, медицинских и культурно-досуговых учреждений, транспортных и телекоммуникационных сетей).

От решения проблем, накопившихся в АПК, зависит здоровье и уровень жизни не только жителей сельской местности, но и россиян в целом. Все более важным в современной глобализующейся экономике становится понятие продовольственная безопасность [2], и ее обеспечение путем развития фондового и трудового потенциала становится все более актуальной проблемой.

Сегодня существуют значительные социальные риски, обусловленные возможностью консервации или усиления социальной непривлекательности сельской местности и увеличения разрыва между уровнями жизни в городе и на селе. Эти процессы создают серьезную угрозу демографического кризиса в сельской местности и провоцируют нехватку трудоспособного населения, что ставит под угрозу срыв реализации программ развития аграрного сектора.

Сегодня приоритетом должно стать сближение условий жизни в городе и деревне, обеспечение в сельской местности достаточного уровня жизни, позволяющего воспроизводить на расширенной основе полноценный демографический потенциал, формировать способность товаропроизводителей к высокопроизводительному труду и освоению эффективных технологий, всесторонне развивать личность гражданина.

Библиография

1. Голубев А.В. Кризис и сельское хозяйство России. М.: Колос, 2009. — 200 с.
2. Жилияков, Д.И. Роль птицеводства в обеспечении продовольственной безопасности страны [Текст] / Д.И. Жилияков // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. — 2010. — № 13 (70). — С. 65–73.
3. Нешиной, А. К новой модели экономического развития: воспроизводственный аспект [Текст] / Экономист. — 2010. - №2. — С.10-24.
4. Скрынник, Е. Техничко-технологическая модернизация сельского хозяйства — важнейшая задача государственной агропродовольственной политики [Текст] /Е. Скрынник // Экономика сельского хозяйства России. — 2010. - № 1. — С. 18-40.

Правовая культура личности и Судьба человека: точки пересечения

Обсуждение перспектив развития современного общества, констатация кризиса культуры и смены парадигм общественной жизни, порождающих новую реальность, новую картину мира, новый его облик, неизбежно ставит вопрос о соотношении морали и права в регуляции социального поведения гражданина, о месте и роли институтов социального воспитания в формировании представлений входящего в жизнь молодого человека о себе самом и том обществе, в котором ему предстоит жить и трудиться. С этих позиций всякая трансформация культуры, смена общественной парадигмы должна со всей очевидностью порождать изменения в содержании, способах и результатах социализации молодежи, адаптации ее вхождения в новый и принципиально изменившийся мир. Но изменение мира вовсе не означает разрыва с прошлым, с культурными традициями, с духовным наследием, – преемственность, востребованность всего лучшего, что было накоплено в истории культуры, ретрансляция социокультурного опыта предков вступающим в жизнь поколениям как раз и составляют суть осуществляемой модернизации, призванной не только изменить мир, в котором нам предстоит жить, но и самого человека, сделать его лучше, благороднее, честнее, ответственнее. Масштабная модернизация российского общества породила не только новые социокультурные реалии, поставившие вопрос о соотношении свободы и ответственности личности, но и весьма сложные, болезненные явления в молодежной среде, связанные с правовым нигилизмом юношества, выраженным стремлением некоторой части молодежи «красиво жить», не вкладывая в это значительных собственных усилий. Эти обстоятельства побуждают педагогическую и психологическую науку на интенсивный поиск новой системы ценностей, формирование основ гражданского общества, способного обеспечить гражданам реализацию демократических прав и свобод. Особенно актуальными сегодня становятся вопросы соотношения законности и свободы личности, гражданской ответственности, развития правосознания, поскольку обеспечение прав человека не совместимо с анархией, вседозволенностью, произволом, а свобода в существующих нравственных и правовых нормах означает такой вариант поведения субъекта, в котором реализация его здоровых, разумных и благородных интересов сочеталась бы с уважением общества и государства.

Жизнь ставит перед человеком задачу осуществления сознательного выбора между различными альтернативами поведения и ответственности за него. Окружающая действительность всегда образует определенные преграды, границы свободному выбору: материальные, политические, правовые и духовные. Мера свободы человека – степень ответственности за принятое решение. Культура ограничивает произвол природных побуждений. Запреты были и будут, пока существует человеческое общество, так как культура всегда остается нормативно регулирующей поведение людей системой. Для подлинно культурного человека обоснованные общественным

интересом нормы и запреты отнюдь не принимаются как ярмо. Усвоенные с детства, они свободно и естественно реализуются в повседневной жизни. Цивилизованность общества неотделима от правовой культуры граждан. Правовая культура является важнейшим фактором развития человека как гражданина, являясь средством создания и функционирования правового общества. У людей, не выработавших в себе навыков соблюдать нормы права, злостно их нарушающих, зачастую формируются определенные асоциальные жизненные «принципы», свой образ поведения – некий суррогат человеческих отношений. Большое значение в этой связи имеет вопрос о правовом воспитании и обучении подрастающего поколения в условиях становления и развития демократических институтов в России в течение последних десятилетий.

Анализируя сущность правовой культуры юношества, необходимо, прежде всего, отметить подходы зарубежных и отечественных исследователей к анализу этого феномена. Используя общую методологию социально-педагогического анализа культуры, можно выделить особенности самого феномена правовой культуры личности. В частности, на наш взгляд, правовая культура является определенным продуктом духовной и интеллектуальной деятельности людей, которые пытались создать специальные формы регулирования взаимодействия индивидов, социальных групп с государством. Социальное воспитание у юношества ориентаций на правовые нормы, правовое просвещение являются важными элементами формирования правовой культуры. Когда личность включается в правовое самовоспитание, самообразование, она становится активным субъектом функционирования и развития правовой культуры.

Проблемы правовой культуры личности нашли отражение во многих работах отечественных исследователей. Правовая культура сегодня рассматривается как интегративное качество личности, отражающее систему правовых знаний, ценностных ориентаций на право, правовой деятельной активности, и является составной частью общей культуры человека [8]. Сложная структура этого качества предполагает для своего формирования целый комплекс мероприятий по воздействию на личность старшеклассника. Интерес к праву возрастает в старшем школьном возрасте, в ходе выработки системы ценностных ориентаций [7, с.3]. Современное правовое образование в школе определяется изменением целей, возрастанием гуманитарной составляющей, содержанием социального, государственного и личностного заказов [8, с.3].

В наши дни особую актуальность приобретает проблема правовой культуры молодежи, ибо ее несовершенство препятствует обновлению общества и развитию демократического правового государства. Научно-методические основы формирования правовой культуры молодежи отражены в работах О.Н. Богатиковой, М.В. Кусковой (представлен анализ процесса формирования

правовой культуры школьников: младших подростков, старшекласников), Э.З. Генишер, Л.Н. Николаевой (изучены педагогические условия формирования и развития правовой культуры студентов в вузе), Т.Н. Ловничей (рассмотрен данный процесс в инновационной образовательной системе лица юридического профиля), Н.Ю. Майданкиной (освещены педагогические условия формирования правовой культуры старших дошкольников и младших школьников), И.Г. Митюновой (раскрыт процесс формирования правовой культуры старшекласников на основе аксиологического подхода), и А.А. Рыбаченко (описан процесс формирования правовой культуры старшекласников профильных классов) и др. Необходимость столь пристального внимания к проблеме формирования правовой культуры именно старшекласников продиктована спецификой старшего школьного возраста.

Известно, что старший школьный возраст – период ранней юности, соответствующий периоду обучения в старших классах школы. В этот период завершается физическое созревание человека, возникают условия для его психической и нравственно-эстетической зрелости. Юноши и девушки уже готовы к участию в общественно-производственной деятельности, в производительном труде [1, 96]. Учащиеся выпускных классов, юноши и девушки, стремятся к выработке собственных идеалов, определению жизненных целей, которые помогают найти место в жизни, выбрать профессию и реализовать себя как личность и индивидуальность. Основная масса современных старшекласников способна к глубокому освоению идеи гражданственности и политических демократических ценностей, отстаиванию своих убеждений, к самостоятельной оценке политической информации. В этом возрасте высок интерес к «вечным», онтологическим проблемам: смысла жизни, счастья, долга, свободы личности. Старший школьный возраст характеризуется тем, что в этом возрасте: происходит становление мировоззрения; формируются ценностные ориентации и определяются идеалы на основе познания мира, которым следует старшекласник; складывается система отношений к людям; начинает накапливаться опыт поведения в различных сферах жизнедеятельности; происходит формирование таких качеств, как гражданственность, активная жизненная позиция; растет сознательное отношение к труду и учебе; намечается тенденция самосовершенствования и самовоспитания; развивается интерес к проблемам социальной действительности, которые осмысливаются критически.

Работа по правовому воспитанию важна именно в старших классах, поскольку в этот период у учащихся формируется единая система знаний, складывающаяся затем в систему убеждений, правовую культуру личности. Педагоги и психологи доказывают, что возраст старшего подростка наиболее сензитивен к усвоению правовых понятий высокого уровня обобщенности и носящих интегральный характер. Именно в этом возрасте подросток из мира предметной деятельности вступает в мир идей. Сознательное обоснование выбора поведения в той или иной правовой ситуации невозможно без овладения школьниками достаточным запасом правовых знаний, которые приобрели бы личностный смысл, стали личностно значимыми [1, 41].

Известно, что старший школьный возраст наиболее благоприятен для формирования ценностно-правовых ориентаций как основы правовой культуры, что объясняется характерной для этого периода специфической ситуацией развития, связанной с переходом от детства к взрослости, необходимостью самоопределения, выбора жизненного пути, формированием мировоззрения и ценностных приоритетов [4, 144].

Правовая культура старшекласников, по мнению И.Г. Митюновой, представляет собой сложное интегративное личностное образование, обусловленное влиянием среды, возрастными, психологическими, индивидуальными особенностями учащихся, основой которого выступает система ценностей, определяющих правовое сознание и поведение в юридически значимых ситуациях [4, 144].

В частности, исследователи выделяют следующие особенности этого процесса:

- стремление изучать право, проявление интереса к конкретным его аспектам, при отсутствии осознания важности юридической стороны хозяйственных отношений (гражданского права);
- признание практического аспекта изучения прав человека (подростки убеждены в том, что нужно знать свои права, чтобы уметь их реализовывать, отстаивать);
- осуждение нарушений прав человека (старшекласники отмечают и то, что их права достаточно часто нарушаются) сочетается с позицией: допустимы нарушения прав человека государственными органами в некоторых случаях, например, для улучшения экономического положения в стране;
- мотивом соблюдения закона для старшекласников чаще всего является страх наказания, проявляется позиция - соблюдать законы можно не всегда;
- чем старше подростки, тем ниже их законопослушность, выше криминальность;
- прямая зависимость уровня правовых знаний учащихся от того, изучалось ли право в школе. Это позволяет сделать предположение о том, что приоритетным каналом информации для них является обучение (школа);
- неразрывная связь правовой культуры с нравственной, политической, экологической, экономической культурой, психологическими особенностями личности (интеллектуальное развитие, волевая сфера, коммуникативные качества);
- уровень правовой культуры старшекласников, как правило, определяется их общеобразовательным и культурным уровнем.

По данным П.С. Самыгина [12, 210-215], большая часть опрошенных им респондентов осознает важность правового образования; признает практический аспект получения правовых знаний, мотивом которого является стремление адекватно ориентироваться в ситуации на индивидуальном уровне и участвовать в создании правового государства; интересуются более собственными гражданскими правами, чем формами участия в делах государства и исполнении гражданских обязанностей; проявляют низкий интерес к изучению трудового и семейного права (возможно, не видят необходимости изучения данных аспектов, считая их неактуальными);

требуют защищенности своих прав, не стремясь знать и уважать права других лиц; не считают соблюдение закона обязательным (как правило, следование закону для старшеклассника зависит от страха наказания); не доверяют правоохранительным органам, предпочитая улаживать все самостоятельно.

Основным направлением усвоения школьниками 10-11 классов правовой культуры является приобретение правовых знаний, желаемым результатом которого стало бы осознание объективной необходимости соблюдения правовых норм в определенных обстоятельствах, которая, в свою очередь, выражается в правомерном поведении.

Выпускник старшей школы должен уметь использовать приобретенные знания и умения в практической деятельности и повседневной жизни для поиска, первичного анализа и использования правовой информации, обращения в надлежащие органы за квалифицированной юридической помощью, для анализа норм закона с точки зрения конкретных условий их реализации [4, 62].

Старшие школьники способны сознательно осмыслить, проанализировать большинство правовых и моральных норм и категорий. В то же время у них отсутствуют стойкие убеждения, они имеют небольшой жизненный опыт, неустойчивый характер, находящийся в большой зависимости в своих поступках от влияния взрослых и сверстников [3, 22-23].

А.А. Рыбаченко [11, 38-39] описывает признаки, характерные для правового поведения старшеклассников.

Первый из них – социальная значимость. Поступки старшеклассников вплетены в систему общественных отношений и поэтому оказывают на нее определенное воздействие – положительное или отрицательное. В силу своей социальной значимости эти поступки порождают реакцию окружающих – одобрение или осуждение. В этом и проявляется социальная оценка поведения, которое может быть либо общественно полезным, либо общественно опасным.

Второй признак правового поведения – его субъективность. Она обусловлена тем, что старшеклассники наделены сознанием и волей и контролируют свое поведение. Совершая то или иное действие в правовой сфере, старшеклассник соотносит его с имеющимися нормами и ценностями, анализирует, какую пользу он принесет коллективу, себе, своим товарищам. В зависимости от этого он и принимает решение, определяет направление и интенсивность своего поведения.

Сопоставив результаты приведенных исследований, мы пришли к выводу, что характерными признаками правовой культуры старшеклассников можно считать:

- осознание важности правового образования;
- признание практического аспекта изучения права;
- проявление интереса к отдельным аспектам права, волнующим их в данный момент, а именно к собственным гражданским правам;
- осуждение нарушения личных прав другими лицами;
- выделение в качестве основного критерия следования закону страха перед наказанием, т.е. от-

сутствие стойких убеждений, осознания объективной необходимости соблюдения закона.

Нельзя не согласиться с тем, что уровень правовой культуры старшеклассника в основном определяется их общеобразовательным и культурным уровнем, неразрывно связан с нравственной, политической, экономической и другими типами культур, зависит от того, каким образом были получены правовые знания, и изучалось ли право в школе.

С целью анализа состояния проблемы правового образования в практике общеобразовательных школ города Курска и Курской области нами был проведен опрос, в котором приняли участие руководители 16-ти общеобразовательных школ города. Анализ полученных результатов позволяет сделать следующие выводы:

- в городе и регионе отсутствует целевая программа по правовому образованию старшеклассников, что неизбежно ощутимо сказывается на результатах социального воспитания юношества, знании старшими школьниками правовых норм и их соблюдении в повседневном поведении и отношениях;

- несмотря на накопленный опыт образовательных учреждений и региональной практики социального воспитания молодежи в вопросах формирования правовой культуры, ее реальный уровень остается низким, фрагментарным и не оказывает существенного влияния на социальное поведение юношества;

- в образовательных учреждениях в последние три года не проводилось научных исследований уровня развития правовой культуры старшеклассников, ни предпринималось серьезных мер по разработке и внедрению целевых образовательных программ, ориентированных на формирование правовой культуры молодежи.

Проведенное нами исследование и анализ состояния процесса формирования правовой культуры старшеклассников в практике регионального образования позволили выделить **комплекс социально-педагогических условий**, способствующих эффективности этого процесса:

- направленность образовательного процесса на овладение старшеклассниками деонтическими ценностями (мы рассматриваем эти ценности как вид духовных феноменов, удовлетворяющих потребности общества в регулировании социальных отношений и поступков людей [5, с.14-16]);

- применение принципа партисипативности, позволяющего вовлечь старших школьников в соуправление, в совместное решение социальных и юридических проблем на уровне города, региона, страны;

- использование проблемных ситуаций, тренингов, игровых программ, экскурсий в пенитенциарные учреждения, встреч с работниками правоохранительных органов, законодателями, налоговиками, бизнесменами, интерактивных педагогических технологий, позволяющих старшекласснику становиться в позицию субъекта права, примеряя на себя ситуацию и возможные варианты выбора законопослушного поведения в ней.

Модель формирования правовой культуры старшеклассников может быть представлена следующими блоками: целевой (цели, задачи, подходы), содержательный (компоненты, критерии, показатели), технологический (методы, средства, формы, технологии), про-

цессуальный (этапы формирования), результативный (уровни). Процесс реализации модели направлен на формирование каждого из компонентов правовой культуры старшеклассников (когнитивного, мотивационного, коммуникативного, конативного, рефлексивного) на основании аксиологического, синергетического и деятельностиного подходов.

Разработанная нами теоретическая модель была успешно апробирована в МОУ СОШ №7, 36, 10, 35 г. Дом детского творчества Железнодорожного округа города Курска. Обращалось внимание как на отдельные личностные проявления (личностная мотивация, интегрированная система ценностей, знания о праве, глубина осознания происходящего, оценки и самооценки), так и на отражение их взаимосвязи с развитием личности в целом. На каждом этапе формирования (ориентирующем, практическом, рефлексивно-оценочном) осуществлялся процесс качественного изменения правовой культуры личности соответствии с уровнями (недопустимый, критический, допустимый, оптимальный) На этапе констатирующего эксперимента проводились диагностические исследования с целью выяснения, насколько старшеклассники информированы в области права, ориентированы на освоение и использование правовых ценностей. Нами использовались тесты, срезы знаний, олимпиадные работы по праву, анкеты, содержащие вопросы на знание основных действующих законов страны, своих прав и обязанностей, норм взаимоотношений с другими людьми. Анализ полученных результатов свидетельствовал, что правовая информированность характеризовалась недостаточным объемом, чтобы разбираться в правовых отношениях, отрывочностью и неосновательностью, наличием множества пробелов. Многие представления и понятия были не сформированы.

Результаты показали, что только 3% респондентов постоянно интересуются правовой информацией, проявляют интерес к праву, любят анализировать действительность с точки зрения права. 8% респондентов проявляют интерес к отдельным правовым вопросам и готовы поддерживать разговоры о применении права в нашей жизни. 21% респондентов проявляют интерес к некоторым правовым вопросам в отдельных ситуациях. Интерес вызывает правовая информация необходимая для жизни. 39% иногда появляются интерес к правовым вопросам. В основном получают правовую информацию из СМИ и Интернета, общения с друзьями. Считают, что с вопросами права детально познакомятся в дальнейшей жизни. 29% респондентов не интересуются вопросами права на данном этапе жизни.

Для выявления уровня сформированности мотивационного компонента правовой культуры нами проводилась диагностика жизненных ценностей учащихся 10-11 классов (184 человека) с применением методики Ш. Шварца: ценности были сгруппированы в десять типов: власть, достижение, гедонизм, стимуляция, самостоятельность, универсализм, доброта, традиция, конформность, безопасность [3, с.27]. Как считают специалисты в области социологии права [3], ценности личности представляют собой мотивационные цели, которые служат руководящими принципами в жизни, и существуют

на двух уровнях: на уровне нормативных идеалов и на уровне индивидуальных приоритетов. Первый уровень стабилен и отражает представление человека о том, как нужно поступать. Второй уровень зависит от внешней среды, и соотносится с конкретными поступками человека [3, с.34]. Каждому типу ценностей в соответствии с величиной среднего показателя был присвоен ранг от I до X. Ранги от I до III, присвоенные соответствующим ценностям, рассматриваются как показатель их высокой значимости в этой группе.

На уровне нормативных идеалов для обследованной выборки наиболее значимой оказалась безопасность. Далее следует доброта, которая считается производным типом ценностей от потребности в позитивном общении и обеспечении процветания группы, мотивационная цель – сохранение благополучия людей, с которыми индивид находится в личных контактах. **На уровне индивидуальных приоритетов** в наибольшей степени проявляются такие типы ценностей как самостоятельность (самостоятельность мышления и выбора способов действия, творчество и исследовательская активность) и стимуляция (стремление к новизне и глубоким переживаниям). Следует отметить и тот факт, что гедонизм, мотивационная цель которого определяется как наслаждение или чувственное удовольствие, имеет третий по значимости показатель на обоих уровнях. По данным исследования наименьшей значимостью на обоих уровнях обладают такие ценности как власть и традиции (см.таблицу 1).

Таблица 1.
Ранговые значения типов ценностей старшеклассников

Ранговые значения	На уровне нормативных идеалов	На уровне индивидуальных приоритетов
I	Безопасность	Самостоятельность
II	Доброта	Стимуляция
III	Гедонизм	Гедонизм
IV	Достижения	Безопасность
V	Самостоятельность	Доброта
VI	Стимуляция	Достижения
VII	Конформизм	Универсализм
VIII	Универсализм	Конформизм
IX	Власть	Власть
X	Традиции	Традиции

По результатам диагностики на уровне нормативных идеалов для обследованной выборки наиболее значимой оказалась безопасность, мотивационная цель которой – безопасность для других людей и себя, гармония, стабильность общества и взаимоотношений. Та же ценность на уровне индивидуальных приоритетов имеет четвертый по значимости показатель. В соответствии с теорией динамических отношений между ценностными типами Ш.Шварца [3, с.31] ценности безопасности могут вступать в конфликт с ценностями самостоятельности: стремление к безопасности, социальному порядку, гармонии может противоречить действиям, направленным на творчество, исследовательскую активность, самостоятельность.

Для определения готовности старшеклассников к соблюдению законов им было предложено ответить на соответствующий вопрос, выбрав один из нескольких вариантов ответа. Анализ результатов показал, что 48% готовы поступать по закону в любой ситуации и ожидают аналогичного поведения и от других; 32% считают, что «закон можно нарушить, если это не повредит другим»; 15% опрошенных считают, что «умный» человек всегда найдет способ обойти закон; а 5% уверены, что в нашей стране что-либо сделать можно только в обход закона.

Ведущей формой правового образования в ходе опытно-экспериментальной работы в базовых школах и учреждениях дополнительного образования детей стал правовой клуб «Честь имею!». Клуб мы рассматриваем как сообщество учащихся, педагогов, родителей и особую организацию деятельности и общения, при которой существенное внимание уделено практико-ориентированным вопросам. Новизна выбранной нами формы воспитательной работы в формате правового клуба как раз и заключается в практическом освоении правовых ценностей. Клубный тип объединения предоставляет его участникам большую вариативность выбора. Здесь нет строго заданной программы, пропуск части которой, как правило, влечет за собой невозможность продолжения участия в объединении. Проведенный среди учащихся опрос показал, что старшеклассники выбрали именно клубные занятия потому, что они удовлетворяют некоторые особые их потребности: в положительных эмоциях (98%), общении (89%), самореализации (89%), самостоятельности (82%), творчестве (77%), всестороннем развитии (38%).

В течение 2009-2012 гг. осуществлялся формирующий эксперимент с учащимися 10-11 классов; работа по формированию правовой культуры старшеклассников велась в соответствии с разработанной нами теоретической моделью и на основе оригинальной программы деятельности клубного объединения школьников. В ходе опытно-экспериментальной работы проводилась оценка уровней сформированности правовой культуры старшеклассников. Замеры, проведенные в начале и на завершающем этапе эксперимента, позволили констатировать повышение уровня правовой культуры старшеклассников. Так, количество старшеклассников с недопустимым

и критическим уровнями сформированности правовой культуры уменьшилось в 2012 году по сравнению с 2009 годом с 9,1% до 7,7%; и с 62,9% до 59,3%, а с уровнями допустимыми и оптимальными возросло за этот период соответственно с 24,5% до 29,3% и с 3,5% до 3,7%. Данные результаты позволяют сделать вывод об эффективности выявленных нами педагогических условий формирования правовой культуры старшеклассников, ведущим из которых является направленность образовательного процесса на овладение деонтическими ценностями.

Библиография

1. Булатников И.Е. Воспитание ответственности. [Текст] / И.Е. Булатников. – Курск: ООО «Мечта», 2011.
2. Булатников И.Е. Социально-нравственное воспитание студенчества в контексте формирования представлений молодежи о социальной свободе и ответственности личности [Текст] / И.Е. Булатников // Психолого-педагогический поиск. – 2011. – № 1 (17).
3. Карандашев В.Н. Методика Шварца для изучения ценностей личности: концепция и методическое руководство. – СПб.: Речь, 2004. – 70с.
4. Митюнова И.Г. Аксиологический подход к формированию правовой культуры старшеклассников: дис. ... канд. пед. наук [Текст]. – Великий Новгород, 2005. – 205 с.
5. Момов В. Человек. Мораль. Воспитание (теоретико-методологические проблемы). – М.: Прогресс, 1975. – 126 с.
6. Певцова Е.А. Взаимодействие права и образования в процессе формирования правового сознания школьной молодежи [Текст] // Право и образование. – 2004. – № 6. – С. 50 -70.
7. Певцова Е.А. Правовая культура и правовое воспитание в России на рубеже XX-XXI веков. [Текст]. М.: Изд. Дом «Новый учебник», 2003. – 416 с.
8. Правовая культура в России на рубеже столетий (Обзор Всероссийской научно-теоретической конференции) // Государство и право. – №10. – 2001. – С.106-109.
9. Правовое воспитание в школе. 9-11 классы: разработки организационно-деятельностных игр / авт.-сост. В.В. Гордеева. – Волгоград: Учитель, 2007. – 207 с.
10. Репринцев А.В. Духовно-нравственная культура общества как фактор формирования антикоррупционного стандарта поведения личности: что может воспитание? [Текст] / А.В. Репринцев // Психолого-педагогический поиск. – 2009. – №3 (11).
11. Рыбаченко А.А. Формирование правовой культуры старшеклассников профильных классов: дис. ... канд. пед. наук [Текст]. – Брянск, 2006.
12. Самыгин П.С. Правовая культура молодежи в контексте модернизации правовой системы России [Текст] // Социально-гуманитарные знания. – 2005. – № 4. – С. 208 – 216.

Федорова Елена Ивановна

Коррупция в высшем образовании – разрушение нравственных ценностей

Образование реализует гуманистические функции обучения и воспитания граждан, воздействуя на интеллектуальное, нравственное, эстетическое развитие молодых людей, при этом коррупционные проявления в сфере высшего образования осуществляют обратное – растлевают молодежь, что ведет к духовной деградации общества. Коррупционность системы образования не только снижает качество образования, но и возводит коррупцию в ранг нравственной нормы. Постоянно усиливающийся поток новостей о коррупции в сфере выс-

шего образования свидетельствует не только о количественном росте масштабов проблемы, но и о значительном качественном усугублении ситуации. Коррупция разъедает глубинные ценности высшего образования, подрывает общественное доверие к высшим учебным заведениям настолько, что массовое сознание начинает ассоциировать их деятельность с противозаконной и предосудительной. Но основная задача высшего образования состоит в получении знания и стремлении к

истине, нравственный идеал – в честности, неподкупности, стремлении к общественному благу. Социальный статус вуза всегда основывался на приверженности этой системе ценностей, поэтому университеты во всем мире издавна претендовали на особые привилегии – независимость, академические свободы – и получали в этом поддержку общества.

Сейчас многочисленные отклики в средствах массовой информации, социологические исследования и результаты деятельности правоохранительных органов не оставляют никаких сомнений в том, что массовое сознание все более адаптирует изменения, происходящие в системе ценностей высшего образования. Готовность дать взятку, рассматривая ее как одну из форм издержек на обучение и воспитание своего ребенка, демонстрируют более половины родителей, при этом только менее трети семей считают такое положение аморальным. А по числу осужденных за коррупционные преступления сфера образования занимает третье место [1, 2, 3].

Вузовская коррупция имеет всеобъемлющий характер, базируется на целой системе теневых экономических отношений, захватывает не только чиновников и руководителей, но и рядовых преподавателей, студентов и их родителей. Еще в начале 1990-х годов, когда в период распада страны вузы практически остались без государственной поддержки, участие в теневых экономических отношениях стало для многих из них условием выживания. В процессе этих отношений произошла подмена административной структуры и академической иерархии системой коррупционных связей, выдвинулись люди, умеющие находить источники коррупционных доходов и управлять коррупционными потоками. Подобная деловая хватка становится нравственным приоритетом и побеждает в конфликте культур традиционный академический нравственный облик преподавателя и ученого. Если университет утратит свои нравственные позиции в качестве особого социального института, то негативные последствия, как для самого высшего образования, так и для общественной морали и нравственности будут бесprecedентны.

Проявления коррупции в вузах сейчас широко известны – это нецелевое использование бюджетных средств и взятки при аккредитации учебных заведений; это неправомерное зачисление в вуз и проплаченное зачисление на бюджетное отделение аспирантуры. Это коррупционное давление на студентов со стороны преподавателей – вымогательство взятки за академическую отчетность всех форм, навязываемая продажа интеллектуального продукта преподавателей в качестве обязательных учебных пособий. Это коррупционное давление на преподавателей со стороны студентов, не желающих учить предмет, и со стороны руководителей и коллег в интересах своих протеже – навязывание взятки. Это и незаконное получение свидетельств и документов об образовании, ученом звании и степени, проплаченное зачисление на должность.

Среди основных причин коррупции в высшем образовании обычно называют искажение критериев, используемых при назначении на административные должности в образовательных учреждениях; низкий уровень оплаты труда и недостаточно высокий общественный статус преподавателя; снижение квалифи-

кации профессорско-преподавательского состава при формальных аттестациях и отсутствии конкуренции. Однако, какие бы причины не назывались, их все надо рассматривать в общем контексте падения нравственности и конфликта культур в вузовской среде.

Одной из главных причин коррупции в вузах и появления проплаченных экзаменов и дипломов, как правило, считается несоответствие размера зарплаты квалификации и общественному статусу преподавателя. Действительно, сумма заработной платы многих преподавателей настолько мала, что абсолютно не может обеспечить им достойную жизнь. А сравнение с зарплатами представителей других профессий приводит к выводу о низком социальном положении вузовского преподавателя. Однако далеко не все для получения дополнительных доходов начинают проставлять зачеты за взятки. Беда в том, что тем самым они вступают в нравственный конфликт с большинством. Уже долгие годы наблюдается постоянное снижение нравственного уровня преподавателей: коммерческая жилка, умение правильно использовать привилегии своего статуса и должности многими ставятся значительно выше профессиональных качеств и знаний. Преподаватели, которые не желают мириться с таким положением вещей и хотя бы действительно оценивать знания, очень часто сталкиваются действенным непониманием педагогического коллектива и руководства. Приверженность традиционной академической системе ценностей приводит к потерям в карьерном росте, финансовом положении и к изоляции в коллективе, становится незавидным уделом меньшинства.

Отношение к образованию многих студентов так же претерпевает нравственную деградацию, чему немало способствует ложно понятый тезис о доступности высшего образования. Селекционная работа многих вузов по отбору одаренных абитуриентов осталась в прошлом. В российских вузах сейчас «по-настоящему» учатся только 15-20% студентов, остальные – ради «корочки» [4]. Многие студенты не заинтересованы в качестве получаемых знаний, не мотивированы на трудную учебную работу и дальнейшую работу по специальности. Ответ на вопрос, почему до 90% студентов идут на материальные затраты, проплачивая сдачу экзаменов и зачетов, не только в том, что образование остается в нашем обществе бесспорной ценностью, ради которой приносятся родительские жертвы. Свой осознанный выбор вступления в теневые экономические отношения они трактуют как успешный способ достижения цели, состоящей в замене оценки реальных знаний студента оценкой финансовых возможностей его родителей. И такое положение вещей, когда студента-неуча устраивает отношение преподавателя-коррупционера, закрепляется в системе ценностей в качестве нравственной нормы. Это заставляет других людей изменять нравственные ориентиры, и вместо ценностного вопроса: «Чему я научусь в вузе?» цель действий определяет уже вопрос: «Сколько денег я отдам? Смогу ли я «отбить» потраченные деньги?»

Представляется, что повышенное внимание к учреждениям высшего образования обусловлено их ролью в обеспечении социальной мобильности: успешная карьера требует академической квалификации или ученого звания, даже если они и были приобретены незакон-

ным путем. Так как вузовский диплом является одним из ключевых факторов на пути к успеху, высшее образование оказывается под постоянным давлением со стороны общества, что навязывает вузам необходимость обеспечить одновременно и качество образования, и его массовость. Реализуют ложную необходимость массовости высшего образования также и многочисленные новые организации – коммерческие фирмы, фирмы-посредники, – предлагающие получение профессиональной квалификации. Сегодня усилиями новых поставщиков образовательных услуг интернет превращен в практически неограниченный нерегулируемый рынок сомнительных образовательных предложений: от неструктурированных учебных программ до дипломов докторов наук. По статистике поисковых запросов, охватывающей 17 миллионов человек ежемесячно, запрос «Купить диплом» входит в тройку лидеров. Новоявленные поставщики образовательных услуг не разделяют традиционные академические ценности, занимаются высшим образованием исключительно с целью получения прибыли; некоторые из них по данным МВД являются преступными группами [2]. Установление партнерских отношений между такими фирмами и традиционными университетами с неадекватным управлением неизбежно приводит к культурному конфликту и к коррупции.

Торговля дипломами о высшем образовании, кандидатов и докторов наук стала мощнейшим источником коррупции в сфере образования, достигнув масштабов национального бедствия. Ежегодно в России покупается до полумиллиона дипломов о высшем образовании, в том числе 100 тысяч дипломов с проводкой по всем вузовским документам. Многие вузы не брезгают продажей различных должностей и ученых званий. Существует практика создания должности или целой кафедры под конкретного человека, главное, чтобы он смог обеспечить достаточную финансовую мотивацию. Покупатель может оплатить несуществующую кафедру, и она тут же будет создана для покупателя, который сможет ее возглавить, став заодно за дополнительную плату профессором и доктором наук. Эти отношения юридически оформляются как партнерские и спонсорские, и таким образом многие влиятельные бизнесмены и политики могут легко зачислить себя в ряды образовательной элиты. Коррупционный спрос и коррупционное предложение получают каждый свое, а стране достаются фиктивные специалисты.

Причиной коррупции в высшем образовании, по большому счету, является общее падение нравов. Традиционные ценности все больше подменяются коммерческими установками: вместо знаний – любой диплом в зависимости от суммы и кафедра за деньги. Ситуация, когда псевдостуденту читает лекцию псевдопрофессор, когда они оба проплатили свой статус, в нравственном плане устраивает и того, и другого. Рынок знаний становится фикцией, прикрывающей своим названием реальное существование щедро финансируемого рынка статусов. Так разрушается российский капитал знаний, так разрушается традиционная система ценностей высшего образования. Коррупция и нерешенность соответствующих этических проблем представляют беспрецедентную угрозу высшему образованию. Утрата вузами ценностей объективности, неподкупности и высоких этических

стандартов лишит в конце концов институт высшего образования общественной поддержки, а рост коррупции дискредитирует саму сущность университетского образования. При подобном подходе к высшему образованию никакие изменения в общественном сознании попросту невозможны.

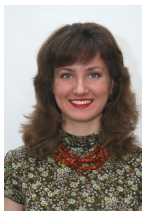
Есть мнение, что для эффективной борьбы с коррупцией в высших учебных заведениях можно пойти по пути западных стран, используя метод «кнута и пряника». С одной стороны, необходимо обеспечить работникам образования условия, которые делают безупречную работу более выгодной, чем взяточничество и поборы. Пусть в начале карьеры молодой преподаватель получает довольно скромную заработную плату, но со временем его честной работы появляются новые материальные стимулы, после окончания трудовой деятельности обеспечивается достойная пенсия. С другой стороны, правоохранительная система гарантирует неотвратимость наказания, применяя жесткие карательные антикоррупционные меры. Однако, сегодня санкции за коррупцию в России весьма мягкие, а отсутствие конфискации имущества, как наказания коррупционера, делает взяточничество очень привлекательным способом обогащения, лишает указанный метод практического смысла [5]. Борьба с коррупцией в высшем образовании, каков бы ни был метод этой борьбы, должна вестись с нравственных позиций, преследовать нравственную цель – сохранение и развитие традиционной академической системы ценностей, должна служить инструментом исправления деформации общественного сознания.

Если в вузе студенты получают практические навыки участия в коррупционных отношениях, то велика опасность, что и в дальнейшем молодые люди будут обходить действующие законы и нормы ради достижения своих целей. Коррупционный рационализм на микроуровне оборачивается на макроуровне издержками для всего общества: бороться с коррупцией, имея мегакоррупционеров, преподавателей, юристов, постоянно генерирующих коррупционные связи, невозможно. Замкнутый круг коррупции в сфере высшего образования должен быть разорван усилиями всего гражданского общества на основе свободного нравственного выбора традиционной для образования исторически сложившейся системы ценностей. Противодействие коррупции в высшем образовании должно иметь характер нравственной защиты общественного блага от дискредитации.

Библиография

1. <http://council.gov.ru>
2. <http://mvdrrf.ru/news>
3. Федорова Е.И., Федоров А.В. Коррупция в сфере образования: рост масштабов и деформация общественного сознания. В кн.: Экономика знаний и образовательное пространство. Материалы X международной научно-практической конференции. – Курск: изд. МЭБИК, 2010г., с.126-129.
4. <http://www.eurekanet.ru>
5. Федоров А.В., Федорова Е.И. Способы противодействия коррупции в сфере образования. В кн.: Формирование антикоррупционного общественного мнения граждан ЦФО РФ. Материалы социально-значимого проекта, реализованного при поддержке гранта Президента РФ №061/ПГ от 26.11.08. – Курск: изд. МЭБИК, 2009г., с.94-98.

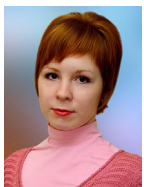
АВТОРЫ

Аношкова Ирина Владимировна

г. Курск

Аспирантка кафедры специальной педагогики и психологии Курского государственного университета.

Асеева Анастасия Дмитриевна

г. Курск

Преподаватель кафедры психологии и педагогики Курского института социального образования (филиала) Российского государственного социального университета; соискатель кафедры психологии Курского государственного университета.

Моё представление о поведении человека складывается из понимания свойств и качеств личности и социальных условий; придерживаюсь свободы вероисповедания; православная.

Асеева Ирина Александровна

г. Курск

Доктор философских наук, заведующая кафедрой философии и социологии Юго-Западного государственного университета.

Считаю равноценными все способы познания мира, только бы они были разумными и благотворными для природы и человечества.

Ахметзянов Ленар Магсумович

г. Курск

Академик Международной Академии Наук экологии безопасности, доктор медицинских наук, профессор кафедры «Прикладная информатика» НОУ ВПО Регионального открытого социального института, профессор кафедры гуманитарно-социальных и естественнонаучных дисциплин филиала «Московский институт права» в г. Курске,

почетный работник высшего профессионального образования РФ. Имеет три высших образования: медицина (Казанский государственный медицинский институт), право (Благовещенский университет марксизма-ленинизма), государственное и муниципальное управление (Региональная академия государственной и муниципальной службы при Президенте РФ). Научное направление: информатизация научных исследований и образовательного процесса; изучение здоровья населения. Научных публикаций - более 260 (статьи, учебные пособия, монографии, программное обеспечение) отражают формирование личности под воздействием факторов окружающей среды, в том числе социальной сферы. Хобби: пение - классика, народные песни и духовные песнопения.

Глебов Виктор Васильевич

г. Москва

Кандидат психологических наук, доцент кафедры экологии человека Российского университета дружбы народов.

Область научных интересов: адаптационные процессы, пограничные состояния человека, стрессовое напряжение, здоровьесберегающие технологии, экологическая психология, психофизиология.

Глебова Елена Вячеславовна

г. Москва

Кандидат психологических наук, доцент кафедры экологии человека Российского университета дружбы народов.

Область научных интересов: нейропсихология детей, адаптационные процессы, агрессивность детей, задержки психического развития детей.

Гуляев Алексей Николаевич

г. Курск

Кандидат исторических наук, доцент кафедры философии и социальных дисциплин, проректор по работе со студентами Курского института менеджмента, экономики и бизнеса. Окончил историко-педагогический факультет Курского государственного педагогического института, успешно защитил диссертацию кандидата исторических наук по теме «Развитие органов внутренних дел Курской области в 1953-1991 гг.», написал ряд научных статей по истории правоохранительных органов, а так же на социально-философские темы, участвовал в создании ряда книг, изданных в Курске, Белгороде, Орле, Москве, Санкт-Петербурге, Сумах, Харькове.

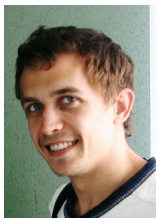
Православный Христианин.

Деева Екатерина Викторовна
г. Старый Оскол, Белгородская область

Аспирантка Курского государственного университета, преподаватель гуманитарных дисциплин Старооскольского филиала Белгородского Государственного Университета, специалист управления по делам молодёжи администрации Старооскольского городского округа.

Русская, православная христианка. Считаю, знание и деятельность формируют личность, личность молодого поколения, в руках которого завтрашний день нашей страны.

Догля Виталий Григорьевич
г. Белгород

Аспирант кафедры педагогики профессионального образования Белгородского государственного института культуры и искусств.

Православный, уважающий религиозные верования представителей других культур, толерантен.

Долженко Олег Владимирович
г. Москва

Доктор философских наук, кандидат физико-математических наук, профессор, действительный член Российской академии электротехнических наук, Международной академии наук высшей школы (МАН ВШ).

Родился в 1943 г. в Москве. В 1966 г. окончил МВТУ им. Н.Э.Баумана по специальности «Радиоэлектронные устройства». По распределению в 1966 г. был оставлен на кафедре.

В 1967 г. перешел на работу в Минвуз СССР (сначала работал инженером методистом, зам. начальника Отдела вечернего и заочного образования НМК по высшему и среднему специальному образованию.

Был ответственным исполнителем за создание системы повышения квалификации руководящих работников и специалистов СССР. Принимал участие в работе комиссии под председательством М.А.Прокофьева по вопросам реформирования высшего образования в стране. С 1967 г. - старший инспектор Учебно-методического управления по высшему образованию. В 1972 г. перешел на работу в издательство «Высшая школа», где работал зав. редакцией, зам. главного редактора, руководителем группы, занимавшейся созданием экспериментальных учебников.

В 1976 г. на физическом факультете МГУ защитил диссертацию на соискание ученой степени кандидата физико-математических наук по специальности «Плазменная электроника».

С 1968 по 1984 гг. работал в МИРЭА, МИЭМ, Московском энергетическом институте, редактором международного журнала «Современная высшая школа» (Варшава). В конце 1984 г. был назначен главным редактором журнала «Вестник высшей школы», где работал по 1992 г. Впоследствии продолжал вести журнала, совмещая работу главного редактора с обязанностями главного редактора журнала «Народное образование» (1992-1993), ведущего научного сотрудника Экспертно-аналитической службы МГУ им. М.В.Ломоносова (1994-1995 гг.).

С 1996 и по 2007 гг. работал главным редактором журнала «Альма матер».

В 2008-2009 гг. – директор Центра университетского образования Московского гуманитарного университета.

2009-2010 – профессор Национального университета бизнеса.

С 2000 г. - профессор Елецкого государственного университета им. И.Бунина и главный научный сотрудник Центра исследований глобальных проблем и устойчивого развития (рук. Центра – проф. А.Д. Урсул) Российского государственного торгово-экономического университета.

В конце 1970-х – первой половине 1980-х гг. член редколлегии международного журнала «Policy in Higher Education» (Paris). В настоящее время – член редколлегии журнала «Альма матер».

В 1996 г. в Российском институте культурологии РАН защитил работу на соискание ученой степени доктора философских наук на тему «Социокультурные проблемы становления и развития высшего образования».

Имею свыше 200 публикаций, в том числе 4 монографии и 3 учебных пособия.

Читаю авторский курс – «Введение в историю, философию и теорию европейского университета» для аспирантов и студентов магистратуры.

Основная тематика публикаций - история, современное состояние, перспективы развития университетского образования и философия высшего образования.

Начиная с 1973 г. преподавал в ряде вузов Москвы. За это время мною были прочитаны курсы по электронике, электротехнике, философии образования. С 2001 г. – член диссертационного совета по присуждению степени доктора и кандидата педагогических наук Елецкого государственного университета.

Еськова Наталья Анатольевна
г. Курск

Кандидат географических наук, доцент, заведующая кафедрой государственного и муниципального управления Курского института менеджмента, экономики и бизнеса

Все, что нас окружает, не всегда зависит от нашего существования, однако мы всегда зависимы от своего окружения.

Ефремова Любовь Иосифовна
г. Курск

Кандидат педагогических наук, доцент, заведующая кафедрой философии и социальных дисциплин Курского института менеджмента, экономики и бизнеса.

Жиляков Дмитрий Иванович
г. Курск

Кандидат экономических наук, доцент, заведующий кафедрой менеджмента и маркетинга Курского института менеджмента, экономики и бизнеса.

Зацепин Иван Иванович
г. Курск

Старший следователь по особо важным делам СК РФ по Курской области, аспирант Курского государственного университета.

Русский, христианин, гражданин и патриот России, испытывающий гордость за свою национальную историю и культуру, уважающий историю и культуру других народов.

Ильинская Ирина Петровна
г. Белгород

Кандидат педагогических наук, доцент кафедры педагогики Белгородского государственного университета.

Православная христианка, признающая бесценность и уникальность человеческой жизни как Творения Бога, уважающая культурные ценности и религиозные верования других этносов

Ильиных Олег Владимирович
г. Москва

Психолог, школа №126 г. Москвы.

Область научных интересов: психология детского возраста, адаптационные процессы, агрессивность детей, задержки психического развития детей.

Ирхин Владимир Николаевич
г. Белгород

Доктор педагогических наук, профессор кафедры теории и методики физической культуры Белгородского государственного национального исследовательского университета (НИУ «БелГУ»).

Научные интересы: педагогика здоровья (методология педагогики здоровья, здоровьеориентированные педагогические системы, здоровьесберегающие образовательные технологии), история физической культуры и педагогики здоровья. По данным проблемам опубликовано свыше 230 работ, включая 6 монографий, более 20 учебных и учебно-методических пособий.

Русский патриот, ученый в лоне православной культуры, сторонник гражданского общества в России.

Кликунов Николай Дмитриевич
г. Курск

Кандидат экономических наук, профессор, проректор по научной работе Курского института менеджмента, экономики и бизнеса.

За сочетание ветхозаветной и новозаветной жизненных стратегий, которое даст нам подлинный баланс мудрости и доброты, обеспечив человечеству наиболее благоприятную жизнь.

Комкин Александр Иванович
г. Москва

Доктор технических наук, доцент кафедры экологии и промышленной безопасности МГТУ им. Н.Э. Баумана.

Христианин, с уважением относящийся к людям иных вероисповеданий.

Короткова Анна Сергеевна
г. Курск

Студентка 1 курса факультета клинической психологии Курского государственного медицинского университета.

Православная христианка. Уважаю ценности и убеждения верующих других деноминаций и конфессий.

Крикунов Александр Евгеньевич
г. Елец, Липецкая область

Доктор педагогических наук, профессор кафедры философии и молодежной политики Елецкого государственного университета им. И.А. Бунина.

Кучеренко Александр Владимирович
г. Курск

Кандидат философских наук, доцент кафедра философии и социально-гуманитарных дисциплин Академии государственной и муниципальной службы

Основу религиозной веры составляют нравственные ценности, но процесс становления конфессий часто демонстрирует отход от них в область прямо противоположных их содержанию исторических событий. Расхождения в специфических способах поклонения

Богу разобщает верующих, забывающих о главных основах религиозной веры – моральных. В результате ежедневное служение общезначимым нормам поведения подменяется периодическими ритуальными действиями, лишь символизирующими принадлежность человека к вере в Бога.

Кучеренко Елена Викторовна
г. Курск

Старший преподаватель кафедры иностранных языков и межкультурных коммуникаций Курского филиала Финансового университета при правительстве РФ

Вера в Бога помогает людям преодолевать жизненные трудности, вселяя надежду в лучшее будущее. Выступая высшим совершенством, Он служит примером для человека, стремящегося воспитать в себе лучшие человеческие качества, такие как стремление к истине, добру и справедливости.

Литвинович Виктор Григорьевич
г. Минск, Беларусь

Кандидат педагогических наук, доцент кафедры педагогики Минского государственного лингвистического университета

Я - гражданин Мира. Человек есть мера всех вещей. Без человечности не будет и вечности.

Лихих Геннадий Алексеевич
г. Курск

Врач. Епископ Церквей Евангельских Христиан-баптистов Курской области с 1988 по 2010 год. Руководитель апологетического служения РСЕХБ. Возглавляет Совет попечителей Научного библейского центра «Апологет». Христианское воспитание получил в семье. Во время службы в армии и в годы учебы познакомился с теорией и практикой научного атеизма. Поэтому имел возможность сравнивать и выбирать.

Принял крещение по вере в 1976 году. В студенческие годы участвовал в христианском молодежном движении. Лауреат номинации “2000 выдающихся религиозных лидеров 20-го столетия”

Международного биографического центра Кембриджа. Автор книги «Не надо впадать в руки врачей» и ряда публикаций.

С женой Татьяной воспитали пять детей.

Убежден, что Библия вечна и современна для любой эпохи, а учение Иисуса Христа здраво, практично и жизненно необходимо каждому человеку.

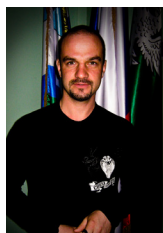

Льовестейн-Гурская Алёна Валерьевна

г. Судак, Крым, Украина

Специалист в области менеджмента внешнеэкономической деятельности (Донецкая Государственная Академия Управления, 2001 г.), магистр практического богословия (MDiv, семинария Тиндэйл, Нидерланды, 2006 г.), магистр евангельского богословия (MET, семинария Тиндэйл, Нидерланды, 2011 г.). Область научных интересов: вопросы биоэтики.

Верую в Бога, Отца Всемогущего, Творца неба и земли, и в Иисуса Христа, Единого Его Сына, Господа нашего, Который был зачат от Духа Святого, родился от Марии Девы, страдал при Понтии Пилате, был распят, умер и погребён, сошёл в ад, в третий день воскрес из мертвых, восшёл на небеса, сидит одесную Бога Отца Всемогущего, оттуда придёт судить живых и мертвых. Верую в Духа Святого, Святую Вселенскую Церковь, святых общение, оставление грехов, воскресение плоти, жизнь вечную. Аминь.

Матренин Павел Викторович

г. Белгород

Аспирант кафедры педагогики профессионального образования Белгородского государственного института культуры и искусств.

Мировоззрение – традиционное, русское, разделяю философские взгляды В.С. Соловьева и И.А. Ильина. Верю в возрождение России.

Меньшикова Анастасия Николаевна

г. Курск

Аспирантка, ассистент кафедры графического дизайна Курского государственного университета

Микуленко Екатерина Андреевна

г. Курск

Студентка 3-го курса педиатрического факультета Курского Государственного Медицинского Университета.

Православная христианка. С уважением отношусь к представителям других религий.

Муравьев Сергей Анатольевич

г. Курск

Кандидат философских наук, доцент Курского государственного университета.

Христианин. Верю, что мир не случаен, в его основе глубокий смысл, заложенный Творцом.

Невельская-Гордеева Елена Петровна

г. Харьков

Родилась в 1961 году в городе Харькове. В 1983 году закончила отделение психологии Харьковского государственного университета. Работала социологом на приборостроительном заводе, психологом в отделе эргономики Харьковского филиала Всесоюзного научно-исследовательского института технической эстетики, в эргодизайн-студии.

Закончив аспирантуру в 1994 году, защитила кандидатскую диссертацию «Философский анализ проблемы самоопределения личности: на материале психологических, педагогических и эргономических исследований». Работает над докторской диссертацией «Человек в нормативном поле». За время преподавательской работы читала курсы психологии, культурологии, истории религии; последние десять лет — логики. Доцент, исполняет обязанности заведующего кафедрой логики Национальной юридической академии Украины имени Ярослава Мудрого. Замужем, две дочери, внук.

Я — православная христианка и мои мировоззренческие убеждения основываются на Символе веры, утвержденном на I Вселенском Соборе в Никее в 325 году по Р.Х.: «Верую во единого Бога Отца, Вседержителя, Творца небу и земли, видимым же всем и невидимым. И во единого Господа Иисуса Христа, Сына Божия, Единородного, Иже от Отца рожденнаго прежде всех век; Света от Света, Бога истинна от Бога истинна, рожденна, несотворенна, единосущна Отцу. Имже вся быша. Нас ради человек и нашего ради спасения сшедшего с небес и воплотившагося от Духа Свята и Марии Девы и вочеловечшася. Распятаго страдавши, и погребенна. И воскресшаго в третий день по Писанию. И возшедшаго на небеса, и седяща одесную Отца. И паки грядущего со славой судити живым и мертвым, Его же Царствию не будет конца. И в Духа Святаго, Господа, Животворящего, Иже от Отца исходящего, Иже со Отцем и Сыном спокланяема и славима, глаголавшаго пророки. Во едину Святую, Соборную и Апостольскую Церковь. Исповедую едино крещение во оставление грехов. Чаю Воскресения мертвых, и жизни будущего века. Аминь».

Николаева Людмила Сергеевна

г. Новочеркасск

Доктор философских наук, профессор кафедры истории и философии Новочеркасской Государственной Мелиоративной Академии.

Православная христианка. Для меня идеальным образом человека является Господь Иисус Христос, к которому нужно стремиться всю свою жизнь.

Неволин Михаил Тимофеевич

г. Санкт-Петербург

Кандидат технических наук, доцент Государственной Морской Академии имени адмирала Макарова, инструктор Морского учебно-тренажёрного центра, координатор служения «Возвращение к Богу», преподаватель Санкт-Петербургского христианского университета.

Родился в 1964 году. После окончания школы поступил в Ленинградское Высшее Инженерное Морское Училище имени адмирала Макарова, которое закончил в 1987 году. С 1987 по 1995 годы работал в должности радиоофицера на судах дальнего плавания. В 1995 году перешёл на работу в Государственную Морскую Академию имени адмирала Макарова. В 2000 году защитил диссертацию, посвящённую вопросам повышения надёжности морской радиосвязи, с присвоением степени кандидата технических наук.

В 2005 году получил степень магистра в области истории церкви.

Непчатых Елена Павловна

г. Курск

Кандидат психологических наук, доцент кафедры психологии и педагогики Курского института социального образования (филиал) Российского государственного социального университета.

Научные интересы: особенности межкультурного и межэтнического взаимодействия в условиях развития современного поликультурного общества; формирование установок толерантного сознания у молодежи.

Озеров Юрий Владимирович

г. Курск

Кандидат исторических наук, доцент кафедры философии и социальных дисциплин Курского института менеджмента, экономики и бизнеса.

За толерантность, культурный диалог и многообразие картин мира.

Ольховский Владислав Сергеевич

г. Киев

Доктор физико-математических наук, профессор (физика атомного ядра и элементарных частиц). Член Украинского Физического Общества, член Американского Математического Общества, член-корреспондент Accademia Peloritana dei Pericolanti (Messina, Italy), член-корреспондент Accademia Gioenia delle Scienze Naturali (Catania, Italy), академик New-York Academy of Sciences (New York, USA). Магистр богословия.

Заведующий лабораторией временного анализа ядерных процессов Института ядерных исследований НАН Украины. Директор Института проблем происхождения и развития вселенной и жизни. Включен в энциклопедию «Who is Who in the World».

Публикации: научных более 250, христианских, научно-апологетических - более 50.

Диссертации:

1989 – докторская диссертация: Методы исследований ядерных реакций с помощью анализа их длительностей и энергетической структуры S-матрицы, Институт ядерных исследований НАНУ.

1964 – кандидатская диссертация: Взаимодействие нейтронов с ядрами, Киевский государственный университет им. Т.Г. Шевченко.

Области исследований:

теоретическая и математическая физика;

- теоретическая ядерная физика;
- квантовая механика и квантовая электродинамика;
- квантовая физика живого;
- научная апологетика христианства.

Основные результаты исследований:

- В квантовой физике обосновал, что время является квантово-физической наблюдаемой величиной, канонически сопряжённой энергии. Разработал самосогласованное определение длительности квантовых столкновений и ядерных реакций, а также времён туннелирования частиц и фотонов через потенциальные барьеры (получивший с 1994 г. название Olkhovsky-Resami Approach).
- В теоретической ядерной физике открыл ряд эффектов в ядерных реакциях в области изолированных резонансов, искажённых нерезонансным фоном (в частности, явление задержки – опережения [delay-advance phenomenon]), а также в области перекрывающихся неразрешённых резонансов.
- Обобщил и исправил стандартные методы ядерной хронометрии для альфа-радиоактивных хронометров с большими временами жизни в астрофизических и геофизических процессах.
- В математической физике доказал ряд теорем по математической теории квантовых столкновений.
- Расширил содержание теоремы Крылова-Фока для распада метастабильных систем.
- В области этики среди научных работников разработал и обосновал на основе Хартии научного работника Международной Федерации Научных Работников и христианской этики Кодекс чести учёного.
- В научной апологетике христианства и в христианской философии провёл новый анализ соотношения научного знания и христианской веры, провёл сравнительный анализ современных научных данных и библейских исследований по возрасту вселенной, звёзд и земли.

Основные проводимые исследования:

- Исследования сверхсветовых групповых и сигнальных скоростей в процессах туннелирования фотонов и возможностей их применения в квантовой информатике.
- Явления временных резонансов (взрывов) в распаде составных образований в высоко-энергетических ядерных реакциях.
- Вызов научной христианской апологетике со стороны современного натурализма и эволюционизма, постмодернизма и критического реализма в науке и философии.
- Исследования процессов туннелирования частиц и фотонов при наличии квантовой диссипации..

Христианин, сторонник Никейского символа веры.

Моё личное практическое кредо:

Блаженны алчущие и жаждущие правды, ибо они насытятся [Мф.5:6].

И познаете истину, и истина сделает вас свободными [Ин.8:32].

Панищев Алексей Леонидович

г. Курск

Кандидат философских наук, доцент кафедры философии и социологии Курского института социального образования (филиал) Российского государственного социального университета, профессор Российской Академии Естествознания.

Православный христианин.

Пархоменко Наталья Александровна

г. Курск

Кандидат педагогических наук, доцент, заместитель председателя Комитета образования и науки администрации Курской области. Окончила физико-математический факультет Курского государственного педагогического университета, специализируется в области философии образования, ведет активную исследовательскую деятельность, связанную с генезисом идеалов воспитания в истории философско-педагогической мысли, анализом природы целей социального воспитания и социально-педагогических

парадигм, их феноменологических, онтологических и аксиологических характеристик. Особое внимание концентрирует на особенностях национальной культуры и традициях социального воспитания детей и молодежи в русской народной педагогике.

Пашкевич Владимир Вячеславович

г. Минск, Берарусь

Кандидат педагогических наук, доцент, заведующий кафедрой педагогики Минского государственного лингвистического университета. Профессиональные интересы: нравственное воспитание, самоопределение личности, этнопедагогика, профессиональная подготовка учителя.

Петров Игорь Викторович

г. Курск

Доктор философии в педагогических науках, (вторая специализация – культурология), Trinity International University, Deerfield, IL, USA, 2007, магистр богословия, VMATS, Jacksonville, TX, USA, 1998. Директор магистерской программы Видео Семинарии Святой Троицы - TVS. Служитель церкви ЕХБ «Новый Завет»

Автор радиопередач, видеокурса и статей о Христианстве и педагогике в светских и религиозных изданиях. Женат, трое детей.

Великий Разум (Бог) своей Великой Силой создал весь материальный мир и человека. По своей великой любви Бог послал часть Себя к людям, воплотившись во Христе, чтобы спасти людей от грехов их. В Своем отношении к людям и в Своем Слове – Библии, Бог и донныне активно предлагает людям выход из их социальных, материальных, политических и личных проблем.

Побережный Александр Алексеевич

г. Курск

Кандидат философских наук, доцент кафедры философии Курской государственной сельскохозяйственной академии им. проф. И. И. Иванова.

Глубоко верующий. Считаю, что единственным достойным человека смыслом жизни может быть его духовный рост, который я вижу в постижении Божественных истин, причем не только на уровне сознания, но и на гораздо более глубоком уровне, что, в конечном счете, является приближением к Богу.

Прокопишина Наталья Анатольевна

г. Новочеркасск

Кандидат философских наук, доцент кафедры истории и философии Новочеркасской государственной мелиоративной академии. Замужем, трое детей, четыре внука.

Христианка. Господь и Бог, Иисус Христос является для меня наивысшей ценностью жизни.

Мой девиз: «Спешу любить, пока ещё есть время...», а потому всей своей жизнью и способностями, которыми наделил меня Бог, спешу рассказать людям о том, что в жизни всегда есть время и место для любви, красоты и милосердия. Об этом мой христианский студенческий журнал и сайт «Спешу любить...», который представляет собой творческую лабораторию поиска и раскрытия талантов студентов и молодых преподавателей. Руководжу работой двух научных клубов «Жажда истины» - творческой лабораторией изучения современных кризисных состояний личности и «Тэта» - центр творческих инициатив, который объединяет креативных людей для создания разного рода инновационной интеллектуальной продукции.

Раздорская Олеся Владимировна

г. Курск

Кандидат педагогических наук, старший преподаватель кафедры педагогики, старший преподаватель кафедре иностранных языков Курского Государственного Медицинского Университета. В 1997 г. закончила факультет иностранных языков Курского Государственного Педагогического Университета. В 2002 г. закончила с отличием юридический факультет Московского Государственного Социального Университета (заочно).

С 1997 года работала в средних школах г. Курска, с 2005 года – в Курском Медицинском Институте и Курском Институте Городской и Муниципальной Службы, с 2009 года - на кафедре иностранных языков и кафедре педагогики Курского Государственного Медицинского Университета.

Кандидатская диссертация «Формирование рефлексивной культуры студентов медицинского вуза в процессе изучения английского языка» защищена в 2009 году. на кафедре иностранных языков и кафедре педагогики Курского Государственного Медицинского Университета. Автор методического пособия «Английский язык для медиков: знакомимся с профессией», 90 публикаций в российской и зарубежной печати, соавтор двух монографий. Тематика научных исследований – формирование рефлексивной культуры и креативности преподавателя медицинского вуза, преподавание английского языка для студентов с бытовым билингвизмом, воспитание уважения к представителям разных народов, культур, религий.

Христианка. Уважаю убеждения и ценности представителей других конфессий. Считаю, что в современной России верующие и учёные должны противостоять волне мистицизма, оккультизма и паранауки.

Репринцев Александр Валентинович

г. Курск

Доктор педагогических наук, профессор кафедры социальной педагогики и методики воспитания Курского государственного университета.

Автор более 200 работ по проблемам теории и методики профессионального образования молодежи, формирования духовной культуры юношества.

Православный, уважающий нравственные нормы и культурные традиции других народов и религий.

Розин Вадим Маркович

г. Москва

Доктор философских наук, профессор, ведущий научный сотрудник института философии РАН, действительный член Академии педагогических и социальных наук.

Один из первых учеников Г.П. Щедровицкого и активный участник Московского методологического кружка, а сейчас – методологического движения. Начиная с

середины 70-х годов, развивает свое направление методологии, основанное на идеях и принципах гуманитарного подхода, семиотики и культурологии.

Помимо методологии Розин известен исследованиями в следующих областях: культурология, семиотика, философия науки и техники, философия права, анализ эзотерических учений, психология, философия образования, философия управления.

Преподавательская деятельность:

- Читает лекции «Введение в философию» и «Философия науки и техники» в ГАУГН.
- Магистерский курс «Философия субъективности» в МГПИ.
- Курс «Философия науки и проблемы управления» в ВШЭ.
- Курс «Психология личности» и «Методологические основы психологии» в ЕГУ.
- Лекции для аспирантов по философии науки и технике в ИФРАН и МарГТУ.
- Лекции «Семиотика человека» в МГУ.

Автор более 420 научных публикаций, в том числе 46 книг и учебников, среди которых:

- «Специфика и формирование естественных, технических и гуманитарных наук» (1989),
- «Любовь и сексуальность в культуре, семье и во взглядах на половое воспитание» (1999),
- «Философия образования» (1999), «Типы и дискурсы научного мышления» (2000),
- «Философия техники» (2001),
- «Культурология» (1998-2004),
- «Эзотерический мир. Семантика сакрального текста» (2002),
- «Личность и ее изучение» (2004),
- «Визуальная культура и восприятие. Как человек видит и понимает мир» (2004, 2008),
- «Античная культура. Этюды-исследования» (2005),
- «Развитие права в России как условие становления гражданского общества и эффективной власти» (2005),
- «Психология: наука и практика» (2005),
- «Кабала в контексте истории и современности» (совм. с М. Лайтманом, 2005, 2009),
- «Методология: становление и современное состояние» (2005),
- «Мышление и творчество» (2006), «Любовь в зеркалах философии, науки и литературы» (2006),
- «Понятие и современные концепции техники» (2006),
- «Демаркация науки и религии. Анализ учения и творчества Эммануэля Сведенборга» (2007),
- «Философия образования: этюды-исследования» (2007),
- «Наука: происхождение, развитие, типология, новая концептуализация» (2008),
- «Феномен множественной личности» (2008),
- «Особенности дискурса и образцы исследования в гуманитарной науке» (2008),
- «Традиционная и современная философия» (2009),
- «Философия управления» (совм. с Л. Голубковой, 2010),
- «Научные исследования и схемы в Московском методологическом кружке» (2011).

Рыжов Василий Васильевич.

г. Нижний Новгород

Доктор психологических наук, профессор кафедры педагогики и психологии Нижегородского государственного лингвистического университета, президент Ассоциации ученых-христиан РСХБ.

Автор и редактор 263 научных трудов и публикаций, в том числе 68 книг.

Основные монографии:

- Руководство развитием коллектива, М., 1992.
- Психологическая коррекция общения, М., 1996.
- Мировоззренческие основы образования, Н.Новгород, 2001.

- Христианство, наука, образование, М., 2004.
- Психология творческой личности.- В 3-х томах, Н.Новгород, 2006.
- Психологическая диагностика способностей к иностранным языкам, М., 2009.
- Формирование нравственно-экологического сознания студентов. М., 2010.
- Психологическая устойчивость личности к информационным воздействиям, М., 2011
- Психологическая культура общения как фактор профессиональной подготовки, М., 2011

Организатор и руководитель восьми крупных Международных научных конференций, в том числе трех конференций «Гуманизм и духовность в образовании» в Нижнем Новгороде, с изданием солидных сборников научных трудов с участием более 500 ведущих ученых России и ряда зарубежных стран.

Научный руководитель аспирантов и консультант докторантов и соискателей ученых степеней по психологии. Под его научным руководством выполнены и защищены 50 диссертаций кандидатов и докторов наук.

«Любимый стих и эпиграф моей жизни «Кто думает, что он знает что-нибудь, тот ничего еще не знает так, как должно знать; Но кто любит Бога, тому дано знание от Него» (1Кор.8, 2,3). Мое жизненное кредо отвечает принципу 24/7 - служение Господу и христианскому образованию, образованию вообще, призванному просветить образ Божий в человеке. Как богатство начинается с Бога, так и образование начинается с образа, и русские слова, обозначающие эти понятия, как нельзя лучше это иллюстрируют.

Отец, пятерых детей (трех дочерей и двух сыновей), дедушка четырех внуков».

Савич Игорь Михайлович

г. Санкт-Петербург

Доктор биологических наук, директор Фонда «Конкордия» содействия просвещению и духовному развитию общества на основе христианских ценностей. Родился в Алма-Ате в 1950 году, окончил в 1972 году биологический факультет Казахского государственного университета. В 1976 году, защитил кандидатскую диссертацию в Институте ботаники Академии Наук Казахской ССР, и в 1992 году защитил докторскую диссертацию по биохимии в Институте биохимии АН СССР (г. Москва). С 1980 работал старшим научным сотрудником, начальником лаборатории первичной структуры белка во Всесоюзном научно-исследовательском институте молекулярной биологии в г. Новосибирске. Преподавал на кафедре биофизики в Казахском государственном университете. В 1992 году обратился к Богу и в 1996 г. окончил пастырский факультет Библейского института союза ЕХБ в г. Алма-Ате. С 1994 по 2007 возглавлял Библейское общество Казахстана в г. Алма-Ате, преподавал в Библейском институте союза ЕХБ Основы креационизма, Христианское руководство, Философские аспекты апологетики. В 2007-2008 гг. работал проректором Санкт-Петербургского христианского университета. Автор более 130 научных трудов и изобретений. Сфера научных интересов: информационная биохимия, философия естественных наук, креационизм.

Библия является самой важной Книгой на земле и содержит наивысшие стандарты нравственных и этических принципов, воспитания, семейных взаимоотношений.

Сазонова Наталия Павловна

г. Курск

Кандидат психологических наук, профессор Курского института менеджмента, экономики и бизнеса.

Чистые сердцем видят Бога как Друга - в Свете, а нечестивцы - как Судию - в Огне

Сазонова Ольга Сергеевна

г. Курск

Студентка Курского техникума экономики и права.

Кредо: Бог есть любовь!

Спичак Александр Иванович

г. Курск

Кандидат технических наук, специальность «Управление в социальных и экономических системах». Магистр техники и технологии по специальности «Биомедицинские и информационно-технические аппараты и системы». Ученый секретарь Научного Библейского центра «Апологет».

Христианин. Верю, что только руководствуясь библейскими принципами возможно жить в мире с самим собой и Богом.

Сушченя Бронислав Георгиевич
г. Курск

Генеральный директор ООО «Курчатова-парк», соискатель кафедры философии Курского Государственного Университета

Толмачева Марина Викторовна
г. Курск

Аспирантка кафедры финансы и кредит Курской Государственной Сельскохозяйственной Академии имени профессора И.И. Иванова.

Православная христианка.

Трубников Александр Петрович
г. Курск

Кандидат педагогических наук, председатель Курской региональной общественной молодежной организации «Монолит», специалист по работе с детскими и молодежными клубными объединениями, педагогике дополнительного образования; известен как опытный педагог-практик, организатор деятельности общественного молодежного

центра «Монолит». Много сил и внимания уделяет практической работе с молодежью, интеграции молодежных объединений России, Беларуси и Украины, вовлечению школьников и студентов в укрепление братской дружбы славянских народов, в деятельности по сохранению и пропаганде ценностей традиционной русской культуры. Опубликовал более 50 научных работ, в том числе статьи в научных журналах, монографию по педагогике клубной работы.

Федирко Андрей Ростиславович
г. Курск

Студент 4 курса Инженерного факультета Курской государственной сельскохозяйственной академии им. проф. И.И. Иванова.

Православный христианин. Уважая ценности и убеждения верующих других деноминаций и конфессий.

Федичкин Александр Васильевич
г. Москва

Магистр искусств, педагог, музыкальный критик (Государственный музыкально-педагогический институт им. Гнесиных), специалист в области государственно-конфессиональных отношений (Российская академия государственной службы при Президенте РФ), пастор церкви Евангельских христиан, президент Совета христианских евангельских церквей.

Фёдорова Елена Ивановна
г. Курск

Кандидат экономических наук, доцент, заведующая кафедрой общей фундаментальной подготовки Курского института менеджмента, экономики и бизнеса. Автор ряда монографий, учебно-методических работ и научных статей по юриспруденции и управлению экономикой.

В 2009 году успешно защитилась в Курской государственной сельскохозяйственной академии имени профессора И.И. Иванова по теме: «Совершенствование и развитие системы управления персоналом на сельскохозяйственном предприятии в условиях кризиса».

Православная христианка.

Черенков Михаил Николаевич
г. Донецк

Доктор философских наук, профессор Национального педагогического университета им. М. П. Драгоманова (г. Киев), ректор Донецкого христианского университета, вице-президент Ассоциации «Духовное возрождение».

В 2000 году с отличием окончил исторический факультет Донецкого национального университета. После окончания аспирантуры при кафедре философии Донецкого национального университета защитил кандидатскую диссертацию по теме «Философско-историческое переосмысление европейского гуманизма» (2003 г.). Окончил докторантуру Института философии им. Г.С. Сковороды Национальной

академии наук Украины, защитил докторскую диссертацию «Европейская Реформация и украинский евангельский протестантизм: идентичность вероисповедных принципов и особенности социокультурных трансформаций» (2009 г.). Работал преподавателем в Донецком христианском университете, старшим преподавателем в Донецком национальном техническом университете, доцентом в Донецком институте железнодорожного транспорта.

Автор книг «Третья правда: Разговор о вере в конце истории», «Лицом к лицу», «Своими словами», «Культура влиятельного меньшинства», «Баптизм без кавычек» и ряда публикаций о перспективах церкви в современном мире. Редактор серии «Национальные евангельские авторы» (Издательство «Христианское просвещение»). Член Совета директоров Содружества студентов-христиан Украины. Принимал участие в международных христианских программах TCM International Institute, Magazine Training Institute, Haggai Institute, Wheaton College. Автор-организатор международных конференций по богословию и миссиологии протестантских церквей.

Хобби – участие в редколлегии журналов «Решение» и «Общий язык».

Академические интересы: проблемы гуманизма, христианская философия истории.

Женат, трое детей.

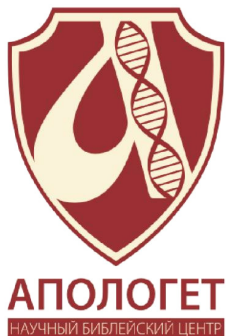
Христианство, как я его понимаю, - не жесткая система, а универсальное проблемное поле, в которое изначально, с первых дней жизни, помещен каждый человек – «анонимный христианин». Это пространство Встречи с Иным, нас превосходящим. В этом пространстве и решается вопрос об Истине, Благе, Красоте. Это то же самое, что заботит как теолога, так и философа, ибо оно всегда Единственное – о чем думают все. Каким бы путем мы не двигались в поисках Абсолютного, мы обязательно с Ним встретимся. Лишь бы хватило мужества, открытости, честности быть последовательным до конца.

Шелковая Наталья Валерьевна
г. Харьков, Украина

Кандидат философских наук, доцент кафедры политологии, социологии и культурологии Харьковского национального педагогического университета им. Г.С. Сковороды.

Что сегодня волнует меня? Люди, которые из подобию Бога превратились в придатки компьютеров и мобильных телефонов, в юзеров, запутавшихся во Всемирной Паутине – Интернете, которые предпочли живому Божественному миру виртуальный компьютерный мир, живому за-душевному человеческому общению – виртуальные сетевые сообщества. Трагедия людей со времен Христа (и раньше!) и до сегодняшнего дня состоит в том, что «...они видя не видят, и слыша не слышат, и не разумеют... Ибо огрубело сердце людей сих (курсив мой – Н.Ш.)» (Мт. 13:13, 15). Огрубело сердце... И я стучусь в их души и сердца, пытаюсь открыть их глаза навстречу прекрасному живому Божественному миру, на-встречу с живыми людьми и природой.

Научный Библейский Центр «Апологет»
www.apologet.ru

Уважаемые коллеги!

4-5 октября 2013 года

В Курском институте менеджмента, экономики и бизнеса состоится
Девятая Научно-практическая конференция
«Истина, добро и красота в постсовременной картине мира»

Непростая задача для каждого человека и современного общества в целом, состоит в осмыслении своего бытия, подведении итогов уходящей эпохи и построении прогнозов на будущее, предвидении контуров ценностной картины мира для будущих поколений. В данном контексте важно проследить истоки и особенности формирования новой парадигмы в понимании истины, добра и красоты в постсовременной картине мира.

Для участия в конференции приглашаются философы, теологи, журналисты, аналитики, священнослужители, врачи, педагоги, психологи, социологи, политики и другие специалисты.

Вопросы для обсуждения и дискуссий:

Истина, добро и красота: абсолютные ценности или «дети времени и авторитета»
Критерии истины, добра и красоты в постсовременном мире
Изменяется ли истина со временем
Ценности, направления и социальные формы общественного развития
Духовные критерии общественного развития
Ведут ли технологические изменения к нравственному релятивизму
Нравственность морали и ситуативная этика
Место и значение современных биомедицинских технологий
Как меняются ценностные ориентиры
Оправдывает ли цель средства
Влияние постмодернистского дискурса и мировоззренческая противоречивость в культуре и искусстве постсовременного мира
Социальная динамика и гибкость VS традиционализм и неизменность

Конференция организуется Научным Библейским центром «Апологет» и Курским институтом менеджмента, экономики и бизнеса в рамках постоянно действующего Международного симпозиума «Путь, истина и жизнь». Планируется работа секций: **Философия, религия; Медицина, психология; Этика, культура; Педагогика, социология.**

Для участия в конференции до 10 сентября необходимо предоставить на E-mail-адрес: centr@apologet.ru

1. **Ф. И. О., краткие сведения об авторе, мировоззренческое заявление, адрес, телефон, e-mail** (файл №1)
2. **Текст доклада**(файл №2). Объем доклада до 15 000 знаков. Шрифт - Times New Roman. Размер шрифта – 11. Выравнивание – по ширине. Межстрочный интервал – одинарный. Каждый новый абзац должен начинаться с красной строки. Красная строка - 1,25 см, интервалы перед и после абзаца равны нулю ПТ. Поля: слева 3 см, сверху 2 см, справа 1,5 см, внизу 2 см. Библиография, ссылки и примечания приводятся единым списком в конце доклада).
3. **Фото автора** (файл №3). Формат Jpeg (jpg). Размер 4 - 6 см. Изображение должно быть четким.

Предусмотрено издание Альманаха материалов конференции.

О принятых заявках и внесенных в программу докладах участники будут оповещены до 15 сентября 2013 года.

Темы ранее проведенных конференций:

«Вызов постмодернизма: Есть ли достойный ответ?»
«Человек и общество 21 века. Идеи и идеалы»
«Время и вечность в науке, религии, культуре»
«Семья, воспитание, нравственность и культура в контексте глобализма»
«Личность, религия и общество в условиях системного мирового кризиса»
«Мировоззренческая обусловленность в науке, образовании, медицине и социальной практике»
«Семейные ценности – фундамент гражданского общества»
«Картина мира и судьба человека. Как смена парадигм в науке и культуре влияет на образ жизни»

Уповай на Господа и делай добро
Живи на земле и храни истину.
Утешайся Господом, и
Он исполнит желания сердца твоего.
Предай Господу путь твой и
уповай на Него, и Он совершит.
Псалом 36:3-5

Дорогие друзья!

Библия является величайшим достоянием человечества. Эта изменившая мир Книга, продолжает воздействовать на судьбы миллионов людей. Библия - это Книга о милости Божьей и о примирении человека с Богом через смерть и воскресение Иисуса Христа.

Читайте и изучайте Библию вместе с нами по урокам-беседам, рассылаемым бесплатно по почте.

В этих уроках обсуждаются следующие темы:

1. Что такое христианство?
2. Священное Писание
3. Кто такой Бог?
4. В начале всех начал
5. Кто такие Ангелы?
6. Наш грех и необходимость спасения
7. Изумительная милость Божья
8. Что такое христианская Церковь?
9. Иисус Христос – истинный Бог и истинный человек
10. Иисус – Пророк, Первосвященник, Царь, наш Бог

Заявки для записи на библейские курсы можно отправить на наш электронный адрес: konkordiaspb@mail.ru

или почтовый адрес:

Фонд «Конкордия» а/я 55, Санкт-Петербург, 199004. Россия

Можно также отправить SMS'ку прямо сейчас на номер:

+7 911 821 70 02

И самое удобное.

Все видео уроки у нас на сайте: WWW:GTGold.ru

Партнеры, оказавшие содействие в организации и проведении конференции:

Васильев С.Л., Лихих Ю.И., Лихих П.Ю., Смотров В.Д., Чибисов Л.Н.,
Библейская лига (г. Москва), Издательство «Мирт» (г. Санкт-Петербург),
Церкви ЕХБ «Благодать» и «Любовь Христова» (г. Курск),
«Преображение» (п. К.Либкнехта, Курская обл.)

ИЗДАНИЕ НАУЧНОЕ
МАТЕРИАЛЫ
НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКОЙ КОНФЕРЕНЦИИ

**Картина мира и судьба человека:
как смена парадигм в науке и культуре влияет на образ жизни**

Альманах
Выпуск 8

Ответственная за выпуск

Коровина Е.А.

Макет и верстка

Лукина Л.Г.

Дизайн обложки

Юрченко Б.В.

Подписано в печать 14.03.2013

Формат 60х84/8.

Уч.-изд. л. 13.02. Тираж 200

Заказ № 0114

Издательство

Курского института менеджмента, экономики и бизнеса

www.mebik.ru

Научный библейский центр «Апологет»

www.apologet.ru

Отпечатано

в типографии

Курского института менеджмента,
экономики и бизнеса

305000, г.Курск, ул. Радищева, 35,

тел.:(4712) 51-44-05, 56-16-32,

www.meb-print.ucoz.ru